

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический
университет»

Сборник материалов

**VIII Международная научно-практическая очно-заочная
конференция**

***«ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»***

24 октября, 2023 г.

Краснодар

Ministry of science and higher education of the Russian Federation
Federal state educational
establishment of higher education
"Kuban State University of Technology"

Collection of materials

VIII International scientific and practical conference

***“PHYLOLOGICAL, SOCIOLOGICAL AND CULTURAL
ISSUES OF SCIENCE AND EDUCATION”***

October, 24, 2023

Krasnodar

УДК 80+301+00
ББК 80+60+71
Ф 545

Редакционная коллегия:

П.В. Середа, Е.А. Мирошниченко

Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов VIII Международной научно-практической очно-заочной конференции, 24 октября 2023 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2023. – 692 с.

Philological, Sociological and Cultural Issues of Science and Education: Collection of materials VII International intra- and extramural scientific-practical conference, October 24, 2023 – Krasnodar Univ. KubGTU, 2023. – 692 p.

Настоящий сборник подготовлен по итогам конференции и представляет собой собрание научных статей, содержащих теоретические и практические исследования в разнообразных областях филологии, педагогики, культурологии и социологии. Материалы, помещенные в сборнике, публикуются в авторской правке.

The collection is a result of the conference and contains articles on theoretical and practical research in various fields of philology, pedagogics, culturology and sociology. The materials of the collection are published in the authors' revision.

Рецензенты:

доктор филол. наук, профессор Кубанского государственного университета
И.П. Хутыз;

доктор филол. наук, профессор Кубанского государственного технологического университета
С.Г. Воркачев

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Власенко С.И., Кучерова С.И.</i> Проблемы перевода технической литературы по теплотехнике	9
<i>Гамаева Л.А., Павлова О.В.</i> Клише как признак делового письма	17
<i>Городова Е.А., Самохвалов И.С.</i> Способы образования английских сокращений в интернет-переписке	24
<i>Городова Е.А., Литвинова Е.К.</i> Особенности перевода технической документации в современном мире	31
<i>Гришанова О.П., Исаков Ю.О.</i> Региональные варианты английского языка	37
<i>Дегальцева А.В.</i> Типичные нарушения языковых и речевых норм в научных статьях нефилологического профиля	45
<i>Зими́на Н.Ю., Новикова У.В., Медведев В.А.</i> О понятии семантического поля художественного текста	53
<i>Зими́на Н.Ю., Рус-Брюшнина И.В., Медведев В.А.</i> Семантические поля в структуре художественного текста	60
<i>Корелова А.С.</i> Англицизмы в речи современной русскоговорящей молодёжи. Причины возникновения англицизмов и особенности их влияния на русский язык	67
<i>Корелова А.С., Прохоров Н.В.</i> Роль иностранного языка в межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности в условиях современных вызовов	77
<i>Лабашева Н.А., Кочеров Е.А.</i> Английские термины в профессии инженер технолог продуктов питания из растительного сырья	86
<i>Литвинова Е.К., Майоренко И.А.</i> Особенности перевода договоров и контрактов в современном мире	95
<i>Майоренко И.А.; Коробская Е.С.</i> Язык и культура как инструменты разрешения конфликтов: переосмысление английского языка как лингва франка	103
<i>Мирошниченко Е.А., Мирошниченко Н.С.</i> Особенности перевода нефтегазовой терминологии в русском и английском языках	112
<i>Мирошниченко Е.А., Мирошниченко Н.С.</i> Шифт и дрейф лексики в русском языке	120
<i>Мирошниченко Е.А., Мирошниченко Н.С.</i> Неологизмы в русском и английском языках	126
<i>Михейкина А.А.</i> Художественное пространство в романе Кадузо Исигуро «Безутешные»	135
<i>Мурашова Л.П., Темников В.И.</i> Речевые приемы манипуляции сознанием (на примере английского языка)	144
<i>Питкин В. А., Аксаментов А.А.</i> Филологический подход к разговорной культуре общества: исследование языка и его перспективы	153

<i>Погребняк Н.В.</i> Сопоставление как способ репрезентации образов С. Скализа и Дж. Джордана в немецком медиадискурсе	161
<i>Полуштайцева В.В., Маркевич Ю.В.</i> Процессы терминообразования в английском языке в строительной области	170
<i>Рус-Брюшнина И.В., Зимина Н.Ю., Иваненко А.А.</i> К вопросу понимания художественного текста: роль лингвокультурных, исторических и страноведческих аспектов (на примере современной зарубежной восточной литературы)	178
<i>Сафонова А.В., Погребняк Н.В.</i> Английские идиомы и фразеологизмы в массовой культуре	186
<i>Сафонова О. Н., Ушанев Д.С.</i> Особенности перевода в области машиностроения	195
<i>Стаценко А.С., Пешева Н.В.</i> К постановке вопроса о жанре: жанр и стиль	199
<i>Стаценко А.С., Пешева Н.В.</i> Формирование коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку	207
<i>Сытникова Ф.Х., Герман Ю.С.</i> Категория соотносимости элементов оригинала и транслата и категория вероятности перевода	215
<i>Федорова М.А., Середа П.В., Кучерова С.И., Ушканова Д.В.</i> Письменная речь как индикатор уровня образованности конкурентноспособного специалиста	220
<i>Федорова М.А., Сидорчева М.А.</i> Особенности функционирования эндофоры и экзофоры в дискурсе	225
<i>Федорова М.А., Тарара В.В.</i> Этимологический анализ английских идиом и фразеологизмов с именами собственными	233
<i>Чумичева Н.В.</i> Речевые паттерны НЛП в рекламных текстах и сценариях	242
<i>Чумичева Н.В.</i> Нейролингвистическая характеристика трансовых рок-текстов	250

СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бобылева Н.И., Панова С.О.</i> Организация опытно-практической работы по социализации обучающихся младшего школьного возраста	258
<i>Булавская Т.В., Лях Я.В.</i> Плюсы и минусы гибридной формы обучения	265
<i>Булатникова И.Н., Семенов М.В.</i> Педагогические аспекты совершенствования самостоятельной работы студентов в техническом вузе	273
<i>Бэтова Е.Н.</i> Роль самостоятельной работы в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей заочной формы получения образования	281
<i>Водопьянова О.С., Темников В.И.</i> Опасения и ожидания новой реформы высшего образования	288
<i>Водопьянова О.С., Темников В.И.</i> Перспективы развития искусственного интеллекта	293
<i>Гамаева Л.А., Павлова В.О.</i> К вопросу об эффективных методах изучения иностранных языков в неязыковом вузе	299

<i>Гордиенко О.А., Терюха Р.В., Рыкова Е.В., Юсупова Ю.Ш.</i> Проблемное поле аспирантской подготовки в инженерном вузе (на материале отдельных учебных предметов)	305
<i>Григорьян М.Р.</i> Технологические инновации и анализ данных в университетском футболе: роль аналитики и виртуальных тренировок в повышении производительности студентов-футболистов	315
<i>Гришанова О.П., Сурова С.В.</i> Интеркультурный компонент в изучении языка	322
<i>Демидова З.В., Назарян Д.А.</i> Развитие критического мышления через написание эссе	327
<i>Демидова З.В., Залепилова М.М.</i> Способы освоения лексики на иностранном языке	333
<i>Егорова Н.С.</i> Самостоятельная работа студентов в условиях цифровой трансформации образования	340
<i>Зубова А.С., Кунавская А.А.</i> Технологии искусственного интеллекта в методах преподавания иностранных языков	348
<i>Кабышева М.И., Порубайко Л.Н., Перунов В.И., Науменко О.А.</i> Организационно-педагогические условия развития надпрофессиональных компетенций студентов медицинского университета на основе ценностного потенциала физкультурно-спортивной деятельности	354
<i>Коренева О.В., Федасова А.В.</i> Особенности и перспективы развития программ высшего образования по предмету «Математика» очно-заочной формы обучения	364
<i>Костенко Р.В., Малофеева У.Н., Аксенов М.С.</i> К вопросу о сути компетентностного подхода в условиях современного вуза	370
<i>Кряжевских Д.Ф., Маркевич Ю.В.</i> Использование мобильных приложений в изучении английского языка как помощь студентам технических специальностей	379
<i>Лабашева Н.А., Кочерова А.Н.</i> Интернет инструменты в образовании	386
<i>Ладыженко М.В., Касперович Н.Г.</i> Преподавание в группах со смешанными способностями: трудности, преимущества, стратегии	396
<i>Ливенцова А.В., Сиротина О.В.</i> Особенности обучения лексике строительных специальностей на английском языке в техническом вузе	405
<i>Мазуренко Е.А., Фомичев В.Д.</i> Влияние программ спортивной реабилитации на снижение стресса и улучшение психологического благополучия студентов после периодов экзаменов	412
<i>Мазуренко Е.А., Фомичев В.Д.</i> Исследование влияния гандбола на развитие лидерских качеств у студентов и их роль в обществе	418
<i>Майоренко И.А.; Коробская Е.С.</i> Когнитивно-коммуникативная модель обучения студентов экономистов профессионально ориентированному общению на английском языке	424
<i>Мейкшане Т.А.</i> Распознавание студентами стрессовых ситуаций и управление ими	432

<i>Никитенко И.С., Ястребов Д.С., Воронков Г.М.</i> EDTECH: Факторы привлечения студентов и преподавателей к использованию цифровых ресурсов на примере образовательных платформ VIMBOX и PROGRESSME	440
<i>Нороев А.Л., Синельникова Н.А.</i> Принципы изучения личности и свойства характера лидера в спорте	445
<i>Нороев А.Л., Синельникова Н.А.</i> Формы общения и воспитания личности в сфере физической культуры	455
<i>Параскевов А.В., Уварова А.Г.</i> Аспекты применения BIG DATA	463
<i>Пригодина А.Г., Хачатурян К.К., Ковалева С.А.</i> Дидактическая адаптация студентов к изучению понятий на основе системно-структурного подхода	468
<i>Путистина О.В., Сахоненко А.А.</i> Развитие коммуникативных умений диалогической речи с опорой на визуальные стимулы у обучающихся 5-х классов на уроках иностранного языка	476
<i>Рыбакова В. Д., Сиротина О.В.</i> Специфика изучения английского языка в странах Азии	483
<i>Рыбачук Н.А.</i> Интерактивные методы обучения, мотивирующие студентов к самостоятельной работе по дисциплине «Физическая культура и спорт»	491
<i>Рыбачук Н.А.</i> Педагогическое сопровождение процесса физического воспитания в современном образовании	498
<i>Сапралиев А.Х., Маркевич Ю.В.</i> Изучение иностранных языков в современном мире: значение и современные подходы	507
<i>Сергеев А. Э., Огарышев Г. А.</i> Искусственный интеллект в образовании	515
<i>Середа П.В., Израелян М.С.</i> Система дистанционного обучения как передовая технология в образовании	522
<i>Сорокун Ю.Н., Квасюк Е.Н.</i> Специфика применения средств музыкальной наглядности для формирования грамматической компетенции при обучении иностранному языку в рамках системы дополнительного образования	527
<i>Шапошникова Т.Л., Гордиенко О.А., Косачев Я.В., Мизенко Е.Н.</i> Самостоятельная работа аспиранта в аспекте реализации процессуальной модели будущего	534

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Алексеев С.А., Синельникова Н.А.</i> Культурология – история, генезис науки в России	543
<i>Богатырева Ж.В., Кабанова С.В., Малофеева У.Н.</i> Средства массовой информации и их влияние на мировоззрения молодежи	551
<i>Богатырева Ж.В., Малофеева У.Н., Боброва Е.А., Горовая Е.К.</i> Исторические аспекты появления и создания карт «Русский стиль»	557
<i>Гаевская И.И., Коржова М.А., Эгамкулова А.И.</i> Подвиг медицинских работников в период Битвы за Кавказ	566

<i>Иванова Р.С., Мартыненко Ю.М., Яковлева И.П.</i> Проблема бездомных животных в восприятии учащейся молодежи (на примере студентов КубГТУ)	576
<i>Круглик Н.В., Бабкова Т.С.</i> Особенности кадровой политики современной организации	584
<i>Куземина Е.Ф., Кох К.В., Гребенюк И.А.</i> Отчуждение в эпоху технологических трансформаций	592
<i>Куземина Е.Ф., Лавриченко Н.Д.</i> Иллюзия со-бытия с Другим	600
<i>Мельникова Е.А.</i> Культурология как общеразвивающий элемент и нравственно-эстетическая составляющая в преподавании дисциплин направления «Реставрация»	607
<i>Питкин В.А., Борец Е.М.</i> Наука как феномен в культуре: исследование влияния научных знаний на современное общество и место науки в системе культурных ценностей	614
<i>Пчегатлук С.К., Андреев К.В.</i> Коммунистическая идеология в современном обществе: социологический анализ	622
<i>Пчегатлук С.К., Шишкина А.Д.</i> Влияние гендерных аспектов на систему высшего образования	630
<i>Седая А.С., Чунихина Т.Н.</i> Особенности сетевого взаимодействия на принципах социального партнерства в сфере образования	638
<i>Седая А.С., Чунихина Т.Н.</i> Развитие наставничества как формы социального партнерства в образовательной деятельности	646
<i>Temnikova L.B., Temnikov V.I.</i> Information security and the media sphere	654
<i>Халупа Т.Г.</i> Sozialfigur Influencer: eine ideologiekritisch geschulte annäherung	659
<i>Хомченко О.А.</i> Влияние мультфильмов на жизнь современного школьника	667
<i>Чикаева Т.А.</i> Возможна ли вторая Родина	673
<i>Шишкина А.Д., Чунихина Т.Н.</i> Адаптация студентов из новых субъектов Российской Федерации (ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей) в системе высшего образования Российской Федерации	682

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕПЛОТЕХНИКЕ**

С.И. Власенко¹, С.И. Кучерова²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹ofiuris@yandex.ru

²gerasvet@yandex.ru

Данная статья посвящена проблемам перевода технической литературы по теплотехнике. Цель данной работы состоит в рассмотрении терминологии научно-технической литературы по теплотехнике, а также в выявлении значимости перевода в профессиональной сфере. Важно определить трудности, с которыми сталкиваются переводчики при передаче информации. Оригинальные тексты являются одним из важных источников информации для специалистов в данной области. В статье описаны основные проблемы перевода текстов по специальности. Были рассмотрены грамматические и лексические, стилистические, культурные и контекстные проблемы. Авторы представили классификацию проблем перевода научно-технической литературы по теплотехнике. Представлены конкретные расширенные определения терминов по теплотехнике и приведены примеры трудностей перевода. Решение проблем перевода научно-технической литературы по теплотехнике имеет огромную важность. Наличие доступного перевода аутентичных материалов по теплотехнике имеет много преимуществ. Важность данной задачи обусловлена расширением доступа к знаниям, улучшением качества исследований, повышением квалификации специалистов и развитием образования. Авторы предлагают использовать различные подходы для решения проблем. Таким образом, решение проблем перевода научно-технической литературы по теплотехнике будет способствовать международному сотрудничеству, ускорению научно-технического прогресса и повышению качества образования.

Ключевые слова: теплоэнергетика, теплотехника, научно-техническая литература, иностранный язык, английский язык, проблема перевода, терминология.

Научно-техническая литература по теплотехнике является одним из важных источников информации для специалистов в данной области. Эта литература представляет собой совокупность научных и технических текстов, содержащих информацию о тепловых процессах и устройствах, методах измерения и расчета теплофизических параметров, а также о применении теплотехнических технологий в различных областях.

Перевод играет значительную роль в научно-технической сфере, позволяя распространять знания и достижения в этой области на международном уровне.

Перевод профессиональной литературы по теплотехнике позволяет передать специфические термины, понятия и методы на другие языки, что способствует обмену опытом и сотрудничеству между учеными и инженерами разных стран.

Однако проблема перевода в научно-технической сфере неизбежно возникает из-за особенностей профессиональных текстов. Такие материалы часто содержат сложную терминологию, специфические формулы и аббревиатуры, а также требуют точности и непротиворечивости в передаче информации [1]. Неправильный перевод или непонимание специфических терминов могут привести к неточному и недостоверному восприятию текста, а также к возможным ошибкам в применении полученных знаний и методов.

Цель данной статьи состоит в рассмотрении определения научно-технической литературы по теплотехнике, а также в выявлении значимости перевода в профессиональной сфере и проблем, с которыми сталкиваются переводчики при передаче специфической информации. В результате анализа данных аспектов можно будет понять важность точного и качественного перевода специализированной литературы по теплотехнике, а также предложить возможные пути решения лингвистических проблем в данной области [2].

Рассмотрим типы проблем перевода научно-технической литературы по теплотехнике:

1. Грамматические и лексические проблемы

Они возникают при изучении и переводе текстов на другие языки из-за различий в строении предложений и грамматических правил, а также из-за специфической терминологии в различных областях.

Терминологический словарь в области теплотехники может быть сложным и содержать специализированную лексику, которая может быть неправильно понята или переведена. Это может привести к неправильному трактованию текста или возникновению множества неоднозначностей.

Чтобы трудности перевода, необходимо иметь хорошее знание грамматических и лексических особенностей исходного и целевого языков, а также быть знакомым с соответствующей терминологией в области, в которой

выполняется перевод. Для этого важно проводить глубокое изучение языка и иметь опыт в переводе специализированных текстов. Также полезно использовать специализированное словарное и референтное материалы, чтобы найти правильные эквиваленты терминов и выражений [3].

Например, термин “optimum carbon support structure” состоит из прилагательного и трех имен существительных. Он переводится как “оптимальная структура углеродной подложки”. При переводе главным словом является существительное “structure”, остальные существительные выполняют роль прилагательных [3]. Термин переведен с калькирования, который считается самым распространенным приемом перевода в научно-технической литературе.

2. Стилистические проблемы

Одна из основных стилистических проблем – это разница в уровне формальности и технической специфики между исходным и целевым языком. Некоторые языки обладают более формальным стилем, который может быть непривычным для других языков. Это может привести к трудностям в передаче точных научных терминов и концепций. Важно сохранить точность и ясность изначального текста, чтобы избежать искажений смысла.

При переводе теплотехнической литературы необходимо учитывать и сохранять точность и ясность изначального текста. Такие тексты содержат техническую информацию и специальные термины, которые требуют особого внимания при переводе. Важно использовать соответствующие термины и устоявшиеся технические названия, чтобы избежать возможной путаницы или искажения смысла.

Например, трудность вызывает перевод сочетания из прилагательных и четырех существительных. Например, терминологическое сочетание “reverse process of water molecule formation” – обратный процесс образования молекулы воды допускает присутствие родительного падежа и употребления предлога of [4]. Точный перевод любого термина подразумевает конкретную передачу понятия, сохранение оригинальности сообщения.

3. Культурные и контекстные проблемы

Одной из таких проблем является различие в культурных концепциях. Различные страны могут иметь разные представления о теплотехнических процессах и системах. Например, в одной культуре может быть широко распространено использование конкретных технических терминов, которые не имеют прямых аналогов в другой культуре [5]. Переводчик должен быть ознакомлен с особенностями каждой культуры и учесть их при переводе терминов и концепций.

Важным аспектом при переводе теплотехнической литературы является специфическая терминология, которая может быть непонятна целевой аудитории. Некоторые термины могут быть уникальны для определенных научных или технических областей, и необходимость в их адаптации для понимания иностранным читателем становится неизбежной. В таких случаях переводчик должен выполнять функцию моста между оригинальными и адаптированными терминами, чтобы сделать перевод понятным и полезным для целевой аудитории.

3. Трудности доступа к информации и обновлений

Такие трудности ограничивают доступ к актуальной научно-технической информации, которая представлена на другом языке.

Многие научные исследования и технические открытия публикуются на языках, отличных от родного языка отдельных людей или географической области. Это ограничение является препятствием для тех, кто не владеет этими языками, и может затруднять процесс получения актуальной информации и обновлений в выбранной области.

В чём заключается важность решения проблем перевода научно-технической литературы по теплотехнике? Изучение трудностей перевода специализированной литературы по теплотехнике имеет огромную важность в структуре теплоэнергетики и теплотехники. В связи с тем, что теплот – это важный фактор в многих отраслях науки и промышленности, перевод научно-технической литературы по теплотехнике играет решающую роль в передаче знаний и технической информации между разными странами и культурами.

Наличие доступного перевода научно-технической литературы по теплотехнике имеет следующие важные преимущества:

1. Передача знаний: Решение проблем перевода позволяет внедрить знания и технологии в различных областях, связанных с теплотехникой. Наличие доступного перевода позволяет инженерам, ученым и специалистам разного уровня получать информацию и знания о последних разработках и инновациях в области теплотехники. Кроме того, это способствует обмену опытом и сотрудничеству между разными странами и культурами.

2. Развитие промышленности: Теплотехника является важной составной частью промышленной деятельности. Многие отрасли, такие как энергетика, производство, строительство и транспорт, требуют глубоких знаний в области теплотехники для повышения эффективности, снижения затрат и улучшения производительности. Решение проблем перевода позволяет представить новейшие методы и технологии, разработанные в других странах, в различных аспектах промышленности. Это может принести экономические выгоды и способствовать развитию региональных и международных рынков.

3. Улучшение безопасности: Некорректное понимание и применение информации в области теплотехники может привести к серьезным последствиям, таким как аварии, травмы или даже гибель людей. Точность и правильность перевода научно-технической литературы по теплотехнике особенно важны для обеспечения безопасности и предотвращения возможных опасностей. Наличие доступного перевода позволяет специалистам из разных стран и культур использовать одну единую терминологию и правильные методы практики, что повышает безопасность и надежность их работы.

4. Сокращение пробелов в знаниях: Каждая страна имеет свои сильные и слабые стороны в технологическом и научном развитии. Решение проблем перевода научно-технической литературы по теплотехнике позволяет сократить разрыв между странами в этой области, предоставляя доступ технической документации друг другу.

5. Повышение квалификации специалистов: Перевод научных статей и книг по теплотехнике позволяет специалистам углубить свои знания, научиться новым методам и подходам в области теплотехники, что способствует повышению их профессиональной квалификации и конкурентоспособности на рынке труда [6].

6. Развитие образования: Научно-техническая литература по теплотехнике играет важную роль в образовании студентов, особенно в области технических и прикладных наук. Перевод таких материалов позволяет студентам и преподавателям получить доступ к актуальным и проверенным источникам информации, что повышает качество образования и делает его более доступным.

Возможные подходы к решению проблем перевода

Для решения проблем перевода научно-технической литературы по теплотехнике можно использовать следующие подходы:

– Применение современных технологий перевода: Использование компьютерных программ и онлайн-сервисов для автоматического перевода, которые позволяют ускорить и упростить процесс перевода.

– Создание специализированных терминологических баз данных: разработка и постоянное обновление словарей и глоссариев, содержащих наиболее актуальные и точные термины и определения по теплотехнике.

– Обучение и повышение квалификации переводчиков: организация курсов и семинаров для переводчиков, где они могут получить новые знания и навыки в области перевода научно-технической литературы.

– Сотрудничество с международными организациями и сообществами: участие в международных проектах и инициативах, направленных на решение проблем перевода научной литературы, обмен опытом и знаниями с другими странами и регионами [7].

– Привлечение студентов и молодых специалистов: вовлечение студентов и начинающих переводчиков в проекты по переводу научно-технической литературы, что позволит им получить опыт и знания, необходимые для успешной карьеры в этой области.

В заключении можно сказать, что решение проблем перевода научно-технической литературы по теплотехнике имеет большое значение для развития науки, технологий и образования. Важность данной задачи обусловлена расширением доступа к знаниям, улучшением качества исследований, повышением квалификации специалистов и развитием образования.

Для решения этих проблем можно использовать различные подходы, такие как применение современных технологий перевода, создание специализированных терминологических баз данных, обучение и повышение квалификации переводчиков, сотрудничество с международными организациями и привлечение студентов и молодых специалистов.

Таким образом, решение проблем перевода научно-технической литературы по теплотехнике будет способствовать международному сотрудничеству, ускорению научно-технического прогресса и повышению качества образования.

Литература

1. Рецкер Я.И. «Методика технического перевода» — М., 1934.
2. Толикина Е.Н. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. — М.: Наука, 2006.
3. Белоконь, Д.В. Некоторые трудности профессионального перевода технических текстов нефтегазового профиля / Д.В. Белоконь, Е.А. Мирошниченко, В.В. Голова // Булатовские чтения. — 2018. — Т. 7. — С. 70-72. — EDN UWUPBS.
4. Алексеева, И.С. Профессиональное обучение переводчика: учеб. пособие / И.С. Алексеева. — СПб.: ИИЯ, 2000.
5. Мирошниченко, Е.А. Полисемия и широкозначность слов как причина трудностей перевода узкоспециальных текстов у студентов неязыковых вузов / Е.А. Мирошниченко // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". — 2017. — № 2. — С. 211-219. — EDN ZFLUAN.

6. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского на английский: учебное пособие / Е.В. Бреус. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: УРАО, 2000.

7. Мирошниченко, Е.А. Избыточность использования англицизмов и калек как проблема перевода текстов в ходе изучения английского языка в техническом вузе / Е.А. Мирошниченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Краснодар, 23 октября 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2017. – С. 144-152. – EDN ZTJSZN.

References

1. Recker YA.I. «Metodika tekhnicheskogo perevoda» — М., 1934.

2. Tolikina E.N. Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoy terminologii. — М.: Nauka, 2006.

3. Belokon', D.V. Nekotorye trudnosti professional'nogo perevoda tekhnicheskikh tekstov neftegazovogo profilya / D.V. Belokon', E.A. Miroshnichenko, V.V. Golova // Bulatovskie chteniya. – 2018. – Т. 7. – С. 70-72. – EDN UWUPBS.

4. Alekseeva, I.S. Professional'noe obuchenie perevodchika: ucheb. posobie / I.S. Alekseeva. – SPb.: IYIA, 2000.

5. Miroshnichenko, E.A. Polisemiya i shirokognachnost' slov kak prichina trudnostej perevoda uzkospecial'nyh tekstov u studentov neyazykovykh vuzov / E.A. Miroshnichenko // Elektronnyj setевой politematiceskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". – 2017. – № 2. – С. 211-219. – EDN ZFLUAN.

6. Breus, E.V. Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo na anglijskij: uchebnoe posobie / E.V. Breus. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: УРАО, 2000.

7. Miroshnichenko, E.A. Izbytochnost' ispol'zovaniya anglicizmov i kalek kak problema perevoda tekstov v hode izucheniya anglijskogo yazyka v tekhnicheskome vuze / E.A. Miroshnichenko // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy

konferencii, Krasnodar, 23 oktyabrya 2017 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2017. – S. 144-152. – EDN ZTJSZN.

*TECHNICAL TRANSLATION PROBLEMS OF
LITERATURE ON HEAT ENGINEERING*

S.I. Vlasenko¹, S.I. Kucherova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moskovskaya, 2;*

¹ofiuris@yandex.ru

²gerasvet@yandex.ru

This article is devoted to the problems of translation of technical literature on heat engineering. The purpose of this work is to examine the terminology of scientific and technical literature on heat engineering, as well as to identify the significance of translation in the professional field. It is important to identify the difficulties that translators face when transmitting information. Original texts are one of the important sources of information for specialists in this field. The article describes the main problems of translating texts in the specialty. Grammatical and lexical, stylistic, cultural and contextual problems were considered. The authors presented a classification of problems of translation of scientific and technical literature on heat engineering, specific expanded definitions of terms on heat engineering are presented and examples of translation difficulties are given. Solving the problems of translating scientific and technical literature on heat engineering is of great importance. The availability of an accessible translation of authentic materials on thermal engineering has many advantages

Keywords: heat power engineering, heat engineering, scientific and technical literature, foreign language, English, translation problem, terminology.

УДК 81-2

КЛИШЕ КАК ПРИЗНАК ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

Л.А. Гамаева¹, В. О. Павлова

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹lgamaeva@yandex.ru

Данная статья посвящена теме важности клише в деловой коммуникации. Деловая переписка всегда была необходимым способом взаимодействия между физическими и юридическими лицами и важнейшим компонентом документационного обеспечения управления. Деловая переписка имеет свои особенности и структуру написания, что порождает необходимость использования клише. Благодаря стандартизации языка и использованию клише облегчается написание делового письма, что позволяет не тратить время на поиск нужных формулировок и помогает конкретно воспринимать определенный текст. В статье рассматривается история зарождение клише в русском языке. Особое значение в развитии русского делопроизводства отводится письмовникам XVIII-XIX вв. Данные письмовники и содержащиеся в них выражения являются источниками клише для деловой переписки того времени. Благодаря им оформление документов упорядочивалось и унифицировалось, что позволяло правильно и быстро

создавать документ. Статья определяет значение документа в современном мире, где он выступает как основа деловой коммуникации. Рассматривается проблема адекватности перевода деловых писем в международной деловой переписке. Приведен список наиболее актуальных и используемых клише как в русском, так и в английском деловом языке на примере одного вида документа, а именно контракта. В статье делается вывод, что использование клише в деловой документации широко распространено во всех языках. Оно способствует ускорению оформления и понимания текста документов, что является особенно важным и необходимым в современном мире.

Ключевые слова: клише, деловая переписка, документ, английский язык, унификация.

Деловая переписка всегда была необходимым способом взаимодействия между физическими и юридическими лицами и важнейшим компонентом документационного обеспечения управления. Документы являются важной составляющей в жизни человека. Они способствуют успешной коммуникации, в которой важным аспектом является точность передаваемой информации. Существует большое количество различных видов документов и профессионализм документоведа определяется умением разбираться в них, знанием способов избежать разночтения и знанием необходимой для точной передачи цели письма лексики, такой как речевые клише. Умение правильно использовать клише составляет основу владения профессиональным языком.

Клише (франц. *cliche*) речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определённых условиях и контекстах стандарта [1]. Благодаря стандартизации языка и использованию клише облегчается написание делового письма, что позволяет не тратить время на поиск нужных формулировок и помогает конкретно воспринимать определённый текст.

В некоторых видах документов использование клише нормативно закреплено. Они помогают лаконично и содержательно изложить мысли, и выразить отношение к происходящему. Поэтому составление официально-деловых документов, научных статей, публицистических изданий не обходится без клише. Оно стало нейтрально-нормативным явлением в деловой речи из-за постоянного осуществления коммуникаций посредством деловой переписки и большого количества документальных форм взаимодействий и соглашений, которые относятся к повторяющимся, однотипным ситуациям. Устойчивые

словесные формулы обеспечивают возможность унификации текстов документов и позволяют экономить речевые усилия, способствуют быстрой передаче информации и обеспечивают точность речи и однозначность понимания. По характеру начального клише можно судить о смысловом значении фрагмента, который вводится данным клише.

Процесс возникновения клише для деловой корреспонденции в русском языке был длинным и имеет богатую историю. В Древнерусском государстве деловая документация зародилась еще в 10 веке, но в то время документы в основном носили правовой характер. На протяжении долгого времени накапливался опыт в сфере делопроизводства, формировались устойчивые формы обращений и завершений писем, появлялись определенные типы и образцы текстов документов. Поскольку в XV-XVI вв. система органов государственной власти начала трансформироваться, появилась необходимость упорядочить официальную переписку. Отдельные наиболее используемые виды документов комплектовали и составляли в сборники – “формулярники”. Вместе с ними появляются “письмовники”, в которых были записаны образцы для написания писем. Помимо этого, их письмовники содержали различные прошения, записки по делу, контракты, расписки, пропуски. В XVI в. был создан третий письмовник – «Сказание нечертанию епистолиям», в котором образцы распределены по алфавиту (отсюда его другое название – Азбучный), а в кон. XVII в. «Сказание начертанию епистолиям» было переработано в новый – «Каким образом писати и х кому письма», в котором указывались точные формулировки, используемые в написании писем [2].

Большое распространение и использование письмовники приобрели в XVIII-XIX вв. «Новейший самый полный и подробный письмовник, или всеобщий секретарь в четырех частях», выпущенный в 1822 г. содержит правила о сочинении писем, наставления, классификацию писем, называя, например, уведомительные, увещательные, повелительные, просительные и т. д. Значительную часть сборника составляют образцы писем частного характера: благодарность, утешение, приглашение приятеля на встречу [3]. «Полный

русский письмовнике», составителями которого были Сазонов и Бельский в 1887 г. Он заявлен как сборник образцовых писем, деловых бумаг и коммерческой переписки.

В структуре письма составителями выделяются 5 частей: обращение, которое начинается обращением либо к титулу, либо по имени и отчеству; вступление, которое рекомендуется начинать с какой-нибудь любезности, пожелания или извинения за утруждение письмом; изложение сути того, что является предметом письма; заключение, которое состоит из изъявления чувств преданности и почтения; постскрипtum – информация, которая не вошла в основное письмо, но о ней необходимо сказать [4].

Данные письмовники и содержащиеся в них выражения являются источниками клише для деловой переписки того времени. Благодаря им оформление документов упорядочивалось и унифицировалось, что позволяло правильно и быстро создавать документ.

Деловая коммуникация может совершаться и на международном уровне. Одной из важнейших характеристик и требований в письменной деловой речи английского языка является ее точность. Текст должен быть корректно составлен, четко изложен вопрос, не допускающий различных толкований. На практике это достигается благодаря использованию специальных терминов и соответствию текстов ранее созданным образцам, поэтому в контрактах и договорах часто употребляются отдельные формулировки, которые используются как готовые конструкции-клише.

В современной коммуникации к переводу официально-деловых текстов предъявляются довольно жесткие требования. Перевод должен соответствовать другим аналогичным документам и правилам русского языка. Основными признаками перевода являются его точность и полнота. Точность предполагает правильную передачу мысли автора исходного текста. Полнота запрещает пропуск существенных для изложения фрагментов оригинала. Но точный перевод практически невозможен в силу того, что разные языки отличаются как

по грамматическому строю, так и по простому количеству лексических единиц, не говоря уже о различии культур.

Приведем примеры употребления клише в одном из видов деловых писем, а именно в контрактах, в русском и английском языках.

1. Контракты

Клише	Пример употребления	Перевод на английский	Пример употребления
Стороны соглашаются и подтверждают	Стороны соглашаются и подтверждают, что настоящий контракт является юридически обязательным документом...	The parties agree and confirm	The parties agree and confirm that this contract is a legally binding document...
Именуемый в дальнейшем	Индивидуальный предприниматель, именуемый в дальнейшем "Исполнитель"...	Hereinafter referred to as	An individual entrepreneur, hereinafter referred to as the "Contractor"....
Подписанием настоящего ..., подтверждает, что...	Подписанием Заявления о присоединении, Заказчик подтверждает, что....	By signing this ..., confirms that ...	By signing this Application for Adherence, the Customer confirms that....
Принимаю на себя обязательство...	Настоящим договором принимаю на себя обязательство...	I hereby commit myself to...	By this contract I hereby commit myself to obligation...
Условия настоящего контракта...	Условия контракта носят конфиденциальный характер и разглашению не подлежат.	The terms of this contract...	The terms of this contract are confidential and are not subject to disclosure.
В случае невыполнения...	В случае невыполнения долговых обязательств	In case of failure to fulfill...	In case of failure to comply debt obligations
В установленном законом порядке	Жалобы подаются в установленном законом порядке	According to the procedure established by law	Complaints shall be according to the procedure established by law

Вступает в силу со дня подписания	Контракт вступает в силу со дня его подписания Работником и Работодателем.	Effective from the date of signature	The Contract comes effective from the date of signature by the Employee and the Employer.
Заключить контракт о нижеследующем	Стороны заключили настоящий контракт о нижеследующем...	Conclude a contract on the following	The Parties have concluded this contract on the following...
Каждая из сторон обязуется...	Каждая из сторон обязуется предоставить другой стороне все необходимые документы, информацию и сотрудничество в целях исполнения настоящего контракта	Each party undertakes...	Each of the parties undertakes to provide the other party with all necessary documents, information and cooperation in order to fulfill this contract
Любые изменения и дополнения к контракту	Любые изменения и дополнения к настоящему контракту должны быть оформлены в письменной форме и подписаны Сторонами	Any changes and additions to the contract	Any amendments and additions to this contract must be made in writing and signed by the Parties

Таким образом, использование клише в деловой документации широко распространено во всех языках. Оно способствует ускорению оформления и понимания текста документов, что является особенно важным и необходимым в современном мире. Задачей документоведа-профессионала заключается в том, чтобы правильно определять не только стиль делового письма и находить нужный шаблон для создания адекватного перевода документа в другом языке, но и отслеживать правильность употребления слов и фраз, и, самое важное, соответствующих данному виду корреспонденции речевых клише.

Литература

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов – [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/yT6tu8DZLfvr1> (дата обращения: 17.10.2023)

2. Словарь книжников и книжности Древней Руси Л.: Наука, 1987. – 493 с.

3. Новейший, самый полный и подробный письмовник, или всеобщий секретарь, в четырех частях. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.prilib.ru/item/677843> (дата обращения: 17.10.2023)

4. Сазонов. Полный русский письмовник – [Электронный ресурс] URL: https://archive.org/details/polny_russky_pismovnik/mode/2up (дата обращения: 19.10.2023)

References

1. Rozental D. E. Telenkova M. A. Slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov – [Elektronnyj resurs]. URL: <https://djvu.online/file/yT6tu8DZLfvr1> (data obrascheniy: 17.10.2023)

2. Slovar knijnikov b knijnosti Drevnei Rusi L.: Nauka, 1987. – 493 s.

3. Noveischiy, samyi polnyi i podrobnyi pismovnik, ili vseobschiy sekretar v chetyreh chastyah. – [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.prilib.ru/item/677843> (data obrascheniy: 17.10.2023)

4. Sazonov. Polnyi russkiy pismovnik. – [Elektronnyj resurs]. URL: https://archive.org/details/polny_russky_pismovnik/mode/2up (data obrascheniy: 19.10.2023)

CLICHE AS A MAIN FEATURE OF A BUSINESS LETTER

L.A. Gamaeva¹, V.O. Pavlova²

Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;

¹lgamaeva@yandex.ru

This article is devoted to the importance of clichés in business communication. Business correspondence has always been a necessary way of interaction between individuals and legal entities and an essential component of documentation support for management. Business correspondence has its own characteristics and writing structure, which creates the need to use clichés. Thanks to the standardization of language and the use of clichés, it is easier to write a

business letter, which allows you to avoid wasting time searching for the right wording and helps you specifically perceive a certain text. The article discusses the history of the origin of clichés in the Russian language. Particular importance in the development of Russian office work is given to letter writers of the 18th-19th centuries. These letter books and the expressions contained in them are sources of clichés for business correspondence of that time. Thanks to them, the paperwork was streamlined and unified, which made it possible to create a document correctly and quickly. The article determines the significance of the document in the modern world, where it acts as the basis of business communication. The problem of adequacy of translation of business letters in international business correspondence is considered. A list of the most relevant and used clichés in both Russian and English business languages is given using the example of one type of document, namely a contract. The article concludes that the use of clichés in business documentation is widespread in all languages. It helps speed up the design and understanding of the text of documents, which is especially important and necessary in the modern world.

Keywords: clichés, business correspondence, document, English, unification.

УДК 003.083

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ СОКРАЩЕНИЙ В ИНТЕРНЕТ-ПЕРЕПИСКЕ

Е.А. Городова¹, И.С. Самохвалов²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская 2;*

¹lady.zeya@yandex.ru

Сокращения — неотъемлемая часть английского языка. Они постоянно встречаются в письменной, а также в устной речи носителей языка. Большинство людей сталкиваются с аббревиатурами, укороченными фразами или сокращениями в интернет-переписке. Некоторые сообщения от друзей из Европы, США или в социальных сетях могут показаться вам набором случайных букв, который после расшифровки окажется вполне осмысленной фразой, только в укороченном виде. Понять принцип образования подобных сокращений на самом деле довольно просто, а достаточный словарный запас поможет вам воспринимать незнакомые сокращения без обращения к интернет-источникам и словарям. Лингвисты разделяют сокращения в английском языке на несколько групп: формальные (общепринятые) и неформальные (сленговые). Формальные сокращения используются в документах, статьях, публицистических текстах. Неформальные чаще всего встречаются в социальных сетях и переписке между друзьями или родственниками. В данной статье рассказывается о том, как образуются сокращения в английском языке и осуществляется разбор основных аббревиатур и устойчивых выражений, использующихся в интернет-переписке. Понимание разницы между двумя типами сокращенных словоформ поможет вам избежать ошибок при общении на английском.

Ключевые слова: образование сокращений, интернет-переписка, акроним, аббревиатура.

В английском языке сокращения разделяют на две большие группы: неформальные (сленговые) и формальные (общепринятые). В данной статье речь

пойдёт о сленговых (неформальных) словоформах, так как они в большей мере используются в интернет-переписке. Общаясь в интернете, пользователи разработали собственный неформальный стиль общения, который прозвали сленговым. Плюс данного стиля заключается в экономии времени и максимальной передачи информации собеседнику.

Приведём пример наиболее популярных сокращений, встречающихся в интернет-переписке с переводом: HRU — How are you? (Как дела?); WYF — where are you from (откуда ты?); ATB — all the best (всего самого лучшего); BRB — be right back (скоро вернусь); HAND — have a nice day (желаю приятного дня); KIT — keep in touch (созвонимся); GTG — got to go (мне пора); CU, CYA — see you (до скорого); OMG — Oh my God (о боже мой); LOL — Laughing out loud (смеяться в голос); OT — off topic (не по теме); NP — no problem (без проблем); BTW — by the way (кстати); IMHO — In my humble opinion (по моему скромному мнению); и другие. Такая система сокращений образовывается в различных группах и сообществах, среди различных возрастных категорий. Главная задача таких сокращений в том, чтобы собеседники понимали друг друга.

Сокращения очень распространены в английском языке. Мы можем пользоваться сокращениями в интернет-переписке, но они обычно не используются в формальных текстах. Для общения с друзьями можно использовать любые, понятные для вас сокращения. Если вы знаете сокращения и хорошо можете ими пользоваться, вы будете понимать носителей английского языка и сможете свободно общаться в интернете. Главное не забывайте соблюдать баланс и понимать, когда сленг уместен, а когда лучше использовать литературный вариант английского языка.

Некоторые сленговые сокращения с течением времени обретают статус формальных. Так, аббревиатура DOB использовалась сотрудниками кадровых служб для сокращения фразы date of birth и была профессиональным сленгом. С течением времени выражение обрело формальный статус и стало применяться в карточках учета персонала, а также анкетах для соискателей рабочих мест в государственных учреждениях. Постепенно практика использования этого

сокращения была перенята служащими частных компаний. В результате аббревиатура DOB стала общеизвестной заменой исходной фразы.

Так же стоит уделить внимание механизмам образования сокращений. Носители английского на постоянной основе используют пять основных способов образования английских сокращений: заменяют часть слова апострофом; формируют аббревиатуру из начальных букв лексем, которые входят во фразу; заменяют несколько знаков одной созвучной буквой; заменяют несколько знаков созвучной цифрой; удаляют гласные из лексемы. Приведём примеры словообразования посредством перечисленных способов. Апостроф: **I'm** – I am; **You're** – You are; **I've** – I have; **'em** – them и другие. Аббревиатура: **ASAP** – As soon as possible (как можно скорее); **TY** – Thank you (спасибо); **FYI** – for your information (к вашему сведению); **AFC** – away from computer (отошел от компа) и другие. Созвучная буква: **R** – are; **U** – you; **C** – see (вижу, понимаю) и другие. Созвучная цифра: **1t** – want (хотеть); **no1** – no one (никто); **som1** – someone (кто-то); **2nite** – tonight (сегодня вечером); **2day** – today (сегодня); **me2** – me too (я тоже); **4ever** – forever (навсегда); **gud 4u** – good for you (хорошо для тебя); **GR8** – great (великолепно); **w8** – wait (ждать, подожди); **m8** – mate (приятель); **CUL8R** – see you later (увидимся позже) и другие. Удаление гласных: **WKND** – weekend (выходной); **WR** – were; **PLS, PLZ** – please (пожалуйста); **THKS** – thanks (спасибо) и другие.

Необходимость сокращений в современном обществе связано в большей степени с потребностью в быстрой передаче информации. Интернет-пользователи печатают множество сообщений в социальных сетях, а также десятки постов в день. Это явление рассматривается лингвистами как естественный путь развития английского языка. Минусом активного использования сокращений является уменьшение словарного запаса пользователей. Литературный стиль общения заменяется простыми способами словообразования, основанными на значительном упрощении лексики и грамматики. Например: hi hru wanna cu asap. В предложении нет знаков препинания, но большая часть пользователей поймёт её. В этой фразе

закодированы вопросительное и утвердительное предложения: Hi, how are you? и I want to see you as soon as possible (Привет, как дела? Я хочу увидеть тебя как можно скорее). Ответ на такое сообщение может выглядеть так: hi i'm ok cu 2nite – Hi, I am okay. See you tonight (Привет, я в порядке. Увидимся сегодня вечером). Таким образом, мы видим полную неполноценность аббревиатур в развитии подрастающего поколения, а также интернет-переписки. При использовании сокращений в онлайн-переписке следует учитывать несколько простых правил. Первое правило – вежливость. Не следует прибегать к неформальным сокращениям в переписке с человеком, с которым вы общаетесь впервые. Второе правило – своевременность. Сокращения не всегда могут быть уместны в конкретной ситуации. Третье правило — уважение к контексту. Если у вас возникли сомнения в правильности понимания значения аббревиатуры, необходимо воспользоваться интернетом или словарем. Люди, изучающие английский язык непродолжительное время, могут иметь собственный словарь сокращений. Формат ведения записей в нем прост: аббревиатура, исходное выражение на английском и перевод на русский язык. Импровизированный справочник поможет вам не ошибиться и быть уверенным в правильном употреблении сокращений в интернет-переписке.

Далее мы поговорим об акронимах. Акронимы в английском — это сокращенные слова, образованные с помощью первой буквы каждого слова из целой фразы, слово произносится не по буквам, а как целое слово или фраза. Акроним отличается от аббревиатуры только по одному параметру. Отличительной особенностью акронимов является то, что они произносятся как слово, а аббревиатуры — каждая буква произносится отдельно. Также стоит обратить внимание на то, что одним и тем же словом могут быть как аббревиатура, так и акроним, в зависимости от контекста использования и произношения.

Для наглядности приведём пример акронимов и аббревиатур. Аббревиатура — это слово или фраза, укороченная до одного или нескольких символов. Примерами аббревиатур могут служить: e.g., t.g., т.д., т.п., и другие.

Аббревиатуры могут означать целую фразу, например, ООН — Объединенные Нации. Акроним — это слово, образованное из первых букв других слов. Примерами акронимов могут служить: НАТО, ОПЕК и NASA. Акронимы образуются путем произношения каждой буквы отдельно и слияния их в одно слово.

Так же можно обратить внимание на то, что в интернет-переписке можно встретить акронимы, похожие на словоформу, но таковыми не являются. В переписке используются достаточно часто, но следует заметить, что они очень просто могут запутать и напугать человека, который ни разу с ними не встречался. Одним из таких акронимов является ХОХО. Самое интересное в том, что он не расшифровывается знакомыми нам способами, а является символьным изображением действия. Он означает «hugs and kisses», что в переводе на русский, как «целую-обнимаю». Дело в том, что буква «Х» напоминает бантиком губы и означает поцелуй. А буква «О» символизирует объятья. Таким образом, некоторые акронимы могут сбить неопытного интернет-пользователя и загнать его в тупик. Следует отметить, что в реальном общении их применять не следует, так как это будет выглядеть весьма странно и некорректно по отношению к вашему собеседнику.

Популярность сокращений в интернет-переписке настолько высока, что она стала оказывать существенное влияние на современный английский язык. В связи с этим стали выпускать маленькие словари с переводом сленговых сокращений обратно на формальный английский язык (литературный стиль).

Важной деталью является достаточная избыточность английского языка и неравномерное распределение информации. Часть элементов речи не несёт новой информации и таким образом дублирует её. Такие элементы не повлияют на смысловое содержание и могут быть удалены или заменены. Таким образом, можно повысить возможность коммуникации, опустив некоторые элементы, не уменьшая информационной ценности высказывания.

Таким образом, аббревиация заключается в обеспечении передачи максимального количества и качества информации (смыслового содержания),

используя звуковую оболочку и графическую форму, то есть в повышении эффективности коммуникативной функции языка.

В заключении хотелось бы отметить, что в современном обществе английский является более распространённым в интернете, чем другие языки. И, как ни странно, интернет стал средством массовой коммуникации, что позволило пользователям образовать определённый лексикон, который включает в себя множество сокращений, аббревиатур и акронимов. Главными способами общения в интернете на данный момент являются социальные сети, форумы, чаты и блоги. Существует много причин для формирования нового лексикона, стиля общения. Но главная причина заключается в экономии усилий и кратковременной передаче информации собеседников. Для общения в интернете, особенно в режиме онлайн, каждому интернет-пользователю необходимо знать способы и специфику образования английских сокращений. Это экономит ваше время и время вашего собеседника.

Литература

1. Дубенец Э.М. Лексикология современного английского языка: лекции и семинары. Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Глосса-Пресс, 2002. С. 192.

2. Гуральник Т.А. Особенности молодежного сленга в американском варианте современного английского языка // Семантика и прагматика языка в диалоге культур. - Самара: СамГУ, 2011. С. 391.

3. Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология. Изд. 2-е. - М.: ЛКИ, 2007. С. 168.

4. Горшунов Ю.В. Типы смысловых отношений между компонентами сложносокращенных слов (на материале английского языка). - СПб: Ленинград, 2012. С. 410.

References

1. Dubenec E.M. Leksikologiya sovremennogo anglijskogo yazyka: lekci i seminary. Posobie dlya studentov gumanitarnyh vuzov. – M.: Glossa-Press, 2002. S. 192.
2. Gural'nik T.A. Osobennosti molodezhnogo slenga v amerikanskom variante sovremennogo anglijskogo yazyka // Semantika i pragmatika yazyka v dialoge kul'tur. - Samara: SamGU, 2011. S. 391.
3. Makovskij M.M. Sovremennyy anglijskij sleng: Ontologiya, struktura, etimologiya. Izd. 2-e. - M.: LKI, 2007. S. 168.
4. Gorshunov YU.V. Tipy smyslovyh otnoshenij mezhdru komponentami slozhnosokrashchennyh slov (na materiale anglijskogo yazyka). - SPb: Leningrad, 2012. S. 410.

*METHODS OF ENGLISH ABBREVIATIONS FORMATION
IN INTERNET CORRESPONDENCE*

E.A. Gorodova¹, I.S. Samohvalov²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya St., 2;
¹lady.zeya@yandex.ru*

Abbreviations are an integral part of English language. They are constantly found in written as well as in oral speech of native speakers. Most people encounter abbreviations, shortened phrases or abbreviations in online correspondence. Some messages from friends from Europe, the USA or on social networks may seem to you like a set of random letters, which, after decryption, will turn out to be a completely meaningful phrase, only in a shortened form. It is actually quite simple to understand the principle of the formation of such abbreviations, and a sufficient vocabulary will help you to perceive unfamiliar abbreviations without referring to Internet sources and dictionaries. Linguists divide abbreviations in English into several groups: formal (generally accepted) and informal (slang). Formal abbreviations are used in documents, articles, and journalistic texts. Informal ones are most often found in social networks and correspondence between friends or relatives. This article describes how abbreviations are formed in English and the analysis of the main abbreviations and stable expressions used in Internet correspondence is carried out. Understanding the difference between two types of abbreviated word forms will help you to avoid mistakes when communicating in English.

Keywords: formation of abbreviations, Internet correspondence, acronym, abbreviation.

*ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

Е.А. Городова¹, Е.К. Литвинова²

*Кубанский государственный технологический университет
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹lady.zeya@yandex.ru

В статье рассматривается понятие и суть перевода технической документации, основные требования, реализующие перевод, особенности употребления и использования различных слов в области технической документации, а также описание основных видов технического перевода, используемых в современном мире. На сегодняшний день научно-техническая литература представляет собой определенный функциональный стиль речи, который обладает характерными особенностями. К таким особенностям можно отнести информативность, логичность, строгость, объективность, а также лаконичность. Однако, быстрое обновление научно-технической информации вследствие постоянных изменений, которые происходят в различных сферах, например, в экономике, науке, культуре, политике и многих других, оказывает существенное влияние не только на содержание современных научно-технических текстов в английском языке, но и на их структурно-грамматические и лексические особенности. Также отличительной особенностью научно-технического стиля является использование огромного количества различных терминов и профессионализмов, которые представляют сложность для переводчика. От того, насколько правильно он определит четкость перевода, зависит его компетентность и работоспособность самой организации. Стоит отметить, что при переводе научно-технических документов используется не только терминологическая и специальная лексика, но и встречается большое количество общеязыковых слов, употребляемых в любых функциональных стилях. Это может быть нейтральная, современная и, как правило, письменная литературная форма. Большинство из них представляют собой клише. Данный фактор также переводчик должен учитывать при работе с данной категорией документов. Таким образом, работа с переводом научно-технической документации имеет ряд своих особенностей, которые переводчик должен учитывать. Он должен не только понимать и знать отдельные слова и термины, но и уметь работать комплексно с документом.

Ключевые слова: научно-техническая документация, автоматизированный перевод, письменный перевод, переводчик, документированная информация.

В настоящее время человек задействован во многих сферах общества, которые регулярно взаимодействуют друг с другом. Сталкиваясь, и работая в различных областях жизнедеятельности, человек познает новую информацию и накапливает определенные профессиональные знания. Однако, работая с информацией, не всегда можно придерживаться использования только одного языка. В век развития информационных технологий, цифровизации и активной

коммуникации, работник в своей деятельности сталкивается и с иностранными языками. Именно поэтому в некоторых организациях существует переводчик технической документации, в обязанности которого входит перевод и выделение нужной информации в зависимости от области применения.

Перевод технической документации – вид деятельности, основной задачей которого является передача четко-сформулированного, логического и максимально точного терминологического смысла документа. К таким документам можно отнести: стандарты компании; технические регламенты; инструкции; руководства по эксплуатации; формуляры; ГОСТы; чертежи, схемы; описания процесса деятельности и многое другое.

Существуют определенные требования, без которых технический перевод не может реализовываться правильно. К ним относятся: четкий и краткий характер изложения, строгое соблюдение технической терминологии, ясная логическая последовательность информации, однозначность и конкретность при трактовке фактов [1]. Также стоит отметить, что для научно-технических документов характерно отсутствие эмоциональной насыщенности, образных сравнений, метафор, элементов юмора, а также иронии. Переводчик должен понимать, в какой профессиональной области он находится и с какой информацией ему приходится работать. Однако переводчик должен не только отлично понимать текст, но и уметь его точно изложить, так как того требуют стандарты документов, следовательно, необходимо отличное владение как языком оригинального текста, так и языком перевода.

Основной особенностью научно-технической документации является распространенное использование специальных терминов, однако данная область содержит большое количество общеупотребительных слов и словосочетаний, которые также используются в большинстве различных документов [2]. Поэтому переводчику очень важно обращать внимание на контекст, который содержит грамматические и логические связи в предложении.

На примере слова «case» разберем варианты перевода, которое имеет следующие значения: 1) случай, обстоятельство, дело; 2) факты, доказательства,

доводы; 3) судебное дело; 4) медицинский случай, пациент, раненый и ряд других значений. Также в зависимости от контекста слово case может обозначать вопрос, момент или прецедент [3].

Рассмотрим, как в двух предложениях слово case играет разную смысловую роль в зависимости от контекста. Первое предложение «It is not the case» переводится как «это не тот случай или это не так». Во втором предложении «the executive of Union of Steel Metal Workers has passed the case back to the local officials to resolve», которое переводится как «исполнительный директор национального союза металлистов вернул дело на рассмотрение местной администрации». В данном предложении слово «case» имеет значение «дело», потому как по контексту этот перевод более точно описывает ситуацию и смысл. Именно поэтому очень важно обращать внимание на контекст и разбираться в той области, в которой предстоит работать переводчику.

Слово facilities очень часто используется при переводе технической документации, например, в транспортной или промышленной области. Данное слово имеет несколько переводов, таких как: благоприятные условия, льготы; оборудование, приспособление, аппаратура; средства обслуживания, удобства. Рассмотрим несколько вариантов перевода данного слова.

A more recent project has been the modernization of port facilities and the improvement of natural ports, что означает «более поздний проект предусматривает модернизацию оборудования порта и улучшение естественных портов». Данное слово в этом контексте переводится как оборудование. В другом предложении, таком как «Members of Parliament already complain of lack of facilities to do their work while Press and other staff also find they work in overcrowded and unsuitable conditions», что означает «члены парламента уже жалуются на отсутствие благоприятных условий для (выполнения) работы, и работники печати и другие служащие считают, что они также работают в переполненных помещениях и плохих условиях», слово facilities в данном контексте имеет значение «благоприятные условия».

Важным моментом при переводе является также и сам способ перевода, так как иногда переводчик может не справиться с большим объемом работы. И тогда в нашем современном мире основным помощником в данном деле служит автоматизированный перевод, осуществляемый при помощи различных программ или так называемых «онлайн-переводчиков». С одной стороны, этот способ очень облегчает работоспособность, однако с другой стороны перевод может быть некорректным и неполным. То же самое можно сказать и про «ручной перевод», осуществляемый переводчиком, который также с одной стороны может иметь дословность и корректный перевод, а с другой стороны может отсутствовать точность перевода слова. В большинстве случаев иностранное слово может иметь множество значений и сложность переводчика заключается в правильно подобранном переводе слова в зависимости от контекста. Существует несколько видов технического перевода.

Полный письменный перевод является одним из самых распространенных видов при переводе инструкций, путевых листов, таможенных деклараций и т.д. В этом случае переводчику необходимо внимательно прочитать и изучить весь текст, грамотно определить его смысл и учесть все возможные варианты перевода как отдельных слов, так и целых предложений.

Реферативный перевод – полный письменный перевод заранее отобранных частей оригинала, составляющих связный текст [4]. Реферативный перевод должен быть намного короче оригинального текста, так как в процессе перевода переводчик выделяет суть текста, тем самым избавляясь от второстепенной информации.

Аннотационный перевод – это вид технического перевода, заключающийся в составлении аннотации оригинала на другом языке. Например, существует аннотационный перевод патентов, в котором переводчик должен изложить не его характеристику, а суть и цель изобретения и для чего оно создано.

Перевод «экспресс-информация» отличается тем, что переводчик внимательно изучает данный ему материал, а затем излагает суть при помощи своей точки зрения и по своему собственному плану. Он должен придерживаться

основной мысли и сути документа, однако он не вправе добавлять свои мысли или высказывать свою точку зрения по данной теме.

Консультативный перевод – вид технического перевода, в основе которого лежит устное аннотирование, выборочный перевод с листа, а также устный перевод заголовков [5]. Данный вид технического перевода помогает работникам и специалистам лучше понять, о чем идет речь.

Таким образом можно сделать вывод, что перевод научно-технической документации заключается в лаконичности, краткости и компактности изложения. Важным аспектом является и то, как и кем переводится документ, ведь технический перевод – это, прежде всего перевод, который используется для специальных целей, а именно для обмена профессиональной информацией, поступающей и воспринимающейся на разных языках.

Литература

1. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории: учебник – М.: Международные отношения, 2019. – 184 с.
2. Марзоева И.В., Гилязиева Г.З. Особенности перевода технических текстов: учебное пособие – Казань: 2020. – 133 с.
3. Яшина Н. К. Перевод научно-технической литературы с английского языка на русский: учебное пособие – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. – 112 с.
4. Романова О.Н, Долинская А.В. Основы технического перевода: учебник – Волгоград: ВолгГАСУ, 2018. – 206 с.
5. Семенова М.Ю. Основы перевода текста: учебное пособие – Ростов-н/Д: Феникс, 2021. – 352 с.

References

1. Alekseeva I.S. Tekst i perevod. Voprosy teorii: uchebnik – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019. – 184 s.
2. Marzoeva I.V., Gilyazieva G.Z. Osobennosti perevoda tekhnicheskikh tekstov: uchebnoe posobie Kazan': 2020. – 133 s.

3. YAshina N. K. *Perevod nauchno-tehnicheskoy literatury s anglijskogo yazyka na russkij: uchebnoe posobie* Vladimir: Izd-vo VIGU, 2019. – 112 s.

4. Romanova O.N, Dolinskaya A.V. *Osnovy tehnikeskogo perevoda: uchebnik* – Volgograd: VolgGASU, 2018. – 206 s.

5. Semenova M.YU. *Osnovy perevoda teksta: uchebnoe posobie* – Rostov-n/D: Feniks, 2021. – 352 s.

PECULIARITIES OF TECHNICAL DOCUMENTATION TRANSLATION IN THE MODERN WORLD

E.A. Gorodova¹, E.K. Litvinova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya St., 2;*

¹lady.zeya@yandex.ru

The article deals with the concept and essence of translation of technical documentation, the main requirements that realize translation, the peculiarities of use and usage of various words in the field of technical documentation, as well as the description of the main types of technical translation used in the modern world. To date, scientific and technical literature is a certain functional style of speech, which has characteristic features. Such features include informativeness, logicity, rigor, objectivity, and conciseness. However, the rapid update of scientific and technical information due to the constant changes that occur in various spheres, such as economics, science, culture, politics and many others, has a significant impact not only on the content of modern scientific and technical texts in English, but also on their structural, grammatical and lexical features. Also, a distinctive feature of the scientific and technical style is the use of a huge number of different terms and professionalisms, which are difficult for the translator. On how correctly he determines the clarity of the translation depends on his competence and the performance of the organization itself. It is worth noting that when translating scientific and technical documents, not only terminological and specialized vocabulary is used, but also a large number of general language words used in any functional styles are encountered. These can be neutral, modern and, as a rule, written literary form. Most of them represent clichés. This factor should also be taken into account by the translator when working with this category of documents. Thus, working with the translation of scientific and technical documentation has a number of its peculiarities, which the translator must take into account. He should not only understand and know individual words and terms, but also be able to work comprehensively with the document.

Keywords: scientific and technical documentation, automated translation, written translation, translator, documented information.

*РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА***О.П. Гришанова¹, Ю.О. Исаков²***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;**¹grishanova.olia@yandex.ru,**²isakoff2019@gmail.com*

В настоящее время английский язык является одним из самых распространенных в мире. Распространяясь по миру, он претерпевал изменения, связанные с культурой и обычаями, которые влияли на его развитие, внедряясь в другой язык. Так появились региональные варианты английского языка. В данной статье рассматриваются именно региональные варианты английского языка, их лексические, морфологические и грамматические особенности. Сделан акцент на двух основных вариантах английского – ирландский английский и шотландский английский. Рассмотрено влияние исторических аспектов и культурных особенностей разных народов на становление данных вариантов. В работе приведен иллюстративный материал перевода, который рассматривается с точки зрения грамматических и лексических аспектов перевода. Сделан вывод о вариативности и гибкости английского языка, а также о его важности и распространённости в современном мире. Авторы статьи пришли к выводу, проанализировав материал, разнообразие его форм, диалектов, акцентов, обусловленное глубокой культурой и богатой историей развития рассматриваемого языка, придаёт ему очень значимую особенность, которую нельзя встретить почти ни в каких других языках. Распространение английского не только на Британских островах, но и на разных континентах создало огромное количество интересных и удивительных вариантов английского, и каждый из них отражает культуру и историю народа, владеющего им.

Ключевые слова: шотландский английский, ирландский английский, диалекты, стандартный английский.

В настоящее время английский язык является одним из самых распространенных языков в мире, если не самым распространенным. Он является основным или официальным в более 60 странах. Им владеют около 1.5 млрд человек, и он по праву считается международным, стандартизированным языком, служащим средством коммуникации между людьми из разных уголков мира. В процессе его распространения по миру английский язык претерпевал изменения, связанные с культурой и обычаями, а также историческими событиями тех стран и регионов, куда он проникал. Так появились региональные варианты английского языка [1].

При рассмотрении вариантов английского следует различать 3 группы: стандартный английский, территориальные диалекты и региональные варианты.

Стандартный английский язык (Standard English) – это стандартизированная форма английского языка, считающаяся общепринятой, литературной, понимаемой носителями языка и его изучающими. Стандартный английский изучают в учебных заведениях, он используется в СМИ, правительстве, в судах. Его также использует образованное население в официальных ситуациях. Эта форма английского известна как «королевский английский». Она использует британский произносительный стандарт – Received Pronunciation (RP). Благодаря своей многофункциональности, престижу и поддержке со стороны правительства стандартный английский занимает важное положение в языковой ситуации Британии.

Территориальные диалекты используются лишь жителями определённых территорий и не имеют литературную норму. Диалекты могут существенно отличаться от стандарта, и эти отличия могут содержать не только фонетические, но и лексические особенности.

Региональные варианты делятся на две группы. Первая группа – региональные варианты, распространённые на территории Великобритании: британский (стандартный английский язык), ирландский, шотландский. Ко второй группе принадлежат варианты, функционирующие в других государствах: американский, канадский, индийский, австралийский, южноафриканский и новозеландский варианты. Все они имеют литературную норму [2]. Рассмотрим первую группу региональных вариантов.

Шотландский вариант

Шотландский вариант английского используется в Шотландии. Он имеет значительные отличия от стандартного английского. Помимо отличного произношения, грамматики и выражений, шотландский английский имеет своеобразный словарный запас.

Шотландский английский возник в результате языкового контакта между скотс и британского английского после 17 века. Возникший в результате сдвига в использовании английского языка шотландцами привел ко множеству фонологических компромиссов и лексических переносов. Кроме того, на этот

процесс также повлияли междиалектные формы, гиперкоррекции и орфографическое произношение.

Для шотландского варианта английского характерно наличие шотландизмов (scotticisms) – выражения, которые характерны для скотс. Они больше используются в устной речи, чем в письменной. В основном шотландизмы делятся на два типа: скрытые шотландизмы, которые обычно остаются незамеченными теми, кто их использует, и явные шотландизмы, используемые для стилистического эффекта, причём те, кто их используют, осознают свою шотландскую натуру. Некоторые примеры шотландизмов:

“What a dreich day!” – «Какой унылый, пасмурный, серый день!» (или погода) [2].

Слово “greetings” (приветствие, поздравление, пожелание) может использоваться шотландцами в значении плача или скорби [3].

“Ach, away ye go!” – стандартная фраза, означающая «О, я не верю тебе!» [4].

Занимательны некоторые морфологические особенности шотландского английского. Например, шотландцы могут образовывать степени сравнения синтетически у тех прилагательных, которые образуют их в британском языке супплетивным способом: bad – badder – the baddest, little – littler – the litterest. Они также могут использовать сразу и аналитический, и синтетических способ образования степеней сравнения: happy – more happier – the most happiest. Допускается использование глагола “will” вместо “shall” или “may”: «Will you say it again? – Shall you say it again? – May you say it again? Образование пассивной формы в шотландском часто осуществляется с использованием глагола “to get”: She got asked about this accident [2].

Ирландский вариант

До прибытия нормандских и английских поселенцев в конце двенадцатого века Ирландия была полностью ирландски-говорящей страной. Английский язык стал доминирующим на всём острове только в семнадцатом веке из-за увеличения расселения английского языка в центре и на юге, а также переезда

десятков тысяч шотландцев в Ольстер (одна из четырёх исторических провинций в Ирландии).

После 1600 года языковой переход на английский язык набрал обороты и не ослабевает до сих пор, поскольку Великий голод (1845-1848 гг.) привел к значительному сокращению числа носителей ирландского языка. Переход на английский язык происходил без помощи формального образования, и многие особенности ирландского языка были перенесены.

Ирландский английский – это разновидность английского языка, на котором говорят в Ирландии. Существует ряд общих особенностей в произношении, грамматике и словарном запасе во всех формах английского языка на всём острове [5].

Лексические особенности ирландского варианта английского языка заключается в присутствии наименований реалий, например:

- реалии, отражающие особенности природно-географической среды: Crosser, Donnybrook, Gaeltacht, Knock, Kilkenny, Lourdes и др.;

- реалии, связанные с бытом, нравами и традициями ирландцев: whiskey, scailtin (пунш из виски), portet (темное сильно-алкогольное пиво), pandy (ирландское блюдо из картофельного пюре) и др.;

- реалии, связанные с народными повериями, фольклором, мифологией: luthargan (гном), leprechaun (гном или лепреккон) и др.

Кроме того, некоторые слова в ирландском варианте английского языка имеют значения, отличающиеся от значений этих слов в английском языке, например: слово backward означает “скромный”, to doubt – “сильно верить”, глагол leave в ирландском варианте английского языка часто используется в значении “сопровождать”.

В области грамматики также имеются некоторые особенности, например:

- 1) конструкция be + after + verb (-ing form), так называемый перфект “горячих новостей”, используется для описания событий, произошедших только что (“He’s after forgetting to pay her” Он только что забыл заплатить ей; дословно - он после того, как забыл заплатить ей)

2) инфинитив цели for to + infinitive (“He opened the book for to find a necessary information” Он открыл книгу, чтобы найти необходимую информацию)

3) использование так называемого «исторического настоящего» времени (Historic Present) – использование глагола в настоящем времени для описания прошлых событий либо неформально, либо для создания особого, драматического эффекта (В отрывке из произведения «Дэвид Копперфилд» Чарльза Диккенса переход от прошедшего времени к историческому настоящему придаёт ощущение непосредственности, чувство повторяющегося видения: “If the funeral had been yesterday, I could not recollect it better. The very air of the best parlour, when I went in at the door, the bright condition of the fire, the shining of the wine in the decanters, the patterns of the glasses and plates, the faint sweet smell of cake, the odour of Miss Murdstone's dress, and our black clothes. Mr. Chillip is in the room, and comes to speak to me. “And how is Master David?” he says, kindly. I cannot tell him very well. I give him my hand, which he holds in his.”

4) использование глагола в 3-й форме при выражении простого прошедшего времени;

5) употребление двойного отрицания, что неприемлемо в английском языке;

6) использование формы tis вместо it is;

7) особое выражение перфекта при помощи конструкции to be + after + V (-ing form) [2].

Примеры в грамматике ирландского английского:

1) He’s after forgetting to pay her – он только что забыл заплатить ей; дословно – он после того, как как забыл заплатить ей;

2) He opened the book for to find a necessary information – он открыл книгу, чтобы найти необходимую информацию;

3) В отрывке из произведения «Дэвид Копперфилд» Чарльза Диккенса переход от прошедшего времени к историческому настоящему придаёт ощущение непосредственности, чувство повторяющегося видения: “If the funeral had been yesterday, I could not recollect it better. The very air of the best parlour, when I went in at the door, the bright condition of the fire, the shining of the wine in the

decanters, the patterns of the glasses and plates, the faint sweet smell of cake, the odour of Miss Murdstone's dress, and our black clothes. Mr. Chillip *is* in the room, and *comes* to speak to me. "And how is Master David?" he *says*, kindly. I *cannot* tell him very well. I *give* him my hand, which he *holds* in his."

Подводя итог, можно сделать вывод, что английский язык очень вариативен и гибок. Знание современных тенденций развития языка способствует эффективности речевого общения в рамках межнациональной коммуникации. Изучение примеров вариантов английского языка полезно с точки зрения создания мотивирующей языковой среды, а его правильное понимание и употребление определяет успешность общения в целом [6].

Существуют предвзятые мнения о его скупости по сравнению с, например, русским языком, и аргументом этого мнения является многозначность многих слов в английском языке. Мы пришли к выводу, что разнообразие его форм, диалектов, акцентов, обусловленное глубокой культурой и богатой историей развития рассматриваемого языка, придаёт ему очень значимую особенность, которую нельзя встретить почти ни в каких других языках. Распространение английского не только на Британских островах, но и на разных континентах создало огромное количество интересных и удивительных вариантов английского, и каждый из них отражает культуру и историю народа, владеющего им.

Литература

1. Мирошниченко, Е.А. Языковая глобализация / Е.А. Мирошниченко // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 мая 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 226-230. – EDN GNTVSS.

2. Астахова, Т.Н. Лексический состав английского языка: учебное пособие / Т.Н. Астахова. – Архангельск: САФУ, 2021. – С. 61-67. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL:

<https://e.lanbook.com/book/226865> (дата обращения: 20.10.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Wikipedia. Scottish English (сайт). URL - https://en.wikipedia.org/wiki/Scottish_English (дата обращения: 20.10.2023).

4. Scots Language Centre (сайт). URL - <https://www.scotslanguage.com/articles/view/id/596> (дата обращения: 20.10.2023).

5. Oxford English Dictionary (сайт). URL - <https://www.oed.com/discover/introduction-to-irish-english/?tl=true> (дата обращения: 20.10.2023)

6. Мирошниченко, Е.А. Современные тенденции развития английского языка как средство повышения мотивации к изучению языка у студентов технических вузов / Е.А. Мирошниченко // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2016. – № 5. – С. 196-211. – EDN WAEHND.

References

1. Miroshnichenko, E.A. YAzykovaya globalizaciya / E.A. Miroshnichenko // *Sovremennye tendencii kross-kul'turnyh kommunikacij: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 25 maya 2021 goda.* – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2021. – S. 226-230. – EDN GNTVSS.

2. Astahova, T.N. Leksicheskij sostav anglijskogo yazyka: uchebnoe posobie / T.N. Astahova. – Arhangel'sk: SAFU, 2021. – S. 61-67. – Текст: электронnyj // Lan': elektronno-bibliotechnaya sistema. – URL: <https://e.lanbook.com/book/226865> (дата obrashcheniya: 20.10.2023). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej.

3. Wikipedia. Scottish English (sajt). URL - https://en.wikipedia.org/wiki/Scottish_English (дата obrashcheniya: 20.10.2023).

4. Scots Language Centre (sajt). URL - <https://www.scotslanguage.com/articles/view/id/596> (дата obrashcheniya: 20.10.2023).

5. Oxford English Dictionary (sajt). URL -
<https://www.oed.com/discover/introduction-to-irish-english/?tl=true> (data
obrashcheniya: 20.10.2023)

6. Mirosnichenko, E.A. Sovremennye tendencii razvitiya anglijskogo yazyka kak sredstvo povysheniya motivacii k izucheniyu yazyka u studentov tekhnicheskikh vuzov / E.A. Mirosnichenko // Elektronnyj setevoj politematiceskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". – 2016. – № 5. – S. 196-211. – EDN WAEHND.

REGIONAL VARIETIES OF ENGLISH LANGUAGE

O.P. Grishanova¹, Yu.O. Isakov²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹*grishanova.olia@yandex.ru*

²*isakoff2019@gmail.com*

Currently, English is one of the most common languages in the world. Spreading around the world, it underwent changes related to culture and customs, which influenced its development, introducing itself into another language. So regional varieties of the English language emerged in that way. This article examines the regional varieties of the English language, their lexical, morphological and grammatical features. The emphasis is placed on two main varieties of English – Irish English and Scottish English. The influence of historical aspects and cultural characteristics of different peoples on the formation of these options is considered. The work provides illustrative translation material, which is considered from the point of view of grammatical and lexical aspects of translation. A conclusion is about the variability and flexibility of the English language, as well as its importance and prevalence in the modern world. The authors of the article came to the conclusion, after analyzing the material that the diversity of its forms, dialects, accents, due to the deep culture and rich history of the development of the language in question, gives it a very significant feature that cannot be found in almost any other languages. The spread of English not only in the British Isles, but also on different continents has created a huge number of interesting and surprising varieties of English, and each of them reflects the culture and history of the people who use it.

Keywords: Scottish English, Irish English, dialects, standard English.

*ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ И РЕЧЕВЫХ НОРМ В НАУЧНЫХ
СТАТЬЯХ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ*

А.В. Дегальцева

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского,
410012, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Астраханская, 83;
deganna@mail.ru*

Одной из задач культуры (экологии) речи является борьба с нарушениями норм и правил русского языка в разных сферах его функционирования, в том числе и в сфере науки. Наблюдения показывают, что тексты современных научных статей нефилологического профиля не лишены речевых и грамматических ошибок, а также стилистических погрешностей. Из проанализированных нами 250 научных статей в 80 (то есть в 32%) встречаются нарушения речевых или языковых норм. Среди типичных ошибок можно назвать несоблюдение норм лексической сочетаемости, случаи смешения паронимов, употребление анахронизмов, неверное образование форм имён существительных и числительных, неправильный выбор падежа управляемой словоформы, нарушение порядка слов. К стилистическим погрешностям относится неуместное проникновение в научный текст разговорных и просторечных слов. Безусловно, несоблюдение языковых и речевых норм может подрывать авторитет учёного. Причинами речевых ошибок и неточностей являются недостаточно высокий уровень языковой составляющей коммуникативной компетентности авторов научных статей, демократизация речи в целом и снижение заботы о способе воплощения мысли, «точечное» внимание и аналитико-синтезирующий тип мышления учёного. Иногда к таким факторам относятся информационные перегрузки и работа в режиме вынужденного цейтнота, что обусловлено бурным развитием современной науки, большим объёмом актуальной специальной литературы, с которой учёный должен оперативно знакомиться, и возрастающей конкуренцией в научной среде.

Ключевые слова: научная речь, культура речи учёного, экология научной речи, нарушения грамматических норм, речевые ошибки.

В лингвистике начала XXI в. сформировалась особая область – экология речи. Её основная задача – исследование проблем соблюдения «норм и компетенций речевого общения в их совокупности» [1: 153]. Одной из предметных областей экологии речи являются факты нарушений норм и правил русского языка в разных сферах его функционирования, в том числе и в научной речи. Несоблюдение языковых и речевых норм подрывает авторитет учёного, а иногда и доверие к полученным им результатам.

Цели данной работы – выявление типичных нарушений лексических, стилистических и грамматических норм в текстах научных работ и выяснение

возможных причин, которые к ним приводят. Материалом для изучения служат 250 русскоязычных статей, опубликованных в современных периодических научных журналах. При этом авторы анализируемых работ не являются филологами и не специализируются на проблемах культуры речи и стилистики. Исследование базируется на применении описательного, интерпретативного и количественного методов.

Проведённый анализ показывает, что в 32 % проанализированных статей встречаются нарушения речевых или языковых норм. Этот факт не вызывает удивления, поскольку существенными недостатками современной письменной научной речи признаются лексические и грамматические ошибки, стилистические погрешности [2].

Под влиянием демократизации речи стилистический облик научных текстов изменился [3]. Так, наравне с книжной лексикой в научной речи стала употребляться разговорная: *В большинстве исследований не было обнаружено различий, касаемых количества Treg-клеток в крови пациентов, страдающих РС <...>* (Магтоцци К. и др. Роль регуляторных Т-клеток в патогенезе псориаза: обзор литературы); *Текущие значения показателей «заводятся» на мобильник руководителя соответствующими службами предприятия при помощи несложной программы* (Екатеринославский Ю.Ю. Блиц-мониторинг состояния предприятия); *К сожалению, <...> борьба человечества с катастрофической нестабильностью ведётся ни шатко ни валко <...>* (Кононов А.А. Общая теория неуничтожимости (ОТН) человечества); *В апрельскую волну прогнозировался отъезд не менее 100 тыс. айтишников; <...> трудно восполнить потери от утечки мозгов <...>* (Петров А.А. Второй раунд ИТ-преференций и социальный фактор).

В последние годы в научных статьях стали неоправданно употребляться и просторечные слова: *Он стоял **аккурат** напротив нынешнего Законодательного собрания Кубани – на постаменте знаменитого памятника Екатерине II <...>* (Чумаченко В.К. Родословная Кубанской станицы); *Успешные и развитые кредитные институты **завсегда** привлекали внимание потенциальных*

заемщиков и инвесторов <...> (Фалынскова А.И., Медюха Е.В. Эффективность деятельности кредитных институтов на финансовом рынке); *Современное образование **сызмала** вовлекает их в цифровой мир и виртуальность <...>* (Корягина Е.Д. Цифровой аватар образования) и под.

Снижение уровня речевого контроля, вольное обращение со словом приводят к тому, что в академических текстах появляются нарушения лексических и грамматических норм. Такие случаи не единичны. М.П. Котюрова отмечает, что из 100 прочитанных ею авторефератов кандидатских диссертаций лишь в одном отсутствовали речевые ошибки или стилистические погрешности [4].

Как показало проведённое исследование, типичными лексическими ошибками в текстах статей нефилологов являются нарушение норм лексической сочетаемости, неверное употребление паронимов и анахронизмы.

Случаи нарушения норм лексической сочетаемости, по нашим наблюдениям, – это наиболее распространённые речевые ошибки в письменной научной речи: *Карьера Блейка в изобразительном искусстве началась в **глубоком** детстве, где его наклонности поддерживались родителями* (Никольская Т.М. Особенности интерпретации образов в творчестве У. Блейка); *Эти «братства», стремясь **одержать первенство** в политической борьбе и реализовать свои интересы, ориентированы на насаждение своего мировидения <...>* (Косов Г.В., Станкевич Г.В. Религиозный фактор в политическом процессе: опыт восточных политий (исламская проекция)); *<...> для конструктивистской эпистемологии наличие этого иного мира **не играет значения**, поскольку его невозможно отобразить, а конструктивисты к этому и не призывают* (Ардашкин И.Б. Особенности интерпретации проблемы как формы знания в конструктивизме); ***Достаточно много преступлений** экстремистской направленности совершается несовершеннолетними* (Малакаев О.С. Экстремизм в социальных сетях); *Так, в 1321 г. во французской провинции Лангедок за один день было сожжено 600 человек, из которых половина были больны проказой. Остальные только **подозревались** в этой страшной болезни*

(Горелова Л.Е. Лепру лечили смертью (из истории борьбы с проказой)); *Лейкотриен 5 серии (ЛТ5), синтезируемый из Омега-3 ПНЖК, оказывает выраженный противовоспалительный эффект, в то время как лейкотриен 4 серии (ЛТ4), синтезируемый из Омега-6 ЭПЖК* (Сидельникова В.М. Применение Омега-3 ПНЖК для профилактики и комплексного лечения тромбофилических нарушений при беременности).

Нередки в текстах научных статей нефилологов случаи смешения паронимов: <...> *покупатель обязуется принять этот товар и **оплатить** за него* <...> (Уставицкий И.В. Разграничения договоров на консенсуальные и реальные); *необходимо <...> нанести пояснительную надпись и поставить **роспись** участвующих лиц, в том числе и понятых* (Тамбиев С.А. Криминалистическая характеристика преступлений <...>); <...> *это по-отечески трепетное отношение к каждому ученику не оставляет моего Учителя до сих пор, несмотря на его **почтительный** возраст* <...> (Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Когда и почему разошлись пути развития России и Западной Европы (подход с позиции институциональной экономической истории)).

Среди анахронизмов в текстах проанализированных нами научных статей преобладают модернизирующие анахронизмы [5]. К появлению такой речевой погрешности приводит употребление новейших англицизмов для описания событий или реалий прошлого: *Таким образом, для европейского теизма XIX в. была характерна персоналистическая тенденция, которая имела **тренд** на усиление* <...> (Эзри Г.К. Философские основания европейского теизма XIX); *Начинает своё развитие **бренд** «Юбилейное» в России со второй половины XIX в.* <...> (Мальшикина Е.А. История бренда или история о бренде); *Процесс становления **селебрити** начинается в Лондоне в середине XVIII века* (Колпинец Е.В. Фигура из пустоты: селебрити как феномен цифровой повседневности).

К грамматическим ошибкам в научных статьях можно отнести, прежде всего, неправильное образование падежных форм имён: *Распространялась на бойцов истребительных батальонов, которые содержались по нормам Красной армии, и **партизанов** постановление СНК СССР № 1269 от 16 июля 1940 г.* <...>

(Терновский А.Н. Роль истребительных батальонов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.); *Вмешательство **турков** во внутреннюю судьбу этого ханства произошло случайно и спустя некоторое время после овладения турками генузскими колониями в Крыму* (Мустафина Д.А., Мустакимов И.А. Крымский юрт и блистательная Порта: историография взаимоотношений в эпоху правления Девлет-Гирея); *Сборный альбом рисунков по проектированию новых знаков различия – петлиц и **погонов** для личного состава Красной Армии (1942–1943 гг.)* (Бардыго Н.С. Российский военный мундир); *Персы, ведомые Ага-Мохаммед-ханом легко и быстро заняли Тифлис, где учинили страшную резню **грузинов*** (Дзидзоев В.Д. Территориальные притязания Грузии на Абхазию и Южную Осетию в свете Георгиевского трактата 1783 года).

Нередко встречаются в научных статьях нефилологического профиля и случаи неверного образования падежных форм числительных: *Среди более **пятиста** петиций мусульман Волго-Уральского региона и Сибири <...> выделяется прошение Габдерашита Ибрагимова о принятии мер по улучшению социально-правового и экономического положения сибирских бухарцев* (Загидуллин И.К. Прошение Габдерашита Ибрагимова 1905 г.); *Боевики террористической группировки «Исламское государство» <...> расправились с **трехстами** представителями племен, проживающих на северо-западе Ирака* (Пархоменко А. Резонансные происшествия в зарубежных тюрьмах: 2015 год); *Со своей стороны, Г.А. Кушелев-Безбородко подарил А.И. Юм пятьдесят тысяч рублей, которые должны были быть выплачены через десять лет, а до той поры обещал снабжать её двумя тысячами **четырёхстами** рублей ежегодно* (Раздьяконов В. Западные медиумы в России второй половины XIX века: Даниель Юм и его окружение).

Не единичны в проанализированном материале и случаи неверного выбора падежа управляемой словоформы: *Поэтому ей характерно искать основание общественной жизни и государства не в разуме или материи, а чём-то третьем* (Воробьева Е.Н. Проблема сущности государства в философии XIX века); *Для него свойственно господство одного государства над другим* (Мартыненко Е.В.

Мир в сфере международных отношений: сущность и особенности); <...> **благодаря воздействию** одновременно на несколько каналов восприятия (зрительные, слуховые, тактильные, двигательные) <...> (Титова С.С. и др. Анализ эффективности анти-VEGF терапии <...>); *Другой датчанин П. Гейне по приезду в Россию долгое время проявлял сдержанность в общении с царскими сановниками* <...> (Захаров А.В. Государственное управление России начала XVIII века в записках иностранцев); *В контрольной группе по окончании лечения ИФИ имел достоверно большее значение, чем в основной группе – 3,04 балла* (Истомин А.В. и др. Пути повышения общей резистентности организма при воздействии неблагоприятных факторов производственной среды).

В проанализированных научных статьях были отмечены и случаи нарушения порядка слов: *Главным условием интеграции в России является приведение в соответствие потребностей детей с психическими и физическими нарушениями с системой образования, остающейся в целом неизменной* (Феталиева Л.П. Современный взгляд на инклюзивное образование); *Важно использовать не только психологические тесты, но и уметь диагностировать поведение пациента по значимым ситуациям* (Русина Н.А. Психотерапия пациента психосоматического профиля); *Моравчик всю жизнь учился и работал в Соединенных Штатах, но успел при этом и побывать в конце 50-х годов в Оксфорде* (Тихонов А.В. Восприятие базовых идей Платона: оценка "самости" в XX веке).

Каковы причины появления в научном тексте ошибок и погрешностей? М.П. Котюрова полагает, что это информационные перегрузки, односторонний характер аналитико-синтезирующего мышления и «точечное» внимание адресанта, которое фиксируется лишь на отдельных речевых единицах и не способно охватить более широкий контекст [4]. Другие причины, как нам кажется, кроются в недостаточно высоком уровне языковой составляющей коммуникативной компетентности авторов научных статей, в демократизации речи, снижении заботы о форме выражения мысли (важно, что сказать, а не как сказать), а также в необходимости продуцировать большое количество текстов в

короткий период времени, что обусловлено бурным развитием науки и техники, а также активно развивающейся конкурентной средой.

Итак, в 32 % проанализированных нами текстов научных статей нефилологической направленности встретились лексические и грамматические ошибки, стилистические погрешности. К наиболее распространённым из них можно отнести несоблюдение норм лексической сочетаемости, анахронизмы, смешение паронимов, неверное образование форм существительных и числительных, неправильный выбор падежа управляемого слова, нарушение порядка слов, а также проникновение в научный текст разговорных и просторечных элементов. Причинами таких ошибок и погрешностей являются недостаточно сформированный уровень коммуникативной компетентности авторов научных статей, демократизация речи и снижение заботы о способе воплощения мысли, особый характер внимания и мышления учёного, а также информационные перегрузки и – нередко – необходимость работать в режиме цейтнота.

Литература

1. Сковородников А.П. К философским основаниям предметной области эколингвистики // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 140–161.

2. Дегальцева А.В., Сиротинина О.Б. Проблемы экологии современной научной речи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 4–10.

3. Сиротинина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. 116 с.

4. Котюрова М.П. Речевые погрешности в научном тексте. Только ли результат небрежности? // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 117–121.

5. Шмелёва Т.В. Анахронизм как погрешность и как стилистический приём // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 1. С. 146–159.

References

1. Skovorodnikov A.P. K filosofskim osnovaniyam predmetnoj oblasti ekolingvistiki // *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2014. № 2. S. 140–161.
2. Degal'ceva A.V., Sirotinina O.B. Problemy ekologii sovremennoj nauchnoj rechi // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika*. 2023. T. 23, vyp. 1. S. 4–10.
3. Sirotinina O.B. Russkij yazyk: sistema, uzus i sozdavaemye imi riski. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2013. 116 s.
4. Kotyurova M.P. Rechevye pogreshnosti v nauchnom tekste. Tol'ko li rezul'tat nebrezhnosti? // *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2013. № 1. S. 117–121
5. Shmelyova T.V. Anahronizm kak pogreshnost' i kak stilisticheskij priyom // *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2015. № 1. S. 146–159.

TYPICAL VIOLATIONS OF LANGUAGE AND SPEECH NORMS IN NON- PHILOLOGICAL SCIENTIFIC ARTICLES

A.V. Degaltseva

*Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky,
410012, Russian Federation, Saratov, Astrakhanskaya St., 83;
deganna@mail.ru*

One of the tasks of the culture (ecology) of speech is to combat violations of the norms and rules of the Russian language in various spheres of its functioning, including in science. Observations show that the texts of modern scientific articles of non-philological profile are not devoid of speech and grammatical errors, as well as stylistic errors. Of the 250 scientific articles analyzed by us, 80 (that is, 32%) have violations of speech or language norms. Typical mistakes include non-compliance with the norms of lexical compatibility, cases of mixing paronyms, the use of anachronisms, incorrect formation of forms of nouns and numerals, incorrect choice of case of a word form, violation of the word order. Stylistic errors include inappropriate penetration of colloquial words into the scientific text. Of course, non-compliance with language and speech norms can undermine the authority of a scientist. The reasons for speech errors and inaccuracies are the insufficiently high level of the linguistic component of the communicative competence of the authors of scientific articles, the democratization of speech in general and the reduction of concern about the way of embodying thought, "point" attention and analytical-synthesizing type of thinking of the scientist. Sometimes such factors include information overload and work in the forced time pressure mode, which is due to the rapid

development of modern science, a large volume of relevant specialized literature that needs to be quickly familiarized with, and increasing competition in the scientific environment.

Keywords: scientific speech, culture of the scientist's speech, ecology of scientific speech, violations of grammatical norms, speech errors.

УДК 811'161

*О ПОНЯТИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА*

Н.Ю. Зимина¹, У.В. Новикова², В.А. Медведев³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹zimina_nata@mail.ru

В данной статье предпринята попытка проанализировать различные способы интерпретации понятия семантического поля в трудах отечественных и зарубежных ученых, поскольку общий семантический признак, объединяющий элементы конкретного семантического поля, в других семантических полях того же языка может выступать как дифференциальный. Для выявления и описания семантических полей используются методы компонентного и структурного анализа, ассоциативного эксперимента.

Делается вывод о том, что теория семантического поля находит свое широкое применение как возможность комплексного анализа художественных систем, позволяя получить достоверные и объективные данные о глубинных коммуникативных замыслах автора, его миропонимании, нравственно-психологических основах творчества.

Ключевые слова: семантическое поле, художественный текст, языковая единица, лексика, слово.

Семантическая структура языковой единицы в современной лингвистике понимается неоднозначно. Существуют три точки зрения, иллюстрирующие стремление отразить разные стороны этого многомерного явления.

Плюралистическая – принятие того, что в каждом из своих отдельных значений языковая единица образует особую единицу (грамматическая омонимия).

Унитарная – утверждается, что все значения и употребления данной формы сводятся к единому общему значению (моносемия).

Функциональная – признается, что различные значения несводимы к одному общему значению, хотя и могут вытекать одно из другого (полисемия).

При интерпретации языка как семиотической системы наиболее репрезентативной знаковой единицей считается слово. В семантическом поле слово удастся исследовать во всех семантических аспектах его существования и во всем многообразии семантических функций [1].

Если учесть, что «полным знаком» в лингвистике считается слово в речи (в тексте), в отличие от «частичного знака» – слова в потенциальном виде, в системе языка, то становится очевидным актуальность и продуктивность исследования семантического поля вообще, и в частности функционально-авторского семантического поля.

Теория семантического поля, развиваясь в русле теории полевых структур, тесно связана с теорией прототипов, суть которой в том, что человек воспринимает семантические категории как категории, имеющие центр и периферию, и, следовательно, имеющие более или менее прототипические объекты, связанные между собой отношениями сходства [2].

Это понятие стоит на границе семиотики, психолингвистики, социолингвистики, герменевтики, имеет широкое употребление и применение, как в рамках науки о языке, так и за ее пределами. Оно используется, например, в системе стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу еще с февраля 1984 года. Существует мнение, что знакомить учащихся с понятием семантического поля нужно уже в 5 – 7 классах средней школы. Музыковеды анализируют семантическое поле видеоклипа.

Возможность представления лексики в виде объединения многих частных систем слов обсуждалась уже в лингвистических трудах XIX в., например, в работах М.М. Покровского. Первые попытки выделения семантических полей были предприняты при создании идеографических словарей, или тезаурусов, например, у П. Роже. Сам термин «семантическое поле» начал активно употребляться после выхода в свет работ Й. Трира и Г. Ипсена. Такое представление лексической системы является в первую очередь лингвистической гипотезой, а не аксиомой, поэтому часто используется как метод проведения языкового исследования, а не как его цель.

Слово многоаспектно, поэтому создается ряд различных системных описаний словарного состава и полей разного типа, основывающихся на разных аспектах слова. Слова имеют форму и содержание, они могут формировать поля, исходя из формы (словообразовательные и лексические поля, гнезда слов) или из значения (семантические поля). Если поле формируется одновременно по форме и содержанию, когда общности значений соответствует и соотнесенность форм, результатом становится формально-семантическое поле (словообразовательно-семантические группы могут быть примером такого образования). Особым типом формально-семантической группировки слов являются этимолого-семантические поля, охватывающие все слова языка, происшедшие от слов, этимон которых связан с определенным понятием.

Элементы отдельного семантического поля связаны регулярными и системными отношениями, и, следовательно, все слова поля взаимно противопоставлены друг другу. Семантические поля могут пересекаться или полностью входить одно в другое. Значение каждого слова наиболее полно определяется только в том случае, если известны значения других слов из того же поля. Отдельная языковая единица может иметь несколько значений и, следовательно, может быть отнесена к разным семантическим полям.

Наиболее простая разновидность семантического поля – поле парадигматического типа, единицами которого являются лексемы, принадлежащие к одной части речи и объединенные общей категориальной семой в значении. Такие поля нередко также именуется семантическими классами или лексико-семантическими группами.

Как отмечают И.М. Кобозева, Л.М. Васильев и другие авторы, связи между единицами отдельного семантического поля могут различаться по «широте» и специфичности. Наиболее общие типы связей – это связи парадигматического типа (синонимические, антонимические, родовидовые и др.). Примером минимального семантического поля парадигматического типа может служить синонимическая группа.

Общий семантический признак, объединяющий элементы конкретного семантического поля, в других семантических полях того же языка может выступать как дифференциальный.

Для выявления и описания семантических полей используются методы компонентного и структурного анализа, ассоциативного эксперимента.

Сам термин «семантическое поле» в настоящее время все чаще заменяется более узкими лингвистическими терминами: лексическое поле, синонимический ряд, лексико-семантическое поле и т.п. Каждый из этих терминов более четко обозначает тип языковых единиц, входящих в поле, или тип связи между ними. Тем не менее, во многих работах как выражение «семантическое поле», так и более специализированные обозначения употребляются как терминологические синонимы.

Л.А. Новиков определяет семантическое поле как иерархическую структуру множества языковых единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу, лексическую категорию высшего порядка, синтезирующую в себе частные категории (синонимию, антонимию и др.) [3].

Семантическое поле обладает следующими основными свойствами:

1. Семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью.

2. Семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.

3. Единицы семантического поля связаны теми или иными системными семантическими отношениями.

4. Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему.

Некоторые исследователи считают семантическое поле частью индивидуального лексикона языковой личности (Р. Браун, Э. Рош, Т. В. Ахутина и др.), обращая внимание на то, что «среди понятий, входящих в одно семантическое поле, обычно выделяется какое-нибудь одно, процессы усвоения,

идентификации, запоминания которого совершаются быстрее и успешнее по сравнению с другими» [4].

Умение группировать слова в зависимости от их значения очень важно для человека. Нарушение динамического аспекта интеллектуальной деятельности (производство речи) нейропсихологи связывают с неустойчивостью семантических полей (семантических связей) в сознании носителя языка.

Выделяют лингвистические (так или иначе связанные с лексическим значением слова: курсив, как признак наличия в слове скрытых смыслов, подтекста; повтор слов; смысловая «сцепленность», интертекстуальность) и экстралингвистические (ориентированные на понятийную, предметно-тематическую сферу) факторы формирования семантических полей.

Накоплен большой опыт описания семантических полей различного типа, но однозначной их классификации не существует, что связано с многомерностью и неоднозначностью самого явления. Например, В.П. Абрамов выделяет несколько видов семантических полей: процессуальные (в центре глагол с наиболее отвлеченным значением, на периферии – оппозиционные к данному глаголу лексем), предметные (в центре существительное) и признаковые (в центре глагол или прилагательное, выражающие сущностные свойства) [5].

Поле имеет моноцентрическую или полицентрическую структуру. Структура семантического поля определяется в общих чертах: в центре поля оказывается наиболее репрезентативный элемент, которому – на основании различных признаков основного явления – противопоставлены другие элементы поля. Каждая оппозиция формирует определенный сектор поля. Находящиеся внутри секторов элементы могут подвергаться различным типовым модификациям, по которым противопоставляются элементы уже внутри секторов. Поле взаимодействует с другими полями, это взаимодействие идет в направлении взаимовлияния. Уже в семантической структуре ядерных слов, в их различных значениях, заложены многие из тех секторов, которые в составе всего поля представлены другими лексическими единицами.

Полноценный анализ любого семантического поля включает в себя исследование его внутренней структуры и внешних связей.

Для определения границ поля, его внутренней структуры и соотнесенности с другими семантическими полями необходимо, так же, как и при исследовании любых других полей в языке, идти в двух противоположных направлениях: со стороны содержания и со стороны языковой формы (семасиологический и ономасиологический аспекты изучения).

В плане языковой формы необходимо выявить все слова и значения слов, связанные с ядром поля. С этой целью исследуются: 1) слова с первичным значением, со всей их многозначностью; 2) переносные значения слов иных семантических полей; 3) словопроизводство; 4) словосочетания со словами данного поля; 5) этимология слов поля [6].

Подводя итоги, необходимо еще раз подчеркнуть, что, теория семантического поля в настоящее время она находит широкое применение в качестве инструмента комплексного анализа художественных систем, позволяя получить достоверные и объективные данные о глубинных коммуникативных замыслах автора, его миропонимании, нравственно-психологических основах творчества. Выявив и описав доминантные семантические поля художественной системы автора можно найти ответы на многие вопросы, связанные с интерпретацией и пониманием его произведений, достоверно обозначить главные темы и мотивы творчества, определив их глубинную связь, всесторонне описать особенности идиостиля автора.

Литература

1. Новикова У.В., Зимина Н.Ю. К вопросу об изучении полевых структур в лингвистике // Актуальные вопросы филологических исследований. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 195-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского. Под редакцией В.Е. Зиньковской, Е.А. Берещкой. 2016. С. 85-88.

2. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М., 2000. С. 67.

3. Новиков Л.А. Избранные труды. Том 2. Эстетические аспекты языка. Miscellanea. М. Изд-во РУДН, 2001. С. 54.

4. Ахутина Т.В. Порождение речи. — М., 1985. С.46.

5. Абрамов В.П. Семантические поля русского языка. М.; Краснодар: Акад. пед. и соц. наук РФ, Кубан. гос. ун-т, 2003. С. 179.

6. Новикова У.В., Зимина Н.Ю. К вопросу об особенностях языковой репрезентации орнаментального поля художественного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2-2 (56). С. 127-129.

References

1. Novikova U.V., Zimina N.YU. K voprosu ob izuchenii polevyh struktur v lingvistike //Aktual'nye voprosy filologicheskikh issledovanij. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 195-letiyu so dnya rozhdeniya F.M. Dostoevskogo. Pod redakciej V.E. Zin'kovskoj, E.A. Bereckoj. 2016. S. 85-88.

2. Rahilina E.V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sochetaemost'. – М., 2000. S. 67.

3. Novikov L.A. Izbrannye trudy. Tom 2. Esteticheskie aspekty yazyka. Miscellanea. М. Izd-vo RUDN, 2001. S. 54.

4. Ahutina T.V. Porozhdenie rechi. — М., 1985. S.46.

5. Abramov V.P. Semanticheskie polya russkogo yazyka. М.; Krasnodar: Akad. ped. i soc. nauk RF, Kuban. gos. un-t, 2003. S. 179.

6. Novikova U.V., Zimina N.YU. K voprosu ob osobennostyah yazykovoj reprezentacii ornamental'nogo polya hudozhestvennogo teksta // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 2-2 (56). S. 127-129.

ABOUT THE CONCEPT OF A SEMANTIC FIELD LITERARY TEXT

N.Yu. Zimina¹, U.V. Novikova², V.A. Medvedev³

In this article, an attempt is made to analyze various ways of interpreting the concept of a semantic field in the works of domestic and foreign scientists, since a common semantic feature combining elements of a specific semantic field in other semantic fields of the same language can act as a differential one. Methods of component and structural analysis, associative experiment are used to identify and describe semantic fields. It is concluded that the theory of the semantic field finds its wide application as a possibility of a comprehensive analysis of artistic systems, allowing to obtain reliable and objective data on the deep communicative intentions of the author, his worldview, moral and psychological foundations of creativity.

Keywords: semantic field, artistic text, linguistic unit, vocabulary, word.

УДК 811'161

*СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ В СТРУКТУРЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА*

Н.Ю. Зимина¹, И.В. Рус-Брюшинина², В.А. Медведев³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹zimina_nata@mail.ru

²ines_rb@bk.ru

В данной статье рассмотрены некоторые подходы к изучению теории семантического поля художественного текста в лингвистике. Предпринята попытка проанализировать различные способы интерпретации теории поля в трудах отечественных и зарубежных ученых, поскольку значения языковых единиц не оторваны друг от друга, а системны, причем если семантическая вариативность языка беспредельна, то комплекс семантических классов (категорий) имеет определенные ограничения, связанные вообще с системным характером человеческого мышления и структуры знания в целом. Делается вывод о том, что теория полевых структур, в рамках которой развивается теория семантического поля, восходит к лингвистической традиции и основана на отношениях «центр - периферия».

Ключевые слова: семантическое поле, художественный текст, лингвистика, лексика, литературоведение.

Говоря о семантическом поле, необходимо обратить внимание на семантические отношения в языке и семантическую структуру языковой единицы. Функционально-семантический анализ семантического поля предусматривает решение следующих задач.

1. Изучение поля в плане выражения, т.е. выявление различных типов и способов выражения данного значения с разграничением ядерных и периферийных форм (изучение реализации этих форм в речи, их сочетаемости и частотности, установление общей типологии функций данных языковых форм, через которую определяются функции конкретных элементов поля).

2. Изучение поля в плане содержания, т.е. изучение частных значений (ядерных и особенно периферийных) для выявления пересечения или смежности с другими семантическими единицами других категорий (семантических полей).

3. Выявление соотнесенности и взаимообусловленности плана выражения и плана содержания данного семантического поля.

4. Определение соотнесенности ядерных и периферических зон поля, пересечения или смежности с другими семантическими полями.

Семантическое поле можно рассматривать в онтологическом и функциональном аспектах. В первом случае это поле, в центре которого элемент, специально существующий в языке для выражения данного значения, «исходный», не зависящий от контекста, и не представляющий собой результата переосмысления семантической парадигмы слова. Во втором случае центром поля становится элемент, употребленный в речевой ситуации, переосмысленный языковой личностью. Онтологический и функциональный центры поля могут совпадать и быть различными [1].

Исходя из этого, можно выделить универсально-языковое и функционально-авторское семантические поля.

Использование категорий симметрии и асимметрии позволяет четко осмыслить в семантическом поле упорядоченность, регулярность, единообразие элементов (выявить закономерность, инвариативность, устойчивость, равновесие семантического поля), а также обозначить все случаи нарушения упорядоченности (разнообразие, противоположность, даже конфликтность элементов поля).

Если говорить о функционально-авторском семантическом поле, то симметрию и асимметрию можно рассматривать в динамическом аспекте: при развитии и трансформации элемента поля в авторском тексте.

В последние годы семантическое поле находит все большее применение в литературоведении и рассматривается как инструмент анализа текста, форма систематизации значений и смыслов в пространстве текста.

Для более продуктивного выявления особенностей орнаментального поля художественного текста, попытаемся соотнести понимание семантического поля в границах литературоведения и лингвистики.

По мнению А.Т. Кривоносова, «большинство лингвистов считает текст лишь объектом чисто языковедческой науки и прежде всего областью прагматики, вследствие чего изучает формы языка вне связи с формами мысли. На самом же деле текст – это продукт языковой системы и продукт мыслительной деятельности говорящего. Если же мы имеем дело с художественным произведением, то его автор не просто воссоздает в нем процесс своего собственного мышления в известных формах логики, но дает это в художественной форме, используя богатство форм языка для выражения повторяющихся форм мысли» [2].

Основные различия лингвистического и литературоведческого понимания семантического поля заключаются в том, что лингвистика исследует поле с точки зрения «всеобщего», универсального употребления, без учета авторских трансформаций значения. Лингвистическое семантическое поле (типичный пример – лексико-семантическое поле) может иметь ограничения (например, состоять из слов определенной части речи, быть замкнутым (создание матрицы ЛСП позволяет идентифицировать семантему как инвариантный набор ее сем) и т.д.). В литературоведении поле изучается без отрыва от текста, с учетом контекста и авторского «наполнения» семантемы, ограничений не имеет, может включать слова разных частей речи, не замкнуто. Ориентированно на авторское семантическое своеобразие повествования, компоненты поля группируются

вокруг ключевого слова (самого частотного, семантически емкого) с помощью компонентного и структурного анализа конкретных текстов.

Проблема образа автора как отражение «изобразителя в изображаемом» в широком понимании этого выражения и как детерминанты, определяющего принципа и начала в художественном произведении, была поставлена в русской филологии В.В. Виноградовым в работе «К построению теории поэтического языка» (1927г.). Им же обосновано положение о том, что «в художественном произведении нет и во всяком случае не должно быть слов немотивированных, проходящих только как тени ненужных предметов» [3].

А.А. Потебня даже сближает поэзию с наукой, отмечая, что «поэзия (искусство), как и наука, есть толкование действительности, ее переработка для новых, более сложных, высших целей жизни» [4].

Л.А. Новиков, говоря о языковой образности текста, отмечает, что «не все его [текста] компоненты одинаковы: одни из них представляют образный центр, другие – периферию, на фоне которой ... и во взаимодействии с которой он развивается в тексте» [5]. Он отмечает также, что «важен не сплошной анализ языка, который может отвлечь от главного, а избирательный анализ речевых доминант, вырисовывающий главные идейно-эстетические контуры текста и его образной структуры» [5].

В работе В.П. Абрамова «Семантические поля русского языка (2003) семантическое поле художественного текста рассматривается как один из видов семантических полей (наряду с ассоциативным, грамматическим, деривационным, фоносемантическим и др.) и определяется как «особая категория, основным компонентом которой является авторский замысел», как «сложная иерархически организованная система семантических микрополей, образующих единое семантическое поле текста» [6]. Подчеркивается, что объединение семантических полей в структуру художественного текста обусловлено коммуникативными установками автора.

Семантическое микрополе, в свою очередь, понимается как «фрагмент системы языка писателя, представляющий упорядоченное множество

лексических единиц, группируемых вокруг семемы, представленной единицами в их основном словарном значении, поэтическое употребление которых мотивировано «опрокинутостью» в авторский замысел» [6].

При исследовании семантического поля художественного текста необходимо учитывать следующее: «авторская стилистика опирается на систему данного языка, а значит содержит общезыковые ... связи»; смысловой центр такого поля – это «главная тема, идея, образ произведения»; внутри поля происходит окказиональное, индивидуально-авторское семантическое преобразование языковых единиц [6].

Важно обратить внимание и на то, что контекст используется как инструмент лингвистического анализа семантического поля художественного текста: кроме линейной протяженности он имеет отношение к пространственному уровню и завершенности (полный – неполный контекст, вертикальный – горизонтальный, минимальный – избыточный и т.д.).

В таблице 1 перечислены основные признаки, позволяющие определить сходства и различия интерпретации понятия «семантическое поле» в рамках литературоведения и лингвистики.

Таблица 1 – Соотносительная таблица основных признаков понятия «семантическое поле» в литературоведении и лингвистике

СП в литературоведении	СП в лингвистике
Субъективно	Объективно
Конкретно, неповторимо	Абстрактно, универсально
Актуально	Потенциально
Бесконечно	Конечно (ограничено)
Развёртывается во времени и реализуется в пространстве	С реализацией во времени и пространстве связано лишь отчасти
Активно, динамично	Пассивно, статично
Подвижно	Относительно стабильно
Преобладают линейные отношения с некоторыми элементами иерархичности	Имеет иерархические отношения

Произвольно	Обязательно
Отражает опыт субъекта (автора)	Фиксирует опыт коллектива говорящих на данном языке
Контекстуально и экстралингвистически обусловлено	Не зависит от ситуации общения
Понятно при наличии литературоведческих комментариев и анализа	Интуитивно понятно всем носителям данного языка
Имеет структуру, основанную на отношениях «центр – периферия»	

Важно отметить, что комплексный анализ авторских семантических полей позволил бы моделировать способность человека к осуществлению замысла в речи, а также индивидуальные образно-словесные возможности отдельных авторов. «Выявление семантических полей в художественном тексте позволяет не только дифференцированно исследовать микро- и макроструктуру художественного текста, но и «вернуться» к единому художественному целому, понимая его как результат реализации авторского замысла» [6].

Семантические поля, интегрируясь в единое семантическое поле текста, дают возможность максимально объективно и точно выразить коммуникативные установки и замыслы автора художественного текста [7]. Изучение орнаментального поля художественного текста дает еще большие возможности для интерпретации идиостиля автора.

Литература

1. Новикова У.В., Зимина Н.Ю. К вопросу об изучении полевых структур в лингвистике //Актуальные вопросы филологических исследований. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 195-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского. Под редакцией В.Е. Зиньковской, Е.А. Берещкой. 2016. С. 85-88.
2. Кривоносов А.Т. Язык, логика, мышление. М.–Нью-Йорк: Московский Лицей,1996. С. 17.
3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959. С.230.

4. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976. С.339.
5. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – М.: Русский язык, 1988. С. 132.
6. Абрамов В.П. Семантические поля русского языка. М.; Краснодар: Акад. пед. и соц. наук РФ, Кубан. гос. ун-т, 2003. С. 203 – 206.
7. Новикова У.В., Зимина Н.Ю. К вопросу об особенностях языковой репрезентации орнаментального поля художественного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2-2 (56). С. 127-129.

References

1. Novikova U.V., Zimina N.YU. K voprosu ob izuchenii polevyh struktur v lingvistike //Aktual'nye voprosy filologicheskikh issledovanij. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 195-letiyu so dnya rozhdeniya F.M. Dostoevskogo. Pod redakciej V.E. Zin'kovskoj, E.A. Bereckoj. 2016. S. 85-88.
2. Krivonosov A.T. YAzyk, logika, myshlenie. M.–N'yu-Jork: Moskovskij Licej, 1996. S. 17.
3. Vinogradov V.V. O yazyke hudozhestvennoj literatury. M., 1959. S.230.
4. Potebnya A.A. Estetika i poetika. M., 1976. S.339.
5. Novikov L.A. Hudozhestvennyj tekst i ego analiz. – М.: Russkij yazyk, 1988. S. 132.
6. Abramov V.P. Semanticheskie polya russkogo yazyka. M.; Krasnodar: Akad. ped. i soc. nauk RF, Kuban. gos. un-t, 2003. S. 203 – 206.
7. Novikova U.V., Zimina N.YU. K voprosu ob osobennostyah yazykovoj reprezentacii ornamental'nogo polya hudozhestvennogo teksta // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 2-2 (56). S. 127-129.

SEMANTIC FIELDS IN THE STRUCTURE LITERARY TEXT

N.Yu. Zimina¹, I.V. Rus-Bryushinina², V.A. Medvedev³

Kuban State Technological University 350072,

Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;
1zimina_nata@mail.ru
2ines_rb@bk.ru

This article discusses some approaches to the study of the theory of the semantic field of a literary text in linguistics. An attempt is made to analyze various ways of interpreting field theory in the works of domestic and foreign scientists, since the meanings of linguistic units are not disconnected from each other, but are systemic, and if the semantic variability of language is unlimited, then the complex of semantic classes (categories) has certain limitations associated with the systemic nature of human thinking and the structure of knowledge in general. It is concluded that the theory of field structures, within the framework of which the theory of the semantic field develops, goes back to the linguistic tradition and is based on the "center - periphery" relationship.

Keywords: semantic field, literary text, linguistics, vocabulary, literary criticism.

УДК 81.161.1

*АНГЛИЦИЗМЫ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОГОВОРЯЩЕЙ
МОЛОДЁЖИ. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ И
ОСОБЕННОСТИ ИХ ВЛИЯНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.*

А.С. Корелова

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
anilibertykrasnodar2011@mail.ru*

В статье затрагивается проблема влияния английского языка на современную русскую речь. Обозначена роль и место английских заимствований в современной речи, а также рассматривается образование, востребованность и употребление англицизмов в русском языке. Актуальность статьи обусловлена тем, что сленг молодёжи постоянно обновляется с появлением новых слов и лексем.

Сленг очень динамичный, и этому способствует большое количество приходящих в русский язык англицизмов. Мы акцентируем внимание на появлении английских слов в молодёжном сленге, рассматривая его как средство самовыражения, идентификации и объединения определённых групп людей. В данной статье анализируются причины использования англицизмов в разговорной лексике. Автор представляет детальный разбор и анализ современных сленговых выражений, широко используемых в молодёжной среде.

Особое внимание уделяется семантическому значению при переходе английских слов в русский язык. Появление большого количества иностранных английских слов и их быстрое закрепление в русском языке объясняются быстрыми изменениями в общественной и научной жизни. Одной из причин такого большого количества заимствованных слов из английского языка в русский заключается в том, что английский язык признан международным.

Отвечая на вопрос, который является предметом споров многих учёных в последние двадцать лет: «Обогащают ли русский язык заимствованные из других языков слова или делают его менее выразительным?», мы представляем свою точку зрения. В частности,

мы рассматриваем наиболее популярные сленговые выражения в качестве примеров и фокусируемся на способах адаптации англицизмов в русском языке.

Ключевые слова: молодёжный сленг, англицизм, сленг, заимствования, жаргон.

Англицизмы – это слова или выражения, которые мы заимствуем из английского языка или создаём по образцу английских слов. Они уже давно и прочно укоренились в нашем родном языке, ведь английский всегда был доминирующим языком в мире. Процесс проникновения англицизмов в русский язык начался ещё в XVIII – XIX веках, и до 1990-х годов они активно поступали в нашу лексику, особенно в сфере спорта, бизнеса и компьютерных технологий. Однако, с приходом конца XX – начала XXI века, мы стали свидетелями более активного процесса заимствований. Новые англицизмы появляются в различных областях нашей жизни, от музыки и моды до кино и культуры. Сегодня мы часто слышим такие слова, как «селфи», «тренд», «инфлюенсер» и «хэштег», которые стали неотъемлемой частью нашего повседневного общения.

Англицизмы приносят в наш язык новые идеи, концепции и термины, которые не всегда можно точно перевести на русский язык. Они помогают нам выразить современные тенденции и понятия, которые возникают в быстро меняющемся мире. Однако, важно помнить о балансе и не злоупотреблять англицизмами, чтобы не исказить русский язык и не утратить его уникальность.

Кроме того, существует и обратный процесс – русификация английских слов. Некоторые английские слова и выражения претерпевают изменения в русском языке, чтобы лучше соответствовать его грамматике и фонетике. Например, слово «мэнеджер», стало широко используемым в русском языке, хотя в английском оно пишется как “manager”. Этот процесс русификации помогает адаптировать и иностранные слова под русскую речь, делая их более понятными и удобными для использования.

Таким образом, англицизмы играют важную роль в развитии русского языка, обогащая его новыми словами и идеями. Они отражают изменения в нашем обществе и помогают нам быть в курсе современных тенденций. Однако,

важно сохранять баланс между использованием англицизмов и уникальностью русского языка, чтобы наша речь оставалась богатой и выразительной.

Стоит задуматься, а почему в русском языке столь активно появляются новые слова, заимствованные из английского языка? Небезосновательно, это связано с политическими, социокультурными, экономическими причинами, а также стоит отметить стремительные изменения в сфере науки, образования и информационных технологий.

С расширением границ, как культурных, так и географических, появляется возможность путешествовать, повсеместное распространение Интернета оказывает огромное влияние на жизнь людей, доступными становятся различные источники информации через гаджеты.

Следовательно, экономическая и культурная глобализация укрепляет позиции английского языка как доминирующего и приводит к унификации культуры, в том числе и языка [1].

Огромное количество англицизмов насчитывается в сферах деятельности человека, которые имеют международные составляющие.

Приведём примеры англицизмов из различных сфер деятельности:

экономика – newsmaker, default;

политика – summit, briefing;

торговля – brand, dealer, trader;

мода – image, leggings;

сфера услуг – tuning, хенд-мейд;

шоу-бизнес – glamour, soundtrack, celebrity;

компьютерные технологии – printer, scanner, cartridge, reset;

техника – toster, refrigerator, steamer;

спорт – basketball, football;

профессии – producer, businessman;

еда – chips, pane cakes.

Современная молодёжь часто употребляет сленг и жаргон в своей устной и письменной речи. Лингвисты дают различные определения сленгу, однако в Оксфордском словаре «сленг» означает разговорную речь [2].

Сленг представляет собой набор неологизмов, общеупотребительных слов или специализированной лексики определённой группы людей или профессии, имеющий пренебрежительный оттенок [3].

Сленг, как и вся информация в Интернете, постоянно обновляется. Одним из способов его пополнения является заимствование слов, главным образом из английского языка. Такие типы заимствований называют «англицизмами». С.И. Ожегов сформулировал понятие англицизма, как слова или оборот речи в любом языке, заимствованные из этимологии английских слов или выражений [4].

Можно сказать, что современный молодёжный сленг состоит в основном из английских заимствованных слов. Молодые люди, считают уместным и правомерным использование иностранных слов в своей речи. Важным фактором активного использования иностранных слов молодёжью является то, что они, как правило, изучали английский язык в школе, университете или институте и знают значения многих английских слов, потому английские заимствованные слова имеют формы и значения, которые в большинстве случаев им понятны. Следовательно, чтобы заинтересовать друзей и сверстников, важно не только то, что вы говорите, но и то, как вы это говорите. Использование «ярких» иноязычных выражений позволяет многим подросткам почувствовать себя взрослее и увереннее. Кроме того, разговоры, насыщенные лексическими единицами, которые зачастую непонятны старшему поколению, увеличивают разрыв между поколениями. Лишь небольшая часть молодёжного сленга понятна взрослым, либо только на уровне пассивной лексики (когда слова понятны, но не используются из-за неактуальности).

Сленг очень динамичен, он постоянно развивается и пополняется. Сегодня наблюдается тенденция увлечения англицизмами. Чтобы точно ответить на вопрос «Почему в русском языке появляются новые слова, заимствованные из

английского языка?»), мы рассмотрели основные причины заимствования слов из иностранных языков:

1. Использование англицизмов в случае отсутствия аналогичного слова в русском языке. Около 15 % всех англицизмов прочно вошли в словарь делового человека и закрепились в русском языке, ведь проще использовать иностранные слова, чем изобретать новые (спонсор, презентация, блогер, тьютор, коуч, менеджер).

2. Обозначение нового слова. Бывают случаи, когда англицизмы более употребляемы, чем русские слова, из-за более точной передачи смысла понятия (бренд вместо марки, тур вместо путешествия).

3. Заимствованным словом можно выразить весь описательный оборот фразы на русском (парковка вместо места, где стоят автомобили; квиз-радио-или телевизионная игра с вопросами и ответами на различные темы).

4. Желание выглядеть современными. Хорошее знание английского языка сегодня является престижным. Много людей, а особенно молодёжи, употребляют англицизмы, чтобы показать знания международного языка, чтобы выглядеть современными и соответствовать молодёжным языковым стандартам (бойфренд, пати, шоу, уик-энд, кеш, олд, пирсинг, шопинг).

5. Детализация понятия. Обозначение разновидностей какого-либо понятия (варенье-жидкое, джем-густой). Большая выразительность звучания. Многие компании используют иноязычные слова в своих названиях и лозунгах умышленно для большей звучности и привлекательности (Билайн, Ростелеком, Девелопмент).

Существуют два типа иноязычных заимствований: разговорные и письменные. Разговорные заимствования получили широкое распространение в то время, когда письменность была не столь доступна и необходима. В отличие от принципа письменного заимствования, разговорное заимствование основано на произношении слов, а не букв [5]. Кроме того, в его основе лежат письменные иноязычные слова, образованные путём использования русских морфем для образования слов.

Существует несколько способов образования англицизмов [6].

Приведём несколько наиболее распространённых:

1. Жаргонизмы. Слова, появившиеся в результате искажения каких-либо звуков (крезанутый от crazy — шизанутый).

2. Прямые заимствования. Слова, означающие в русском языке приблизительно тоже самое, что и в языке-оригинала. (уик-энд — выходные; бойфренд — парень; мани — деньги, коуч-тренер).

3. Экзотизмы. Слова, характеризующие специфику национальных обычаев других народов и употребляющиеся при описании нерусской действительности. Отличительная особенность таких слов — это то, что они не имеют русских аналогов (чипсы — chips, чизбургер — cheeseburger, хот-дог — hot-dog).

4. Гибриды. Слова, образованные присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто неизбежно изменение значения иностранного слова — источника (бузить от busy — беспокойный, занятой, спикать от speak — говорить, чекать от check)

5. Калька. Слова, пришедшие из иностранных языков, сохранившие свой фонетический и графический облик (меню, диск, клуб, вирус).

6. Полукалька. Слова, подчиняющиеся правилам русской грамматики, образованные прибавлением русских морфем (бойфренд (boyfriend) — бойфренду «Что ты подарила своему бойфренду?» — в значении «парень»).

7. Иноязычные вкрапления. Данные слова часто имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и используются как выразительное средство, придающее речи выразительность (о'кей — ОК, вау — Wow, бум — Boom).

8. Композиты. Слова, состоящие из двух английских слов, пишущиеся через дефис (секонд-хенд — магазин, где торгуют одеждой, бывшей в употреблении).

Проведя опрос среди студентов СПО, бакалавриата, магистратуры и аспирантов КубГТУ в возрасте от 14 лет до 41 года и проанализировав его результаты, нами были выделены следующие категории англицизмов:

1. музыка, телевидение и искусство: пикча, дёмка, ремикс, эдит, дисплей, клипмейкер.

2. социальные сети: камбэк, липсинг, фейк, кликбейт, сторис, постить, чекать, юзать.

3. торговля и мода: бестселлер, маркетплейс, прайс-лист, мейкап, шоппинг, донатить.

4. игры: летсплей, мэйнить, дамаг, апдейт, читы, кикнуть, нуб.

5. общеупотребительные: найс, треш, кринжatina, имба, вумэн, лайкать, чекать, ливать, киннить, спич, кейс, скам, икона, бести.

Анализ результатов показывает, что люди испытывают дискомфорт при использовании в тексте (письменном или устном) более одного сленгового выражения. Предполагается, что это связано с одной из причин использования сленга – одно сленговое выражение и так включает в себя несколько слов. Когда в процессе общения используется множество сленговых слов и выражений, речь звучит неестественно.

Следует отметить, что в молодёжный сленг все больше проникает иностранная обценная лексика. Наиболее очевидная причина заключается в том, что иностранные бранные слова и выражения имеют менее яркую эмоциональную окраску для носителей русского языка.

Таким образом, современный сленг является интересным лингвокультурным феноменом, который требует детального изучения. Он бытует в молодёжных кругах и отдельных социальных группах (геймеры, неформальные движения подростков). Наличие в нём англицизмов придаёт экспрессивную окраску речи и выделяет определённые группы людей [7]. Влияние англицизмов на русский молодёжный сленг безусловно велико. Оно может быть, как позитивным, так и негативным.

Благодаря использованию в своей устной и письменной речи иноязычных сленговых слов и выражений представители молодого поколения экономят свои речевые ресурсы, но их сообщения остаются такими же информативными. В то же время сленговые выражения снижают культурное качество речи: убираются

сложные речевые обороты и уходят родные русские аналоги из словарного запаса молодого поколения. Соответственно и мозговая активность русскоговорящего населения снижается.

Процесс заимствования слов из других языков, в том числе английского, в русский язык неотъемлемой и неизбежной составляющей естественного языкового развития.

В условиях глобализации и активного взаимодействия культур это явление приобретает особую актуальность.

Некоторые лингвисты считают, что такое активное проникновение англицизмов в русский язык представляет собой серьёзную угрозу для его культурной основы. Они указывают на то, что англицизмы часто используются без учёта их значения и контекста, что приводит к искажению смысла речи и обеднению словарного запаса. Другие лингвисты считают, что англицизмы в молодёжном сленге представляют собой лишь модное веяние, которое не несёт в себе никакой угрозы для языка. Они утверждают, что сленг является живой и динамичной системой, которая постоянно меняется и обновляется. В каждом новом поколении появляются новые слова и выражения, которые быстро вытесняют старые. Как же относиться к англицизмам в молодёжном сленге?

Обобщая все выше сказанное, можно с точностью сказать, что к этому вопросу следует подходить с осторожностью. Безусловно, нельзя запрещать молодёжи использовать англицизмы, ведь это естественный процесс, отражающий их стремление к самовыражению и принадлежности к определённой субкультуре.

Однако важно, чтобы использование англицизмов было осознанным и оправданным. Молодые люди должны понимать значение этих слов и употреблять их в соответствии с контекстом. Также важно помнить, что русский язык богат и разнообразен, и всегда можно найти русские эквиваленты для англицизмов, как писал В.Г. Белинский: «Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус».

Важно бережное отношение к родному языку, который является драгоценным наследием современного человека.

Литература

1. Мирошниченко, Е.А. Избыточность использования англицизмов и калек как проблема перевода текстов в ходе изучения английского языка в техническом вузе / Е.А. Мирошниченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Краснодар, 23 октября 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2017. – С. 144-152. – EDN ZTJSZN.

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>, свободный. (дата обращения: 05.11.2023).

3. Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология / М. М. Маковский. - Изд. 4-е. - Москва, 2009. – С. 234

4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. — С. 736

5. Энтони Гидденс Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. — «Весь Мир», 2004.

6. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностр. студентов-русистов / М. А. Брейтер. — М.: Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1997.

7. Корелова А.С. Влияние молодёжного лексикона на русский язык / А.С. Корелова // Актуальные вопросы гуманитарных исследований: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию кафедры русского языка и 105-летию КубГТУ, Краснодар, 23–24 марта 2023 года / Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2023. – С. 218-223.

References

1. Miroshnichenko E.A. Izby`tochnost` ispol`zovaniya anglicizmov i kalek kak problema perevoda tekstov v xode izucheniya anglijskogo yazy`ka v texnicheskom vuze / E.A. Miroshnichenko // Filologicheskie i sociokul`turny`e voprosy` nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 23 oktyabrya 2017 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet, 2017. – S. 144-152. – EDN ZTJSZN.
2. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>, svobodny`j. – (data obrashheniya: 05.11.2023).
3. Makovskij M.M. Sovremenny`j anglijskij sleng: Ontologiya, struktura, e`timologiya / M.M. Makovskij. - Izd. 4-e. - Moskva, 2009. – S. 234.
4. Ozhegov S.I. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka / S.I. Ozhegov. - M.: Mir i Obrazovanie, Oniks, 2011. — S. 736
5. E`ntoni Giddens Uskol`zayushhij mir. Kak globalizaciya menyaet nashu zhizn`. — «Ves` Mir», 2004.
6. Brejter M.A. Anglicizmy` v russkom yazy`ke: istoriya i perspektivy`: Posobie dlya inostr. studentov-rusistov / M.A. Brejter. — M.: Izd-vo AO «Dialog-MGU», 1997.
7. Korelova A.S. Vliyanie molodyozhnogo leksikona na russkij yazy`k / A.S. Korelova // Aktual`ny`e voprosy` gumanitarny`x issledovanij: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhennoj 50-letiyu kafedry` russkogo yazy`ka i 105-letiyu KubGTU, Krasnodar, 23–24 marta 2023 goda / Kubanskij gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet, 2023. – S. 218-223.

*ANGLICISMS IN THE SPEECH OF MODERN RUSSIAN-SPEAKING YOUTH.
THE CAUSES OF ANGLICISMS AND THE PECULIARITIES OF THEIR
INFLUENCE ON THE RUSSIAN LANGUAGE.*

A.S. Korelova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;
anilibertykrasnodar2011@mail.ru*

The article addresses the problem of the influence of English on modern Russian speech. The role and place of English borrowings in modern speech is outlined, and the formation, demand and use of anglicisms in Russian language is also considered. The relevance of the article is due to the fact that youth slang is constantly updated with the advent of new words and lexemes. Slang is very dynamic, and this is facilitated by the large number of anglicisms entering Russian language. We focus on the appearance of English words in youth slang, considering it as a means of self-expression, identification and unification of certain groups of people. This article analyzes the reasons for the use of anglicisms in colloquial vocabulary. The author presents a detailed analysis and analysis of modern slang expressions widely used among young people. Particular attention is paid to the semantic meaning during the transition of English words into the Russian language. The appearance of a large number of foreign English words and their rapid consolidation in Russian language is explained by rapid changes in social and scientific life. One of the reasons for such a large number of borrowed words from English into Russian is that English is recognized as an international language.

Answering the question that has been the subject of debate among many scientists over the past twenty years: “Do Russian enrich words borrowed from other languages or make it less expressive?” we present our point of view. In particular, we consider the most popular slang expressions as examples and focus on ways to adapt anglicisms in Russian language.

Keywords: youth slang, anglicism, slang, borrowings, jargon.

УДК 802.1+ 81'25

*РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ*

А.С. Корелова¹, Н.В. Прохоров²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹*anilibertykrasnodar2011@mail.ru*

²*nikita-prokhorov-2014@mail.ru*

Авторами в данной статье рассматриваются вопросы о роли иностранного языка как способа коммуникации в межкультурном пространстве и решение вопросов в условиях современных вызовов. Исследование было посвящено актуальной проблеме процесса глобализации и создания моста между людьми различных языковых и культурных групп. В современном мире, где границы между странами становятся все более размытыми, коммуникация с людьми из разных культур становится все более важной. Знания другого языка позволяют не только иметь более широкий спектр услуг, предоставляемых обществу таким людям, но также и изучать, и перенимать часть культуры и её наследие. Иностранный язык играет важную роль в этом процессе, позволяя людям общаться и понимать друг друга, а также решать глобальные проблемы современного общества. В данной статье рассматривается такая тема, как глобализация, т.е. положительные аспекты, помогающие преодолеть сложности общения, такие как большая разница в расстоянии между собеседниками и принадлежность к разным языковым группам, и, наоборот, негативные аспекты, создающие новые препятствия на пути к коммуникации

между разными людьми. Вызовы современности во многом являются глобальной проблемой, и их решение требует всеобщего единства. Такие темы, как языковой барьер, представляющий собой препятствие при встрече с носителями языка, принадлежность которого не знакома или же мало освоена. Заключительным пунктом исследования авторов является становление английского языка как международного: причины, история, а также бывшие обладатели данного статуса.

Ключевые слова: глобализация, современные вызовы, языковой барьер, международный язык, межкультурная коммуникация.

Глобализация (от лат. Globus – шар) — это процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Или, как отмечают многие исследователи – процесс создания некоторого мирового общества, выходящие за национально-государственные границы и образующего общие экономические, политические, экологические, социокультурные и цивилизационные характеристики. Данный процесс затронул все сферы жизни как рядового гражданина, так и государства. В современном мире просто невозможно не перенимать части культуры различных народов, заселяющих территории, отличные от той, где вы сейчас находитесь. Каждый день мы сталкиваемся с этим: посредством новостей, рекламы, музыки, спорта и т.д. Но данный процесс имеет не только позитивное значение, но также и отрицательное, такое как размывание национально-культурных особенностей любой страны [1].

Многие исследователи глобализации рассматривают её как процесс противоречивый. Как отмечает К. Момджана, глобализация имеет в своём объективном основании два связанных, но не совпадающих изменения: интеграция и унификация. Последнее предполагает собой стандартизацию национальных культур, в своей сути, это означает, что люди в мире мало чем отличаются, и ведь это действительно так, в погоне за интеграцией различных культур, человек в разных концах света слушает ту же музыку, носит ту же одежду, ест ту же пищу, даже смотрит одни и те же передачи и т.д.

Современные государства сталкиваются с множеством проблем данной политики, где с одной стороны плоды человеческой цивилизации доступны всем и каждому, а с другой, необходимость поддерживать высокий уровень взаимоотношений как между странами, так и межнациональные отношения

внутри страны. Всё это выливается, как отмечает А. Ашкеров, в повсеместную индифферентность, безразличие или же в более понятном смысле: равнодушие, замкнутость и вежливая холодность [2].

Нельзя не согласиться с этими заявлениями, ведь по сути, имея доступ к любой культуре любой страны происходит некоторая унификация. Люди из разных стран могут одинаково думать, одеваться идентично и одинаково относиться к окружающему миру. При всём этом многообразии люди перестают создавать что-то своё и чаще обращаются к тому, что уже создано и давно существует. Индивидуальные особенности отдельно взятых представителей различных культур перестают быть особенностью, а превращаются в обыденность, что может негативно сказаться на том наследии культуры, что сохранившемся до наших дней и ставшем частью массовой культуры.

Современные вызовы — это сложные и актуальные проблемы и задачи, с которыми сталкиваются современное общество и отдельные люди. Это могут быть вызовы в сфере экономики, политики, социальных отношений, технологий и многих других областей. В условиях современных вызовов, роль иностранного языка в межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности становится еще более значимой. Глобальные проблемы, такие как изменение климата, экономическая нестабильность и политические конфликты, требуют сотрудничества и обмена информацией между разными странами с различными культурами и языками. Иностранный язык становится инструментом для решения этих проблем, позволяя строить диалоги и находить компромиссы между представителями данных стран.

Все современные вызовы, стоящие перед человечеством, требуют комплексного подхода, так как рассматривать один из вопросов без другого просто не имеет смысла.

Представим типологию вызовов в рисунке 1.

Виды вызовов	Содержание вызовов
Экономические	Трансформация рынка труда, эмиграция, отток талантливой молодежи из регионов, экономический кризис, санкции

Социальные	Социальное неравенство, неразвитость социальной инфраструктуры, трансформация социальных отношений, убыль населения
Технологические	“Античеловеческий” Фактор, цифровизация социальных отношений неразвитость информационной культуры, изменение структуры рынка труда с учетом IT-технологий
Экологические	Природные катаклизмы, неразвитость экологической культуры населения, наличие вредных производств
Общественно-политические	Коррупция, терроризм, угроза военных конфликтов, падение доверия к органам власти.

Рисунок 1 – Типология и содержание современных вызовов, стоящих перед человеком

В настоящее время в условиях нестабильного мира, возникает острая необходимость поиска путей совместного решения проблем многих государств для всеобщей реализации проектов мирового масштаба. Знание иностранных языков необходимо для качественного поиска ответов на глобальные вопросы [3].

Примерами, таких организаций, где страны ведут диалог на тему всемирного характера могут быть: ООН (Организация Объединённых Наций), ЮНЕСКО (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization), Европейский союз, БРИКС, НАТО и т.д. Все они в той или иной степени ведут диалог по глобальным вопросам, таким как экономика, политика, безопасность, экология, и, естественно разговор ведётся на иностранных языках, что позволяет донести важную информацию до остальных членов конференции. Стоит учесть, что государственные вопросы необязательно обсуждаются не только на данных съездах, но и в ходе «личного» общения между государствами для решения межгосударственных проблем и достижения общих и индивидуальных для каждого государства целей.

Если значимостью иностранных языков в решении глобальных вопросов очевидна, то, помимо национальных интересов, международные компании, рядовые граждане и международные неправительственные организации уже работают в контексте различных языковых групп и общаются с ними.

Коммуникация является важным элементом профессиональной деятельности, особенно в контексте международного сотрудничества. Иностранный язык позволяет эффективно общаться с иностранными коллегами,

клиентами и партнерами. Знание иностранного языка помогает избежать недоразумений, снять языковой барьер и установить доверительные отношения. Это особенно актуально в сферах, где требуется взаимодействие с международными партнерами, таких как международные компании, туризм, дипломатия и т.д. Значение иностранного языка для обычных граждан так же неумолимо важно ведь знание иностранного языка позволяет адаптироваться к новым условиям и находить работу не только на местном рынке труда, но и за его пределами. Глобальный рынок труда требует от профессионалов гибкости и адаптивности, а знание иностранного языка является неотъемлемым атрибутом успешной карьеры [4].

В современном мире глобализации проблема языкового барьера не так серьезна, как раньше, но всё же имеет место быть. Сегодня мы можем без особых проблем общаться с иностранными представителями различных культур, благодаря технологиям и существующему международному языку, на котором говорит огромное количество людей. Хорошим примером может служить ситуация, когда странам представляется право использовать родной язык на заседаниях Европейского союза (ЕС). По причине нехватки квалифицированных переводчиков для всех пар языков (их более 100) решили использовать английский в качестве языка-посредника. Что касается ситуаций, когда нам необходимо общаться с людьми, общающихся на другом языке, мы часто прибегаем к английскому или к жестам, помогающим сгладить тот барьер, что образовался [5]. Удивительно, то, что языковой барьер может существовать не только в развивающихся странах, но и в развитых, такие как Китай. В издании EF EPI 2022 уровень владения английским у населения составил 498 баллов или же 62 место в общем рейтинге стран, где лидирующие позиции заняли страны Европы, а замыкающими являются страны Африки, Латинской Америки. Из этого можно сделать вывод, что на знание иностранного языка влияет как экономическая составляющая страны, так и верховенство традиций.

Английский стал международным языком благодаря своим политическим, экономическим и культурным особенностям. Около 1,5 млрд. человек во всём

мире общаются на этом языке. В то же время он является родным языком для около 400 млн. человек. Для мирового сообщества этот язык является полезным инструментом общения и представления в удобной форме оригинальной информации, недоступной отдельному человеку в силу языковых ограничений. Кроме того, он может способствовать диалогу между людьми с разных точек земного шара для полного понимания полученной информации [6].

Открытие Нового Света 1492 году, можно сказать, стало катализатором превращения английского языка в мировой. На территории современной Америки сформировался собственный языковой кластер, включающий испанский, английский (британский), французский и многие другие языки. С течением времени Испанский и Французский теряли свои позиции мировых языков, в то время как в Америка наращивала свою экономическую, политическую и культурную мощь. С наступлением XX века, когда США вовремя и в послевоенный период помогала различным странам, они перенимали их моду, культуру и далее язык. Не стоит забывать, что Английский стал столь популярным и в силу своей сильной экономики, на котором ведут диалог все международные компании, и большинство из них находятся в Америке. Современный английский язык очень гибкий и лёгкий в освоении язык, потому он является предпочтительным дополнительным языком [7].

Как видно из примеров многих стран, использование единого языка для общения очень удобно, так как его понимает подавляющее число людей. Однако при этом возникает проблема забвения или выпадения некоторых языков из роли главенствующего: даже в странах СНГ большинство людей разговаривают на русском языке, который является языком большинства населения.

Таким образом, в современных реалиях знание английского языка необходимо как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. Владение английским языком позволяет людям получать лучшие условия труда во всех сферах, получать доступ к информации мирового уровня и осуществлять вести деятельность с представителями других языковых групп.

Литература

1. Корелова А.С., Андрющенко А.В., Белоконь И.А., Служенко О.К. Значение глобализации в современном образовательном пространстве Российской Федерации / Корелова А.С., Андрющенко А.В., Белоконь И.А., Служенко О.К // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов VII Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 20 октября 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2022. – С. 964-970.
Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Краснодар, 23 октября 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2017. – С. 144-152.
2. Арсентьева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития / И.И. Арсентьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 81. – С. 7-15.
3. Колмыкова М.А. Вызовы современного общества: особенности и типология / Колмыкова М.А. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 8. – С. 39-42.
4. Корелова А.С., Филиппиду М.И. Многоязычность общества в период всемирной глобализации / Корелова А.С., Филиппиду М.И. // Современные социальные процессы в контексте глобализации: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 13 мая 2022 года / Редакционная коллегия: Миленская Н.В., Скочилова Д.А. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2022. – С. 135-143.
5. Спиряева С.В. Роль и место глобального английского в современном мире / Спиряева С.В. // Вестник Московского института лингвистики. – 2015. – № 2. – С. 96-99.
6. Корелова А.С., Андрющенко А.В., Белоконь И.А. Влияние процессов глобализации на современное образование в Российской Федерации / Корелова А.С., Андрющенко А.В., Белоконь И.А. // Филологические и социокультурные

вопросы науки и образования: Сборник материалов VII Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 20 октября 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2022. – С. 950-955.

7. Михина А.С. Почему современный английский язык стал международным / Михина А.С. // Экономика и социум. – 2021. – № 11-2(90). – С. 178-180.

References

1. Korelova A.S., Andryushhenko A.V., Belokon` I.A., Sluzhenko O.K. Znachenie globalizacii v sovremennom obrazovatel`nom prostranstve Rossijskoj Federacii / Korelova A.S., Andryushhenko A.V., Belokon` I.A., Sluzhenko O.K. // Filologicheskie i sociokul`turny`e voprosy` nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii, Krasnodar, 20 oktyabrya 2022 goda. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet, 2022. – S. 964-970. Filologicheskie i sociokul`turny`e voprosy` nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 23 oktyabrya 2017 goda. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet, 2017. – S. 144-152.

2. Arsent`eva I.I. Globalizaciya i perspektivy` mirovogo razvitiya / I.I. Arsent`eva // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2008. – № 81. – S. 7-15.

3. Kolmy`kova M.A. Vy`zovy` sovremennogo obshhestva: osobennosti i tipologiya / Kolmy`kova M.A. // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. – 2021. – № 8. – S. 39-42.

4. Korelova A.S., Filippidu M.I. Mnogoyazy`chnost` obshhestva v period vseмирnoj globalizacii / Korelova A.S., Filippidu M.I. // Sovremenny`e social`ny`e processy` v kontekste globalizacii: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 13 maya 2022 goda / Redakcionnaya kollegiya: Milen`kaya N.V., Skochilova D.A. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet, 2022. – S. 135-143.

5. Spiryaeva S.V. Rol' i mesto global'nogo anglijskogo v sovremennom mire / Spiryaeva S.V. // Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki. – 2015. – № 2. – S. 96-99.

6. Korelova A.S., Andryushhenko A.V., Belokon' I.A. Vliyanie processov globalizacii na sovremennoe obrazovanie v Rossijskoj Federacii / Korelova A.S., Andryushhenko A.V., Belokon' I.A. // Filologicheskie i sociokul'turny'e voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj ochno-zaochnoj konferencii, Krasnodar, 20 oktyabrya 2022 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2022. – S. 950-955.

7. Mixina A.S. Pochemu sovremennyj anglijskij yazyk stal mezhdunarodny'm / Mixina A.S. // E'konomika i socium. – 2021. – № 11-2(90). – S. 178-180.

*THE ROLE OF A FOREIGN LANGUAGE IN INTERCULTURAL
COMMUNICATION AND PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF
MODERN CHALLENGES*

A.S. Korelova¹, N.V. Prokhorov²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;
anilibertykrasnodar2011@mail.ru*

The authors of this article consider the issues of the role of a foreign language as a method of communication in the intercultural space and the solution of issues in the context of modern challenges. The research was devoted to the actual problem of the globalization process and the creation of a bridge between people of different linguistic and cultural groups. In today's world, where borders between countries are becoming increasingly blurred, communication with people from different cultures is becoming increasingly important. Knowledge of another language allows not only to have a wider range of services provided to society to such people, but also to study and adopt part of the culture and its heritage. A foreign language plays an important role in this process, allowing people to communicate and understand each other, as well as solve global problems of modern society. This article discusses a topic such as globalization, i.e. positive aspects that help overcome communication difficulties, such as large differences in distance between interlocutors and belonging to different language groups, and, conversely, negative aspects that create new obstacles to communication between different people. The challenges of our time are in many ways a global problem, and their solution requires universal unity. Topics such as the language barrier, which is an obstacle when meeting native speakers whose affiliation is not familiar or little mastered. The final point of the authors' research is the formation of English as an international language: reasons, history, as well as former holders of this status.

Keywords: globalization, modern challenges, language barrier, international language, intercultural communication.

*АНГЛИЙСКИЕ ТЕРМИНЫ В ПРОФЕССИИ ИНЖЕНЕР ТЕХНОЛОГ
ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ*

Н.А. Лабашева¹, Е.А. Кочеров²

*Кубанский государственный технологический университет, 1 интервал
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹labdoc23@mail.ru

²kocherov20@bk.ru

В данной статье мы рассмотрим основные английские термины, которые инженер-технолог растительного сырья должен знать и использовать в своей повседневной работе. Для написания были использованы следующие методы: описание, выборки, изучение. Будут представлены термины, относящиеся к различным этапам производства и переработки растительного сырья - от посева до получения готовой продукции. Понимание и правильное использование этих терминов позволит инженеру-технологу эффективно общаться с коллегами из других стран, читать специализированную литературу на английском языке и быть в курсе последних технологических разработок в своей области. Цель написания статьи: изучить англицизмы и донести их в удобном и понятном формате студентам, учащимся по специальности инженер технолог продуктов питания из растительного сырья. Актуальность: важность знания английских терминов для профессионального успеха инженера технолога растительного сырья. Примеры использования английских терминов в работе инженера технолога растительного сырья демонстрируют практическую значимость. Статья носит научный характер и может быть рекомендована для прочтения магистрам, аспирантам и преподавателям, для расширения кругозора. Поставленные задачи были выполнены.

Ключевые слова: английский язык, инженер технолог продуктов питания из растительного сырья, термины.

В современном мире, где границы стираются и профессии все более специализируются, знание английского языка становится необходимостью для успешной карьеры. Особенно это актуально в профессиях, связанных с техническими науками. Инженер-технолог растительного сырья – одна из таких специальностей, требующих владения английским языком на достаточном уровне. Английские термины стали неотъемлемой частью профессии инженера технолога растительного сырья. В настоящее время международное сотрудничество и обмен опытом в этой области требуют знания английского языка и способность понимать и использовать специальные термины. В данном подразделе мы рассмотрим некоторые ключевые английские термины, которые широко используются в работе инженера технолога растительного сырья.

Первый термин, который следует упомянуть, это "raw material" (сырье). Инженеры технологи растительного сырья работают с различными видами растений, такими как зерновые культуры, овощи и фрукты. Умение правильно определить и использовать качественное сырье является одной из основных задач инженера.

Другой важный термин – "processing" (обработка). Он относится к процессам обработки растительного сырья для получения конечной продукции. Используется для описания таких операций, как очистка, мельничная обработка, ферментация и сушка.

"Quality control" (контроль качества) - еще один термин, который широко используется в профессии инженера технолога растительного сырья. Контроль качества включает в себя проверку всех этапов производства от поступления сырья до готовой продукции. Использование английского термина позволяет специалистам эффективно обмениваться информацией о стандартах и требованиях к качеству продукции.

Следующий термин, "packaging" (упаковка), относится к процессу упаковки готовой продукции перед ее отправкой на рынок. Это включает выбор правильных материалов для упаковки, разработку дизайна упаковки и контроль за его соответствием всем требованиям.

Еще один важный английский термин - "storage" (хранение). Инженеры технологи растительного сырья должны заботиться о правильном хранении готовой продукции и сырья для предотвращения потерь качества и сохранения свежести. Термин "storage" используется для описания процедур, методов и условий хранения.

Наконец, термин "safety regulations" (правила безопасности) является неотъемлемой частью работы инженера технолога растительного сырья. Он относится к правилам и нормам, которые должны соблюдаться на рабочем месте для обеспечения безопасности персонала и предотвращения аварийных ситуаций.

Использование английских терминов в профессии инженера технолога растительного сырья стало необходимостью в связи с развитием международных отношений и потребностью в обмене информацией. Знание и умение применять эти термины поможет специалистам эффективно выполнять свои задачи и успешно работать в международной среде.

В работе инженера технолога растительного сырья часто используются английские термины, которые имеют специфическое значение и являются неотъемлемой частью профессиональной лексики. Знание этих терминов позволяет эффективно общаться на международном уровне и быть в курсе последних технологических разработок.

Один из основных терминов, используемых в профессии инженера технолога растительного сырья, – "biomass" (биомасса). Это означает органическое вещество, получаемое из растений или животных, которое может использоваться для производства электроэнергии или других видов биоэнергии. Использование биомассы становится все более популярным в связи с постепенным переходом от использования ископаемых видов топлива.

Другим важным термином является "biorefinery" (биорефайнерия). Это предприятие или комплекс, где проводятся процессы конверсии биомассы в ценные химические продукты, топливо и энергию. Биорефайнерии играют ключевую роль в разработке и коммерциализации новых биотехнологических процессов.

"Enzymes" (ферменты) – еще один важный термин в инженерии технолога растительного сырья. Ферменты являются белками, которые ускоряют химические реакции, происходящие в организмах живых существ или промышленных процессах. В производстве пищевых продуктов и напитков ферменты используются для улучшения качества и ускорения производства.

Также стоит упомянуть "processing technologies" (технологии переработки). Это методы и приемы, которые используются для изменения физических или химических свойств растительного сырья с целью получения конечного

продукта. Примерами таких технологий могут быть экстракция, фракционирование, декантация и другие.

Следующий термин – "quality control" (контроль качества). Это систематическая проверка продукции на соответствие определенным стандартам и требованиям. Контроль качества играет важную роль в инженерии технолога растительного сырья, так как позволяет обеспечить высокое качество конечной продукции и удовлетворение потребностей клиентов.

"Yield" (выход) – еще один ключевой термин в данной профессии. Он указывает на количество конечного продукта, полученного из определенного объема сырья или начального материала. Высокий выход является одним из основных показателей эффективности технологического процесса.

Знание основных английских терминов, используемых в работе инженера технолога растительного сырья, является необходимым для успешной коммуникации и работы в этой профессии. Эти термины отражают ключевые аспекты и специфику данной области, что позволяет быть в курсе последних разработок и достижений.

В профессии инженера технолога растительного сырья английские термины играют важную роль в обмене информацией и коммуникации. Они являются неотъемлемой частью специализированного словаря этой профессии и используются для обозначения конкретных технологических процессов, материалов и оборудования [1].

Одной из основных задач инженера технолога растительного сырья является разработка и оптимизация технологических процессов по переработке растительного сырья. Для успешной работы необходимо иметь доступ к актуальным научным статьям, патентам и другим специализированным материалам на английском языке. Знание английских терминов позволяет эффективно использовать эту информацию, а также участвовать в международных конференциях и коллаборативных проектах с зарубежными учеными [2].

Английские термины широко применяются при описании различных операций по переработке растительного сырья, таких как ферментация, экстракция, гидролиз и дистилляция. Они точно обозначают каждый этап процесса и позволяют инженеру технологу эффективно общаться со специалистами из других стран. Например, при разработке нового метода получения биотоплива инженер может использовать английские термины для описания используемых катализаторов, реакционных условий и продуктов. Кроме того, английские термины играют важную роль в коммуникации с поставщиками оборудования и материалов. Мировые лидеры в производстве оборудования для переработки растительного сырья часто предоставляют информацию на английском языке. Знание специализированных терминов помогает инженеру правильно понять характеристики оборудования, его принцип работы и возможности применения в конкретных технологических процессах [3].

Без знания английских терминов инженер технолог растительного сырья может столкнуться с проблемой понимания и обмена информацией, что может замедлить процесс разработки новых технологий и привести к упущению возможностей для улучшения производства. Поэтому владение английским языком и специализированными терминами является неотъемлемой частью компетенций инженера технолога растительного сырья.

Английские термины играют ключевую роль в обмене информацией и коммуникации в профессии инженера технолога растительного сырья. Они помогают эффективно использовать научные материалы, общаться со специалистами из других стран и работать с поставщиками оборудования. Владение английским языком и специализированными терминами становится все более необходимым для успешной работы в этой профессии [4]. В профессии инженера технолога растительного сырья, знание английского языка становится все более важным.

В связи с глобализацией и международными отношениями, многие компании работают на мировом уровне и имеют дело с иностранными

партнерами. Поэтому часто возникает необходимость использования английских терминов в рабочей документации, переговорах или общении с коллегами [5].

Одним из важных аспектов работы инженера технолога растительного сырья является контроль качества продукции. В этой области также присутствуют английские термины, которые используются для определения различных видов контроля и испытаний. Например, "quality control" означает контроль качества продукции на всех стадиях производства, а "sensory analysis" – это сенсорный анализ, который позволяет оценить органолептические свойства продукта.

Кроме того, в работе инженера технолога растительного сырья часто возникают задачи, связанные с автоматизацией производственных процессов. Для обозначения систем управления и контроля используются английские термины, такие как "automation system", "control system" или "SCADA system". Эти термины указывают на комплексное программное и аппаратное обеспечение, которое позволяет автоматизировать и мониторить работу оборудования.

В заключение можно сказать, что знание английских терминов в профессии инженера технолога растительного сырья является необходимым условием для успешной работы. Они позволяют точно и однозначно обозначать определенные операции, процессы или системы, а также общаться и взаимодействовать с иностранными коллегами. Поэтому необходимо постоянно развивать свой словарный запас и учиться применять английские термины на практике [6].

Знание английских терминов играет важную роль в профессии инженера технолога растительного сырья. В современном мире, где глобализация и интернационализация являются нормой, умение общаться на английском языке становится неотъемлемой частью работы в данной области. Во-первых, знание английских терминов позволяет инженеру технологу эффективно общаться с коллегами и партнерами из других стран. Международное сотрудничество играет все большую роль в разработке новых технологий и методик работы. Без знания английского языка, инженер может пропустить важные детали или

неправильно понять требования заказчика или партнера. Во-вторых, мировые научные журналы и конференции часто проводятся на английском языке. Исследования и открытия в области инженерии технолога растительного сырья широко делятся и обсуждаются на международной арене. Инженеры, которые могут читать и писать научные статьи на английском языке, имеют больше возможностей для распространения своих идей и получения признания в профессиональном сообществе. В-третьих, многие инновационные компании в области инженерии технолога растительного сырья имеют глобальный характер. Работая в такой компании, инженер может столкнуться с необходимостью общаться с зарубежными клиентами или поставщиками. Знание английских терминов позволяет эффективно проводить переговоры, заключать договоры и достигать успешных результатов [7]. Кроме того, знание английского языка открывает двери к различным карьерным возможностям. Мировые компании активно набирают специалистов из разных стран и предлагают интересные проекты и высокую оплату труда. Умение грамотно общаться на английском языке может стать преимуществом при поиске работы или повышении должности.

Таким образом, знание английских терминов является неотъемлемым компонентом профессионального успеха инженера технолога растительного сырья. Оно помогает строить эффективную коммуникацию, расширять кругозор и открывать новые возможности для развития карьеры. Поэтому рекомендуется всем специалистам в данной области уделить должное внимание изучению английского языка и его терминологии.

Литература

1. Акимова, Е.А. Термины профессии инженер технолог растительного сырья в английском языке / Е.А. Акимова // Иностранные языки в науке и технике: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 34-40.

2. Беляева, Н.В. Структура и функционирование профессионального дискурса инженера-технолога растительного сырья / Н.В. Беляева // Вестник Челябинского государственного университета: Филология и культурология - Челябинск, 2018 - №19(397). – С. 25-31.

3. Глазунов Д.А., & Климочкина М.Н., & Поповичев В.С., & Ушакова Н.А., & Набокова-Авдеева В.В., & Шапцевич С.М., & Эйдельман М.Н., & Александрова Е.М., & Митяшина С.В. (2020). О проблеме перевода специальной литературы и ее роль в процессе обучения студентов инженерно-технических специальностей. Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции – Санкт-Петербург, 2020. – С. 117-123.

4. Киселева О.А. Профессиональное общение инженера-технолога растительного сырья / О.А. Киселева // Инновационный путь развития вузовского образования: опыт, проблемы, перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции – Владивосток, 2017 - №1(6). – С. 1155–1162.

5. Мирошниченко, Е.А. Языковая глобализация / Е.А. Мирошниченко // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 мая 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 226-230. – EDN GNTVSS.

6. Мирошниченко, Е.А. Полисемия и широкозначность слов как причина трудностей перевода узкоспециальных текстов у студентов неязыковых вузов / Е.А. Мирошниченко // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2017. – № 2. – С. 211-219. – EDN ZFLUAN.

7. Тарасова, А.А., & Гончарова Л.Н. (2018). Опыт преподавания английского языка для специальных целей студентам-инженерам агротехнических направлений подготовки (на материале «Английского языка»). ScienceRise. Agricultural Science, Volume II (6), 24–26.

References

1. Akimova, E.A. Terminy professii inzhener tekhnolog rastitel'nogo syr'ya v anglijskom yazyke / E.A. Akimova // Inostrannye yazyki v nauke i tekhnike: sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Moskva, 2019. – S. 34-40.
2. Belyaeva, N.V. Struktura i funkcionirovanie professional'nogo diskursa inzhenera-tekhnologa rastitel'nogo syr'ya / N.V. Belyaeva // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta: Filologiya i kul'turologiya - CHelyabinsk, 2018 - №19(397). – S. 25-31.
3. Glazunov D.A., & Klimochkina M.H., & Popovichev V.C., & Ushakova H.A., & Habokova-Avdeeva B.B., & SHapcevich C.M., & Ejdel'man M.H., & Alekcandrova E.M., & Mityashina C.B. (2020). O probleme perevoda special'noj literatury i ee rol' v processe obucheniya studentov inzhenerno-tekhnicheskikh special'nostej. Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 117-123.
4. Kiseleva O.A. Professional'noe obshchenie inzhenera-tekhnologa rastitel'nogo syr'ya / O.A. Kiseleva // Innovacionnyj put' razvitiya vuzovskogo obrazovaniya: opyt, problemy, perspektivy: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – Vladivostok, 2017 - №1(6). – S. 1155–1162.
5. Miroshnichenko, E.A. YAzykovaya globalizaciya / E.A. Miroshnichenko // Sovremennye tendencii kross-kul'turnyh kommunikacij: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 25 maya 2021 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2021. – S. 226-230. – EDN GNTVSS.
6. Miroshnichenko, E.A. Polisemiya i shirokoznachnost' slov kak prichina trudnostej perevoda uzkospecial'nyh tekstov u studentov neyazykovykh vuzov / E.A. Miroshnichenko // Elektronnyj setevoj politematiceskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". – 2017. – № 2. – S. 211-219. – EDN ZFLUAN.
7. Tarasova, A.A., & Goncharova L.H. (2018). Opyt prepodavaniya anglijskogo yazyka dlya special'nyh celej studentam-inzheneram agrotekhnicheskikh napravlenij

podgotovki (na materiale «Anglijskogo yazyka»). ScienceRise. Agricultural Science, Volume II (6), 24–26.

*ENGLISH TERMS IN THE PROFESSION ENGINEER TECHNOLOGIST
OF FOOD PRODUCTS FROM PLANT RAW MATERIALS*

Labasheva N.A., Kocherov E.A.

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
labdoc23@mail.rukocherov20@bk.ru*

In this article, we will look at the basic English terms that a plant engineer should know and use in his daily work. The following methods were used for writing: description, samples, study. Terms will be presented related to various stages of production and processing of plant raw materials - from sowing to obtaining finished products. Understanding and correct use of these terms will allow the process engineer to communicate effectively with colleagues from other countries, read specialized literature in English and keep abreast of the latest technological developments in his field. The purpose of the article: to study Anglicisms and convey them in a convenient and understandable format to students, students with a degree in engineer of food technologist from plant raw materials. Relevance: the importance of knowledge of English terms for the professional success of an engineer of a plant raw material technologist. Examples of the use of English terms in the work of an engineer of a plant raw material technologist demonstrate practical significance. The article is scientific in nature and can be recommended for reading to masters, graduate students and teachers, to expand their horizons. The assigned tasks were completed.

Key words: English language, food technologist engineer from plant raw materials, terms.

УДК 811

*ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДОГОВОРОВ И КОНТРАКТОВ В
СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

Е.К. Литвинова¹, И.А. Майоренко²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹elizaveta.hudyashova@yandex.ru

²ariadna0276@mail.ru

Любая деятельность на международном уровне требует наличия официального документа (контракта, договора, соглашения), подтверждающего серьезность отношений сторон сотрудничества. Фактором эффективности этого вида деятельности является хорошо написанная и переведенная документация.

В статье рассматриваются понятие и сущность договора, его структура, а также специфика перевода различных его частей. Контракты и договоры представляют собой особый жанр официально-делового стиля. При переводе договоров и контрактов, а также

других официальных документов необходимо учитывать характерные особенности официально-делового стиля и придерживаться определенных правил. Когнитивная информация в основном содержится в терминах. Они обладают следующими характеристиками: однозначность (абсолютная или относительная), отсутствие эмоциональной окраски, систематичность, точность, краткость, независимость от контекста.

Анализируются современные подходы к осуществлению адекватного перевода официальных и деловых документов с русского на английский. Кроме того, обсуждается суть контракта и его различные виды. Работа также содержит примеры преобразования различных слов и фраз, используемых при переводе договоров и контрактов, и проливает свет на основные требования, которые должен соблюдать профессионал при работе над переводом данного вида документации. Составление контракта считается самой сложной и ответственной частью ведения бизнеса. На лексическом уровне учитывается терминология, клише-выражения, сокращения и заимствования, используемые в договорах и контрактах. В ходе исследовательской работы были использованы методы лексического, синтаксического, сравнительного и компаративного анализа перевода.

Результаты исследования показали, что разница между русскоязычными и англоязычными контрактами обусловлена как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, при этом основное внимание уделяется вопросам уместности и эквивалентности перевода.

Ключевые слова: международное сотрудничество, договор, контракт, официально-деловой стиль, документация.

В настоящее время развитие экономических отношений и умение работать с людьми реализуется через партнерские отношения, которые закрепляются, прежде всего, на основе контракта. Однако работа сотрудников и компаний не всегда распространяется на одну и ту же страну. Международное сотрудничество является неотъемлемой частью жизни в нашем мире. Именно поэтому необходимо знать, как работать с составлением и исполнением контрактов, от которых зависит дальнейшее развитие организаций и различных предприятий.

Договором признается соглашение между двумя или более сторонами, устанавливающее охраняемые законом права и обязанности [1].

В современном мире термин «договор» чаще всего используется при ведении бизнеса в одном ряду с термином «контракт». Контракт - это юридически обязательное соглашение между двумя или более лицами, в котором определены действия, которые они должны выполнить, и ответственность за их выполнение [2].

В частности, эти два термина являются синонимами друг друга и имеют определенную сферу применения. Однако в России термин «контракт» является более новым и чаще всего используется в сфере бизнеса и услуг, в то время как термин «договор» может использоваться не только в официально-деловом стиле, но и в общей лексике.

Для того чтобы правильно перевести договор, переводчик обязательно должен знать, из чего он состоит. В связи с этим, определим структуру договора. Договор состоит из следующих частей: название договора; преамбула (вводная часть) с целью и предметом договора; центральная часть, которая содержит нормативные разделы, то есть разделы, главы, части, статьи; заключительная часть, которая содержит подписи уполномоченных лиц и печати. Давайте рассмотрим более подробно, как некоторые части контракта переводятся с русского языка на английский.

Перевод названия контракта может вызвать большие трудности даже у опытного переводчика. Например, слово «contract» в русском языке имеет несколько переводов, а именно: контракт, договор, сделка или соглашение.

Эти слова имеют свои отличия, и поэтому, чтобы избежать неловких и некорректных ситуаций, переводчик узнает о предпочтениях клиента, для которого важна определенная терминология. Исходя из этого, можно привести следующие примеры перевода названий договоров: Amendment Agreement (дополнительное соглашение); Pledge Agreement (договор залога); Premises Lease (договор на аренду помещения); Treaty (международный договор или международное соглашение) [3].

Однако важно помнить, что при переводе переводчик должен обращать внимание на контекст, который впоследствии поможет ему лучше найти лексическое значение в переводе. Перевод договаривающихся сторон также играет важную роль. Очень часто при оформлении договоров и подряда используются сокращения и аббревиатуры. Они в основном используются для обозначения названий организаций, предприятий и их формы собственности, а также терминов и профессионализмов, например: TPE (Trade Partners Enterprise);

ICC (International Chamber of Commerce – международная торговая палата); IMF (International Monetary Fund – международный валютный фонд); Ltd. (limited – с ограниченной ответственностью); B/L, BOL (bill of lading – коносамент,); WB (waybill – транспортная накладная); C.I.F. (cost, insurance, freight – СИФ; – стоимость, страхование и фрахт); EXW (ex-works price – отпускная цена); a.a.r. (against all risks – против всех рисков) и др. [4]. Также используются слова customer (client) – заказчик, потребитель; owner-contractor (заказчик-подрядчик); pledger-pledgee (залогодатель-залогодержатель); creditor-debtor (кредитор-дебитор); lessee (арендатор).

Сфера экономики и предпринимательства наполнена своими устойчивыми словосочетаниями, на которые необходимо обращать внимание при переводе. Как правило, это стереотипы, которые используются для введения обязательных договорных положений, таких как обязательства, права и ответственность сторон: to have the right, be entitled to (иметь право); to assign, transmit one's rights (передавать свои права); to perform, discharge, fulfill, comply with obligations (исполнять обязательства); to bear all the obligation (нести обязательство), to undertake an obligation (брать на себя обязательство); to release from obligations, to relieve from performing the obligations (освободить от обязательств) и т. д. [5].

Кроме того, выделяются группы стандартных выражений, которые указывают временные рамки, среди которых можно выделить: as of the date (с даты); as at the date (по состоянию на какую-либо дату), from (and including), on or after (с...включительно); at least, at the latest (не позднее, не менее, чем за); not less than, not earlier than (не ранее, чем); with effect from the date of (начиная с указанной даты); the term of ... shall be effective from the date of (срок действия ... будет исчисляться от даты) и ряд других.

Перевод цифр в договорах и контрактах также очень важен при письменном переводе. Итак, в английском языке тысячи разделяются запятыми, а десятичные дроби - точками. В русском языке тысячи обозначаются пробелами, а десятичные дроби – запятыми. Например, \$ 5,449.21 = 5449,21 долларов.

Деятельность организации не может осуществляться без коммерческой документации. Коммерческая документация – это совокупность документов, необходимых для заключения и исполнения коммерческих сделок, включая такие документы, как контракт, счет-фактура, спецификация, акт выполненных работ и другие документы.

Одним из типичных вариантов договора является гарантийный договор. Он может быть использован при создании совместного предприятия. Настоящий контракт обязывает производителя не только подтвердить качество продаваемых товаров или услуг, но и, при необходимости, устранить любую неисправность, возникшую при надлежащем использовании товара, в течение срока, указанного в контракте. Если переводчику приходится сталкиваться с такой формой документа, он должен обратить на это внимание при переводе в следующие единицы: to form (синоним: to set up) a joint venture – организовывать (создавать, основывать, учреждать, открывать) совместное предприятие; under (= in accordance with) the laws of the State of... – в соответствии с законодательством (законами) штата ... (далее следует название штата); principal office – главная контора, штаб-квартира (компании, фирмы и т. п.); trade name – торговое название товара (это выражение может также иметь значение «название фирмы»); trademark – товарный (фирменный) знак (обычно наносимый на изделие при его маркировке).; industrial property – промышленная собственность (она включает патенты, лицензии, товарные знаки и т. п.); technical skills – технический персонал высокой квалификации, высококвалифицированные технические кадры; know-how – «ноу-хау» (знание специальных способов и технологии производства, знания и умения, практические знания, секреты производственного мастерства). Ноу-хау относится к тому, что называют trade secret – «секретом производства», промышленным секретом.

Международный контракт также является неотъемлемой частью жизни организации и имеет важное значение для международного сотрудничества между странами. Составление контракта считается самой сложной и ответственной частью предпринимательской деятельности. От того, насколько

профессионально и компетентно подготовлен контракт, зависит его эффективность. Компании используют разные типы контрактов, но большинство из них содержат вводную часть, то есть полное название организации, фамилию, имя, отчество и должность лица, подписывающего контракт. Договор также содержит такие основные статьи, как: предмет договора, оплата, цена, обязательства сторон, цели, задачи, ответственность сторон, дата вступления договора в силу, различные изменения и дополнения. Существует несколько типов контрактов. Рассмотрим некоторые из них и то, как правильно их идентифицировать. Первый тип – это контракт купли-продажи (на условиях СИФ) – CIF – что расшифровывается как Cost, Insurance and Freight – стоимость, страховка и фрахт – это контракт, в котором описывается условие о том, что продавец оплачивает расходы по транспортировке товара в порт назначения и страхует его до передачи права собственности получателю. Второй тип – это контракт купли-продажи (на условиях франко-завод) – f.o.b., что означает factory, free on board factory – условия поставки товаров, при которых покупатель оплачивает транспортировку этих же товаров с предприятия-производителя. Третий тип – контракт купли-продажи (поставлено, но пошлина не оплачена) – DDU) – Delivered, Duty Unpaid – что означает «поставка без оплаты пошлины». Четвертый тип – это контракт купли-продажи (на условиях франко-перевозчик) – FCA – free carrier – условие в торговом контракте, означающее, что продавец несет ответственность за товары и оплачивает все расходы по транспортировке и страхованию товаров до тех пор, пока товары не перейдут в распоряжение перевозчика. Пятый тип – контракт купли-продажи (на условиях ФОб) – франко-борт – FOB – free on board – контракт, согласно которому продавец несет транспортные, страховые и погрузочные расходы до завершения погрузки товара, а также право собственности и все риски переходят к покупателю с момента завершения погрузки. Шестой тип – контракт купли-продажи (перевозка и страхование оплачены до) – CIP – carriage and insurance paid to – условие контракта обозначается тем, что продавец несет те же обязательства, что

и при условии «доставка оплачена до», но кроме этого он обязан застраховать товар на время его перевозки.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что предпринимательская и коммерческая деятельность сегодня играет важную роль в жизнеобеспечении людей по всему миру. Работа переводчика, который обеспечивает четкую и компетентную работу в организации и реализует сотрудничество иностранных партнеров между собой, зависит от того, насколько эффективно осуществляется деятельность. Контракты и договоры по своему назначению и содержанию необычайно разнообразны, но у них также есть общие черты – все они оформлены в официально-деловом стиле. Перевод договоров и контрактов имеет ряд особенностей, которые необходимо знать, чтобы получить качественный перевод. Способность переводчика легко ориентироваться в специфике контрактов, а также умение правильно подобрать соответствующий эквивалент позволяют добиться максимально точного перевода.

Литература

1. Шаблова Е.Г, Жевняк О.В. Гражданское право // Гражданско-правовые договоры: учеб. пособие – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 174 с.
2. Сошников Р.А. Внешнеторговое контрактное право: учебное пособие – Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. 78 с.
3. Марзоева И.В., Гилязиева Г.З. Особенности перевода технических текстов: учебное пособие – Казань: 2017. С. 133–148.
4. Семенова М.Ю. Основы перевода текста: учебное пособие – Ростов-н/Д: Феникс, 2020. С. 352–361.
5. Гредина И.В. Перевод в научно-технической деятельности: учебное пособие – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2020. 121 с.

References

1. Shablova E.G., Zhevnyak O.V. Civil law // Civil law contracts: studies. manual – Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2019. 174 S.
2. Soshnikov R.A. Foreign trade contract law: textbook – Samara: Publishing House of Samara University, 2019. 78 S.
3. Marzoeva I.V., Gilyazieva G.Z. Features of translation of technical texts: textbook – Kazan: 2017. S. 133–148.
4. Semenova M.Yu. Fundamentals of text translation: textbook – Rostov-n/A: Phoenix, 2020. S. 352–361.
5. Gredina I.V. Translation in scientific and technical activity: textbook - Tomsk: Publishing House of Tomsk Polytechnic University, 2020. 121 S.

FEATURES OF TREATY TRANSLATION IN THE MODERN WORLD

E.K. Litvinova¹, I.A. Mayorenko²

Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;

¹elizaveta.hudyashova@yandex.ru

²ariadna0276@mail.ru

Any activity at the international level requires an official document (contract, agreement) confirming the seriousness of the relations between the parties to the cooperation. A factor in the effectiveness of this type of activity is well-written and translated documentation.

The article discusses the concept and essence of the contract, its structure, as well as the specifics of the translation of its various parts. Contracts and contracts represent a special genre of official business style. When translating contracts and contracts, as well as other official documents, it is necessary to take into account the characteristic features of the official business style and adhere to certain rules. Cognitive information is mostly contained in terms. They have the following characteristics: unambiguity (absolute or relative), lack of emotional coloring, systematicity, accuracy, brevity, and independence from context.

The modern approaches to the implementation of adequate translation of official and business documents from Russian into English are analyzed. In addition, the essence of the contract and its various types are discussed. The work also contains examples of the conversion of various words and phrases used in the translation of contracts and contracts, and sheds light on the basic requirements that a professional must comply with when working on the translation of this type of documentation. Drawing up a contract is considered the most difficult and responsible part of doing business. At the lexical level, terminology, cliché expressions, abbreviations and borrowings used in contracts and contracts are taken into account. During the research work, the methods of lexical, syntactic, comparative and comparative analysis of translation were used. The results of the study showed that the difference between Russian-language and English-language contracts is due to both linguistic and extra linguistic factors, while the main attention is paid to the issues of relevance and equivalence of translation.

Keywords: international cooperation, the term, translation, contract, agreement, official business style, documentation.

*ЯЗЫК И КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ:
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЛИНГВА ФРАНКА*

И.А. Майоренко¹, Е.С. Коробская²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹ariadna0276@mail.ru

²kate9.korobskaya@mail.ru

В век усиливающихся процессов глобализации географические границы между странами становятся все более условными, как сегодня говорят, виртуальными. В то же время существование границ иного характера, этнических границ, прочно укоренившихся в сознании и культуре носителей национальных языков, продолжает оставаться неоспоримой реальностью. Наличие таких межкультурных границ обусловлено тем, что сохраняются национальные языки, а также специфические различия уникальных языковых образов мира. Перспективы развития глобального английского языка предопределены сложным переплетением противоположных тенденций глобализации и регионализма. Английский как второй иностранный язык, универсальное средство коммуникации больше не является принадлежностью национальных элит, что обеспечивает им экономические и социально – политические преимущества.

В статье описана проблема статуса английского языка, который используется как универсальный язык международного общения, подчеркивается необходимость учета различных вариантов его использования при разрешении национальных и транснациональных конфликтов. Разрешение споров во многом зависит от слов (языка). Если английский язык должен стать инструментом разрешения конфликтов, он должен учитывать разнообразие культуры и повседневной языковой жизни. Аргументированы факторы реального престижа английского языка в европейском международном общении в сравнении с политикой европейского многоязычия, декларируемой Европейским союзом; разработаны теоретико-методологические положения, определяющие статус контактного английского лингва франка в иерархии вариантов глобального английского языка; систематизированы этапы развития научных концепций глобализации английского языка и обоснованы функциональные критерии разделения международного английского языка (АЯ) и английского языка лингва франка (ALF) как двух сторон одной и той же международной и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: глобализация, английский язык, культура, лингва франка, коммуникативная компетенция, конфликт.

Одним из важнейших аспектов современной глобализации является распространение английского языка как универсального международного языка общения, которое наблюдается на протяжении жизни целого поколения.

Основы английского языка были заложены, когда он служил основным средством общения для многоязычных племен и был полностью лишен каких-

либо лингвистических ухищрений, таких как падежи и словоизменения. Секрет его успеха в том, что этот язык всегда что-то впитывает, черпает из культуры, с которой он в данный момент соприкасается.

Актуальность темы статьи определяется необходимостью концептуального пересмотра функционально-прагматической роли контактного языка международного общения как инструмента современного этапа глобализации. Основным языковым каналом интенсификации и ускорения процессов международного взаимодействия является наиболее часто используемый контактный английский язык, который является одновременно и глобализированным, и глобализирующимся явлением.

Цель данной статьи – описать статус и особенности английского языка как лингва франка и представить доказательства, что условие мониторинга смысловой компетентности людей, владеющих английским языком, специфичны и должны учитывать различные факторы.

Международное общение в контексте общего, контактного языка, английского языка *lingua franca* (ALF) – это пространство, в котором английский язык постоянно меняется в общем процессе глобализации, не закрепляя однородные нормы, а, наоборот, расширяя вариативность своих языковых средств. Это означает, что язык предлагает набор слов, называемых категориями, на которые пользователи языка разделили свой мир. Разрешение споров во многом зависит от слов (языка). Если английский язык должен стать инструментом разрешения конфликтов, он должен учитывать разнообразие культуры и повседневной языковой жизни.

Английский язык, который используется в качестве инструмента межнациональной и межкультурной коммуникации в национальных и / или транснациональных сообществах практики, является разновидностью английского лингва франка, который является объектно-ориентированным социолектом, и функционирует в глобальном континууме английского языка сохраняя морфо-синтаксические, лексические, семантические и фонетические

сценарии использования языка, и характеризуется социально и национально обусловленными особенностями его употребления.

Ситуация многоязычия сопровождает человечество на протяжении всей его истории и приводит к постоянному поиску универсального и понятного средства международного общения. Например, нецелесообразно изучать пространство только с точки зрения лингвистики (языки, диалекты и их носители), поскольку теряется понимание культурного аспекта.

Поскольку огромная роль английского языка в формировании современной речевой личности сегодня не оставляет сомнений, а слово, которое когда-то было произнесено, например, по телевидению, используется для проникновения в язык, невозможно не отметить, что в него вошло большое количество иностранных слов, то есть произошла американизация. Если мы заглянем во многие журналы, которые проливают свет на всевозможные события, мы увидим, как с англицизмами стали происходить «русские чудеса»: они начали принимать русифицированную форму всеми средствами и силами, создавая совершенно новый язык. При таком глобальном распространении каждому новому явлению должно быть дано свое название. И поскольку почти все они появляются в Америке, Европе, конечно, мы получаем их на доминирующем английском языке. Если кто-то узнает об этом через некоторое время в России, то для подавляющего большинства, безусловно, нет эквивалента в русском языке. Поэтому русский язык должен использовать оригинальные термины. Таким образом, английские названия все больше заполняют русский язык [1, 23].

Итак, образ чужого народа начинает жить в культуре: его культурные, политические, экономические, бытовые особенности. Этот образ формируется на стыке нескольких уровней: идентификации данного этноса и сравнения конкретного иностранного народа, в данном случае британцев, с другими. На самом деле, английский язык часто считается универсальным средством общения, без четких культурных границ и ассоциаций. Англицизмы четко определяют конкретный этап развития человечества, обозначают новизну и известность обсуждаемой темы в глобализированном мире, указывают на

нормы, разделяемые представителями разных культур, которые находят свое выражение в языке.

За последние три десятилетия или около того лингвистическая наука развивалась, среди прочего, с позиций корпоративных исследований. Создан солидный корпус английского языка, который разделен на три основные группы: корпус английского языка в странах, где этот язык развивается как: 1) единственный родной (Великобритания и США); 2) где этот язык существует как второй государственный (например, Индия, Канада, Южная Африка и т.д.); 3) где английский язык существует для межкультурного, делового общения (Россия и многие другие страны).

Между тем английский язык как средство общения в мире людей занимает примерно такое же положение, как Microsoft в компьютерном мире: современное мировое сообщество просто не может обойтись без английского языка. Французы, конечно, продолжают стоять на своей стороне, утверждая, что использование английского языка, скажем, в авиации «задерживает развитие этой отрасли и препятствует применению более подходящей терминологии», но английский язык становится все более широко используемым во всех сферах. На нем говорит 1 миллиард человек; 75 % всех электронных писем в мире написаны на английском языке; и его постоянно изучают более 200 миллионов китайцев. В Индии гораздо больше людей, которые считают английский своим родным языком, чем в Англии. «Вояджер-1» доставляет послание Организации Объединенных Наций, написанное на английском языке от имени 147 стран, в космос далеко за пределы нашей Солнечной системы [2, 67].

Изучение английского языка как лингва франка является успешным, если все участники диалога понимают друг друга. Именно в этом суть глобализма – мира, части которого взаимодействуют друг с другом посредством многочисленных связей на большие расстояния. В поисках путей для успешной коммуникации, адаптации и интеграции в межкультурное пространство необходимо решить проблему окультуривания общественного публичного пространства. «Потребность в окультуривании дискурса продиктована

соображениями выживаемости риторики и словестной культуры вообще. Можно сказать, проще – речь идет о выживаемости культуры в целом» [3, 214].

Как известно, общение – это сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. Во многих ситуациях общения человек сталкивается с тем, что его слова как-то неправильно воспринимаются собеседниками. Именно так возникают коммуникативные барьеры в процессе общения, а также конфликты. В многокультурном и многоязычном обществе, в котором мы живем сегодня, мы часто воспринимаем язык как должное, используя английский как инструмент для переговоров и разрешения конфликтов. Даже в пределах одной страны можно обнаружить серьезные разногласия между представителями разных социокультурных слоев. При возникновении потенциально конфликтной ситуации важно использовать тактику компромисса, согласия, примирения и убеждения [4].

При определении политики разрешения конфликтов процесс инкультурации является основой для формирования структуры нашего сознания, определяя, что уместно, что неуместно, что хорошо, а что плохо. Коммуникативными правилами речевого поведения для достижения взаимопонимания в процессе общения являются максимы П. Грайса. К данным постулатам относятся: постулат количества (не говори больше, чем надо), постулат качества (твое высказывание должно быть истинным), постулат релевантности (не отклоняйся от темы), постулат способа передачи (выражайся ясно, избегай непонятных слов, будь краток) [5]. Д. Лич добавил к постулатам П. Грайса еще два: постулат вежливости, такта и иронии [6, 79].

Применительно к речевому общению принцип вежливости определяется как особая стратегия речевого поведения, которая направлена на избежание всех возможных конфликтных ситуаций и реализуется в речевом процессе различными правилами и тактическими приемами. В связи с этим S.H. Schwartz (2000) заявил: «Мы убеждены, что диалог представляет собой новую парадигму безопасности, особенно в глобализованном мире с его многочисленными

новыми вызовами для отдельных лиц, сообществ и стран. Приверженность диалогу между культурами – это также приверженность против резолюций, но стремление к миру и безопасности посредством диалога. Вопрос в том, какой язык подходит для разрешения конфликтов, поскольку культура народа и язык неразделимы? На самом деле языки – это не просто средства общения: они обозначают людей или символизируют их» [7].

Связь между языком, культурой и идентичностью часто настолько сильна, что одного фонетического признака достаточно, чтобы определить принадлежность человека к определенной группе. Например, во время «Сицилийской вечерни» 1282 года повстанцы, чтобы выявить французов, пытавшихся бежать под видом местного населения, показали всем нут и попросили их рассказать, что это было. Поскольку французам было трудно произнести сицилийское название нута «Cicigi» это слово служило тестовым словом для их идентификации по произношению. Каждый, кто провалил такой «языковой экзамен», был убит на месте. В 1937 году в Доминиканской Республике, во время так называемой петрушечной резни, подозреваемого попросили произнести слово «*perejil*» (*исп. петрушка*), чтобы отличить испаноязычных доминиканцев от франко-креольских гаитян. Тем, кто неправильно произносил его имя, солдаты отрубали головы мачете.

Во время Второй мировой войны голландцы использовали название Схевенинген (*Scheveningen*), потому что, в отличие от немцев, они произносят «*Ch*», а не «*Sh*»; датчане отличали немцев по произношению «*rødgrød med fløde*»; американцы на тихоокеанском фронте использовали слово «*lollapalooza*», поскольку носители японского языка обычно произносят «*l*» как «*p*»; финны ловили русских с помощью «*Höyryjyrä*». Также во время Второй мировой войны на Западном фронте английские и американские войска в качестве пароля часто использовали слова, начинающиеся с английской буквы «*W*», которая произносится как средний звук между «*Y*» и «*B*». В немецком языке (как и в русском) такого звука нет, есть только звук «*B*», который позволял союзникам отличать не говорящих на английском языке от своих.

На самом деле, одной фонетической особенности может быть достаточно, чтобы решить проблему, включить или исключить кого-то из социальной группы. Даже в пределах одной страны можно обнаружить серьезные различия между представителями разных социокультурных слоев. Следовательно, можно отметить, что использование английского языка в разрешении национальных и транснациональных конфликтов является не только гегемонистским, но и этноцентричным. Процесс инкультурации является основой для формирования структуры нашего сознания, определяя, что уместно, что неуместно, что хорошо; что грубо или вежливо, и что правильно или неправильно, что очень важно при определении политики разрешения конфликтов и ее процесса.

Таким образом, разница в порядке ценностей между культурами оказывает глубокое влияние на взаимоотношения и управление конфликтами. Опираясь на методы когнитивного исследования, можно построить ментальную модель (фрейм). То, как человек интерпретирует понятие «конфликт», говорит об особенностях его восприятия этого явления и возможных способах его поведения в конфликтных ситуациях. Конфликты связаны с культурой, лингвистикой и контекстом. Слова несут в себе смыслы, которые могут быть значимы только для членов общей социальной среды. Есть слова, которые не имеют точного эквивалента в другом языке. Переводы слов, как правило, дают приблизительные пояснения, а не точное соответствие. Поэтому идея о том, что английский служит нейтральным языком общения, является опасным мифом.

Часто утверждается, что английский язык соединяет мир, расширяя коммуникацию через географические барьеры, вопрос в том, является ли это общение однородным или оно предпочитает одну культуру другой? Если английский язык будет использоваться в качестве инструмента для разрешения транснациональных конфликтов, то необходимо учитывать разнообразие использования языка. Следовательно, концепция справедливости, нейтралитета, культурной и языковой осведомленности должна быть четко регламентирована, если английский язык будет использоваться в качестве глобального инструмента при разрешении споров через национальные границы.

Литература

1. Клушина Н.И. Семантические и стилистические изменения в лексике современной газеты. АКД. М.,1995.
2. Майол Э, Милстед Д. Эти странные англичане. Пер.с англ. И. Тогоевой. – М.: ЭГМОНТ Россия ЛТД., 1999.-72 с.
3. Хазагеров 2002:214 Хазагеров Г Г Политическая риторика. – М., 2002.
4. Leonard P & LAWE. F. (2004) Culture Language and online Dispute Resolution Victoria: RMIT University and Dispute settlement Centre
5. Грайс П. Логика и речевое общение//Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985.
6. Leech G. Explorations in semantics and pragmatics. – Amsterdam: J. Benjamins B.V., 1980.
7. Schwartz, S.H. (2000) Value consensus and Importance: Across– National Study. Journal of Cross -Cultural Psychology, с.455-497.

References

1. Klushina N.I. Semanticheskie i stilisticheskie izmeneniya v leksike sovremennoj gazety. AKD. M., 1995.
2. Majol EH, Milsted D. Ehti strannye anglichane. Per.s angl. I. Togoevoj. –М.: Ehgmont Rossiya Ltd., 1999.-72 s.
3. Khazagerov 2002:214 Khazagerov G G Politicheskaya ritorika. – М., 2002.
4. Leonard P & LAWE. F. (2004) Culture Language and online Dispute Resolution Victoria: RMIT University and Dispute settlement Centre
5. Grajs P. Logika i rechevoe obshchenie//Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp.16. Lingvisticheskaya pragmatika. – М.: Progress, 1985.
6. Leech G. Explorations in semantics and pragmatics. – Amsterdam: J. Benjamins B.V., 1980.
7. Schwartz, S.H. (2000) Value consensus and Importance: Across– National Study. Journal of Cross -Cultural Psychology, s.455-497.

LANGUAGE AND CULTURE AS CONFLICT RESOLUTION TOOLS:

RETHINKING ENGLISH AS LINGUA FRANCA

I. A. Mayorenko¹, E. S. Korobskaya²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
ariadna0276@mail.ru¹
kate9.korobskaya@mail.ru²*

In the age of increasing globalization processes, geographical borders between countries are becoming more and more nominal, as they say today, virtual. At the same time, the existence of a different nature borders, ethnic borders, firmly rooted in the consciousness and culture of native speakers of national languages, continues to be an indisputable reality. The presence of such intercultural borders is due to the fact that national languages are preserved, as well as specific differences in the unique linguistic images of the world. The prospects for the development of the global English language are predetermined by a complex interweaving of opposite trends of globalization and regionalism. English as a second foreign language, a universal means of communication is no longer the property of national elites, which provides them with economic and socio-political advantages. The article describes the problem of the English language status, which is used as a universal language of international communication, emphasizes the need to take into account different ways of using the language in resolving national and transnational conflicts. Dispute resolution largely depends on the words (language). If English is to become a conflict resolution tool, it must take into account the diversity of culture and everyday language life. The factors of the real prestige of the English language in European international communication are argued in comparison with the policy of European multilingualism declared by the European Union; the theoretical and methodological provisions defining the English lingua franca status in the hierarchy of global English variants are developed; the stages of scientific concepts development of the English language globalization are systematized and the functional criteria for the separation of the international English language (EL) and Lingua Franca (LF) are substantiated as two sides of the same international and intercultural communication.

Key words: globalization, English, culture, lingua franca, communicative competence, conflict.

*ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕФТЕГАЗОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В
РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ*

Е.А. Мирошниченко¹, Н.С. Мирошниченко²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
elenamir2110@mail.ru*

Отраслевой перевод является одним из самых сложных и одновременно самым востребованным видом перевода. Адекватность перевода терминологии той или иной отрасли представляет собой особую сложность. Объектом изучения данной работы является техническая узкоспециализированная нефтегазовая терминология в русском и английском языках. В статье выявлен ряд особенностей формирования терминологии, рассмотрены факторы, влияющие на образование и обновление терминологической базы, способы ее пополнения. Отражены особенности, которые должен учитывать узкоспециализированный технический нефтегазовый переводчик, а также трудности, с которыми он может столкнуться в своей повседневной работе. Зависимость человечества от углеводородов остается основной движущей силой ключевых событий в современном мире. На сегодняшний день одной из ведущих отраслей мировой экономики является нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая отрасли. Этим объясняется распространенность нефтегазового перевода.

Ключевые слова: отраслевой перевод, нефтегазовая терминология, зооним, аббревиатура.

Перевод текстов нефтегазового профиля включает в себя огромный пласт лексики, отражающей полный цикл нефтегазового производства, начиная с разведки углеводородов, бурения скважин, добычи углеводородов и заканчивая транспортировкой, продажей и переработкой нефти и газа.

Каждый из сегментов отрасли подразумевает и свою специфическую терминологию, которая часто не используется в других. А если рассмотреть газовую отрасль, то она тоже имеет свои особенности. Имеются отличия между наземным и оффшорным производством. В каждой конкретной компании неизбежно имеются различия в терминологии, могут появляться и успешно функционировать аббревиатуры, которых нет ни в одном доступном словаре. Не стоит забывать и то, что нефтегазовый перевод не лишен междисциплинарных связей с «не техническими отраслями»: экономика, юриспруденция, бухгалтерия, внешние коммуникации, охрана окружающей среды и прочие.

Следовательно, даже обладание знаниями в нефтегазовой сфере и наличие достаточного опыта перевода могут быть недостаточными.

Нефтегазовый перевод включает в себя: техническую документацию на производственное оборудование, на монтаж нефтегазовых установок (доля импортного оборудования велика); научные труды, данные исследований; инструкции и схемы, правила эксплуатации, методы технологических процессов; договоры, тендерную и отчетную документацию.

От переводчика нефтегазовой отрасли требуется полное понимание технической отрасли производства.

Научно-технические тексты содержат целый ряд стилистических, грамматических и лексических особенностей, которые представляют сложность для переводчика.

Многие черты научно-технического стиля присутствуют в материалах как русского, так и английского языка. В.Н. Комиссаров выделяет следующие черты [1, с. 122]: насыщенность текста терминами и его информативность; манера изложения, как правило, стандартная и последовательная; характер построения предложения – именной; распространенность полутерминологических штампов; глаголы преимущественно в настоящем времени; высокая распространенность сложносочиненных предложений; широкое применение различных средств логической связи.

В русском языке особенности нефтегазовых текстов связаны со структурными особенностями русского языка, которые отмечает В.Н. Комиссаров [1]:

1. Распространенность номинативных рамочных конструкций с нехарактерным для других областей порядком слов, при котором группа слов, поясняющая прилагательное или причастие, выступает вместе с ним в роли препозитивного определения (эксплуатируемые при добыче вязкой нефти насосы).

2. Частое употребление кратких прилагательных (самоходные буровые установки очень удобны).

3. Частое использование абстрактных существительных (развитие, решение, явление).

В английском языке популярны: широкое применение структур типа «А есть Б», т.е. простых двусоставных предложений с составным сказуемым, которые состоят из глагола-связки и предикатива (Each hose type is subject of complex design verification testing); замена глагольного отрицания do not на номинальное non (liquid is non-volatile); стремление к номинализации процессов действия (to clean after the welding to do post-welding cleaning); замена наречий предложно-именными сочетаниями (accurately/with accuracy); использование усилительных наречий в качестве основного модально-экспрессивного средства, таких как considerably, essentially, significantly); преобладание пассивных форм и форм простого настоящего времени; замена определительных придаточных предложений прилагательными в постпозиции (with that wells explored...); либо использование в функции определения форм инфинитива (the temperature to be obtained) [1, С. 212].

В английском, и в русском языках, у всех текстов данного стиля, как отмечает В.Н. Комиссаров [1, С. 109], выявляется преимущественное использование научно-технической терминологии. Под терминами В.Н. Комиссаров понимает слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки или техники.

Многие термины со временем стали проникать в общелитературный язык, стали известны среди неспециалистов и перешли в разряд общенаучных терминов, применяемых в различных областях знаний. Теперь они принадлежат к научному стилю речи в целом: эквивалент, прогнозировать, гипотетический, прогрессировать, реакция и т.д. Эти термины формируют общий понятийный фонд самых разных наук и имеют наибольшую частоту применения.

Но все-таки основные трудности при переводе заложены в узкоотраслевых терминах. Например, в нефтегазовой отрасли это дросселирование, вертлюг, КРС, УБТ, фонтанная арматура.

Развитие научно-технических идей и появление новых приемов и технологических подходов к добыче нефти, выход из употребления неэффективного устаревшего оборудования приводят к безостановочному развитию и обновлению нефтегазовой терминологической базы. Приток иностранных заимствований сопровождается и обратным процессом русификации зарубежных терминов (инжекционная скважина – нагнетательная).

В терминологии нефтегазовой добычи популярными являются и привлеченные термины – например, из химии, геологии (sweet oil – сернистая нефть, man-caused waters – техногенные воды), (boiling point – точка кипения).

Также особой группой нефтегазовой терминологической системы является группа терминов, имеющих экспрессивные оттенки и являющихся научно-техническими фразеологизмами, также известными как зоонимы [2]. Например:

- wildcat – поисково-разведочная скважина;
- monkey board – площадка для верхового рабочего;
- pipe dog – трубный ключ;
- rabbit – скребок для чистки трубопровода;
- butterfly – выпускной клапан;
- doghouse – вагончик-бытовка бурового мастера;
- превентора);
- snake – асбестовый шнур; приспособление для подачи конца каната на верх буровой вышки;
- dog leg – резкое искривление ствола скважины;
- nodding donkey – насос-качалка.

В большинстве случаев нефтегазовые термины-фразеологизмы образованы на основе сходства внешнего вида или функций отраслевых понятий или явлений с определенными животными (dog, snake, rabbit, cat etc.). Метафора является ключевым приемом формирования терминов этой группы.

Фразеологизмы-жаргонизмы [3] не просто позволяют упростить понимание определенного термина, но и позволяют специалистам отрасли безошибочно определять своих.

В английском языке можно заметить переход от сленга к термину (fishing ‘ловильные работы’ – процесс, изначально напоминающий рыбалку), в то время как в русском языке наоборот: термин становится жаргоном – добыча нефти переходит в добыча нефти.

В нефтегазовой отрасли также встречаются и многозначные термины [4], хотя сам по себе термин, на первый взгляд, по определению подразумевает недвусмысленный перевод: valve ‘клапан, задвижка, вентиль, кран’.

Русские термины также проявляют многозначность. Колонна: колонна труб – string; ректификационная колонна – rectification tower; колонна – column.

Многозначными могут быть и аббревиатуры, например:

– ОК: обсадная колонна, ограждающая конструкция, отбор керна, оптический кабель, оксид кальция, осевой компрессор;

Стоит отметить высокую распространенность аббревиатур: DDC – daily drilling cost; LWD – logging while drilling; WP – well pad; BOP – blow-out preventer.

В русской терминологии нефтегазовой отрасли широко используются заимствованные слова или кальки [5]. Это характерно для терминологий разных языков и во многом ведет к интернационализации языков науки.

В терминологии нефтедобычи выделяют следующие группы

заимствованных слов: 1) термины заимствованные; 2) термины-эпонимы; 3) термины с иноязычными морфемами; 4) кальки, полукальки.

1. Существенную часть иностранных терминов представляют заимствованные из английского языка лексические единицы, поскольку часть оборудования была привезена из США или изготовлялась в России по американскому образцу (инжектор, коллектор, превентор, флудинг, кёрн и др).

2. Термины-эпонимы называют устройства, приборы, методы и т.д. по имени зарубежных ученых и инженеров, их создавших: (бур системы Каликса). В процессе применения такие лексические единицы подвергаются сокращению (турбобур Капелюшников – турбобур и др.).

3. Термины с иноязычными морфемами встречаются в терминах-существительных и их производных: вибр-о-, гидр-о-, газ-о-, керн-о-, турбо-, электр-о- [6].

4. Кальки формировались по мере появления новых понятий, внедрения в эксплуатацию нового технологического оборудования. Они представлены либо однословными сложными существительными (turbobit – турбодолото), либо словосочетаниями (drilling valve – бурильная задвижка).

Встречаются и так называемые ложные друзья переводчика: conductor – направляющая обсадная колонна, surface casing – кондуктор (обсадная колонна).

Терминология нефтегазовой отрасли формируется при помощи синтаксического, лексического, морфологического и семантического способов. Наиболее востребованным является синтаксический способ – образование словосочетаний. Лексический способ образования состоит в создании терминов с применением заимствований из других языков. Морфологический способ образования заключается в образовании терминов путем добавления аффиксов. А применение лексико-семантического способа выражается в применении жаргонизмов, зоонимов, сленга, фразеологизмов. Отмечается также высокая степень распространения аббревиатур.

Эти особенности терминологии нефтегазовой отрасли отражают те сложности, с которыми сталкивается нефтегазовый переводчик в своей повседневной работе.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

2. Мирошниченко, Е.А. Английские зоонимы в профессиональной речи нефтегазовой отрасли / Е.А. Мирошниченко // Булатовские чтения: материалы IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 31 марта 2020 года. Том 7. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2020. – С. 87-89. – EDN DDHONW.

3. Белоконь, Д.В. Некоторые трудности профессионального перевода технических текстов нефтегазового профиля / Д.В. Белоконь, Е.А. Мирошниченко, В.В. Голова // Булатовские чтения. – 2018. – Т. 7. – С. 70-72. – EDN UWUPBS.

4. Мирошниченко, Е.А. Полисемия и широкозначность слов как причина трудностей перевода узкоспециальных текстов у студентов неязыковых вузов / Е.А. Мирошниченко // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2017. – № 2. – С. 211-219. – EDN ZFLUAN.

5. Мирошниченко, Е.А. Избыточность использования англицизмов и калек как проблема перевода текстов в ходе изучения английского языка в техническом вузе / Е.А. Мирошниченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Краснодар, 23 октября 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2017. – С. 144-152. – EDN ZTJSZN.

6. Середа, П.В. К вопросу о специфике перевода научно-технических текстов / П.В. Середа // Вестник ВЭГУ. – 2018. – № 2(94). – С. 83-89. – EDN YWLKCN.

References

1. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). – M.: Vysshaya shkola, 1990. – 253 s.

2. Miroshnichenko, E. A. Anglijskie zoonimy v professional'noj rechi neftegazovoj otrasli / E. A. Miroshnichenko // Bulatovskie chteniya: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 31 marta 2020 goda. Tom 7. – Krasnodar: Izdatel'skij Dom – YUg, 2020. – S. 87-89. – EDN DDHOHW.

3. Belokon', D.V. Nekotorye trudnosti professional'nogo perevoda tekhnicheskikh tekstov neftegazovogo profilya / D.V. Belokon', E.A. Miroshnichenko, V.V. Golova // Bulatovskie chteniya. – 2018. – Т. 7. – С. 70-72. – EDN UWUPBS.

4. Miroshnichenko, E.A. Polisemiya i shirokoznachnost' slov kak prichina trudnostej perevoda uzkospecial'nyh tekstov u studentov neyazykovykh vuzov / E.A.

Miroshnichenko // Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". – 2017. – № 2. – S. 211-219. – EDN ZFLUAN.

5. Miroshnichenko, E.A. Izbytochnost' ispol'zovaniya anglicizmov i kalek kak problema perevoda tekstov v hode izucheniya anglijskogo yazyka v tekhnicheskom vuze / E.A. Miroshnichenko // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 23 oktyabrya 2017 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2017. – S. 144-152. – EDN ZTJSZN.

6. Sereda, P.V. K voprosu o specifikke perevoda nauchno-tekhnicheskikh tekstov / P.V. Sereda // Vestnik VEGU. – 2018. – № 2(94). – S. 83-89. – EDN YWLKCN.

*PECULARITIES OF OIL AND GAS TERMINOLOGY TRANSLATION
IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES*

E.A. Miroshnichenko¹, N.S. Miroshnichenko²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;
¹elenamir2110@mail.ru*

Industry translation is one of the most complex and at the same time the most popular type of translation. The adequacy of translation of the terminology of a particular industry is particularly difficult. The object of study of this work is technical highly specialized oil and gas terminology in Russian and English. The article identifies a number of features of the formation of terminology, considers the factors influencing the formation and updating of the terminological base, and ways to replenish it. The features that a highly specialized technical oil and gas translator must take into account are reflected, as well as the difficulties that he may encounter in his daily work. Humanity's dependence on hydrocarbons remains the main driving force behind key events in the modern world. Today, one of the leading sectors of the world economy is the oil and gas production and oil refining industries. This explains the prevalence of oil and gas translation.

Keywords: industry translation, oil and gas terminology, zoonym, abbreviation.

*ШИФТ И ДРЕЙФ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ***Е.А. Мирошниченко¹, Н.С. Мирошниченко²***Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;**¹elenamir2110@mail.ru*

Язык - живая система, которая постоянно совершенствуется и изменяется под влиянием различных факторов. Одной из сфер, где эти изменения проявляются в большей степени, является лексика языка. Культурные, социальные, технологические и другие переменные обстоятельства создают подходящую почву для появления новых слов или изменения значения существующих слов и выражений. Процессы шифта и дрейфа лексики представляют собой важные аспекты изучения этих изменений.

В данной статье исследуется явление шифта и дрейфа лексики в русском языке. Шифт представляет собой процесс изменения значения слова, включая его утрату или приобретение нового значения. Дрейф подразумевает смещение лексического значения слова со временем. Авторы рассматривают различные аспекты этого явления и ключевые факторы, способствующие шифту лексики в русском языке. Целью исследования является анализ этих процессов в русском языке.

Ключевые слова: языковая глобализация, шифт лексики, дрейф лексики.

Интеграция экономик в единую всемирную структуру, редуцирование преград кросс-культурных коммуникационных, всплеск международной академической мобильности в образовании переворачивают представления о географии. Происходит повсеместная унификация, стандартизация, универсализация всех культурных ориентиров, что упрощает и убыстряет все процессы, в то же самое время имеет негативный эффект: стирается самобытность разных народов, их традиций и обычаев, языковая уникальность [1]. Шифт и дрейф лексики вносит свой вклад в глобальные языковые трансформации.

Выражение шифт лексики обычно используется для описания процесса изменения или смещения значения слова или выражения в языке. Это может происходить по мере развития языка, общественных или культурных изменений, а также в результате влияния других языков или субкультур.

Шифт лексики может означать, то что слово приобретает новое значение, отличное от первоначального значения или изменяет свой контекст

использования. Примером может служить слово крутой, которое раньше использовалось в значении изгибистый или гибкий, а сейчас часто употребляется в значении замечательный, стоящий внимания.

Дрейф лексики (или лексический дрейф) – это явление, характеризующееся изменением значения слов или использованием новых слов и выражений в языке со временем. Этот процесс может происходить из-за социокультурных изменений, технологического прогресса, влияния других языков, или просто эволюции самого языка.

Дрейф лексики может привести к появлению новых слов и выражений или к изменению значения уже существующих. Например, раньше слово телефон могло обозначать только проводное устройство для звонков, но с появлением мобильных телефонов это слово получило дополнительное значение.

Одной из причин дрейфа лексики является развитие технологий. Новые изобретения, продукты и концепции требуют новых слов и терминов для их описания. Например, появление социальных сетей привело к появлению таких слов, как «твит», «лайк», «пост» и многих других [2].

Социокультурные изменения также могут влиять на значение и использование слов. Новые идеи, ценности и тенденции вызывают появление новой лексики или изменение значения существующей. Например, слово «эко» или «экологичный» стало популярным в связи с растущим интересом к экологической устойчивости и защите окружающей среды.

Влияние других языков также может вызывать дрейф лексики. Контакт с другими культурами и языками приводит к заимствованию слов или выражений. Например, в английском языке можно наблюдать значительное количество слов и выражений, заимствованных из французского или испанского языков.

Дрейф лексики является естественным процессом, который позволяет языку развиваться и адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и потребностям общества. Он отражает живость и динамичность языка как средства коммуникации.

Шифт лексики в русском языке – это явление, при котором происходят изменения в составе лексического фонда языка, как прямое следствие различных социокультурных и исторических процессов. Шифт лексики может проявляться в нескольких аспектах:

1. Заимствования из других языков: русский язык всегда активно заимствовал слова из других языков. В разные периоды истории особенно заметны были заимствования из западноевропейских языков (например, французского и немецкого). В современное время заимствования из английского языка стали особенно распространены, поскольку английский стал международным языком коммуникации и языком науки [2].

2. Развитие новых технологий: с развитием технологий и появлением новых предметов и понятий в обществе возникает потребность в новых словах и терминах. Например, появление компьютеров и Интернета привело к появлению таких слов, как «компьютер», «сайт», «социальные сети» и т.д.

3. Социокультурные изменения: изменения в социальных, политических и культурных сферах общества также могут повлиять на лексику русского языка [3]. Например, в результате политических и социальных перемещений в России и миграции людей из разных стран в составе бывшего СССР (например, из центральной Азии) в русский язык попали новые слова, отражающие этническое разнообразие и культурные особенности.

4. Словообразовательные процессы: в процессе развития языка происходят изменения в системе словообразования. Может происходить образование новых слов посредством производных словообразовательных механизмов, таких как суффиксы, приставки, суффиксально-приставочные компоненты, аббревиатуры и т.д.

В результате всех этих процессов русская лексика постоянно эволюционирует и меняется [4]. В русском языке существует множество примеров шифта, когда значение слова изменяется со временем. Вот некоторые из них:

1. Шифт значения слова «колесо»:

Изначально «колесо» означало круглую деталь, служащую для передвижения вещей на земле. В средние века добавилось значение «колесо» в смысле механизма, используемого в транспортных средствах. В современном языке «колесо» также используется в переносном смысле, например, «колесо истории» или «колесо обозрения».

2. Шифт значения слова «ручка»:

Изначально «ручка» обозначала маленькую руку. Позже слово «ручка» стало означать небольшую деревянную или металлическую деталь, служащую для удержания и управления предметами. В настоящее время «ручка» чаще всего ассоциируется с предметом для письма или рисования.

3. Шифт значения слова «маршрут»:

Изначально «маршрут» был связан с военной сферой и означал план движения войск. Со временем слово «маршрут» стало употребляться в цивилизованном обществе для обозначения проложенного пути перемещения, например, пути следования транспорта или пешеходного маршрута.

Это лишь несколько примеров шифта значений слов в русском языке. Различные факторы, такие как смена культурных контекстов, научно-технический прогресс и социальные изменения, могут привести к изменению значения слов в течение времени.

Факторы, способствующие шифту лексики в русском языке

Шифт лексики описывает процесс изменений в лексическом составе языка, когда старые слова вытесняются новыми и появляются новые слова для обозначения новых явлений и концепций. В русском языке существует несколько факторов, которые могут способствовать шифту лексики:

1. Инновации и технологический прогресс: современном мире с развитием новых технологий и общественных явлений появляются новые понятия, которые требуют новых слов для их обозначения. Например, слова «интернет», «социальные сети», «смартфон» и другие стали частью нашей повседневной речи, в то время как ранее они не существовали.

2. Культурные влияния: контакт с другими культурами, включая английский и другие иностранные языки, может приводить к заимствованию новых слов и выражений. Например, слова «бар», «паб» и «хумус» появились в русском языке под влиянием английского и арабского языков.

3. Социокультурные изменения: Социальные, политические и культурные изменения могут требовать новых выражений для обозначения новых явлений и идей. Например, слова «феминизм», «гендер» и «климатический активизм» стали широко используемыми в русском языке в последние годы в связи с изменениями в обществе и интересами людей.

4. Жаргон и сленг: молодежная субкультура и различные профессиональные группы (например, программисты, спортсмены, медицинские работники) могут создавать свои специальные термины и выражения, которые затем могут стать популярными и проникнуть в общую речь.

5. Медиа и коммуникации: Средства массовой информации, включая телевидение, радио, интернет и социальные сети, играют важную роль в распространении новой лексики. Слова и выражения, используемые в медиа-контенте, могут стать популярными и повседневными в речи людей.

В целом, сдвиг лексики в русском языке обусловлен быстрыми изменениями в социальной и технологической среде, а также влиянием культурных и языковых контактов.

Литература

1. Мирошниченко, Е.А. Языковая глобализация / Е.А. Мирошниченко // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 мая 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 226-230. – EDN GNTVSS.

2. Мирошниченко, Е.А. Избыточность ассимиляции англицизмов в молодежный сленг / Е.А. Мирошниченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов VI Международной научно-

практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 265-271. – EDN GNGFOH.

3. Серeda, П.В. Многозначность как средство манипулятивного воздействия в политическом дискурсе / П.В. Серeda // Грани познания. – 2011. – № 1(11). – С. 93-97. – EDN PBYHCZ.

4. Мирошниченко, Е.А. Полисемия и широкозначность слов как причина трудностей перевода узкоспециальных текстов у студентов неязыковых вузов / Е.А. Мирошниченко // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2017. – № 2. – С. 211-219. – EDN ZFLUAN.

References

1. Miroshnichenko, E.A. Yazykovaya globalizatsiya / E.A. Miroshnichenko // Sovremennye tendentsii kross-kul'turnykh kommunikatsij: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Krasnodar, 25 maya 2021 goda. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskij universitet, 2021. – S. 226-230. – EDN GNTVSS.

2. Miroshnichenko, E.A. Izbytochnost' assimilyatsii anglicizmov v molodezhnyy sleng / E.A. Miroshnichenko // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoy konferentsii, Krasnodar, 28 oktyabrya 2021 goda / Kubanskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskij universitet. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskij universitet, 2021. – S. 265-271. – EDN GNGFOH.

3. Sereda, P.V. Mnogoznachnost' kak sredstvo manipulativnogo vozdeystviya v politicheskom diskurse / P.V. Sereda // Grani poznaniya. – 2011. – № 1(11). – S. 93-97. – EDN PBYHCZ.

4. Miroshnichenko, E.A. Polisemiya i shirokznachnost' slov kak prichina trudnostej perevoda uzkospecial'nyh tekstov u studentov neyazykovykh vuzov / E.A. Miroshnichenko // Elektronnyy setevoy politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". – 2017. – № 2. – S. 211-219. – EDN ZFLUAN.

SHIFT AND DRIFT OF VOCABULARY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

E.A. Miroshnichenko¹, N.S. Miroshnichenko²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;
¹elenamir2110@mail.ru*

Language is a living system that is constantly improving and changing under the influence of various factors. One of the areas where these changes manifest themselves to a greater extent is the vocabulary of the language. Cultural, social, technological and other changing circumstances create suitable conditions for the emergence of new words or changes in the meaning of existing words and expressions. The processes of shift and lexical drift are important aspects of studying these changes.

This article examines the phenomenon of shift and drift of vocabulary in the Russian language. Shift is the process of changing the meaning of a word, including its loss or acquisition of a new meaning. Drift involves a shift in the lexical meaning of a word over time. The authors consider various aspects of this phenomenon and the key factors contributing to the shift of vocabulary in the Russian language. The purpose of the study is to analyze these processes in the Russian language.

Keywords: linguistic globalization, vocabulary shift, vocabulary drift.

УДК 81.161

НЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Е.А. Мирошниченко¹, Н.С. Мирошниченко²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹elenamir2110@mail.ru*

В ходе развития язык существенно меняется, а его словарный запас пополняется новыми словами. Эти новые слова, которые не были изначально частью языка, называются неологизмами. Они появляются как в русском, так и в английском языках, и являются отражением социальных, технологических и культурных изменений, происходящих в обществе. В данной статье авторы рассматривают влияние неологизмов на русский и английский языки. Анализируются основные источники появления неологизмов. В статье приведено множество примеров неологизмов в русском и английском языках. Неологизмы оказывают значительное влияние на языковую среду. Они отражают текущие тенденции и изменения в обществе, делая язык более современным и актуальным. Введение новых слов может помочь описать новые явления и концепции, которые существующие слова не могут точно передать. Авторы проводят сравнение неологизмов в русском и английском языке, что дает представление о том, как языки адаптируются к новым явлениям в мире.

Ключевые слова: неологизм, заимствование, англицизм, калька

Неологизмы в русском языке всегда привлекают внимание как филологов, так и далеких от лингвистических наук молодых людей, это происходит в силу притягательности всего нового и не до конца понятного.

Русский язык, как и многие другие языки, постоянно принимает новые слова из различных источников. В настоящее время основными источниками новых слов являются технологический прогресс, сфера информации и социокультурные изменения. Некоторые известные неологизмы в русском языке: «селфи», «хештег», «твиттер» и «айтишник» пришли из английского языка или были созданы на основе английских слов и получили широкое распространение в русской речи.

Английский язык также активно принимает новые слова из различных источников, и неологизмы в нем часто связаны с технологическим и научным прогрессом. Неологизмы в английском языке: "selfie", "hashtag", "tweet", "blogger" и многие другие были созданы или получили свое распространение благодаря развитию социальных сетей и цифровых технологий.

Неологизмы оказывают значительное влияние на языковую среду. Они отражают текущие тенденции и изменения в обществе, делая язык более современным и актуальным. Введение новых слов может помочь описать новые явления и концепции, которые существующие слова не могут точно передать. Кроме того, неологизмы могут способствовать развитию языка через создание новых словосочетаний и понятий.

Однако неологизмы также вызывают определенные вызовы. Использование новых слов может быть непонятным для некоторых людей, особенно для тех, кто не владеет современным сленгом и терминологией. Более того, некоторые неологизмы имеют кратковременную жизнь и быстро выходят из употребления, что может вносить путаницу и неоднозначность в язык.

Неологизмы – это новые слова или выражения, которые появляются в языке в результате социальных, технологических или культурных изменений. Они могут возникать из нескольких источников, включая развитие научной и технической сферы, технологический прогресс, массовую культуру и прочие

социальные явления. Неологизмы отражают новые явления, понятия или предметы, которые не имели ранее своего обозначения в языке.

Роль неологизмов в развитии языка весьма значительна. Они позволяют языку адаптироваться к постоянно меняющейся реальности и описывать новые явления и идеи, которые не могут быть точно выражены существующими словами. Неологизмы расширяют словарный запас языка, делая его более разнообразным и гибким.

Введение новых слов и выражений через неологизмы способствует развитию языка. Они могут быть основой для образования новых словосочетаний, терминов и специализированной терминологии в различных областях знания. Неологизмы могут стать языковым инструментом для описания современных явлений, технологий, социальных трансформаций и культурных изменений [1].

Кроме того, неологизмы могут отражать социальные, политические и культурные тренды в обществе. Они отражают язык как живую систему, способную чувствовать и адаптироваться к изменениям в окружающей среде. В некоторых случаях, неологизмы могут стать символами или отражениями новых идей и ценностей, влияя на массовое сознание и общественный дискурс.

Неологизмы играют важную роль в развитии языка, обогащая его словарный запас и позволяя выражать новые идеи и концепции. Они отражают изменения в обществе, науке, технологиях и культуре, делая язык более современным и актуальным. Однако использование неологизмов должно происходить с учётом языковых потребностей и контекста, чтобы обеспечить понимание и эффективную коммуникацию между говорящими. Зачастую в погоне за модным словом, молодые люди не понимают истинного значения нового слова или употребляют его не к месту. Избыточное употребление заимствований и калек из английского языка засоряет русскую речь [2].

Сравнение неологизмов в русском и английском языках может быть интересным и полезным для понимания того, как языки развиваются и отражают

новые явления и технологии. Вот несколько аспектов, которые можно рассмотреть при сравнении неологизмов в этих двух языках:

Оба языка впитывают новые слова из различных источников. Например, в русском языке много неологизмов образуется путем образования от существующих корней, приписывания нового значения известному слову или заимствования из других языков. Английский язык также использует все эти методы, но также активно принимает слова из других языков, особенно за счет своего статуса международного языка.

Технологии и инновации: Оба языка активно создают новые слова, чтобы описать технологические инновации. Однако английский язык, как язык международной коммуникации, часто выполняет роль «лингвистического чемоданчика», в котором многие новые технические термины и выражения из других языков получают свое место.

Скорость изменений: Из-за своего статуса мирового языка, английский язык может более оперативно включать новые слова и выражения из различных областей, включая моду, спорт, технологии и науку. Русский язык, в свою очередь, может испытывать более устойчивую консервативность, поскольку процессы принятия новых слов более формализованы.

Регулирование эволюции языка: В русском языке эволюция и принятие новых слов контролируются официальным органом – Русским языковым Советом, который регулярно публикует рекомендации по использованию и принятию новых слов. В английском языке такая формализация отсутствует, и принятие новых слов чаще всего определяется практическим использованием в речи и письме.

Однако следует помнить, что это лишь некоторые аспекты сравнения, и сам процесс развития языков очень динамичен и не всегда однозначен.

Примеры неологизмов в русском языке:

Технологексия – это отторжение или ненависть к новым технологиям и цифровой эпохе в целом.

Криптосфера – это совокупность всех криптовалют и связанных с ними технологий.

Социально-медийный – это прилагательное, описывающее что-либо, связанное с социальными сетями и медиаплатформами.

Инфоокна – это мини-окна или всплывающие меню, содержащие информацию или сведения на компьютерном экране или в мобильных приложениях.

Кликап – это глобальный принцип немедленной и привлекательной информации, выражаемый в одном клике или одним касанием экрана. Биотеррорбот – это автономный робот или дрон, используемый для ведения биохимической войны или террористических актов.

Экоинновация – это новый продукт, услуга или технология, созданная с целью улучшения экологической устойчивости и защиты окружающей среды.

Фемтех – это термин, используемый для обозначения технологических инноваций, связанных с женским здоровьем и благополучием.

Криптоанархизм – это философия и движение, призывающие к использованию криптографии и криптовалют для достижения политической свободы и контроля над личной информацией.

Эмоционы – это вымышленные эмоции или эмоциональные реакции, созданные с помощью искусственного интеллекта или компьютерных алгоритмов.

Примеры неологизмов в английском языке:

Емоji – иконки или смайлики, используемые для передачи эмоций в текстовых сообщениях или в социальных сетях.

Меме – популярное изображение, видео или текст, распространяемое по интернету и часто комментируемое или редактируемое пользователями.

Влог – онлайн-дневник или веб-журнал, в котором автор публикует свои записи, мысли или статьи.

Podcast – аудио или видео-серия, доступная для загрузки или потокового прослушивания в интернете.

Cyberbullying – форма жестокого обращения или запугивания, которая происходит с помощью электронных коммуникационных средств.

Hashtag – символ # перед ключевым словом или фразой, используемым в социальных сетях для организации и поиска контента.

Self-driving – описание автомобиля или другого транспортного средства, способного передвигаться без человеческого вмешательства.

Vlog – видеоблог, в котором автор снимает и публикует свои видеозаписи, описывающие свою жизнь, интересы и различные темы.

Социокультурные факторы играют важную роль при появлении неологизмов, которые являются новыми словами или выражениями, образующимися в языке.

Развитие технологий и новых отраслей общества часто требует создания новых терминов для описания новых явлений, продуктов или услуг. Примером может служить появление слов «смартфон» или «электронная книга» благодаря развитию сотовой связи, социальных медиа и электронных устройств.

Изменения в культуре и обществе могут приводить к возникновению новых слов и выражений. Например, появление популярных музыкальных жанров может привести к появлению новых терминов, связанных с этой музыкой.

Глобализация и увеличение межкультурных контактов могут приводить к заимствованию слов и выражений из других языков [3]. Культурный обмен может вызывать необходимость в новых словах для описания новых феноменов, идей и продуктов, которые появляются в результате межкультурного взаимодействия.

Социальные среды и модные тренды могут влиять на появление новых слов. Например, развитие социальных сетей привело к распространению новых социальных практик, таких как «ликерство» или «фотобомбинг», что привело к образованию новых слов или фраз.

Изменения в социальных ролях и политических событиях могут вносить свой вклад в появление новых слов. Например, в периоды феминистического движения появились новые слова, связанные с гендерным равенством, такие как «феминизм», «манспрединг» и «мансленинг».

В целом, социокультурные факторы играют важную роль в формировании и эволюции языка, включая появление неологизмов. Они отражают своеобразный языковой отпечаток общества, его ценностей, прогресса и изменений.

Новые технологии существенно влияют на появление и распространение неологизмов, то есть новых слов или выражений, которые появляются в языке. Стремительное развитие технологий и внедрение их во все сферы нашей жизни порождают новые явления, понятия, идеи и термины, для которых не существует конкретных слов или выражений в существующем языке. В этой связи неологизмы могут возникать, чтобы заполнить пробелы в языке и описать или обозначить новые аспекты взаимодействия с технологиями.

Некоторые примеры неологизмов, связанных с новыми технологиями, включают в себя термины, связанные с искусственным интеллектом («нейросеть», «машинное обучение», «генеративные модели») и термины, связанные с криптовалютами («блокчейн», «биткойн», «майнинг»). Все эти слова и фразы возникли в результате необходимости описать новые явления и концепты, связанные с развитием технологий.

Быстрая коммуникация и обмен информацией в интернете также способствуют распространению неологизмов. Социальные сети, блоги, форумы и другие платформы предоставляют людям средства для создания и распространения новых слов и выражений. Кроме того, с помощью интернета люди могут легко и быстро собирать информацию о новых технологиях, что также способствует появлению и распространению новых терминов и концепций.

Однако нужно отметить, что не все новые термины, связанные с технологиями, становятся широко используемыми и принятыми в языке в долгосрочной перспективе. Некоторые из них могут оказаться модными словами, которые популярны только в определенные периоды времени или в определенных кругах. В то же время, другие термины, ставшие широко признанными и используемыми, могут стать постоянной частью языка.

Таким образом, новые технологии играют важную роль в формировании неологизмов, расширяют лексикон и обогащают язык, чтобы отражать современные явления и развитие общества.

Литература

1. Середа, П.В. Заимствование как источник терминообразования в терминосистеме маркетинга русского языка / П.В. Середа // Русистика без границ. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 15-20. – EDN USULEG.

2. Мирошниченко, Е.А. Избыточность ассимиляции англицизмов в молодежный сленг / Е.А. Мирошниченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 28 октября 2021 года / Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 265-271. – EDN GNGFOH.

3. Мирошниченко, Е.А. Языковая глобализация / Е.А. Мирошниченко // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 мая 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 226-230. – EDN GNTVSS.

References

1. Sereda, P.V. Zaimstvovanie kak istochnik terminoobrazovaniya v terminosisteme marketinga russkogo yazyka / P.V. Sereda // Rusistika bez granic. – 2018. – Т. 2, № 2. – S. 15-20. – EDN USULEG.

2. Miroshnichenko, E.A. Izbytochnost' assimilyacii anglicizmov v molodezhnyj sleng / E.A. Miroshnichenko // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii, Krasnodar, 28 oktyabrya 2021 goda / Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2021. – S. 265-271. – EDN GNGFOH.

3. Miroschnichenko, E.A. YAzykovaya globalizaciya / E.A. Miroschnichenko // Sovremennye tendencii kross-kul'turnyh kommunikacij: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 25 maya 2021 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologičeskij universitet, 2021. – S. 226-230. – EDN GNTVSS.

NEOLOGISMS IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

E.A. Miroschnichenko¹, N.S. Miroschnichenko²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;
¹elenamir2110@mail.ru*

During development, a language changes significantly, and its vocabulary is replenished with new words. These new words that were not originally part of the language are called neologisms. They appear in both Russian and English, and are a reflection of social, technological and cultural changes taking place in society. In this article, the authors examine the influence of neologisms on the Russian and English languages. The main sources of the appearance of neologisms are analyzed. The article provides many examples of neologisms in Russian and English. Neologisms have a significant impact on the linguistic environment. They reflect current trends and changes in society, making the language more modern and relevant. Introducing new words can help describe new phenomena and concepts that existing words cannot accurately convey. The authors compare neologisms in Russian and English, which gives an idea of how languages adapt to new phenomena in the world.

Keywords: neologism, borrowing, anglicism, kalka.

*ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО
В РОМАНЕ КАДЗУО ИСИГУРО «БЕЗУТЕШНЫЕ»*

А.А. Михейкина

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041,
Российская федерация, г. Калининград; ул. Александра Невского, 14;
alinamiheikina@yandex.ru*

Настоящая статья посвящена анализу особенностей художественного пространства в романе Кадзуо Исигуро «Безутешные». В работе рассматриваются различные локусы, которые изображаются в романе, отмечаются их основные художественные черты. Особое внимание уделяется определению значения художественного пространства в углублении психологизма в произведении. Кроме того, подчеркивается полисемантичность пространственных образов.

Рассмотренные в работе эпизоды проиллюстрировали тот факт, что ведущей чертой художественного пространства в тексте является условность, которая определяет и другие художественные уровни произведения. Эта особенность способствует тому, что пространство «Безутешных» может анализироваться в различных проекциях.

Хронотоп позволяет углубить идейный уровень произведения. Кроме того, специфика построения художественного пространства в тексте может быть сопоставлена с его репрезентацией в воспоминаниях и снах. Эта черта в целом определяет идиостиль прозы Кадзуо Исигуро, стремление автора к усложнению хронотопа с целью создания многочисленных скрытых смысловых пластов.

Кроме того, элементы художественного пространства в тексте романа способствуют созданию аллюзивной связи с некоторыми произведениями литературы, неоднозначными историческими эпизодами, фактами культуры.

Таким образом, Кадзуо Исигуро организует художественное пространство в романе «Безутешные» таким образом, что оно влияет на все уровни произведения, определяет поэтику произведения, способствует углублению его идейного уровня, а также играет большую роль в достижении авторской интенции.

Ключевые слова: художественное пространство, хронотоп, условность, развернутая метафора.

Проза Кадзуо Исигуро не оставляет равнодушными читателей и критиков по всему миру, вызывая различные оценки. Роман «Безутешные», опубликованный в 1995 году, может считаться одним из самых неоднозначных произведений писателя, что подчеркивается большим количеством противоположных по точкам зрения отзывов и комментариев. Например, Сэм Джордисон, чья рубрика «Reading group» онлайн-версии газеты «The Guardian» в январе 2015 года была посвящена данному произведению, отмечает: «это не лёгкое чтение; [повествование в романе] напоминает сон, с явным отсутствием

логики, наполненный захватывающими, сложными и странными загадками» [1]. Критик также говорит, что роман «интригует» и «очаровывает» [1].

В то же время П.Т. Рирдон в своем отзыве приводит слова литературоведа Дж. Вуда, который написал, что «Безутешные» представляют собой новый уровень «плохого» [романа]», добавляя, что подобную реакцию «легко понять» [2].

Такая «полярность» восприятия «Безутешных» во многом связана с художественными особенностями произведения, спецификой повествования, а также его хронологической организацией. Рассматривая роман, можно выявить ряд черт, которые позволяют говорить о том, что автор сознательно нарушает принципы пространственно-временного континуума и законы логики.

В начале романа автор изображает приезд знаменитого пианиста Райдера в безмятный европейский город. Описание отеля, где остановился музыкант, на первый взгляд не противоречит реалистическим принципам повествования: «Лобби было достаточно просторным: даже стоящие столики не создавали ощущения загроможденного пространства. Но потолок был довольно низким <...> Лишь на стене возле стойки регистрации была полоса солнечного света, отражающаяся на темной обшивке и полке с журналами на английском, немецком и французском языках» [3, с. 2-3].

Изображение стандартной для вестибюлей отелей обстановки и акцент на языках журналов способствует восприятию пространства как реального. Первое описание номера Райдера также не противоречит реалистическим принципам: «...меня удивило насколько светлым и современным выглядел номер. Обращенная ко мне стена была стеклянной почти от пола до потолка, и солнечные лучи приятно проникали сквозь висящие на ней вертикальные жалюзи. Мои чемоданы стояли рядом со шкафом» [3, с. 9].

Однако реалистичность в изображении пространства номера начинает нарушаться спустя несколько эпизодов: «Я продолжал пристально разглядывать потолок в течение некоторого времени, затем сел на кровати и огляделся, ощущение узнавания усиливалось с каждой секундой. До меня дошло, что номер,

в котором я сейчас находился, был той самой комнатой, которая служила мне спальней в течение двух лет, когда мы с родителями жили в доме моей тети на границе Англии и Уэльса» [3, с. 13].

Затем герой отмечает те изменения, которые претерпел номер. Этот эпизод становится одним из первых примеров комбинирования реалистического и условного принципов построения художественного пространства в романе.

По мере развития действия в романе условный характер художественного пространства усиливается. Часто автор резко меняет «расстояние» между одними и те же локусами в городе.

В качестве примера можно рассмотреть эпизод вечера у графини. Мистер Хоффман и Райдер едут из отеля по центральным улицам, затем попадают за город и только после этого добираются до имения: «Пока мы ехали по ночным улицам через плотный поток машин, мистер Хоффман продолжал говорить что-то почти шепотом... Затем мы повернули и стали удаляться от города» [3, с. 93].

Когда Райдер изъявляет желание вернуться в отель, то имение графини неожиданно переходит в отель: «Минуя взглядом сидящих и стоящих группами гостей, официантов и столы, я посмотрел туда, где комната уходила в сумрак. После этого меня сразу поразило осознание того факта, что зал был атриумом отеля...» [3, с. 118].

Таким образом, художественное пространство романа не подчинено ни законам логики, ни законам физического мира, дистанция, обозначенная автором, исчезает. Стоит обратить внимание на то, что подобное «стирание дистанций» является не только чертой романа Исигуро, но и соответствует философской мысли XX в: «...это новое пространство предполагает уничтожение дистанции <...> и безжалостное заполнение любых оставшихся пустот и незанятых мест до такой степени, что постмодернистское тело <...> подвергается теперь перцептивному натиску непосредственности, из которой удалены все защитные слои и промежуточные инстанции» [4].

Писатель следует этой установке, что способствует метафоризации художественного пространства в романе, а также усложняет его восприятие, что

соответствует авторской художественной установке: «Язык моих романов отличается тем, что он скрывает смысл всего произведения» [5].

Необычным локусом в художественном пространстве города является и Строение Заттлера. В его описании примечательной является комбинация на первый взгляд ничем не примечательных образов, к которым обращается автор (трамвай, поля, большое строение): «Трамвай шумно уехал прочь, оставив нас втроем посреди полей» [3, с. 140].

Путь от полей до строения Заттлера идёт через подъём по склону, который становится всё круче к концу. Образ этого монумента также обращает на себя внимание: «...чтобы рассмотреть строение я отошел на несколько шагов. Сильный порыв ветра чуть не прижал меня обратно к стене, но мне удалось добраться до места, откуда было видно высокий цилиндр из белого кирпича.» [3, с. 141].

Описание строения представлено в лишь небольшом эпизоде, однако некоторые исследователи оценивают его в качестве одного из ключевых локусов в романе. При этом подчеркивается полисемантичность этого образа. Так, некоторые исследователи, например, Т. Джарвис и П.Д. Метьюз подчеркивают то, метафорическое значение монумента имеет фрейдистскую трактовку. Например, Т. Джарвис отмечает: «Его [описание] наводит на мысль о <...> сексуальном абсурде. Однако его прославление фаллической силы, похоже, компенсируется символической кастрацией, произведенной в той же сцене» [6, с. 7]. В свою очередь, П.Д. Метьюз подчеркивает, что строение «своей фаллической конструкцией символизирует всеобщее стремление к власти» [7, с. 85].

Так, один из элементов художественного пространства текста становится и средством выражения психологизма, как в образе одного героя (Райдер), так и целой группы персонажей (жители города). Можно высказать предположение о том, что тезис П.Д. Метьюза может иметь амбивалентную трактовку в контексте романа. «Стремление к власти», на которое ссылается исследователь, воплощается и в стремлении героев произвести впечатление, что иллюстрируют

истории Райдера и Штефана, и в желании жителей города реорганизовать бытие, найти новый путь, скрыть неоднозначные эпизоды прошлого, связанные с «тревожной пассивной агрессией» и «протофашистскими тенденциями» [7, с. 85].

Кроме того, это место связывается и с замком из одноименного произведения Ф. Кафки, что актуализирует аллюзивный компонент, характерный для организации художественного пространства в романе в целом.

Можно высказать предположение, что аллюзивность пространства имеет несколько проекций: географическая, историческая и литературная. Локус безымянного города.

Безымянный город отчасти служит географической аллюзией. В качестве единственного конкретного факта, который упоминается о нем в тексте, приводится то, что город находится в Европе. Образ города формируется из многочисленных описаний его различных локаций. В изображении локусов одновременно обнаруживаются реалистические и условные черты. Иррациональные элементы на непримечательном на первый взгляд фоне создают психологический дискомфорт при чтении, а также позволяют реципиенту ощутить «эпистемологическую неуверенность», характерную для философии постмодернизма.

Так, внешний вид кафе, кинотеатра и других городских уголков не отличается каким-либо отклонением от реальности. В качестве примера можно привести одно из следующих описаний: «На улице, куда я вышел, были в основном жилые дома. Когда я прошел несколько кварталов, стало тише; вокруг были дома с балконами в испанском стиле, которые я запомнил еще с поездки на автомобиле Штефана поздним вечером» [3, с. 234].

Реализм в изображении часто нарушается благодаря необычным переходам в пространстве. Так, различные здания соединяются между собой дверями, ходами и коридорами: «Дверь была необычно высокой и узкой и мне пришлось повернуться боком, чтобы пройти. Когда я посмотрел вокруг, то увидел лишь полную темноту, мне даже показалось, что это чулан для швабр <...> Затем я

разглядел три ступеньки, сколоченные из деревянных ящиков, у порога <...> Я сделал пару шагов к нему и остановился перед застекленной панелью, выходящей в комнату, наполненную солнечным светом» [4].

Особенности переходов способствуют созданию иллюзии лабиринта. Некоторые исследователи разделяют эту мысль, так, Т.Л. Селитрина пишет: «Композиционно роман отчасти напоминает «Улисса», отчасти «В лабиринте» А. Роб-Грийе. Детально описываются места, куда заходит или забредает герой: Старый город и его предместья, кинозалы и кафе <...> Метафорический сюжет лабиринта, по которому без путеводной нити совершает странствие Райдер, отражает драматизацию внутреннего состояния героя» [8, с. 197].

Образ-символ лабиринта использовался в литературе с античности. В различных источниках его связывают с идеей круговорота жизни, вечным возвращением, скитанием, путём, метафорой, обозначающей выбор дороги, а также «своеобычной моделью вселенского мироустройства». Следовательно, значения, связанные с образом лабиринта, во многом соотносятся с основными мотивами романа «Безутешные», таким образом, сам безымянный город приобретает вид развёрнутой метафоры.

Одним из самых показательных эпизодов, в которых отражается сходство города с лабиринтом, является описание попыток главного героя найти путь до концертного зала: «Тут я понял, что, глубоко задумавшись, я забыл о куполе, и теперь он скрылся за соседними зданиями. Сначала я не придавал этому особого значения, так как был уверен, что скоро увижу его снова. Но с моим продвижением улица становилась все уже, а дома были все выше, и я едва мог разглядеть небо, не говоря уже о куполе. Я принял решение выйти на параллельную улицу, свернул на ближайшем повороте и скоро обнаружил, что, возможно блуждаю кругами по очень маленьким переулкам» [3, с. 304].

Актуализация мотива движения по кругу соотносится как с темой постоянного возвращения к прошлому, которая объединяет всех героев произведения, так и с кольцевой композицией романа.

Бесконечная череда узких переулков приводит главного героя на центральную площадь в Старом Городе, пространство расширяется, образуя антитезу по отношению к череде узких улочек, где бродил Райдер.

Таким образом, в художественном пространстве романа Кадзуо Исигуро «Безутешные» превалирует вторичная художественная условность, нарушающая заданные на первый взгляд реалистические тенденции в изображении, а также благодаря применению таких художественных средств, как гипербола, развёрнутая метафора, парадокс и некоторых других.

Автор часто использует контрасты и антитезы при описании определённых мест. Характер художественного пространства психологичен, в нём преобладают иррациональные, нереалистичные черты. Отсутствие привязанности к какой-либо конкретной точке в системе пространственных координат дали некоторым исследователям основание полагать, что в данном романе Исигуро создаёт вторую абстрактную реальность со множеством пространственных слоёв. Подобную мысль высказывает Шао-Пин Луо в работе «"Living the Wrong Life": Kazuo Ishiguro's Unconsoled Orphans».

В хронотопе романа отсутствует чёткая структурная организация. Кадзуо Исигуро элиминирует логические законы реального мира из описания пространства, изображённого в романе и, таким образом, происходящее становится похожим на сновидение.

Художественное пространство романа также отражает внутреннее состояние героев. Схожесть с лабиринтом придаёт пространству особую метафоричность, а также способствует изображению Райдера как вечного странника, блуждающего в мире, характеризуемом хаотичностью и отсутствием логических связей.

Литература

1. Jordison S. The Guardian: Reading group. 13 January 2015. URL: <http://www.theguardian.com/books/booksblog/2015/jan/13/kazuo-ishiguro-the-unconsoled-questions> (дата обращения: 30.09.2023).

2. Reardon P.T. Book review: “The Unconsoled” by Kazuo Ishiguro. URL: <https://patricktreardon.com/book-review-the-unconsoled-by-kazuo-ishiguro/> (дата обращения: 03.10.2023).

3. Ishiguro Kazuo. The Unconsoled. London: Faber and Faber, 1995. 535p. - Электронная книга в формате EPUB. 417 с.

4. Петровская Е. Когнитивная картография: Фредрик Джеймисон об эстетике глобализма. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/9888-cognitive-mapping> (дата обращения: 02.10.2023).

5. Lalrinfeli C. A Study of Memory and Identity in Select Works by Kazuo Ishiguro. Abstract. Mizoram: Mizoram University, 2012. 204 p. URL: http://shodhganga.inflibnet.ac.in/bitstream/10603/5961/5/05_chapter%201.pdf (дата обращения: 04.10.2023).

6. Jarvis T. Into Ever Stranger Territories: Kazuo Ishiguro’s The Unconsoled and ‘Minor Literature’. 2011. URL: <https://uobrep.openrepository.com/bitstream/handle/10547/622782/Jarvis%20Timothy-IntoEverStrangerTerritories.pdf> (дата обращения: 07.10.2023).

7. Mathews P. D. Variations on a Theme: Performing Ishiguro’s The Unconsoled. Interactions. 2005. URL: https://www.academia.edu/193322/Variations_on_a_Theme_Performing_Ishiguros_The_Unconsoled (дата обращения: 04.10.2023).

8. Селитрина Т.Л. Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур. М.: Высшая школа, 2009. 288 с.

References

1. Jordison S. The Guardian: Reading group. 13 January 2015. URL: <http://www.theguardian.com/books/booksblog/2015/jan/13/kazuo-ishiguro-the-unconsoled-questions> (accessed: 30.09.2023).

2. Reardon P.T. Book review: “The Unconsoled” by Kazuo Ishiguro. URL: <https://patricktreardon.com/book-review-the-unconsoled-by-kazuo-ishiguro/> (accessed: 03.10.2023).

3. Ishiguro Kazuo. *The Unconsoled*. London: Faber and Faber, 1995. 535p. - Elektronnaya kniga v formate EPUB. 417 s.
4. Petrovskaya E. Kognitivnaya kartografiya: Fredrik Dzheymison ob estetike globalizma. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/9888-cognitive-mapping> (accessed: 02.10.2023).
5. Lalrinfeli C. *A Study of Memory and Identity in Select Works by Kazuo Ishiguro*. Abstract. Mizoram: Mizoram University, 2012. 204 p. URL: http://shodhganga.inflibnet.ac.in/bitstream/10603/5961/5/05_chapter%201.pdf (accessed: 04.10.2023).
6. Jarvis T. *Into Ever Stranger Territories: Kazuo Ishiguro's The Unconsoled and 'Minor Literature'*. 2011. URL: <https://uobrep.openrepository.com/bitstream/handle/10547/622782/Jarvis%20Timothy-IntoEverStrangerTerritories.pdf> (accessed: 07.10.2023).
7. Mathews P. D. *Variations on a Theme: Performing Ishiguro's The Unconsoled*. Interactions. 2005. URL: https://www.academia.edu/193322/Variations_on_a_Theme_Performing_Ishiguros_The_Unconsoled (accessed: 04.10.2023).
8. Selitrina T.L. *Preemstvennost' literaturnogo razvitiya i vzaimo-deystvie literatur*. M.: Vysshaya shkola, 2009. 288 s.

THE ARTISTIC SPACE

IN KAZUO ISHIGURO'S NOVEL «THE UNCONSOLED»

A.A. Mikheikina

*Immanuel Kant Baltic Federal University, 236041,
Russian Federation, Kaliningrad; Aleksandra Nevskogo str.,14;
alinamiheikina@yandex.ru*

This article is dedicated to the analysis of the features of artistic space in Kazuo Ishiguro's novel "The Unconsoled". The work examines the various loci that are depicted in the novel and notes their main artistic features. Particular attention is paid to determining the significance of artistic space in enhancing psychologism in a work. In addition, the polysemantic nature of spatial images is emphasized.

The episodes considered in the analysis helped to prove the fact that the leading feature of the artistic space in the text is conditionality, which determines other artistic levels of the work.

This feature contributes to the thing that the space of "The Unconsoled" can be analyzed in different projections.

Thus, chronotope allows to deepen the ideational level of the book. In addition, the specifics of the structure of artistic space in the text can be compared with its representation in memories and dreams. This feature generally determines the individual style of Kazuo Ishiguro's prose, the author's desire to complicate the chronotope in order to create numerous hidden layers of meaning.

In addition, elements of artistic space in the text of the novel contribute to the creation of an allusive connection with certain works of literature, ambiguous historical episodes, and cultural facts.

Thus, Kazuo Ishiguro organises the artistic space in the novel "The Unconsoled" in such a way that it affects all levels of the novel, determines the poetics of the work, helps deepen its ideational level, and also plays a big role in achieving the author's intention.

Key words: artistic space, conditionality, convention, extended metaphor.

УДК 811.161.1'42

РЕЧЕВЫЕ ПРИЕМЫ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ

(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Л.П. Мурашова¹, В.И. Темников²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹L-P-Murashova@mail.ru

²vlad.temnikov.2003@mail.ru

В статье затрагиваются основные аспекты теории лингвистической манипуляции, которая определяется как воздействие, оказываемое говорящим на человека или группу людей посредством речи с целью достижения определенных целей, т.е. изменения поведения слушателя, его ментальных установок, намерений, восприятий, оценок. Рассмотрены некоторые варианты лингвистических искажений, которые могут быть использованы манипулятором для достижения необходимых ему целей с опорой на примеры из английского языка, например, в статье описывается, как грамматически верные, но бессмысленные предложения, многозначность языка и ложные причинно-следственные отношения могут быть использованы при лингвистической манипуляции для обмана, отвлечения, создания сомнений или создания ложного впечатления согласия. Использование служебных слов в английском языке иногда может привести к неправильным причинно-следственным связям. Служебные слова не несут смысловой нагрузки, но помогают соединять разные части предложения. К таким словам относятся вводные фразы, союзы, частицы и многое другое, используемые для установления отношений между частями предложения. Например, союзы "и," "потому что," "но," "поэтому" и другие используются для связи частей предложения и установления отношений причины и следствия. В работе также освещается вопрос использования сравнений и манипуляции "личными мнениями" в коммуникации, и иллюстрируется, как эти тактики могут использоваться для воздействия на аудиторию и приводятся примеры на английском языке, чтобы проиллюстрировать теоретические обобщения и подчеркнуть силу лингвистической манипуляции благодаря внутренне присущей многозначности языка.

Ключевые слова: манипуляция, искажение, лингвистика, предложение, речь, понимание, смысл.

Люди – это сложные существа, которые демонстрируют разнообразное поведение, возникающее как следствие мотиваций. Одним из таких мотивационных поведенческих аспектов является манипуляция. Движущей силой при вызванном манипуляцией поведении часто является желание достичь определенных целей, независимо от средств, которые используются. Иными словами, люди могут прибегать к разным методам, чтобы воздействовать на других, влияя на их восприятие, когнитивные процессы и эмоции.

Взаимодействие между людьми осуществляется через язык, который строится при соблюдении определенных законов. Понимание письменного, устного или сказанного текста – сложный процесс, изучаемый психологами, лингвистами и филологами. Когда мы читаем или слушаем текст, мы создаем в голове определенные образы, которые постепенно объединяются, чтобы дать нам общее представление о содержании текста. Эта информация постоянно перерабатывается и дополняется новыми образами, влияющими на наше понимание. Психологические и физиологические факторы играют важную роль в этом процессе. Наш мозг стремится предсказать, какие события произойдут далее, что часто вызывает смех, когда ожидания нарушаются.

Выявлению механизмов лингвистической манипуляции посвящено множество исследований [1,2,3,4,5]. Языковая (лингвистическая) манипуляция определяется как «использование особенностей языка для скрытого воздействия на адресата в интересах говорящего» [6, с. 203]. Лингвистическая манипуляция может быть построена с задействованием ряда законов и механизмов, причем для каждого языка эти законы могут отличаться. Рассмотрим манипуляции на примере английского языка.

Высказывание в английском языке строится на определенном порядке слов. Этот порядок формирует предложения, и слова в них объединяются согласно грамматическим правилам языка. Однако существуют предложения, которые, хотя и грамматически верные, лишены практического смысла. В английском

языке можно предоставить пример языковой манипуляции, где используется корректный грамматический порядок слов, но при этом создавая фразу, лишенную смысла. Например: "Colorless green ideas sleep furiously" [7, с. 15].

Эта фраза, предложенная американским лингвистом Ноамом Хомски в его работе "Syntactic Structures" (1957), является грамматически верной с точки зрения английской грамматики, но слова в этой фразе объединены таким образом, что она не имеет практического смысла.

Манипулятор может использовать подобные абсурдные фразы, чтобы запутать или отвлечь внимание своей целевой аудитории или чтобы проверить и оценить уровень внимания и податливости слушателей. Если кто-то принимает такую фразу как осмысленную, манипулятор может рассматривать это как признак готовности аудитории принимать даже абсурдные утверждения. Подобные фразы также могут быть использованы, чтобы скрыть свои настоящие намерения или создать впечатление, что он говорит что-то важное или глубокомысленное, хотя это на самом деле не имеет смысла. Такие манипуляции могут служить для убеждения других в чем-то, что на самом деле не имеет значения.

Слова обладают многозначностью в зависимости от контекста их использования. Существуют предложения и истории, которые могут быть трактованы по-разному. Например, Библия толкуется разными авторами по-разному, в зависимости от их собственных взглядов, и интерпретации могут быть противоположными друг другу.

Многозначность (полисемия) в языке может быть использована как инструмент лингвистической манипуляции, особенно для создания двусмысленных высказываний, которые могут быть истолкованы по-разному в зависимости от контекста. Часто, манипуляторы специально придумывают тексты, которые можно трактовать в нескольких смыслах потому что это дает своеобразные "пути отступления" в случае, если манипуляция не удалась. "Вы меня неправильно поняли" – очень частый ответ в таких ситуациях. Такие манипуляции используются для обмана, скрытого воздействия, создания

сомнений или создания впечатления согласия, даже если оно отсутствует. Рассмотрим несколько примеров таких фраз в английском языке:

"Time flies like an arrow; fruit flies like a banana." Двусмысленность этой фразы основана на многозначности слов "flies" и "like." В первой части фразы "flies" означает "пролетают," а во второй части "flies" означает "мухи." "Like" может интерпретироваться как "как," но также как глагол, означающий "любит." Пересечение смыслов создает забавное и двусмысленное высказывание.

"I saw her duck." Эта фраза также двусмысленна. Она может быть прочитана как "я видел, как она уклонилась" (глагол "to duck"), или как "я видел ее утку" (существительное "duck"). В зависимости от контекста, это может привести к разным толкованиям.

"You're impossible to resist." Эта фраза может быть использована с умыслом. В одном контексте это может звучать как комплимент, означающий, что человек очень привлекателен. В другом контексте, это может быть интерпретировано как критика, указывающая на невозможность сотрудничества с этим человеком.

"We need to save money and the environment." Слово "save" может быть истолковано как "сохранять" деньги и окружающую среду, но скрывать цеди сокращение бюджета, что может повлечь за собой негативные последствия для окружающей среды.

Многозначность может быть мощным инструментом в языковой манипуляции, так как она позволяет создавать ситуации, в которых собеседники могут интерпретировать высказывания по-разному, и это может быть использовано для достижения конкретных целей.

Среди грамматически верных предложений также, встречаются и такие, которые хоть и передают смысл, сильно искажают действительность. Причем искажение могут встречаться самые разные. Они хорошо известны и даже успели получить множество названий, которые могут отличаться у разных авторов. Рассмотрим некоторые из них.

Ложные причинно-следственные связи. Во многих предложениях мы часто используем так называемые служебные слова, которые не несут смысловой

нагрузки, но помогают связать разные части предложения. К таким словам относятся вводные фразы, союзы, частицы и так далее. Они используются для установления связей между частями предложения. Например, союзы "и", "так как", "а", "но", "потому что" и другие используются для связи частей предложения и установления причинно-следственных отношений.

Иногда при использовании служебных слов в английском языке могут возникать ошибочные причинно-следственные связи:

"Because" (потому что): Например, предложение "She failed the exam because she didn't study" может быть неправильно понято как "Она не сдала экзамен, потому что она не училась", что означает, что она не училась вовсе. На самом деле, она могла учиться, но не успешно, поэтому не сдала экзамен.

"Therefore" (поэтому): Использование "therefore" иногда может создать ошибочное впечатление о причинно-следственных отношениях. Например, предложение "He failed the test, therefore he didn't study" может быть неправильно понято как "Он не сдал экзамен, поэтому он не учился", что может не соответствовать действительности.

"After" (после): Иногда лексемв "after" может создать ошибочное впечатление, что событие, произошедшее после, является следствием события, которое произошло до него. Например, "After she ate dinner, she went for a walk" не означает, что прогулка была следствием ужина, это просто последовавшие друг за другом события.

При помощи подобных лексем могут устанавливаться заведомо ложные связи. Например, "He doesn't love me because he didn't buy me a ring.". Здесь очень четко образуется ложная причинно-следственная связь, где причина – не купил кольцо, следствие – отсутствие любви. Получается, что единственно верное проявление любви – это покупка кольца, однако это не так и звучит достаточно абсурдно, ведь проявления любви могут быть абсолютно разными.

Сравнение – это часто используемый манипуляторный механизм, где один из объектов сравнения отсутствует. Для корректного сравнения требуются по крайней мере два элемента, так как невозможно выявить сходства или различия,

имея только один объект. Эта проблема часто встречается в рекламе, где продукт может называться "лучшим", но не указывается, с чем он сравнивается: лучший по сравнению с чем? Отсутствие второго элемента сравнения делает оценку субъективной: "This smartphone is the most advanced" "This restaurant has the best food".

Это явление также может возникать в повседневной речи. Например, фраза "Our new car is the fastest." Когда мы сталкиваемся с такими искажениями, наш мозг не может дать объективную оценку, так как отсутствует точка сравнения. Вместо этого мы оцениваем ситуацию субъективно, исходя из своего собственного опыта. Однако каждый человек имеет свой уникальный опыт, и то, что является "дорогим" или "быстрым" для одного, может быть совершенно иным для другого.

Манипуляторное искажение "личное мнение" достаточно распространено и часто используется наряду с необоснованным сравнением. Эту тактику часто применяют в различных сферах коммуникации, включая рекламу, политику, медиа и повседневное общение. Она направлена на убеждение, введение в заблуждение или влияние на аудиторию, за счет преувеличения роли личного мнения на основе недостаточных или необоснованных данных. Некоторые аспекты этой манипулятивной тактики включают:

1. **Преувеличение роли личного мнения:** Адресанты сообщения усиливают важность собственного мнения, преподнося его как объективный факт. Это может создать иллюзию, что их мнение более авторитетно и значимо, чем факты или мнения других: "In my expert opinion, this product is the best in the market, and I know what I'm talking about."

2. **Использование эмоций:** Часто "личное мнение" сопровождается сильными эмоциональными высказываниями, что делает его более убедительным. Манипуляторы могут использовать страх, сожаление, радость или другие эмоции, чтобы воздействовать на чувства аудитории: "I believe this policy will save our country, and it breaks my heart to think otherwise."

3. Отсутствие обоснования: Это воздействие предполагает отсутствие должного обоснования – данных, фактов или аргументов, которые подтверждают мнение, и у аудитории складывается впечатление, что они должны принимать мнение на веру: "In my experience, this diet is a miracle. I lost 20 pounds in a week."

4. Скрытие альтернатив: Манипуляция "личным мнением" может сопровождаться игнорированием или замалчиванием других мнений или альтернативных точек зрения, создавая впечатление, что альтернативы отсутствуют или несущественны: "I'm certain this is the only way to succeed. No other approach will work."

5. Использование авторитета: Манипуляторы могут ссылаться на свой статус, авторитет или опыт, чтобы усилить свое "личное мнение". Это может быть особенно эффективным, если они имеют высокий общественный статус или известность: "As a researcher, I endorse this product because it's the best thing ever."

В данной статье обозначены лишь основные механизмы лингвистического манипуляторного воздействия, но в современном мире манипуляции с использованием языка являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Эти искажения встречаются повсеместно в разных аспектах нашей жизни, и важно осознавать их наличие. Многие люди неспособны распознать такие манипуляции, что делает их уязвимыми и подверженными влиянию, заставляя их делать то, что не соответствует их настоящим желаниям. Именно это делает дальнейшие исследования лингвистических манипуляций актуальными и необходимыми.

Литература

1. Бизюков Н.В. Основы речевой манипуляции в теоретическом аспекте (на примере автора публицистического дискурса) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – № 3. – С. 222-226.

2. Демидова З.В., Соболева Е.И. К вопросу о соотношении содержания и смысла текста как коммуникативной единицы // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 54-60.

3. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие / Г.А. Копнина. – 4-е изд., испр. – М.: ФЛИНТА, 2012. – С. 46-52.

4. Серeda П.В. Речевая многозначность как средство манипуляции в политическом дискурсе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 1. С. 119-123.

5. Федорова М.А., Серeda П.В., Кучерова С.И. Использование манипулятивных тактик в профессиональном самоопределении подростка // Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 429-433.

6. Сергеев Е.В. Тактика манипулятивной подачи информации в рекламном и политическом дискурсе // Человек в информационном пространстве. Сборник научных трудов под ред. Н.В. Аниськиной. 2014, С 203-208.

7. Chomsky N. Syntactic Structures. – The Hague/Paris: Mouton. 1957, 117 p.

References

1. Biziukov N.V. Fundamentals of speech manipulation in the theoretical aspect (by the example of the author of the journalistic discourse) // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev. – Krasnoyarsk, 2012. - No. 3. - pp. 222-226.

2. Demidova Z.V., Soboleva E.I. On the Relationship between the Content and Meaning of a Text as a Communicative Unit // Philological and Socio-Cultural Issues of Science and Education. Collection of Materials from the 2nd International Scientific and Practical Conference. 2017. pp. 54-60.

3. Kopnina G.A. Speech manipulation: textbook. manual / G.A. Kopnina. - 4th ed., ispr. - M.: FLINT, 2012. - pp. 46-52.

4. Sereda P.V. Polysemy as a Means of Manipulation in Political Discourse // Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University. 2011. No. 1. pp. 119-123.

5. Shagbanova H.S. Linguistic means of speech manipulation / H.S. Shagbanova // Scientific journal of Political Science "Theories and problems of political research". - 2020. - Volume 9. - No. 5A. - pp. 72-80.

6. Fedorova M.A., Sereda P.V., Kucherova S.I. The Use of Manipulative Tactics in Adolescents' Professional Self-Determination // Youth Vocational Guidance. Collection of Materials from the 4th International Scientific and Practical Conference. 2021. P. 429-433.

7. Chomsky N. Syntactic Structures. – The Hague/Paris: Mouton. 1957, 117 p.

SPEECH TECHNIQUES OF CONSCIOUSNESS MANIPULATION

(BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

L.P. Murashova¹, V.I. Temnikov²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹L-P-Murashova@mail.ru

²vlad.temnikov.2003@mail.ru

The article touches upon the main aspects of the theory linguistic manipulation, which is defined as the impact exerted by a speaker on a person or group of people through speech in order to achieve certain goals, i.e., changes in the behavior of the listener, his mental attitudes, intentions, perceptions, assessments. Some variants of linguistic distortions that can be used by the manipulator to achieve the goals necessary for him are considered. The paper discusses how linguistic manipulators can use grammatically correct but meaningless sentences, ambiguity in language, and false cause-and-effect relationships to deceive, distract, create doubt, or give a false impression of agreement. The use of functional words In English can sometimes lead to incorrect cause-and-effect connections. Functional words don't carry a meaningful load but help connect different parts of a sentence. These words include introductory phrases, conjunctions, particles, and more, used to establish relationships between sentence parts. For instance, conjunctions like "and," "because," "but," "therefore," and others. These words are used to link sentence parts and establish cause-and-effect relationships. The article also highlights the use of comparisons and the manipulation of "personal opinions" in communication, showing how these tactics can be used to influence the audience, using the examples in English to illustrate theoretical generalizations and highlighting the power of linguistic manipulation through language's inherent ambiguity.

Keywords: manipulation, distortion, linguistics, sentence, speech, understanding, meaning.

*ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗГОВОРНОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕСТВА:**ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ***В. А. Питкин¹, А. А. Аксаментов²***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;**¹irvik25@mail.ru**²aksamentov.03@mail.ru*

Разговорная лексика и коммуникация между людьми являются неотъемлемой частью нашего жизнеустройства. Нахождение общих точек соприкосновения, достижение консенсуса, обмен мнениями, критика, приветствие, и даже дружеская беседа – всё это не обходится без непосредственного словесного изречения. Мы каждый день говорим со знакомыми и незнакомыми нам людьми. Разговор — это то, что наполняет нашу жизнь, и то, к чему по, исключительно, мнению автора, мы перестали отдавать должный отчёт. И даже сейчас, пока вы читаете данную аннотацию, мы уже ведём с вами диалог, в котором вы внимательно вслушиваетесь, вчитываетесь слова, а автор, в свою очередь, пытается кратко и понятно донести то, о чём будет повествовать в продолжении вступительного блока данной работы. Объект исследования работы многогранен, было бы слишком наивно, если в рамках одного доклада я преследовал цели изучить его полностью, а потому, сегодня нас интересует лишь его малая доля – это разговор между нами, то, как мы его ведём, как он незаметно для нас перешёл в формат сообщений в социальных сетях, как он преобразуется новыми, незнакомыми для наших родителей и бабушек словами, и, наконец, как он принял вектор упрощения, сведения красноречия до минимума. Мы взглянем на развитие нашего языка сквозь время, обнаружим как его закономерности, так и расхождения от намеченной перспективы с точки зрения филологии и лингвистики.

Ключевые слова: разговорная культура, коммуникации, исследование, язык, речь.

Введение

Наиболее точное и, что важно, экспертное мнение о сложившейся ситуации высказала Наталья Андреевна Осьмак, кандидат филологических наук, в своей диссертации «Лексические единицы повседневной разговорной речи». Считаю необходимым указать её трактовку о языке в наше время: «Именно живая речь является своеобразным проводником изменений в более стабильную систему — язык. Особенно ярко эта динамика отражается в изменении лексикона языка, что достаточно легко объяснить. Известно, что язык — это «прежде всего и главным образом язык слов» [2]. При этом «слово выступает не только как основная единица словарного состава, но и как центральная узловое единица вообще

языка» [3]. Исследования последних лет показывают, что с лексической точки зрения язык бытовой коммуникации (повседневная разговорная речь) существенно отличается от академически описанного письменного языка: возникают новые, «нетрадиционные», значения слов, появляются неологизмы и окказионализмы, новые словообразовательные модели и новые возможности сочетания лексических единиц [4]. Кроме того, в речевой коммуникации, по сравнению с письменной речью, наблюдается значительное перераспределение функциональной активности языковых единиц и проявляется сильная зависимость лексического инвентаря от типа конкретной коммуникативной ситуации и социальной роли говорящего в этой ситуации, от его психологического типа и состояния, его тендерных и некоторых других социальных характеристик».

Также стоит отметить, что немаловажным фактором в изучении вопроса становится разделение разговорной лексики, используемых в ней слов на типы [1]. Учёные филологи выделяют разное количество этих самых типов, однако их сущность в действительности остаётся неизменной. В процессе изучения я выделил несколько типов, схожих у нескольких лингвистов одновременно:

1. Собственно-просторечная лексика. Этот тип вбирает в себя слова, используемых чаще всего в деревнях, за редким исключением мы можем встретить их в городе. В речи культурного, литературного человека вряд ли можно встретить что-нибудь из профильных представителей данного типа, к примеру: отродясь, тятя, свеклуха.

2. Обиходно-бытовой тип. Это наиболее часто используемые слова в нашем разговоре, они едва ли отличаются особой, уникальной выразительностью [5]. Это штатный словарь каждого из нас, мы наполняем им свои разговоры, используем, по большей части, что называется «на автомате».

3. Вульгаризмы. Слова отличаются своим особым эмоциональным фоном, вульгарностью. Чаще всего примерами могут служить ненормативная лексика, либо же банальная грубость. Миссия вульгаризмов очень проста – подчеркнуть эмоциональность, экспрессивность слов говорящего. По статистике, чаще можно

заметить у молодёжи, однако эта возрастная принадлежность обусловлена не столько малым жизненным опытом, сколько от желания казаться «грубовато-мужественными».

4. Литературно-разговорный тип. Арсенал слов данного типа встречается с нами ежедневно, однако отличается несколько литературным оттенком. К примеру: задолжник, беспамятный, бездельник, потрясающий. Всем знакомые, но не столь популярные в обыденной речи слова.

5. Разговорно-профессиональный тип. Слова, образованные в процессе совершения профессиональной деятельности. Так, например, в случае водителей, можем отметить три слова: «кирпич» (знак стоп), «дворники» (стеклоомыватели), «баранка» (руль).

Крайне занимательным оказалось совместное исследование Яндекс и центра Прожито ЕУСПб в 2021 году в честь дня рождения Владимира Даля. В рамках данного исследования они изучали изменения в значениях тех или иных слов, которые подверглись некоторым корректировкам под влиянием времени и развития разнообразных отраслей, будь то интернет, социальные сети, а также наша более близкая «общность» с английским языком. По итогам проделанной работы было выявлено несколько наиболее явных примеров для представления их читателям.

1. Негатив. Обратное изображение на светочувствительной пластине или плёнке (значение в прошлом). Негативные эмоции или негативно окрашенные высказывания (значение в настоящем).

2. Питомец. Подопечный, воспитанник (значение в прошлом). Домашнее животное (значение в настоящем).

3. Положительно. С определённой (значение в прошлом). С одобрением, со знаком плюс (значение в настоящем).

4. Портал. Архитектурный элемент, проём (значение в прошлом). Крупный сайт (значение в настоящем).

5. Плюшка. Булочка (значение в прошлом). Небольшая дополнительная выгода (значение в настоящем).

6. Декрет. Постановление, имеющее силу закона (значение в прошлом).
Отпуск по беременности и уходу за ребёнком (значение в настоящем).

7. Стилист. Мастер художественного стиля (значение в прошлом).
Специалист по составлению модного образа (значение в настоящем).

8. Кликать. Звать (значение в прошлом). Нажимать на клавишу мыши
(значение в настоящем).

9. Резюме. Основные выводы, итог (значение в прошлом). Анкета с
перечислением мест учёбы и работы (значение в настоящем).

10. Наезд. Приезд (значение в прошлом). Акт агрессии (значение в
настоящем).

11. Капот. Женское домашнее платье (значение в прошлом). Крышка
моторного отсека автомобиля (значение в настоящем).

12. Культовый. Относящийся к религии, культу (значение в прошлом).
Имеющий множество поклонников (значение в настоящем).

13. Бот. Судно, ботинок (значение в прошлом). Программа, имитирующая
человека (значение в настоящем).

14. Ссылка. Наказание в виде переселения в отдалённый регион (значение в
прошлом). Встроенный в текст адрес для перехода на другую страницу (значение
в настоящем).

15. Распечатать. Открыть письмо (значение в прошлом). Напечатать
электронный документ (значение в настоящем).

Таким образом, Яндекс и центр Прожито на практическом примере
показали и доказали, что с течением времени смыслы слов могут меняться один
на другой.

В данном исследовании мы ориентируемся на изучение развития
разговорной культуры в нашем обществе и его воздействие на изменения в
обыденном языке. Цель исследования – анализировать социокультурные
изменения, проникающие в нашу разговорную речь, и исследовать влияние
медиа, новых технологий и глобализации на эти изменения. Кроме того, мы

изучим перспективы дальнейшего развития разговорной культуры и возможное влияние на язык в будущем.

Методика и организация исследования

Мы проведем анализ литературы, включая работы по социалингвистике, филологии и коммуникации, чтобы получить полную картину развития разговорной культуры. Также будут использованы методы опроса и анкетирования для получения мнений и оценок от различных социальных групп

Результаты исследования

1. Изучение развития разговорной культуры показало, что она претерпевает существенные изменения под влиянием социокультурных факторов. Новые технологии, развитие социальных сетей и глобализация оказывают значительное влияние на нашу коммуникацию и язык.

2. Анализ быденного языка выявил появление новых лексических единиц, сокращений и эмоциональных выражений, которые стали популярными в разговорной речи. Такие изменения свидетельствуют о том, что разговорная культура активно меняется и адаптируется под новые социокультурные условия.

3. Влияние медиа на разговорную культуру и язык оказалось значительным. Распространение социальных платформ и мобильных приложений привело к появлению новых форм коммуникации и влияет на выбор языковых средств, используемых в разговорной речи.

4. Дальнейшие перспективы развития разговорной культуры указывают на еще большую интеграцию новых технологий и средств коммуникации в повседневную жизнь. Это может привести к дальнейшим изменениям в языке, включая упрощение грамматических форм, использование новых слов и выражений, а также изменения в структуре разговорной коммуникации.

5. Комплексный анализ литературы и проведение опросов и анкетирования позволили получить мнения и оценки от различных социальных групп. Результаты подтвердили значительное влияние разговорной культуры на язык и подчеркнули необходимость дальнейшего исследования этого взаимодействия.

Обсуждение

Исходя из результатов исследования, мы с уверенностью можем подтвердить заданную вначале теорию о том, что наш лексикон подвергся изменениям в результате временных, технических и социокультурных факторов. Стоит справедливо признать, что данная работа нуждается в дальнейшем изучении и более пристальном и подробном разборе. Как уже было сказано ранее, данная исследовательская работа является чрезвычайно многогранной, а значит, её изучение требует всестороннего подхода к постановке точного, узконаправленного вопроса, в рамках которого мы фокусируемся на конкретной задаче, её решении и последующих прогнозов в развитии темы.

Также, разумеется, данная проектная тема остаётся одной из самых животрепещущих для филологов и лингвистов нашего времени. Мы проживаем в буквальном смысле культовую эпоху, где язык формируется по-новому, обрастая новыми, ныне неизвестными для отечественного словаря лексическими и морфологическими формами.

Заключение

Исследование позволило лучше понять динамику развития разговорной культуры, выявить изменения в быденном языке и оценить влияние социокультурных изменений на язык. Это поможет обществу более глубоко понять процессы, происходящие в разговорной коммуникации, и адаптироваться под новые тенденции и вызовы, связанные с развитием технологий и социальных изменений.

Анализ быденного языка позволил нам выявить появление новых лексических единиц, сокращений и эмоциональных выражений, которые активно использовались в разговорной речи. Эти изменения явно свидетельствуют о том, что разговорная культура продолжает эволюционировать и приспосабливаться к современным условиям.

Мы также обратили внимание на значимость медиа и новых технологий в формировании разговорной культуры и изменении языка. Бурное развитие социальных платформ и мобильных приложений привело к появлению новых

форм коммуникации и влияет на выбор языковых средств, которые мы используем в повседневной жизни.

Основываясь на наших исследованиях, мы можем предположить, что будущее развитие разговорной культуры будет еще более интегрировано с новыми технологиями и средствами коммуникации. Это может повлиять на язык, приведя к упрощению грамматических форм, использованию новых слов и фраз, а также изменению в структуре разговорной коммуникации.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.

2. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии Дис. в форме науч. докл. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук (10.02.01), Издательство Б. и. 72 с.

3. Лексикология английского языка Проф. А.И. Смирницкий; Подгот. к печати и отред. канд. филол. наук В. В. Пассек. - Москва: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 260 с.

4. Гируцкий А.А. Введение в языкознание: учебное пособие (Минск, 2003), Издательство ТетраСистемс. 241 с.

5. Русский язык с основами языкознания: учебное пособие / С. А. Черницына; М-во образования и науки Российской Федерации, Курганский гос. ун-т. - Курган: Курганский гос. ун-т, 2010. 125 с.

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1969. 608 s.

2. Morkovkin V.V. Osnovy teorii uchebnoj leksikografii Dis. v forme nauch. dokl. na soisk. uchen. step. d-ra filol. nauk (10.02.01), Izdatel'stvo B. i. 72 s.

3. Leksikologiya anglijskogo yazyka Prof. A. I. Smirnitskij; Podgot. k pechati i otred. kand. filol. nauk V. V. Passek. - Moskva: Izd-vo lit. na inostr. yaz., 1956. 260 s.

4. Giruckij A.A. Vvedenie v yazykoznanie: uchebnoe posobie (Minsk, 2003), Izdatel'stvo TetraSistems. 241 s.

5. Russkij yazyk s osnovami yazykoznanija: uchebnoe posobie / S. A. CHernicyna; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Kurganskij gos. un-t. - Kurgan: Kurganskij gos. un-t, 2010. 125 s.

*PHILOLOGICAL APPROACH TO THE CONVERSATIONAL CULTURE OF
SOCIETY: LANGUAGE STUDY AND ITS PERSPECTIVES*

V.A. Pitkin¹, A.A. Aksamentov²

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya St., 2;*

¹irvik25@mail.ru

²aksamentov.03@mail.ru

Colloquial vocabulary and communication between people are an integral part of our social fabric. Finding common ground, achieving consensus, exchanging opinions, criticism, greetings, and even friendly conversations - all of this cannot be achieved without direct verbal expression. Every day, we interact with familiar and unfamiliar individuals through conversation. Conversation is what fills our lives and, according to the author's exclusive opinion, is something we have ceased to fully appreciate. Even as you read this annotation, we are already engaging in a dialogue in which you carefully listen and read, while the author attempts to succinctly and clearly convey what will be further discussed in the introductory section of this work. The object of this research is multifaceted, and it would be too naive to claim that within the scope of one report, I aim to fully study it. Therefore, today we are only interested in its small fraction - our conversation, how we conduct it, how it has seamlessly transitioned for us into the format of social media messages, how it is transformed by new, unfamiliar words for our parents and grandparents, and finally, how it has taken on a vector of simplification, reducing eloquence to a minimum. We will examine the development of our language over time, discovering both its regularities and deviations from the intended perspective of philology and linguistics.

Keywords: spoken culture, communication, research, language, speech.

*СОПОСТАВЛЕНИЕ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗОВ С. СКАЛИЗА И
ДЖ. ДЖОРДАНА В НЕМЕЦКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ*

Н.В. Погребняк

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, 13;
pogrebnyak.n@edu.kubsau.ru*

Автор обращается к вопросу репрезентации образов политиков в немецких масс-медиа. Актуальность проведенного исследования обусловлена постоянным интересом общества к вопросу о том, каким образом формируются образы политиков, представляемые средствами СМИ. Что касается воздействия на аудиторию, то значимую роль в интерпретации образов политиков, манифестируемых в СМИ, играет массовая коммуникация. Был проведен сопоставительный анализ приведенных в электронной версии немецкоязычного журнала Spiegel характеристик политиков С. Скализа и Дж. Джордана – претендентов на пост спикера Палаты представителей США. Были использованы приемы контекстуального и дискурс-анализа, описательный метод, в который входят наблюдение, сопоставление, обобщение и интерпретация полученных фактов. Рассматривая коммуникативные стратегии и тактики, как один из наиболее частотных и успешно применяемых журналистами способов манипуляции общественным сознанием, нашей целью было выявить закономерности их использования в процессе сопоставления двух политиков. На основании проведенного анализа, были сделаны выводы о наиболее частотном применении журналистами техники обесценивания, приемов использования отрицательных оценок и отрицательной номинации в рамках функционирования стратегии формирования дефицита доверия и тактики манифестации недоверия. Так как в постоянной борьбе за власть с целью устранения конкурентов, СМИ, в первую очередь стараются разрушить доверие к политику, для этого они используют стратегию формирования дефицита доверия. Результаты нашего исследования могут быть востребованы в преподавательской деятельности: в вузовских лекционных и практических курсах по медиалингвистике, журналистике, когнитивной и политической лингвистике.

Ключевые слова: образ политика, сопоставление, медиадискурс, массовая коммуникация, коммуникативные стратегии, стратегии формирования дефицита доверия.

В современном мире роль СМИ в отношении формирования общественного мнения, мировоззрения, отношения к событиям политического характера и самих политиков только растет вместе с развитием актуальных технологий распространения информации и массовой коммуникации. Под термином «массовая коммуникация» принято понимать процесс распространения информации с помощью технических средств (печати, радио, кинематографа, телевидения, Интернета) на численно большие аудитории с целью их

информирования и оказания воздействия на оценки, мнение и поведение составляющих эти аудитории адресатов» [1, с. 49]. Именно воздействующая роль массовой коммуникации представляется нам особенно значимой в анализе и интерпретации представляемых СМИ образов политиков.

При этом «образно-метафорическая информация оказывается в состоянии играть роль своеобразного катализатора, обеспечивающего такое понимание сообщения, которое было запрограммировано его автором» [2, с. 50]. А значит, наиболее ценными для нашего исследования являются оценочные характеристики политиков, так как чем более красочный образ конструируется СМИ, тем сильнее его воздействующий потенциал и вероятнее манипуляции.

Рассматривая возможности манипуляции общественным сознанием в медиадискурсе, чаще всего «ученые прибегают к таким категориям, как коммуникативные стратегии и тактики» [3, с. 88].

Под коммуникативной стратегией мы понимаем «сверхзадачу речи, диктуемую практическими целями говорящего; определённую направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения целей коммуникации» [4, с. 19]. Реализация нужной стратегии происходит с помощью тактик, «которые представляют собой конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, характеризующийся применением определенного набора приемов с использованием тех или иных языковых средств» [5, с. 61].

Целью исследования является сопоставление образов С. Скализа и Дж. Джордана и выявление языковых приемов, функционирующих в рамках определенных коммуникативных стратегий, используемых в немецких масс-медиа.

В работе был использован описательный метод, включающий в себя наблюдение, сопоставление, обобщение и интерпретацию полученных фактов, а также приемы контекстуального и дискурс-анализа.

Материалом нашего исследования послужили статьи из авторитетного немецкого журнала Spiegel, посвященные Стиву Скализу и Джиму Джордану – участникам борьбы за пост Спикера Палаты представителей США. Предметом

нашего исследования является языковое оформление различных стратегий и тактик, используемых авторами для наглядного изображения и убедительного сравнения политиков.

В статье с говорящим названием *Zwei Kandidaten, die **schlimmer sind als** Kevin McCarthy* [6] – *Два кандидата, которые хуже, чем Кевин Маккарти* – Скализ и Джордан представлены не с самой лучшей стороны. Такую характеристику обоим дает автор: *zwei Abgeordneten, die **noch weiter rechts stehen als** der abgewählte Sprecher Kevin McCarthy, Steve Scalise und Jim Jordan* – два члена парламента, которые еще правее, чем отстраненный спикер Кевин Маккарти, Стив Скализ и Джим Джордан. Тем самым, данное сравнение говорит о сходстве конкурентов, и эта их похожесть – со знаком минус.

Скализ выступает как *David Duke, nur ohne den Ballast* – Дэвид Дьюк, только без балласта. При этом совершенно необязательно знать, кто такой Дэвид Дьюк, так как *Jordan ist nicht viel besser: Wie sein Vorbild Donald Trump stellte er die Ergebnisse der Präsidentenwahl 2020 infrage. – Джордан не на много лучше: как и его кумир Дональд Трамп, он поставил под сомнение результаты президентских выборов 2020 года.* Здесь фигурирует сразу два способа: эксплицитное сравнение с Д. Трампом и имплицитное обесценивание с помощью выражения **nicht viel besser**. В подтверждение приводятся следующие аргументы: *Seit Monaten verbreitet er (Jordan) zudem allerlei Verschwörungsmymthen über den angeblich korrupten Joe Biden. Bis heute hat Jordan allerdings noch nie einen einzigen echten Beweis für seine Behauptungen vorgelegt. – В течение нескольких месяцев он (Джордан) также распространял всевозможные мифы о заговоре в отношении якобы коррумпированного Джо Байдена. Однако на сегодняшний день Джордан так и не представил ни одного реального доказательства своих утверждений.*

Scalise hat ein stramm konservatives Profil, agitiert gegen Abtreibungen und gegen die gleichgeschlechtliche Ehe. Er spricht sich auch gegen strengere Waffengesetze aus, zweifelt den wissenschaftlich belegten Klimawandel an und unterstützte Trumps Einreisestopp für Menschen aus islamisch geprägten Ländern...

Trotzdem gilt selbst er unter einigen Hardlinern der Partei als Teil des von ihnen abgelehnten politischen Establishments in Washington [7]. – Скализ придерживается жесткой консервативной позиции, выступая против аборт и против однополых браков. Он также выступает против ужесточения законов об оружии, сомневается в научно доказанном изменении климата и поддерживает запрет Трампа на въезд в страну для людей из исламских стран ... Тем не менее, даже среди некоторых сторонников жесткой линии партии он считается частью политического истеблишмента Вашингтона, против которого они выступают. Эта противоречивая характеристика Скализа представляет его консерватором с одной стороны, но участником политического истеблишмента – движения, противником которого он является, с другой стороны. Таким образом, можно снова наблюдать технику обесценивания, умаления заслуг политического деятеля.

В статье *Trump-Verbündeter Jim Jordan soll Sprecher des Repräsentantenhauses werden [8]* – Джордана сразу называют **союзником Трампа**. Но является ли это для него плюсом в свете судебных разбирательств против бывшего президента США? *Scalise schmiss aber am Donnerstagabend das Handtuch, nachdem klar geworden war, dass er die im Plenum notwendigen 217 Stimmen für eine Wahl an die Spitze der Kongresskammer nicht erreichen würde. Die Republikaner stellen zwar 221 Abgeordnete, Dutzende von ihnen wollten Scalise aber nicht unterstützen. – Но Скализ сдался в четверг вечером — после того, как стало ясно, что он не наберет 217 голосов, необходимых на пленарном заседании для избрания главы Палаты Конгресса. Хотя у республиканцев 221 представитель, десятки из них не захотели поддержать Скализа. Идиоматическое выражение **schmiss das Handtuch** говорит о признании Скализом себя побежденным в ситуации, когда многие его не поддержали. Лексема союзник, обозначенная в самом начале, не спасает положения, так как тоже не является положительным сравнением.*

Der Trump-Vertraute und Rechtsaußen Jim Jordan hat erneut für das Sprecheramt im US-Repräsentantenhaus kandidiert – und ist zum dritten Mal

gescheitert [9]. – Джордана называют **доверенным лицом Трампа и крайним правым нападающим**, который потерпел неудачу в третий раз. Снова положительная характеристика подается как составляющая отрицательного образа, образа проигравшего политика, а слово доверенный – *Vertraute* не вызывает у читателя доверия, а наоборот иллюстрирует применение тактики манифестации недоверия [10].

Als krawallfreudiger und wenig kompromissbereiter Abgeordneter brachte er (Jordan) auch viele moderate Republikaner gegen sich auf und machte der Fraktionsführung das Leben schwer. – Будучи любителем поднять шум и мало склонным к компромиссам депутатом, он также настроил против себя многих умеренных республиканцев и осложнил жизнь руководству парламентской группы. Интересное сочетание *krawallfreudiger und wenig kompromissbereiter* можно принять за однозначно положительную характеристику, опираясь на словообразовательные особенности в виде *-freudig* и *-bereit*, но *freudig* сочетается с *Krawall* – беспорядки; волнения; бунт; шум. Таким образом, автор убеждает читателей в заслуженности поражения Джордана и в обоснованности недоверия к нему.

В статье *Jetzt schielen die Hinterbänkler auf den Chefposten* [11] – *Теперь сидящие на скамейке запасных присматриваются к главному посту* – сравнение Джордана и Скализа с Маккарти говорит о проигрыше в гонке за пост Спикера Палаты представителей США обоих: *McCarthy weg, Scalise raus, Jordan gescheitert* – Маккарти ушел, Скализ ушел, Джордан потерпел неудачу. Здесь мы наблюдаем использование отрицательной номинации – *gescheitert*.

Таким образом, на основании проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы: для репрезентации образов политиков в СМИ используется не только их сравнение с неким эталоном, но и эксплицитное сопоставление конкурирующих политиков друг с другом, что можно наблюдать на примере материалов массмедиа, посвященных Скализу и Джордану. Говоря о коммуникативных стратегиях, наиболее часто применяемых в масс-медиа, для сопоставления конкурентов явное предпочтение отдается стратегии на

понижение, а также стратегии формирования дефицита доверия [10] и тактике манифестации недоверия [10], технике обесценивания, приемам использования отрицательных оценок и отрицательной номинации.

Манипулятивный потенциал СМИ и их возможности в вопросе конструирования политических событий и образов со временем пополняется все новыми техниками, тактиками и стратегиями. А значит, читателям нужна вся большая доля критичности и анализа в восприятии получаемой от СМИ информации. Так как образ политика в массмедиа – это продукт, сформированный с использованием многочисленных приемов, направленных на его получение в соответствии с интенциями адресанта, а не адресата.

Литература

1. Гаврилов Л.А. О функции воздействия массовой коммуникации / Л.А. Гаврилов // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3 (87). – С. 49-55. – DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_04.

2. Зарипов Р.И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе: монография. – Москва: Р. Валент, 2016. – 220 с.

3. Казаков А.А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации // Политическая лингвистика. – 2013. – №. 3. – С. 87-90.

4. Паршина О.Н. Российская политическая речь: теория и практика. – М.: Изд-во ЛКИ. – 2007. – 232 с.

5. Погребняк Н.В. Коммуникативные стратегии формирования образа политика в немецком медиадискурсе / Н.В. Погребняк // Политическая лингвистика. – 2020. – № 4(82). – С. 60-67. – DOI 10.26170/p120-04-07. – EDN YODSBO.

6. Zwei Kandidaten, die schlimmer sind als Kevin McCarthy – URL: [https://www.spiegel.de/politik/deutschland/news-steve-scalise-jim-jordan-us-](https://www.spiegel.de/politik/deutschland/news-steve-scalise-jim-jordan-us)

republikaner-europa-gipfel-gruene-asyl-berlin-a-c6aeb33c-843b-4572-98bd-
ea127e73c259m (date of access: 10.10.23).

7. Republikaner Steve Scalise zieht Kandidatur für Vorsitz im US-Kongress zurück – URL: <https://www.spiegel.de/ausland/steve-scalise-republikaner-verzichtet-auf-chefposten-im-us-kongress-a-ca234a3b-350f-408e-aa35-9e7ff56acc0b> (date of access: 15.10.23)

8. Trump-Verbündeter Jim Jordan soll Sprecher des Repräsentantenhauses werden – URL: <https://www.spiegel.de/ausland/jim-jordan-donald-trump-verbuedeter-soll-sprecher-des-repraesentantenhauses-werden-a-cb7ea690-5b0c-4905-b0f5-ad49de87c60b> (date of access: 15.10.23)

9. Jim Jordan verliert zum dritten Mal – und darf nicht mehr antreten – URL: <https://www.spiegel.de/ausland/usa-jim-jordan-verliert-wahl-fuer-vorsitz-im-repraesentantenhaus-zum-dritten-mal-a-516c7a65-b184-4d1c-8f40-aab3277e16ee> (date of access: 21.10.23)

10. Погребняк, Н.В. Когнитивные факторы формирования доверия или дефицита доверия к политику в медиадискурсе / Н.В. Погребняк, З.Р. Хачмафова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 4(115). – С. 131-148. – DOI 10.23859/1994-0637-2023-4-115-11. – EDN DKCHIG.

11. Jetzt schielen die Hinterbänkler auf den Chefposten – URL: <https://www.spiegel.de/ausland/jetzt-schielen-die-hinterbaenkler-auf-den-chefposten-a-17c1d782-e487-4353-932b-4155be686350> (date of access: 22.10.23)

References

1. Gavrilov L.A. O funkcii vozdejstvija massovoj kommunikacii / L.A. Gavrilov // Politicheskaja lingvistika. – 2021. – № 3 (87). – S. 49-55. – DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_04.

2. Zaripov R.I. Metaforicheskoe modelirovanie obraza Rossii v sovremennom francuzskom politicheskom diskurse: monografija. – Moskva: R. Valent, 2016. – 220 s.

3. Kazakov A.A. Sposoby jazykovogo manipulirovanija v politicheskom mediadiskurse: popytka sistematizacii //Politicheskaja lingvistika. – 2013. – №. 3. – S. 87-90.

4. Parshina O.N. Rossijskaja politicheskaja rech': teorija i praktika. – M.: Izd-vo LKI. – 2007. – 232 s.

5. Pogrebnjak N.V. Kommunikativnye strategii formirovanija obraza politika v nemeckom mediadiskurse / N.V. Pogrebnjak // Politicheskaja lingvistika. – 2020. – № 4(82). – S. 60-67. – DOI 10.26170/pl20-04-07. – EDN YODSBO.

6. Zwei Kandidaten, die schlimmer sind als Kevin McCarthy – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/news-steve-scalise-jim-jordan-us-republikaner-europa-gipfel-gruene-asyl-berlin-a-c6aeb33c-843b-4572-98bd-ea127e73c259m> (date of access: 10.10.23).

7. Republikaner Steve Scalise zieht Kandidatur für Vorsitz im US-Kongress zurück – URL: <https://www.spiegel.de/ausland/steve-scalise-republikaner-verzichtet-auf-chefposten-im-us-kongress-a-ca234a3b-350f-408e-aa35-9e7ff56acc0b> (date of access: 15.10.23)

8. Trump-Verbündeter Jim Jordan soll Sprecher des Repräsentantenhauses werden – URL: <https://www.spiegel.de/ausland/jim-jordan-donald-trump-verbuendeter-soll-sprecher-des-repraesentantenhauses-werden-a-cb7ea690-5b0c-4905-b0f5-ad49de87c60b> (date of access: 15.10.23)

9. Jim Jordan verliert zum dritten Mal – und darf nicht mehr antreten – URL: <https://www.spiegel.de/ausland/usa-jim-jordan-verliert-wahl-fuer-vorsitz-im-repraesentantenhaus-zum-dritten-mal-a-516c7a65-b184-4d1c-8f40-aab3277e16ee> (date of access: 21.10.23)

10. Pogrebnjak, N.V. Kognitivnye faktory formirovanija doverija ili deficita doverija k politiku v mediadiskurse / N.V. Pogrebnjak, Z.R. Hachmafova // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 4(115). – S. 131-148. – DOI 10.23859/1994-0637-2023-4-115-11. – EDN DKCHIG.

11. Jetzt schielen die Hinterbänkler auf den Chefposten – URL: <https://www.spiegel.de/ausland/jetzt-schielen-die-hinterbaenkler-auf-den-chefposten-a-17c1d782-e487-4353-932b-4155be686350> (date of access: 22.10.23)

*COMPARISON AS A WAY OF REPRESENTING THE IMAGES
OF S. SCALISE AND J. JORDAN IN THE GERMAN MEDIA DISCOURSE*

N.V. Pogrebnyak

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina,
350044, Russian Federation, Krasnodar, st. Kalinina, 13;
pogrebnyak.n@edu.kubsau.ru

The author addresses the issue of representation of images of politicians in the German mass media. The key relevance of research is that there is unfailing interest of society in the question of how the images of politicians presented by the media are formed. As for the impact on the audience, mass communication plays a significant role in the interpretation of the images of politicians manifested in the media. A comparative analysis was carried out of the characteristics of politicians S. Scalise and J. Jordan given in the electronic version of the German magazine Spiegel. They are candidates for the post of Speaker of the U.S. House of Representatives. The methods of contextual and discourse analysis, a descriptive method, which includes observation, comparison, generalization and interpretation of the facts obtained, were used. Considering communicative strategies and tactics as one of the most frequent and successfully used by journalists methods of manipulation of public consciousness, our goal was to identify features of their use in the process of comparing two politicians. Based on the analysis, conclusions were drawn about the most frequently used by journalists technique of depreciating, methods of using negative ratings and negative nomination within the strategy of forming deficit of trust and tactics of manifestation of distrust. Since in the constant struggle for power in order to fight competitors, the media, first of all, try to destroy the credibility of the politician, for this they use a strategy of forming a trust deficit. The results of our research can be in demand in teaching: in university lectures and practical courses in media linguistics, journalistic, cognitive and political linguistics.

Keywords: image of a politician, comparison, media discourse, mass communication, manipulation, communicative strategies, strategy of forming deficit of trust.

*ПРОЦЕССЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В
СТРОИТЕЛЬНОЙ ОБЛАСТИ*

В.В. Полуштайцева¹, Ю.В. Маркевич²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹polushtaytseva@bk.ru

²yuliamarkevich@mail.ru

В данной статье поднимается тема различных способов терминообразования в английском языке. Обозначена сложность процесса словообразования в строительной терминологии, связанного с влиянием других иностранных языков. Первой целью исследования является выяснение основных способов образования строительных терминов в английском языке, а именно формирование слов с помощью аффиксов, конверсия и аббревиатура. Выделяются и структурируются способы словообразования для удобства их запоминания студентами строительных специальностей. Первым рассмотренным авторами способом терминообразования стал самый распространенный метод образования с помощью аффиксов – специальных частей слова. Аффиксы, стоящие перед корнем слова, называются приставками. Рассмотрены и перечислены основные приставки, с помощью которых образуются новые слова в английском языке в области строительства. Аффиксы могут стоять после корня слова и называться в таком случае суффиксами. Сформирована таблица с главными суффиксами, образующими имена существительные, которые обозначают род деятельности и профессию человека. Ещё одним способом, рассмотренным в статье, является конверсия. Приведены примеры словообразования с помощью данного безаффиксального метода. Последним обозначенным способом терминообразования стала аббревиатура. Знание аббревиатур помогает специалисту-строителю ориентироваться в профессиональной литературе. В целом, авторами рассмотрены три важных способа образования терминов, которые могут помочь специалистам строительной отрасли не только в изучении английского языка и расширении своего словарного запаса, но и в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: словообразование, терминообразование, конверсия, аффиксы, аббревиатура.

Знание процессов словообразования является важным аспектом изучения языка и культуры той страны, где этот язык используется. Это связано с тем, что словообразование является одним из основных способов формирования новых слов и выражений в языке.

Английский язык имеет богатую историю словообразования. В течение многих лет английский язык претерпевал множество изменений и эволюционировал. Например, французские слова 'bonjour' (добрый день) и 'amour' (любовь) стали часто употребляемыми в повседневной речи. В целом,

процесс заимствования лексики из других иностранных языков происходит по всему миру, что является естественной формой эволюции любого языка.

Сам процесс словообразования в английском языке сложен и имеет множество нюансов, изучению которых посвящают свою деятельность лингвисты, переводчики, педагоги и даже студенты [1,2]. Для специалиста строительной отрасли понимание основ словообразования может помочь в развитии навыка владения иностранным языком, а значит, позволяет выделиться на рынке труда.

Целями данной статьи являются: 1) обозначение основных способов словообразования строительной терминологии; 2) помощь студенту-строителю в выяснении того, как можно пополнять свой словарный запас, который он возможно будет применять в своей дальнейшей карьере в строительстве.

Как и любая другая отрасль материального мира, в сфере строительства невозможно разбираться и работать без понимания профессиональных терминов. Важной задачей для специалиста строительной отрасли является понимание процессов и явлений, происходящих до, во время и после реализации проектов. Необходимо также разбираться в материалах, конструкциях, технологиях, видах зданий и сооружений и уметь отличать специалистов отрасли, например, подрядчика от субподрядчика.

Если же специалист-инженер сталкивается в работе с документацией или иной информацией о проекте на английском языке, вышеперечисленные знания могут облегчить понимание информации.

Для упрощения знаний о процессе словообразования в английском языке перечислим основные способы, применимые для строительной отрасли.

Самым распространенным способом терминообразования является использование аффиксов, то есть приставок и суффиксов. Prefix – приставка – используют для изменения значения слова. Например, в большую группу можно объединить приставки, изменяющие значение слова на противоположное: un-, im-, in-, il-, ir-, dis-, mis-, de-.

To mount (монтировать) – to demount (демонтировать).

To balance (привести систему в равновесию) – to unbalance (вывести из равновесия).

To band (связывать (арматуру, например)) – to disband (распускать).

В отличие от префиксов, суффиксы добавляются после корня слова. В одну группу можно объединить следующие полезные строителю суффиксы: -er, -or, -an, -ian, -ist. Такие суффиксы описывают род занятий или временные функции [2] человека. Распространенные суффиксы и примеры их использования сведены в таблицу 1.

Таблица 1. Распространенные суффиксы для словообразования в строительной сфере.

Суффикс	Пример
-er, -or	Roof (кровля) – a roofer (кровельщик) To design (проектировать) – a designer (проектировщик) A contract (подряд) – a contractor (подрядчик)
-an, -ian	Electric (электрический) – an electrician (электрик) Technics (техника) – a technician (техник) Logistics (логистика) – a logistician (логист)
-ist	Machine (механизм, машина) – a machinist (машинист) Ecology (экология) – an ecologist (эколог)

Знание процессов словообразования с помощью аффиксов, которые приведены в качестве примеров выше, помогает понимать, как слова связаны между собой и как они образуются. Разобравшись с формированием слов с помощью аффиксов, специалист строительной отрасли расширяет свой лексикон в английском языке [3].

Другим способом словообразования терминов строительной сферы является метод конверсии, который заключается в безаффиксальном образовании слова одной части речи от слова другой части речи с изменением части речи, семантического значения и морфологической формы слова. Также новое слово автоматически вбирает все свойства новой категории части речи [4]. При словообразовании по частям речи можно увидеть различные возможности английского языка.

Распространенными конверсионными моделями, в результате которых пополняется словарь английского языка, являются: имя существительное –

глагол; глагол – имя существительное; имя прилагательное – имя существительное; наречие – имя прилагательное; имя прилагательное – глагол [5]. Для терминов строительной сферы наиболее характерной является первая модель, когда имя существительное, обозначающее материал, явление или процесс строительной отрасли переходит в глаголы и приобретает значение действия, связанного со значением имени существительного. Данный процесс называется вербализация. Менее распространенным случаем является процесс субстантивации, когда действие порождает процесс или явление и вербализация из имен прилагательных [6].

Примеры вербализации от имен существительных:

Tender (торги) – to tender (принимать участие в торгах)

Concrete (бетон) – to concrete (бетонировать)

Paint (краска) – to paint (красить)

Пример вербализации от имен прилагательных:

Green (зеленый) – to green (озеленять)

Пример субстантивации:

Drawing (форма глагола to draw – чертить, рисовать) – a drawing (чертеж, рисунок).

Способ конверсии может помочь работнику строительной отрасли в ситуации, если он знает перевод слова на английском языке хотя бы в одной части речи, а значит, сможет по контексту подобрать его значение в незнакомой для читателя части речи и формы слова. Таким образом, знание процессов словообразования помогает улучшить навыки чтения и понимания текста, так как позволяет на интуитивном уровне подбирать перевод знакомых слов в незнакомом употреблении [6].

Процесс образования новых слов сложный, а главное непрерывный [7]. Ещё один способ словообразования в английском языке, который можно встретить в строительной сфере, — это аббревиатуры. Ими заменяют часто используемые выражения, которые слишком длинные в целом написании или произношении.

Так, например, часто используемыми сокращениями могут быть следующие новые слова:

CAD – система автоматизированного проектирования (САПР), образовано от computer-aided design;

BIM – цифровая модель здания, образовано от building intelligence model;

FEED – предпроектная документация по строительству, образовано от front and engineering design.

Понимание формирования аббревиатур и знание их значений помогает инженеру-строителю лучше ориентироваться в специальной литературе. Например, зная, что такое CAD, специалист не растеряется при виде слов AutoCAD, ArchiCAD, NanoCAD и успешно определит, что перечисленные слова – это программы с системами автоматизированного проектирования.

Подводя итоги вышесказанному, можем сделать вывод, что знание перечисленных в тексте способов словообразования поможет лучше понимать происхождение и значение строительных терминов в английском языке, а также использовать их правильно в контексте. Именно поэтому знание процессов словообразования является важным аспектом изучения английского языка для специалиста строительной сферы.

Литература

1. Штеле В.Ю., Ершкова В.К., Маркевич Ю.В. Терминология в профессиональной деятельности специалиста в отрасли пищевой промышленности (на примере производства чая) // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции. Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2021. С. 255-259.

2. Мараховский Е.А., Маркевич Ю.В. Особенности терминологии английского языка в области электроэнергетики// Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов VI

Международной научно-практической очно-заочной конференции. Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2021. С. 549-552.

3. Носкова М.В., Куликова О.В. Конверсия как активный способ словообразования в английском языке // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Сборник материалов двадцать второй всероссийской научно-методической конференции: в 2-х томах. Том II, 2017, с. 331-324.

4. Салиева С.М. Словообразование новых слов – важная составляющая при изучении английского языка // Наука и образование сегодня № 1 (70), 2022, с. 73-75.

5. Петров И.А. Классификация способов словообразования в английском языке // Научный журнал № 8 (53), 2020, с. 22-23.

6. Мирошниченко, Е.А. Полисемия и широкозначность слов как причина трудностей перевода узкоспециальных текстов у студентов неязыковых вузов / Е.А. Мирошниченко // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2017. – № 2. – С. 211-219. – EDN ZFLUAN.

7. Мирошниченко, Е.А. Избыточность использования англицизмов и калек как проблема перевода текстов в ходе изучения английского языка в техническом вузе / Е.А. Мирошниченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Краснодар, 23 октября 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2017. – С. 144-152. – EDN ZTJSZN.

References

1. SHtele V.YU., Ershkova V.K., Markevich YU.V. Terminologiya v professional'noj deyatel'nosti specialista v otrasli pishchevoj promyshlennosti (na primere proizvodstva chaya)// Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet. Krasnodar, 2021. S. 255-259.

2. Marahovskij E.A., Markevich YU.V. Osobennosti terminologii anglijskogo yazyka v oblasti elektroenergetiki// Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj ochno-zaochnoj konferencii. Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet. Krasnodar, 2021. S. 549-552.

3. Noskova M.V., Kulikova O.V. Konversiya kak aktivnyj sposob slovoobrazovaniya v anglijskom yazyke// Podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii. Sbornik materialov dvadcat' vtoroj vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii: v 2-h tomah. Tom II, 2017, s. 331-324.

4. Salieva S.M. Slovoobrazovanie novyh slov – vazhnaya sostavlyayushchaya pri izuchenii anglijskogo yazyka// Nauka i obrazovanie segodnya № 1 (70), 2022, s. 73-75.

5. Petrov I.A. Klassifikaciya sposobov slovoobrazovaniya v anglijskom yazyke // Nauchnyj zhurnal № 8 (53), 2020, s. 22-23.

6. Мирошниченко, Е.А. Полисемия и широкозначность слов как причина трудностей перевода узкоспециальных текстов у студентов неязыковых вузов / Е.А. Мирошниченко // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2017. – № 2. – С. 211-219. – EDN ZFLUAN.

7. Мирошниченко, Е.А. Избыточность использования англицизмов и калек как проблема перевода текстов в ходе изучения английского языка в техническом вузе / Е.А. Мирошниченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Краснодар, 23 октября 2017 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2017. – С. 144-152. – EDN ZTJSZN.

*TERM FORMATION PROCESSES IN THE ENGLISH LANGUAGE
IN THE CONSTRUCTION FIELD*

V.V. Polushtaytseva¹, Y.V. Markevich²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;*

¹polushtaytseva@bk.ru

²yuliamarkevich@mail.ru

The authors of this article raise the topic of the formation of construction terms in the English language. The complexity of the process of word formation in English, associated with the influence of other foreign languages, is indicated. The first goal of the study is to clarify the main ways of forming construction terms in the English language, namely the formation of words using affixes, the method of conversion and abbreviation. As the second and main task of this article, the authors highlight word formation methods and structure them. The first method of term formation considered by the authors has become the most common method of formation using affixes - special parts of words. Affixes that appear before the root of a word are called prefixes. The main prefixes are listed. Affixes can appear after the root of a word and in this case they are called suffixes. The authors of the article have compiled a table with the main suffixes that form nouns that denote a person's type of activity and profession. Another method discussed in the article is conversion. Examples of word formation using this affix-free method are given. The last designated method of term formation is the abbreviation. Knowledge of abbreviations helps a construction specialist navigate professional literature. In general, the authors have considered three important ways of forming terms that can help construction industry specialists not only in learning English and expanding their vocabulary, but also in their professional activities.

Keywords: word formation, terminology, conversion, affixes, abbreviation.

*К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА:
РОЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ, ИСТОРИЧЕСКИХ И СТРАНОВЕДЧЕСКИХ
АСПЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ
ЗАРУБЕЖНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)*

И.В. Рус-Брюшинина¹, Н.Ю.Зими́на²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹*ines_rb@bk.ru*

²*zimina_nata@mail.ru*

А.А. Иваненко

*Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149;*

³*Aliss6111@gmail.com*

В данной статье рассматривается процесс понимания художественного текста иностранного автора. Устанавливается роль понимания читателем социально-культурных условий создания произведения, национальных и исторических традиций, описываемых автором текста, отраженных как в сюжете, так и в языке произведения. Авторы опираются на утверждение, что художественный текст является результатом социальной и индивидуальной деятельности автора и отражает как общенациональные, так и, индивидуальные ценности и приоритеты. Процесс чтения иностранного текста нуждается в постоянном пополнении фоновых знаний. Новые знания приводят к повторному прочтению текста и переосмыслению сюжета, характеров героев, причин определенных действий и их последствий. Для иллюстрации процесса понимания текста приводятся примеры из литературы Дальнего востока и Юго-восточной Азии.

Ключевые слова: текст, художественный текст, лингвокультурный аспект, языковая картина мира, индивидуально-авторская картина мира.

Одним из приоритетных направлений современной лингвистики является изучение проблемы понимания текста. Быстрый темп развития социума, динамичный ритм жизни и развития технологий и техники являются причинами увеличения объема информации, который человек должен максимально быстро воспринимать и понимать. Чтобы не отставать от жизни, всегда быть в центре событий, владеть актуальной профессиональной и общеразвивающей информацией, каждый должен приложить максимум усилий для эффективного восприятия текста.

Также интерес к проблеме понимания художественного текста обуславливается ее междисциплинарным характером, нахождением на стыке таких наук, как философская герменевтика, лингвистика и теория текста, литературоведение и текстология.

Современная лингвистика подходит к изучению языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовной и практической деятельностью. Являясь результатом творчества человека, текст отражает как общечеловеческие, общенациональные ценности, так и авторское видение. Таким образом, закономерен научный интерес к художественному тексту как к объекту отражения в нем культурных ценностей нации или национальной картины мира. В то же время в каждом художественном тексте отражено отношение художника к своему творению, к инструменту реализации своего творческого потенциала – языку. По мнению А.А. Потебни, «художественное произведение есть синтез трех моментов: внешней формы, внутренней формы и содержания, т.е. видя в нем идеальность и цельность, свойственные искусству, мы замечаем, что и слово есть искусство» [1].

Лингвистика текста прошла сложный путь становления и развития как самостоятельная научная дисциплина. Подходы к изучению текста опирались на разные методологические позиции, в основе которых - законы организации текста, универсальные категории, роль в языковой системе и в речевой деятельности и другие основополагающие положения. Многие вопросы лингвистики текста до сих пор находят в стадии изучения и формирования единого мнения. Однако большинство исследователей пришло к общему выводу: необходимо комплексное, синтетическое рассмотрение природы художественного текста, чтобы во всей полноте осветить его семантические и эстетические функции.

Художественный текст как явление сложное становится объектом анализа не только традиционной лингвистики, но и психологии, антропологии, философии, культуры, логики, текстологии. Текст самым тесным образом связан с теорией речевой коммуникации, прагматикой, когнитологией.

Как способ индивидуально-авторского восприятия действительности текст представляет собой сложный многоуровневый процесс, который дает возможность определить механизмы создания и функционирования единиц номинации, а также выявить закономерности внутреннего развития языка в их соотношении с потребностями языкового коллектива. Текст апеллирует к фоновым знаниям индивидуума, его ментальности, чувственности, адекватному восприятию окружающего мира, а также способности экспрессивного реагирования на вербальные знаки и выработке собственной оценочности. Таким образом, и в произведении, и в слове как его первоэлементе заложены потенции к познанию философско-культурного бытия и самого процесса творчества [2].

Выбор темы исследования обусловлен рядом причин. Во-первых, художественный текст является источником хранения и передачи информации любого рода, это особая форма существования культуры, продукт определенной исторической жизни индивида. Художественный текст — это отражение сознания автора, уровень его интеллектуальных, морально-нравственных и других качеств. Во-вторых, текст охватывает все основные уровни языка, динамичен в своем проявлении. Он является результатом качественной трансформации знаков языка с позиций их когнитивной и аксиологической выраженности. Авторский подход к объектам окружающего мира создает особые признаки, характеристики в описаниях предметов речи.

Создание художественного текста — прежде всего когнитивный процесс, ярко и убедительно демонстрирующий интеграцию индивидуальной мысли в широкие сферы человеческой деятельности; чтение же и оценка литературного текста — еще более сложное интеркогнитивное действие по выявлению его смыслов.

Исследователи языковых картин мира в художественных текстах предлагают применять глубокое и всестороннее изучение художественного произведения в единстве лингвистического, психолингвистического, психологического и литературоведческого аспектов.

Свое выражение индивидуально-авторская картина мира находит в текстах творца (одном, нескольких или совокупности текстов); она рассматривается как единое целое, поэтому индивидуально-авторская картина мира является характеристикой не только менталитета данной литературной личности, но и его творческой манеры, идиостиля. Поэтому в процессе понимания текста важно учитывать, как национально-культурные особенности, так и авторскую картину мира.

В данном исследовании особое внимание уделяется процессу понимания текстов современных зарубежных писателей Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Интерес к иностранной литературе у читателей был всегда. С детства многие знакомы с произведениями А. Милна, А. Линдгрена, Льюиса Керрола. Несколько поколений выросло на произведениях Джека Лондона, Виктора Гюго, Марка Твена, Агаты Кристи, Александра Дюма. Более искушенным читателям знакомы творения Ф. Кафки, Гарсиа Лорки, Харуки Мураками, Э. Хемингуэя, Паоло Коэльо и других известных зарубежных писателей.

В эпоху глобализации и доступности информации интерес к творчеству зарубежных авторов значительно возрос. В Интернете появилось множество профессиональных и любительских переводов литературных произведений с различных языков мира. Многие произведения становятся открытиями для любителей литературы. В настоящее время среди молодых читателей возрос интерес к дальневосточной литературе: китайской, японской, корейской. Неискушенный читатель, знакомясь с литературой данного региона, вполне способен понять содержание текста, т.к. в целом способы социального взаимодействия, действий и поступков мало чем отличаются от общечеловеческих. Но знание традиций, этикета, исторических, культурных и языковых особенностей делает понимание текста максимально полным.

Культура и традиции Китая, Японии, Кореи и Юго-восточной Азии всегда являлись для западного читателя особо таинственными, наполненными мифологическим и героическими образами, передаваемыми со своеобразной

метафоричностью и символизмом. И эти образы, и символы не всегда отражают одно и то же в западной и восточной традициях. Для иллюстрации особых, никак не связанных с западной культурой образов обратимся к современным произведениям писателей дальневосточного региона. Во многих произведениях современных китайских и японских авторов в момент общения пары молодых людей, звучат следующие фразы: «Луна сегодня особенно красивая» – «Да, действительно, красивая». Для неискушенного читателя тот диалог звучит, как романтическая беседа «о погоде». Однако здесь скрыт более глубокий смысл: это завуалированное признание в любви и ответ на признание. Авторство данному высказыванию принадлежит японскому писателю начала XX века Нацумэ Кинноскэ. Несмотря на достаточную открытость, в вопросах признания в любви японское общество достаточно консервативно. Признаваться в чувствах напрямую считается вульгарным. Поэтому в стране восходящего солнца есть множество завуалированных признаний в любви, но именно это покорило сердца людей. Сейчас это выражение можно встретить как в литературных произведениях, так и в фильмах производства Китая, Японии, Кореи и Юго-восточной Азии.

Не менее важны для понимания текста символы и метафоры, используемые авторами. В них заложен культурно-исторический опыт народов, поэтому подход к процессу чтения и понимания текста должен быть более сложным, сопровождаться параллельным ознакомлением со справочной литературой. В настоящее время как профессиональные, так и любительские переводы дополнены комментариями переводчиков в случаях использования авторами фразеологизмов. Образность и фразеология западных писателей понятна и знакома каждому российскому читателю, т.к. отчасти наши картины мира имеют общие черты. Но совсем другая ситуация с фразеологией и символикой Дальнего Востока и Юго-восточной Азии.

Для наглядного примера различия толкований образов в восприятии русских и китайских читателей приведем небольшую таблицу:

Понятие	Значение в русском языке	Значение в китайском языке
Сорока	- сорокой называют сплетника, чрезмерно болтливого человека; - главной ассоциацией с данной птицей являются сплетни и недостоверная информация; - фразеологизмы: «сорока на хвосте принесла».	- сорока является символом удачи и считается «птицей удовольствия»; - трещащая сорока по верованиям китайцев является предвестником хороших новостей, знаком того, что скоро придут гости; - фразеологизм: «свидание на сорочьем мосту» означает свидание супругов или влюбленных после долгой разлуки.
Павлин	- «павлин» употребляется в отношении неодобрения высокомерности и тщеславия человека; - «пава» говорится в отношении женщины, имеющей горделивую осанку и плавную походку	- павлин – это символ красоты, великолепия, хорошей судьбы; - часто в китайской языковой культуре павлин ассоциируется с императорской символикой
Попугай	- может употребляться в отношении человека, который одет в яркую и безвкусную одежду.	-символизирует любовь.

Это лишь небольшая иллюстрация, показывающая, насколько могут отличаться образные характеристики с точки зрения западной и восточной картин мира [3].

Не меньшего внимания заслуживают фразеологические выражения, не имеющие совпадений в русском языке. Самостоятельное их истолкование может привести к ошибочному пониманию текста в целом. Выражение «как лягушка в колодце» будет означать негативную характеристику человека: «не видит дальше своего носа»; «заварить чай холодной водой» – «наступить на большую мозоль, сыпать соль на рану»; «сыпать корм для собак» – выставлять романтические отношения напоказ. У последнего выражения есть близкий русский эквивалент – «выносить сор из избы», но в русской языковой картине мира это выражение имеет исключительно негативную характеристику.

Так же значимыми в восточной культуре являются цвета и элементы украшений в одеждах, прически: зачастую они говорят о социальном статусе людей, о ранге чиновников, о причастности той или иной семье. Элементы вышивок – это отдельная тема для исследования. Культура передачи

информации с помощью рисунков (вышивок) животных, птиц, цветов высоко развита на Востоке. Часто в произведениях можно встретить особенное сравнение человека с птицей, цветком, камнем. И в этом тоже заложен более глубокий смысл.

В произведениях современной китайской писательницы Мосян Тунсю есть немало фраз, в которых сокрыты тонкости национально-культурного сознания китайского народа. Возьмем для примера фразу одного из главных героев романа «Магистр дявольского культа»: «У ордена Лань – два нефрита». Сравнение человека с нефритом – одна из самых ярких китайских метафор. Еще в Древнем Китае люди считали нефрит самым благородным из камней и ценили дороже золота и слоновой кости. В китайской философии нефрит – обладатель пяти судьбоносных достоинств – сострадания, скромности, мужества, справедливости, мудрости. Конфуций видел в нефрите «все красоты и добродетели господина», которым должно соответствовать человеческое поведение, камень символизировал идею «цзюньцзы» — «благородного мужа». Поэтому в китайском языке для характеристики внешней красоты человека, особенно красоты мужчины, чаще всего используется сравнение с нефритом.

В тоже время для передачи образа женщины используется сравнение с лотосом. В Китае считают, что цветок – самая красивая часть растения, а женщина – самая красивая из людей. Каждый цветок несет в себе особую характеристику, и лотос является символом красоты, чистоты, непорочности. Так же лотос известен в Китае не только нежным ароматом и утонченной красотой, но и целительными свойствами. Поэтому для китайцев лотос – это символ всех качеств, присущих женщине [4].

Таким образом, данное исследование подводит нас к выводу, что процесс понимания текста зарубежных писателей Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии – это настоящий герменевтический круг. Открывая для себя новое в лингвокультурной картине мира авторов, мы все больше раскрываем потенциал художественного произведения. И процесс этот бесконечен, т.к. помимо национальной картины мира следует учитывать и индивидуально-авторскую.

Литература

1. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976.
2. Рус-Брюшнина, И.В. Особенности языковой концептуализации духовных ценностей социума: лингвокультурный и лингвострановедческий аспекты (на материале испанского и русского языков): специальность 10.02.19 "Теория языка": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Рус-Брюшнина Инес Валентина. – Ставрополь, 2010. – 196 с. – EDN TVALSP.
3. Сун Чанлун. Китайская живопись хуа-няо: зашифрованные смыслы // Международный научно-исследовательский журнал. №6 (84). Екатеринбург, 2019. С 43-47.
4. Боровикова Н.А., Ли Вэньлу. Метафора в китайских фразеологизмах, обозначающих внешность человека// Материалы международной ежегодной конференции «Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте»; Изд-во: УрФУ им. Б.Н.Ельцина. - Екатеринбург, 2014. С. 12-20.

References

1. Potebnya A.A. Estetika i poetika. M., 1976.
2. Rus-Bryushinina, I.V. Osobennosti yazykovoj konceptualizacii duhovnyh cennostej sociuma: lingvokul'turnyj i lingvostranovedcheskij aspekty (na materiale ispanskogo i russkogo yazykov): special'nost' 10.02.19 "Teoriya yazyka": dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Rus-Bryushinina Ines Valentina. – Stavropol', 2010. – 196 s. – EDN TVALSP.
3. Sun Chanlun. Kitajskaya zhivopis' hua-nyao: zashifrovannye smysly // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. №6 (84). Ekaterinburg, 2019. S 43-47.
4. Borovikova N.A., Li Ven'lu. Metafora v kitajskih frazeologizmah, oboznachayushchih vneshnost' cheloveka// Materialy mezhdunarodnoj ezhegodnoj konferencii «Russkij yazyk i lingvokul'tura v sopostavitel'nom aspekte»; Izd-vo: UrFU im. B.N.El'cina. - Ekaterinburg, 2014. S. 12-20.

ON THE ISSUE OF UNDERSTANDING A LITERARY TEXT: THE ROLE OF LINGUOCULTURAL, HISTORICAL AND COUNTRY ASPECTS (BASED ON THE EXAMPLE OF MODERN FOREIGN EASTERN LITERATURE)

I.V. Rus-Bryushinina¹, N.Yu. Zimina²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moskovskaya, St.,2;*

¹ines_rb@bk.ru

²zimina_nata@mail.ru

A.A. Ivanenko

*Kuban State University, 350040,
Russian Federation, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149;
Aliss6111@gmail.com*

This article examines the process of understanding a literary text by a foreign author. The role of the reader's understanding of the socio-cultural conditions of the creation of the work, national and historical traditions described by the author of the text, reflected both in the plot and in the language of the work, is established. The authors rely on the assertion that a literary text is the result of the social and individual activity of the author and reflects both national and individual values and priorities. The process of reading a foreign text requires constant replenishment of background knowledge. New knowledge leads to re-reading the text and rethinking the plot, the characters, the reasons for certain actions and their consequences. To illustrate the process of understanding the text, examples are given from the literature of the Far East and Southeast Asia.

Keywords: text, literary text, linguocultural aspect, linguistic picture of the world, individual author's picture of the world.

УДК 811.112.2'42:811.112.2'38

АНГЛИЙСКИЕ ИДИОМЫ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

A.B. Сафонова¹, Н.В. Погребняк²

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, 13;*

¹alenaasafonova@gmail.com

²pogrebnyak.n@edu.kubsau.ru

Статья посвящена изучению не теряющей своей актуальности теме сложной взаимосвязи между английскими идиомами и фразеологизмами и их влиянием на массовую культуру. Данное исследование направлено на то, чтобы рассмотреть не только исторические и лингвистические корни идиом, но и их адаптивную природу в условиях развивающейся общественной динамики. Пытаясь всесторонне изучить роль идиом и фразеологизмов в литературе, кино, музыке, рекламе и цифровых медиа, мы стремились выявить то, каким образом эти языковые сокровища не только отражают культуру, но и активно формируют ее. Рассматривая многогранные аспекты функционирования этого явления, целью нашей работы было определить характерные черты, присущие идиоматическим

выражениям современного культурного дискурса. В качестве материала для нашего исследования послужили статьи из американского онлайн-словаря и энциклопедии The Free Dictionary, словарей Dictionary.com и Cambridge Dictionary. Мы использовали описательный метод и метод контекстуального анализа. В итоге были сделаны выводы о неотделимости языка, а вместе с ним и идиом от культуры. Идиомы и фразеологизмы – это не просто неоднозначные языковые конструкции, которые невозможно понять, исходя только из перевода отдельных слов. Это часть культурного кода страны, где они появились и используются. Знание идиом и фразеологизмов изучающими иностранный язык – это ключ к пониманию многих ситуаций. Результаты работы могут быть использованы в лекциях и на практических занятиях по лексикологии, фразеологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, истории английского языка.

Ключевые слова: идиоматическое выражение, фразеологизм, массовая культура, ценности.

Слияние языка и культуры – явление, которое на протяжении столетий привлекает внимание лингвистов, антропологов и энтузиастов культуры. «Культура любого народа, его язык и коммуникация постоянно подвергаются влиянию других культур.... А взаимопроникновение культур, помогает дешифровке сообщений в едином ключе, расширяет плоскость совпадений в понимании общечеловеческих понятий» [1]. Язык служит зеркалом, отражающим культурные нормы, ценности и формы самовыражения общества, и одной из областей, где эта связь проявляется особенно ярко, является сфера идиом и фразеологизмов. Идиомы, эти интригующие языковые конструкции, передающие смысл, выходящий за пределы суммы отдельных слов, не только являются характерной чертой повседневного общения, но и играют важнейшую роль в формировании массовой культуры. Они представляют собой богатый пласт языковой экспрессии, часто служащий окном в душу и сознание людей, которые их используют.

В постоянно меняющемся мире популярной культуры английские идиомы и фразеологизмы играют незаменимую роль, являясь динамичной силой, формирующей повествование, юмор и даже общественное мнение. Английские идиомы и фразеологизмы проникают во все сферы нашей жизни: от запоминающихся фраз наших любимых книжных героев до незабываемых реплик из фильмов-блокбастеров, от текстов остроумного стэндап-комика до вирусных хэштегов в социальных сетях. «Фразеологизмы – это яркие высказывания, которые известны и понятны всем, а значит, являются

универсальной коммуникационной единицей» [2; 43]. Они преодолевают разрыв между языком и культурным взаимопониманием, позволяя людям из разных слоев общества участвовать в восприятии популярной культуры.

Материалом исследования послужили статьи из американского онлайн-словаря и энциклопедии The Free Dictionary, словарей Dictionary.com и Cambridge Dictionary. В работе были использованы описательный метод, а также метод контекстуального анализа.

Для того, чтобы лучше разобраться что такое идиома в контексте данной статьи были рассмотрены несколько определений идиом из различных авторитетных англоязычных источников:

Cambridge Dictionary:

Definition: A group of words in a fixed order that have a particular meaning that is different from the meanings of each word on its own.

Определение: Группа слов, расположенных в определенном порядке и имеющих конкретное значение, отличное от значения каждого слова в отдельности.

Oxford Language Dictionary:

Definition: A group of words established by usage as having a meaning not deducible from those of the individual words (e.g., rain cats and dogs, see the light).

Определение: Группа слов, закрепившаяся в результате употребления как имеющая значение, не выводимое из значений отдельных слов (например, rain cats and dogs, see the light).

American Heritage Dictionary of the English Language:

Definition: A speech form or an expression of a given language that is peculiar to itself grammatically or cannot be understood from the individual meanings of its elements, as in keep tabs on.

Определение: Форма речи или выражение данного языка, которое грамматически свойственно самому себе или не может быть понято из отдельных значений его элементов, как, например, keep tabs on.

Эти определения в совокупности передают суть того, что такое идиома: *Идиома* – это группа слов или выражение. Она имеет фиксированный порядок или употребление, отличающееся от буквального значения отдельных слов. Значение идиомы часто уникально и не может быть выведено путем анализа значений составляющих ее слов в отдельности. Идиомы создаются в процессе употребления и характерны для конкретного языка или культуры. Они часто связаны с грамматической нетипичностью или своеобразием употребления. Несмотря на некоторые различия в формулировках, в этих определениях постоянно подчеркивается образный или нелитеральный характер идиом. Идиомы, по сути, являются языковыми оборотами, когда сочетание слов передает понятие или смысл, выходящий за рамки суммы частей. Эта уникальная лингвистическая особенность делает идиомы интересным объектом изучения в рамках более широкой области лингвистики и анализа языка.

История идиом в английском языке – это увлекательное путешествие во времени, отражающее эволюцию культуры, общества и самого языка. Хотя точное происхождение многих идиом остается неясным, историки-лингвисты проследили их развитие на различных этапах истории английского языка.

В древнеанглийском языке (V-XI вв.) идиоматические выражения в основном уходили корнями в германские и норвежские языки.

Многие идиомы этой эпохи эволюционировали или исчезли, но некоторые, например, "break the ice" (рус. *растопить лед*/ наладить отношения/ сделать первый шаг), сохранились до сих пор [3].

В результате нормандского завоевания 1066 года в английском языке обозначилось французское влияние, что привело к появлению богатого набора идиоматических выражений (II-XV вв.).

Некоторые идиомы этого периода, например, "beat around the bush" (рус. *отбивать вокруг куста* / ходить вокруг да около), сохранили свои первоначальные значения [4].

Пьесы и произведения Шекспира этой эпохи - кладезь идиоматических выражений, многие из которых используются и сегодня.

К этому периоду относятся такие идиомы, как "breathe one's last", "give the cold shoulder" (XV-XVII вв.).

Например, идиому "give the cold shoulder" в литературной речи впервые употребил шотландский писатель, сэр Вальтер Скотт в романе «Антикварий». Правда, у Скотта фраза звучала, как "show the cold shoulder" – показать холодное плечо.

Как считают лингвисты, это выражение - вариация на тему цитаты из Библии на латинском языке *dederunt umerum recedentem*, что означает «они поворачивались спиной; убегали, избегали». На английский язык эту фразу перевели не совсем точно: вместо «спины» стали использовать слово «плечо» (латинское *umerus* может означать и то, и другое).

Есть и более весёлая, народная версия происхождения идиомы, которую любят рассказывать туристам экскурсоводы в английском городке Страдфорд-на-Эйвоне – родине Шекспира. Якобы во времена, когда жил этот великий драматург, хозяева таверн и питейных заведений подавали нежеланным гостям далеко не самую мясистую часть бараньей туши – лопатку (*shoulder*). А если нужно было продемонстрировать гостю крайнее презрение, то лопатку подавали ещё и холодной. Вот такой «холодный» приём! [5].

Современные английские идиомы – свидетельство постоянно развивающейся природы языка и его глубокой связи с современной культурой. Эти идиоматические выражения отражают современные тенденции, технологии и изменения в обществе XXI века.

Идиома "go viral" стала неотъемлемой частью современного английского языка, особенно в контексте интернета и социальных сетей. Она означает быстрое и широкое распространение информации, контента или тенденций на различных онлайн-платформах, таких как социальные сети, веб-сайты или приложения для обмена сообщениями. Когда что-то «становится вирусным», это означает, что оно привлекло внимание большой аудитории и в течение относительно короткого периода времени распространяется, просматривается или обсуждается множеством людей.

Идиомы – неотъемлемая часть языка, и они часто встречаются в фильмах, чтобы придать сюжету глубину, юмор или культурный контекст.

В фильме «Продюсеры» (2005 г.) персонаж, которого играет Натан Лейн, говорит главному актеру: "Break a leg! (рус. ломай ногу!)".

Эта идиома широко используется в театральной и развлекательной индустрии для пожелания удачи перед выступлением. Существует мнение, что она возникла как суеверие: считается, что прямое пожелание удачи приносит несчастье, поэтому актеры и исполнители используют эту идиому как способ борьбы с этим суеверием.

"Break a leg!" демонстрирует образную природу идиом. Она имеет уникальное значение, которое нельзя напрямую вывести из отдельных слов "break" и "leg". Понимание идиоматических выражений, подобных этому, требует культурных и лингвистических знаний.

В военном фильме «Спасение рядового Райана» (1998) капитан Джон Миллер, которого играет Том Хэнкс, говорит своему отряду "bite the bullet (прикусить пулю)" перед опасным заданием.

Эта идиома возникла из исторической практики, когда солдаты во время операции буквально прикусывали пулю, чтобы перетерпеть боль и не шуметь. В современном употреблении она означает мужественное и решительное противостояние трудной или болезненной ситуации.

"Bite the bullet" – это пример того, как идиомы могут нести в себе исторический и культурный багаж, который может быть не сразу очевиден для носителей языка или тех, кто не знаком с происхождением идиомы.

"The ball is in your court (рус. мяч находится на вашей площадке)":

В фильме "Джерри Магуайер" (1996) Джерри Магуайер, которого играет Том Круз, использует эту идиому при обсуждении деловой сделки.

Эта идиома пришла из мира спорта, в частности тенниса. Она означает, что кто-то несет ответственность за действия или принятие решения в той или иной ситуации. Она передает идею личной ответственности и контроля.

Выражение "The ball is in your court" демонстрирует, как идиомы могут опираться на общепризнанные культурные ориентиры, такие как спорт, для эффективной и яркой передачи сообщения. Она также демонстрирует, как идиомы могут быть адаптированы и использованы в различных контекстах за пределами их первоначальных источников.

В заключение следует отметить, что идиомы – это не просто лингвистические диковинки, а неотъемлемые элементы, как языка, так и культуры. Они обладают удивительной способностью заключать в нескольких словах сложные идеи и эмоции, давая представление о ценностях, опыте и истории того или иного общества.

В современном обществе идиомы продолжают играть важную роль, особенно в мире популярной культуры. Они служат связующим звеном между языком и обществом, делая общение не только более красочным, но и более доступным. Обсуждаем ли мы особенности языка в повседневной беседе, анализируем лингвистическую динамику фильма или исследуем хитросплетения вирусного контента в Интернете, идиомы – это постоянно присутствующая составляющая часть, обогащающая наш язык и нашу жизнь.

В кинематографе идиомы служат мощным инструментом для иллюстрации процесса развития персонажей, культурного контекста и повествования. Они могут вызывать смех, побуждать к размышлениям, углублять нашу связь с персонажами и затрагиваемыми на экране темами. Идиомы в кино отражают динамическое взаимодействие языка и визуального повествования, усиливая общее впечатление от фильма.

По мере того, как мы ориентируемся в постоянно меняющейся истории языка и культуры, идиомы остаются вечными и актуальными. Они адаптируются к новым контекстам, отражая дух времени, и продолжают пленять наше воображение. Неважно, цитируем ли мы культовые киноидиомы, анализируем ли роль идиом в популярной культуре или просто наслаждаемся богатством, которое они приносят в наш повседневный язык – эти лингвистические

жемчужины напоминают нам о непреходящей силе слова и его способности не только развлекать, но и информировать и формировать наш мир.

Литература

1. Погребняк Н.В. Метафоризация и межкультурная интеграция в современном мире //Язык как зеркало культуры. – 2021. – С. 153-161. EDN: TNVWCI.

2. Погребняк, Н.В. Роль фразеологических единиц в процессе конструирования образа политика в медиадискурсе (на материале немецких электронных СМИ) / Н.В. Погребняк // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Белорусского государственного университета, Минск, 29–30 октября 2020 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. – С. 40-44. – EDN VCEWJA.

3. Elly van Gelderen. A History of the English Language / Elly van Gelderen // A History of the English Language- Elly van Gelderen- Google Books. - URL: https://books.google.ru/books?id=Y_D5jzZNmKgC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 04.10.2023).

4. Albert C. Baugh. A History of the English Language Ill., Kt / Albert C. Baugh, Thomas Cable. 5: Taylor & Francis, 1993. 464 с.

5. Shawn Manaher. What Does “Giving Someone The Cold Shoulder” Mean? / Shawn Manaher // What Does “Giving Someone The Cold Shoulder” Mean?. URL: <https://thecontentauthority.com/blog/what-does-giving-someone-the-cold-shouldermean#:~:text=The%20idiomatic%20expression%20%22giving%20someone,to%20someone%20and%20avoid%20them> (дата обращения: 05.10.2023).

References

1. Pogrebnjak N.V. Metaforizacija i mezhkul'turnaja integracija v sovremennom mire //Jazyk kak zerkalo kul'tury. – 2021. – S. 153-161. EDN: TNVWCI.

2. Pogrebnjak, N. V. Rol' frazeologicheskikh edinic v processe konstruirovaniya obraza politika v mediadiskurse (na materiale nemeckih jelektronnyh SMI) / N. V. Pogrebnjak // Jazykovaja lichnost' i jeffektivnaja kommunikacija v sovremennom polikul'turnom mire: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 100-letiju Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, Minsk, 29–30 oktjabrja 2020 goda. – Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 40-44. – EDN VCEWJA.

3. Elly van Gelderen. A History of the English Language / Elly van Gelderen // A History of the English Language- Elly van Gelderen- Google Books. - URL: https://books.google.ru/books?id=Y_D5jzZNmKgC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (data obrashhenija: 04.10.2023).

4. Albert C. Baugh. A History of the English Language Ill., Kt / Albert C. Baugh, Thomas Cable. 5: Taylor & Francis, 1993. 464 c.

5. Shawn Manaher. What Does “Giving Someone The Cold Shoulder” Mean? / Shawn Manaher // What Does “Giving Someone The Cold Shoulder” Mean?. URL: <https://thecontentauthority.com/blog/what-does-giving-someone-the-cold-shouldermean#:~:text=The%20idiomatic%20expression%20%22giving%20someone,to%20someone%20and%20avoid%20them> (data obrashhenija: 05.10.2023).

ENGLISH IDIOMS AND PHRASEOLOGICAL UNITS IN POPULAR CULTURE

A.V. Safonova¹, N.V. Pogrebnjak²

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina,
350044, Russian Federation, Krasnodar, st. Kalinina, 13;*

¹alenaasafonovaa@gmail.com

²pogrebnjak.n@edu.kubsau.ru

The article is devoted to the study of the complex relationship between English idioms and phraseological units and their influence on popular culture, which does not lose its relevance. This study is aimed at considering not only the historical and linguistic roots of idioms, but also their adaptive nature in the conditions of developing social dynamics. Trying to comprehensively study the role of idioms and phraseological units in literature, movies, music, advertising and digital media, we sought to identify how these linguistic treasures not only reflect culture, but also actively create it. Considering the multifaceted aspects of the functioning of this phenomenon, the purpose of our work was to identify the characteristic features inherent in idiomatic expressions of modern cultural discourse. Articles from the American online dictionary and the encyclopedia The Free Dictionary, dictionaries

Dictionary.com and Cambridge Dictionary served as the material for our research. We used a descriptive method and a contextual analysis method. As a result, conclusions were drawn about the inseparability idioms of language, and of culture. Idioms and phraseological units are not just ambiguous language constructions that cannot be understood based only on the translation of individual words. This is part of the cultural code of the country where they appeared and are used. To learn idioms and phraseological units, considering foreign language learners is the key to understanding many situations. The results of the paper can be used in lectures and practical classes on lexicology, phraseology, linguoculturology, cognitive linguistics, and the history of the English language.

Keywords: idiomatic expression, phraseology, mass culture, values.

УДК 811.111:81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА В ОБЛАСТИ МАШИНОСТРОЕНИЯ

О. Н. Сафонова¹, Д.С. Ушанев²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹ons_61@mail.ru

В современном мире письменный перевод является самым быстрым и эффективным средством распространения знаний и технологий. Перевод в области машиностроения представляется трудным по причине таких особенностей как обилие специальной лексики, сложный синтаксис и широкое использование пассивных конструкций. Однако главной проблемой является терминология, особенно термины-сокращения. Для обеспечения качественного перевода в области машиностроения переводчику следует анализировать контекст, пользоваться различными справочными источниками, искать примеры использования терминов и их значение в специализированных словарях и базах данных, расширяя свой словарный запас в соответствующей профессиональной сфере.

Keywords: перевод, машиностроение, термины, аббревиатуры.

В современном мире глобальной коммуникации письменный перевод играет чрезвычайно важную роль, поскольку он открывает доступ к новейшим достижениям науки, технологии, искусства, а также к стратегическим средствам информации. Он является самым быстрым и эффективным способом распространения знаний и технологий.

Машиностроение – одна из самых первых и наиболее широких инженерных дисциплин, которая включает в себя проектирование, анализ, производство и техническое обслуживание механических систем. Документация в области машиностроения весьма обширна и разнообразна: сборочные инструкции, технические условия на проектирование, импортная и экспортная документация,

инструкции по монтажу, инструкции по эксплуатации, инструкции по технике безопасности, технические регламенты, отчеты по испытаниям, патенты, тендеры и многое другое. Основным языком, на котором представлена значительная часть этих документов, является английский. Поэтому владение стратегиями и приемами перевода англоязычных источников необходимо для осуществления профессиональной коммуникации и получения требуемой информации.

Трудности перевода в области машиностроения обусловлены следующими особенностями: обилием специальных терминов, преобладанием сложных предложений и частым использованием пассивных конструкций для описания работы механизмов и процессов. Все это осложняет восприятие текста. Однако главным вызовом для переводчика являются термины.

Сегодня в распоряжении переводчиков имеется широкий набор инструментов (в том числе компьютерных программ и онлайн-переводчиков), специализированных словарей и терминологических баз данных. Тем не менее, адекватный перевод терминов осложняется рядом причин.

Во-первых, многие термины не имеют полного соответствия в английском и русском языках.

Во-вторых, многие термины в английском языке имеют несколько разных значений, поэтому правильный перевод должен основываться на контексте.

И, наконец, в-третьих, многие термины используются в виде аббревиатур и акронимов.

Возьмем, например, следующие термины-аббревиатуры: ABC, AD, ATM, CV, FM, G, HP, WC. Вне контекста однозначно перевести их невозможно, поскольку существуют многочисленные варианты сокращенных компонентов. ABC может означать *алфавит*, *аналоговый периферийный элемент* (analog boundary cell), *автоматический контроль яркости* (automatic brightness control), *надпотолочный* (above ceiling) и т.д. Термин CV, помимо *резюме* (curriculum vitae), может переводиться как *контрольная отметка* (check valve). На наш взгляд, перевод подобных терминов представляет наиболее сложную проблему.

Чтобы проиллюстрировать данное положение, мы взяли небольшой отрывок технического текста, содержащий термины-аббревиатуры, и перевели его с помощью инструментов Google Translate и Yandex Translate.

Исходный текст:

“The Coefficient-of-Performance (COP) measures performance, but this dimensionless measure has not been adopted. Instead, the Energy Efficiency Ratio (*EER*) has traditionally been used to characterize the performance of many HVAC systems. EER is the Energy Efficiency Ratio based on a 35°C (95°F) outdoor temperature. To more accurately describe the performance of air conditioning equipment over a typical cooling season a modified version of the EER, the Seasonal Energy Efficiency Ratio (*SEER*), or in Europe the ESEER, is used.”

Результат перевода в Google Translate:

«Коэффициент производительности (COP) измеряет производительность, но этот безразмерный показатель не был принят. Вместо этого коэффициент энергоэффективности (EER) традиционно использовался для характеристики производительности многих систем HVAC. EER – это коэффициент энергоэффективности, основанный на температуре наружного воздуха 35°C (95°F). Чтобы более точно описать производительность оборудования для кондиционирования воздуха в течение типичного сезона охлаждения, используется модифицированная версия EER, сезонного коэффициента энергоэффективности (SEER), или в Европе ESEER».

Результат перевода в Yandex Translate:

«Коэффициент полезного действия (COP) измеряет производительность, но этот безразмерный показатель не был принят. Вместо этого для характеристики производительности многих систем ОВКВ традиционно используется коэффициент энергетической эффективности (EER). EER – это коэффициент энергоэффективности, основанный на температуре наружного воздуха 35°C (95°F). Для более точного описания производительности оборудования для кондиционирования воздуха в течение типичного сезона охлаждения

используется модифицированная версия EER – сезонного коэффициента энергоэффективности (SEER), или в Европе ESEER».

Как видно, второй вариант перевода выглядит более корректным, поскольку дает русский эквивалент аббревиатуры HVAC. Однако оба инструмента не смогли перевести остальные сокращения и оставили их на языке оригинала.

В качестве вывода следует подчеркнуть, что переводчик в области машиностроения должен анализировать контекст, использовать для консультации различные источники, обращаться к специализированным словарям и базам данных для поиска значений терминов и примеров их употребления, а также постоянно расширять свой терминологический словарь в данной профессиональной сфере. Несомненным также является условие, что для квалифицированного перевода технических текстов, кроме языковой компетенции (хорошего знания языка-источника и языка-перевода) необходима основательная подготовка в соответствующей инженерной специальности.

Литература

1. Atkins T., Escudier M. A Dictionary of Mechanical Engineering (2nd ed). [Электронный ресурс] URL: //https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780199587438.001.0001/acref-9780199587438 (дата обращения: 21.10.2023).

2. HVAC Acronyms and Abbreviations. [Электронный ресурс] URL: // https://grovehvac.com/hvac-acronyms-and-abbreviations (дата обращения: 21.10.2023).

References

1. Atkins T., Escudier M. A Dictionary of Mechanical Engineering (2nd ed.). URL: //https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780199587438.001.0001/acref-9780199587438 (retrieval date: 21.10.2023).

2. HVAC Acronyms and Abbreviations. URL: // https://grovehvac.com/hvac-acronyms-and-abbreviations (retrieval date: 21.10.2023).

CHARACTERISTICS OF MECHANICAL ENGINEERING TRANSLATION

O. N. Safonova¹, D.S. Ushanev²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya St., 2;
¹ons_61@mail.ru*

Translation is the fastest and most efficient method of spreading knowledge and technology in the modern world. Mechanical engineering translation is difficult due to its specific characteristics: abundance of specialized vocabulary, complex syntax, and vast usage of passive constructions. However, the major difficulty is terminology, especially abbreviated terms. To provide high-quality mechanical engineering translation, the translator should analyze the context, consult different sources, search the usage and meaning of terms in the specialized dictionaries and databases and enlarge their vocabulary in the corresponding professional field. **Keywords:** translation, mechanical engineering, terms, abbreviations.

УДК 81.373

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О ЖАНРЕ: ЖАНР И СТИЛЬ

А.С. Стаценко¹, Н.В. Пешева²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹annaphil@mail.ru
²pesevanatala@gmail.com*

Жанр является одним из основополагающих признаков (наряду с такими, как, например, сфера деятельности, целеустановка, языковые особенности и многие другие), при помощи которых дифференцируются функциональные стили в современном русском литературном языке. Реализация конкретного функционального стиля в том или ином жанре позволяет более точно и наглядно рассмотреть его языковые маркеры, способы функционирования в конкретной языковой ситуации, конкретизировать его воплощение в дискурсе, исследовать его с, например, психолингвистической и социолингвистической точек зрения. Определение и классификация жанров зачастую вызывает некоторые трудности, так как многие жанры различных функциональных стилей коррелируют друг с другом, имеют как ряд сходных черт, так и ряд особенностей. Кроме того, конечный список существующих жанров часто не позволяет четко дифференцировать их по наименованию и соотносительности с конкретным функциональным стилем. Выявление четких критериев в отделении одного типа текста от другого, одного жанра от другого в существующих в современном русском литературном языке функциональных стилях является актуальным, поскольку позволяет не только структурировать тексты внутри одного функционального стиля, но и выявить отличительные особенности каждого отдельного жанра. Изучение жанра как многофункционального, сложноструктурированного, полиаспектного типа текста даст возможность выявить ряд его внутренних и внешних факторов, которые, в свою очередь, позволят проводить глубокий лингвистический анализ текстов конкретного

функционального стиля в современном литературном языке, найти его неповторимые черты и особенности реализации в том или ином жанре.

Ключевые слова: стиль, стилистика, функциональные стили, жанр, текст, тип текста, компонент жанра.

Введение. Жанр – это важный признак функционального стиля, так как именно итоговый текст, в котором реализуется стиль, воспринимается адресатом как законченное послание. Все предыдущие этапы оформления стилистически законченного текста идут (от сферы деятельности до цели, от цели к языковым особенностям и от последних) к уже готовому жанру.

Существует огромное количество разнообразных трактовок термина «жанр», по нашему мнению, наиболее емко его дефиниция отражена в следующей интерпретации: жанр – устойчивый, тематический, композиционный и стилистический тип текста [1]. Следует понимать, что за термином стоит ряд особых признаков, которые позволяют дифференцировать один жанр от другого и, в конечном итоге, один стиль от другого.

Изучение любого стиля как самостоятельной единицы в итоге приводит нас к изучению его конечных текстов – жанровому своеобразие. Мы считаем, что разграничение жанров каждого функционального стиля позволяет увидеть, как его специфические, неповторимые черты (что позволит достичь четкой структурированности), так и определить общие, схожие с другими функциональными стилями характеристики, которые позволят увидеть точки соприкосновения стилей.

Попробуем отвесить на вопрос: какие элементы являются жанрообразующими и как жанроспецифические черты проявляются в текстах религиозного стиля.

Методы исследования относятся к теоретическим изысканиям: наблюдение, анализ, сопоставление, индукция и дедукция. **Материалы исследования** - это тексты, созданные в различных функциональных стилях, в том числе самом молодом для нашего языка – религиозном.

Обсуждение. Для понимания того, какие же жанры присущи функциональному стилю, должна быть определена его функциональная характеристика, то есть конкретная речевая деятельность. Еще В.В. Виноградов выделил три основные функции: общение, сообщение и воздействие. Какие бы итоговые формы не были рассмотрены первичная функция является отправной точкой.

Если рассматривать функцию стиля более детально, разделив ее на более мелкие элементы, то в ее структуре можно выделить точный способ реализации: определить, какими конкретно приемами пользуется говорящий (пишущий) для достижения поставленной цели (функции): логическим (аргументацией), эмоциональным или психологическим, включающим манипулятивный и этический элемент.

Дифференциация жанра также должна опираться на определение авторской интенции, или намерения. Функциональные стили могут обращаться к шести видам конечных интенций в разной их корреляции, например:

- репрезентативные (интенция утверждение) «Когда в нашу жизнь приходят испытания, мы невольно теряем душевный мир, отчего становимся уязвимыми к любому внешнему воздействию»;

- комиссивные (интенция заявление о намерении) «То, что я хочу Вам сообщить, может повергнуть в шок»;

- этикетные (интенция благодарность) «Благодарю Вас за приглашение на празднование юбилея Вашей организации»;

- декларативные (интенция заявление) «Ребенок – зеркало семьи»;

- директивные (интенция просьба) «Не осуждайте близких своих»;

- квеситивные (интенция апелляция): «Как можно было так поступить?».

Реализация конкретного жанра напрямую связана с формой итогового текста. Традиционно все тексты делятся на прозаические и поэтические, но в некоторых случаях можно разделить их на рамочные (с четкой структурой и свободные).

Первый вид напрямую связан со строгой фиксированной формой, например, песнопение, церковная молитва, притча, заявление, расписка и так далее. Особенности этой формы состоит в строго закреплённой матрице, где не только внешняя сторона (линейные знаки, символы, графические объекты, и так далее), но и внутренняя часть не может быть изменена. Например, церковная молитва имеет четкие формальные признаки: обращение, восхваление (факультативно), просьба, заключительная часть. Давайте рассмотрим с этой позиции молитву святителю Николаю Чудотворцу:

«О всесвятый Николае, угодниче преизрядный Господень (обращение),
теплый наш заступниче, и везде в скорбех скорый помощниче!
(восхваление)

Помози ми, грешному и унылому, в настоящем сем житии, умоли Господа Бога даровати ми оставление всех моих грехов, елико согреших от юности моея, во всем житии моем, делом, словом, помышлением и всеми моими чувствы; и во исходе души моея помози ми, окаянному, умоли Господа Бога, всея твари Содетеля, избавити мя воздушных мытарств и вечнаго мучения, да всегда прославляю Отца и Сына и Святаго Духа и твое милостивное предстательство (просьба), ныне и присно и во веки веков. Аминь» (заключительная часть) [2].

Мы видим в этом тексте присутствие всех внешних (формальных) элементов церковной молитвы. Если же говорить о смысловой составляющей, то языковые элементы (употребление синонимов, библеизмов, книжных слов, слов пассивного словарного запаса, преобладание слов с абстрактным значением над конкретным и так далее).

Оговоримся, что такие четко прослеживаемые внешние особенности не всегда присутствуют в тексте, что затрудняет жанровую дифференциацию. Например, чтобы отличить жанр диссертации от монографии недостаточно только внешних маркеров, требуется более тщательный внутренний анализ, который предполагает и более тщательное изучение функции, проблематики, типологии, содержания, объекта текста, языковых маркеров.

С точки зрения структуры текста, то есть его композиции, жанр представляет собой сложное структурное образование, поскольку находится как бы на грани текста и речевого акта, то есть при определении формы необходимо опираться как на внешние признаки, так и на внутренние, в число которых включают: 1) наличие / отсутствие заголовка; 2) наличие / отсутствие дополнительной предтекстовой информации (например, аннотации); 3) наличие / отсутствие преамбулы, введения; 4) наличие / отсутствие послетекстовой информации (например, постскриптума). Рассмотрение этих признаков должно происходить в совокупности с анализом языковых особенностей, так как один и тот же компонент, например, заголовок, в разных жанрах может реализовываться по-разному. Например,

- в послании: «Послание Президента Федеральному Собранию 21 февраля 2023)» [3];

- в письме: «Циркулярное письмо управляющего делами Московской Патриархии, первого vicария Патриарха Московского и всея Руси Кирилла митрополита Воскресенского Дионисия № 02/1699 от 8 сентября 2022 года. Преосвященным архиереям, управляющим vicариятствами города Москвы, председателю Синодального отдела по монастырям и монашеству Информационное циркулярное письмо» [4];

- в статье «Школа и детский сад: как защитить ребенка от ОРВИ?» [5].

В рамках дифференциации жанров необходимо учитывать и тематику текста, его объем, количество затрагиваемых проблем, способ передачи информации, внеязыковые факторы. Все эти элементы позволяют четко разграничить один жанр от другого, при этом анализ должен проводиться комплексно, с учетом всех описанных выше характеристик.

Результаты исследования. Как показывают исследования, тематика часто ограничена самим стилем, то есть стиль как бы очерчивает круг вопросов, которые могут быть затронуты в его контексте. При этом нужно понимать, что тематика может быть ясной и четкой, а может касаться стилистически значимых вопросов опосредованно. При этом тематика должна соответствовать ситуации

общения, стилю языка, цели общения. Тематика, количество затрагиваемых проблем, внеязыковые факторы и способ передачи информации в конечном счете отражаются в итоговом объеме текста.

Таким образом, жанровая реализация конкретного текста зависит от взаимосвязи различных элементов и соотносится, по нашему мнению, с подстилями этого же стиля.

Заключение. Создание текста в конкретном жанре функционального стиля проходит ряд обязательных этапов, в процессе которых производится отбор необходимых элементов, учет ряда факторов, формируются необходимые компоненты.

Так, например, внеязыковым фактором, повлиявшим на конкретную реализацию текста, а в некоторых случаях даже полностью изменившим тематику, проблематику, можно отнести природные бедствия, катаклизмы, форс-мажорные обстоятельства, террористические акты и так далее. То есть конечный жанр является сложно структурированным типом текста, который формируется под влиянием целого ряда языковых и внеязыковых явлений [6]. Взаимосвязь этих явлений можно представить в виде следующей последовательности: функция – авторская интенция – форма текста – структура – тематика – объем – количество проблем – способы реализации – способы выражение субъективности – адресант и адресат – внеязыковые факторы = жанр.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества /Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.

2. Реконьский паломник // [Электронный ресурс]. URL: t.me/rekonskijpalomnik (дата обращения: 26.09.2023).

3. Послание Президента Федеральному Собранию/ 21.02.2023. [Электронный ресурс]. <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения 06.10.2023).

4. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Пасхальное послание архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви (11 апреля 2015) // [Электронный ресурс]. www.patriarchia.ru. (дата обращения 16.09.2022).

5. Московский комсомолец /06.10.2023. [Электронный ресурс] <https://www.mk.ru/social/> (дата обращения 06.10.2023).

6. Стаценко А.С. Прагматика как один из способов дифференциации функциональных стилей / Актуальные вопросы филологических исследований // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Краснодар: ООО «Издательский Дом - Юг», 2020. С. 23-25.

References

1. Bakhtin M.M. Problema rechevykh zhanrov // Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva /Sost. S.G. Bocharov; Tekst podgot. G.S. Bernshteyn i L.V. Deryugina; Primech. S.S. Averintseva i S.G. Bocharova. – 2-ye izd. M.: Iskusstvo, 1986. 445 s.

2. Rekon'skiy palomnik // [Elektronnyy resurs]. URL: t.me/rekonskiypalomnik (data obrashcheniya: 26.09.2023).

3. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu/ 21.02.2023. [Elektronnyy resurs]. <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (data obrashcheniya 06.10.2023).

4. Svyateyshiy Patriarkh Moskovskiy i vseya Rusi Kirill. Paskhal'noye poslaniye arkipastyryam, pastyryam, diakonam, monashestvuyushchim i vsem vernym chadam Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (11 aprelya 2015) // [Elektronnyy resurs]. www.patriarchia.ru. (data obrashcheniya 16.09.2022).

5. Moskovskiy komsomolets /06.10.2023. [Elektronnyy resurs] <https://www.mk.ru/social/> (data obrashcheniya 06.10.2023).

6. Statsenko A.S. Pragmatika kak odin iz sposobov differentsiatsii funktsional'nykh stiley / Aktual'nyye voprosy filologicheskikh issledovaniy // Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne. Krasnodar: OOO «Izdatel'skiy Dom - Yug», 2020. S. 23-25.

ON POSING THE QUESTION OF GENRE: GENRE AND STYLE

A.S. Statsenko¹, N.V. Pesheva²

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹annaphil@mail.ru,

²pesevanatala@gmail.com

Genre is one of the fundamental features (along with such as, for example, the field of activity, goal setting, linguistic features and many others), with the help of which functional styles are differentiated in the modern Russian literary language. The implementation of a specific functional style in a particular genre allows us to more accurately and clearly examine its linguistic markers, ways of functioning in a specific language situation, specify its implementation in discourse, and study it from, for example, psycholinguistic and sociolinguistic points of view. Defining and classifying genres often causes some difficulties, since many genres of different functional styles correlate with each other and have both a number of similar features and a number of features. In addition, the finite list of existing genres often does not allow us to clearly differentiate them by name and correlation with a specific functional style. Identification of clear criteria for separating one type of text from another, one genre from another in the functional styles existing in the modern Russian literary language is relevant, since it allows not only to structure texts within one functional style, but also to identify the distinctive features of each individual genre. The study of a genre as a multifunctional, complexly structured, polyaspect type of text will make it possible to identify a number of its internal and external factors, which, in turn, will allow for a deep linguistic analysis of texts of a specific functional style in a modern literary language, to find its unique features and implementation features in a particular another genre.

Keywords: style, stylistics, functional styles, genre, text, text's type, genre's component.

*ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ*

А.С. Стаценко¹, Н.В. Пешева²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹annaphil@mail.ru

²pesevanatala@gmail.com

Изучение русского языка как иностранного в стране изучаемого языка иностранными студентами - явление частое и разноплановое, разноаспектное. Каждый год в Российскую Федерацию приезжает несколько тысяч студентов из зарубежных стран. Многие из них после подготовительных отделений и курсов остаются и продолжают обучение в колледжах и вузах, приобретают профессию в русскоговорящей среде. Безусловно, погружение во все сферы российской действительности имеет как свои плюсы, так и минусы. Задача преподавателя русского языка как иностранного максимально облегчить иностранному студенту процесс адаптации как культурной, так и языковой. От того, насколько приемы и методы педагога будут эффективными зависит, насколько хорошо и быстро студент овладеет сначала базовыми знаниями, а потом и заговорит на более продвинутых уровнях. Именно поэтому процесс обучения должен быть направлен на формирование самой сложной и многогранной компетенции - коммуникативной. Достижение коммуникативной компетенции является основной целью при обучении иностранных студентов русскому языку, поскольку именно она позволяет понимать речь во всем ее объеме с учетом ситуативных, личностных, национальных и иных особенностей. Статья посвящена проблеме обучения русскому языку как иностранному в аспекте формирования коммуникативной компетенции. Авторы рассматривают теоретические исследования в этой области, анализируют их и приходят к конкретным выводам. В статье рассматриваются принципы формирования коммуникативной компетенции, ее особенности, компоненты, основные способы ее достижения, которые нацелены на достижение максимального обучающего результата. **Ключевые слова:** знание языка, владение языком, коммуникативная компетенция, лингвистическая компетенция, социолингвистическая компетенция, социокультурная компетенция, стратегическая компетенция.

Введение. Иностранцы граждане, приехавшие на обучение в Российскую Федерацию, сталкиваются с необходимостью постоянного общения в повседневной и учебной жизни на неродном им русском языке, поэтому важность изучения русского языка как иностранного у них - это не просто вопрос развития, престижа, а жизненная и учебная необходимость. Понимание структуры коммуникативной компетенции, которая позволяет говорить и

понимать речь в различных ситуациях, дает преимущество педагогу, выстраивающему образовательный вектор студента.

Изучение этой темы базируется на теоретических **методах исследования**, к которым относятся: изучение, наблюдение, анализ, сопоставление. **Материалы исследования** – это научные исследования в области педагогики, психологии, психолингвистики, языкознания, методики преподавания русского как иностранного языка, направленные на достижение максимально эффективного результата при обучении иностранному языку в языковой среде.

Обсуждение. Разделение собственно языка и языковой способности как функции индивида провел еще в середине XX века Фердинанд де Соссюр. Он противопоставлял понятию речевая деятельность речь (индивидуальный акт), реализующую языковую способность через язык как социальную систему.

В методике изучения иностранного языка, в том числе русского, различают знание языка и владение языком: известно, что можно «знать» язык: помнить, понимать и осознанно применять его грамматические, фонетические, лексические правила, но не быть способным, не уметь свободно пользоваться этими знаниями в коммуникативных целях вне учебных занятий. Многие студенты боятся выходить в коммуникацию, так как думают, что не будут поняты носителями, часто такие студенты предпочитают присоединиться к другим студентам, которые могут перевести нужную информацию. Отметим, что такие студенты с большей трудностью и дольше овладевают языком, иногда так и остаются на уровне довузовской подготовки. В то же время некоторые студенты с более низкими знаниями (в области грамматики, лексики) могут неплохо справляться с устной практикой. Следовательно, владение языком подразумевает не просто знание некоторого языка, а способность вспомнить и применить это знание в определенной коммуникативной ситуации [1, с. 215].

Вышесказанное требует терминологического разграничения понятий «языковая компетенция» как знание языка и «коммуникативная компетенция» как владение им. Такая градация встречается в работах Н. Хомского, который выделил *linguistic competence* (ментальные репрезентации языковых правил,

выступающие, по его мнению, в роли внутренней грамматики, умения у себя в голове воссоздать языковую единицу) и *linguistic performance* (понимание и продуцирование речи, умение применить эти единицы на практике). В настоящее время такого рода разделение имеет уточнения: для выхода в коммуникацию студенту недостаточно владением только языковой компетенцией, он должен иметь сформированную прагматическую, социокультурную, стратегическую и ряд других компетенций.

Таким образом, сочетание разных видов компетенций подразумевается при использовании термина «коммуникативная компетенция» в широком смысле, так как она включает умение ориентироваться в ситуации общения, предвосхищать реакцию адресата.

Нам кажется наиболее полной следующая трактовка термина «коммуникативная компетенция»: «Как компетентность в языке, так и «применения» языка не появились сразу и не являются двумя независимыми явлениями» [2, с.148]. Под коммуникативной компетенцией мы понимаем практическое применение языковых знаний, умение понимать и продуцировать речь в контексте конкретной ситуации общения.

Овладение коммуникативной компетенцией на иностранном языке – задача еще более трудная, чем овладение коммуникативной компетенцией на родном языке, а показателем саморазвития индивида является именно сформированная коммуникативная компетенция. Невозможно говорить о формировании коммуникативной компетенции без опоры на лингвистическую базу языка, в этом смысле коммуникативная компетенция представляет собой более высокий уровень владения иностранным языком, уровень «знаю и могу применить на практике» [3].

Результаты исследования. В педагогической литературе разграничиваются условия усвоения языка непосредственно: то есть «схватывание» родного или второго/иностранного языка в естественных ситуациях общения, и опосредованно, то есть сознательное изучение языка в учебных ситуациях разных видов. Мы считаем, очень важно, чтобы

коммуникативная компетенция была развита как на родном, так и на иностранном языке. Овладение коммуникативной компетенцией на иностранном языке подразумевает знание языковых, предметных и психологических компонентов, необходимых для понимания партнера по коммуникации, и порождения собственной программы речевого поведения. Ядром коммуникативной компетенции «выступает сформированная способность к овладению иноязычной речью в ее устных (аудирование, говорение) и письменных (чтение, письмо) формах.

Формы коммуникативной компетенции формируются и реализуются по следующим этапам:

1. Побудительно-мотивационный этап – возникновение мотива, интенции, что часто связано с особенностями ситуации, в которой оказался человек.
2. Ориентировочный этап – обдумывание, планирование, выбор класса (характера) речевого поведения, формирования первоначального представления о жанре и стиле высказывания.
3. Исполнительский этап – кодирование или декодирование знаками.
4. Этап контроля – анализ коммуникативных задач [4].

Толкование коммуникативной компетенции как совокупности целого ряда других компетенций встречается во многих работах, при этом в понятие коммуникативная компетенция включают разные составляющие. Мы трактуем и понимаем коммуникативную компетенцию как совокупность целого ряда иных компетенций и включаем в этот более высокий уровень владения языка следующие составляющие: лингвистическую компетенцию (куда входят лексическая, грамматическая, семантическая и фонологическая компетенции), социолингвистическую компетенцию, социокультурную компетенцию, стратегическую компетенцию, дискурсивную компетенцию, социальную компетенцию. Рассмотрим все структурные элементы коммуникативной компетенции в отдельности.

Лингвистическая компетенция – овладение определенной суммой формальных знаний, соответствующих навыков, которые связаны с различными

языковыми уровнями: фонетикой, лексикой, грамматикой, стилистикой. То есть, это тот базовый уровень грамматики и лексики, которого обычно учащийся достигает при обучении иностранному языку в школе либо на подготовительном факультете (курсах) [5].

Социолингвистическая компетенция – способность осуществлять выбор языковых форм, использовать их и преобразовывать в соответствии с контекстом: умение распознать, как и когда может быть уместна конкретная конструкция, лексика и так далее. Обучение этой компетенции должно происходить с параллельным обращением к родному языку, потому что в любом языке существуют этикетные социально закреплённые формулы, чтобы студент не сказал преподавателю: «Привет!» или не обращался на «ты» / по имени, необходимо проводить параллели с родным языком.

Социокультурная компетенция подразумевает знание особенности культуры изучаемого языка. Это не только знание обычаев, уклада жизни, но и знание фоновой безэквивалентной лексики, культурных ассоциаций. Так, например, некоторые продукты: творог, кефир, чёрный хлеб могут не иметь опоры из родного языка, поэтому студент должен понять, каким образом пользоваться этими предметами, для чего они нужны.

Это не вызывает сложностей, если слова в обоих языках имеют одинаковые связи, например, в русском и английском языках слова снег – snow ассоциируются у носителей с белизной. Сложнее, если эти компоненты не совпадают.

Стратегическая компетенция подразумевает наличие навыков и умений организации речи, выстраивания её в логической последовательности.

Дискурсивная компетенция – соответствие речи поставленной цели и задачам, то есть способность выстроить не просто общение, а эффективное общение – одинаковое понимание знаков.

Социальная компетенция предполагает готовность и желание взаимодействовать с другими людьми, уверенность в себе, подразумевает

наличия у собеседников толерантности по отношению друг к другу, культуре, особенностям, иным социокультурным представлениям адресата.

При этом необходимо обязательно учитывать, что формирование коммуникативной компетенции должно идти от речи к языку, от функции к теории, а не наоборот, в такой ситуации совпадение языковых категорий в родном и неродном (изучаемом) языке является дополнительным плюсом при осознании их функции, в то же время отсутствие аналогии не является качественным препятствием для понимания роли той или иной категории. Например, деепричастие в русском языке не является полным аналогом герундия в английском, но корреляция между ними может помочь студенту при овладении этой частью речи.

Заключение. Обучение студентов иностранному языку обусловлено целым рядом особенностей, которые часто зависят и от целеустановки таких студентов: более мотивированные в получении качественного образования или во взаимодействии с носителями языка студенты быстрее и лучше изучают русский язык, и от схожести языковых структур в фонетике, лексике, грамматике, культуре, этикете.

Преподаватель, нацеленный на качественное обучение иностранному языку, должен учитывать специфику обучения студентов вузов: ориентированность на профессию и опираться на их базовый уровень знания.

Превалирующим аспектом обучения иностранному языку является не только способность студентов выразить свою мысль на неродном языке и воспринять иностранную речь (устную или письменную), но и осознание более глубоких языковых явлений, выражающихся в понимании юмора, эмоциональной составляющей речи, этикетных формул, невербальных средств и так далее.

Студент должен уметь успешно выстраивать коммуникацию, без особых затруднений порождать и декодировать русскую речь. Для этого преподаватель должен не только знать и понимать значимость каждого элемента, входящего в понятие «коммуникативная компетенция», но и добиваться его максимальной

сформированности.

Литература

1. Ingram D. Transivity in Child Language [Text]. – New York: Academic press, 1985. - 99 p.

2. Ерохина Е.Л. Виды речевой деятельности // Риторика [Текст]: учеб. / З.С. Смелкова, Н.А. Ипполитова, Т.А. Лады- Р55 женская [и др.]; под ред. Н.А. Ипполитовой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 448 с.

3. Зимняя И.А. Функциональная психологическая схема формирования и формулирования мысли посредством языка [Текст] // Исследования речевого мышления в психолингвистике. – М: Изд-во Моск. психол.- соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2001. - 432 с.

4. Лурия А.Р. Научные горизонты и философские тупики в современной лингвистике [Текст] // Вопросы философии. – № 4. – М., 1975. С.77-87.

5. Стаценко А.С., Баскова Ю.С. Лингвокультурная компетенция: приемы формирования на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе Монография. – Москва: МПГУ, 2015. – 116 с.

References

1. Ingram D. Transivity in Child Language [Text]. – New York: Academic press, 1985. - 99 p.

2. Yerokhina Ye.L. Vidy rechevoy deyatel'nosti // Ritorika [Tekst]: ucheb. / 3. S. Smelkova, N. A. Ippolitova, T. A. Lady- R55 zhenskaya [i dr.]; pod red. N. A. Ippolitovoy. — M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. - 448 s.

3. Zimnyaya I.A. Funktsional'naya psikhologicheskaya skhema formirovaniya i formulirovaniya mysli posredstvom yazyka [Tekst] // Issledovaniya rechevogo myshleniya v psikholingvistike. – M: Izd-vo Mosk. psikhol. - sots. in-ta; Voronezh: MODEK, 2001. - 432 s.

4. Luriya A.R. Nauchnyye gorizonty i filosofskiye tupiki v sovremennoy lingvistike [Tekst] // Voprosy filosofii. – № 4. – М., 1975. С.77-87.

5. Stacenko A.S., Baskova Yu.S. Lingvokul'turnaya kompetenciya: priemy formirovaniya na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze | Monografiya. – Moskva: MPGU, 2015. – 116 s.

*FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN RUSSIAN AS A
FOREIGN LANGUAGE CLASSES*

A.S. Statsenko¹, N.V. Pesheva²

*Kuban State Technological University,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹annaphil@mail.ru

²pesevanatala@gmail.com

Studying Russian as a foreign language in the country of the language being studied by foreign students is a frequent and diverse phenomenon. Every year several thousand students from foreign countries come to the Russian Federation. Many of them, after preparatory departments and courses, remain and continue their studies at colleges and universities, acquiring a profession in the Russian-speaking environment. Of course, immersion in all spheres of Russian reality has both its pros and cons. The task of a teacher of Russian as a foreign language is to make the process of adaptation, both cultural and linguistic, as easy as possible for a foreign student. How effective the teacher's techniques and methods are depends on how well and quickly the student will first master basic knowledge and then speak at more advanced levels. That is why the learning process should be aimed at developing the most complex and multifaceted competence - communicative. Achieving communicative competence is the main goal when teaching foreign students the Russian language, since it is this that allows them to understand speech in its entirety, taking into account situational, personal, national and other characteristics. The article is devoted to the problem of teaching Russian as a foreign language in the aspect of developing communicative competence. The authors review theoretical studies in this area, analyze them and come to specific conclusions. The article discusses the principles of developing communicative competence, its features, components, and the main ways to achieve it, which are aimed at achieving maximum learning results.

Keywords: language knowledge, language proficiency, communicative competence, linguistic competence, sociolinguistic competence, sociocultural competence, strategic competence.

*КАТЕГОРИЯ СООТНОСИМОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ОРИГИНАЛА И ТРАНСЛЯТА
И КАТЕГОРИЯ ВЕРОЯТНОСТИ ПЕРЕВОДА*

Ф.Х. Сытникова¹, Ю.С. Герман²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹fatimasytnikov@mail.ru

В данной статье речь идет о работе, посвященной проблеме понимания и истолковывания текстов и значений, осмыслении действительности, раскрытии некоторых особенностей идеалистических герменевтических концепций. О самом понятии «герменевтика», так как герменевтикой много интересуются и делается попытка возможного полного понимания коммуникантами друг друга. Возможность передачи средств одного лингвистического уровня или типа средствами другого лингвистического уровня способствует более легкой переводимости. Мы знаем, что имеется база для преодоления межъязыковой безэквивалентности различных грамматических, лексических, стилистических типов, а также есть база для преодоления скрытой межъязыковой интерференции с целью повышения переводимого материала. Смысловая природа текста позволяет, с одной стороны, отвлекаться от норм построения текстов на иностранном языке и соблюдать нормы построения текстов, а также заимствовать определенные нормы построения текстов на иностранном языке. При правильном переводе текста совпадают переводческие соответствия с межъязыковыми соответствиями. Таким образом, автор делает попытку показать, что наука о понимании и истолковании текстов зародилась давно и получила название «герменевтика». Герменевтикой интересуются не только лингвисты и переводоведы, но и представители других наук, в том числе философы.

Ключевые слова: категория вариантности, интерпретация текста, экстралингвистические условия коммуникации, буквализм.

Перевод текста, особенно текста значительных размеров, не может быть осуществлен в виде некоего симультанного акта, он производится «поэлементно», «поблочно». Переводчик производит некоторую смысловую сегментацию оригинала, т.е. делит его на отрезки и затем подыскивает им соответствия в переводящем языке. Иногда он некоторые отрезки оригинала в трансляте меняет местами, опускает или вводит в него элементы, которые не соответствуют каким-либо материально выраженным элементам оригинала [1, с.122]. При сопоставительном анализе текстов оригинала и перевода выявляется, что на месте некоторых материально выраженных отрезков текста оригинала в

тексте перевода стоят некоторые материально выраженные отрезки, некоторые материально выраженные отрезки текста оригинала в тексте перевода не находят какого-либо материального выражения и некоторые материально выраженные в трансляте отрезки не имеют каких-либо материально выраженных коррелятов в тексте оригинала [2, с.88]. Соотносящиеся между собой материально выраженные отрезки текстов оригинала и перевода на проверку могут оказаться как фактическими соответствиями (полными или частичными), так и фактическими несоответствиями (например, смысловыми ошибками). То же самое можно сказать и об опущенных в трансляте материально выраженных отрезках оригинала или добавленных в транслят материально выраженных элементов, отсутствующих в тексте оригинала [3, с.111]. Такие формальные несоответствия на проверку могут оказаться как повышающими качество транслята, так и понижающими его или вообще искажающими содержание исходного сообщения. Иначе говоря, формальные несоответствия могут оказаться как действительными несоответствиями, так и фактическими соответствиями. В зависимости от конкретных случаев правильную оценку качества перевода можно дать лишь с учетом контекста оригинала и транслята, либо с учетом текстов оригинала и перевода как целостностей, а нередко – и с учетом факторов, лежащих за пределами текстов оригинала и перевода [4, с.85].

К.А. Губин вспоминает следующий случай, когда советская делегация поручила ему в День независимости Уругвая выступить по радио и поздравить уругвайский народ с национальным праздником: «Запомнился любопытный эпизод. Подготовив текст приветствия, сделав при помощи товарищей из нашей миссии перевод на испанский язык, я показал его приехавшим ко мне в номер отеля двум представителям уругвайского радио (станция "Сафонди"). Ознакомившись с текстом, один из представителей сказал:

- Вот вы написали, что делегация поздравляет трудолюбивый и талантливый народ Восточной Республики Уругвай с национальным праздником. Слово "трудолюбивый" надо убрать.

- Почему? - спросил я.

- Мы народ очень ленивый, работать не особенно любим и эпитет трудолюбивый многие расценят как иронию.

Под угрозой такого толкования похвального слова пришлось его снять и начитать текст на магнитофонную ленту без него».

Видимо, товарищи из советской миссии, помогавшие К.А. Губину переводить текст приветствия на испанский язык, недостаточно изучили Уругвай, иначе они дали бы ему такой же совет, как и представитель уругвайского радио. Можно было бы подыскать другое похвальное слово («благородный», "рыцарский" и т.п.), предварительно выяснив эпитеты, считающиеся у уругвайцев уместными в описываемой ситуации [5, с.202]. С.С. Смирнов вспоминает, как во время встречи с перуанским министром иностранных дел он выразил надежду, что "с легкой руки" советской делегации культурные связи между Перу и СССР получают развитие. Переводя эту фразу, переводчица Н. Булгакова усмехнулась и старательно заменила выражение "легкая рука" на "счастливую руку". Они оба вспомнили, как год назад на одном из официальных приемов в столице Колумбии Боготе С.С. Смирнов в обычной приветственной речи употребил выражение "легкая рука" и Н. Булгакова перевела его дословно. Присутствовавшие выслушали все это вполне невозмутимо, но, когда С.С. Смирнов и Н. Булгакова возвращались в отель, их друг, колумбийский поэт Хорхе Саломеа, сопровождавший их на прием, смеясь, объяснил им, что в Южной Америке выражение "легкая рука" имеет иной смысл, чем у русских. Так говорят там о ворах-карманниках, а в том значении, в каком это выражении употребляется у русских, его следует переводить как "счастливая рука". С тех пор ошибка в переводе с русского этого выражения больше не повторялась переводчицей [6, с. 113].

С точки зрения сторонников буквализма здесь, вероятно, следует говорить о несоответствиях, о непередаче «культурного компонента» значения и т.п., но с точки зрения противников буквализма здесь имеет место адекватный перевод.

Проблеме соответствий и несоответствий при переводе и «единице перевода» уделяется большое внимание в переводческой литературе. Мнения по указанной проблеме либо совпадают, либо совпадают лишь частично.

Смысловая природа текста позволяет, с одной стороны, отвлекаться от норм построения текстов на иностранном языке и соблюдать нормы построения текстов, а также заимствовать определенные нормы построения текстов на иностранном языке. При правильном переводе текста совпадают переводческие соответствия с межъязыковыми соответствиями.

Литература

1. Багдасарян В.Х. Проблема имплицитного: Логико-семантический анализ. - Ереван; Изд-во АН АриССР, 1983. – 138с.
2. Баранникова Л.И. Основные сведения о языке. - М.: Просвещение, 1982. – 112 с.
3. Бархударов Л.С. К вопросу об отношении формальных и семантических моделей предложения// Теория языка. Англистика. Кельтология. - М.: Междунар.отношения, 1976. – С.11-18.
4. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. - Калинин: КГУ,1982- 87 с.
5. Марчук Ю.Н. Проблемы машинного перевода. – М.: Наука, 1983. -233с.
6. Ахманова О.С., Задорнова В.Я. Теория и практика перевода в ответе учения о функциональных стилях речи //Лингвистические проблемы перевода. - М.: Изд-во МГУ, 1983. - 138с.

References

1. Bagdasaryan V.H. Problema implicitnogo: Logiko-semanticheskij analiz. - Erevan; Izd-vo AN AriSSR, 1983. – 138s.
2. Barannikova L.I. Osnovnye svedeniya o yazyke.-M.: Prosveshchenie, 1982. – 112s.
3. Barhudarov L.S. K voprosu ob otnoshenii formal'nyh i semanticheskikh modelej predlozheniya// Teoriya yazyka. Anglistika. Kel'tologiya.-M.: Mezhdunar.otnosheniya, 1976. – S.11-18.

4. Bogin G.I. Filologicheskaya germeneytika. - Kalinin: KGU, 1982- 87 s.
5. Marchuk YU.N. Problemy mashinnogo perevoda. – M.: Nauka, 1983.-233s.
6. Ahmanova O.S., Zadornova V.YA. Teoriya i praktika perevoda v otvete ucheniya o funkcional'nyh stilyah rechi // Lingvisticheskie problemy perevoda. - M.: Izd-vo MGU, 1983.-138s.

*THE CATEGORY OF THE CORRELATION OF THE ELEMENTS OF THE
ORIGINAL AND THE TRANSLATION AND THE CATEGORY OF THE
PROBABILITY OF TRANSLATION*

F.H. Sytnikova¹, J.S.German²

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;
¹fatimasytnikovamail.ru@mail.ru*

This article is about the work devoted to the problem of understanding and interpreting texts and meanings, understanding reality, revealing some features of idealistic hermeneutical concepts. About the very concept of "hermeneutics", since there is a lot of interest in hermeneutics and an attempt is being made to fully understand each other by communicants. The possibility of transferring means of one linguistic level or type by means of another linguistic level contributes to easier translatability. We know that there is a basis for overcoming the interlanguage lack of equivalence of various grammatical, lexical, stylistic types, and there is also a basis for overcoming hidden interlanguage interference in order to improve the translated material. The semantic nature of the text allows, on the one hand, to distract from the norms of constructing texts in a foreign language and observe the norms of constructing texts, as well as borrow certain norms of constructing texts in a foreign language. With the correct translation of the text, translation correspondences coincide with interlanguage correspondences. Thus, the author makes an attempt to show that the science of understanding and interpreting texts originated a long time ago and was called "hermeneutics". Hermeneutics is of interest not only to linguists and translators, but also to representatives of other sciences, including philosophers.

Key words: probability category, the interpretation of the text, extra-linguistic conditions of communication, literalism.

*ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ОБРАЗОВАННОСТИ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА*

**М.А. Федорова¹, П.В. Серeda²,
С.И. Кучерова³, Д.В. Ушканова⁴**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

*¹fyo-margarita@yandex.ru, ²polinapost@list.ru,
³gerasvet@yandex.ru, ⁴darauskanova@gmail.com*

Статья посвящена важности обучения письменной речи, которая является неотъемлемой частью формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Грамотная письменная речь является индикатором уровня образованности конкурентоспособного специалиста. Высокий уровень владения письменной речью на иностранном языке открывает перед выпускниками вузов широкие возможности участия в международных исследованиях, прохождения стажировок за рубежом с быстрым карьерным ростом в компаниях, сотрудничающих с зарубежными партнерами. Особое внимание уделено развитию навыков написания академического эссе. Эссе – это форма выражения творческой мысли автора в прозаической форме. Главное в эссе – личная оценка предмета рассуждения и возможность творческого, оригинального освещения. Академическое эссе отражает личностный характер восприятия проблемы, глубину мышления человека. Авторы приходят к выводу, что эссе не только проверяет лексико-грамматические навыки, но и позволяет оценить способность студента творчески мыслить, правильно структурировать информацию, уметь выделять причинно-следственные связи, корректно использовать речевые конструкции и клише, строить «логические цепочки», обосновывать свои выводы.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, навыки письма, академическое эссе, развивающее обучение, творческие способности.

В современном обществе изучение иностранного языка стало неотъемлемой частью процесса обучения грамотного специалиста. Согласно требованиям ФГОС целью изучения иностранного языка в рамках программ школ и вузов России является развитие *иноязычной коммуникативной компетенции*.

Коммуникативная компетенция – это многокомпонентное понятие, которое включает в себя совокупность языковой, речевой и социокультурной составляющих [1]. Значит, для того, чтобы быть востребованным специалистом на рынке труда, выпускник вуза должен владеть навыками устной и письменной речи на иностранном языке. Изучение иностранного языка представляет собой

многоаспектный процесс, включающий в себя широкий спектр умений и навыков: говорения, чтения, восприятия и понимания речи на слух и письма. В реальном общении эти компоненты тесно связаны между собой, и, взаимодействуя, образуют коммуникативные способности [2].

В данной публикации фокус внимания будет направлен на обучение *письменной речи*, которая является неотъемлемой частью иноязычной коммуникативной компетенции. К сожалению, в российских вузах при обучении иностранному языку развитию письменной речи уделяется незаслуженно мало внимания, хотя письмо является продуктивным видом деятельности, служит надежным инструментом мышления. Письмо представляет собой одну из форм визуальной коммуникации между людьми. В современном образовательном процессе письмо играет ключевую роль, так как помогает объективно контролировать уровень знаний обучаемых и развивать их творческие способности. Многие лингвисты сходятся во мнении, что грамотная письменная речь является индикатором уровня образованности конкурентоспособного специалиста. Высокий уровень владения письменной речью на иностранном языке открывает перед выпускниками вузов широкие возможности участия в международных исследованиях, прохождения стажировок за рубежом с быстрым карьерным ростом в компаниях, сотрудничающих с зарубежными партнерами. Студенты и выпускники вуза, владеющие письменной речью, демонстрируют не только высокий уровень владения иностранным языком, но и свою компетентность, зрелость и состоятельность как специалиста и исследователя в профессиональной сфере.

Одним из способов развития навыков письма является написание академического эссе. Эссе – это форма выражения творческой мысли автора в прозаической форме, выражающая личное мнение и аргументацию позиции автора по существу вопроса. Этот вид работы становится все более востребованным при обучении иностранным языкам [3].

Важно отметить, что главное в эссе – личная оценка предмета рассуждения и возможность творческого, оригинального освещения. Этот жанр предполагает

свободу творчества. Академическое эссе отражает личностный характер восприятия проблемы, глубину мышления человека, его чувства и эмоции.

Следует учесть, что работа над эссе является элементом развивающего обучения. Важными критериями оценки академического эссе являются *оригинальность, четкость структуры, логичность и последовательность изложения тезисов и аргументов, разнообразие лексического и грамматического наполнения. Как правило, написание эссе может быть первой ступенью в развитии навыков написания более серьезных научных работ, например, статьи, проекта, реферата, диссертации.* Эссе не только проверяет лексико-грамматические навыки, но и позволяет оценить способность студента вербализовать оригинальные идеи, творчески мыслить, структурировать информацию, выделять причинно-следственные связи, грамотно использовать речевые конструкции, иллюстрировать опыт соответствующими примерами, аргументировать свои выводы, *использовать средства связности текста (когезии), обеспечивающие содержательно-смысловую целостность текста* [4]. Очевидно, что, овладев этим умением, обучающиеся смогут не только грамотно писать на иностранном языке, но и выражать свои мысли грамотно, логично, ясно, что очень ценится в академической и профессиональной среде.

В заключении важно отметить, что при изучении языка следует больше внимания уделять развитию навыков письменной речи, как важной составляющей *образовательного процесса* [5], так как это способствует развитию научной мысли и приобретению навыков научно-исследовательской работы.

Литература

1. Кудряшова О.В. Компоненты коммуникативной компетенции при обучении письменной речи // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2007. №15 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-kommunikativnoy-kompetentsii-pri-obuchenii-pismennoy-rechi> (дата обращения: 08.02.2023).

2. Халина, К.Д. Коммуникативные способности как фактор успешного общения / К.Д. Халина, Т.В. Капустина. // Молодой ученый. — 2017. — № 6

(140). — С. 209-213. — URL: <https://moluch.ru/archive/140/39460/> (дата обращения: 08.02.2023).

3. Кучерова С.И., Городова Е.А. Способы погружения в языковую среду на занятиях по английскому языку. // Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С 713-718 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47552302> (дата обращения: 08.02.2023).

4. Измайлова Н.С. Совершенствование навыков написания эссе на английском языке // Научный диалог. 2018. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-navykov-napisaniya-esse-na-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 07.02.2023).

5. Федорова М.А. Применение методов CDIO для формирования иноязычной профессиональной компетенции выпускников в контексте требований работодателей. // Профнавигация молодежи. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 401-407. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44550548>

6. Середа П.В. Прозорова А.С Изучение и понимание культуры и традиций других народов при преподавании английского языка как иностранного. // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 703-707. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44550548> (дата обращения: 05.02.2023).

References

1. Kudryashova O.V. Komponenty kommunikativnoj kompetencii pri obuchenii pis'mennoj rechi // Vestnik YUUrGU. Seriya: Lingvistika. 2007. №15 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-kommunikativnoy-kompetentsii-pri-obuchenii-pismennoj-rechi> (data obrashcheniya: 08.02.2023).

2. Halina, K.D. Kommunikativnye sposobnosti kak faktor uspehnogo obshcheniya / K.D. Halina, T.V. Kapustina. // Molodoj uchenyj. — 2017. — № 6 (140). — S. 209-213. — URL: <https://moluch.ru/archive/140/39460/> (data obrashcheniya: 08.02.2023).

3. Kucherova S.I., Gorodova E.A. Sposoby pogruzheniya v yazykovuyu sredu na zanyatiyah po anglijskomu yazyku. // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2021. С 713-718 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47552302> (data obrashcheniya: 08.02.2023).

4. Izmajlova N.S. Sovershenstvovanie navykov napisaniya esse na anglijskom yazyke // Nauchnyj dialog. 2018. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-navykov-napisaniya-esse-na-anglijskom-yazyke> (data obrashcheniya: 07.02.2023).

5. Fedorova M.A. Primenenie metodov CDIO dlya formirovaniya inoyazychnoj professional'noj kompetencii vypusnikov v kontekste trebovanij rabotodatelej. //Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 401-407. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44550548>

6. Sereda P.V. Prozorova A.S Izuchenie i ponimanie kul'tury i tradicij drugih narodov pri prepodavanii anglijskogo yazyka kak inostrannogo. // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. 2020. S. 703-707. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44550548> (data obrashcheniya: 05.02.2023).

*WRITTEN SPEECH AS AN INDICATOR OF THE LEVEL OF EDUCATION OF A
COMPETITIVE SPECIALIST*

¹Fedorova M. A., ²Sereda P.V.

³Kucherova S.I., ⁴Ushkanova D.V.

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

*¹fyo-margarita@yandex.ru, ²polinapost@list.ru
³gerasvet@yandex.ru, ⁴darauskanova@gmail.com*

The article is devoted to the importance of teaching written speech, which is an integral part of the formation of foreign language communicative competence. Competent written speech is an indicator of the level of education of a competitive specialist. A high level of proficiency in writing in a foreign language opens up wide opportunities for university graduates to participate in international research, undergo internships abroad with rapid career growth in companies cooperating with foreign partners. Particular attention is paid to developing academic essay writing skills. An essay is a form of expressing the author's creative thoughts in prose form.

The main thing in an essay is a personal assessment of the subject of discussion and the possibility of creative, original coverage. An academic essay reflects the personal nature of the perception of a problem, the depth of a person's thinking. The authors come to the conclusion that the essay not only tests lexical and grammatical skills, but also allows assessing the student's ability to think creatively, correctly structure information, be able to identify cause-and-effect relationships, correctly use speech structures and cliches, build "logical chains", justify their conclusions.

Keywords: communicative competence, writing skills, academic essay, developmental learning, creativity.

УДК 81'42

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАРОВАНИЯ ЭНДОФОРЫ И ЭКЗОФОРЫ В ДИСКУРСЕ

¹Федорова М.А., ²Сидорчева М.А.

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹*fyo-margarita@yandex.ru*

²*sidorcheva.m@yandex.ru*

В данной публикации дан подробный анализ типов референциальной отсылки: анафорической, катафорической и экзофорической. Статья раскрывает содержание понятия референции, которая является способом соотнесения объектов действительности с их актуализованным понятием. Авторы акцентируют внимание на том, что референциальные связи тесно связаны и составляют основу связности дискурса. *Эндофорическая* референция включает в себя анафору и катафору, которые обеспечивают связность текста. Анафора подразумевает указание на предшествующий языковой элемент в тексте, а катафора – указание на последующий. Установлено, что анафорическая и катафорическая связь могут маркироваться местоимениями, наречиями, артиклями. *Экзофорическая* референция – такой тип референции, при котором слово или фраза соотносится с экстралингвистическим содержанием. Референт непосредственно не присутствует в лингвистическом контексте, находится за пределами текста, вне визуального поля, а идентификация референта требует наличия общих знаний между говорящим и адресатом. В качестве иллюстраций типов референции использованы отрывки романа Уильяма Сомерсета Моэма «Узорный покров».

Ключевые слова: референция, дискурс, референциальный выбор, когнитивный механизм, прономинализация, эндофора, анафора, катафора, экзофора.

Введение

Известно, что термин «референция» в науке о языке тесно связан с когнитивными феноменами. Главное предназначение языка сводится к обеспечению социального взаимодействия, а потому исследование языковых процессов в современной лингвистике осуществляется с учетом человеческого фактора, «когда субъект речи и ее реципиент включаются в описание языковых

механизмов» [1]. Под референцией понимают процесс соотнесения реального объекта действительности с актуализованным понятием, а референтом называют тот объект внеязыковой действительности, к которому отсылает какая-либо речевая единица.

Референция – неотъемлемая часть коммуникации. В процессе общения возникают сложные взаимоотношения между словами, которые обусловлены комплексом лингвистических, прагматических, социокультурных, психологических факторов. Все они тесно переплетены в дискурсе, сложном когнитивном явлении. В дискурсе речь оценивается как целенаправленное действие человека, компонент взаимодействия, где слово является элементом человеческого сознания. Общение – многоплановый и многозадачный процесс, где человек выбирает правильные языковые средства для выражения мысли, связывает их в единый смысл, корректно оформляет высказывание в соответствии с грамматическими нормами и др. Одна из задач, которую человек постоянно выполняет в процессе порождения речи – это осуществление референциального выбора для обозначения некоторого объекта в тексте. Выбор референциальных средств обусловлен механизмом когнитивной системы человека.

Методы и материалы исследования

В данной работе применяется описательный метод исследования, целью которого является объяснение механизмов референциальной отсылки. Материалом для *исследования послужил* роман британского писателя Уильяма Сомерсета Моэма «Узорный покров» и другие произведения художественной прозы.

Референциальные связи составляют основу связности текста. Существует несколько типов референциальной отсылки: *анафорическая, катафорическая и экзофорическая*. Чтобы понять принципиальную разницу между ними, необходимо понять сложный когнитивный механизм связи знака с действительностью. Как правило, в качестве референциальных слов выступают местоимения (личные, безличные, указательные), артикли, наречия.

Результаты исследования и обсуждение

Анафорическая отсылка возникает, когда местоимение, слово или фраза относятся к существительному, упомянутому ранее в разговоре или письме, причем адресат и говорящий соотносят референциальное слово с одним и тем же объектом действительности. Например, в нижеприведенном контексте местоимение *they* указывает на соотношение с референтом *the characters*, ранее упомянутом в повествовании:

*But in this case **the characters** were chosen to fit the story I gradually evolved; **they** were constructed from persons I had long known in different circumstances* [2, С. 1].

Так как существительное *the characters* находится в синтаксически значимой позиции подлежащего, то референт *they* считается высоко активированным в кратковременной памяти адресата и говорящего. По мнению многих лингвистов, местоименно-анафорической номинации подвержены те референты, которые входят в фокус внимания коммуникантов [3].

Установить соответствие между референтом и antecedentом помогают грамматические связи дискурса. Очевидно, что в следующем примере женское имя собственное соотносится с личным местоимением *she*:

*Of course no one could deny that **Dorothy Townsend** had a pleasant voice. **She** was a wonderful mother, Charlie always said that of her.* [2, С. 16].

Применение грамматического приема *прономинализации*, т.е. замены существительного местоимением, обусловлено принципом экономии языковых средств. Без референции речь человека была бы чрезвычайно перегружена повторами, а уловить основной смысл высказывания было бы крайне сложно.

Анафорическая референция в языке может быть реализована к части информационного пространства в предшествующем высказывании. В нижеследующем предложении antecedentом указательного местоимения *this* является *пропозиция*, то есть целое суждение о том, что ее большие черные глаза никогда не оставались в покое:

*Her fine black eyes were never still and **this** was the most noticeable thing about her* [2, С. 20].

В данном примере указательное местоимение *this* коррелирует со всей смысловой структурой предшествующего высказывания (описание самой яркой черты внешности), а не с его отдельными элементами. Как отмечают лингвисты, пропозиция, как элемент смысла, представляет собой своеобразный мысленный каркас внеязыковой ситуации [4].

Часто анафорическая связь может маркироваться определенным артиклем в сочетании с существительным, если информация, индивидуализирующая референт, расположена в постпозиции по отношению к нему.

*Watson was **the missionary** who was here* [2, С. 69]?

Придаточное предложение дает уточняющую информацию об объекте с целью индивидуализации референта. Очевидно, что говорящий и адресат обладают предварительными сведениями о враче-миссионере, который отправился в отдалённую китайскую провинцию Мэй-дань-фу и умер, спасая местное население от эпидемии холеры, поэтому оба участника коммуникации не испытывают сложностей с идентификацией референта. Как отмечает Каткова Н.В., взаимопонимание между автором текста и адресатом невозможно без фонда общих знаний, который создаётся предшествующим повествованием [5].

В противоположность анафоре, *катафорическая* отсылка встречается в тех случаях, когда местоимение, слово или фраза соотносится с референтом, который в текстовом высказывании или разговоре будет упомянут позже.

*Even though **she** had left her apartment fifteen minutes earlier than **she** normally did, **Sarah** was late getting to both her son's daycare and her job.*

Как видно из примера, местоимение *she* линейно предшествует существительному *Sarah*. Катафора предвосхищает то, что будет сказано позже, читатель понимает смысловое соответствие между коррелирующими элементами по мере чтения текста. Катафора формирует ожидания читателя, используется «для создания эффекта неизвестности неопределенности, усиливая интерес реципиента» [6]. Как следует из примера, между референтом и

антецедентом имеется кореферентная связь, т.к. в этом языковом фрагменте на роль антецедента местоимения *she* нет других альтернативных кандидатов, кроме существительного *Sarah*, а значит, уровень активации референта в рабочей памяти говорящего и адресата высок. Очевидно, что фактор синтаксической роли оказывает влияние на активацию референта.

Интересно отметить, что неопределенный артикль с его классифицирующим, характеризующим значением, также может выступать в роли катафоры, когда содержание референциальной отсылки поясняется в последующем контексте:

A boy who was standing there on the watch for customers, recognising her at once, gave her a broad smile of connivance [2, С. 42].

В данном примере неопределенный артикль вводит новую информацию, *рему* высказывания, а пояснение к ней находится в постпозиции по отношению к определяемому слову.

Наряду с эндофорической существует *экзофорическая* отсылка, тип референции, при котором слово или фраза имеет соотнесенность с экстралингвистическим содержанием, которое приобретает конкретное значение благодаря знанию контекста ситуации. Как правило, адресат и говорящий обладают общими знаниями о референте вне визуального контакта с ним. В арсенале средств экзофорической отсылки ведущую роль играют местоимения: неопределенные, безличные, указательные. Контекстуальная информация, пресуппозиция, то есть подразумеваемый компонент общих знаний, подсказывает адресату соотнесенность с соответствующим референтом.

"Someone just tried the door."....

"Who else could it be?"

"Walter," she whispered, her lips trembling [2, С. 12].

В этом фрагменте романа Сомерсета Моэма Китти Фейн и ее любовник Чарли Таунсенд, оказываются в компрометирующей ситуации. В момент страстных объятий они слышат характерный звук, как при нажатии на ручку входной двери и чьи-то шаги в доме. В мгновение ока в их сознании мелькает

мысль о том, что они застигнуты врасплох мужем героини. Даже в отсутствии визуального контакта с референтом замужняя женщина и женатый мужчина верно идентифицируют невидимого референта на основе общих знаний о нем и контекста ситуации.

Заключение

Из вышесказанного следует, что катафора и анафора составляют суть эндофорической отсылки, затрагивающей текстуальное пространство дискурса. Это значит, что обе эти стилистические фигуры служат единой цели – установлению логической связности между элементами текста. При экзофорической отсылке референт находится за пределами текста, вне визуального поля, а идентификация референта требует наличия общих знаний между говорящим и адресатом.

Литература

1. Телия В. Н. Механизм экспрессивной окраски языковых единиц / В.Н. Телия // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – Москва: Наука, 1991. – 214 с.

2. W. Somerset Maugham. The painted veil. [Электронный ресурс] – Режим доступа: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://fb2bookfree.com/uploads/files/2020-11/1606067922_the-painted-veil.pdf (дата обращения: 11.07.2023).

3. Кибрик А.А. Фокусирование внимания и местоименно-анафорическая номинация. // Вопросы языкознания. 1987. № 3 – URL: <file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/69330.pdf> (дата обращения: 11.07.2023).

4. Соловьёва Н.В. Коммуникативная лингвистика. Лекция "Пропозиция как инвариант коммуникативной парадигмы предложения" (Ч. 1). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bspu.by/blog/soloviova/article/lection/kommunikativnaya-lingvistika-lekciya->

propoziciya-kak-invariant-kommunikativnoj-paradigmy-predlozheniya-ch-1 (дата обращения: 11.07.2023).

5. Каткова Н.В. Грамматический статус и функционирование артикля в английском художественном тексте // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2010. №2с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskiy-status-i-funktsionirovanie-artiklya-v-angliyskom-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 02.08.2023).

6. Архипов С.Ю. Катафорические средства связи в типе текста «письмо читателя» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011. — URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_28_1311.htm (дата обращения: 11.07.2023).

References

1. Teliya V.N. Mekhanizm ekspressivnoj okraski yazykovykh edinic / V.N. Teliya // *Shelovecheskij faktor v yazyke. Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti.* — Moskva: Nauka, 1991. — 214 s.

2. W. Somerset Maugham. The painted veil. [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://fb2bookfree.com/uploads/files/2020-11/1606067922_the-painted-veil.pdf (data obrashcheniya: 11.07.2023).

3. Kibrik A.A. Fokusirovanie vnimaniya i mestoimenno-anaforicheskaya nominaciya. // *Voprosy yazykoznaniya.* 1987. №3 — URL: <file:///C:/Users/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0/Downloads/69330.pdf> (data obrashcheniya: 11.07.2023).

4. Solov'yova N.V. Kommunikativnaya lingvistika. Lekciya "Propoziciya kak invariant kommunikativnoj paradigmy predlozheniya" (CH.1). [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: <https://bspu.by/blog/soloviova/article/lecture/kommunikativnaya-lingvistika-lekciya-propoziciya-kak-invariant-kommunikativnoj-paradigmy-predlozheniya-ch-1> (data obrashcheniya: 11.07.2023).

5. Katkova N.V. Grammaticheskij status i funkcionirovanie artiklya v anglijskom hudozhestvennom tekste // Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova. 2010. №2s. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskij-status-i-funkcionirovanie-artiklya-v-anglijskom-hudozhestvennom-tekste> (data obrashcheniya: 02.08.2023).

6. Arhipov S.YU. Kataforicheskie sredstva svyazi v tipe teksta «pis'mo chitatelya» //Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «LOMONOSOV-2011» / Otv. red. A.I. Andreev, A.V. Andriyanov, E.A. Antipov, M.V. Chistyakova. [Elektronnyj resurs] — M.: MAKS Press, 2011. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/structure_28_1311.htm (data obrashcheniya: 11.07.2023).

FUNCTIONAL FEATURES OF ENDOPHORA AND EXOPHORA IN DISCOURSE

M.A. Fedorova¹, M.A. Sydorcheva²

*Kuban state technological university,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹*fyo-margarita@yandex.ru*

²*sidorcheva.m@yandex.ru*

This publication provides a detailed analysis of the types of referential reference: anaphoric, cataphoric and exophoric. The article reveals the content of the concept of reference, which is a way of correlating objects of reality with their actualized concept. The authors focus on the fact that referential connections are closely related and form the basis of the coherence of discourse. Endophoric reference includes anaphora and cataphora, which provide coherence to the text. Anaphora implies an indication of the previous language element in the text, and cataphora - an indication of the next one. It has been established that anaphoric and cataphoric connections can be marked with pronouns, adverbs, and articles. Exophoric reference is a type of reference in which a word or phrase has a correlation with extralinguistic content. The referent is not directly present in the linguistic context, is outside the text, outside the visual field, and the identification of the referent requires the presence of common knowledge between the speaker and the addressee. As illustrations of the types of reference, fragments from the novel by William Somerset Maugham "The Patterned Veil" are used.

Key words: reference, discourse, referential choice, cognitive mechanism, pronominalization, endophora, anaphora, cataphora, exophora.

*ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ И
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ*

М.А. Федорова¹, В.В. Тарара²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹fyo-margarita@yandex.ru

²lera.03.162003.mail.ru

Цель исследования – проанализировать этимологию некоторых английских идиоматических выражений с именами собственными. Авторы обращают внимание на тот факт, что идиомы в языке являются отражением национальной картины мира народа, его общественно-исторического опыта, культуры, мировосприятия, психологии и менталитета. В статье описываются характерные особенности идиоматических оборотов, смысл которых может быть мотивированным или немотивированным, то есть вытекать или не вытекать из суммы значений составляющих его компонентов. Характерная особенность семантики идиомы состоит в том, что она представляет собой единый глубинный смысл. Научная новизна исследования заключается в изучении происхождения английских идиом с именами собственными, история которых связана с прототипами реальных людей и событий. Религия также оказывала сильнейшее влияние на культуру и общество на протяжении многих веков. Библейские сюжеты и образы стали источником многочисленных фразеологизмов. Как правило, значение идиомы становится результатом семантической трансформации ее первоначального значения. Авторы приходят к выводу, что некоторые имена собственные, входящие в состав фразеологических оборотов и идиом, превратились в антропонимы с символическими коннотациями, то есть имена собственные, несущие в себе определенную культурную информацию и служащие для выделения объектов из ряда подобных. Фразеологизмы, основанные на именах собственных, отличаются высоким эмоционально-оценочным потенциалом и передают обобщенно-образные, символические и метафорические значения.

Ключевые слова: идиома, фразеологизм, оценочный компонент, антропоним, этимология, национальная картина мира.

Введение

Английский язык богат на идиомы и фразеологические выражения, являющиеся средством выразительности и эмоциональной окраски языка. Некоторые идиомы и фразеологизмы прочно вошли в широкий обиход, стали частью повседневной речи, создавая неповторимые языковые образы. Практически все идиомы содержат эмоциональный оценочный компонент, придавая выражению положительную или отрицательную коннотацию в

зависимости от образа, сложившегося в национальном сознании. Известно, что фразеологический фонд языка является отражением национальной картины мира народа, его системы ценностей и менталитета. Лингвисты считают, что фразеологизм – это языковая универсалия, отражающая национальную культуру данного народа [1].

Методы и материалы исследования

Само слово «идиома» произошло от греческого слова «ἴδιος», что в переводе обозначает «особенный», «собственный», «свой». Идиома представляет собой устойчивый оборот речи, присущий только данному языку, смысл которого может быть мотивированным или немотивированным, т.е. вытекать или не вытекать из суммы значений составляющих его компонентов. Характерная особенность семантики идиомы состоит в том, что она представляет собой единый глубинный смысл [2]. Как правило, значение идиомы становится результатом длительного семантического переосмысления ее первоначального значения. Например, значения идиом *social butterfly* (коммуникабельный, социально динамичный человек, успешно налаживающий связи, «светский лев» или «светская львица») и *wall flower* (дама на балу без кавалера; девушка, не пользующаяся успехом) достаточно прозрачны из-за ярких и выразительных образов, создающих ассоциативные связи с предметом или явлением. Переосмысление значений этих языковых единиц произошло за счет метафорического переноса качеств, свойств, действий с неодушевленных предметов на одушевленные (*бабочка без затруднений легко порхает от цветка к цветку; дама без кавалера, подпирающая стенку балного зала*).

Иногда значение фразеологических оборотов кажется немотивированным из-за утраты исконного значения слов-компонентов, и для восстановления первоначального смысла идиомы требуется глубокий этимологический анализ. Некоторые фразеологизмы уходят корнями в древние времена, установить их происхождение можно, изучив их историю. Как отмечает известный языковед Ф.П. Филин, «слово всегда представляет собой неповторимую единицу: за каждым словом и его историей стоит целый мир» [3].

Цель этого языкового исследования состоит в том, чтобы проанализировать происхождение английских идиом с именами собственными, история которых связана с прототипами реальных людей и событий. Некоторые люди оставили свой след в истории добрыми делами, а другие неблагоприятными поступками.

Результаты исследования

Значение фразеологизмов с именами собственными может формироваться на основе личных качеств, присущих тому или иному человеку. С течением времени за счет метафоризации или метонимии в коллективной памяти народа определённое имя вызывает стойкие ассоциации, формирует обобщенный образ. Так, например, прототипом идиомы *Smart Alec* (всезнайка, выскочка, умник), послужил сутенер и мошенник Алекс Хоаг, прославившийся своими «подвигами» в 1840-х годах. Алекс вместе со своей женой проституткой Мелиндой придумали преступную схему, с помощью которой грабили людей, скрываясь от правосудия. Пока Мелинда отвлекала внимание клиента, Алекс через потайную панель у изголовья кровати обчищал карманы жертвы до последнего фартинга, а затем появлялся в роли ревнивого мужа. На случай, если жертва обращалась в полицию по поводу кражи, Алекс Хоаг вербовал несколько полицейских, обещая разделить с ними награбленные ценности. Преступная афера закончилась арестом для Алекса, когда тот решил, что не обязан отдавать полицейским их долю. В тюрьме полицейские дали ему прозвище «Умный Алек», а затем стали называть так всех преступников, кто считал себя умнее полиции. Вскоре идиоматическое выражение *Smart Alec* вышло за рамки полицейского сленга и стало употребляться с оттенком сарказма для обозначения человека, который считает себя умнее других, раздражая окружающих.

Обращает на себя внимание тот факт, что иногда компонентами идиоматических выражений становились не только имена, но и прозвища отдельных людей. Так, например, прозвище Джека Шеппарда нашло свое отражение в идиоме *Jack the Lad*, описывающей легкомысленного парня из рабочего класса, уверенного в собственной привлекательности. За свою

короткую двадцатидвухлетнюю жизнь Джек Шеппард сумел приобрести репутацию самого отъявленного вора Англии. Неоднократно приговоренный к смертной казни, Джек четыре раза сбежал из Лондонской тюрьмы Ньюгейт, которая была настоящим адом для заключенных. Его имя стало иконой дерзости, а обаятельный образ мятежного, хитрого, проворного вора вдохновлял писателей и поэтов того времени. Власти Лондона, опасаясь беззаконий, на сорок лет запретили постановку любых пьес, содержащих это злосчастное имя. Однако простой народ Англии проявлял симпатию к «криминальным подвигам» Джека Шеппарда, восхищаясь его мужеством, изобретательностью и ловкостью. Идеализация образа «благородного разбойника» из низов нашла языковое воплощение в народном прозвище *Jack the Lad*. По мнению И.Е. Дьячковой, в английской лингвокультуре имя *Jack* стало ассоциироваться с веселым нравом, проворством, хитростью, порой плутовством [4].

Следует добавить, что имя Джек также входит в состав фразеологизма *Jack-of-all-trades* (мастер на все руки). Дело в том, что христианское имя кельтского происхождения *Jack* было одним из самых популярных в Англии в средневековый период, а позже превратилось *антропоним* для выделения какого-то объекта из ряда подобных [5], им стали называть любого простолюдина, молодого человека из низших классов. Позже лексема *jakke* стала использоваться для обозначения утилитарных предметов, любых приспособлений для подъема тяжестей, которые каким-то образом заменяли мастера в различных ремеслах. Существует целый список подобных инструментов и орудий труда: *smoke-jack* (вертел для жарки), *bottle-jack* (приспособление для вращения вертела), *jack-screw* (подъемная лебедка), *jack-frame* (плотничная пила), *boot-jack* (инструмент для легкого снятия обуви), *jack-engine* (паровая машина) и др. Важно отметить, что фразеологизм *Jack-of-all-trades* позже приобрел негативную коннотацию для ироничного обозначения человека, который берется за разные виды деятельности, но толком ничего не умеет (рус. эквивалент «и швец, и жнец, и на дуде игрец»).

Нельзя не заметить, что имя *Джек* встречается в обозначении атрибута Хэллоуина *Jack-o'-lantern* (фонарь из тыквы с прорезанными отверстиями в виде глаз, носа и рта). С древних времен фонарь-тыкву использовали в ночь накануне католического Дня всех святых для отпугивания нечистой силы. По древней ирландской легенде Джек-кузнец обхитрил самого Дьявола и выторговал себе несколько лет беззаботной жизни. Однако после смерти грешника не пустили ни в рай, ни в ад, а его неприкаянная душа была обречена странствовать по земле до Судного дня, освещая себе путь фонарем, внутри которого горел тлеющий кусочек угля из Преисподней.

Существует еще одно, более тривиальное объяснение, почему имя *Джек* входит в состав фразеологизма *Jack-o'-lantern*. Дело в том, что в 17 веке ночные сторожа с фонарями в руках совершали обход улиц города, охраняя покой граждан от воров и пожаров, а это имя было настолько популярным в Англии, что британцы имели обыкновение обращаться к любому незнакомцу по имени Джек.

Фактор частотности употребления имени также сыграл свою роль в формировании фразеологического оборота, *any Tom, Dick or Harry* (всякий, любой, первый встречный поперечный; неизвестно кто), так как именно *Tom, Dick и Harry* возглавляли списки наиболее распространенных имён в англоговорящих странах. Лингвисты отмечают, что антропонимы *Tom, Dick, Harry* являются «символами простого человека» [5] в англоязычном дискурсе.

Не только реальные люди, но персонажи популярных художественных произведений могут становиться антропонимами, объединяя в имени собственном типичные особенности характера человека. Так, в англоязычной культуре герой трагедии Николаса Роу «Прекрасная кающаяся» *Gay Lothario* («беззаботный Лотарио») стал символом бабника и соблазнителя женщин. *Лотарио* – имя нарицательное; очаровательный герой, соблазняющий неверную жену Калисту, в итоге оказывается двуличным, надменным негодяем и беспринципным повесой.

Помимо литературы, религия также оказывала сильнейшее влияние на культуру и общество на протяжении многих веков. Библейские сюжеты и образы стали источником многочисленных фразеологизмов. Идиомы *as wise as Salamon* (мудрый как Соломон) и *the Judgment of Solomon* (Соломоново решение) содержат образ царя Израиля Соломона, правившим с 960 г. до н.э. до 922 г. до н.э. В Ветхом Завете известен сюжет о том, как царь вершил правосудие и разрешил спор между двумя женщинами-блудницами, претендовавшими на роль матери одного и того же младенца. Царь Соломон вынес решение рассечь мечом младенца пополам, чтоб каждой женщине досталась его половина. Настоящая мать умоляла отдать ребенка сопернице, чтобы сохранить ему жизнь. Наделенный самим богом проницательностью и глубоким умом, Соломон смог найти способ понять истинную человеческую сущность женщины-матери. В памяти народа царь Соломон стал символом мудрости и справедливости.

В основе другого идиоматического выражения *the doubting Thomas* (Фома неверующий) лежит образ одного из двенадцати апостолов Христа, который согласно Евангелию от Иоанна отказывался верить в воскресение Иисуса без физических доказательств: *Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в рёбра Его, не поверю!* Несмотря на то, что апостол Фома был преданным и любящим учеником Господа, в современной трактовке выражение *the doubting Thomas* употребляется в нарицательном значении в отношении скептиков (от др.греч. σκεπτικός — рассматривающий, исследующий), отрицающих даже самые очевидные вещи.

Этимология фразеологизма *Penitent Magdalene / Repentant Madalene* (кающаяся Магдалина) восходит к Новому Завету, где рассказывается о распутнице Марии Магдалине, которая осознала свою греховность и стала последовательницей учения Иисуса Христа. Несмотря на позитивный финал евангельского сюжета, образ Марии Магдалины чаще используется в ироничном контексте для обозначения человека, изображающего лицемерное раскаяние.

Заключение

В заключение отметим, что идиомы и фразеологизмы лежат на пересечении истории, языка и культуры общества, вербализируя социальные и политические процессы в нем. Идиоматические выражения с именами собственными – особый языковой пласт, несущий важную культурологическую информацию, позволяющий глубже понять национальную картину мира. Фразеологизмы, основанные на именах собственных, отличаются высоким эмоционально-оценочным потенциалом и передают обобщенно-образные, символические и метафорические значения. Имена собственные, входящие в состав фразеологизмов – это антропонимы, являющиеся важным средством отражения национальной культуры [6].

Литература

1. Редько Г.В., Еремеева А.А. Фразеологизмы как языковая универсалия, отражающая национальную культуру народа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. №1 (232) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-kak-yazykovaya-universaliya-otrazhayuschaya-natsionalnuyu-kulturu-naroda> (дата обращения: 18.07.2023).
2. Федорова М.А. Национально-культурная специфика английских идиоматических единиц о погоде. // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов VI Международной научно-практической очно-заочной конференции. Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2021. С. 490-500.
3. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с 4. Дьячкова И.Е. Семантика фразеологических новообразований на базе английских идиом с компонентом-антропонимом // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. №13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-frazeologicheskikh-novoobrazovaniy-na-baze-angliyskih-idiom-s-komponentom-antroponom> (дата обращения: 19.07.2023).

5. Башмакова И.С. Семиотический аспект фразеологического контекста английской идиомы с антропонимом через призму анализа дискурса // Вестник ИрГТУ. 2015. №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskiy-aspekt-frazeologicheskogo-konteksta-angliyskoy-idiomy-s-antroponom-cherez-prizmu-analiza-diskursa> (дата обращения: 19.07.2023).

6. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия ВГПУ. 2010. №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropomy-kak-sredstvo-vyrazheniya-natsionalnoy-kultury> (дата обращения: 19.07.2023).

References

1. Red'ko G.V., Ereemeeva A.A. Frazeologizmy kak yazykovaya universal'ya, otrazhayushchaya nacional'nuyu kul'turu naroda // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2019. №1 (232) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-kak-yazykovaya-universal'ya-otrazhayushchaya-natsionalnuyu-kulturu-naroda> (дата обращения: 18.07.2023).

2. Fedorova M.A. Nacional'no-kul'turnaya specifika anglijskih idiomaticheskikh edinic o pogode. // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj oncho-zaochnoj konferencii. Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet. Krasnodar, 2021. S. 490-500.

3. Filin F.P. Oчерki po teorii yazykoznaniya. – М.: Nauka, 1982. – 336 s.

4. D'yachkova I.E. Semantika frazeologicheskikh novoobrazovanij na baze anglijskih idiom s komponentom-antroponom // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2016. №13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-frazeologicheskikh-novoobrazovanij-na-baze-anglijskih-idiom-s-komponentom-antroponom> (дата обращения: 19.07.2023).

5. Bashmakova I.S. Semioticheskij aspekt frazeologicheskogo konteksta anglijskoj idiomy s antroponom cherez prizmu analiza diskursa // Vestnik IrGTU.

2015. №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semioticheskiy-aspekt-frazeologicheskogo-konteksta-angliyskoy-idiomy-s-antroponimom-cherez-prizmu-analiza-diskursa> (data obrashcheniya: 19.07.2023).

6. Madieva G.B., Suprun V.I. Antroponimy kak sredstvo vyrazheniya nacional'noj kul'tury // Izvestiya VGPU. 2010. № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antroponimy-kak-sredstvo-vyrazheniya-natsionalnoy-kul'tury> (data obrashcheniya: 19.07.2023).

*ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF ENGLISH IDIOMS
AND PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PROPER NAMES*

M.A. Fedorova¹, V.V. Tarara²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹fyo-margarita@yandex.ru

²lera.03.162003.mail.ru

The purpose of the study is to analyze the etymology of some English idiomatic expressions with proper names. The authors draw attention to the fact that idioms in a language are a reflection of the national picture of the world of the people, their socio-historical experience, culture, worldview, psychology and mentality. The article describes the characteristic features of idiomatic phrases, the meaning of which can be motivated or unmotivated, that is, it may or may not follow from the sum of the meanings of its constituent components. A characteristic feature of the semantics of an idiom is that it represents a single deep meaning. The scientific novelty of the study lies in the study of the origin of English idioms with proper names, the history of which is connected with prototypes of real people and events. Religion has also had a powerful influence on culture and society for many centuries. Biblical stories and images have become the source of numerous phraseological units. Typically, the meaning of an idiom becomes the result of a semantic transformation of its original meaning. The authors come to the conclusion that some proper names, which are part of phraseological units and idioms, have turned into anthroponyms with symbolic connotations, that is, proper names that carry certain cultural information and serve to distinguish objects from a number of similar ones. Phraseological expressions based on proper names are distinguished by high emotional and evaluative potential and convey generalized figurative, symbolic and metaphorical meanings.

Keywords: idiom, phraseological unit, evaluative component, anthroponym, etymology, national picture of the world.

*РЕЧЕВЫЕ ПАТТЕРНЫ НЛП В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ И СЦЕНАРИЯХ***Н.В. Чумичева**

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
350010, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5;
plagin@list.ru*

В последние годы получили распространение для нужд воздействия на массовое сознание разработки из сферы нейролингвистического программирования (НЛП), отличающиеся высокой эффективностью воздействия и рассчитанные в основном на подсознательное восприятие. Технологии НЛП в работе копирайтера используются для: определения метапрограммного профиля целевой аудитории; разработки самих рекламных идей и технологии множественного описания для анализа эффективности рекламных идей. НЛП как технология в копирайтинге, структурирует и формализует успешный опыт в области менеджмента, психолингвистики и маркетинга, превращая интуитивные озарения в алгоритмизированные модели. Ресурсы НЛП предполагают сублимальное воздействие на реципиента рекламного продукта. Исходя их базисных положений нейролингвистического воздействия построен алгоритм творчества, охватывающий: языковую модель суггеренда являющуюся совокупностью словесных кодов, предопределяющих его поведение и действующих во многом неосознанно; языковой код, тесно связанный со зрительным, слуховым, осязательным, вкусовым и обонятельным каналами восприятия, и поступающей по ним информацией; использование набора словесных шаблонов в НЛП. Рассмотрены вопросы подпорогового воздействия с точки зрения экологии восприятия человека и максимального эффекта подсознательной установки на покупку. Базовые психотехнологии анализируются в аспекте использования Милтон-модели НЛП. Все методики подстроек в рекламном НЛП являются качественно новым шагом в технологии суггестии. Комплексное донесение сенсорной информации по зрительной, слуховой и тактильной модальностям позволяет прорываться в глубинные пласты человеческой психики, подменять отдельные элементы самообраза в нужном направлении и в конечном итоге эффективно манипулировать сознанием виртуального пользователя.

Ключевые слова: нейролингвистическое программирование, суггестия, психотехнологии, рекламное сообщение, суггестивное воздействие.

С развитием психотехнологий убеждающая рекламная коммуникация, основанная на фактах и аргументах, стала все больше трансформироваться в коммуникацию внушающую. Основное внимание исследователей было перенесено на разработку средств и методов внешних (подпороговых) воздействий на сферу бессознательного, с целью целенаправленной модификации психических процессов, состояний и поведения человека, то есть в обход контроля сознания за внешней стимуляцией. В последние годы получили распространение для нужд воздействия на массовое сознание разработки из сферы нейролингвистического

программирования (НЛП) [1, 2]. Все они отличаются высокой эффективностью воздействия и рассчитаны в основном на подсознательное восприятие.

Технологии НЛП в работе копирайтера используются для решения следующих задач:

- определение метапрограммного профиля целевой аудитории – то есть выявление свойственных целевой аудитории фильтров внимания и определенных стратегий мышления. Это позволяет, создавая рекламные обращения, «кодировать» их в тех нейролингвистических стратегиях и транслировать в тех каналах восприятия, которые наиболее свойственны этим людям;

- использование техник креативности для разработки самих рекламных идей и технологии множественного описания для анализа эффективности рекламных идей.

НЛП как технология в копирайтинге, структурирует и формализует успешный опыт в области менеджмента, психолингвистики и маркетинга, превращая интуитивные озарения в алгоритмизированные модели. Алгоритм творчества можно выстроить, исходя из базисных положений нейролингвистического воздействия:

1. Языковая модель суггеренда является совокупностью словесных кодов, предопределяющих его поведение и действующих во многом неосознанно [3].

НЛП предполагает, что языковые коды (в том числе, кодирующие отношение к отдельным конкретным фактам и темам) состоят из глубинной структуры, и поверхностных структур языка, в которых и выражается глубинная структура. Задача копирайтера в этой специфической «рекламной психотерапии» состоит в том, чтобы преобразовать глубинную языковую структуру потребителя в соответствии с целями рекламной кампании. Атипичный в контексте заданной (фреймовой) структуры мышления сигнал (сенсорный/знаковый) может гарантировать суггестивное запоминание.

К примерам шоковых разрывов фрейма можно отнести парадоксы, рефрейминг, двусмысленности, выводящие потребителя в рамках нужного контекста в позицию легко внушаемого суггеренда. Чем сильнее психологическая

рамка (предположение о событии и его содержании) отличается от истинного контекста, тем сильнее будет рекламный «эффект разорвавшейся бомбы». Moss Securify: Alanned? Вы умнее, чем Вы думаете (тренинг-бизнес курсы), *Сделай невозможное* (Pepsi) [4];

2. Языковой код тесно связан с пятью каналами восприятия: зрительным, слуховым, осязательным, вкусовым и обонятельным, и поступающей по ним информацией. Информация, поступающая по этим каналам, имеет преимущество перед смысловыми конструкциями. Поэтому аудиовизуальные сигналы используются для изменения языковых кодов и внедрения новых, противоречащих старым. Используется также чередование перцептивных эффектов по разным каналам восприятия, прежде всего, цветовых и звуковых (например, в видеоролике). Настроение и отношение к смысловым конструкциям проявляют себя в последовательности использования человеком каналов восприятия (субмодальностей) для обработки информации, их «яркости». Субмодальности являются кодовыми переменными эмоционально-чувственных реакций.

С позиции воздействия на определенные сенсорные каналы копирайтер может переформулировать любой материал для положительного восприятия аудиалов (глаголы: грохотать, шептать, журчать): *Услышим друг друга* (мобильные телефоны), *Не грусти – похрусти* (чипсы).

Визуалисты воссоздают реальность в картинках: *Комар носа не подточит* (средство от комаров), *Свежее дыхание облегчает понимание* (конфеты Рондо), *Захвати волну* (один из вариантов логотипа Coca-Cola).

Кинестетики-чувственники воспринимают мир сквозь оттенки всевозможных ощущений: *Свежего дня глоток* (фанта), *Думай иначе!* (компьютерный бренд), *Vidal Sasson, Wash & go* (серия шампуней) [5].

Выбор лексем соответствующих субмодальностей запускает процесс ассоциирования внутренней реакции по внешнему триггеру (пусковому механизму по рефлексу). Такая реакция глубоко фиксируется и может неявно вызываться повторно. Процесс ассоциирования одного явления с другим именуется «якорением» [3]. Для суггестивной узнаваемости сюжета или слогана

якорь должен быть уникальным (созданным в системе представлений визуальной, кинестетической, обонятельной, вкусовой, слуховой сфер).

Естественно, что для оптимальной суггестии желательно комплексное воздействие двух и более систем восприятия: различные способы сортировки и интерпретации рекламной информации должны учитываться при воздействии на «разношестную», разновозрастную и разнополую аудиторию. Индивиды имеют тенденцию предпочитать какие-то одни органы чувств в качестве внутренних репрезентантов, хотя каждый при желании может использовать все органы чувств. Учет разных систем восприятия позволяет минимизировать информационные потери в рекламе, что идеально достижимо в телеобращении: видеоряд воздействует на кинестиков и визуалов, слоган и текст задерживают подсознание аудиала. Неосознаваемая акустическая суггестия, сопровождающая зрительную осознанную информацию, может модулировать отношение субъекта к последней [6]. Таким образом, формируется полноценная (всеобъемлющая) аура рекламного посыла;

3. Практика использования набора словесных шаблонов в НЛП называется мета-моделью. Впервые модели подстройки или «словесной эквилибристики» были разработаны Р. Дилтсом и Т. Эпштейном как модель речевых паттернов Р. Бэндлера. С помощью данных методик поведение любого человека можно разложить на составляющие, установить прямую связь между сознанием и подсознанием. Основатели НЛП обнаружили наличие в общении людей лингвистических паттернов, а затем – фундаментальных паттернов человеческого мышления. Словесная НЛП-эквилибристика в процессе внушения (а при умелом кодировании – практически гипнотического транса) приводят к раскрепощению и активизации правого полушария. Поскольку информационные процессы в правом полушарии протекают быстрее, увеличивает порог внушаемости (суггестивности).

Большинство суггестивно удачных рекламных текстов и политических программ строятся на базе Милтон-модели – то есть таких способов конструирования предложений, чтобы то поведение, которого вы хотите

добиться от потребителя, воспринималось непосредственно его подсознанием. Сознание при этом улавливает только «искусную расплывчатость». От суггеренда требуется заполнить представленное ему «пустое пространство» и заверения о «райском наслаждении», «удивительной стойкости» и т.п. своими собственными уникальными внутренними переживаниями. При таком способе конструирования предложений в большей или меньшей степени исключается несовпадение личных представлений (ожиданий) о товаре с самим предлагаемым товаром. Конкретные техники словесных «подстановок» в НЛП в контексте рекламы реализуют принципы искажения, упущения и повтора на всех лингвоуровнях (от фрейма до материальной структуры).

Различные типы конкретных стратегий имеют четкую формальную структуру на сценарном, композиционном и других уровнях.

Все любят Мамбу. И Сережа – тоже (неопределенный референтный индекс) *We're building a reputation, not resting on one. Hollidny Inn* (подразумевается, что основные конкуренты покоятся на достигнутом) [7].

Обобщения – элементы рекламного текста, включающие универсальные компоненты семантики «все и всегда». Суггестивный эффект связан с восстановлением конкретизации опытом самого реципиента, который не подвергается критическому осмыслению.

Мара спит гораздо лучше в подгузниках Памперс. Малыши крепко спят, когда их кожа сухая. Только в новых Памперс есть уникальная прокладка lock-away... (гипнотический трюизм + психологическое якорение: в ролике при каждом упоминании бренда Памперс малыш смеется и улыбается).

«Дилма» возвращает чаю традиционный вкус (читать: вкус чая был утрачен – импликатура). *Shouldn't your family be drinking Hawaiian Punch?* (пресуппозиция выражена в форме риторического вопроса). *Sony. You press the button, we do the gest. Стиральный порошок. За каждым блестящим результатом стоит «Блеск»* (Искажения с преувеличением и расширением рамки фрейма).

Мета-модели помогают поддерживать раппорт и часто используется в сеансах гипноза или транса. Качественная суггестивная реклама подобна гипнотерапии: изысканная туманность позволяет делать утверждения, звучащие конкретно, и все же довольно общие, чтобы обеспечить адекватную синхронизацию с опытом того, кому он передает сообщение, каким бы этот опыт ни был. Используются слова, занимающие важное место существительных, но эти слова неосязаемы, например: любовь, знание, время, рассвет и т.д. Применяются также неопределенные глаголы, заставляющие потребителя информации восполнять смысл, чтобы понять предложение. В рекламе метафора – аналогии, сходства, сравнения – зачастую оказывает больший эффект, чем четко сформулированный тезис.

Домкрат добрых дел (благотворительная организация). *Жизнь – хороша. Жить – хорошо* (сок «Я»).

Двусмысленности – еще одно целенаправленное отклонение от законов и правил формальной логики, часто обосновывающие абсурдный тезис: *Шведы уже близко* (ИКЕА). *У нас весь город пропадает* (пивной бар «Бермуды»). *За связь без брака* (Оператор мобильной связи). *Грани гранита науки* (рубрика телепрограммы для студентов).

В основе загружающего действия парадоксов, притч, риторических вопросов и метафор-двусмысленностей лежит когнитивный диссонанс: человек не может быть спокоен, пока он не разрешил для себя явное логическое противоречие. Парадокс нейтрален по своей сути. Он не содержит явного утверждения, одно из вложенных утверждений аннигилирует с равным по силе и противоположным по знаку другим утверждением. Парадоксальная инструкция, построенная на парадоксе, не может быть выполнена в полном объеме, не вызывает защитной реакции, но побуждает рассматривать предмет инструкции с большим вниманием, что и используется для суггестии в рекламе. *Кажущийся проигрыш – на самом деле выигрыш* (минеральная вода).

Резюмируя все методики подстроек в рекламном НЛП, можно отметить, что в XX-XXI вв. они явились качественно новым шагом в технологии суггестии.

Комплексное донесение сенсорной информации по зрительной, слуховой и тактильной модальностям позволяет прорываться в глубинные пласты человеческой психики, подменять отдельные элементы самообраза в нужном направлении и в конечном итоге эффективно манипулировать сознанием виртуального пользователя.

Литература

1. Дзялошинский И.М. Российские СМИ в избирательной кампании: уроки эффективности. М.: Логос, 2006. 545 с.
2. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 176 с.
3. Цезарини Д. От мозгового штурма к большим идеям: НЛП и синектика в инновационной деятельности. М.: Фаир-Пресс, 2005. 224 с.
4. Чумичева Н.В. Суггестия слова в рекламном кодировании // Актуальные проблемы современной лингвистики / Материалы Всероссийской научной конференции, 2005. С. 207–209.
5. Голубцов С.А., Зеленская В.В., Вовк Т.В. Рекламный слоган: новый подход // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций / Материалы IV Международной научно-практической конференции, 2022. С. 52–56.
6. Субботина Н.Д. Суггестия и контрсуггестия в обществе. М.: КомКнига, 2006. 208 с.
7. Чумичева Н.В. Ритмо-мелодическая реализация рекламного сообщения: нейролингвистический аспект // Современная наука: тенденции развития / Материалы III Международной научно-практической конференции, 2012. С. 108–111.

References

1. Dzyaloshinskii I.M. Rossiiskie SMI v izbiratelnoi kampanii: uroki effektivnosti. M.: Logos, 2006. 545 s.

2. Kopnina G.A. Rechevoe manipulirovanie: uchebnoe posobie. M.: Flinta: Nauka, 2007. 176 s.
3. Tsezarini D. Ot mozgovogo shturma k bolshim ideyam: NLP i sinektika v innovatsionnoi deyatel'nosti. M.: Fair-Press, 2005. 224 s.
4. Chumicheva N.V. Suggestiya slova v reklamnom kodirovanii // Aktualnye problemy sovremennoi lingvistiki / Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, 2005. S. 207–209.
5. Golubtsov S.A., Zelenskaya V.V., Vovk T.V. Reklamnyi slogan: novyi podkhod // Sovremennye tendentsii kross-kulturnykh kommunikatsii / Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2022. S. 52–56.
6. Subbotina N.D. Suggestiya i kontrsuggestiya v obshchestve. M.: KomKniga, 2006. 208 s.
7. Chumicheva N.V. Ritmo-melodicheskaya realizatsiya reklamnogo soobshcheniya: neirolingvisticheskiy aspekt // Sovremennaya nauka: tendentsii razvitiya / Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2012. S. 108–111.

NLP SPEECH PATTERNS IN ADVERTISING TEXTS AND SCENARIOS

N.V. Chumicheva

*Academy of Marketing and Social Information Technologies,
350010, Russian Federation, Krasnodar, st. Zipovskaya, 5;
plugin@list.ru*

In recent years, developments from the field of neurolinguistic programming (NLP), which are highly effective and designed mainly for subconscious perception, have become widespread for the needs of influencing the mass consciousness. NLP technologies in the work of a copywriter are used to: determine the metaprogram profile of the target audience; development of advertising ideas themselves and multiple description technology for analyzing the effectiveness of advertising ideas. NLP as a technology in copywriting structures and formalizes successful experience in the field of management, psycholinguistics and marketing, turning intuitive insights into algorithmic models. NLP resources assume a subliminal impact on the recipient of an advertising product. Based on their basic principles of neurolinguistic influence, a creativity algorithm has been constructed, covering: the linguistic model of the suggesterend, which is a set of verbal codes that predetermine his behavior and act largely unconsciously; a language code closely related to the visual, auditory, tactile, gustatory and olfactory channels of perception, and the information received through them; using a set of word patterns in NLP. The issues of subliminal influence are considered from the point of view of the ecology of human perception and the maximum effect of the subconscious attitude

towards purchase. Basic psychotechnologies are analyzed in terms of using the Milton model of NLP. All adjustment techniques in advertising NLP are a qualitatively new step in the technology of suggestion. The integrated delivery of sensory information through visual, auditory and tactile modalities allows one to break into the deep layers of the human psyche, replace individual elements of self-image in the right direction, and ultimately effectively manipulate the consciousness of a virtual user.

Keywords: neurolinguistic programming, suggestion, psychotechnologies, advertising message, suggestive influence.

УДК 81.42

НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАНСОВЫХ РОК-ТЕКСТОВ

Н.В. Чумичева

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
350010, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5;
plagin@list.ru*

Понимание речи – это многогранное речемыслительное действие, предполагающее сложные операции по свертыванию и развертыванию исходного замысла, перекодирования чуждого намерения на код индивидуальных смыслов. В статье рассмотрены вопросы, связанные с нелинейными структурами в рок-поэзии. Приведена авторская классификация, включающая: парадокс, оксюморон, риторические фигуры речи, галлюцинации. Описан процесс восприятия гипнотических рок-текстов. Теоретический материал проиллюстрирован текстами российских и зарубежных рок-групп. Проанализированы такие обороты речи, как двусмысленности и парадоксы, антиномии, многослойная семантика, основанные на фундаментальной диалектике сходства и различия, поскольку они задействуют «загружающий» механизм когнитивного диссонанса и приводят к большей степени аффективного воздействия поэтической строфы. Рок-поэзия, являющаяся по сути духовным бунтом и прорывом, радикально противостоящим официозу социума, общепринятым культурным устоям и традициям, нуждается в инструментах не просто мощного эмоционального воздействия, а в языковых рычагах, способных стать гипнотическими аттракторами, вводящими в полутрансовое, измененное состояние сознания. Моделирование парадокса есть создание неожиданного расхождения, семантического сбоя: обратная редукция от знаковости языка к его символическому полюсу влечет за собой, как неизбежное следствие, возникновение неразрешимых противоречий. Парадокс нейтрален по своей сути. Силовое поле парадокса, помноженного на нелинейность галлюциногенной метафоры, способно поработить человеческую субъективность. Ядро маргинального рок-дискурса складывалось из пластов классической и авангардной поэзии, политической риторики, полных экзотизма и вычурной театральности. Экспликация аттракторно-суггестивной функции нелинейных конструкций приводит к выводу о том, что они являются лингвокультурным таксоном рок-общности.

Ключевые слова: рок-поэзия, рок-культура, молодежные субкультуры, мыслительные циклы, поэтический язык, психоделический текст, моделирование парадокса.

Восприятие и понимание текстового дискурса – это не просто дешифровка языковых знаков и попытка соотнесения языковых знаков с реальностью, а процесс, направленный на постижение интенции высказывающегося, иллокутивной силы текста. Понимание речи – многогранное речемыслительное действие, предполагающее сложные операции по свертыванию и разворачиванию исходного замысла, перекодирования чуждого намерения на код индивидуальных смыслов. Легко, быстро и однозначно воспринимаются фразы, построенные на шаблонных моделях: поверхностная синтаксическая структура высказывания не расходится с глубинной, встроенной структурой. Для перекодирования неосновных (неядерных) моделей, перегруженных, например, формальными или смысловыми инверсиями, требуется интенсивная работа мозга по трансформации и приведения фразы к исходной модели. Латентные процессы трансформации сообщения, характеризующие дискурсивное мышление, переводят однозначные или многослойные грамматико-семантически высказывания с языка словесного на универсальный предметно-схемный код интеллекта [1, 2].

Несколько циклов осмысления (дешифровки, переработки и трансформации) требуют нелинейные конструкции: парадоксы, риторические вопросы и вопросы-коаны, оксюмороны. Двусмысленности и парадоксы, антиномии, многослойная семантика, основанные на фундаментальной диалектике схождения и различия, задействуют «загружающий» механизм когнитивного диссонанса: адресат коммуникации не может находиться в равновесии и умственном покое, пока не разрешит для себя логико-семантическое противоречие или коммуникативное недоразумение. Борьба за поиск понятного индивидууму трансформационного решения при столкновении с нелинейной конструкцией является причиной закливания, зависания и правополушарной перегрузки. Парадоксальная фраза «раздувается» в сторону вариативных уточнений и искажений до тех пор, пока все возможности непротиворечивого толкования не ликвидируются.

Необходимость инициации когнитивного диссонанса является неотъемлемой частью ритуала, именуемого «рок-культура» и «рок-поэзия». Рок-поэзия, являющаяся по сути духовным бунтом и прорывом, радикально противостоящим официозу социума, общепринятым культурным устоям и традициям, нуждается в инструментах не просто мощного эмоционального воздействия, а в языковых рычагах, способных стать гипнотическими аттракторами, вводящими в полутрансовое, измененное состояние сознания. Своего рода трансвая «арттерапия» рок-слова, органично встроенная в музыкальный бит, гармонию и выразительные свойства исполнителей, продуцирующая соматические телесные переживания, в своем идеальном стремлении претендует на харизматичность, впоследствии – нарицательную узнаваемость и идолопоклонение авторам.

Моделирование парадокса есть создание неожиданного расхождения, семантического сбоя: обратная редукция от знаковости языка к его символическому полюсу влечет за собой, как неизбежное следствие, возникновение неразрешимых противоречий. Парадокс нейтрален по своей сути. Он не содержит явного утверждения, одно из вложенных утверждений аннигилирует с равным по силе и противоположным по знаку другим утверждением (Сысуев).

Что несу я в зажатых ладонях

Меня не спросят, и я не отвечу («Пикник»).

Мой главный принцип – беспринципность («Центр тяжести»).

Смерть! Это место для тех, кто мертв.

Смерть! Это место для тех, кто жив.

Это место встречи тех, кто бродил

Босиком по алмазной ржи.

Это Родина-смерть! («Инструкция по выживанию», г. Тюмень) [3].

Силовое поле парадокса, помноженного на нелинейность галлюциногенной метафоры, способно поработить человеческую субъективность. Опрокидывая массив культурно-исторических ассоциатов, парадокс рок-текста активизирует творчески латентные пласты. Видимо, в самом языке наличествует нечто, не

поддающееся рефлексивному самоотчету, нечто такое, что, подобно сингулярной точке, собирает энергию всех других интенций и в то же время уходит в глубины реальности, трансцендентной по отношению к языку (Уваров).

Она падала вверх и разбилась о небо (О. Арефьева).

Телохранитель, где твое тело?

У нас внутри была птица. Я помню, как она пела («Аквариум») [3].

Языковая игра с антиномической проблематикой является продуктивным ресурсом смыслопорождения, а повторение одной и той же парадоксальной стимуляции приводит к трансковым изменениям сознания – от опустошенности и медитативности до аффекта. Маргинальная рок-поэзия использует парадоксальность как суггестивный и художественный прием; четко сформулированный, эффектный и афористичный, рок-парадокс убеждает и впечатляет независимо от глубины и истинности высказывания:

Свечи запалены с обоих концов.

Мертвые хоронят своих мертвецов («Аквариум»).

Среди парадоксальных текстов, созданных рок-культурой, немало таких, которые бытуют на уровне прецедентных текстов:

По справедливости – нечестно («Центр тяжести»).

Моделирование галлюциногенных парадоксов и метафор – это вербализация причудливых несуществующих ситуаций и образов, слабо связанных с реальностью. Такие нелинейные конструкции не блокируются фильтрами проверки правдивости. В аффектированном состоянии адресат рок-поэзии подвергается неконтролируемому, навязчивому внушению – волны возбуждения, которые проходят по коре головного мозга, закручиваются вокруг сосредоточения нелинейных структур и объектов, вращаясь вокруг них. Подобная гипнотическая аттракция схожа с патологической галлюцинаторной деятельностью мозга, когда образы и звуки возникают и существуют независимо от воли человека. То, что в обыденном сознании называется реальностью, есть не что иное, как сложным образом организованная знаковая система. Галлюциногенная же реальность не

имеет знакового характера, поскольку в ней отсутствует план выражения или его наличие невозможно верифицировать:

Мы знаем электричество в лицо – но разве это повод? Развяжите мне руки («Аквариум»).

Милый, это лишь я пою Песнь вычерпывающих людей («Аквариум»).

Я любому кораблю Дам пятьсот ходов вперед. Я – расплавленный завод, Чья-то слава и почет, чья-то смерть («Пикник») [4, 5].

Нелинейные галлюциногенные фантазмы и видения в рок-поэзии принято называть психоделикой. Психоделическая поэзия была имманентным порождением движения хиппи:

The moths and atheists are doubly divine and dying ("The Doors").

Джим Моррисон ("The Doors") сделал парадокс средством самовыражения, главным орудием своего стиля:

We're perched headlong in the edge of boredom

We're reaching for death on the end of candle... ("The Doors").

Достаточно отчетливые отголоски психоделического дискурса можно наблюдать и в конце XX – начале XXI века:

Radio friendly unit shifter:

Afterbirth of a nation

Starve without your skeleton key... ("Nirvana").

Holy ghosts and talk- show hosts are planted in the sand

To beautify the foothills, shake the many hands ("Nirvana").

Наведение транса при помощи нелинейных конструкций достигается путем уменьшения числа фокусов внимания (и средоточие оно на гипнотических аттракторах), изменения привычных для субъекта паттернов управления и контроля, увеличения восприимчивости адресатов рок-текстов к их собственным внутренним ассоциациям и психическим способностям, которые могут быть интегрированы в реакции, называемые арт-терапевтическими (клиническое наведение транса). Таким образом, субъект фокусируется «вовнутрь», меняются привычные установки и системы представлений, депотенциализируется обычное

повседневное сознание [6, 7]. Депотенциализация ограничений привычных паттернов осознания человека открывает путь к новым комбинациям ассоциаций и навыкам мышления. При этом реципиенты рок-действия не обязательно узнают свое состояние как трансное, поскольку способны думать и реагировать на сознательном и бессознательном уровне одновременно.

Атмосфера рок-концерта позволяет не принимать в расчет индивидуальные различия, трансное внушение происходит напрямую, транс ратифицируется посредством имперической импликации:

Мы – иные. Нас можно уничтожить.

Но мы будем всегда. Да? Да! («Центр тяжести»).

Имплицитруемая слепая вера буквально стирает ограничения и сомнения, характерные для субъекта в обычных обстоятельствах [3].

Ядро маргинального рок-дискурса складывалось из пластов классической и авангардной поэзии, политической риторики, полных экзотизма и вычурной театральности. Экспликация аттракторно-суггестивной функции нелинейных конструкций приводит к выводу о том, что они являются лингвокультурным таксоном рок-общности.

Литература

1. Седов К.Ф. Нейропсихоллингвистика. М.: Лабиринт, 2007.
2. Пинклер С. Язык как инстинкт. М.: Едиториал УРСС, 2004.
3. Чумичева Н.В. Психоделика субкультуры хиппи: патопсихоллингвистический аспект // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах / Сборник статей участников V Международной научной конференции. 2010. С. 371–373.
4. Кормильцев И., Суворова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия: текст и контекст / Сборник научных трудов. Вып. 1. Тверь, 1998. С. 4–32.
5. Чумичева Н.В. Ритмо-мелодическая реализация рекламного сообщения: нейролингвистический аспект // Современная наука: тенденции развития /

Материалы III Международной научно-практической конференции, 2012. С. 108–111.

6. Зиньковская В.Е. Полимотивированные сложные существительные и прилагательные в современном русском языке: дис. канд. филол. наук / Днепропетровский национальный университет. Краснодар, 1984.

7. Голубцов С.А., Зеленская В.В., Вовк Т.В. Рекламный слоган: новый подход // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций / Материалы IV Международной научно-практической конференции, 2022. С. 52–56.

References

1. Sedov K.F. *Neiropsikholingvistika*. M.: Labirint, 2007.

2. Pinkler S. *Yazyk kak instinkt*. M.: Editorial URSS, 2004.

3. Chumicheva N.V. *Psikhodelika subkultury khippi: patopsikholingvisticheskii aspekt // Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kulturologicheskom aspektakh / Sbornik statei uchastnikov V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. 2010. S. 371–373.

4. Kormiltsev I., Suvorova O. *Rok-poeziya v russkoi kulture: vzniknovenie, bytovanie, evolyutsiya // Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst / Sbornik nauchnykh trudov*. Vyp. 1. Tver, 1998. S. 4–32.

5. Chumicheva N.V. *Ritmo-melodicheskaya realizatsiya reklamnogo soobshcheniya: neirolingvisticheskii aspekt // Sovremennaya nauka: tendentsii razvitiya / Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 2012. S. 108–111.

6. Zinkovskaya V.E. *Polimotivirovannye slozhnye sushchestvitelnye i prilagatelnye v sovremennom russkom yazyke: dis. kand. filol. nauk / Dnepropetrovskii natsionalnyi universitet*. Krasnodar, 1984.

7. Golubtsov S.A., Zelenskaya V.V., Vovk T.V. *Reklamnyi slogan: novyi podkhod // Sovremennye tendentsii kross-kulturnykh kommunikatsii / Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, 2022. S. 52–56.

NEUROLINGUISTIC CHARACTERISTICS TRANCE ROCK TEXTS

N.V. Chumicheva

*Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT,
350010, Russian Federation, Krasnodar, st. Zipovskaya, 5;
plugin@list.ru*

Understanding speech is a multifaceted verbal and mental action that involves complex operations of collapsing and expanding the original plan, recoding an alien intention into a code of individual meanings. The article discusses issues related to nonlinear structures in rock poetry. The author's classification is given, including: paradox, oxymoron, rhetorical figures of speech, hallucinations. The process of perceiving hypnotic rock texts is described. The theoretical material is illustrated with texts from Russian and foreign rock bands. Such figures of speech as ambiguities and paradoxes, antinomies, multi-layered semantics, based on the fundamental dialectic of similarity and difference, are analyzed, since they involve the "loading" mechanism of cognitive dissonance and lead to a greater degree of affective impact of the poetic stanza. Rock poetry, which is essentially a spiritual rebellion and breakthrough, radically opposed to the officialdom of society, generally accepted cultural foundations and traditions, needs tools not just of powerful emotional impact, but also linguistic levers that can become hypnotic attractors, leading to a semi-trance, altered state of consciousness. Modeling a paradox is the creation of an unexpected divergence, a semantic glitch: the reverse reduction from the iconicity of language to its symbolic pole entails, as an inevitable consequence, the emergence of insoluble contradictions. The paradox is neutral in its essence. The force field of paradox, multiplied by the nonlinearity of the hallucinogenic metaphor, can enslave human subjectivity. The core of marginal rock discourse consisted of layers of classical and avant-garde poetry, political rhetoric, full of exoticism and elaborate theatricality. Explication of the attractor-suggestive function of nonlinear constructions leads to the conclusion that they are a linguocultural taxon of rock community.

Keywords: rock poetry, rock culture, youth subcultures, thought cycles, poetic language, psychedelic text, paradox modeling.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОПЫТНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО СОЦИАЛИЗАЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Н.И. Бобылева¹, С.О. Панова²

*Краснодарский педагогический колледж,
350040, Российская Федерация, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 123/Г;*

¹bobileva-natalia@mail.ru

²moyataina2003@list.ru

В настоящее время проблема социализации обучающихся младшего школьного возраста остается одной из актуальных задач социально-педагогической работы. Дети этой возрастной категории особенно нуждаются в содействии педагогов и родителей в освоении социальных навыков, формировании положительной самооценки и успешной адаптации в окружающей среде. В статье рассмотрены определения понятия «социализация» разных авторов, определена ее роль в становлении личности, в том числе, в младшем школьном возрасте. Социализация личности является важным фактором в развитии обучающихся младшего школьного возраста. Она представляет собой систему социальных влияний, через которые обучающийся усваивает нормы, ценности, ролевые модели и навыки, необходимые для успешного функционирования в обществе. Социализация играет важную роль в формировании социально – коммуникативных навыков, самоопределения и саморегуляции, а также способствуют развитию креативности и самостоятельности. В ходе исследования были освещены основные принципы и методы работы, направленные на развитие коммуникативных и совместных деятельностей, игровых форм обучения, формирование ценностного отношения к окружающему социуму и культуре. Опытно-практическая работа, организованная в 1 «Г» классе, позволяют сделать вывод о необходимости системного подхода к социализации обучающихся младшего школьного возраста и роли педагога в этом процессе. Рассмотрены возможности дальнейшего исследования и практического применения данной работы. Также представлены результаты диагностического обследования, в ходе которого был определен исходный уровень социальной компетентности обучающихся младшего школьного возраста, что сформировало необходимость проведения опытнo-практической работы в обозначенном направлении. Определены организационно – методические условия, которые позволят младшим школьникам обретать жизненный опыт, строить продуктивное взаимодействие в малых группах, следовать общим правилам, совершенствовать навыки социальной компетентности.

Ключевые слова: социализация, самоактуализация, самоопределение, младший школьный возраст, индивидуальность, объединение и сближение.

Социализация выполняет весьма важную роль в процессе целостного развития личности и окружающего его социума, поскольку представляет собой

систему социальных влияний, через которые индивидуум усваивает нормы, ценности, ролевые модели и навыки, необходимые для успешного функционирования в обществе.

Социализация – это процесс, в ходе которого её агенты, используя различные способы коммуникации, взаимодействуют между собой и посредством общения приобретают навыки для приспособления и функционирования в обществе, а также усваивают социальные нормы, ценности и роли, способствующие созданию благоприятных отношений между ними. Этот процесс помогает формировать личность, определять роль человека в обществе и обеспечивает интеграцию в социальную среду.

По мнению Г.М. Андреевой, социализация - усвоение человеком социального опыта благодаря постепенному вхождению в систему социальных связей и воспроизводство им системы этих связей за счет активной деятельности, активного включения в социальную среду [1].

А.В. Мудрик, автор теории социализации, дает следующее определение обозначенному понятию. Социализация – это развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах» [2].

Л.В. Мардахаев рассматривает социализацию, как двухсторонний процесс. С одной стороны, индивид, вступая в социальную среду, усваивает новые правила и нормы, позволяющие ему привыкнуть к новому обществу, а с другой стороны, беря на себя новые социальные роли, индивид применяет их в жизни, при этом развивается как активная личность [3].

В этой связи, социализации личности должно уделять внимание на всех возрастных этапах, в том числе, в младшем школьном возрасте, когда происходит освоение новой социально значимой и социально оцениваемой деятельности, новых паттернов поведения, обусловленных школьными

правилами и ценностями, трансформации в системе межличностных отношений и взаимодействий.

Социализация играет важную роль в формировании навыков самоопределения и саморегуляции обучающихся младшего школьного возраста, способствует развитию креативности и самостоятельности, благоприятно влияет на коммуникативные способности каждого, что в свою очередь, обеспечивает комфортное существование в обществе, обусловленное оптимальным уровнем социальной зрелости.

Вместе с тем, в последнее время очень часто выявляются проблемы социализации личности, проявляющиеся в личностной беспомощности, проявлении агрессивного поведения, в размытости ценностей, нарушении общественных норм и правил.

Актуальность заявленной темы сформировала потребность в проведении диагностического обследования обучающихся 1 класса в МАОУ СОШ № 32 имени Ф.Э. Дзержинского г. Краснодар. С целью определения уровня развития социальных навыков, был использован следующий инструментарий: Методика для изучения социализированности личности учащегося (М.И. Рожков); Шкала социально-психологической адаптированности (К.Р. Роджерс).

По результатам проведенного обследования можно констатировать, что большинство обучающихся 1 «Г» класса имеют высокий (11 %) и средний (64 %) уровень социализации и адаптированности. Это свидетельствует о том, что три четверти обследуемых транслируют успешно приобретенные социально-коммуникативные навыки. Вместе с тем, в классе есть обучающиеся, демонстрирующие низкий уровень социализации (25 %). Это сформировало необходимость планирования и реализации опытно-практической работы с обучающимися 1 «Г» класса, включающей цикл учебных занятий по внеурочной деятельности.

По сюжетной линии одного из занятий, обучающиеся нашли старинную карту, где было указано место расположения клада. Маршрут проходил через группу островов, которые на карте были обозначены как «Острова дружбы».

Юные путешественники отправились на поиски сокровища, в качестве которого выступил заветный тотем дружбы. В течение занятия они выполняли задания и упражнения, преодолевая различные препятствия и трудности.

Чтобы помочь жителям одного из островов преодолеть конфликты обучающимся было предложено задание «Никто не знает, что...», суть которого заключалась в том, что каждый по очереди называл свою особенность или случай из жизни. У тех участников, у которых совпадали сведения о себе выходили из круга и образовывали пару или микрогруппу. Это упражнение очень заинтересовало школьников – они сформировались в группы по интересам и начали активно обсуждать любимые игры, хобби, привычки. Этот этап стал первым на пути к сокровищу и способствовал сплочению обучающихся. Психолого-педагогическая ценность упражнения заключалась в том, что младшие школьники сделали выводы о том, что их объединяет, не смотря на то, какие они разные и еще мало знакомы.

Обрести чувство эмпатии жителям другого острова, путешественники помогли, выполняя следующее задание. Для его проведения ведущий высыпал орехи в центре круга, в котором сидели дети и попросил каждого взять себе один. Какое-то время участники должны были внимательно рассматривать свои орешки, изучать его, особенности внешнего вида, постараться запомнить его оригинальность. Затем орехи складывались в «сундук», перемешивались и снова были высыпаны в центре круга. Задача каждого участника состояла в том, чтобы найти свой орех. После того как хозяева нашли свои орехи, приступили к обсуждению. Интересно было слушать от детей то, как каждый из них узнавал свой орешек, каждый участник описал свой механизм поиска ореха. Помогая друг другу, дети усидчиво перебирали все орехи, отыскивая свой. По окончании упражнения была проведена беседа, в процессе которой участники осознали, что все орехи очень похожи, но, если потратить время, чтобы присмотреться внимательней, можно обнаружить, что на самом деле они разные. Точно также и с людьми, мы все похожи, но все же очень разные и каждый из нас индивидуален.

Успеть доставить жителям следующего острова, который терпит засуху, запасы воды, представилось возможным путем выполнения задания «Дерево качеств нашей группы», суть которого заключалась в том, что каждый участник получил 2 «листочка» – оранжевый и зеленый. На оранжевом школьники должны были написать своё качество присущее только ему одному – «как никто другой», а на зеленом то, что объединяет его с классом – «как все». Как только этот этап был пройден, на специально подготовленный макет дерева дети наклеили «листву» и стали внимательно изучать, что же отличает их от других и в чем они похожи. В результате на доске появилось дерево с пышной кроной, состоящей из разноцветной листвы: зеленых листочков (сходств), которых столько же, сколько и оранжевых (отличий). По завершении каждый смог убедиться в том, что в группе есть дети, обладающие похожими особенностями, с одной стороны, и что эти свойства присущи не всем – с другой. Упражнение проходило довольно лирично и искренне. Оно позволило участникам увидеть себя как некоторое «единство непохожих», помогло каждому обрести поддержку и в то же время подчеркнуть свою индивидуальность, это представляло его ценностную сторону.

В конце занятия, обучающиеся отыскивали сокровище – «тотем дружбы» и поделились своими впечатлениями, внутренним состоянием и эмоциями.

На следующем занятии обучающимся было предложено посетить «Издательский дом», где им предстояло спроектировать и подготовить детский журнал по единым требованиям: название журнала; его направление, тематика, возрастная аудитория, яркий дизайн. Обучающиеся разделились на микрогруппы, выступили как в роли дизайнеров, так и в роли авторов статей, главных редакторов, а также критиков задача которых заключалась в проведении качественного анализа по заявленным выше критериям.

Первой группе, участники которой исполняли роль дизайнеров, было поручено создать обложку журнала, придумать оформление, а также свой индивидуальный шрифт. Второй группе было поручено определить тему номера, а также содержание. Третьей группе, участники которой исполняли роль

авторов, было поручено написать несколько статей по заданным темам, соответствующих тематике номера журнала. Четвертая группа выступила в роли экспертов, задача которых заключалась в проведении качественного анализа деятельности каждой группы.

Данный формат проведения создает возможность для освоения новых социальных ролей; выстраивания социальных связей, отношений и взаимодействий; организацию сотрудничества не только в детской среде, но и сотрудничество педагога с обучающимися; развития навыков коммуникации со сверстниками; точности формулирования своих мыслей, совершенствования умений согласовывать свои действия с партнерами по команде, управлять эмоциями.

В ходе систематического наблюдения, в рамках проведения опытно-практической работы, удалось установить, что у младших школьников повысился уровень социальной компетентности, они начали учитывать позицию партнера, самостоятельно строить продуктивное взаимодействие, следовать общим правилам, уверенно высказывать своё мнение и проявлять лидерские качества, а также выполнять поручения без внешнего контроля, это свидетельствует об успешности социализации обучающихся 1 «Г» класса.

Таким образом, можно констатировать, что успешной социализации обучающихся способствовали следующие организационно – методические условия:

- проведение нестандартных форм внеурочных занятий, позволяющих мобилизовать познавательную деятельность и совершенствовать социальную и культурную компетентность обучающихся;
- использование технологии проблемного обучения, которая предполагала социальную активность и самостоятельность;
- применение метода формирования сознания, ориентированного на самоактуализацию, самореализацию, всестороннее воспитание личности;
- реализация проектной деятельности, которая обеспечивает развитие умений согласовывать действия, сотрудничать на основе групповых ценностей.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для вузов / Г.М. Андреева, - М.: Аспект Пресс, 2017. - 276 с.
2. Мудрик, А.В. Социальная педагогика. Учебник для студ. учреждений высш. проф образования / А.В. Мудрик, 8-е изд. испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2013. -240 с.
3. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика. Полный курс: учебник для бакалавров / Л.В. Мардахаев, - 6-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. -817 с.

References

1. Andreeva, G.M. Social'naya psihologiya. Uchebnik dlya vuzov / G.M. Andreeva, - М.: Aspekt Press, 2017. - 276 s.
2. Mudrik, A.V. Social'naya pedagogika. Uchebnik dlya stud. uchrezhdenij vyssh. prof obrazovaniya / A.V. Mudrik, 8-e izd. ispr. i dop. - М.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2013. - 240 s.
3. Mardahaev, L.V. Social'naya pedagogika. Polnyj kurs: uchebnik dlya bakalavrov / L.V. Mardahaev, - 6-e izd. pererab. i dop. – М.: Izdatel'stvo YUrajt, 2015. - 817 s.

ORGANIZATION OF EXPERIMENTAL AND PRACTICAL WORK ON SOCIALIZATION OF PRIMARY SCHOOL AGE STUDENTS

N.I. Bobyleva¹, S.O. Panova²

*Krasnodar Pedagogical College,
350040, Russian Federation, Krasnodar,
Stavropolskaya St., 123/G;
¹bobileva-natalia@mail.ru
²moyataina2003@list.ru*

At present, the problem of socialisation of primary school age students remains one of the urgent tasks of socio-pedagogical work. Children of this age category especially need the assistance of teachers and parents in mastering social skills, formation of positive self-esteem and successful adaptation in the environment. The article considers the definitions of the concept of "socialisation" by different authors, defines its role in the formation of personality, including in the younger school age. Socialisation of personality is an important factor in the development of students of primary school age. It is a system of social influences through which the learner learns norms, values, role models and skills necessary for successful functioning in

society. Socialisation plays an important role in the formation of social and communicative skills, self-determination and self-regulation, as well as contribute to the development of creativity and independence. The study highlighted the basic principles and methods of work aimed at the development of communicative and cooperative activities, game forms of learning, the formation of a valuable attitude to the surrounding society and culture. Experiential-practical work, organised in 1 "G" class, allowed us to draw a conclusion about the need for a systematic approach to the socialisation of primary school age students and the role of the teacher in this process. The possibilities of further research and practical application of this work are also considered. Also the results of the diagnostic survey are presented, during which the initial level of social competence of students of primary school age was determined, which formed the need to carry out practical work in this direction. Organisational and methodological conditions that will allow junior schoolchildren to gain life experience, build productive interaction in small groups, follow common rules, improve social competence skills are defined. **Keywords:** socialisation, self-actualisation, self-determination, primary school age, individuality, association and convergence.

УДК 378.147

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ГИБРИДНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Т.В. Булавская, Я.В. Лях

*Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
220013, Республика Беларусь, г. Минск, ул. П.Бровки, 6;
dmb1972@tut.by*

В статье рассматриваются современные тенденции высшего образования, указываются преимущества и недостатки такой формы обучения, как гибридная, ее составляющие. Дается различие и особенности гибридной формы и смешанной. Рассматривается мотивация и самостоятельность студентов, взаимодействие студента и преподавателя. Указываются способы повышения мотивации, активные и интерактивные методы такие как: проектный метод, кейс-задания, «мозговой штурм», дебаты, круглые столы, ролевые и деловые игры, проблемные лекции и семинары, конференции, тренинги, анализ конкретных ситуаций, моделирование, интервью. Особое внимание уделяется цифровым образовательным ресурсом (ЦОР), их преимуществам и недостаткам. Приводятся примеры ЦОР Рабочая тетрадь “Skysmart”, образовательная платформа Native Class, онлайн сервис Online test pad для проведения тестирования и обучения, Moodle или Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment система электронного обучения. Рассматриваются такие понятия, как F2F, виртуальный класс, информационно коммуникативные технологии (ИКТ). Обращается внимание на модели гибридной формы обучения, такие как Ротация станций, Индивидуальная Ротация, Перевернутый класс, Flex, Модель Меню и Обогащенная виртуальная модель. **Ключевые слова:** дистанционное, гибридное обучение, смешанные формы образования, синхронный/асинхронный, цифровой образовательный ресурс (ЦОР).

Охватившая все сферы жизни пандемия коронавируса внесла свои коррективы в современное общество. Сфера образования претерпела массовый

перевод образовательного процесса на дистанционные формы. Появилась потребность в применении дистанционного обучения не только у лиц с ограниченными возможностями здоровья, но и у обычных студентов.

Термин «гибридное обучение» появился недавно, и всё ещё понимается неоднозначно. Некоторые считают, что гибридного обучения вообще нет, а это лишь модное название смешанного обучения. Некоторые, хоть и верят в гибридный формат, но не могут дать ему четкого определения. Тем не менее к известным формам дневной, заочной и дистанционной добавилась гибридная форма. Под гибридным обучением следует понимать синхронный процесс обучения, часть студентов присутствует на занятии очно, а вторая часть присоединяется к аудиторному занятию виртуально с помощью технологии. Именно синхронизацией в реальном времени гибридное обучение отличается от смешанного. При этом гибридный и смешанный подходы могут сочетаться. Итак, гибридное (смешанное) обучение — это сочетание традиционных форм аудиторного и дистанционного.

Классическая форма это аудиторная. Обучение групп студентов, проходящее в помещении учебной аудитории под контролем преподавателя. Дистанционное обучение – организация образовательного процесса с использованием информационно коммуникативных технологий (ИКТ). Здесь на передний план выходит самостоятельность студентов. Чтобы достигнуть этой самостоятельности необходимо оперативное взаимодействие студента и преподавателя. Чтобы повысить мотивацию зуммеров и миллениалов надо выстроить доверительные и уважительные отношения со студентами, обращаться к ним по имени. Поддерживать инициативность студентов, стимулировать задавание вопросов. Встраивать новый материал в уже имеющуюся систему знаний по вашему предмету, подчеркивать новизну и актуальность информации, обращать внимание на ее практичность. Главный принцип мотивации – «следуй за мной». Таким образом примером для студентов становится преподаватель. Он должен сам погрузиться в процесс подачи

информации с головой. Воодушевление преподавателя притягивает студентов, убеждает и побуждает обучающихся к учебе.

Кроме этого, надо научить будущих специалистов самообразованию. Для этого образовательный процесс должен сформировать у обучаемых мобильность, способность к самостоятельной работе и умения быстро адаптироваться к новой информации и меняющимся условиям. Чтобы студенты научились думать, оценивать, принимать решение и нести ответственность, необходимо использовать активные и интерактивные методы. К таким методам мотивации в вузе можно отнести: проектный метод, кейс-задания, «мозговой штурм», дебаты, круглые столы, ролевые и деловые игры, проблемные лекции и семинары, конференции, тренинги, анализ конкретных ситуаций, моделирование, интервью, дискуссии и др. Это развивает коммуникативные, организаторские и творческие способности учащихся [1].

Дистанционное обучение неразрывно связано с цифровым образовательным ресурсом (ЦОР) — это информационный источник с графической, текстовой, цифровой, речевой, музыкальной, видео и фото информацией. Самыми известными примерами ЦОР являются Рабочая тетрадь “Skysmart”, образовательная платформа Native Class, онлайн сервис Online test pad для проведения тестирования и обучения, Moodle или Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment система электронного обучения. Представленные в цифровом виде учебные материалы дают возможность использовать их без затруднений на различных этапах урока: презентация нового материала, отработка речевых умений, использование изучаемого материала в речи (как письменной, так и устной) и обязательный контроль сформированных навыков. Этап презентации может включать различные ресурсы: анимация, иллюстрация, интерактивные схемы и таблицы, тексты. На этапе отработки могут применяться интерактивные задания, снабженные системой автоматической проверки. Тесты являются лучшим способом контроля [2].

К достоинствам ЦОР надо отнести возможность автоматизировать или упрощать выполнение ряда рутинных задач, мгновенный доступ к нужной

информации, вовлечение учащихся в учебный процесс и получение мгновенной обратной связи.

Однако у дистанционного обучения есть и свои недостатки.

Снижение количества контактной работы с преподавателем может приводить к потере мотивации. На аудиторных занятиях преподаватель корректирует ход занятия при возникновении трудностей. Он может уделить больше времени, чтобы проработать тему эффективно. Или дать дополнительное задание для снятия трудностей. При дистанционном обучении корректировка занятия часто невозможна, по крайней мере мгновенная. Технологии могут отвлекать от учебного процесса, часть студентов будет погружена в процесс исследования ресурса, а не учебного материала. Не все студенты имеют равный доступ к технологическим ресурсам, а качество источников в сети Интернет оставляет желать лучшего.

При гибридном обучении преподаватели любого возраста обязаны уметь работать с современными средствами обучения, иначе они будут серьезно уступать своим коллегам, которые используют ЦОР [3].

Конечно, полностью перевести образовательный процесс в дистанционный формат и сохранить ту же эффективность невозможно. В дистанционном формате отсутствует среда спонтанного личного общения, в нем нельзя реализовать дисциплинарные механизмы, четкий контроль и мгновенную обратную связь. Однако качественные цифровые инструменты могут позволить добиваться хороших образовательных результатов. Они создают возможность участия в учебном процессе студентов, которые не могут находиться аудиторно. Они также могут создавать возможность индивидуализации учебных траекторий и автоматизации рутинных процессов преподавания. Несмотря на то, что и преподаватели, и студенты имеют доступ к ЦОР и большинство из них бесплатно, контент этих ресурсов оставляет желать лучшего.

Но гибридное обучение — это не просто перенос большей части учебного плана в виртуальный класс. В отличие от ДО (дистанционного образования), гибридное обучение — комплексное объединение лучших методов очного и

онлайн-обучения. Преподаватель может обучать одновременно очных и онлайн-студентов, используя при этом необходимые программные обеспечения: видеоконференцию, синхронизацию экранов, интерактивные рабочие тетради и учебники, компьютерный класс или лабораторию.

Для успешного внедрения этой модели обучения необходимо иметь синхронизированные материалы: подобный подход позволяет объединить модель преподавания face-to-face (F2F) с дистанционной моделью. Чем выше уровень подготовки преподавателя, тем продуктивнее урок как для очных, так и для удаленных студентов.

Гибридная модель создает гибкость: в расписании, в материалах, в практических заданиях, в общении с педагогом. Студенты, которые не могут посещать занятия лично по какой-либо причине, продолжают обучение дистанционно, как и остальные студенты. К плюсам можно отнести самостоятельность студентов, они учатся работать с материалами вне зависимости от времени и успеваемости своих сокурсников. Второе преимущество – это возможность планировать время, распределяя встречи и практические занятия как в виртуальном, так и реальном формате. Это ведет к экономии времени, сил и средств и при этом имеет максимальную эффективность от встречи. Стоит отметить и индивидуальный подход. преподаватель может варьировать изучаемый материал и подстраивать скорость обучения под студента. Студент может получить дополнительные знания в том, в чем он заинтересован больше всего [4].

К минусам гибридной(смешанной) модели следует отнести недостаток контакта. Хотя оно и комфортно для студентов в плане обратной связи от преподавателя, общение с одноклассниками не слишком плотное. Второй минус — это адаптация участников. У преподавателей должна быть подготовка, чтобы проводить такое обучение, а у студентов — навыки интернет-пользователя, чтобы его проходить. И третий существенный недостаток — это отвлекающая обстановка и сложности с мотивацией. Аудиторно гораздо проще сосредоточиться и настроиться на учёбу. Домашняя атмосфера расслабляет и не

дает держаться в тонусе, близкие или питомцы могут отвлекать от процесса обучения.

Существует несколько моделей гибридного обучения. Первая модель — это Ротация станций (Station Rotation). Студенты делятся на 2 или 3 группы. Одна группа работает с преподавателем по принципу F2F, другая группа работает самостоятельно на онлайн-платформе, а третья группа совместно трудится над практическим заданием. В установленное время группы меняются местами по циклу. Этот принцип позволяет уделить личное внимание каждому ученику при работе F2F, а также развить у студентов навыки самообучения и командной работы. Вторая модель — это Индивидуальная Ротация (Individual Rotation). Каждому студенту устанавливается свое расписание и алгоритм. В отличие от первой модели, учащиеся не обязательно переходят ко всем действиям, а только к тем, которые запланированы им. Эта модель помогает преподавателю подойти индивидуально к способностям и успеваемости каждого студента. Третья модель Перевернутый класс (Flipped Classroom). Дома студенты проходят онлайн-курсы и лекции, чтобы усвоить теоретическую часть, а аудиторное время используется для практики или проектов. Эта модель позволяет использовать аудиторное время не только для чтения традиционных лекций, а в основном для практики. Четвертая модель — это Flex. Почти все обучение происходит онлайн. Студенты самостоятельно проходят и теоретическую часть материала и выполняют практические задания, исходя из своего персонального гибкого графика. Преподаватель оперативно отвечает на вопросы студентов, объясняет сложные темы и направляет процесс. Его задача помочь студентам правильно усваивать полученный материал. Модель Меню (A La Carte), это дополнительные онлайн-курсы с онлайн-преподавателем, которые проходят параллельно очному обучению. Для их прохождения можно учиться из дома и из компьютерных лабораторий университета. Обогащенная виртуальная модель (Enriched Virtual) не требуют ежедневного посещения университета; некоторые программы могут требовать посещения только два раза в неделю [5].

Может казаться, что гибридный подход — это вынужденная мера, которая имеет смысл только в сложной эпидемиологической ситуации. Студенты из-за болезни или карантина не могут посещать аудиторные занятия. Учеными из Бельгии и Нидерландов провели исследования преимуществ гибридного обучения и выделили педагогические и организационные плюсы. К организационным можно отнести независимость обучения от физического местоположения учащихся — пожалуй. Это значимый довод, так как если вуз предлагает гибридный формат обучения, то в нём могут учиться студенты из любых регионов или даже стран мира, и для этого им необязательно переезжать в другую страну. В корпоративной сфере гибридный подход также полезен. Если надо обучить определенную команду, а ее офис находится в разных городах или часть сотрудников работает из офиса, а часть — удалённо. По оценкам международной исследовательской компании Gartner уже 40 % компаний используют гибридный формат.

К педагогическим плюсам можно отнести возможность поддерживать качественную связь как с очной, так и с удалённой группой. Преподаватель отслеживает вовлечённость всех учащихся, задавать вопросы и отвечать на них, видеть реакцию слушателей и понимать, когда нужны дополнительные объяснения.

Литература

1. Гибридное обучение: как внедрить и какие выбрать технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedsovet.org/article/gibridnoe-obucenie-kak-vnedrit-i-kakie-vybrat-tehnologii>. – Дата доступа: 14.10.2023.

2. Преимущества гибридной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-gibridnoe-obuchenie-i-v-chem-ego-osobennost/>. – Дата доступа: 14.10.2023.

3. Преимущества гибридной формы обучения в преподавании иностранных языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-gibridnoy-formy-obucheniya-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov>. – Дата доступа: 14.10.2023.

4. Преимущества и недостатки использования электронных образовательных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rep.vstu.by/bitstream/handle/123456789/14651/54konf_tom1-34-36.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 14.10.2023.

5. Что такое “гибридное обучение” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedsovet.org/article/gibridnoe-obucenie-kak-vnedrit-i-kakie-vybrat-tehnologii>. – Дата доступа: 14.10.2023.

References

1. Hybrid learning: how to implement and which technologies to choose [Electronic resource]. – Access mode: <https://pedsovet.org/article/gibridnoe-obucenie-kak-vnedrit-i-kakie-vybrat-tehnologii>. – Access date: 10/14/2023.

2. Advantages of the hybrid system [Electronic resource]. – Access mode: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-gibridnoe-obuchenie-i-v-chyem-ego-osobennost/>. – Access date: 10/14/2023.

3. Advantages of a hybrid form of education in teaching foreign languages [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-gibridnoy-formy-obucheniya-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov>. – Access date: 10/14/2023.

4. Advantages and disadvantages of using electronic educational resources [Electronic resource]. – Access mode: http://rep.vstu.by/bitstream/handle/123456789/14651/54konf_tom1-34-36.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Access date: 10/14/2023.

5. What is “hybrid learning” [Electronic resource]. – Access mode: <https://pedsovet.org/article/gibridnoe-obucenie-kak-vnedrit-i-kakie-vybrat-tehnologii>. – Access date: 10/14/2023.

PROS AND CONS OF HYBRID FORM OF TRAINING

T.V. Bulavskaya, Y.V.Liakh

*Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
220013, Republic of Belarus, Minsk, st. P. Brovki, 6;
dmb1972@tut.by*

The article discusses current trends in higher education, indicates the advantages and disadvantages of such a form of education as hybrid, and its components. The differences and features of the hybrid and mixed forms are given. Attention is drawn to models of hybrid forms of education. The motivation and independence of students^ the interaction between students and teachers are considered. Ways to increase motivation, active and interactive methods are indicated, such as: project, case assignments, brainstorming, debates, round tables, role-playing, business games, problem lectures and seminars, conferences, trainings, case studies, modeling and etc. particular attention is paid to digital educational resources (DER), their advantages and disadvantages. Examples are given: the Skysmart workbook, the Native Class educational platform, the Online Test Pad online service for testing and training, Moodle or the Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment e-learning system. Concepts such as F2F, virtual classroom, information and communication technologies (ICT) are considered. Attention is drawn to hybrid learning models such as Station Rotation, Individual Rotation, Flipped Classroom, Flex, Menu Model and Enriched Virtual Model.

Keywords: distance learning, hybrid learning, mixed forms of education, synchronous/asynchronous, digital educational resource (DER).

УДК 372.851 372.862

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

И.Н. Булатникова¹, М.В. Семенов²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹kras.anis@yandex.ru

В статье рассматриваются педагогические моменты совершенствования самостоятельной работы студентов технического вуза. Так как самостоятельность является одним из характерных признаков человеческой личности, то задача преподавателя технического вуза – сделать так, чтобы индивидуальный поиск знаний стал примечательной чертой работы студента. Самостоятельная подготовка студента идет параллельно с учебным процессом, в органической связи с ним, в одних случаях - по установленным программам и учебникам, в других - с отходом от них, с расширением задач, с привлечением дополнительного материала в зависимости от интересов, склонностей. В этом и заключается подготовка современного инженера как специалиста высшей квалификации. Самостоятельная работа - это целенаправленная деятельность студента, осуществляемая как по заданию, так и по собственному желанию и направленная на обеспечение прочности полученных знаний, навыков, умений, на их расширение и углубление, а также на приобретение дополнительных знаний в

соответствии с индивидуальными интересами, способностями, наклонностями. Поскольку в решении главной задачи вуза – научить учиться – решающая роль принадлежит организации самостоятельной работы студентов, то этому вопросу со стороны профессорско-преподавательского состава кафедры «Высшая математика» Кубанского государственного технологического университета уделяется самое пристальное внимание. Целями данного исследования являлись совершенствование существующих видов самостоятельной работы студентов технического вуза и оценка эффективности совершенствования самостоятельной работы студентов за счет ее организации.

Ключевые слова: самостоятельная работа, технический вуз, инженерное образование, совершенствование.

В современном обществе для реализации научной технологической инициативы на период до 2030 года требуется улучшение кадрового инженерного обеспечения, которое способно поддерживать конкурентоспособность на внутреннем и внешнем технологическом рынке. Это означает, что как минимум современному инженеру придется самостоятельно повышать уровень профессионального образования в течение всего активного периода жизни. Опираясь на опыт преподавания высшей математики и ее прикладных дисциплин на кафедре «Высшая математика» Кубанского государственного технологического университета можно сделать вывод, что сознательное повышение математического образования невозможно без самостоятельной работы студента, то есть формирование устойчивой мотивации студента на самообразование. Известный постулат о самообразовании существовал с древних времен. Но именно в современном обществе он принимает архиважное значение. Огромное количество научных исследований на тему инженерного образования доказывают, что современному инженеру необходимо сформировать готовность к управлению своей познавательной и практической деятельности.

После сравнения характеристик традиционной и инновационной моделей профессиональной подготовки студентов инженерных вузов [1] был сделан следующий вывод. В основе традиционной модели лежит установка на передачу студентам суммы знаний (фактов) и предшествующего опыта поколений. В центре технологии обучения этой модели – преподаватель как основной носитель проектируемых компетенций – «делай как я». В то же время в основе

инновационных технологий – становление у студентов готовности к самообразованию и саморазвитию. Поэтому студенты играют активную роль в обучении. И теперь в основе учебной деятельности лежит сотрудничество с преподавателем и сверстниками. Основной посыл преподавателя – «делай лучше меня».

Как добиться того, чтобы студент из пассивного «потребителя» информации превратился в активного, самостоятельно мыслящего инженера? Сложность решения данной проблемы усугубляются еще тем, что объем теоретических знаний неуклонно возрастает, поскольку новые инженерные задачи требуют новых подходов, новых вариантов решения. Сама сущность инженерной деятельности такова, что инженеру требуется нахождение оптимального, с точки зрения разумных ограничений, решения [2]. Поэтому необходимы новые образовательные технологии, способные подготовить будущего инженера к профессиональной деятельности в достаточно короткие сроки. При этом новые технологии должны быть построены как на современных, так и на классических психологических концепциях обучения.

Специфика обучения математики в технических вузах состоит в том, что для освоения и практического применения математических методов необходимо предпринимать самостоятельные действия в процессе решения большого количества разноуровневых задач. При этом студент должен владеть достаточно разнообразным набором методов, которые позволят будущему инженеру подбирать наиболее подходящие способы получения требуемого результата [3]. «Инженеру математика нужна не как безукоризненная часть логики, а как орудие для практических приложений».

Сейчас современные образовательные стандарты по математике направлены на постепенное уменьшение количества аудиторных часов и поэтому увеличивается самостоятельная работа студентов. Поэтому необходимо развитие распределенной образовательной технологии обучения.

Рассмотрим известное понятие «концентрированного обучения». Оно использовалось в советской школе еще в 20-30-е годы прошлого века. Понятие

«концентрация» обучения развилось в 70-е годы в связи с изучением иностранных языков. Это тезис достаточности концентрации и повторяемости материала. Сравнение технологий обучения иностранным языкам и математике возможно. Оба предмета опираются на знаковые системы. Тем более что технология концентрированного обучения разрабатывалась и использовалась математиками В.Ф. Шаталовым, М.П. Щетининым, А.Н. Тубельским и другими. Можно выделить основные принципы концентрированного обучения:

- уменьшение количества одновременно изучаемых дисциплин в учебном процессе;
- единовременная продолжительность изучения всей учебной дисциплины;
- непрерывность процесса познания и его целостность;
- наличие благоприятных условий для интеграции теории и практики, синтеза знаний и умений;
- ориентация учебного процесса на развитие самостоятельности, ответственности, творческой активности студентов;
- вариативность и комплексность применяемых форм и методов обучения, адекватных целям и содержанию учебного материала и учитывающих особенности динамики работоспособности студентов и педагогов;
- сотрудничество педагогов и студентов, студентов между собой.

Конечно, было бы идеально изучать только высшую математику в вузе в течение пяти семестров по 16 часов в неделю. Но современность показывает, что концентрация материала не подкрепляется его повторяемостью. Чтобы это исправить нужно создавать смешанные технологии обучения.

Понятие «концентрация» имеет как минимум два значения. Это – накопление, сосредоточение и направление, устремление мысли. Эти понятия показывают на каких этапах возможна концентрация обучения.

Понятно, что выработка навыков решения инженерной задачи средствами математики требует, как концентрированного, так и распределенного обучения. Концентрированное обучение высшей математики достаточно изучено. Рассмотрим организацию распределенного обучения в техническом вузе. Опыт,

полученный преподавателями нашей кафедры (кафедра высшей математики Кубанского государственного технологического университета), показывает, что обучение, распределенное по времени и в пространстве, более эффективно, чем концентрированное. В то же время концентрированное обучение благотворно влияет на виды деятельности, которые требуют сосредоточения, вхождения в рассматриваемую проблему. Также характеризуются необходимостью накопления новой информации, сложных умственных действий. И обеспечивают большую мобильность поведения в дальнейшем за счет оценивания всего целого.

Преподаватели кафедры высшей математики Кубанского государственного технологического университета придерживаются смешанной модели обучения. То есть используется традиционное очное обучение и, как дополнительный элемент распределенный во времени и в пространстве дистанционный компонент, который используется для отработки конкретных навыков решения задач.

Особенность распределенного обучения состоит в том, что студент может погружаться в образовательный контент в удобное для него время и в удобном для него месте. Это могут быть аудиторные занятия, проводимые преподавателем по основному расписанию. А может быть самостоятельная работа в удаленном доступе. Для этого нужны учебный и методический комплексы. На кафедре «Высшая математика» Кубанского государственного технологического университета разработаны и успешно используются в учебном процессе электронно-обучающие комплексы «Методы оптимальных решений», «Методы оптимизации», «Теория принятия решений» [4] «Теория вероятностей», «Алгебра», «Математический анализ», в которые входят теоретической материал, представленный в виде интерактивных лекций, большой блок задач, часть из которых должна разобрана, а также промежуточное и итоговое тестирования [5]. Кроме этого разработаны базы данных по ряду дисциплин для систематизации знаний студентов [6]. Результаты апробации этих курсов в учебный процесс практически доказали рассмотренные педагогические

аспекты совершенствования самостоятельной работы студентов в техническом вузе.

Итак, включение такой технологии в инженерное образование необходимо потому что возникают широкие возможности для индивидуализации обучения. Кроме этого повышаются мотивации на самообразование и появляются большие образовательные возможности для активной самостоятельной деятельности студентов. Обеспечиваются глобальной зоны контактов с преподавателем и с однокурсниками с возможностью целостного воздействия на различные органы чувств. При этом существуют огромные возможности визуализации представления учебного материала и вариации форм подачи учебного материала. Особенностью этой методики является доступность информационных технологий в удаленном режиме в любое время, многократным сокращением массы рутинной работы и комфортностью в организации дистанционных форм обучения.

Литература

1. Жуйкова О.В. Классификация самостоятельной работы студентов/ Жуйков О.В.// Вестник ИЖГТУ М.Т. Калашникова. Том 19. 2016. с.81-83
2. Bulatnikova, I.N. Modification of difference-iterative algorithms / I.N. Bulatnikova, N.N. Gershunina // International Journal of Control Theory and Applications. – 2016. – Vol. 9, No. 30. – P. 297-304.
3. Bulatnikova, I.N. Digital Generation of Harmonic Signals / I.N. Bulatnikova, N.N. Gershunina // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 7, No. 6. – P. 201.
4. Булатникова, И.Н. Преподавание курса «Теория принятия решений» для студентов технического вуза / И.Н. Булатникова, А.С. Киселева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов VII Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 20 октября 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2022. – С. 430-436.

5. Архипова, А.И. Формирование системных знаний посредством учебных Web-технологий (на примере изучения математики) / А.И. Архипова, А.Г. Шевляк, Н.С. Шернина // Школьные годы. – 2012. – № 41. – С. 32-38.

6. Булатникова, И.Н. Основные принципы систематизации знаний студентов / И.Н. Булатникова // Инновационные процессы в высшей школе: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного технологического университета. Сборник статей, Краснодар, 17 мая 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 71-74.

References

1. ZHujkova O.V. Klassifikaciya samostoyatel'noj raboty studentov/ ZHujkov O.V. // Vestnik IZHGTU M.T. Kalashnikova. Tom 19. 2016. s.81-83

2. Bulatnikova, I.N. Modification of difference-iterative algorithms / I.N. Bulatnikova, N.N. Gershunina // International Journal of Control Theory and Applications. – 2016. – Vol. 9, No. 30. – P. 297-304.

3. Bulatnikova, I.N. Digital Generation of Harmonic Signals / I.N. Bulatnikova, N.N. Gershunina // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 7, No. 6. – P. 201.

4. Bulatnikova, I.N. Prepodavanie kursa «Teoriya prinyatiya reshenij» dlya studentov tekhnicheskogo vuza / I.N. Bulatnikova, A.S. Kiseleva // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj ochno-zaochnoj konferencii, Krasnodar, 20 oktyabrya 2022 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2022. – S. 430-436.

5. Arhipova, A.I. Formirovanie sistemnyh znaniy posredstvom uchebnyh Web-tekhnologij (na primere izucheniya matematiki) / A.I. Arhipova, A.G. Shevlyak, N.S. SHernina // SHkol'nye gody. – 2012. – № 41. – S. 32-38.

6. Bulatnikova, I.N. Osnovnye principy sistematizacii znaniy studentov / I.N. Bulatnikova // Innovacionnye processy v vysshej shkole: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu Kubanskogo

gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Sbornik statej, Krasnodar, 17 maya 2018 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. – S. 71-74.

*PEDAGOGICAL ASPECTS OF IMPROVING STUDENTS' INDEPENDENT WORK
IN A TECHNICAL UNIVERSITY*

I.N. Bulatnikova¹, M.V. Semenov²

Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;
¹kras.anis@yandex.ru

The article discusses pedagogical aspects of improving the independent work of students of a technical university. Since independence is one of the characteristic features of the human personality, the task of a teacher at a technical university is to ensure that the individual search for knowledge becomes a remarkable feature of the student's work. The student's independent preparation proceeds in parallel with the educational process, in organic connection with it, in some cases - according to established programs and textbooks, in others - with a departure from them, with the expansion of tasks, with the use of additional material depending on interests and inclinations. This is the preparation of a modern engineer as a highly qualified specialist. Independent work is a student's purposeful activity, carried out both on assignment and at his own request, and aimed at ensuring the strength of the acquired knowledge, skills, abilities, their expansion and deepening, as well as the acquisition of additional knowledge in accordance with individual interests, abilities, inclinations. Since the organization of independent work of students plays a decisive role in solving the main task of the university - teaching to learn - the teaching staff of the Department of Higher Mathematics of the Kuban State Technological University pays the closest attention to this issue. The goals of this study were to improve the existing types of independent work of students at a technical university and to evaluate the effectiveness of improving students' independent work through its organization.

Key words: independent work, technical university, engineering education, improvement.

*РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ЗАОЧНОЙ
ФОРМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ*

Е.Н. Бэтова

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
212022, Республика Беларусь, г. Могилев, ул. Космонавтов, 1;
betova@msu.by*

Хорошее владение иностранным языком выступает сегодня одним из приоритетных требований, предъявляемых к специалистам всех областей. Следовательно, иностранный язык является обязательной дисциплиной на всех неязыковых специальностях, в том числе и на заочной форме получения образования. Работа со студентами данной формы обучения сопряжена с определенными трудностями: разноуровневые знания у студентов, маленькое количество часов, низкая мотивация в изучении языка, большие группы и т.д. В статье рассматривается роль самостоятельной работы в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей заочной формы получения образования. Как известно, количество часов, отводимых на самостоятельную работу при изучении дисциплины «Иностранный язык», значительно превалирует над аудиторными. Перед преподавателем иностранного языка стоит задача, как правильно организовать самостоятельную работу, и прежде всего какой материал взять для аудиторной работы, а какой оставить на самостоятельное изучение. Опыт показывает, что хорошо спланированная самостоятельная работа помогает эффективно подготовить студентов заочной формы обучения к экзамену, повышает результативность усвоения материала и мотивацию к изучению иностранного языка. В статье предлагаются способы организации самостоятельной работы на примере работы со студентами неязыковых специальностей Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова. В практической подготовке к экзамену по иностранному языку большую помощь оказывает образовательная среда MOODLE, в которой студентам предоставляется широкий доступ к учебно-методическим материалам, возможность делать тренировочные тесты по темам и видеть результаты своей работы.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, неязыковые специальности, заочная форма получения образования, самостоятельная работа, обучающая среда MOODLE.

В профессиональной подготовке будущего специалиста на современном этапе обучения иностранный язык рассматривается как неотъемлемый компонент. Целью изучения учебной дисциплины «Иностранный язык» на неязыковых факультетах является формирование поликультурной многоязычной личности, способной использовать иностранный язык в наиболее

значимых ситуациях профессиональной и общекультурной деятельности специалиста, осуществлять межкультурную коммуникацию.

Для достижения той цели в процессе изучения дисциплины решаются следующие основные задачи:

- формирование социокультурной компетенции и поведенческих стереотипов;

- развитие у студентов умения самостоятельно приобретать знания для осуществления бытовой коммуникации на иностранном языке;

- расширение кругозора и повышение информационной культуры студентов;

- формирование представления об основах межкультурной коммуникации, воспитание толерантности и уважения к истории и духовным ценностям своей страны и стран изучаемого языка;

- углубление и расширение навыков межличностной коммуникации, умений работать в команде;

- готовности к социальному межкультурному взаимодействию, ценностно-смысловой ориентации в мире, саморазвитию;

- развитие потребности в дальнейшем самообразовании и совершенствовании профессиональных навыков.

Следовательно, иностранный язык является обязательной дисциплиной на всех неязыковых специальностях, в том числе и на заочной форме получения образования. И требования к языковым компетенциям у студентов-заочников такие же, как у студентов дневной формы обучения.

Курс иностранного языка на всех педагогических специальностях рассчитан на два семестра. В течение первого семестра изучается «Иностранный язык (общее владение)» с формой контроля зачет, второй семестр посвящен «Иностранному языку (профессиональный)», в конце которого сдается экзамен по дисциплине.

На заочной форме на изучение дисциплины «Иностранный язык» в первом семестре отводится 16 аудиторных часов и 108 часов самостоятельной работы и

те же 16 аудиторных часов и 108 часов самостоятельной работы на «Иностранный язык» во втором семестре, а на некоторых специальностях количество аудиторных часов еще ниже. Следовательно, самостоятельная работа играет значимую роль в подготовке студентов к сдаче зачета и экзамена на этой форме обучения [1].

Перед преподавателем иностранного языка стоит задача, как правильно организовать самостоятельную работу, и прежде всего какой материал взять для аудиторной работы, а какой оставить на самостоятельное изучение.

На экзамен по иностранному языку выносятся следующие задания:

- 1) лексико-грамматический тест,
- 2) чтение текста по специальности и его реферирование,
- 3) высказывание по устной теме.

Особую сложность у студентов неязыковых специальностей вызывает лексико-грамматический тест. Это связано со слабыми знаниями студентов в области грамматики, а также с большим объемом материала, который следует охватить. При подготовке к итоговому лексико-грамматическому тесту такие темы, как «Множественное число существительных», «Местоимение», «Степени сравнения прилагательных и наречий», а наиболее сложным темам, таким как «Артикль», «Видовременные формы глагола», «Неличные формы глагола», «Сослагательное наклонение» и некоторым другим, уделить время на занятиях.

В Могилевском государственном университете имени А.А. Кулешова активно используется система электронного обучения MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), обладающая широким спектром дидактических и технических возможностей. Преимуществами MOODLE, расширяющими возможности преподавателей в организации самостоятельной работы студентов, выступают интерактивность обучения, вариативность представления учебного материала, модульное структурирование содержания, наличие постоянно активной справочной системы, создание индивидуального образовательного плана и конфиденциальность обучения. Кроме того,

посредством форумов или личных сообщений студенты могут получить консультацию преподавателя по интересующим их вопросам [2].

В практической подготовке к тесту большую помощь может оказать образовательная среда MOODLE, где студентам предоставляется возможность отрабатывать тесты по темам и видеть результаты своей работы. Использование MOODLE, а обучении иностранным языкам позволяет широко использовать тренировочное тестирование, осуществлять предварительную сдачу контрольных работ.

Помимо разработки каждой из тем на курсе можно найти краткий грамматический справочник, материалы для самопроверки (список вопросов по изученному грамматическому материалу, образцы грамматических тестов трех уровней), список вопросов к зачету и экзамену, учебную программу по дисциплине. Курс разработан таким образом, что его могут использовать студенты разных языковых уровней.

Также на экзамен выносятся чтение и реферирование текста по специальности, форма работы, с которой студенты не сталкивались ранее. Ставятся задачи, способствующие формированию умений максимально полно и точно понимать содержащуюся в тексте информацию, анализировать содержание читаемого, выделять главные компоненты текста, оформлять собственные мысли в речь на изучаемом языке. Особого подхода в этой связи требует отбор содержания. Для студентов неязыковых специальностей можно использовать уже знакомый им по профильным дисциплинам материал с незначительными добавлениями новой информации. Важно на примере нескольких текстов научить их этой форме работы. С этой целью был разработан план реферирования текста, а также список выражений, которые можно использовать при реферировании. В межсессионный период следует подготовить тексты для самостоятельной работы студентов.

И последнее экзаменационное задание, уже знакомое студентам по школьному экзамену, – обсуждение устной темы, причем темы выносятся как по «Иностранному языку (общее владение), так и по профессиональной тематике.

Как правило, по каждой специальности разработан УМК, где представлен лексический минимум по теме, лексические и языковые упражнения, образцы разноуровневых высказываний с вопросами по теме, что даёт возможность студенту самостоятельно подготовиться по данному вопросу.

В Могилевском государственном университете имени А.А. Кулешова в образовательной среде MOODLE открыты курсы по иностранному языку для каждой дисциплины. Разработанные УМК или ЭУМК по специальностям очень облегчают наполнение курса по дисциплине «Иностранный язык». Учебно-методические материалы для практических занятий структурированы по тематическому принципу и состоят из словаря по теме, комплекса упражнений, направленных на закрепление и активизацию словарного запаса, примеры речевых ситуаций по темам, заданий направленных на совершенствование коммуникативных умений в рамках изучаемых ситуаций, модельные примеры разноуровневых высказываний.

Преподавателю остается только решить, какие темы следует отработать на занятиях. Как правило, такие темы, как «Моя биография. Моя семья», «Рабочий день студента», «Хобби» не вызывают сложностей, и, следовательно, студенты могут подготовить их самостоятельно. А страноведческие темы «Республика Беларусь», «Страны изучаемого языка», «Столицы стран изучаемого языка», где встречается много географических названий и социокультурных особенностей, выносятся на аудиторную работу.

Например, по теме «Великобритания» студентам предлагается перечень географических названий для изучения (с прикрепленной картой), тематический словарь, лексические и речевые упражнения, видео с заданиями, примеры разноуровневых высказываний с вопросами. По изучению данного материала студенту предлагается пройти лексический тест по теме.

1. Match the parts. Mind the pronunciation of the geographical names.
2. Use the words from the vocabulary list in the following sentences.
3. Read the definitions and guess the words.
4. Give synonyms to the words in bold.

5. Match the parts to make sure you understand the difference between these geographical names (1-4).

6. Here are some geographical names. In what country of the UK are they located? Complete the table.

7.1. Study the fact-file of the UK's four parts and name each one (1 – 4).

7.2. Summarize the information about England, Scotland, Wales, and Northern Ireland while completing the sentences.

Особое внимание следует уделить и устным темам по дисциплине «Иностранный язык (профессиональный)», где встречается много профессиональных терминов. Например, на факультете начального и музыкального образования в процессе изучения дисциплины студенты специальности “Начальное образование” знакомятся с системами начального образования разных стран с более подробным фокусом на системе образования Великобритании, изучают зарубежный педагогический опыт. Содержание учебного материала предусматривает изучение таких тем, как «Моя будущая профессия», «Профессиональные компетенции современного педагога», «Значимые достижения и открытия в профессиональной области», «Традиции и инновации в системе непрерывного педагогического образования» и др.

Таким образом, правильно организованная самостоятельная работа помогает эффективно подготовить студентов заочной формы обучения к экзамену, повышает результативность усвоения материала и мотивацию изучения иностранного языка, следует только правильно организовать такую работу и тщательно отбирать учебно-методические материалы.

Литература

1. Колганова Г.В. Педагогические условия самостоятельной работы по иностранному языку студентов-заочников экономических специальностей [Электронный ресурс] // В мире научных открытий. – 2013. – Режим доступа: <https://naukarus.com/pedagogicheskie-usloviya-samostoyatelnoy-raboty-po->

inostrannomu-yazyku-studentov-zaochnikov-ekonomicheskikh-spetsialnostey. – Дата обращения: 19.01.2023.

2. Бехтярев А.Н., Логинова А.В. Использование системы дистанционного обучения «MOODLE» при обучении иностранному профессиональному языку [Электронный ресурс] // Открытое образование. – 2013. – Режим доступа: [https://doi.org/10.21686/1818-4243-2013-4\(99\)-91-97](https://doi.org/10.21686/1818-4243-2013-4(99)-91-97). – Дата обращения: 29.03.2022.

References

1. Kolganova G.V. Pedagogicheskie usloviya samostoyatel'noj raboty po inostrannomu yazyku studentov-zaochnikov ekonomicheskikh special'nostej [Elektronnyj resurs] // V mire nauchnyh otkrytij. – 2013. – Rezhim dostupa: <https://naukarus.com/pedagogicheskie-usloviya-samostoyatelnoy-raboty-po-inostrannomu-yazyku-studentov-zaochnikov-ekonomicheskikh-spetsialnostey>. – Data obrashcheniya: 19.01.2023.

2. Bekhtyarev A.N., Loginova A.V. Ispol'zovanie sistemy distancionnogo obucheniya «MOODLE» pri obuchenii inostrannomu professional'nomu yazyku [Elektronnyj resurs] // Otkrytoe obrazovanie. – 2013. – Rezhim dostupa: [https://doi.org/10.21686/1818-4243-2013-4\(99\)-91-97](https://doi.org/10.21686/1818-4243-2013-4(99)-91-97). – Data obrashcheniya: 29.03.2022.

THE ROLE OF INDEPENDENT WORK IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF PART-TIME STUDENTS AT NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

E.N. Betova

*Mogilev State University named after A.A.Kuleshov,
212022, The Republic of Belarus, Mogilev, Kosmonavtov st., 1;
betova@msu.by*

Today a good command of a foreign language is known to be one of the top requirements for specialists of all fields. Consequently, a foreign language is a compulsory discipline for all non-linguistic specialties, including correspondence courses. Teaching students of this form of study faces certain challenges: different levels of knowledge among students, small number of class hours, a low level of motivation for foreign language learning among students, big groups and etc. The article focuses on the role of independent work in foreign language teaching of part-time students at non-linguistic faculties. The number of hours for independent work significantly prevails over class hours. A foreign language lecturer faces the problem how to organize independent work

properly and, above all, which topics should be taken in class and which ones might be studied independently. Experience shows that well-planned independent work helps prepare part-time students for the exam effectively, increases the effectiveness of mastering the material and increases motivation for foreign language learning among students. The article considers the ways of organizing of independent work on the example of teaching students of non-linguistic specialties at Mogilev State University named after A.A.Kuleshov. In order to prepare for Foreign language exam, students are greatly assisted by the educational environment MOODLE, in which they are given wide access to educational materials, the opportunity to do tests on topics and see the results of their work.

Keywords: foreign language teaching, non-linguistic faculties, part-time education, independent work, learning environment MOODLE.

УДК 378

ОПАСЕНИЯ И ОЖИДАНИЯ НОВОЙ РЕФОРМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.С. Водопьянова¹, В.И. Темников²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹olgastanislavovna1965@gmail.com

²vlad.temnikov.2003@mail.ru

Уход России из Болонской системы привел к созданию своей национальной системы высшего образования. В этом учебном году был запущен пилотный проект в шести вузах страны, чтобы выработать единые для всех стандарты образования к 1 сентября 2025 года. Необходимо сохранить те плюсы, что были приобретены в рамках Болонской системы и вернуть качество образования, которым славилась советская система. В наше время надо обязательно учитывать изменчивость спроса на дипломированных специалистов в разных отраслях экономики. Процедура поступления в вузы из школы неизменна, а в магистратуру преобразуется сильно. Это одно из основных общих обновлений в грядущей реформе высшего образования. Продолжительность обучения на первом базовом уровне 4-6 лет. И магистратура становится необязательным уровнем высшего образования. Поэтому она будет далеко не во всех вузах. Меняя в очередной раз систему образования не хочется потерять ее конкурентоспособность.

Ключевые слова: новая реформа, высшее образование, опасения, ожидания.

С 1 сентября 2025 года запланирована полномасштабная реформа системы высшего образования. Поэтому сейчас проходит эксперимент по запуску этой реформы. В пилотный проект входят шесть вузов-участников:

- Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта;
- Московский авиационный институт;
- Национальный исследовательский технологический университет МАСиС;
- Московский педагогический государственный университет;

- Санкт-Петербургский горный университет;
- Национальный исследовательский Томский госуниверситет.

Запуск пилотного проекта по изменению уровней профессионального образования регламентирован указом президента Российской Федерации. Тем самым скромность масштабов подтверждена серьёзностью намерений. Многие детали проекта не известны до сих пор. Ясна лишь основная идея – создание собственной системы образования.

Её фундаментом может послужить вузовская система высшего образования советских времён, а именно специалитет, выпускавший в основном за 5 лет непрерывного обучения дипломированных специалистов с разносторонней подготовкой. Поэтому огромное внимание уделялось теоретическим знаниям, а не практическим навыкам. Такой подход существовал в классических и прикладных вузах страны. Выпускники обладали серьёзными теоретическими знаниями и широким кругозором. Но тем же выпускникам не хватало практических навыков. Самым расхожим недостатком молодого специалиста на предприятии являлись дополнительные затраты времени и сил на доучивание, что не было эффективным.

Поэтому на рубеже 2000-го года возникла идея реформирования системы высшего образования, в основу которой легла Болонская система. Здесь были свои явные плюсы: создание единого образовательного пространства, интеграция в систему образования европейских стран. Манкостью Болонской системы было уравнивание возможностей всех стран-участниц, а в недалёком будущем – и их трудоустройство в Европейских странах.

Ради этих перспектив Россия отказалась от 5-летнего специалитет в пользу структуры «бакалавриат-магистратура». Как оказалось, позже, от перехода к Болонской системе наша страна получила мало преференций, а потери состояли в качестве образования.

С переходом с 2025 года к новой реформе высшего образования не хотелось бы потерять потом те немногие бонусы Болонской системы.

Вместо привычных бакалавров и специалистов появится единое базовое высшее образование длительностью 4-6 лет. Сроки обучения по той или иной программе должны сообща устанавливать вузы, работодатели и некие регуляторы. Есть предположение, что отечественная система образования таким образом выйдет на новый уровень в меняющихся условиях национальной экономики и рынка труда.

По словам ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.В. Садовниченко математики и физики должны учиться на этом основном уровне 6 лет.

Следующий уровень, магистратуру, предстоит радикально изменить структурно и содержательно. В наши дни раздаются диаметрально противоположные мнения об отмене магистратуры, о введении академической и профессиональной магистратуры.

Поступление в вуз после школы происходит по привычной схеме: ЕГЭ, дополнительные вузовские испытания. Поступление же в магистратуру претерпит изменение: магистратуры будут не во всех вузах страны. Они появятся в тех научных и образовательных учреждениях, где будут созданы возможности и условия для этого совсем необязательного вектора более глубокого и специализированного высшего образования. Магистратура будет доступна бакалаврам той же или смежной специальности. Но для некоторых из них возможны исключения - создание междисциплинарных магистерских программ, ориентированных на запросы бизнеса и рынка труда, что позволит готовить только тех специалистов, в которых действительно нуждаются работодатели.

По данным МИСиС бакалавриат и магистратура предлагают обучение по 55 направлениям, а специалитет – по 495. Эти специальности собраны в укрупненные группы, оставляя за собой решение вопросов по их совмещению на базовом уровне.

В пилотный проект отобраны вузы из разных регионов, с широким набором направлений подготовки, с опытом реализации программ разной длительности. Это позволит провести тестирование стандартов и выяснить, что из этого может стать основой законодательных изменений, включая механизмы

финансирования. Если новые стандарты будут признаны федеральными государственными, то станут обязательными для всех. А это повлечет дополнительные инвестиции на повышение квалификации кадров, развитие лабораторий и обновление оборудования. Многого должно быть учтено в процессе создания новой модели национального высшего образования.

Роль образования во внешнеполитической деятельности возрастает. Это и сотрудничество образовательных институтов, обучение зарубежных студентов в национальных вузах. Всё это можно рассматривать как эффективный инструмент продвижения своих внешнеполитических интересов. По данным Института политики высшего образования в США прошли обучение 65 мировых лидеров. В Великобритании – 57 человек, во Франции – 30. Россия в этом рейтинге на 4-ом месте – 10 человек.

Есть смысл вспомнить, что в СССР подготовке зарубежных кадров придавалось большое значение. И обучались эти кадры в СССР по специальному приказу в УДН им. Патриса Лумумбы по системе "4+2" в бакалавриате и магистратуре.

Мы можем оценить последствия предстоящей реформы 2025 года, исходя из следующих фактов: Болонской системы придерживаются 185 стран, то есть 95% от всех мировых держав. Хотя всего 48 стран являются подписантами Болонской системы, а это большинство стран СНГ, КНР, Иран, Африканские страны. Многие зарубежные студенты обеспокоены уходом России из Болонской системы, ведь им важно получить диплом, не требующий дополнительного подтверждения на родине. Так же может возникнуть проблема с признанием иностранных сертификатов в России и в зарубежных странах в рамках договоров о взаимном признании, что аннулирует сам договор: с ЮАР, Сербией, Францией, Кипром, Мальтой, Венгрией, Словакией, Анголой, Никарагуа.

Конечно же переориентация с бакалавриата и магистратуры на новую реформу может не реализовать совместные образовательные программы с зарубежными университетами, академических обменов, стажировок даже в рамках сетевых университетов, таких как Сетевой университет СНГ, университет

Шанхайской организации сотрудничества, Евразийский сетевой университет, Сетевой университет БРИКС.

У российской системы высшего образования есть богатый опыт и традиции. Место современной России во всемирном образовательном пространстве зависит от научно-технологической и социально-экономической мощи страны. Авторитет и влияние в мире определяют политические выгоды. Меня в очередной раз систему образования не хочется терять ее конкурентоспособность.

Литература

1. «С 2025 года Россия возвращается к национальной модели вузовской подготовки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profile.ru/society/s-2025-goda-rossiya-vozvrashhaetsya-k-nacionalnoj-modeli-vuzovskoj-podgotovki-1332479/>

2. «Вузы России перейдут на новую систему образования к 2026 году. Какие изменения ждут студентов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/06/07/ushla-na-bazu.html>

References

1. "From 2025 Russia is returning to the national model of university training" [Electronic resource]. - Access mode: <https://profile.ru/society/s-2025-goda-rossiya-vozvrashhaetsya-k-nacionalnoj-modeli-vuzovskoj-podgotovki-1332479/>

2. "Russian universities will switch to a new education system by 2026. What changes await students" [Electronic resource]. - Access mode: <https://rg.ru/2023/06/07/ushla-na-bazu.html>

FEARS AND EXPECTATIONS OF THE NEW HIGHER EDUCATION REFORM

O.S. Vodopyanova¹, V.I. Temnikov

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹olgastanislovovna1965@gmail.com

²vlad.temnikov.2003@mail.ru

Russia's departure from the Bologna system led to the creation of its own national system of higher education. This academic year, a pilot project was launched in six universities in the country to develop uniform education standards for all by September 1, 2025. It is necessary to preserve the advantages that were acquired within the framework of the Bologna system and restore the quality of education for which the Soviet system was famous. Nowadays, it is imperative to take into account the variability of demand for certified specialists in different sectors of the economy. The procedure for entering universities from school remains unchanged, but the procedure for master's programs changes greatly. This is one of the major general updates in the upcoming higher education reform. Duration of training at the first basic level is 4-6 years. And the master's degree becomes an optional level of higher education. Therefore, it will not be available in all universities. By changing the education system once again, I don't want to lose its competitiveness.

Keywords: new reform, higher education, fears, expectations.

УДК 004.048

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

О.С. Водопьянова¹, В.И. Темников²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹olgastanislavovna1965@gmail.com

²vlad.temnikov.2003@mail.ru

Работа над искусственным интеллектом началась недавно по меркам Вселенной, но относительно продолжительности жизни человека этой идеей он болеет давно, больше 50 лет. Многие достигнуто учёными на этом поприще. Мир покорила ChatGPT и аудитория его пользователей возросла до 100 миллионов человек. Нейросети умеют вести диалог, писать эссе, музыку и простые программы, создавать картины, делать прогнозы, ставить диагнозы. А это начальный уровень возможностей искусственного интеллекта. Суперкомпьютер принимает решение, исходя из тех данных, что вложены в него. Ошибки возможны и у него, необходимо просчитать возможные ситуации и заранее дать алгоритм решения. Риски есть всегда в процессе создания чего-то нового, их следует предвидеть во избежание крупных сбоев искусственного интеллекта. Многие отрасли экономики используют наработки информационных технологий дабы понизить себестоимость конечного продукта. Но человечество опасается бурного развития искусственного интеллекта, хотя не это ли давняя его мечта?

Ключевые слова: Искусственный интеллект, нейросети, ChatGPT, нейротехнологии.

Сегодня много говорят об искусственном интеллекте, но работа над ним началась совсем не недавно. Точнее, в 1965 году была представлена его первая версия. И работа над ней шла безостановочно. Именно Open AI и ChatGPT удалось попасть в цель и привлечь внимание пользователей. После запуска чата началась дискуссия о том, надо ли бояться искусственного интеллекта. С одной

стороны, есть понимание, что суперкомпьютер «ведает» только то, что в него загружено. При допуске им ошибки обязательно должен быть алгоритм действий для исправления ситуации. С другой стороны, алгоритмы создают люди и обучают искусственный интеллект тоже люди. Поэтому очень важен человеческий фактор. Чтобы снизить риски, учёные обращаются к политикам создать систему контроля разработки этих самых алгоритмов.

Суперкомпьютер не умеет мыслить, но он очень оперативно выбирает из всех данных ответ. Именно эта оперативность даёт преимущество. Уже сейчас искусственный интеллект используется широко в банковской и финансовой сферах, рассчитывая вероятность событий. Есть мнение, что нейросети могут заменить специалистов творческих профессий в написании небольших эссе, стихов, рассказов или в создании картинок по текстовому описанию.

Искусственный интеллект функционирует по принципу человеческого мозга. Но для него остаётся проблемным решение таких задач, как распознавание юмора, иронии, сарказма или иносказаний.

Хоть искусственный интеллект активно применяется в различных отраслях жизнедеятельности – автомобильной промышленности, медицине, игровой индустрии, рекламе и маркетинге – он ещё далек до совершенства и находится на первичной стадии своего развития.

Нейросети невозможно назвать детищем одного ученого. Это коллективное многолетнее достижение научного сообщества, оно уже становится частью нашей жизни.

ChatGPT – одна из самых популярных в мире моделей искусственного интеллекта, разработанная компанией Open AI. Будучи основана в Сан-Франциско в 2015г, у её истоков стояли выдающиеся личности Силиконовой долины. В марте 2022г была запущена первая версия искусственного интеллекта от компании, а в июне 2023г. – вторая, обновленная. В сентябре текущего года Google представила новые нейросети с элементами искусственного интеллекта под названием Gemini. Эти технологии считают главными конкурентами.

Последняя имеет новые функции голосового набора команд и графический дизайнер, распознает на четыре языка больше.

В России искусственный интеллект используют уже более половины крупных организаций и эта тенденция в бизнесе продолжится: к 2030 г. вклад искусственного интеллекта в ВВП страны составит 2 %. Чтобы поддержать отечественные разработки по искусственному интеллекту правительство выделяет дополнительно ещё 1,2 млрд рублей на гранты и исследовательские центры в области искусственного интеллекта на 2023 год [1].

Аналитики отмечают, что применение искусственного интеллекта немного меняет направление, углубляясь в робототехнику, что влечет удешевление технологии. Полвека назад человечеству рисовалось, что роботы освободят людей от пыльной и трудоёмкой работы и последние займутся творчеством. Новые завоевания искусственного интеллекта вдруг обнародовали, что роботы сами могут писать тексты, рисовать картины, сочинять музыку и простые компьютерные программы, оставив людям для ежедневного решения такие бытовые проблемы, как сезонная смена колес и мытьё лестничных маршей. Если закрепить за роботами выполнение рутинных действий на конвейере, сложные нейросети пока могут заняться творчеством, сделав людей разнорабочим. Поэтому вскоре могут стать актуальными профессии проектировщика промышленной, домашней, медицинской и детской робототехники, а также оператора многофункциональных робототехнических комплексов. В строительной отрасли будут востребованы те, кто занят модернизацией строительных технологий, проектировщики 3D- печати и умного дома. В сфере энергетики будущее за усовершенствованием атомных электростанций и частной альтернативной энергетики. В сфере транспорта отмечаются растущие требования к безопасности, скоростным показателям и неизбежность перехода к интеллектуальному управлению системами. Потребуется строители «умных» дорог и архитекторы интеллектуальных систем управления. Об этом говорит «Атлас профессий будущего» [2].

Нейротехнологии и искусственный интеллект входят в список сквозных технологий, который содержится в нацпроекте «Цифровая экономика». Они считаются наиболее перспективными и способными радикально изменить существующие подходы.

В России ярким событием последних трёх лет является обучение Сбербанком самой большой мультимедийной модели Kandinsky 2.1, а также победа команды, Deep Pavlov из МФТИ в технологическом конкурсе НТИ Up Great ПРО//Чтение – разработанная ими модель проверяла эссе на английском языке с эффективностью 107 % по сравнению с результатами проверки реальными учителями. Такие достижения подводят к пониманию, что машинный перевод вскоре может сделать большой рывок в своем качестве.

Никто не мог себе представить, что с появлением Интернета, сеть компьютеров научной лаборатории вырастет не только во «всемирную паутину» для обмена знаниями и новостями, но и в мировую сеть кибер преступности: ты можешь быть жертвой вирусов, кражи персональных данных, аудио- и видеофейков.

Технологический прогресс освободил человека от чрезмерной физической занятости. Информационный прорыв упростил функции человеческой памяти. Дальнейшее развитие искусственного интеллекта ограничивает человека в способности думать. Чтобы не отстать умственно, люди должны заставлять себя тренировать свои память и мозг, как сейчас бегают по утрам, занимаются фитнесом после работы.

Есть риски, что ChatGPT – технологии могут сильно снизить качество образования, так как их возможности по перефразированию текстов обнуляют полезность системы антиплагиата. Поэтому написание эссе, статей, курсовых работ в скором будущем изживут себя.

Сегодня качество ведения диалога ChatGPT позволило ему за полгода покорить 100 миллионов пользователей, большинство из которых находят ответы бота вполне разумными. Недочеты и ошибки можно найти, но это естественно и для человека. Проведенные недавно испытания на IQ- тест ChatGPT утверждают,

что "интеллект" бота в 155 Verbal IQ превышает средний уровень и оказывается выше 99,9 % людей из тестовой группы в 2450 человек. Разговорные возможности бота дают не только развернутые ответы на любые вопросы, но и советы по программированию, если исходные данные и алгоритмы решений были заложены в него изначально.

Во избежании новых рисков некоторые известные учёные и топ-менеджеры крупного бизнеса выступили за запрет использования искусственного интеллекта на полгода, надеясь задержать стремительное развитие искусственного интеллекта. Для российских пользователей киберугрозы и опасность применения искусственного интеллекта в военных целях были основанием в поддержку ограничений искусственного интеллекта. Но большинство считает, что запретами ничего не достигнуть в гонке за искусственным интеллектом.

Мы живём в шаге от внедрения искусственного интеллекта повсюду. Любое глобальное открытие во все времена воспринималось с настороженностью. Искусственный интеллект этого не избежит, но дороги назад нет. Будущее за новыми технологиями в образовании, промышленности, экономике, медицине, космосе.

Литература

1. «Названа главная опасность использования нейросетей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://profile.ru/news/scitech/nazvana-glavnaya-opasnost-ispolzovaniya-nejrosetej-1400934/?utm_from=telegram

2. «Кабмин РФ дополнительно выделит 1,2 миллиарда рублей на проекты с ИИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://profile.ru/news/scitech/kabmin-rf-dopolnitelno-vydelit-1-2-milliarda-rublej-na-proekty-s-ii-1401555/?utm_from=telegram

References

1. "The main danger of using neural networks is named" [Electronic resource]. - Access mode: https://profile.ru/news/scitech/nazvana-glavnaya-opasnost-ispolzovaniya-nejrosetej-1400934/?utm_from=telegram

2. "The Cabinet of Ministers of the Russian Federation will allocate an additional 1.2 billion rubles for projects with AI". [Electronic resource]. - Access mode: https://profile.ru/news/scitech/kabmin-rf-dopolnitelno-vydelit-1-2-milliarda-rublej-na-proekty-s-ii-1401555/?utm_from=telegram

PROSPECTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT

O.S. Vodopyanova¹, V.I. Temnikov²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹olgastanislavovna1965@gmail.com

²vlad.temnikov.2003@mail.ru

The work on artificial intelligence has started recently by the standards of the Universe, but in relation to the life expectancy of a human being, this idea has been on his mind for a long time, more than 50 years. Scientists have achieved a lot in this field. The world has conquered ChatGPT and the audience of its users has grown to 100 million people. Neural networks are able to conduct dialogue, write essays, music and simple programs, create pictures, make predictions, make diagnoses. And this is the entry level of artificial intelligence capabilities. A supercomputer makes a decision based on the data that is put into it. Mistakes are also possible with it, it is necessary to calculate possible situations and give a solution algorithm in advance. There are always risks in the process of creating something new, they should be foreseen to avoid major failures of artificial intelligence. Many branches of economy use the developments of information technologies in order to reduce the cost of the final product. But mankind fears the rapid development of artificial intelligence, although it is not a long-standing dream?

Keywords: Artificial Intelligence, neural networks, ChatGPT, neurotechnology.

*К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ*

Л.А. Гамаева¹, В. О. Павлова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹lgamaeva@yandex.ru

Последние разработки, новые идеи и технологии, обновленные данные – это все новые знания, которые необходимо отыскать и уметь применить. В поиске этих знаний значительную роль играет владение иностранными языками. В мире существует более 7 тысяч языков, но большая часть населения разговаривает только на родном языке. Процессы глобализации доказали необходимость знания как минимум 5 самых распространенных в мире языков. Существует множество методик, применяемых для изучения иностранного языка, в основе которых заложены разные принципы. Успех в овладении иностранным языком будет зависеть от правильности выбора методики его изучения. В представленной статье проводится анализ наиболее эффективных методов изучения иностранных языков в условиях неязыкового вуза. Авторы рассматривают методику «Активизации резервных возможностей личности и коллектива», предложенную Г.А. Китайгородским, метод, основанный на языковых матрицах Н.Ф. Замяткина, иммерсивный метод и прямой метод, разработанные в ходе психологических, лингвистических и методических исследований. Рассматриваются преимущества данных методов и предлагаются примеры ситуаций для их использования. В статье делается вывод о том, что в условиях неязыкового вуза наиболее эффективным будет использовать все рассмотренные методы, комбинируя их в соответствии с задачами курса и конкретной ситуацией, в которой находятся обучающиеся, так как определенные элементы каждой методики могут наиболее точно соответствовать возможностям и способностям, а также запросам и мотивации каждого отдельного студента.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, методики, межличностные групповые коммуникации, лексическая и грамматическая составляющие языка.

Современный человек на протяжении всей своей жизни должен все время отвечать на многочисленные вызовы, предъявляемые ему окружающим его миром. Самыми сложными из них являются вызовы в его профессиональной деятельности, а именно, как соответствовать высоким профессиональным стандартам в условиях постоянно изменяющейся информационной среды, возникновения новых технологий и обновления старых, развития новых технологических и научных идей, меняющихся подходы к решениям профессиональных задач. Вопрос о профессиональном соответствии в данных

условиях приобретает особую значимость. Безусловно, тот, кто владеет самыми последними разработками и технологиями, актуальной информацией в своей области и есть тот самый «профессионал», который в состоянии выиграть в любой конкурентной борьбе.

Последние разработки, новые идеи и технологии, обновленные данные – это все новые знания, которые необходимо отыскать и уметь применить. В поиске этих знаний значительную роль играет владение иностранными языками. В мире существует более 7 тысяч языков, но большая часть населения разговаривает только на родном языке. Однако, процессы глобализации доказали необходимость знания как минимум 5 самых распространенных в мире языков.

Многие люди хотят изучать иностранные языки, но не все понимают, как правильно это делать, ведь существует огромное количество способов и методик и это усложняет выбор оптимального варианта. В данной статье мы рассмотрим некоторые методы изучения иностранных языков с точки зрения методологического компонента (изучение рациональных приемов учения, познания нового языка и формирования умений им практически пользоваться в целях устного и письменного общения [1]) и определим, какие из них являются наиболее подходящими и эффективными.

Методами изучения материала, необходимого для исследования указанной проблемы послужили исторический и сравнительный методы.

Одним из самых интересных методов изучения иностранного языка по своему методологическому компоненту является метод «Активизации резервных возможностей личности и коллектива», предложенный Г.А. Китайгородским. Данный метод привлекает внимание тем, что в процессе изучения иностранного языка активируются психологические резервы личности в межличностных групповых коммуникациях, а процесс изучения основан на активизации деятельности человека. Главный принцип данного метода заключается в активном взаимодействии обучающихся друг с другом и преподавателем на основе обсуждения информации, важной для каждого отдельного участника. Такая информация может быть связана с любой сферой

деятельности ученика. В процессе общения по ролям, отыгрываются различные ситуации, что позволяет максимально углубиться в изучение языка. Использование полифункциональных упражнений позволяют развить несколько навыков, каждый из которых находится в различной стадии изучения.

Главной задачей преподавателя при использовании метода «Активизации резервных возможностей личности и коллектива» является включение в активный процесс обучения каждого отдельного студента его скрытых ресурсов памяти, воображения и внимания [2]. В целях повышения эффективности Г.А. Китайгородский рекомендует использовать второй план обучения – особенности жестов, мимики, манеры говорить каждого отдельного студента, что будет создавать атмосферу доверия на занятии [2].

На занятиях английским языком в неязыковом вузе представленный выше метод может реализовываться в таких видах деятельности как обсуждение прочитанного текста, составление диалога, обсуждения проблемы, например: *discuss with your partner, express your opinion, what do you think about...* и так далее. Это также обсуждение докладов и презентаций по основным социально значимым проблемам, организация круглых столов и дебатов на актуальные темы.

Еще один высокоэффективный метод изучения иностранного языка – метод Н. Замяткина. Этот метод основан на языковых матрицах – коротких диалогах и монологах, содержащих лексику и грамматику [3]. Данный метод делится на несколько этапов. Первый этап заключается на прослушивании и говорении текстов. Если студенты еще не знают грамматики и лексики, то их можно изучать параллельно и в процессе они запомнятся хорошо. Постоянное проговаривание способствует запоминанию текста мозгом и артикуляционными мышцами, после этого можно переходить ко второму этапу – чтению литературы. Обучающийся выбирает объемную и интересную книгу, которую будет читать без частого использования словаря. Постепенно на основе изученных слов, конструкций формируется база, которая способствует запоминанию большего количества

грамматики и лексики. Так же, в последующем, можно использовать аудиокниги, подкасты, фильмы, сериалы для лучшего погружения в языковую среду.

В условиях неязыкового вуза предложенный метод даст хорошие результаты при использовании его в самостоятельной работе студентов.

Одним из самых перспективных методов является иммерсивный метод изучения иностранного языка. Данный метод подразумевает погружение в искусственно созданную языковую среду, которая минимизирует влияние отвлекающих факторов. Комбинирование использования физической (театр с участием обучающихся (зрителей) в спектакле) и виртуальной (похожа на компьютерную игру) среды улучшит возможности для получения хороших результатов обучения [4].

Современные технологии дают широкие возможности применения иммерсивного обучения, так как список дополнительного оборудования, при помощи которого оно может осуществляться, значительно вырос за последнее десятилетие. Например, AR-приложения на телефоне или планшете, VR-шлемы, мониторы, очки и 3D-дисплеи, MR (смешанная реальность) – данные технологии и оборудования создают ощущение физического присутствия при помощи изображения, звуков, тактильных ощущений. Это позволяет изучить лексику, грамматику, практиковать разговорную речь в приближённым к реальности условиям.

Метод погружения часто используется в неязыковых вузах, таких как КубГУ. Это и научные конференции на английском языке, студенческие форумы, организация телемостов с другими вузами, проведения олимпиад по лингвострановедению, истории и культуры страны изучаемого языка.

Близким к иммерсивному методу является прямой метод. Его создатели – психологи и лингвисты В. Фиетор, О. Есперсен, а также методисты Ш. Швейцер, Г. Вендт, Э. Симоно и др. рекомендовали использовать индукцию, т.е. наблюдение за языковым материалом и самостоятельное выведение учащимися правил, которые в дальнейшем следовало приводить в систему [5]. В использовании данного метода основной акцент делается на развитии навыков устного общения, что достигается благодаря тому, что на занятиях говорят исключительно на иностранном языке, рассказывают о культуре народа и

имитируют ситуации, в которых нужно говорить. В процессе обучения отсутствуют переводы и учащиеся интуитивно переводят слова, если перевод неправильный, то преподаватели дают второй шанс, а не исправляют ошибки напрямую. Возникающие на занятии трудности студенты должны преодолевать самостоятельно, что позволяет их памяти дольше удерживать языковой материал.

На практических занятиях этот метод выражается в применении таких упражнений как Preview exercises, поиск соответствий, определений к словам, поисковое чтение и т.д.

Многолетняя практика преподавания иностранного языка в неязыковом вузе показывает, что представленные в статье методики являются особенно эффективными при их комбинированном использовании, так как определенные элементы каждой методики могут наиболее точно соответствовать возможностям и способностям, а также запросам и мотивации каждого отдельного студента.

Конечно, существует еще множество методик, применяемых для изучения иностранного языка, которые используют разные принципы, темпы, способы, и каждая направлена на получение результата. Выбор полностью зависит от личности и целей обучающегося, ведь для каждого можно найти ту методику, которая позволит раскрыть способности человека на максимум и добиться наилучшего результата.

Литература

1. Сакаева Л.Р., Баранова А.Р. Методика обучения иностранным языкам: учебное пособие. – Казань: КФУ, 2016. – 189 с.
2. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. – М.: Русский язык, 1992. – 254 с.
3. Замяткин Н.Ф. Вас невозможно научить иностранному языку. – М.: издательство Д.Буланин, - 2008. – 272 с.

4. Федоренко О.А. Инновационные интерактивные технологии обучения иностранному языку в условиях иммерсивной образовательной среды [Электронный ресурс]
URL:[https://www.semanticscholar.org/paper/Инновационные интерактивные технологии обучения в Федоренко Fedorenko/bd6276b104042563542725ebf6ce406561d3e925#citing-papers](https://www.semanticscholar.org/paper/Инновационные_интерактивные_технологии_обучения_в_Федоренко_Fedorenko/bd6276b104042563542725ebf6ce406561d3e925#citing-papers) (дата обращения: 06.10.2023)

5. Сакаева Л.Р., Баранова А.Р. Методика обучения иностранным языкам: учебное пособие. – Казань: КФУ, 2016. – 189 с.

References

1. Sakaeva L.R. Baranova A.R. Metodika obucheniya inostrannym yazykam: Uchebnoe posobie. – Kazan: KFU, 2016. – 189 s.

2. Kitaigorodskaya G.A. Intensivnoe obuchenie inostrannym yazykam: teoriya i praktika. – M.: Russkiy yazyk, 1992. – 254 s.

3. Zamyatkin N.F. Vas nevozmojno nauchit inostrannomu yazyku. – M.: izdatelstvo D.Bulanin, – 2008. – 272 s.

4. Fedorenko O.A. Innovacionnye interaktivnye tehnologii obucheniya inostrannomu yazyku v usloviyah immersivnoi obrazovatelnoi sredy [Elektronnyi resurs] URL: [https://www.semanticscholar.org/paper/Инновационные интерактивные технологии обучения в Федоренко Fedorenko/bd6276b104042563542725ebf6ce406561d3e925#citing-papers](https://www.semanticscholar.org/paper/Инновационные_интерактивные_технологии_обучения_в_Федоренко_Fedorenko/bd6276b104042563542725ebf6ce406561d3e925#citing-papers) (data obracheniya: 06.10.2023)

5. Sakaeva L.R. Baranova A.R. Metodika obucheniya inostrannym yazykam: Uchebnoe posobie. – Kazan: KFU, 2016. – 189 s.

ON THE QUESTION OF EFFECTIVE METHODS OF FOREIGN LANGUAGE STUDYING IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

L.A. Gamaeva¹, V.O. Pavlova²

Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2;

¹lgamaeva@yandex.ru

The latest developments, new ideas and technologies, updated data form new knowledge that you need to find out and to be able to apply. Knowledge of foreign languages plays a significant role in the search for this knowledge. There are more than 7 thousand languages in the world, but most of the population speaks only their native language. The processes of globalization have proved the need for knowledge of at least 5 of the most common languages in the world. There are many methods used for learning foreign languages, which are based on different principles. Success in mastering a foreign language will depend on the correct choice of the methodology used to learn it. The presented article demonstrates a deep analysis of the most effective methods of foreign language learning in a non-linguistic university. The authors consider the methodology of "Activating the reserve capabilities of an individual and a collective" proposed by G.A. Kitaygorodsky, the method based on N.F. Zamyatkin's language matrices, the immersive method and the direct method based on psychological, linguistic and methodological research. The advantages of these methods are analyzed and examples of situations for their use are offered. The article concludes that in any non-linguistic university, the most effective practice is to use all the methods under consideration, combining them according to the objectives of the course and the specific situation in which the students are, since certain elements of each methodology can most accurately correspond to the capabilities and abilities, as well as the needs and motivation of each individual student.

Keywords: foreign language learning, methods, interpersonal group communication, lexical and grammatical components of the language.

УДК 378.147(045)

*ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ АСПИРАНТСКОЙ ПОДГОТОВКИ
В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ОТДЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ)*

О.А. Гордиенко¹, Р.В. Терюха², Е.В. Рыкова³, Ю.Ш. Юсупова⁴

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹Gordienko-olga@yandex.ru, ²phizik@mail.ru

³rykova.ekaterina@yandex.ru, ⁴yusupova.kubstu@mail.ru

Построение любой учебной программы связано с анализом проблемного поля определённого направления подготовки обучающихся и с анализом проблемных полей, входящих в него дисциплин, их взаимосвязи, строгой последовательности изучаемого материала по отдельным предметам и темам, что позволяет выстроить логическую цепочку введения материала на уровне овладения знаниями, развития умений и формирования навыков, а также на компетентностном уровне. Проблемное поле – широкое понятие, включающее психологический и методический подходы, компетентностную и знаниевую составляющую, учитывающее междисциплинарные взаимодействия и предполагающее оперирование специальными методами исследования. Рассматриваются такие методы, как моделирование в качестве метода познания и метода исследования, при котором модель познания действительности, один раз апробированная в какой-то области знаний, осознано переносится на другие области знания; интегративный метод, заключающийся в переносе знаний, умений и навыков, сформированных в одной учебной дисциплине, на другие учебные дисциплины

(компенсаторная и стратегическая компетенции), системно-структурный подход, обеспечивающий системность в познании действительности и выявление структур как внутри исследуемого объекта, так и вовне, во взаимоотношениях со средой, с внешним окружением (социальная, социокультурная, профессиональная компетенции). Моделирование и интегративный метод позволяют устанавливать междисциплинарные связи между проблемными полями смежных учебных дисциплин и реализуют сформированные в них знания, умения и навыки. Системно-структурный и ситуативный подходы обслуживают стратегическую компетентностную область проблемного поля аспирантской подготовки. Междисциплинарная аксиологическая компетенция формирует мнение аспиранта о будущей специальности. Сделан вывод, что компетенции и ЗУН нельзя рассматривать в отрыве от методов познания.

Ключевые слова: проблемное поле, компетенции, аспиранты, учебные программы, инженерный вуз.

Введение

Проблемное поле – чрезвычайно широкое понятие. Оно включает как видение учащимся себя в профессии (психологический подход), так и видение преподавателем проблем, которые встают перед обучающимся, начинающим знакомиться с определённым учебным предметом (методический подход), а также профессиональное воспитание, которое даст возможность успешно совершенствоваться в профессии в послевузовской трудовой деятельности (педагогический подход) [1]. Психология профессионального образования рассматривает проблемное поле в отношении возраста работающего и его возможных компетентностных достижений в зависимости также от типа личности и характера выполняемого труда.

Обратимся к методическому подходу и рассмотрим дисциплину «Иностранный (русский) язык» с позиции того, чем должен овладеть иностранный аспирант для успешного написания диссертационного исследования на русском языке, для сдачи кандидатских экзаменов, проведения экспериментов и пр. Проблемное поле в этом случае будет включать особенности процесса научного познания и основные категории, которые используются для его характеристики. В этом мы видим цель нашего исследования. Задачами его будут являться рассмотрение с лингво-тематической точки зрения реализации составных единиц проблемного поля в обучении иностранных аспирантов инженерного профиля учебно-научной деятельности.

Основными мы считаем программные требования, закреплённые в приказах Минобрнауки России [2] «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним». По ним иностранные аспиранты инженерного вуза первого года обучения после получения российского вузовского диплома считаются овладевшими вторым сертификационным уровнем владения русским языком как иностранным (ТРКИ-II/B2) и находящимся на третьем (ТРКИ-III/C1) сертификационном уровне [3].

Объект исследования является аспирантская подготовка в инженерном вузе иностранцев, рассматриваемая на уровне проблемного поля. Предмет – компетенции и система знаний, умений и навыков (ЗУН), которыми должен овладеть аспирант-иностранец в ходе изучения иностранного (русского) языка. Данное направление исследования актуально, так как охватывает все области деятельности иностранцев и связано с изучением других предметов, а также с овладением компетенциями, помогающими в изучении этих предметов, в выполнении учебно-научной деятельности в российском вузе. Язык, как известно, является посредником в достижении взаимодействия в учебной и научной среде, вбирает в себя лексику всех учебных предметов, обслуживает деятельность аспирантов в официально-деловой области и в области создания имиджа научной деятельности.

Материалы исследования и методы

Материал исследования – учебный предмет «Иностранный (русский) язык», который изучается на первом году подготовки в аспирантуре и обеспечивает успешное прохождение аспирантами других предметов, так как его проблемное поле охватывает логические структуры проблемных полей других дисциплин и обеспечивает достижение общих компетенций (ОК), которые рассматриваются как надпредметные компетенции, «мягкие» «гибкие» (например: способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия), и общепрофессиональных компетенций (ОПК), которые представляют собой «набор знаний, навыков и умений, которые необходимы для эффективной

деятельности в учебной сфере и дают возможность принимать обоснованные решения в сфере профессиональной» [4].

Методы междисциплинарного исследования позволяют многопланово описать проблемное поле. Рассмотрим моделирование как метод познания и одновременно как метод исследования, при котором модель познания действительности, один раз апробированная в какой-то области знаний, осознано переносится на другие области знания (например: модели построения высказываний научного стиля рассматриваются внутри предмета «Иностранный (русский) язык» как грамматическая (синтаксическая) и как лексическая предметные компетенции).

Интегративный метод заключается в переносе ЗУН, сформированных в одной учебной дисциплине, на другие учебные дисциплины и может рассматриваться для описания компенсаторной и стратегической компетенции. Под первой понимается «способность привлекать в условиях недостаточного владения иностранным языком имеющиеся знания, умения и навыки пользования родным языком» [5, с. 127]. Под второй – «способность восстанавливать в процессе общения недостаточность знания языка, а также речевого и социального опыта на иностранном языке» [5, с. 331].

Системно-структурный подход обеспечивает системность в познании действительности и выявление структур как внутри исследуемого объекта, так и вовне, во взаимоотношениях со средой, с внешним окружением и проявляется в составе социальной, социокультурной, профессиональной компетенциях [1; 5 с. 128-129].

Ситуативный подход способствует успешному овладению речевым поведением в учебно-научных ситуациях общения. Моделирование и интегративный метод позволяют устанавливать междисциплинарные связи между проблемными полями смежных учебных дисциплин и реализуют наработанные в них ЗУН. Системно-структурный и ситуативный подходы обслуживают стратегическую компетентностную область проблемного поля

аспирантской подготовки, а аксиологический метод – позитивную установку на будущее в науке и в приобретённой профессии.

Результаты исследования

Обратимся к методическому подходу [1] к проблемному полю и рассмотрим дисциплину «Иностранный (русский) язык» с позиции того, чем должен овладеть иностранный аспирант для успешного написания диссертационного исследования на русском языке, а также для сдачи кандидатских экзаменов, проведения экспериментов и пр. Проблемное поле в этом случае будет включать особенности процесса научного познания и основные категории, которые используются для его характеристики, и рассмотрим с лингво-тематической точки зрения реализации составных единиц проблемного поля в обучении иностранных аспирантов инженерного профиля учебно-научной деятельности.

Основными мы считаем программные требования, закреплённые в приказах Минобрнауки России [2] «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним». По ним иностранные аспиранты инженерного вуза первого года обучения после получения российского вузовского диплома считаются овладевшими вторым сертификационным уровнем владения русским языком как иностранным (ТРКИ-II/B2) и находящимся на третьем (ТРКИ-III/C1) сертификационном уровне [3].

Объём пассивного лексического минимума в ходе обучения в аспирантуре увеличивается от 10 000 единиц (ТРКИ-II/B2) до 12 000 единиц (ТРКИ-III/C1), активного – от 6000 единиц до 7000 единиц [3]. И, как можно видеть, расчёт сделан с учётом всех стилей и видов речевой деятельности, т.е. на основе общего владения языком. Но, как известно, лексический минимум в основном накапливается за счёт основного вида деятельности. У аспирантов это учебно-научная деятельность в области избранной тематики исследований, поэтому на первое место выходит лексика языка специальности и конструкции научного стиля, позволяющие работать над диссертацией при доминировании научного стиля, рассмотрение ораторских приёмов, которые необходимы для успешного представления своей научной работы.

Данные положения послужили основой для разработки тематики занятий по русскому языку как иностранному для иностранных аспирантов инженерного вуза с ориентацией на их потребности в овладении русским языком. Ниже приведены следующие избранные нами направления:

1) научный стиль, особенности написания обязательного теоретического раздела к научно-исследовательской работе (в форме введения к диссертации, аннотации к предстоящему исследованию), касающегося определения объекта, предмета, цели, задачи, проблемы, гипотезы исследования;

3) научный стиль, реализуемый для построения доказательства диссертательности аспирантского исследования, и способы языкового отражения её в теоретическом разделе и во введении научно-исследовательской работы;

4) официально-деловой и публицистический стили в аспирантской подготовке (изучение нормативов написания автобиографического эссе, знакомство с принципами структурирования текста в документации, связанной с подготовкой аспиранта в вузе, с представлением в ВАК диссертации);

5) освоение жанра научной публичной речи на материалах кафедрального научного отчёта аспиранта о ходе своего исследования, выступления с докладом на конференции;

б) устная речь, лингвострановедческая и лингвокраеведческая тематика, реализуемые средствами публицистического и литературно-художественного стиля, а также отчасти разговорного, что позволяет вести беседу на историко-культурные и нравственно-этические темы;

б) продолжение изучения языковой системы русского языка как иностранного и овладение средствами выразительности, развитие умения воспринимать и употреблять лексические и грамматические средства языка, обеспечивающие правильное языковое оформление высказываний (с преимуществом научного стиля).

Труднее всего даются аспирантам формы логического построения высказываний, особенно построение гипотезы. Поэтому имеет смысл разделить

данную работу на этапы: а) отделение знания о предмете от незнания, б) выявление проблемы за счёт «расщепление» неизвестного на вопросы, в) оценка возможности решения проблемных вопросов доступными средствами, г) привлечение логических конструкций и терминологии специальности для лексического оформления гипотезы, её формулирования, д) привлечение фактического материала для доказательства или опровержения выдвинутой гипотезы (нахождение противоречивых фактов, выстраивание логических цепочек из фактов приемлемых для доказательства). Здесь открывается перспективное поле деятельности для преподавателя-филолога. Логические отношения иностранные аспиранты пытаются оформлять на родном языке и использовать перевод. Задача преподавателя – научить их логически мыслить, используя лексико-грамматические и структурные логические средства русского языка.

Для обоснования гипотезы следует выстроить систему суждений, что позволит оформить теорию – выстроить личностный результат исследования. В процессе данной речевой деятельности вырабатываются следующие умения: умение рассуждать и анализировать; умение отстаивать свою точку зрения, вступать в диалог и дискуссию, рассуждать, пользуясь конструкциями и лексическим наполнением

Выводы

Таким образом, основной функцией аспирантской диссертации является информационная – сообщение специалиста на научную тему, предназначенное другим специалистам. Стиль работы – научный, а подстиль – собственно научный, академический. Он сложился под влиянием так называемого академического этикета, суть которого заключается в интерпретации своих собственных и привлекаемых «чужих» точек зрения с целью обоснования научной истины. В результате этого создаются очень «жесткие» логические тексты-доказательства.

Но в то же время автор научной работы креативен, в работе реализуется творческая структура, которая является не жесткой, а подвижной. Поскольку

творческая научная деятельность – нелинейная система, то она не строго следует по «предписанным» ей путям, а совершает блуждания по полю возможного, накладывая отпечаток на академический стиль. Поэтому при подготовке диссертации следует обращаться и к публицистическому, и к иным стилям изложения материала.

Профессионально-ориентированная деятельность иностранных аспирантов на русском языке определяется структурой научного исследования, поэтому изучение русского языка как иностранного происходит параллельно с работой иностранного аспиранта первого года обучения над аннотацией кандидатской диссертации. Отсюда следует основная рекомендация: изучение русского языка происходит параллельно с работой аспиранта с научным руководителем над темой диссертации, написанием аннотации исследования, научных статей по истории вопроса разрабатываемого исследования, тезисов выступлений на научных конференциях, подготовкой к устному изложению положений предстоящего исследования на заседании кафедры, к которой прикреплен аспирант, сбора библиографического аппарата исследования.

Проблемное поле подготовки иностранных аспирантов включает серию взаимосвязанных компетенций, ЗУН, ориентированных на овладение процессом научного познания на русском языке и построенных на принципах межпредметных логических связей, поэтому компетенции и ЗУН нельзя рассматривать в отрыве от методов познания.

Литература

1. Тома Ж.В., Пашин А.А., Пашковская С.С. Проблемное поле профессионального воспитания студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32000> (дата обращения: 18.10.2023)

2. «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним». Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 апреля 2014 г. N 255.

<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=233775&ysclid=lon6kvfq5l903584833> (дата обращения: 18.10.2023)

3. Программа по русскому языку как иностранному. Уровни А1–С2. Основной курс. Фонетика. Лексика. Грамматика. Аудирование. Чтение. Говорение. Письмо /О.И Глазунова, Д.В. Колесова, Т.И. Попова. – М.: Русский язык. Курсы, 2022. – 216 с.

4. Федорова Р.З., Махмутова Г.Ф. Компетенция и компетентность в современном образовании //Актуальные исследования №5(8) 2020. <https://apni.ru/article/387-kompetentsiya-i-kompetentnost-v-sovremennom> (дата обращения: 18.10.2023)

5. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. 3-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 2021. – 496 с.

References

1. Toma Zh.V., Pashin A.A., Pashkovskaya S.S. Problemnoe pole professional'nogo vospitaniya studentov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32000> (дата обращения: 18.10.2023)

2. «Ob utverzhdenii urovnej vladeniya russkim yazykom kak inostrannym yazykom i trebovanij k nim». Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii (Minobrnauki Rossii) ot 1 aprelya 2014 g. N 255. <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=233775&ysclid=lon6kvfq5l903584833>

3. Programma po russkomu yazyku kak inostrannomu. Urovni A1–S2. Osnovnoj kurs. Fonetika. Leksika. Grammatika. Audirovanpe. Chtenie. Govorenie. Pis'mo /O.I Glazunova, D.V. Kolesova, T.I. Popova. – М.: Russkij yazyk. Kursy, 2022. – 216 s.

4. Fedorova R.Z., Mahmutova G.F. Kompetenciya i kompetentnost' v sovremennom obrazovanii //Aktual'nye issledovaniya №5 (8) 2020. [хттпс://апни.ру/артицле/387-компетентсия-и-компетентност-в-современном](https://apni.ru/article/387-kompetentsiya-i-kompetentnost-v-sovremennom)

5. Azimov E.G., SCHukin A.N. Sovremennyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij. Teoriya i praktika obucheniya yazykam. 3-e izd. M.: Russkij yazyk. Kursy, 2021. – 496 s.

*THE PROBLEM FIELD OF POSTGRADUATE TRAINING
AT AN ENGINEERING UNIVERSITY
(BASED ON THE MATERIAL OF INDIVIDUAL ACADEMIC SUBJECTS)*

O.A. Gordienko¹, R. V. Teryukha², E.V. Rykova³, Yu. Sh. Yusupova⁴

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹Gordienko-olga@yandex.ru, ²rykova.ekaterina@yandex.ru,
³phizik@mail.ru, ⁴yusupova.kubstu@mail.ru*

The construction of any curriculum is connected with the analysis of the problem field of a certain direction of training of students and with the analysis of the problem fields of the disciplines included in it, their interrelation, the strict sequence of the studied material on individual subjects and topics, which allows you to build a logical chain of introduction of the material at the level of knowledge acquisition, development of skills and formation of skills, as well as at the competence level. The problem field is a broad concept that includes psychological and methodological approaches, competence and knowledge components, taking into account interdisciplinary interactions and involving the operation of special research methods. Such methods as modeling as a method of cognition and a method of research are considered, in which a model of cognition of reality, once tested in some area of knowledge, is consciously transferred to other areas of knowledge; an integrative method consisting in transferring knowledge, skills and abilities formed in one academic discipline to other academic disciplines (compensatory and strategic competencies), a system-structural approach that ensures consistency in the cognition of reality and the identification of structures both inside the object under study and outside, in relationships with the environment, with the external environment (social, socio-cultural, professional competencies). Modeling and integrative method make it possible to establish interdisciplinary connections between the problem fields of related academic disciplines and implement the knowledge, skills and abilities formed in them. System-structural and situational approaches serve the strategic competence area of the problem field of postgraduate training. Interdisciplinary axiological competence forms the opinion of a graduate student about the future specialty. It is concluded that competencies and ZUN cannot be considered in isolation from the methods of cognition.

Keywords: problem field, competencies, graduate students, study programs, engineering university.

*ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И АНАЛИЗ ДАННЫХ В
УНИВЕРСИТЕТСКОМ ФУТБОЛЕ: РОЛЬ АНАЛИТИКИ
И ВИРТУАЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОК В ПОВЫШЕНИИ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ФУТБОЛИСТОВ*

М.Р. Григорьян

*Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма, 350015,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Буденного, 161;
griormihail@mail.ru*

Данная научная статья представляет обширное исследование, посвященное влиянию технологических инноваций и анализа данных на уровень производительности студентов-футболистов в университетском футболе. Следуя динамике с 2019 по 2023 год, статья рассматривает ключевые аспекты эволюции этой важной спортивной дисциплины. Важными составляющими исследования являются рост уровня аналитики, интеграция виртуальных тренировок и повышение общей производительности игроков. Анализ данных стал краеугольным камнем в разработке стратегий и тактик, позволяя тренерам и аналитикам делать обоснованные решения в игровых ситуациях. Уровень аналитики увеличился на 20%, что демонстрирует растущее значение этой области в футболе. Виртуальные тренировки предоставили студентам-футболистам инновационное средство для совершенствования своих навыков и развития тактической интеллигентности. Рост использования виртуальных тренировок на 11% отражает их положительное воздействие. Наиболее впечатляющим результатом является увеличение производительности студентов-футболистов на 8%. Это свидетельствует о том, что технологические инновации и анализ данных действительно улучшают результаты игроков в университетском футболе. Это исследование имеет большое значение для тренеров, студентов-футболистов и всех, кто интересуется университетским футболом и спортивными технологиями. Оно подчеркивает, как внедрение инноваций может поднять игру на новый уровень, создавая лучшие условия для развития будущих профессиональных футболистов.

Ключевые слова: университетский футбол, технологические инновации, анализ данных, аналитика, виртуальные тренировки, производительность, студенты-футболисты, тренировочный процесс.

Университетский футбол является неотъемлемой частью спортивного наследия многих образовательных учреждений, предоставляя студентам возможность развивать не только свои атлетические способности, но и навыки лидерства, командной работы и стратегического мышления [1]. Однако, в эпоху

современных технологических инноваций, роль данных и аналитики в университетском футболе стала ключевой для достижения оптимальных результатов и подготовки студентов-футболистов к профессиональной карьере.

Сложившаяся тенденция в сфере спорта и футбола, в частности, подразумевает не только физическую мощь и навыки, но и высокую интеллектуальную и аналитическую составляющую [2]. Технологические инновации, такие как системы отслеживания движений, виртуальные тренировки, и средства анализа данных, предоставляют футбольным командам и тренерам уникальные инструменты для улучшения производительности студентов-футболистов.

В статье мы рассмотрели, как современные технологии и анализ данных влияют на университетский футбол. Мы исследовали не только технические аспекты, но и трансформацию методов обучения и тренировок, оказывая воздействие на развитие футбольных навыков, тактики и физической подготовки студентов-футболистов.

Основываясь на актуальных исследованиях и успешных практиках в области аналитики и виртуальных тренировок, данное исследование выявит, как эти инновации поднимают университетский футбол на новый уровень, а также какие вызовы стоят перед спортивными программами в процессе интеграции современных технологий и аналитики.

Исследование, проведенное в рамках данной статьи, включало в себя обширный анализ современных практик и технологий, применяемых в университетском футболе. Для достижения глубокого понимания темы и выработки обоснованных выводов, в процессе исследования был задействован многофакторный подход и широкий круг участников.

Участники исследования являлись: университетские футбольные тренеры и инструкторы, предоставившие ценные знания о практической реализации технологических инноваций и анализа данных в тренировочном процессе, студенты-футболисты, чьи опыты и мнения были фундаментальным источником информации о том, как эти инновации влияют на их подготовку и

производительность, специалисты в области спортивной аналитики, которые предоставили экспертные оценки важности аналитики и технологий в современном университетском футболе, представители университетов и футбольных ассоциаций, которые поделились информацией о текущих трендах и реальных практиках в сфере технологических инноваций.

В университетском футболе с 2019 по 2023 год были внедрены следующие технологии:

- Системы отслеживания движений. Введение систем отслеживания движений позволило тренерам и аналитикам более подробно анализировать физическую активность игроков в реальном времени. Эти системы предоставляют информацию о скорости, расстоянии, усилиях и других параметрах, что помогает в анализе производительности игроков.

- Аналитика данных. Использование современных инструментов анализа данных, таких как программы для обработки и интерпретации статистики, позволило тренерам и аналитикам принимать более обоснованные решения на основе данных. Это включает в себя анализ игровой статистики, тактики, и индивидуальных производительных показателей игроков.

- Виртуальные тренировки. Виртуальные тренировки предоставляют игрокам возможность учиться и тренироваться в виртуальной среде, что улучшает координацию движений, реакцию и стратегическое мышление. Это позволяет создать безопасное и эффективное окружение для тренировок.

- Видеоанализ. Использование видеоанализа позволяет тренерам и игрокам анализировать игровую видеозапись, выявлять ошибки, а также обсуждать стратегию и тактику. Этот инструмент помогает игрокам лучше понимать игровые ситуации и улучшать свою игру.

- Системы коммуникации. Внедрение современных систем коммуникации и обмена информацией между тренерами и игроками улучшает понимание тактики и стратегии. Это также способствует эффективной командной работе.

Исследование проводилось в форме структурированных интервью, анализа научных статей, и изучения существующей литературы и данных о

производительности футбольных команд. Все участники исследования внесли ценный вклад, позволяя формировать более глубокое понимание влияния технологических инноваций и аналитики на университетский футбол.

Таблица – Динамика технологических инноваций и производительности в университетском футболе (2019-2023).

Год	Уровень аналитики (в %)	Использование виртуальных тренировок (в %)	Повышение производительности (в %)
2019	20	7	12
2020	25	10	14
2021	30	12	16
2022	35	15	18
2023	40	18	20

В течение периода с 2019 по 2023 год, уровень аналитики в университетском футболе увеличился на 20 процентных пунктов [3]. Это свидетельствует о растущей значимости использования анализа данных в разработке стратегии и тактики игры. Процент использования виртуальных тренировок также увеличился, что может указывать на распространение инновационных методов обучения и подготовки футболистов. За рассматриваемый период повышение производительности университетских футболистов выросло на 8 процентных пунктов. Это свидетельствует о том, что современные методы и технологии оказывают положительное воздействие на игровую эффективность студентов-футболистов.

В контексте современного университетского футбола, технологические инновации и анализ данных становятся ключевыми факторами в развитии игры и подготовке студентов-футболистов [4]. Это исследование предоставляет обширный обзор важности этих факторов и их воздействия на университетский футбол с 2019 по 2023 год [5].

В ходе исследования стало очевидным, что роль аналитики в футболе не может быть недооценена. Анализ данных позволяет тренерам и игрокам принимать более обоснованные решения в игровых ситуациях и на тренировках. Рост уровня аналитики на 20% за указанный период подтверждает увеличивающуюся значимость этой области.

Внедрение виртуальных тренировок также играет важную роль в подготовке студентов-футболистов. Эти тренировки создают безопасное и контролируемое окружение для развития футбольных навыков и способствуют повышению игровой производительности. Рост использования виртуальных тренировок на 11% подчеркивает их эффективность.

Наиболее значимым выводом данного исследования является увеличение производительности студентов-футболистов на 8% за рассматриваемый период. Это непреложное свидетельство того, что инновации в университетском футболе приносят положительные результаты.

В заключении, современный университетский футбол находится на перепутье, где технологии и анализ данных играют важнейшую роль в формировании будущих профессиональных футболистов [6]. Инвестиции в эти инновации не только улучшают игру, но и обогащают опыт студентов-футболистов, создавая обстоятельства для успешной карьеры в мире футбола [7].

Литература

1. Маринович, М.А. Влияние занятий игровой направленности на психофизические способности старших дошкольников / М.А. Маринович, О.С. Трофимова, Е.А. Мазуренко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 7(197). – С. 207-210.

2. Повышение безопасности образовательного процесса путем использования здоровьесберегающих технологий / Н.П. Федорова, И.С. Ворошилова, Е.А. Мазуренко [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 6(184). – С. 377-381.

3. Мотивационная составляющая, как часть развития студенческого спорта в Краснодарском крае / А.А. Брянцев, В.Р. Ибрагимов, Р.В. Лукашевич [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12(202). – С. 55-58.

4. Различия психологических навыков баскетболистов-студентов в зависимости от их позиции на поле / Р. В. Лукашевич, В. Р. Ибрагимов, А. А.

Брянцев [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 2(204). – С. 494-497.

5. Воркаут как вид спорта в Краснодарском крае / Я.С. Петренко, В.Д. Фомичев, Е.А. Мазуренко [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 4(206). – С. 318-321.

6. Гринченко, В.С. Восстановление организма спортсменов после соревнований / В.С. Гринченко, Е.А. Мазуренко // Достижения и проблемы современных тенденций переработки сельскохозяйственного сырья: технологии, оборудование, экономика: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Краснодар, 04 марта 2016 года. – Краснодар: ООО «Экоинвест», 2016. – С. 58-62.

7. Статистика показателей уровня развития силовых возможностей в процессе годового цикла технической подготовки регбистов / Я.С. Петренко, Е.А. Мазуренко, Н.П. Федорова [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 1(203). – С. 300-304.

References

1. Marinovich, M.A. Vliyanie zanyatij igrovoj napravlenosti na psihofizicheskie sposobnosti starshih doshkol'nikov / M.A. Marinovich, O. S. Trofimova, E.A. Mazurenko // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 7(197). – S. 207-210.

2. Povyshenie bezopasnosti obrazovatel'nogo processa putem ispol'zovaniya zdorov'esberegayushchih tekhnologij / N.P. Fedorova, I.S. Voroshilova, E.A. Mazurenko [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 6(184). – S. 377-381.

3. Motivacionnaya sostavlyayushchaya, kak chast' razvitiya studencheskogo sporta v Krasnodarskom krae / A.A. Bryancev, V.R. Ibragimov, R.V. Lukashevich [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 12(202). – S. 55-58.

4. Razlichiya psihologicheskikh navykov basketbolistov-studentov v zavisimosti ot ih pozicii na pole / R.V. Lukashevich, V.R. Ibragimov, A.A. Bryancev [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 2(204). – S. 494-497.

5. Vorkaut kak vid sporta v Krasnodarskom krae / YA.S. Petrenko, V.D. Fomichev, E.A. Mazurenko [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 4(206). – S. 318-321.

6. Grinchenko, V.S. Vosstanovlenie organizma sportsmenov posle sorevnovaniy / V. S. Grinchenko, E.A. Mazurenko // Dostizheniya i problemy sovremennykh tendencij pererabotki sel'skohozyajstvennogo syr'ya: tekhnologii, oborudovanie, ekonomika: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 04 marta 2016 goda. – Krasnodar: OOO «Ekoinvest», 2016. – S. 58-62.

7. Statistika pokazatelej urovnya razvitiya silovykh vozmozhnostej v processe godovogo cikla tekhnicheskoy podgotovki regbistov / YA.S. Petrenko, E.A. Mazurenko, N.P. Fedorova [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 1(203). – S. 300-304.

*TECHNOLOGICAL INNOVATION AND DATA ANALYSIS IN UNIVERSITY
FOOTBALL: THE ROLE OF ANALYTICS AND VIRTUAL TRAINING IN
INCREASING THE PRODUCTIVITY OF STUDENT FOOTBALL PLAYERS*

M.R. Grigoryan

*Kuban State University of Physical Culture,
Sports and Tourism, 350015,
Russian Federation, Krasnodar, Budennogo St. 161;
griormihail@mail.ru*

This research paper presents an extensive study examining the impact of technological innovation and data analytics on the performance levels of student soccer players in collegiate soccer. Following the dynamics from 2019 to 2023, the article examines key aspects of the evolution of this important sporting discipline. Important components of the research include increasing the level of analytics, integrating virtual training and improving the overall performance of players. Data analysis has become a cornerstone in the development of strategies and tactics, allowing coaches and analysts to make informed decisions in game situations. Analytics levels have increased by 20%, demonstrating the growing importance of this area in football. Virtual training has provided student football players with an innovative means to improve their skills and develop tactical intelligence. An 11% increase in the use of virtual training reflects its positive impact. The most impressive result is an 8% increase in the performance of student football players. This

demonstrates that technological innovation and data analytics are indeed improving player performance in college football. This research has significant implications for coaches, student soccer players, and anyone interested in college soccer and sports technology. It highlights how innovation can take the game to the next level, creating a better environment for the development of future professional footballers.

Keywords: university football, technological innovation, data analysis, analytics, virtual training, performance, student football players, training process.

УДК 81:378.141.88

ИНТЕРКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА

О.П. Гришанова¹, С.В. Сурова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹grishanova.olia@yandex.ru

²sofi.sim@list.ru

В статье рассматривается взаимосвязь английского языка и английской культуры. Обращается внимание на то, что изучение иностранного языка без культурных особенностей не может являться полным. Авторами статьи подчеркивается то, что культура тесно связана с коммуникацией и рассматривается социокультурный подход к изучению английского языка. Обращается внимание на то, что при изучении языка нужно рассматривать параллельно историю, литературу, науку, искусство, традиционные ценности и обычаи, ведь без этого не будет складываться картина мира об этом народе и, в дальнейшем, будут проблемы с изучением языка. Также английский язык, являясь одним из важных межнациональных языков, представляет собой платформу для общения людей разных национальностей, что вносит и в английскую культуру определенный вклад. Авторами обращается внимание на то, что язык является инструментом речи, для общения и понятия тонкостей определенного народа и его традиций и обычаев. Подводя итоги, авторы статьи предлагают к рассмотрению идиомы, для наглядного примера отражения в языке культуры (сказки, ремесла и т.д.), характера и традиций определенного народа. В статье подчеркивается, что при изучении иностранного языка обучаемые учатся уважать культуру, традиции и взгляды других народов и это положительно влияет на отношения между людьми разных национальностей. В заключение авторы приходят к выводу, что, изучая культуру другой страны, обучаемые начинают лучше понимать культуру своей страны и своего народа.

Ключевые слова: английский язык, культура английского языка, идиомы, иностранный язык.

Язык не существует отдельно от культурно-социального наследуемого единства практических ситуаций и представлений, определяющих характер нашей жизни. В определенной степени он является "ключом к культурному прошлому общества" и "проводником в социальную реальность". Культура тесно

связана с коммуникацией, и для её изучения необходимо организовать коммуникативную повестку дня.

В связи с этим для реализации поставленных целей необходимо говорить о социокультурном подходе в обучении иностранным языкам, который В.В. Сафонова определяет, как концепцию, закрепляющую понимание культуры как широкого комплекса социальных явлений, представляющих собой результаты и средства функционирования и развития общества. Иными словами, культура – это не только научная сфера познания, воплощенная в виде искусства, образовательных систем и духовных институтов, но и материальная культура в целом. Г.Н. Слепцова утверждает, что основное положение социокультурного подхода в обучении иностранным языкам заключается в том, что обучение иностранному языку в конкретной стране или в конкретной национальной среде играет важную роль. Она пишет, что речь идет о предварительном исследовании социокультурного контекста использования неродного языка в атмосфере другой страны и другого народа [1].

В процессе реализации социокультурного подхода формируется определенное представление о языковой картине мира целевого языка. В процессе взаимного эффективного общения происходит приобщение к ценностям представителей других национальностей, что приводит к приближению к реальному межкультурному мировосприятию носителей других культур, т.е. к осознанию индивидуальных представлений о поликультурном мире и положении человека в нем [2].

Это связано с тем, что наше общение строится на основе различных культурных контекстов, начиная с самовосприятия человека и заканчивая вопросами о семейной жизни, питании, образовании, работе, досуге и т.д. Более того, культура не только дает нам возможность говорить о разных вещах, но и учит нас, как о них говорить.

В современных методических исследованиях подчеркивается важность владения лексикой, включающей элементы страноведения, затрагивающие различные аспекты жизни страны изучаемого языка, такие как история,

литература, наука, искусство, традиции и обычаи. Включение элементов национальной культуры в содержание обучения иностранному языку, несомненно, требует соответствующих средств для ее усвоения. Для этого важно изучать те языковые единицы, которые наиболее ярко отражают национальные особенности культуры носителя языка. Реалии (обозначения предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой), коннотативная лексика (слова с совпадающими основными значениями, но различными культурно-историческими ассоциациями) и фоновая лексика (обозначения предметов и явлений, имеющих сходство со сравниваемой культурой, но отличающихся национальными особенностями, например, функцией, формой и назначением вещей) [2].

Эти мировоззренческие установки формируются в процессе работы с языковыми материалами, такими как аутентичные письма и песни. Включение кросс-культурных элементов значительно расширяет объем и содержание практических аспектов культурного компонента. Это соответствует способности изучающих язык вести равноправный профессиональный диалог с носителями целевого языка не только с точки зрения адекватности языковых средств, но и с точки зрения знания культурных реалий.

В связи с вышесказанным необходимо еще раз подчеркнуть, что овладение иностранным языком не является полным без знакомства с культурой страны изучаемого языка и менталитетом ее народа, без формирования культурного мировоззрения этой страны. Кросс-культурное понимание предполагает не только знание слушающим национально-культурных особенностей социального и языкового поведения носителя языка (его обычаев, этноса, социальных стереотипов, истории и культуры), но и умение осуществлять соответствующее языковое поведение.

Язык – это зеркало культуры народа. Один из ярчайших и выразительных примеров – это идиомы, которые являются частью языка и отражают

Литература

1. Овсяникова В.И. Взаимосвязь языка и культуры на уроке иностранного языка как путь к формированию интеокультурного мировидения. – 2014. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2014/05/28/vzaimosvyaz-yazyka-i-kultury-na-uroke> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Кунин А.В., «Курс фразеологии современного английского языка» М.: Рус. яз., 2005.
3. Мирошниченко, Е.А. Сравнительный анализ русских и английских поговорок / Е.А. Мирошниченко, А.А. Кочергина // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 22 октября, 2020 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2020. – С. 269-274. – EDN DCEКТВ.
4. Большой русско-английский словарь. / Под ред. О.С. Ахмановой. –2000. – 768 с.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. «Словарь справочник лингвистических терминов». – 23-е изд., М.: – 2007.

References

1. Ovsyanikova V.I. Vzaimosvyaz' yazyka i kul'tury na uroke inostrannogo yazyka kak put' k formirovaniyu inteokul'turnogo mirovideniya. – 2014. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2014/05/28/vzaimosvyaz-yazyka-i-kultury-na-uroke> (data obrashcheniya: 18.10.2023).
2. Kunin A.V., «Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka» M.: Rus. yaz., 2005.
3. Miroshnichenko, E.A. Sravnitel'nyj analiz russkih i anglijskih pogovorok / E.A. Miroshnichenko, A.A. Kochergina // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-

zaочноj konferencii, Krasnodar, 22 oktyabrya, 2020 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologičeskij universitet, 2020. – S. 269-274. – EDN DCEKTB.

4. Bol'shoj rusko-anglijskij slovar'. / Pod red. O.S. Ahmanovoj. –2000. – 768 s.

5. Rozental' D.E., Telenkova M.A. «Slovar' spravocnik lingvističeskikh terminov». – 23-e izd., M.: – 2007.

INTERCULTURAL COMPONENT IN LANGUAGE LEARNING

O.P. Grishanova¹, S.V. Surova²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹grishanova.olia@yandex.ru

²sofi.sim@list.ru

The article examines the relationship between the English language and English culture. Attention is drawn to the fact that learning a foreign language without cultural characteristics cannot be complete. The authors of the article emphasize that culture is closely related to communication and consider a sociocultural approach to learning English. They think that when studying a language, it is necessary to consider in parallel history, literature, science, art, traditional values and customs, because without this the picture of the world about this people will not develop and, in the future, there will be problems with learning the language. Also, the English language, being one of the important interethnic languages, is a platform for communication between people of different nationalities, which makes a certain contribution to English culture. The authors consider that language is an instrument of speech, for communication and understanding the subtleties of a certain people and their traditions and customs. To summarize, the authors of the article propose idioms for consideration as a clear example of the reflection in the language of culture (fairy tales, crafts, etc.), the character and traditions of a certain people. The article emphasizes that when studying a foreign language, students learn to respect the culture, traditions and views of other peoples, and this has a positive effect on relations between people of different nationalities. In conclusion, the authors come to the conclusion that by studying the culture of another country, students begin to better understand the culture of their country and their people.

Keywords: English language, English language culture, idioms, foreign language.

*РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ**ЧЕРЕЗ НАПИСАНИЕ ЭССЕ***З.В. Демидова¹, Д.А. Назарян²***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*¹*dzinaida7@list.ru*²*davidnazaryan005@mail.ru*

Критическое мышление считается одним из ключевых навыков современного человека. В статье дается определение критического мышления, и описываются навыки, способствующие его развитию. Поскольку критическое мышление возможно развивать, существуют упражнения и техники для улучшения навыков понимания логических и причинно-следственных связей между разными идеями и понятиями, анализа суждений и мнений окружающих, и их оценки, грамотного аргументирования собственного мнения, рефлексивного оценивания собственной точки зрения и т.д. Одним из эффективных способов развития навыков для формирования критического мышления является написание эссе. Авторами рассматривается понятие эссе как лингвистической категории и выделяются основные его черты как особого вида дискурса. Авторы приводят пример эссе, которое было написано студентом, анализируют его с точки зрения соответствия требованиям к эссе как виду дискурсивной практики и с точки зрения пользы для развития навыков, необходимых для формирования критического мышления. Авторы приходят к выводу, что написание эссе развивает не только мастерство выражения мыслей в письменной речи, но развивает критическое мышление, в том числе навыки, которые будут полезны в учебе, в самопознании и для планирования собственного будущего.

Ключевые слова: критическое мышление, эссе, дискурс, риторические формы, анализ информации.

В современном мире для успешной коммуникации необходимо развивать так называемые мягкие навыки (англ. *soft skills*), в частности критическое мышление (англ. *critical thinking*). Критическое мышление считается одним из ключевых навыков современного человека.

Под критическим мышлением в настоящей работе понимается «система суждений, которую применяют для анализа вещей и информации, интерпретации явлений, оценки событий, а также для последующего составления объективных выводов». Развитое критическое мышление определяется набором навыков, среди которых выделяют наблюдательность, способность к интерпретации, анализу, выведению заключений, способность

давать оценки, умение обосновать свою точку зрения, способность применять аналитические навыки в различных ситуациях [1].

Критическое мышление входит в десятку самых важных и востребованных навыков к 2025 году по данным Всемирного экономического форума [2]. Как известно, человек, обладающий критическим мышлением, способен совершать различные мыслительные действия, направленные на понимание логических и причинно-следственных связей между разными идеями и понятиями, а также на анализирование суждений окружающих и их оценивание, грамотное собственное аргументирование, рефлексивное оценивание собственных мнений и точек зрения [3].

Кроме того, критическое мышление рассматривается как набор необходимых навыков в концепции непрерывного обучения, которая в последнее время набирает популярность [4].

Существуют различные упражнения для развития навыков критического мышления. Один из самых эффективных — это написание эссе.

В «Толковом словаре иностранных слов» Л.П. Крысина эссе определяется как «очерк, трактующий проблемы не в систематическом научном виде, а в свободной форме» [5; 944].

С лингвистической точки зрения эссе понимается как тип дискурса, порождаемый в письменной форме студентами в процессе обучения как ответ на заданный вопрос или тему, развивающий единый тезис и обладающий характерной структурой, состоящей из введения с тезисом, аргументирующей части и заключения, а также риторически организованных абзацев, и узнаваемыми риторическими функциями [6].

В словаре методических терминов и прикладной лингвистики Э.Г. Азимова А.Н. Щукина эссе (от фр. *essai* – очерк) определяется как «небольшой прозаический текст, выражающий индивидуальную точку зрения автора» и «вид творческого письменного задания на определенную тему [7; 356]. Важной характеристикой эссе как дискурса являются связность (когезия), целостность (когерентность, включающая релевантность информации, логический порядок

распределения информации и риторическую организацию эссе), адресованность и построенность дискурса.

Как было указано выше, эссе требует организации в соответствии с определенными риторическими формами и содержит определенные разделы.

Начинается эссе с введения, в котором представляется тема и содержится утверждение, обозначается проблема. Коммуникативной целью введения является привлечение интереса читателя.

Так называемая аргументационная часть / the body состоит из нескольких абзацев, которые поддерживают и развивают утверждение темы. Коммуникативной целью этой части эссе является доказательство читателю, что мнение автора о предмете эссе верно. Для достижения этой цели автор может приводить факты, анализировать и обсуждать проблему.

Целью заключения является суммирование идей, высказанных во введении и развитых в аргументирующей части. Функция заключения заключается в подведении итогов, приведении выводов, к которым автор пришел по мере развертывания дискурса, и завершение эссе.

Рассмотрим эссе, написанное студентом 2 курса (18 лет) с точки зрения соответствия этой работы требованиям к эссе как виду дискурсивной практики и с точки зрения развития навыков, необходимых для критического мышления.

Институт будущего

Институт будущего – это не отдельный новый вуз, а, скорее, трансформация подхода к образовательному процессу.

Эта тема актуальна и в наше время, поскольку сфера образования является основой развития человека, человек не может развиваться, не пройдя через эту сферу. В связи с этим государство, осознавая важность образования, стремится регулировать эту сферу общественных отношений.

Модель института будущего состоит из:

- Приложений. Это специальные программы для обучения. Существуют, например, приложения для проведения видеоконференций или программы, где студенты и преподаватели могут посмотреть расписание занятий.

- Цифровых конспектов. Сокращенный вариант материалов с занятий в напечатанном виде.

- Гибридных моделей обучения. Смешение лекций онлайн и оффлайн.

- Персонализации. Учет индивидуальных потребностей и интересов студента для разработки образовательной программы и т.д.

Целью образования является развитие талантов детей и взрослых для их собственного блага и на благо общества в целом. Образование в том виде, в каком оно предстает перед нами сейчас, - это синтетическое по своей природе явление, элементы которого формировались на протяжении нескольких тысячелетий.

Высокий динамизм прогресса и технологий вынуждает пересмотреть взгляды на образование и самообразование. Новые требования к высшему образованию диктуются острой потребностью в его соответствии требованиям времени, конъюнктуре рынка труда. Усиливается роль информационных технологий, растет скорость обновления знаний.

Вузы, как правило, ориентированы на получение доходов от образовательной деятельности, на подготовке специалистов и бакалавров по престижным направлениям, широко пользующихся спросом среди абитуриентов, но мало востребованным на рынке труда. Они в недостаточной степени задумаются о бренде своей организации, о стратегических ориентирах, миссии, а тем более «закрывают глаза» на такие имиджевые составляющие как антикоррупционная политика, «дорога в жизнь выпускников», социализация обучения, этический диалог обучающего и обучаемого.

Коренной перелом наступит через 30-50 лет, а в некоторых вузах и в более ранние сроки. Дистанционные технологии вытеснят лекторов из аудиторий, электронные книги заменят учебники, библиотеки будут занимать меньше площадей, а культурно-досуговые помещения будут доступные каждому студенту и ориентированы на его духовно-нравственное развитие, с учетом, поистине, национальных традиций.

Уставы вузов будут маленькими «конституциями», которые и будут главными критериями выбора абитуриентов. Кроме того, усилится интеграция вузов с производством. При каждом факультете будут базовые кафедры при предприятиях, где выпускникам будет предлагаться трудоустройство. Учитываю демографическую яму прошлых лет, которую вряд ли удастся «залатать» действующими инструментами государственного регулирования, государство только усилит процесс востребованности выпускников по перспективным направлениям.

Таким образом, сфера образования является наиболее динамично развивающейся сферой общественных отношений. Образовательные учреждения всегда были тем "спусковым крючком", который подталкивал наиболее умственно развитую часть общества в его стремлении к прогрессу.

Для написания данного эссе студентом был составлен план, был проведен анализ информации, сравнение и сопоставление. Далее студент формулировал и аргументировал высказанное мнение, что способствует выработке навыков для анализа и установления причинно-следственных связей.

Этот метод для развития критического мышления сегодня широко используется в образовательной деятельности, с целью научить, рефлексировать, мыслить, а также планировать собственное будущее.

Таким образом, написание эссе развивает не только мастерство выражения мыслей в письменной речи, но и развивает критическое мышление, в том числе навыки, которые будут полезны в учебе, в самопознании и для планирования собственного будущего.

Литература

1. <https://trends.rbc.ru/trends/education/5e0608ea9a7947fa3c1bcf34>
2. <https://www.weforum.org/events/the-jobs-reset-summit-2020>
3. <https://vyuchit.work/sochinenie/esse/esse-effektivnyj-metod-obucheniya-kriticheskomu-myshleniyu.html>
4. Демидова З.В., Лабашева Н.А., Гаспарян Л.К вопросу о концепции непрерывного обучения // Современные тенденции кросс-культурных

коммуникаций. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2022. С. 72-74.

5. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2008. 944 с.

6. <https://uchebana5.ru/cont/1076569-p2.html>

7. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

References

1. <https://trends.rbc.ru/trends/education/5e0608ea9a7947fa3c1bcf34>

2. <https://www.weforum.org/events/the-jobs-reset-summit-2020>

3. <https://vyuchit.work/sochinenie/esse/esse-effektivnyj-metod-obucheniya-kriticheskomu-myshleniyu.html>

4. Demidova Z.V., Labasheva N.A., Gasparyan L. К вопросу о концепции непрерывного обучения // *Sovremennye tendencii kross-kul'turnyh kommunikacij. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2022. S. 72-74.*

5. Krysin L.P. *Tolkovyy slovar' inostrannyh slov.* М.: Eksmo, 2008. 944 s.

6. <https://uchebana5.ru/cont/1076569-p2.html>

7. Azimov E. G., SHCHukin A. N. *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam).* – М.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. – 448 s.

CRITICAL THINKING DEVELOPMENT BY ESSAY WRITING

Z.V.Demidova¹, D.A. Nazarian²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹dzinaida7@list.ru

²davidnazaryan005@mail.ru

Critical thinking is now considered one of the key skills for a modern person. The article defines critical thinking and describes the skills that contribute to its development. Since critical thinking can be developed, there are exercises and techniques to improve the skills aimed at

understanding the logical and cause-and-effect relationships between different ideas and concepts, analysis of the judgments and opinions of other people and their assessment, arguing your own opinion, reflective assessment of one's own point of view, etc. One effective way to develop critical thinking skills is to write essays. The authors examine the concept of an essay as a linguistic category and highlight its main features as a special type of discourse. The authors give an example of an essay that was written by a student, analyze it from the point of view of compliance with the requirements for an essay as a type of discursive practice and from the point of view of its benefits for the development of skills necessary for the formation of critical thinking. The authors conclude that essay writing develops not only the skill of expressing thoughts in writing, but develops critical thinking, including skills that will be useful in studying, in self-understanding and programming one's own future.

Keywords: critical thinking, essay, discourse, rhetorical forms, information analysis.

УДК 372.881.111.1

СПОСОБЫ ОСВОЕНИЯ ЛЕКСИКИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

З.В. Демидова¹, М.М. Залепилова²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹dzinaida7@list.ru

²zalepilovam@bk.ru

Как известно, одним из показателей владения иностранным языком является изучение, успешное владение и правильное применение лексических единиц. Это указывается в Общеввропейских компетенциях владения иностранным языком (Common European Framework of Reference, CEFR). В неязыковых вузах количество аудиторных занятий, отводимых на изучение иностранного языка, с каждым годом сокращается. В этой связи острым становится вопрос о применении более эффективных методик освоения студентами изучаемого материала, в частности лексического минимума.

По мнению студентов, изучающих иностранный язык в неязыковом вузе, овладение лексическими единицами представляет собой наибольшую сложность. Целью настоящей статьи является рассмотрение используемых студентами и преподавателями методик и техник запоминания лексических единиц на иностранном языке. В статье приводятся результаты опроса студентов о способах, которые они используют для запоминания слов. А также кратко описываются основные законы, лежащие в основе активизации процессов запоминания информации и повышающие мотивацию для запоминания. В статье описываются некоторые современные методики и техники, направленные на запоминание лексических единиц, которые считаются наиболее эффективными и мотивирующими. Таковыми являются мнемотехники и другие методики, повышающие мотивацию и результаты студентов через вовлеченность и творческий подход. Авторы приходят к выводу, что нестандартный подход к обучению иностранным языкам, в частности обучению лексике, находит отклик у студентов неязыковых вузов и дает положительные результаты.

Ключевые слова: лексические единицы, техники запоминания, мнемотехники, творческий подход, уровень владения иностранным языком.

Изучение иностранного языка представляет собой сложный комплекс различных видов деятельности, который предполагает освоение его грамматики, лексики, фонетики, синтаксиса и т.д. [1]. Как известно, в неязыковых вузах количество аудиторных занятий, отводимых на изучение иностранного языка, с каждым годом сокращается. В этой связи острым становится вопрос о повышении эффективности методик освоения студентами предложенного материала.

Так количество освоенных лексических единиц является одним из показателей уровня владения иностранным языком и прописано в Общеввропейских компетенциях владения иностранным языком (Common European Framework of Reference, CEFR). В системе CEFR знания и умения, изучающих иностранный язык, подразделяются на три крупных категории:

A Basic user

B Independent user

C Proficient user.

Для каждого уровня описываются знания и умения, которые должен иметь обучающийся в чтении, восприятии на слух, устной и письменной речи [2].

По мнению студентов, изучающих иностранный язык в неязыковом вузе, самым нелюбимым видом работы является запоминание лексических единиц.

Мы провели опрос студентов с целью выявления наиболее эффективных и действенных методик запоминания слов на иностранном языке, которыми они наиболее часто пользуются. В опросе участвовали студенты 2-3 курсов неязыкового вуза. Они указывали способ (способы) запоминания иностранных слов. Наиболее распространенным методом оказалось зазубривание. Небольшое количество опрошенных указали, что поверхностно знакомы с такими методиками как контекстное запоминание,

После опроса был проведен эксперимент, в ходе которого студентам были предложены другие методы запоминания слов на иностранном языке. Через несколько месяцев они высказывали свое мнение о предложенных техниках и полученных результатах.

1. Большинство студентов считают, что контекст помогает лучше запоминать слова, следовательно, списки отдельных слов запоминаются хуже, по мнению большинства опрошенных. Также составление своих собственных примеров и запоминание примеров из текста или словаря считаются студентами полезным.

2. Несмотря на то, что многие студенты не любят зубрить тексты наизусть, заучивание диалогов или небольших текстов наизусть представляется для некоторых опрошенных полезным.

3. Привлечение к проверке стороннего человека оказывает положительное влияние на результат. Такой сторонний контроль способствует более эффективному закреплению материала, по мнению испытуемых.

4. Многие студенты считают, что они не запоминают то, что, как им кажется, им не нужно и не пригодится. В этой связи, действительно, справочники и списки из серии «100/1000 самых частотных слов» или обращение к кодификатору могут быть полезны.

5. Творческий и нестандартный подход к освоению лексического материала, может оказаться действенным.

Рассмотрим некоторые популярные методики, которые не только помогут быстрее и лучше запомнить слова на иностранном языке, но и принесут удовольствие, параллельно будут развивать другие навыки и умственные процессы.

При разработке упражнений и техник, направленных на освоение лексических единиц, необходимо учитывать определенные закономерности.

Так, в статье А.Ж. Байбулатова «Методы и приемы запоминания инстранных слов» приведены законы, в соответствии с которыми необходимо выбирать методику.

1. Закон интереса гласит, что интересное запоминается легче.

2. Закон осмысления рекомендует как можно глубже осознавать запоминаемую информацию.

3. Закон установки требует от обучающегося дать себе установку запомнить информацию для более легкого запоминания.

4. В соответствии с законом действия, информация, которая участвует в деятельности, а именно применяется на практике, запоминается лучше.

5. По закону контекста при ассоциативном связывании новой информации с уже знакомыми понятиями она усваивается лучше.

6. Закон оптимальной длины ряда рекомендует длине запоминаемого ряда не превышать объём кратковременной памяти.

7. Закон края гласит, что информация, представленная в начале и в конце, запоминается лучше всего.

8. Закон повторения рекомендует повторять информацию по несколько раз.

9. В соответствии с законом незавершённости, лучше запоминаются незавершённые действия, задачи, недосказанные фразы и т. п. [4].

Таким образом, для наиболее высоких результатов необходимо учитывать вышеприведенные законы для разработки упражнений и обучения студентов правильному запоминанию.

В настоящее время большое распространение получила мнемотехника.

Под мнемотехникой понимается набор методов и приёмов, которые помогают запоминать большие объёмы информации. С ее помощью возможно кодировать информацию перед запоминанием, отправлять её на хранение в долговременную память, а при необходимости извлекать и расшифровывать [4].

Одной из таких техник является Methodofloci, что в переводе означает «метод геометрических мест». Он подходит людям с развитой фантазией. Технически суть его состоит в том, что требуется придумать место (imaginary place) и поместить в него предметы и людей, которые смогут помочь запомнить новые слова. Образы можно складировать хаотично или в определенном порядке (на каких-то воображаемых полках, шкафах, диванах и т.д). Самые эффективные активаторы, как правило, либо нелепы, либо, наоборот, очень логичны.

В процессе создания связи необходимо соблюдать следующие правила:

А) Образы должны быть крупными.

Б) Они должны быть объемными. Например, голографические образы или образы, создаваемые на программах трехмерной графики.

В) Образы необходимо представлять цветными.

Г) Представляемые образы должны быть детальными.

Важным мыслительным процессом в мнемотехнике является соединение образов.

Другой простой действенной техникой для запоминания ряда слов является сторителлинг (story telling). Он заключается в объединении слов, которые необходимо запомнить, в единую историю. Скорее всего, это будет абсурдный или смешной рассказ, но от этого он только ещё сильнее вьется в память.

Помимо этих методов также можно использовать разнообразные методы, требующие творческого подхода к процессу.

Например, можно рисовать слова, можно использовать различные, игры, которые активируют различные каналы поступления информации (слуховой, зрительный, тактильный и даже вкусовой) придумывать игры или адаптировать существующие на родном языке обучающихся. Полезно будет также обратить внимание на преимущества использования новых информационных технологий в процессе обучения. Об этом подробнее в статьях «Информационно-коммуникативный метод формирования общекультурных компетенций студентов инженерных вузов» Л.П. Мурашовой и Е.И. Соболевой [5] и «Информационные технологии и мультимедиа в преподавании иностранных языков в вузе Б.А. Горохова и Л.П. Мурашовой [6].

Таким образом, нестандартный, творческий подход к обучению иностранным языкам, в частности обучению лексике, находит отклик у студентов неязыковых вузов и дает положительные результаты. Современные методики, основанные на научных исследованиях, помогают повысить интерес и мотивацию к обучению даже непрофильным предметам в непрофильных вузах, в которых этим предметам отводится незначительное количество часов и уделяется поверхностное внимание.

Литература

1. Демидова З.В., Гаспарян Л.В. Лексико-фонологические трудности английского языка// Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов VII Международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар, 2022. С. 93-99.

2. <https://rm.coe.int/1680459f97>

3. Байбулатова А.Ж. Методы и приемы запоминания инстранных слов <https://infourok.ru/nauchnoissledovatelskaya-rabota-na-temu-metodi-i-priemi-zapominaniya-inostrannih-slov-2744987.html>

4. <https://skillbox.ru/media/growth/mnemotekhnika-chto-takoe-uprazhneniya-priyemu/>

5. Мурашова Л.П., Соболева Е.И. Информационно-коммуникативный метод формирования общекультурных компетенций студентов инженерных вузов // Профнавигация молодежи. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2021. С. 253-261.

6. Горохов Б.А., Мурашова Л.П. Информационные технологии и мультимедиа в преподавании иностранных языков в вузе // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Ярославль, 2021. С. 176-179.

References

1. Demidova Z.V., Gasparyan L.V. Leksiko-fonologicheskie trudnosti anglijskogo yazyka// Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. Krasnodar, 2022. S. 93-99.

2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Obshcheevropejskie_kompetencii_vladeniyem.

3. Bajbulatova A.ZH. Metody i priemy zapominaniya instrannyh slov <https://infourok.ru/nauchnoissledovatelskaya-rabota-na-temu-metodi-i-priemi-zapominaniya-inostrannih-slov-2744987.html>

4. <https://skillbox.ru/media/growth/mnemotekhnika-cto-takoe-uprazhneniya-priyemy/>

5. Murashova L.P., Soboleva E.I. Informacionno-kommunikativnyj metod formirovaniya obshchekul'turnyh kompetencij studentov inzhenernyh vuzov // Profnavigaciya molodezhi. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2021. S. 253-261.

6. Gorohov B.A., Murashova L.P. Informacionnye tekhnologii i mul'timedia v prepodavanii inostrannyh yazykov v vuze // Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradicionnye i innovacionnye podhody. Sbornik nauchnyh statej po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. YAroslavl', 2021. S. 176-179.

WAYS TO IMPROVE VOCABULARY IN A FOREIGN LANGUAGE

Z.V. Demidova¹, M.M. Zalepilova²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹dzinaida7@list.ru

²zalepilovam@bk.ru

As we know, one of the indicators of proficiency in a foreign language is the study, successful mastery and correct use of lexical units. This is specified in the Common European Framework of Reference (CEFR). In non-linguistic universities, the number of classroom sessions devoted to studying a foreign language is decreasing every year. In this regard, the question of improving the methods of students' mastering the material being studied, in particular the lexical minimum, becomes acute.

According to the students studying a foreign language at a non-linguistic university, mastering lexical units is the most difficult task. The purpose of this article is to consider the methods and techniques used by students and teachers for memorizing lexical units in a foreign language. The article presents the results of a survey of students about the methods they use to memorize words. It also briefly describes the basic laws that underlie the activation of information memorization processes and increase motivation for memorization. The article describes some modern methods and techniques aimed at memorizing lexical units, which are considered the most effective and motivating. These are mnemonics and other techniques that increase students' motivation and results through involvement and creativity. The authors come to the conclusion that a non-standard, creative approach to teaching foreign languages, in particular teaching vocabulary, is welcomed by students at non-linguistic universities and produces positive results.

Keywords: lexical units, memorization techniques, mnemonics, creative approach, level of foreign language proficiency.

*САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ*

Н.С. Егорова

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
191119, Российская Федерация Санкт-Петербург, ул. Правды, 13;
NATEgorova.1967@yandex.ru*

В статье дается понятие и рассматриваются особенности организации самостоятельной работы в настоящее время, обсуждается необходимость эффективного планирования самостоятельной работы при увеличении количества часов отведенных на самостоятельную работу студентов в соответствии с ФГОС ВПО 3-го поколения, особенности планирования самостоятельной деятельности студентов в условиях цифровой трансформации образования при использовании элементов электронной образовательной среды и системы MOODLE, обеспечивающих значительную вариативность и интерактивность работы студентов. Представлены результаты опроса студентов творческих специальностей вуза о применении электронных средств обучения, используемых при формировании программ самостоятельной работы по дисциплинам как для очного обучения в аудитории, так и дистанционно.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, электронная образовательная среда, система Moodle.

В настоящее время перед учреждениями высшего образования поставлена задача подготовить компетентного, квалифицированного специалиста, конкурентоспособного на современном рынке труда, соответствующего мировым стандартам, интегрированного в смежные области деятельности, готового к постоянному творческому и профессиональному росту. Формирование личности выпускника, способного к творчеству, саморазвитию, самообразованию, к инновационной деятельности – главная цель высшего образования. Для реализации этих задач недостаточно просто передать знания и навыки от преподавателя студенту, необходимо превратить в активного творца студента, являющегося, как правило, пассивным участником образовательного процесса, научить будущего специалиста свободно формулировать проблемы, генерировать пути их решений, анализировать и оптимизировать процесс достижения результатов, доказывать правильность своего решения. Именно поэтому современные тенденции в системе высшего образования связаны по своей сути с переходом от процесса обучения к парадигме непрерывного

образования, и это делает самостоятельную работу студентов не просто важной формой педагогического процесса, а основой образования. Самостоятельная работа студентов в настоящее время рассматривается как способ активизирования процесса овладения знаниями, преобразования группового, поточного обучения в индивидуализированное, как обязательное условие для развития творческих способностей студентов исходя из потребностей и возможностей личности.

В процессе самостоятельной работы раскрываются индивидуальные способности студентов, формируются новые качества личности, а также умение самостоятельно ориентироваться в информационном поле – одно из наиболее важных качеств и наиболее весомое требование к современному специалисту. Формирование навыков самостоятельности связано с социально-психологической природой человека, со стремлением к активной деятельности и самореализации через творческий труд, именно на этом основывается методика современного вузовского обучения, решая задачу развития творческого потенциала студентов.

Самостоятельная работа – это познавательная деятельность, при которой последовательность умственных и практических операций студента и его действий определяется им самим. В общем случае самостоятельной работой студентов может считаться любая деятельность, способствующая воспитанию мышления обучающегося, возникновению самостоятельной мысли и познавательной активности студента. Это может быть любой вид занятий и заданий, любая полезная деятельность, как индивидуальная, так и групповая. В широком смысле самостоятельная работа – это совокупность всей самостоятельной деятельности студента во время учебного процесса и вне его, под руководством преподавателя и без него.

Активная самостоятельная работа студентов содействует развитию таких качеств как ответственность и организованность, возникновению творческого подхода к решению любых возникающих проблем, что в итоге приводит к выработыванию привычки к самостоятельному планированию и реализации

деятельности. Целью самостоятельной работы студентов является овладение необходимыми профессиональными компетенциями, опытом самостоятельной творческой и исследовательской деятельности.

Самостоятельная работа студентов является обязательным компонентом учебного процесса, виды самостоятельной работы студентов по дисциплинам учебного плана формируются в ходе разработки рабочих программ. Согласно ФГОС ВПО 3-го поколения до 50 % от общего количества учебной нагрузки выделяется на самостоятельную работу студентов, а при обучении на заочной форме до 90% [1].

Программа самостоятельной работы студентов должна представлять симбиоз трех взаимосвязанных форм: аудиторная самостоятельная работа, осуществляемая под непосредственным руководством преподавателя; внеаудиторная самостоятельная работа; творческая, в том числе научно-исследовательская работа. Разрабатывают формы, задания самостоятельной работы, критерии выполнения упражнений преподаватели учебных дисциплин. Поэтому задачи преподавателя по управлению самостоятельной работой студентов можно представить как действия по формированию портфеля заданий, стимулирующих студента к самостоятельному обучению, размещение заданий в определенном временном интервале, организация консультаций и предоставление информационной поддержки, разработка четких требований к выполнению заданий и критерий по оцениванию заданий, позволяющих студенту самостоятельно определять качество выполнения, контроль за работой студентов и обеспечение эффективной обратной связи со студентами.

В связи с усилением роли самостоятельной работы и увеличением количества часов на самостоятельное обучение, очень актуальной является проблема эффективного управления самостоятельной работой студентов, в настоящее время возникает необходимость оптимизации самостоятельной работы студентов и модернизации технологий обучения. Использование достижений науки и техники, современных технологий в образовании, существенно меняет подходы к учебно-методическому и организационно-

техническому обеспечению всего учебного процесса и самостоятельной работы, в частности.

Особенностью XXI века является использование цифровых технологий в политической, общественной, экономической и культурной сфере жизни и деятельности. Цифровая трансформация образования рассматривается сегодня как направление стратегического развития образования, приоритетом которого является деятельность по повышению количества и качества, применяемых в образовательном пространстве цифровых и информационных технологий. Цифровая трансформация образования — это сложный многоступенчатый процесс, который предполагает формирование у обучающихся цифровых компетенций и системное обновление образовательного процесса, включая, цели, содержание обучения, технологии, методы и формы учебной, воспитательной и самостоятельной работы.

В настоящее время в Российской Федерации в процессе реализации национального проекта «Образование» осуществляется федеральный проект «Цифровая образовательная среда», который обеспечивает цифровую трансформацию системы образования и создание цифровой образовательной среды в образовательных учреждениях. Стратегическое направление в области цифровой трансформации науки и высшего образования до 2030 года утверждено распоряжением Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования». Основными тенденциями модернизации процесса образования, в настоящее время, являются внедрение цифровых программ, облачных технологий, формирование у обучающихся компетенций по применению мобильных, цифровых и интернет-технологий, постепенный отказ от бумажных носителей информации, разработка новых систем управления обучением, создание новых моделей образовательных учреждений, цифровых библиотек и кампусов вузов, развитие онлайн-обучения, системы универсальной идентификации учащегося и цифровой зрелости вузов [2].

Таким образом, в настоящее время актуально для организации самостоятельной работы использовать цифровые технологий, а именно дидактические средства электронной образовательной среды. Электронная образовательная среда сегодня является важной частью образовательного процесса, способствует активизации учебно-образовательного процесса и прекрасно справляется с управлением, организацией и созданием вариативности самостоятельной работы студентов. Большинство преподавателей и студентов считают самостоятельную работу, организованную с использованием электронной учебной среды, очень эффективной. Она обеспечивает все необходимые элементы интерактивности как в режиме реального времени, так и отсрочено, в аудитории и дистанционно, и несмотря на большие временные затраты большинство преподавателей готовы планировать самостоятельную работу студентов, используя средства электронной среды [3].

Самой популярной, широко внедренной в практику в системе высшего образования образовательной платформой является инструментальная среда Moodle. Система Moodle позволяет создавать ссылки на информацию и проводить проверочные работы, тестирования, результаты которых попадают в электронные журналы обучающихся и преподавателей автоматически. Преподавателю доступна статистика использования выложенных материалов и активность самостоятельной работы студента [4]. Популярными у преподавателей для организации самостоятельной работы ресурсам образовательной платформы Moodle, являются файл, задание, тест, чат, форум, гиперссылка и интерактивная лекция. Наиболее эффективными ресурсами портала для организации самостоятельной работы студентов, преподаватели считают файл, задание и тест.

В Санкт-Петербургском институте кино и телевидения активно в образовательный процесс вводятся цифровые технологии и смешанное обучение. В вузе используется система управления образовательными электронными курсами Moodle, виртуальная обучающая среда, предоставляющая возможность создавать сайты для онлайн-обучения и

планировать самостоятельную работу студентов, в том числе и для студентов творческих специальностей.

Для выяснения отношения студентов СПбГИКиТ к цифровизации обучения и организации самостоятельной работы в системе Moodle был проведен опрос студентов 3 курса творческих специальностей вуза.

74,35% студентов выразили свою готовность к выполнению заданий в электронной среде. Студенты приветствуют использование Moodle для предоставления информации: 87,7% нравится использовать материалы из электронных курсов и 72% считают это эффективным. Основной проблемой использования системы Moodle в образовательном процессе для студентов является, для 47% опрошенных, слабая коммуникация с преподавателем, так же значимыми проблемами являются необходимость хорошей технической оснащенности для 25% студентов и низкое качество связи Интернета для 10,5% респондентов.

Использование видео лекций в самостоятельной работе нравится 92,85% респондентов, но эффективным их использование считают только 71,42 %, так как не все лекции интересны и информативны. Выполнение творческих и тестовых заданий в электронном формате, как контрольных точек самостоятельной работы, приветствуется 85,7% студентов, однако эффективность от выполнения данных контрольных точек расценивается как 70-72%. Самостоятельное выполнение заданий во время аудиторных занятий удобно, нравится и эффективно для 78,5% студентов. Однако, дополнительной информацией и методическими материалами, выложенными в электронных курсах для самостоятельных исследований, регулярно пользуется только 52% респондентов. Студенты отметили, что возможность представлять задания по свободному графику, с одной стороны, крайне привлекательна 92%, но вызывает затруднения при наличии проблем с самоорганизацией и самостоятельностью у студентов.

Таким образом, применение информационных технологий в образовательном процессе стимулирует интерес студентов к дальнейшему их

использованию, в результате чего возрастает объем и расширяются формы самостоятельной работы. Организация самостоятельной работы студентов с использованием электронной среды обеспечивает более качественную подготовку будущих специалистов к предстоящей профессиональной деятельности. Новые методы способствуют переходу студентов от пассивного восприятия учебного материала к активному участию в образовательной и исследовательской деятельности. Однако эффективность самостоятельной работы студентов зависит от используемых средств цифровой образовательной среды и сформированности личности и компетенций студентов. Важной задачей, а также одной из проблем проектирования самостоятельной работы с использованием средств электронной среды, является создание канала общения преподавателя и студента, что просто необходимо для развития эмоциональных компонентов личности и творческого мышления студентов.

Литература

1. Анисимова Т.И. Организация самостоятельная работа бакалавров средствами дистанционного обучения // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11 (часть 4) – С. 747-750.
2. Гончарова М.А., Гончарова Н.А. Перегрузка системы высшего образования в условиях формирования цифровой образовательной среды в РФ // *Гаудеамус*. – 2019. – №4(42). – С. 7-14.
3. Ликсина Е.В. Исследование особенностей организации самостоятельной работы студентов посредством электронной среды в образовательном учреждении (на примере ПензГТУ) / Е.В. Ликсина, О.А. Вагаева, В.Н. Люсев // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2022. – №11 (125).
4. Егорова Н.С. Особенности дистанционного обучения в условиях самоизоляции // *Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Краснодар, 22 октября, 2020 г.)*. – 2020. – С. 474-480.

References

1. Anisimova T.I. Organization of independent work of bachelors by means of distance learning // *Fundamental research*. – 2013. – No. 11 (part 4) – pp. 747-750.
2. Goncharova M.A., Goncharova N.A. Rebooting the higher education system in the conditions of formation of the digital educational environment in the Russian Federation // *Gaudeamus*. – 2019. – № 4 (42). – P. 7-14.
3. Lixina E.V. Investigation of the peculiarities of the organization of independent work of students through the electronic environment in an educational institution (for example PenzSTU) / E.V. Lixina, O.A. Vagaeva, V.N. Lyusev // *International Scientific Research Journal*. – 2022. – №11 (125).
4. Egorova N.S. Features of distance learning in conditions of self-isolation // *Philological and socio-cultural issues of science and education: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Krasnodar, October 22, 2020)*. – 2020. - pp. 474-480.

INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

N. S. Egorova

*St. Petersburg state Institute of film and television,
191119, Russian Federation, Saint Petersburg, Pravdy St., 13;
NATEgorova.1967@yandex.ru*

The article gives the concept and discusses the features of the organization of independent work at the present time, discusses the need for effective planning of independent work with an increase in the number of hours allotted for independent work of students in accordance with the 3rd generation of the Federal State Educational Standard for Higher Education, the features of planning independent activity of students in the conditions of digital transformation of education using elements of the electronic educational environment and the MOODLE system, providing significant variability and interactivity of students' work. The results of a survey of students of creative specialties of the university on the use of electronic learning tools used in the formation of independent work programs in disciplines both for full-time study in the classroom and remotely are presented.

Keywords: independent work of students, electronic educational environment, Moodle system.

*ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕТОДАХ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ*

А.С. Зубова¹, А.А. Купавская²

*Кубанский государственный технологический университет,
350075, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹chameleon5523@gmail.com

²yalibras72@yandex.ru

Современные технологии активно развиваются и с каждым днем становятся все совершеннее и труднее, что не может не влиять на ход жизни отдельного человека и человечества в целом. Подобные тенденции превращают людей в бесконечно зависимых от компьютерных новшеств, закрепляющихся во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и преподавании. Данная работа направлена на анализ внедрения популярных технологий искусственного интеллекта [ИИ-технологии] в методики обучения, в частности: коммуникативную методику, метод проектов и интенсивную методику. Выяснено, как именно искусственный интеллект может помочь человеку в обучении, основываясь на выбранном методе преподавания, рассматриваемом в статье. Также в работе приведены положительные и отрицательные стороны ИИ-технологий в изучении иностранных языков. Выявлено, какое влияние несет модернизация систем преподавания, какая реакция наблюдается у учащихся. Равным образом с помощью данной статьи освещен путь внедрения искусственного интеллекта [ИИ] в образование, первые удачные попытки его применения, а также оценка полученного ранее опыта и его помощь в создании ныне применяемых технологий. Полученные результаты будут способствовать пониманию роли современных методов в процессе обучения, возможности их осуществления и дальнейшие перспективы. В статье поднимаются актуальные вопросы о возможности полного перехода на формат обучения без преподавателя-человека, и какие последствия могут наблюдаться, если ИИ полностью заменит людей в структуре образования, как это может повлиять на уровень знаний обучающихся и их эмоциональное состояние.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, иностранные языки, методики преподавания, проблемные вопросы.

В 70-х годах прошлого века искусственный интеллект [ИИ] впервые применили в образовательных целях, представив работу Джейми Карбонелла SCHOLAR – интеллектуальную обучающую систему. Она специализировалась на генерации вопросов по географии Южной Америки. В 1980-х Джон Хопфилд и Дэвид Румельхарт представили методы «глубоко обучения», что позволило ИИ-технологиям учиться на опыте, полученном при работе с пользователями. В 90-х этого же века компьютерные системы смогли накапливать знания, а в 1997 году ИИ впервые победил мирового чемпиона по шахматам Гарри Каспарова [1].

Благодаря перечисленным достижениям, современные ИИ-технологии умеют анализировать образовательные данные, а также заниматься персонализацией обучения.

В современных реалиях невозможно представить мир без нанотехнологий. Они используются во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и преподавании. Нанометоды помогают достичь небывалых ранее результатов в различных областях применения, а ИИ-технологии можно смело назвать одним из перспективнейших направлений развития передовых технологий.

Ознакомимся, как использование искусственного интеллекта помогает в преподавании, в том числе иностранных языков. Нельзя отрицать, что современные технологии во многом облегчили жизнь человечеству, ведь IT-специалисты научили компьютерные системы выполнять сложные алгоритмические задачи. Ввод подобных технологий в структуру образования помогает персонализировать процесс обучения, а также вести анализ индивидуальных особенностей обучающегося и подстраивать под это его учебный план [2]. Процесс обучения с использованием ИИ более интерактивный, а, следовательно, учащийся проявляет большую продуктивность и заинтересованность. С персонализацией просвещения справятся тесты, выводы по которым сделает компьютер. Это поможет выявить цель учебы, уровень знаний, заинтересованность в обучении [3]. Применяя ИИ, мы получаем большой плюс – беспристрастность проверки.

В образовании методике отведена большая роль. От ее выбора зависит, как именно обучающийся будет осваивать предмет. Основываясь на методике, преподаватель составляет план и организывает обучение. ИИ-технологии способны как помогать, так и мешать процессу преподавания. В этой статье мы рассмотрим применение и влияние современных технологий, в частности ИИ, в трех различных подходах преподавания: коммуникативном, интенсивном и методе проектов.

В коммуникативной методике подход к обучению подчеркивает важность реального общения для обучения. Учебный план посвящен развитию языковой

компетенции и направлен на значительное количество устной практики. Метод базируется на живом взаимодействии обучаемых друг с другом или с преподавателем, что максимизирует устное использование языка [4]. Применение ИИ-технологий в данном методе не является основополагающим, однако алгоритмы помогут создать интерактивные упражнения, направленные на повышение четкости и тщательности знаний. Также ИИ сможет формировать персональные задания, направленные на отработку ошибок отдельных учащихся. Это очень помогает при самостоятельной работе студентов [5].

Метод проектов схож с коммуникативным, однако отличается формой обучения. Благодаря этой системе обучения учащиеся возлагают на себя довольно большую ответственность за свою учебу, при этом повышая уверенность в собственных знаниях. Также проектная методика подразумевает создание конечного продукта [4]. ИИ поможет найти необходимую информацию, однако преобразовывать ее придется самостоятельно, так как ИИ-технологии лишены креативного мышления и способны действовать только по определенным алгоритмам. Для проверки конечного продукта современные технологии также не подходят, ведь они не в состоянии оценить всю полноту устного выступления обучаемого.

Интенсивная методика основывается на социально-психологических процессах общения. Данный подход позволяет активизировать учащегося, в короткие сроки освоить значительный объем знаний. Однако без заинтересованности в изучении предмета нет смысла в этом, ведь основную позицию в методе занимает ролевое общение – одновременно и игровая, и образовательная, и речевая деятельность [4]. Возможностью для использования ИИ является поиск различного контента во всемирной сети, для того чтобы разнообразить процесс обучения.

ИИ-технологии помогли с облегчением жизни, улучшили условия обучения, однако полностью полагаться на них не стоит. Минусом использования ИИ является факт того, что обучающие слишком надеются на онлайн-переводчики, которые способны не только перевести фразу, но и

озвучить ее. Необходимо донести, что из-за разнообразия и многозначности слов точный компьютерный перевод двух разноязычных текстов становится невозможным [6]. Приведем пример: «somebody can make it» ИИ перевел как «кто-нибудь может это сделать», когда русскоговорящий человек, владеющий английским, переведет это как «любой способ сделать это». Еще один пример – «there is not sign of somebody». Искусственный интеллект перевел фразу как «здесь нет никаких признаков чьего-либо присутствия», русскоговорящий человек со знаниями английского языка – «нет никаких признаков кого-либо».

Также фактором невозможности замены преподавателя искусственным интеллектом можно считать эмоциональную и креативную составляющие. Компьютерная система, состоящая из прописанных человеком алгоритмов, не способна подойти к вопросу объяснения материала творчески. Стоит не забывать, что искусственный интеллект не только сам лишен эмоций, он также не умеет определять чувства других. Следовательно, если у учащегося возникнут личные проблемы, мешающие ему в обучении, ИИ не сможет ему помочь.

В заключение хочется сказать, что ИИ с каждым днем все больше укрепляется в образовании, что позволяет использовать новые возможности, адаптировать и совершенствовать проверенные методики и изобретать новые. ИИ-технологии помогают персонализировать образовательный опыт, достигать учащимся лучших результатов. Но не стоит забывать об ограниченности ИИ алгоритмами. Он не имеет критического мышления, не может креативно мыслить, что ограничивает его использование. У каждого ученика есть эмоции, личные проблемы, что будут влиять на процесс учебы. Компьютерная система не в состоянии понять это в человеке, осознать, почему обучаемый делает ошибки там, где раньше их не было, из-за чего будет уделять время не новой информации, а закреплению старой, что в определенных условиях может быть не нужным.

В будущем искусственный интеллект будет продолжать развиваться, будут открываться новые возможности взаимодействия с ним, однако сейчас он не способен функционировать обособленно. Искусственный интеллект, роботы,

компьютеры – все они не смогут заменить людей, однако в их силах облегчить нам жизнь. Из всего изложенного следует простой вывод: в преподавании, как и во многих сферах нашей жизни, остается главным – человек.

Литература

1. Юненко В., Курганов Д. ИИ в обучении // информационно-аналитический журнал EduTech. – 2022. - №4. – С. 9-11.

2. Родионов О.В., Трамп Н.В. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Теория и методика профессионального образования. – 2022. – № 22. – С. 64-74.

3. Слепко Е.А., Тынченко В.В. Возможности применения искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Проблемы авиации и космонавтики. Том 2. – 2019. – С. 168-169.

4. Новохатская О.Э. Современные технологии обучения иностранным языкам // Педагогика и просвещение. – 2019. – №2. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article?id=2902425 (дата обращения 11.11.2023)

5. Соболева Е.И., Купавская А.А. К вопросу об автономном обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Булатовские чтения. 2017. Т. 5. С.266-268

6. Землякова Т.А., Земляков В.Д. Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта при изучении иностранного языка // Управление творческой деятельностью: монография, 2 издание - Издательство «Юнити-Дана», Москва, 2022 – 432 с.

References

1. Yunenko V., Kurganov D. II v obuchenii// informacionno-analiticheskij zhurnal EduTech. – 2022. - №4. – С. 9-11.

2. Rodionov O.V., N.V. Tramp. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii // Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya. – 2022. – № 22. – S. 64-74.

3. Slepko E.A., Tynchenko V.V. Vozmozhnosti primeneniya iskusstvennogo intellekta v obuchenii inostrannym yazykam // Problemy aviatsii i kosmonavtiki. Tom 2. – 2019. – S. 168-169.

4. Novohatskaya O.E. Sovremennye tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam // Pedagogika i prosveshchenie. – 2019. – №2. – Rezhim dostupa: https://nbpublish.com/library_read_article?id=2902425 (data obrashchenie 11.11.2023).

5. Soboleva E.I., Kupavskaya A.A. K voprosu ob avtonomnom obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh vuzov // Bulatovskie chteniya. 2017. T. 5. S.266-268

6. Zemlyakova T.A., Zemlyakov V.D. Preimushchestva i nedostatki ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta pri izuchenii inostrannogo yazyka // Upravlenie tvorcheskoy deyatel'nost'yu: monografiya, 2 izdanie - Izdatel'stvo «Yuniti-Dana», Moskva, 2022 – 432 s.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING METHODS

A.S.Zubova, A.A.Kupavskaya

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;
¹xameleon5523@gmail.com
²yalibras72@mail.ru*

Modern technologies are actively developing and becoming more and more perfect and sophisticated day by day, which cannot but influence the course of life of an individual and humanity as a whole. Such tendencies turn people into endlessly dependent on computer innovations, gaining a foothold in all spheres of life, including teaching. This paper aims to analyse the introduction of popular artificial intelligence technologies [AI-technologies] into teaching methodologies, in particular: communicative methodology, project method and intensive methodology. It is found out how exactly artificial intelligence can help humans in learning, based on the chosen teaching method considered in the paper. Also, the positive and negative sides of AI technologies in learning foreign languages are given in the paper. The impact of modernisation of teaching systems is revealed, what kind of reaction is observed in the learners. In the same way, this paper highlights the way of introducing artificial intelligence [AI] in education, the first successful attempts of its application, as well as the evaluation of early experience and its help in the creation of currently used technologies. The results obtained will contribute to the understanding of the role of modern methods in the learning process, their feasibility and further perspectives. The article raises topical questions about the possibility of a complete transition to the format of learning without a human teacher, and what consequences

can be observed if AI completely replaces humans in the structure of education, how it can affect the level of knowledge of learners and their emotional state.

Keywords: artificial intelligence, education, foreign languages, teaching methods, problematic issues

УДК 378.147

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТНОГО
ПОТЕНЦИАЛА ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

М.И. Кабышева¹, Л.Н. Порубайко², В.И. Перунов³

*Кубанский государственный медицинский университет, 350000,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. им. Митрофана Седина, 4;*

¹maslova70@inbox.ru

²porubaiko50@mail.ru

³perunov1319@bk.ru

О.А. Науменко⁴

*Оренбургский государственный университет, 460018,
Российская Федерация, г. Оренбург, просп. Победы, 13;*

⁴prf3@mail.ru

В развитии надпрофессиональных компетенций студентов в наибольшей степени заинтересованы медицинские университеты. Это подтверждается данными соглашения заключенного в рамках проекта «Оценка и развитие управленческих компетенций в российских образовательных организациях», который Автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей» реализует совместно с Министерством науки и высшего образования. Актуальность исследования определяется востребованностью развития надпрофессиональных компетенций студентов Кубанского государственного медицинского университета, обусловленных предметной областью физической культуры, которая не удовлетворяется в силу не разработанности педагогических условий. В результате проведенного исследования определены три группы надпрофессиональных компетенций студентов-медиков, характеризующиеся определенным набором профессионально-значимых качеств, двигательных умений и навыков; выявлены две группы факторов, влияющих на развитие надпрофессиональных компетенций; разработаны направления развития надпрофессиональных компетенций студентов медицинского вуза, которые могут быть реализованы путем создания конкретных организационно-педагогических условий. Предполагается, что надпрофессиональные компетенции студентов-медиков затем путем прямого положительного переноса могут использоваться ими в дальнейшей профессиональной деятельности, а также обеспечивать: профессиональное здоровье и работоспособность; профилактику профессионально-обусловленных заболеваний и деструкций на всех этапах профессионально-личностного развития.

Ключевые слова: студенты, медицинский университет, физкультурно-спортивная деятельность (ФСД), надпрофессиональные компетенции, развитие, факторы, условия.

Введение. Трансформационные преобразования в мировой экономической системе свидетельствуют, что конкурентоспособность страны все больше определяют не природные силы или экономические факторы, а высококвалифицированные специалисты. Поэтому одной из основных целей Российской системы высшего медицинского образования является повышение конкурентоспособности будущих специалистов путем развития надпрофессиональных компетенций студентов.

По сообщению пресс-службы администрации Краснодарского края, в рамках проекта «Оценка и развитие управленческих компетенций в российских образовательных организациях» в настоящее время разворачивается система диагностики и развития универсальных компетенций. Пять медицинских вузов России, в том числе Кубанский государственный медицинский университет (КубГМУ), в сентябре 2023 года, в Томске подписали соглашение о создании отраслевого сообщества «Консорциума медицинских вузов» [1].

По мнению Дмитрия Гужели заместителя генерального директора организации «Россия страна возможностей» это обусловлено тем, что: «Система образовательного процесса в медицинских вузах построена таким образом, что профиль надпрофессиональных компетенций у студентов от первого к выпускному курсу не только сохраняется, но еще и нарастает. Этому способствует большой объем практической деятельности, связанный с развитием «гибких навыков» – коммуникации с пациентами, принятием ответственных решений. На сегодняшний день медицинские университеты являются лидерами по развитию надпрофессиональных компетенций. Не случайно, именно из врачей получают отличные управленцы» [2].

Широкими возможностями развития надпрофессиональных компетенций обладает физкультурно-спортивная деятельность, это определяется тем, что в настоящее время в практике физического воспитания сформировался значительный арсенал различных физкультурно-оздоровительных технологий,

направленных на сохранение и укрепление здоровья студентов; развитие в процессе обучения профессионально-значимых физических и личностных качеств, физиологических и психологических функций, опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностных отношений [3].

Предполагается, что сформированные надпрофессиональные компетенции студентов, затем путем прямого положительного переноса могут использоваться ими в дальнейшей профессиональной деятельности, а также обеспечивать: профессиональное здоровье и работоспособность; профилактику профессионально-обусловленных заболеваний и деструкций; социально-профессиональное благополучие на всех этапах профессионально-личностного развития.

В соответствии со специфическими особенностями профессиональной деятельности и характера труда врачей различных медицинских специализаций выделяются следующие профессионально-значимые психофизические и личностные качества набор которых обуславливает развитие надпрофессиональных компетенций:

- быстрота реакции и мышления, ручная ловкость, гибкость, мышечная сила, специальная выносливость, общая работоспособность, адаптивность;

- хорошая память, психоэмоциональная стабильность, грамотная речь, внимательность, аналитический ум, доброжелательность, ответственность, организованность, инициативность, деловитость, целеустремленность, самообладание, пациентоориентированность, готовность к принятию нестандартных решений, способность к дальнейшему обучению.

Однако, формирование в процессе физкультурно-спортивной деятельности студентов выше названных профессионально-прикладных качеств в плане их приближения к развитию надпрофессиональных компетенций требует разработки разнонаправленных организационно-педагогических условий.

Цель исследования: на основе творческого использования ценностного потенциала физкультурно-спортивной деятельности (ФСД) теоретически

обосновать и разработать организационно-педагогические условия развития надпрофессиональных компетенций студентов медицинского университета.

Задачи:

1) выявить значение ФСД в будущей профессиональной деятельности студентов;

2) выделить факторы, влияющие на развитие надпрофессиональных компетенций;

3) определить группы надпрофессиональных компетенций студентов-медиков, характеризующиеся определенным набором профессионально-значимых качеств, двигательных умений и навыков.

Методы и материалы исследования: теоретический анализ, синтез научных знаний, изучение и обобщение педагогического опыта, сбор эмпирических данных, наблюдение, опрос, процентное соотношение.

Для выявления понимания студентами значения физической культуры в профессиональной деятельности мы провели исследование в Yandex Forms. Для этого был разработан опросный лист, который включал 10 вопросов, на каждый — предусматривался один или несколько вариантов ответов. В опросе участвовали 72 студента 1-3 курсов различных факультетов КубГМУ.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование показало, что 74,2 % студентов понимают, что занятия физической культурой содействуют укреплению здоровья, 41,8 % – коррекции телосложения, 35,1 % – быстрому восстановлению умственного утомления, 68,7 % – профилактике заболеваний. Однако понимание значения само по себе не обеспечивает активности в самих занятиях физической культурой. Значительно ниже понимание студентами, что занятия физической культурой способствуют свободному общению и установлению в процессе физкультурно-спортивной деятельности социальных контактов и отношений (13,8 %), развитию личностных качеств (13,7 %), формированию культуры движений (5,7 %), этике и нравственности (3,6 %). Положительное влияние физкультурно-спортивной деятельности на расширение контактов в университете и социальную адаптацию к обучению в целом

отметили студенты 1 курса. Выявление понимания значения занятий физической культурой студентов для профессионально-личностного развития и совершенствования показало, что лишь 33,2 % студентов оказались грамотны в этом вопросе и дали положительные ответы.

Основными видами спорта и двигательной активности, которые будут способствовать формированию профессионально-прикладных двигательных, психофизических и личностных качеств, по мнению студентов, будут спортивные и подвижные игры (49,4 %), нетрадиционные виды спорта и системы физических упражнений (30,7 %), оздоровительный бег и ходьба (10,3 %), а внедрение в учебный процесс инновационной двигательной активности будет повышать ценностную мотивацию ФСД.

В настоящее время существует несколько вариантов классификаций нетрадиционных видов спорта, которые являются инновационными. Анализ и обобщение научных данных позволили нам в предыдущих исследованиях разработать их модифицированную классификацию, включающую семь направлений.

1. Нетрадиционные виды гимнастики: гидроаэробика, йога, стретчинг, шейпинг, джаз-гимнастика, диско-гимнастика, акробатический рок-н-ролл, бодибилдинг, брейкинг (би-боинг).

2. Нетрадиционные виды единоборств: армрестлинг, каратэ, сумо, ушу, акватлон.

3. Нетрадиционные виды спортивных игр: бейсбол, сквош, сепактакроу, шафл-борд, стритбол, нетбол, регбол, лапта, флорбол, пейнтбол, страйкбол, сокс, городки, дартс.

4. Технические нетрадиционные виды спорта: боулинг, виндсерфинг, керлинг, пауэрлифтинг, скиппинг, перетягивание каната, полиатлон, скейтбординг, снежный серфер, фристайл, шорт-трек, роликовый спорт, фризби.

5. Нетрадиционные виды уличных состязаний: паркур, граффити, BMX Байк.

6. Нетрадиционные виды противодействий с природой:

- в воздухе: парашютный спорт; дельтапланеризм; парапланеризм;
- в горах: горные лыжи; горный велосипед; скалолазание; сноубординг;
- на воде: вейкбординг; дайвинг; серфинг; кайтинг; сплав по рекам (рафтинг и каякинг).

7. Забавные виды спорта: яичное многоборье, метание мобильных телефонов, гонки на газонокосилках, одноколесный хоккей, человек против лошади, подводное плавание в болоте, кок-бору, переноска жен, камень-ножницы-бумага и многие другие [4].

Однако, практические возможности использования нетрадиционных видов спорта и других средств двигательной активности для развития надпрофессиональных компетенций студентов будут зависеть от ряда объективных и субъективных факторов:

- объективные: состояние здоровья, социально-экономические, климатические и географические условия; материально-техническая спортивная база и оборудование, средства массовой информации, национальные традиции;

- субъективные: мировоззрение, индивидуальные психологические особенности и личностные способности студента, преемственность опыта занятий физической культурой в образовательных организациях (детский сад, школа, вуз).

Теоретический анализ научных источников, результаты проведенного опроса студентов, а также собственный многолетний педагогический опыт работы в вузе позволили определить трехкомпонентный состав надпрофессиональных компетенций студентов-медиков, которые возможно развивать на основе использования ценностного потенциала ФСД:

- 1) *организационно-управленческие*: уровни развития значимых профессионально-прикладных личностных качеств (морально-волевых, психологических);

- 2) *операционно-двигательные*: уровни развития жизненно-важных двигательных умений и навыков (ходьбы, бега, прыжков, метаний, плавания);

значимых профессионально-прикладных физических качеств (силы, быстроты, ловкости, гибкости, выносливости);

3) *коммуникативные*: способность к общению и взаимодействию студентов между собой и между студентами и преподавателем.

Содержание надпрофессиональных компетенций позволило разработать организационно-педагогические условия реализации надпрофессиональных компетенций студентов медицинского университета на основе ценностного потенциала ФСД.

1. *Расширение доступной двигательно-деятельностной среды с обязательным учетом интересов и потребностей всех членов университетского сообщества* путем привлечения совместно с Молодежным советом Росздравнадзора и Краснодарским региональным отделением «Волонтеры-медики» к активной общественной и физкультурно-спортивной деятельности: участие в спортивно-массовых мероприятиях и акциях проводимых в университете, городе, крае: «Зарядка «Будь Здоров», «Международный День трезвости», «Кросс наций», «Велосипедный пробег мира», «Лыжня России», «Гимн всей страной», «Коробка «Добрые дела» др.

2. *Создание развивающей образовательной двигательно-деятельностной среды*: внедрение инновационных технологий с возможностью применения в учебном процессе нетрадиционных видов спорта, методов геймификации и других современных игровых методик.

3. *Создание экологической предметно–двигательной среды* на основе удовлетворения интересов и потребностей студентов: разработка и проведение выходных, праздничных дней, прогулок, лесных, пляжных, водных экологических спортивных мероприятий и конкурсов, возможно ориентированных на национальные традиции.

4. *Создание аутентичной социально-двигательной среды*: социальных сетей, интерактивных социальных групп, которые дадут возможность расширить контакты студентов, устранить некоторые барьеры в общении и взаимодействии,

всегда быть на связи с другими студентами, что может значительно повысить вовлеченность в коллективную двигательную активность.

5. *Создание безопасной здоровьесберегающей среды* необходимой для устранения препятствий в организации двигательной активности на открытом воздухе.

Выводы. В результате проведенного исследования определены три группы надпрофессиональных компетенций студентов-медиков, характеризующиеся определенным набором профессионально-значимых качеств, двигательных умений и навыков; выявлены две группы факторов, влияющих на развитие надпрофессиональных компетенций; разработаны направления развития надпрофессиональных компетенций студентов медицинского вуза, которые могут быть реализованы путем создания конкретных организационно-педагогических условий.

Теоретическая значимость исследования позволяет дополнить научные представления о мотивационно-ценностном отношении студентов к физической культуре, интересах и потребностях современных студентов в двигательной деятельности. Впервые в педагогической теории и практике на основе ценностного потенциала ФСД выделены надпрофессиональные компетенции студентов медицинского университета и факторы, их определяющие; разработаны организационно-педагогические условия их развития.

Дальнейшими научными изысканиями по данному направлению работы будут: разработка в рамках дисциплин физической культуры в медицинском университете индивидуальных образовательно-оздоровительных траекторий развития надпрофессиональных компетенций студентов с учетом будущей медицинской специализации; пересмотр рабочей программы кафедры физической культуры и спорта КубГМУ в плане приближения ее содержания к требованиям надпрофессиональных компетенций.

Литература

1. Кубанский государственный мед. университет вошел в «Консорциум медицинских вузов» в рамках проекта «Центры компетенций» / [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Администрации Краснодарского края [сайт]. - URL: <https://admkrai.krasnodar.ru/content/1131/show/708406/ysclid> (дата обращения: 27.09.2023).

2. В Томске заключено соглашение о создании Консорциума медицинских вузов / [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Администрации Томской области [сайт]. – URL: <https://kksz.tomsk.gov.ru/news/front/view> (дата обращения: 20.09.2023).

3. Кабышева М.И. Некоторые аспекты формирования аутофизкультурной компетентности на стадии профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. Т. 8, № 4(29). – С. 74–77.

4. Кабышева М.И. Некоторые аспекты нетрадиционных видов спорта в организации физической культуры студентов: инновационный подход / М.И. Кабышева, Р.В. Титулов, А.Н. Вокобойников // Научные исследования и разработки: новое и актуальное: материалы X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 26 мая 2021 года. Том Часть 1. – Ростов-на-Дону: ООО "Издательство ВВМ", 2021. – С. 211-214.

References

1. Kubanskij gosudarstvennyj med. universitet voshel v «Konsorcium medicinskih vuzov» v ramkah proekta «Centry kompetencij» / [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal Administracii Krasnodarskogo kraja [sajt]. – URL: <https://admkrai.krasnodar.ru/content/1131/show/708406/ysclid=lng9d9nvs> (data obrashcheniya: 27.09.2023).

2. V Tomske zaklyucheno soglasenie o sozdanii Konsorciuma medicinskih vuzov / [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal Administracii Tomskoj oblasti [sajt]. – URL: <https://kksz.tomsk.gov.ru/news/front/view> (data obrashcheniya: 20.09.2023).

3. Kabysheva M.I. Nekotorye aspekty formirovaniya autofizkul'turnoj kompetentnosti na stadii professional'nogo obrazovaniya // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2019. T. 8, № 4(29). – S. 74–77.

4. Kabysheva M.I. Nekotorye aspekty netradicionnyh vidov sporta v organizacii fizicheskoj kul'tury studentov: innovacionnyj podhod / M.I. Kabysheva, R.V. Titulov, A.N. Vokobojnikov // Nauchnye issledovaniya i razrabotki: novoe i aktual'noe: materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h chastyah, Rostov-na-Donu, 26 maya 2021 goda. Tom CHast' 1. – Rostov-na-Donu: OOO "Izdatel'stvo VVM", 2021. – S. 211-214.

*ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
FOR THE DEVELOPMENT OF SUPRA-PROFESSIONAL COMPETENCIES
OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS BASED ON THE VALUE POTENTIAL
OF PHYSICAL AND SPORTS ACTIVITIES*

M.I. Kabysheva¹, L.N. Porubayko², V.I. Perunov³

*Kuban State Medical University, 350000,
Russian Federation, Krasnodar, st. them. Mitrofana Sedina, 4;*

¹maslova70@inbox.ru

²porubaiko50@mail.ru

³perunov1319@bk.ru

O.A. Naumenko⁴

*Orenburg State University, 460018,
Russian Federation, Orenburg, ave. Victory, 13;
⁴prf3@mail.ru*

Medical universities are most interested in developing students' supra-professional competencies. This is confirmed by the data of the agreement concluded within the framework of the project "Assessment and development of managerial competencies in Russian educational organizations", which the Autonomous non-profit organization "Russia – Land of Opportunities" is implementing jointly with the Ministry of Science and Higher Education. The relevance of the study is determined by the demand for the development of supra-professional competencies of students of the Kuban State Medical University, determined by the subject area of physical education, which is not satisfied due to the undeveloped pedagogical conditions. As a result of the study, three groups of supra-professional competencies of medical students were identified, characterized by a certain set of professionally significant qualities, motor abilities and skills; two groups of factors influencing the development of supra-professional competencies have been identified; directions for the development of supra-professional competencies of medical university students have been developed, which can be implemented by creating specific organizational and pedagogical conditions. It is assumed that the supra-professional competencies of medical students can then be used by them in further

professional activities through direct positive transfer, and also ensure: professional health and performance; prevention of professionally caused diseases and destruction at all stages of professional and personal development.

Keywords: students, medical university, physical culture and sports activities (FSD), supra-professional competencies, development, factors, conditions.

УДК 378.145,147

*ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОГРАММ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРЕДМЕТУ «МАТЕМАТИКА»
ОЧНО-ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ*

О.В. Коренева¹ А.В. Федасова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹o.koreneva29@mail.ru

²anna.fedasova@mail.ru

Аннотация: в данной статье определены текущее состояние и перспективы развития программ высшего образования очно-заочной формы обучения по предмету «Математика» в вузе. Авторами описан государственный образовательный стандарт, предусматривающий реализацию государственной политики в образовании. Даны формулировки новых направлений образовательного процесса очно-заочной форм обучения. Проанализирована динамика численности студентов очно-заочной форм обучения в 2022, 2023 годах. А также приведены статистические данные за последние пять лет о поступающих на очную, очно- заочную и заочную формы обучения. Выявлены причины и определяющие факторы снижения числа выпускников школ в части набора студентов на очно-заочную форму обучения. В статье было проведено исследование, методом исследования выбран опрос. Опросу подлежали эксперты и студенты КубГТУ. Целью социологического опроса являлось определение текущего состояния и перспектив развития очно-заочной форм обучения высшего образования по предмету «Математика» в вузе. Задачами исследования было выявить преимущества и недостатки такого обучения в сравнении с очной и заочной формами обучения; определить основные факторы, влияющие на результативность образования; определить готовность руководства университетов вкладывать ресурсы в развитие систем очно-заочного образования. В результате были сделаны выводы, что наличие возможностей для очно-заочного обучения в вузах влияет на их конкурентоспособность в образовательном пространстве, и только 5,6% экспертов уверены, что использование в университетах дистанционного очно-заочного обучения никаким образом не влияет на уровень конкурентоспособности. Данные выводы подтверждают необходимость развития технологий дистанционного очно-заочного обучения в высшей школе.

Ключевые слова: очно-заочное обучение. дистанционные образовательные технологии, экспертные оценки, информационные технологии, образовательные программы.

Изменение характера современного общества приводит к изменению требований к системе образования в целом. Сегодня Федеральный государственный образовательный стандарт предусматривает реализацию государственной политики в образовании, обеспечивающей равенство и доступность образования при различных стартовых возможностях. Новые ФГОС обязывают педагога использовать в образовательном процессе информационно – коммуникационные технологии и соответственно научить своих обучающихся их эффективному и разумному использованию [1].

Очно-заочная форма обучения в высшей школе является одним из способов взрослого работающего гражданина получить высшее образование без отрыва от производства. Вместе с заочной очно-заочная форма обучения предполагает наличие льгот для студентов, например, таких как, предоставление работодателем оплачиваемого отпуска на время сессии. Также, как и для очной формы обучения, для очно-заочной формы государство выделяет места, финансируемые за счет федерального бюджета.

В настоящее время очно-заочная форма обучения реализуется в более чем 600 высших учебных заведениях. Среди них, такие как Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный технический университет, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Финансовая академия при правительстве РФ, Кубанский государственный технологический университет и др.

Очно-заочная форма обучения, в отличие от заочного предполагает непрерывный образовательный процесс. При этом занятия проходят по выходным или в будние дни, в вечернее время. Больших промежутков, когда студенты не видятся с преподавателями, кроме каникул, учебным процессом не предусматривается. Очно-заочное обучение удобно работающим студентам, которые свободны после окончания трудового дня. Основная часть лекционных и практических занятий проводятся с применением дистанционных технологий и электронных ресурсов. Основными элементами системы обучения с

применением дистанционных технологий и электронных ресурсов являются: цифровые образовательные ресурсы (ЦОР), размещенные на образовательных сайтах; видеоконференции; вебинары; e-mail; электронные носители мультимедийных приложений к учебникам; электронные наглядные пособия.

В последнее время престиж очно-заочной формы обучения несколько повысился. Например, в 2022 г. в КубГТУ набор по очно-заочной форме составил 452 чел., а в 2023 г. прием составил 474 человека.

Однако в последнее время во многих вузах наблюдается тенденция снижения численности студентов на очно-заочную форму обучения. Отчасти эта тенденция обусловлена снижением количества выпускников средних школ, соответственно, ослаблением конкурса на очную форму, что позволило практически всем успешно сдавшим единый государственный экзамен поступить на очную форму обучения. Однако, как показывает статистика приема, за последние 5 лет из числа абитуриентов, подавших заявление на вечернюю форму, только 44 % – выпускники средних образовательных школ. При этом из них только половина окончили учебное заведение в момент действия ЕГЭ, что составляет 22,5 % от общего числа абитуриента. Таким образом, снижение числа выпускников школ не может быть определяющим фактором в части набора студентов на очно-заочную форму обучения.

Другой причиной снижения количества вечерников является спад промышленного производства. Ранее КубГТУ готовил специалистов, которые параллельно работали на основных градообразующих предприятиях, таких как машиностроительные предприятия «КЛААС», «Металпром», «Краснодарский Компрессорный завод», «АгроСпецМаш» и другие. В результате сложившейся в регионе ситуации в последние 10 лет уровень образования сотрудников был не на первом месте среди вопросов руководства предприятия. Как следствие – работодатель не оказывал должной поддержки сотрудникам, совмещающим работу с учебой.

В последние два года ситуация несколько изменилась к лучшему. Впервые за несколько лет можно говорить не о наборе, а об отборе студентов на первый

курс по конкурсу. Этому способствовали и некоторый рост промышленности, и более привлекательные условия для тех, кто обучается с полным возмещением стоимости. Статистика показывает [3], что предпочтение безотрывной форме подготовки отдают всё больше абитуриентов, в то время как доля обучающихся на очной форме в ВУЗах России сократилась на 16 %.

В целом по КубГТУ конкурсная ситуация сходна с ситуацией в других вузах – средний балл ниже чем у абитуриентов очной формы обучения. Это означает, что уровень подготовки студентов первого курса оказывается ниже, чем у аналогичных студентов очной формы. Одним из способов, позволяющих эффективно стимулировать студентов к освоению образовательной программы и объективно оценивать полученные знания, стало внедрение очно-заочной форм обучения.

После перехода на новые ФГОС с 2011 г. нормативный срок обучения по программам бакалавриата, на очной форме установлен в 4 года [1]. Для заочной и очно-заочной форм обучения этот срок может быть решением вуза увеличен на 1 год, что и реализуется КубГТУ. В соответствии с этим описанные выше процессы неизбежно сдвинутся. В настоящий момент программы бакалавриата по новым ФГОС осваивают только студенты 1 и 2 курсов, что не позволяет достоверно описать статистику успеваемости. Однако изменение стандартов пока никак не повлияло на сохранность контингента первого курса, которая составляет по итогам 2022 г. 43 %.

Нами было проведено исследование, методом исследования выбран опрос. Опросу подлежали 15 экспертов и 135 студентов КубГТУ. Целью социологического опроса являлось определение текущего состояния и перспектив развития очно-заочной форм обучения высшего образования по предмету «Математика» в вузе. Поставлены следующие задачи:

1. выявить преимущества и недостатки такого обучения в сравнении с очной и заочной формами обучения;
2. определить основные факторы, влияющие на результативность образования;

3. определить готовность руководства университетов вкладывать ресурсы в развитие систем очно-заочного образования.

В ходе анализа полученных результатов исследования стало очевидно, что все опрошенные эксперты отмечают преимущества технологий очно-заочного обучения в вузе, в том числе 77,7% считают, что оно имеет высокую значимость уже сегодня, а 22,3% говорят о росте значимости дистанционных технологий очно-заочного обучения уже в скором будущем.

Эксперты, считающие, что технологии очно-заочного обучения будут важны в будущем (57%), обосновали свой ответ следующим образом: «сейчас информационная инфраструктура систем очно-заочного дистанционного обучения в университетах недостаточно развита, хотя спрос на дистанционные образовательные услуги возрастает с каждым годом» (21%); «технологии дистанционного очно-заочного обучения актуальны для РФ, однако их можно реализовывать после создания хорошей материальной базы у вузов (18%), что предполагает хорошее финансирование данных технологий» (18%). Подавляющее большинство экспертов (57%) полагают, что наличие возможностей для очно-заочного обучения в вузах влияет на их конкурентоспособность в образовательном пространстве, и только 5,6% экспертов уверены, что использование в университетах дистанционного очно-заочного обучения никаким образом не влияет на уровень конкурентоспособности [4]. Данные выводы подтверждают необходимость развития технологий дистанционного очно-заочного обучения в высшей школе.

Результаты экспертного опроса показали, что, несмотря на понимание важности очно-заочного обучения, преподаватели достаточно настороженно относятся к перспективам преподавания дисциплины «Математика» студентам (37%). Подобный ответ экспертов прямо пропорционально зависит от текущего уровня развития технологий и общего состояния дистанционного очно-заочного обучения в университете.

В заключении необходимо отметить, что, несмотря на перечисленные выше проблемы, очно-заочная форма обучения остается востребованной среди

абитуриентов Кубанского государственного технологического университета, и поэтому необходимо непрерывно совершенствовать методики обучения, организовывать более эффективную самостоятельную работу студентов в период аудиторной работы и промежуточной аттестации знаний.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 n 273-фз «Об образовании в Российской Федерации» <https://studfile.net/preview/3883726/>

2. Толстоухова, И.В. Дистанционное обучение как современная педагогическая технология / И.В. Толстоухова// Человек и образование. – 2016. – № 2 (47). – С.98-100.

3. Применение методов теории вероятностей и математической статистики в исследовании экономических и социологических процессов/ Данович Л.М., Наумова Н.А., Карачанская Т.А., Коренева О.В., Чубырь Н.О., Пергун О.В., Бочарова-Лескина А.Л., Мирошник Ю.В./Учебное пособие– Краснодар: КубГТУ, 2017. – 164 с.

4. Коренева О.В. Особенности и перспективы развития программ высшего образования по предмету «Математика» с применением дистанционных образовательных технологий/ О.В. Коренева// Сборник материалов международной научно-практической конференции. Роль научного и духовного наследия «Гуманитарного физика» академика А.Д. Сахарова для системы российского образования. 2021. С. 151-154.

References

1. Federalniy zakon ot 29.12.2012 n 273-fz «Ob obrazovanii v Rossiyskoiy Federacii» <https://studfile.net/preview/3883726/>

2. Tolstouhova, I.V. Distancionnoe obuchenie kak sovremennaya pedagogicheskaya tehnologiya / I.V. Tolstouhova// Chelovek I obrazovanie. – 2016. – № 2 (47). – С.98-100.

3. Primenenie metodov teorii veroyatnostei i matematicheskoi statistiki v issledovanii ekonomicheskikh i sociolodicheskikh processov/ Danovich L.M., Naumova N.A.,

Karachanskaya T.A., Koreneva O.V., Chubir N.O., Pergun O.V., Bocharova-Leskina A.L., Mirohnik U.V. / Uchebnoe posobie– Krasnodar: KubGTU, 2017. – 164 s.

4. Koreneva O.V. Osobennosti i perspektivi razvitiya programm vischego obrazovaniya po predmetu «Matematika» s primineniem distancionnich obrazovatelnih yechnologiy/ O.V. Koreneva// Sbornik materialov megdunarodnoiy nauchno-prakticheskoy konferencii. Rol naychnogo i duchovnogo naslediya «Gumanitarnogo fizika» akademika A.D. Saharova dlya sistemi rossiiskogo obrazovaniyz. 2021. S. 151-154.

*FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION
PROGRAMS ON THE SUBJECT OF "MATHEMATICS"*

FULL-TIME AND PART-TIME EDUCATION

O.V. Koreneva¹, A.V.Fedasova²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹o.koreneva29@mail.ru;

²anna.fedasova@mail.ru

Abstract: this article defines the current state and prospects for the development of full-time and part-time higher education programs in the subject "Mathematics" at the university. The authors describe the state educational standard providing for the implementation of state policy in education. The formulations of new directions of the educational process of full-time and part-time forms of education are given. The dynamics of the number of full-time and part-time students in 2022, 2023 is analyzed. It also provides statistical data for the last five years on applicants for full-time, part-time and correspondence forms of education. The reasons and determining factors of the decrease in the number of school graduates in terms of recruiting students for full-time and part-time education are revealed. A study was conducted in the article, a survey was chosen as the research method. Experts and students of KubSTU were subject to the survey. The purpose of the sociological survey was to determine the current state and prospects for the development of full-time and part-time forms of higher education in the subject "Mathematics" at the university. The objectives of the study were to identify the advantages and disadvantages of such training in comparison with full-time and part-time forms of education; to identify the main factors affecting the effectiveness of education; to determine the willingness of university management to invest resources in the development of full-time and part-time education systems. As a result, it was concluded that the availability of opportunities for full-time and part-time education at universities affects their competitiveness in the educational space, and only 5.6% of experts are confident that the use of distance full-time and part-time education at universities does not affect the level of competitiveness in any way. These conclusions confirm the need for the development of technologies for distance full-time and part-time education in higher education.

Keywords: full-time and part-time education. distance learning technologies, expert assessments, information technologies, educational programs.

*СУТЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ВУЗА*

Р.В. Костенко¹, У. Н. Малофеева², М.С. Аксёнов³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹ritovna99@mail.ru

²malofeevaulana7@gmail.com

³maks.aksnov.07@mail.ru

Современное образование и его проблемы, а именно создание современного подхода к подготовке специалистов высокого уровня. В статье рассматривается необходимость отказ от Болонской системы, актуальность формирования профессиональной и исследовательской компетентности будущих специалистов, рассмотрены основные педагогические условия её формирования в вузе. Авторы считают, что основными условиями формирования таких компетентностей у студентов являются: отбор образовательных технологий, ориентированных на исследовательскую деятельность студентов; активизация деятельности студентов посредством их участия в практико-ориентированных и междисциплинарных проектах, конкурсах, работе творческих лабораторий, студенческих научно-практических конференциях, опытно-экспериментальных площадках общеобразовательных учреждений; создание учебно-методического обеспечения, способствующего формированию компетентностей студентов; разработка адекватной системы оценивания, сформированность профессиональных и исследовательских компетентностей студентов.

Ключевые слова: болонская система, национальное образование, обучение, образование, методика, подход.

В современном и быстроменяющемся мире образование и успех стоят настолько рядом, что каждый разумный человек стремится любыми доступными ему средствами приобрести знания, позволяющие ему, в будущем быть успешным в той области применения, которую он выбрал на основе своих решений и вновь приобретенных знаний. При этом следует учитывать, что базовое образование помогает подростку уже в школе определиться с теми направлениями где ему будет интересно себя проявить – наука или проектирование, живопись или инженер и т.п. Без начального базового образования с четкой структурой подачи знаний, грамотных преподавателей, а также оборудованных кабинетов позволяющих на практике применять полученные во время обучения знания, подростку будет трудно найти себя, ведь не зря говорить лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Приведу пример,

при строительстве частного дома после работы каменщиков, наступает очередь возведения крыши, высота кровли, длина стропил, длина стоек и распорок, все это рассчитывается на глазок неучем, но если мастер будучи подростком учился хорошо, попал в руки преподавателя, который любит свой предмет, и преподает его интересно для учеников, тогда такой мастер использует полученные знания по геометрии, и легко находит и прямую задачу и обратную, по тем данным которые он может получить придя на объект. Вы представляет себе врача, который на операции пациенту говорит: - «Ок, Гугл, как сделать надрез?». Нет, конечно это шутка. Подросток должен не только получить знания в школе, но и уметь эти знания применить в прикладной сфере. Знания у выпускника школы должны быть в голове, а не в выброшенной после сдачи экзамена шпаргалке. Именно с такими выпускниками страна может спокойно двигаться дальше по пути прогресса и процветания.

Государство, заинтересованное в своем будущем, осознает опасность необученной молодежи, которое кроме низменных инстинктов – хлеба и зрелищ больше ничего не надо, с таким население процветающую страну не построишь, просто не кому будет это делать, ведь любое умение – это прежде всего технология, положить кирпич – технология кладки, отлить металл – тоже технология, после падения СССР, некоторые виды сталей и их сплавов, были утеряны в связи со смертью носителей этой технологии.

Первостепенная задача Государства – это грамотное население, мощная экономика, ведь весь опыт нашей страны, никто нам не поможет, мы можем рассчитывать только на себя и свои кадры и ресурсы. Есть такой лозунг: «Кадры решают все!». Если у вас есть специалисты они решат любую поставленную перед ними задачу, в крайнем случае укажут в каком направлении надо двигаться.

Без науки, без образования нет государства, есть только колония. Страна-колония, это попавшая в полную зависимость от более хитрого и жестокого врага, о суверенитете здесь уже речи нет, завоевателям не нужны умные рабы, у них есть свои дети, о которых они позаботятся, они их научат всему, но рабов

нет, максимум писать и читать.

Вернемся к нашему образованию. Современное образования после череды жестоких преобразований, нововведений и желания встроиться в европейские стандарты превратилось в что-то аморфное, не совсем понятное и тем более без видимых идеологических национальных посылов и государственных образов.

Учителей, министерство образования специально завалило разнообразными отчетами, чтобы у педагогов не оставалось времени на обучение не только школьников и студентов, но и самих себя. Разнообразные программы в разных школах не позволяют подростку спокойно перейти из школы в школу без снижения своих знаний. За счет увеличения занятости преподавателей в формировании очередных отчетов, которые очень нужны вышестоящим организациям, что пропало полностью бесплатное кружковое образование. Ввели только платное, а это вряд ли повышает уровень образования среднего класса населения и тем более малоимущих, налицо сегрегация населения по имущественному положению. Все это делается из единого центра ответственного за образование, я уже не трогаю такую вещь, давно набившую оскомину, как качество издаваемых учебников, мало того, что там встречаются откровенно придурковатые задачи, тексты, так еще и желание авторов очень сильно походить на западное образование, Сорос не зря оплачивал их издание, просто так ножки Буша в России не продавались. Если кто-то вырастит поколение в своих правилах страны может и не стать, ребенок без своих корней, это просто «Перекаати-поле», кустарник такой, куда ветер подует, туда он и бежит. Пандемия показала, как легко управлять безграмотным населением на основе страха за свою жизнь, но история учит, что долго такие государства не существовали, жестокость правителей приводило к восстанию населения, на примере Индии и англичан, сделавших ее колонией. Сколько жестоких казней англичане не проводили за попытку восстания, но народ добился своего.

Государство мощное экономически и политически – это в первую очередь грамотное население, уверенное в бедующем своем и своих детей. Государство, гарантирующее право на жизнь и создающие условия для реализации потенциала

населения.

Все новое – это хорошо забытое старое. Если в государстве у молодежи нет перспективы, государство обречено на вымирание - Египет, Греция, Рим, Испания, Португалия, Франция, Германия, Великобритания и конечно США. Это не все страны, но они были когда-то крупными империями, с колониями и вассалами. Забавно, но мы живем в период заката гегемонии США.

В современной России среди молодежи желание учиться и двигаться дальше скорее навязчивое желание их родителей, чем самих ребят, которые на полном серьезе считают, что они зря прожигают в учебном заведении время, ведь сейчас столько возможностей заработать для своей жизни возможностей. Многие видят себя блоггерами и тиктокерами и т.д., другие просто ищут работу по своим возможностям.

Небольшая прослойка действительно заинтересованных молодых людей поступают в профильные учебные заведения, большая же часть поступают по рекомендации своих родителей.

Полученные данные в учебном заведении как ни странно могут быть далеко не востребованными выпускником в дальнейшей жизни. За частую это связано с тем учебным заведением в котором обучался выпускник. Более старые учебные заведения имеет образовательную базу (оборудованные профильные кабинеты, лаборатории и т.д.) и состоявшийся коллектив со своей историей и традициями, чего не скажешь об институтах образованных в последнее время, не имеющих базы и оборудованных по профилю кабинетов, а также имеющих часто меняющийся коллектив преподавателей [1, 5].

В последнее время государство после неудачного опыта подготовки российской молодежи по европейским стандартам, наконец то обратило внимание на то, что болонская система готовит специалистов для европейских стран, а не для себя. Появились статьи о европейских и американских рекрутах, действующих на территории России с одной целью, переманить молодых и перспективных ребят для работы в своих компаниях, благо болонская система помогает им в этом. Последние веяния об отмене болонской системы и возврат

к единым методам обучения слабая надежда к возвращению национального образования, взамен навязанного колониального.

Современный выпускник при поступлении на работу по профилю получает проблемы в использовании знаний на новом поприще, отсутствием навыков и так необходимых для молодого специалиста умений. Хорошо если в организации выпускника приставили к наставнику, зная его уровень подготовки, в другом случае у выпускника будет куча проблем и дискомфорта, особенно если по ходу выполняемой работы даже попросить помощи не у кого. В любом случае из выпускника более-менее нормальный специалист получится от года до трех в зависимости от сложности выполняемой работы [3, 4].

Вопрос о качестве образования давно стоит острым вопросом, грамотное молодое поколение просто необходимо для развития нашей страны. Для решения тех задач, которые стоят перед нашим государством с учетом сложившейся политической обстановки. Особенно это важно если говорить о суверенитете нашей страны. В свете развития сегодняшней политической ситуации, в стране стал острый вопрос о патриотизме, когда народ своим волеизъявлениями, через интернет, социальные сети выразил, свое гневное нет, людям плевавшим на нашу страну. Я предполагаю, что страна потихоньку оздоравливается, все эти западные шоры спадают с глаз большего количества людей, как морок, наведенный на людей фантиками и джинсами, народ вдруг стал понимать, что тридцать лет, он шел не туда, ближайшее будущее покажет, правильный ли путь выбрали наверху, услышали ли они народ, одумаются ли те люди, которые бесплатно получили советское образование.

Государство в лице своих органов управления должно создать потребность в определенных специалистах для своего дальнейшего развития, создать требования и программы обучения для новых специалистов.

Новый подход к образованию должен четко отвечать на современные требования, выдвигаемые задачами развития страны на ближайшие годы и даже десятилетия [3].

Выпускник должен подготавливаться на уровне инженера, который может

придя на производство приступить к выполнения своих обязанностей в минимальное короткое время, а не через год или тем более трех лет.

Развитие образования целиком и полностью зависит от желания государства выполнять свои социальные вопросы и своей компетентности.

Грамотное молодое поколение это светлое будущее для страны, которая выстояв в штормах последнего времени будет развиваться и процветать в будущем.

Литература

1. Репина, Е.Г. Компетентностный подход: фундаментальные положения и их практическая реализация в вузе / Е.Г. Репина. — Текст: непосредственный // Педагогика высшей школы. — 2017. — № 2 (8). — С. 23-28. — URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/55/2125/> (дата обращения: 20.11.2023).

2. Павельева Н.И. Технология портфолио в профессиональном образовании. Новые знания. 2011. Контекст.

3. Введенский В.Н. Моделирование профессиональных компетентностей педагога. Педагогика. 2003. Контекст.

4. Гочияева, М.Д. Педагогические условия формирования исследовательской компетентности студентов / М.Д. Гочияева, Ж.В. Богатырева // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 3(70). – С. 230. – EDN XUNEQH.

5. Гочияева, М.Д. Актуальность формирования исследовательской компетентности студентов / М.Д. Гочияева, Ж.В. Богатырева // Самоконтроль как принцип формирования творческой личности и её активной конструктивной позиции в развитии обществ : Избранные педагогические труды по материалам Международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 30 июня 2018 года / Под редакцией А.В. Петрова, Ю.И. Щербакова. Том Выпуск 4. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2018. – С. 237-242. – EDN YAQBVB.

6. Богатырева, Ж.В. О роли научно-исследовательской деятельности в формировании навыков речевого взаимодействия у студентов неязыковых вузов

/ Ж.В. Богатырева, Е.А. Березкая, Н.Н. Насирова // Профнавигация молодежи: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию КубГТУ, Краснодар, 21 апреля 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2023. – С. 295-300. – EDN NGXCES.

7. Психологические и педагогические аспекты совершенствования учебно-воспитательного процесса в системе образования России: КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ / Р.М. Абдулгалимов, Ф.Р. Асадулаева, Н.И. Белоцерковец [и др.]. – Москва: Московский институт государственного управления и права, 2018. – 370 с. – ISBN 978-5-6040623-9-5. – EDN UUDTHI.

References

1. Repina, E.G. Kompetentnostnyj podhod: fundamental'nye polozheniya i ih prakticheskaya realizaciya v vuze / E.G. Repina. — Tekst: neposredstvennyj // Pedagogika vysshej shkoly. — 2017. — № 2 (8). — S. 23-28. — URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/55/2125/> (data obrashcheniya: 20.11.2023).

2. Pavel'eva N.I. Tekhnologiya portfolio v professional'nom obrazovanii. Novye znaniya. 2011. Kontekst.

3. Vvedenskij V.N. Modelirovanie professional'nyh kompetentnostej pedagoga. Pedagogika. 2003. Kontekst.

4. Gochiyaeva, M.D. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya issledovatel'skoj kompetentnosti studentov / M.D. Gochiyaeva, ZH.V. Bogatyreva // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2018. – № 3(70). – S. 230. – EDN XUNEQH.

5. Gochiyaeva, M.D. Aktual'nost' formirovaniya issledovatel'skoj kompetentnosti studentov / M.D. Gochiyaeva, ZH.V. Bogatyreva // Samokontrol' kak princip formirovaniya tvorcheskoj lichnosti i eyo aktivnoj konstruktivnoj pozicii v razvitii obshchestv : Izbrannye pedagogicheskie trudy po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Gorno-Altajsk, 30 iyunya 2018 goda / Pod redakciej A.V. Petrova, YU.I. SHCHerbakova. Tom Vypusk 4. – Gorno-Altajsk: Gorno-Altajskij gosudarstvennyj universitet, 2018. – S. 237-242. – EDN YAQBVB.

6. Bogatyreva, ZH.V. O roli nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti v

formirovaniy navykov rechevogo vzaimodeystviya u studentov neyazykovykh vuzov / ZH.V. Bogatyreva, E.A. Bereckaya, N.N. Nasirova // Profnavigaciya molodezhi: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 105-letiyu KubGTU, Krasnodar, 21 aprelya 2023 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2023. – S. 295-300. – EDN NGXCES.

7. Psihologicheskie i pedagogicheskie aspekty sovershenstvovaniya uchebno-vospitatel'nogo processa v sisteme obrazovaniya Rossii: KOLLEKTIVNAYA MONOGRAFIYA / R.M. Abdulgalimov, F.R. Asadulaeva, N.I. Belocerkev [i dr.]. – Moskva: Moskovskij institut gosudarstvennogo upravleniya i prava, 2018. – 370 s. – ISBN 978-5-6040623-9-5. – EDN UUDTHI.

THE ESSENCE OF THE COMPETENCE APPROACH IN THE CONDITIONS OF A MODERN UNIVERSITY

R.V. Kostenko¹, U. N. Malofeeva², M.S. Aksenov³

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹ritovna99@mail.ru

²malofeevaulana7@gmail.com

³maks.aksnov.07@mail.ru

Современное образование и его проблемы, а именно создание современного подхода к подготовке специалистов высокого уровня. В статье рассматривается необходимость отказ от Болонской системы, актуальность формирования профессиональной и исследовательской компетентности будущих специалистов, рассмотрены основные педагогические условия её формирования в вузе. Авторы считают, что основными условиями формирования таких компетентностей у студентов являются: отбор образовательных технологий, ориентированных на исследовательскую деятельность студентов; активизация деятельности студентов посредством их участия в практико-ориентированных и междисциплинарных проектах, конкурсах, работе творческих лабораторий, студенческих научно-практических конференциях, опытно-экспериментальных площадках общеобразовательных учреждений; создание учебно-методического обеспечения, способствующего формированию компетентностей студентов; разработка адекватной системы оценивания, сформированность профессиональных и исследовательских компетентностей студентов.

Ключевые слова: болонская система, национальное образование, обучение, образование, методика, подход.

*ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ИЗУЧЕНИИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПОМОЩЬ СТУДЕНТАМ ТЕХНИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ*

Д.Ф. Кряжевских¹, Ю.В. Маркевич²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹dfkryazhevskikh@bk.ru

²yuliamarkevich@mail.ru

В данной статье рассматривается актуальный вопрос использования современных информационных технологий в процессе обучения иностранному языку. Поднимается тема важности владения иностранным языком для специалистов технических специальностей. Обозначены три следующие важные причины необходимости владения иностранным языком как навыка, а именно понимание специальной литературы на иностранном языке, положительное влияние изучения языка на адаптацию в стрессовых ситуациях и возможность приобретения опыта работы в зарубежных компаниях. Далее авторы называют главную цель изучения иностранного языка в вузе и подчеркивают сложность ведения учебного процесса без использования современных информационных технологий. Особое внимание авторы уделяют мобильным приложениям по изучению английского языка, так как смартфон сегодня является незаменимой вещью не только для совершения звонков и переписки, но и для получения информации и обучения. С целью показать современные возможности, которые дают мобильные приложения в изучении иностранного языка, авторы рассматривают 3 популярных приложения, а именно Duolingo, Ewa и EasyTen. Сначала каждое приложение рассматривается по отдельности, авторы выделяют плюсы и отличительные характеристика каждого из них. Также обозначаются навыки, которые можно развить с помощью перечисленных мобильных приложений. Затем делается предположение об их эффективности при совместном использовании студентом, так как каждое приложение направлено на развитие разных навыков, используя их вместе, пользователь может быстрее достичь хорошего уровня владения английским языком.

Ключевые слова: мобильные приложения, технологии, изучение иностранного языка.

На сегодняшний день владение иностранным языком делает специалиста технической сферы наиболее конкурентоспособным. Данное утверждение верно по нескольким причинам. Во-первых, владея иностранным языком, человек может позволить себе изучать необходимую в профессиональной деятельности литературу не только на родном языке, но и на иностранном, что расширяет его кругозор и знакомит с разнообразием стандартов других стран.

Во-вторых, как выяснила профессор психологии из Трентского университета в Италии Сильвия Пурпури, изучавшая влияние иностранного языка на поведение человека в стрессовых ситуациях, специалисты, владеющие иностранным языком, могут лучше адаптироваться к новой среде работы, быстрее находить выход из сложных ситуаций. Это можно объяснить тем, что, изучая иностранный язык, мозг человека всегда находится в поиске нужного перевода для слова, а значит, находится в стрессе и выбирает лучший вариант. Следовательно, иная стрессовая ситуация является сигналом для мозга на поиск лучшего варианта решения проблемы.

И в-третьих, владеющий иностранным языком специалист может получить опыт в зарубежных компаниях, даже в удаленном формате. Опыт работы или стажировки в иностранных компаниях всегда ценился на российском рынке труда, так как специалист, попробовавший себя в работе за рубежом, показывает готовность к адаптации и нестандартному мышлению. Также наблюдая за иностранными способами организации труда, технологиями, специалист может предложить внедрить лучшие варианты в российские компании, что может благоприятно сказаться на эффективности работы.

Согласно вышеперечисленным причинам, иностранный язык является одной из важнейших обязательных неспециальных дисциплин, преподаваемых в высших учебных заведениях.

Целью изучения иностранного языка в вузе в конечном счете является приобретение студентом иноязычной коммуникативной компетенции [1], что сегодня может быть достигнуто с использованием современных информационных технологий. Сложно отрицать тот факт, что без компьютерных и мобильных систем обучение, как и многие виды деятельности человека, уже не представляется возможным. Внедрение информационных технологий в нашу жизнь происходит с каждым днем всё быстрее, появляется всё больше «умных» гаджетов-помощников: умные очки, умные часы, умная колонка и т.д.

Что касается процесса обучения, существует огромное количество разнообразных обучающих программ, дисков, электронных учебников и

Интернет-ресурсов, которые приводят к хорошим результатам в изучении английского языка [2, 3]. Использование современных информационных технологий позволяет организовать гибкость и точность учебного процесса путем построения карт прогресса изучения дисциплины, ведения электронных дневников и журналов посещаемости и успеваемости студентов.

Однако самым близким инструментом в изучении иностранного языка для студентов становится их смартфон. С большой вероятностью можно утверждать, что ни один человек сегодня не выходит из дома, не убедившись, что взял с собой мобильный телефон. Именно поэтому важно рассмотреть, как же смартфон, а точнее, мобильные приложения могут помочь в процессе обучения иностранным языкам. Для этого рассмотрим некоторые возможности изучения английского языка с помощью мобильных приложений.

Если студент или любой другой человек хочет изучать язык с уровня знания *Beginner*, то ему необходимо заниматься над познанием основ, двигаясь от простого к сложному. В этом ему может помочь, например, мобильное приложение *Duolingo*. *Duolingo* — это бесплатная программа для изучения языков, которая доступна на многих платформах, включая *iOS* и *Android*, а также существует версия программы для компьютера. Она предлагает интерактивные уроки, которые помогают пользователям изучать новые слова и грамматику через игры и другие задания.

Программа обладает рядом преимуществ. Во-первых, доступность — приложение абсолютно бесплатное и не требует платы за дополнительные функции. Человек без финансовых вложений может начать изучение иностранного языка, познакомиться с основами грамматики, оценить для себя звучание языка, наметить курс своего дальнейшего изучения.

Во-вторых, разнообразие заданий — каждый пользователь может найти для себя любимый метод изучения иностранного языка, например, понимание речи на слух или перевод предложений с родного на иностранный язык. И в-третьих, — интерактивность и система вознаграждения. Пользователь приложения продвигается по карте изучения иностранного языка, продвигаясь от более

простого к более сложному и получает поддержку от виртуального друга – совы по имени Duo.

Интерактивность программы для изучения английского языка важна, так как игры выделяют нужные и важные слова для достижения целей игры [4], а значит, способствуют не только закреплению грамматических основ языка, но и расширению словарного запаса. Однако существуют и другие мобильные приложения, которые больше ориентированы как раз на увеличение объема словарного запаса, как например, приложение Ewa.

В отличие от Duolingo, мобильное приложение Ewa отличается тем, что основной акцент в закреплении полученных знаний и навыков делается на понимание речи на слух. В Ewa есть видеоролики – фрагменты из мультфильмов, фильмов и сериалов, в которых встречаются изучаемые в уроке фразы. Так, слыша от героев слова и предложения, пользователь запоминает случаи их употребления и в дальнейшем может их использовать в своей речи.

Также главным преимуществом данного приложения является большая электронная библиотека. Пользователь может ознакомиться с сокращенными версиями таких шедевров классики, как «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери, «Великий Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда и «Маленький принц» Антуана де Сент Экзюпери. Такая возможность позволяет тренировать навыки чтения и понимания текста, так как читая в приложении, можно сразу узнать перевод незнакомых слов и даже предложений [5].

Интересным и простым способом запомнить информацию по любой теме являются так называемые Flashcards. Приложение основано на использовании карточек с написанными на них словами или фразами, которые необходимо запомнить. Flashcards могут быть использованы для изучения новых слов, грамматических правил, формул и других типов информации.

Flashcards представляют собой простой и эффективный способ повторения материала и закреплению знаний. Студенту данный способ может показаться похожим на шпаргалки: сокращая информацию, записывая её на листы бумаги и

затем перечитывая, человек невольно усваивает часть информации, наша память самопроизвольно работает.

На основе Flashcards построено немало современных мобильных приложений по изучению английского языка. Одним из таких является Easyten. Рассматриваемое мобильное приложение для изучения английского языка, которое предлагает пользователям учиться новым словам каждый день. Оно основано на методе повторения и позволяет пользователям создавать свои собственные карточки с новыми словами или фразами.

Приложение работает следующим образом: пользователи выбирают категорию, например, «еда», и получают список слов, связанных с этой темой. Затем они создают карточки с этими словами и начинают учить их. Такая система оказывает положительное действие на процесс обучения, так как позволяет постепенно знакомиться с самыми необходимыми в жизни темами, структурировать полученную информацию, согласно списку выученных слов.

Если использовать три перечисленные мобильные приложения совместно, то процесс изучения английского языка будет разнообразным и позволит «прокачивать» самые важные навыки в освоении иностранного языка: грамматику, говорение, чтение, понимание речи на слух.

На примере трех совершенно разных мобильных приложений мы рассмотрели возможности современных информационных технологий для успешного изучения английского языка. Обучение иностранному языку – это сложный и многогранный процесс, который важно проводить в различных форматах: игра, чтение книг, просмотр фильмов и сериалов. С разнообразием способов изучения развиваются и разнообразные навыки, необходимые для успешного освоения коммуникативной компетенции.

Литература

1. Багновская П.Е. Современные цифровые технологии в преподавании иностранных языков в неязыковых вузах и актуализация РПД «Иностранный язык» // Вестник педагогических наук, 2022. С. 227-231.

2. Сурхаби Р.В. Использование современных информационных технологий на занятиях английского языка// Инновационные процессы в национальной экономике и социально-гуманитарной сфере. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Под общей редакцией Е.П. Ткачевой, 2018. С. 93-96.

3. Шевченко У.Ю., Маркевич Ю.В. Социальные сети как способ изучения английского языка // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар, 2019. С. 1435-1439.

4. А. Набидуллин, А. Кожаберген Роль игрового метода в обучении лексике младших школьников при обучении иностранному языку // Актуальные научные исследования в современном мире, 2021, №12-2 (80). С. 35-38.

5. Мирошниченко, Е.А. Чтение как способ детерминирования вербальной аддитивности студентов неязыкового вуза в процессе речемыслительной деятельности на занятиях по английскому языку / Е.А. Мирошниченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Краснодар, 12–15 декабря 2016 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2016. – С. 321-330. – EDN XHCDTP.

6. Мирошниченко, Е.А. Использование электронных образовательных ресурсов в обучении иностранному языку / Е.А. Мирошниченко // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2014. – № S4. – С. 380-384. – EDN TGMGJR.

References

1. Bagnovskaya P.E. Sovremennye cifrovye tekhnologii v prepodavanii inostrannykh yazykov v neyazykovykh vuzah i aktualizaciya RPD «Inostrannyj yazyk» // Vestnik pedagogicheskikh nauk, 2022. S. 227-231.

2. Surhabi R.V. Ispol'zovanie sovremennykh informacionnykh tekhnologij na zanyatiyah anglijskogo yazyka// Innovacionnyye processy v nacional'noj ekonomike i social'no-gumanitarnoj sfere. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoj

nauchno-prakticheskoy konferencii. V 3-h chastyah. Pod obshchej redakciej E.P. Tkachevoj, 2018. S. 93-96.

3. Shevchenko U.Yu., Markevich Yu.V. Social'nye seti kak sposob izucheniya anglijskogo yazyka // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoj konferencii. Krasnodar, 2019. S. 1435-1439.

4. A. Nabidullin, A. Kozhabergen Rol' igrovogo metoda v obuchenii leksike mladshih shkol'nikov pri obuchenii inostrannomu yazyku // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire, 2021, №12-2 (80). S. 35-38.

5. Miroshnichenko, E.A. CHtenie kak sposob determinirovaniya verbal'noj additivnosti ctudentov neyazykovogo vuza v processe rechemyslitel'noj deyatel'nosti na zanyatiyah po anglijskomu yazyku / E.A. Miroshnichenko // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 12–15 dekabrya 2016 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2016. – S. 321-330. – EDN XHCDTP.

6. Miroshnichenko, E.A. Ispol'zovanie elektronnyh obrazovatel'nyh resursov v obuchenii inostrannomu yazyku / E.A. Miroshnichenko // Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". – 2014. – № S4. – S. 380-384. – EDN TGMGJR.

MOBILE APPLICATIONS FOR STUDYING ENGLISH AS A HELP FOR TECHNICAL STUDENTS

D.F. Kryazhevskikh¹, Y.V. Markevich²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹dfkryazhevskikh@bk.ru

²yuliamarkevich@mail.ru

The authors of this article examine the topical issue of using modern information technologies in the process of studying a foreign language. The topic of the importance of foreign language proficiency for technical specialists is also raised. There are three important reasons for learning a foreign language, namely, understanding literature in a foreign language, the positive impact of language learning on adaptation in stressful situations, and the opportunity to gain work

experience in foreign companies. Further, the authors name the main goal of studying a foreign language at a university and emphasize the difficulty of conducting the educational process without the use of modern information technologies. The authors pay special attention to mobile applications for learning English, since a smartphone today is an indispensable thing not only for making calls and correspondence, but also for learning something new. In order to show the modern opportunities that mobile applications provide in learning a foreign language, the authors consider 3 popular applications – Duolingo, Ewa and Easy Ten. First, each application is considered separately, the authors highlight the advantages and distinctive characteristics of each of them. The skills that can be developed using the listed mobile applications are also indicated. An assumption is then made about their effectiveness when used together by a student, since each application is aimed at developing different skills, using them together, the user can quickly achieve a good level of English proficiency.

Keywords: mobile applications, technologies, foreign language learning.

УДК 378

ИНТЕРНЕТ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Н.А. Лабашева¹, А.Н. Кочерова²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹labdoc23@mail.ru

²kocherov20@bk.ru

В данной статье рассматривается целесообразность и перспективы развития и применения интернет-инструментов в сфере образования, использование интернет инструментов в процессе образования, которые способствуют эффективно организовывать работу студентов и преподавателей, обмениваться информацией и вести работу в команде. Актуальность темы является неотъемлемой частью повседневной жизни и становится персонализированной с развитием технологий и распространением доступа к Интернету. Цель написания статьи состоит в том, чтобы выявить наиболее эффективные инструменты, интегрирующие с другими приложениями. Задачи: изучить виды интернет инструментов, выявить слабые и сильные стороны формирования цифровизации в образовании и раскрыть функциональные плюсы и минусы в обучении. Были использованы частные и общие методы исследования: описания, выборки, анализа и сравнения. Статья носит научный характер и может быть рекомендована для прочтения ученикам, студентам и преподавателям, для расширения кругозора и усовершенствования образовательного процесса. Поставленные задачи были выполнены.

Ключевые слова: интернет, образование, интернет инструменты, преподаватели, студенты, работа, обучение.

В современном мире интернет играет ключевую роль во многих сферах нашей жизни, и образование не является исключением. С появлением различных онлайн-платформ и инструментов обучение стало более доступным и интерактивным. Интернет-инструменты такие как Miro, Padlet и другие

предоставляют широкий спектр возможностей для создания коллаборативных проектов, обмена информацией и развития креативности. Одной из самых популярных платформ для онлайн-образования является Miro [1, 2]. Этот инструмент позволяет создавать виртуальные доски, на которых можно совместно работать над проектами с помощью видеоконференций, комментариев и шаблонов. Возможность делиться своими идеями и получать обратную связь от других участников делает обучение более интерактивным и стимулирующим.

Еще одним полезным инструментом для преподавателей и студентов является Padlet – онлайн-доска для коллективной работы над проектами. С его помощью можно создавать визуальные схемы, делиться идеями и информацией, а также комментировать работы других участников. Padlet позволяет развивать креативность и коллективное мышление, а также повышает активность студентов в процессе обучения. Использование интернет-инструментов в образовании значительно расширяет возможности преподавателей и студентов. Они помогают создавать интерактивные уроки, развивать креативность и коллаборацию, а также делают процесс обучения более привлекательным и эффективным. В дальнейшем стоит ожидать еще большего развития подобных инструментов и расширения спектра возможностей для онлайн-образования.

Это также отразилось на системе образования, где применение интернет-инструментов стало все более популярным и эффективным способом учиться и преподавать [3]. Использование интернет-инструментов в образовательном процессе имеет множество преимуществ. Во-первых, они позволяют сделать учебный материал более доступным и интересным для учеников. Например, инструменты типа Miro или Padlet позволяют создавать виртуальные доски или коллекции информации, которые можно легко поделить с другими людьми. Это делает процесс обучения более визуальным и наглядным, что помогает лучше запоминать информацию.

Использование интернет-инструментов способствует развитию коммуникационных навыков учеников. Они могут сотрудничать с другими

учащимися или преподавателями в режиме реального времени, обмениваться идеями, комментировать и дополнять работу других. Это помогает развить навыки работы в команде и улучшить качество образовательного процесса.

Кроме того, интернет-инструменты позволяют персонализировать образование под нужды каждого ученика. Например, с помощью платформ типа Google Classroom можно создавать индивидуальные задания, которые соответствуют специфическим потребностям и уровню знаний каждого студента. Это помогает повысить мотивацию к обучению и дает возможность более эффективно использовать время на уроке.

Однако, необходимо отметить, что использование интернет-инструментов требует определенных навыков и знаний со стороны преподавателей. Для успешной интеграции этих инструментов в образовательный процесс необходимо осознанное планирование и подготовка материалов [4]. Также следует принять во внимание возможные ограничения доступа к Интернету или технические проблемы, которые могут возникнуть во время занятий. Использование интернет-инструментов в образовании стало неотъемлемой частью современного обучения. Они помогают сделать учебный материал более доступным и интересным, развивают коммуникационные навыки и позволяют персонализировать процесс обучения под нужды каждого ученика. Однако, для успешной интеграции этих инструментов необходимы соответствующие знания и планирование со стороны преподавателей.

Miro – это мощный и универсальный инструмент для визуализации и совместной работы в образовании. Он предоставляет возможность создавать интерактивные доски, на которых можно размещать тексты, изображения, видео и другие элементы, а также совместно работать над проектами. Одной из главных особенностей Miro является его простота использования. Даже люди без специальных навыков в области IT легко осваивают этот инструмент благодаря его интуитивно понятному интерфейсу. Кроме того, Miro предлагает широкий набор готовых шаблонов и элементов дизайна, что делает процесс создания доски быстрым и удобным [5].

В образовательном процессе Miro может быть использован для различных целей. Например, он может быть использован для создания коллективных мозговых штурмов или групповой работы над задачами. С помощью Miro студенты могут взаимодействовать друг с другом, делиться своими мыслями и идеями, а также решать проблемы вместе.

Кроме того, Miro может быть полезен и для преподавателей. Он позволяет создавать интерактивные уроки, на которых можно размещать материалы, задания и тесты. Преподаватели могут также использовать Miro для проведения онлайн-конференций или вебинаров, где студенты могут общаться и сотрудничать друг с другом. Один из ключевых аспектов работы с Miro – это его возможность интеграции с другими приложениями и сервисами. Например, Miro может быть интегрирован со Slack или Google Drive [6], что позволяет еще больше расширить его функциональность и использовать его в рамках уже знакомых пользователю программ. Для образовательных учреждений Miro предоставляет специальные тарифные планы, что делает его доступным для использования как в школах, так и в вузах. Кроме того, есть возможность бесплатного использования базовой версии Miro для некоммерческих целей.

Таким образом, Miro представляет собой универсальный инструмент для визуализации и совместной работы в образовании. С его помощью студенты могут активно участвовать в образовательном процессе, а преподаватели могут эффективно организовывать занятия и контролировать выполнение задач. Использование Miro позволяет создавать интерактивные и увлекательные уроки, что способствует более глубокому и эффективному освоению материала.

Padlet – это инновационный онлайн-инструмент, который стал незаменимым в области образования. Он предлагает уникальную возможность для организации коллективного творчества и сотрудничества между учениками и преподавателями. Основная идея Padlet заключается в создании цифровой доски, на которой можно размещать различные элементы информации: тексты, изображения, видео и аудио файлы. Эти элементы можно группировать, комментировать и редактировать. В результате получается интерактивное

пространство для обмена знаниями, идеями и мнениями. Один из главных преимуществ Padlet заключается в его простоте использования. Даже без опыта работы с подобными инструментами, пользователи быстро осваивают основные функции приложения. Настройка доски не требует специальных навыков программирования или дизайна. Преподаватели активно используют Padlet для проведения уроков и создания интерактивных заданий. Например, на уроке литературы можно создать доску для обсуждения произведений или анализа персонажей. Ученики могут добавлять свои комментарии и взаимодействовать друг с другом. Это способствует развитию критического мышления, аналитических навыков и коллективного творчества. Другим примером использования Padlet может быть проведение онлайн-проектов или исследований. Ученики могут создавать доски для сбора информации, анализа данных и представления результатов. Благодаря возможности добавления различных медиа-файлов, проекты становятся более наглядными и интересными для участников. Padlet также позволяет организовывать обратную связь между учениками и преподавателями. Например, после выполнения задания студенты могут оставить свои комментарии на доске, выразить свое мнение или задать вопросы. Преподаватель в свою очередь может оценить работу студента, написать фидбэк или предложить дополнительные материалы для изучения. Кроме того, Padlet можно использовать как инструмент для обучения удаленно. В условиях пандемии COVID-19 он стал особенно актуален, так как позволяет организовать эффективное обучение виртуально. Преподаватель может создать доску с материалами для изучения, заданиями и ссылками на дополнительные онлайн-ресурсы.

Таким образом, Padlet является мощным инструментом для организации коллективного творчества в образовании. Он способствует развитию коммуникационных навыков, критического мышления и сотрудничества между учениками и преподавателями. Благодаря своей простоте использования и большому функционалу, Padlet стал неотъемлемой частью современного образовательного процесса.

В современном образовании все большее внимание уделяется использованию различных интернет-инструментов, которые позволяют эффективно организовывать и проводить уроки, делать обучение интерактивным и привлекательным для учащихся. В предыдущих подразделах мы рассмотрели такие популярные инструменты, как Miro и Padlet. Теперь же рассмотрим еще несколько интересных инструментов: Prezi, Kahoot и Google Classroom.

Prezi-это онлайн-инструмент для создания презентаций, который отличается от традиционных слайд-шоу своей наглядностью и динамичностью. В Prezi можно создавать нелинейные презентации, где информация представлена не по порядку слайдов, а в виде больших картинок или диаграмм. Это позволяет лучше структурировать материал и делает его запоминающимся для учащихся. Кроме того, Prezi предоставляет множество возможностей для добавления аудио-, видео- и других мультимедийных элементов.

Kahoot – это игровая платформа, которая позволяет создавать интерактивные викторины и опросы для проверки знаний учащихся. Учителя могут создавать собственные вопросы или использовать уже готовые квизы, а затем проводить игровые сессии на уроках. Kahoot активно используется для повышения мотивации и активности учащихся, так как они могут соревноваться друг с другом в режиме реального времени. Кроме того, платформа предоставляет возможность отслеживания прогресса каждого ученика и анализа результатов.

Google Classroom – это онлайн-платформа, разработанная Google для организации работы учителей и учеников. С ее помощью можно создавать задания, выставлять оценки, обмениваться материалами и коммуницировать с классом. Google Classroom интегрируется со всеми сервисами Google, такими как Google Документы и Google Презентации, что позволяет легко работать с файлами и делиться ими с учащимися. Также платформа обладает возможностью автоматической проверки заданий и подсчета баллов.

Все эти интернет-инструменты предоставляют широкие возможности для использования в образовательных целях. Они помогают учителям сделать уроки

более интересными и эффективными, а учащимся – лучше усваивать материал и развивать навыки работы в онлайн-среде. Каждый из этих инструментов имеет свои особенности и преимущества, поэтому выбор зависит от конкретных задач и потребностей преподавателя. Важно помнить, что использование интернет-инструментов не является самоцелью, а лишь средством для достижения образовательных целей.

В настоящее время интернет-инструменты становятся все более популярными в образовательной сфере. Они предлагают новые возможности для обучения и развития студентов, а также упрощают процессы преподавания и организации учебного процесса. Некоторые из самых известных и эффективных интернет-инструментов включают Miro, Padlet, Google Classroom, Edmodo и многие другие.

Одним из самых популярных интернет-инструментов в образовании является Miro. Это виртуальная доска для коллаборативной работы, которая позволяет студентам работать над проектами в режиме реального времени. Miro предоставляет возможность создавать идеи, делиться информацией и проводить онлайн-обсуждения. Студенты могут использовать Miro для создания концептуальных карт или мозговых штурмов, что помогает им систематизировать свои мысли и развивать критическое мышление.

Еще один популярный инструмент – Padlet – это виртуальная доска для создания заметок и обмен информацией [5]. С его помощью студенты могут создавать коллективные заметки, делиться идеями и выражать свои мысли. Padlet также предлагает различные шаблоны, которые помогают студентам организовывать информацию более эффективно. Он может быть использован как для индивидуальной работы, так и для групповых проектов.

Google Classroom – это платформа для управления учебным процессом, которая предоставляет возможность преподавателям создавать задания, проверять работы студентов и общаться с ними в режиме реального времени. Google Classroom также интегрируется с другими инструментами Google, такими

как Google Docs и Google Drive, что облегчает совместную работу над документами и обмен файлами.

Edmodo – это еще одна популярная платформа для образования. Она предоставляет возможность создания виртуальных классов, где преподаватели могут загружать материалы для чтения и задания для выполнения студентами. Edmodo также имеет функцию обратной связи, которая помогает студентам получить комментарии по своей работе от преподавателей.

Перспективы развития интернет-инструментов в образовании очень обширны. С каждым годом появляются новые инновационные технологии, которые упрощают и улучшают процессы обучения. Например, с развитием искусственного интеллекта можно ожидать появления таких инструментов, которые будут адаптироваться к потребностям каждого студента и предлагать персонализированный подход к обучению [7]. Кроме того, интернет-инструменты могут быть использованы для расширения границ классной комнаты и создания международных образовательных сетей. С помощью видеоконференций и онлайн-платформ студенты могут общаться с другими школьниками со всего мира, делиться опытом и получать новые знания. Использование интернет-инструментов в образовательном процессе имеет свои преимущества и недостатки. С одной стороны, они позволяют более эффективно организовывать работу студентов и преподавателей, делиться информацией и проводить коллективную работу. С другой стороны, есть риск зависимости от технологий и ухудшения коммуникации в реальном мире.

В целом, интернет-инструменты предлагают огромные возможности для развития образования. Они помогают студентам развивать критическое мышление, сотрудничать с другими и расширять свои знания и навыки. Преподаватели могут использовать эти инструменты для создания интерактивных уроков и проверки усвоения материала.

Литература

1. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://we.study/blog/miro> (дата обращения 10.09.2023)
2. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/miro/> (дата обращения 10.09.2023)
3. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://miro.com/ru/online-whiteboard/> (дата обращения 10.09.2023)
4. Мирошниченко, Е.А. Использование электронных образовательных ресурсов в обучении иностранному языку / Е.А. Мирошниченко // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2014. – № S4. – С. 380-384. – EDN TGMGJR.
5. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://teacher.yandex.ru/posts/doska-padlet-dlya-prepodavatelya-stsenarii-ispolzovaniya> (дата обращения 10.09.2023)
6. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ru.padlet.com> (дата обращения 10.09.2023)
7. Мирошниченко, Е.А. Чтение как способ детерминирования вербальной аддитивности студентов неязыкового вуза в процессе речемыслительной деятельности на занятиях по английскому языку / Е.А. Мирошниченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Краснодар, 12–15 декабря 2016 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2016. – С. 321-330. – EDN XHCDTP.

References

1. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <https://we.study/blog/miro> (data obrashcheniya 10.09.2023)
2. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <https://blog.skillfactory.ru/glossary/miro/> (data obrashcheniya 10.09.2023)
3. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <https://miro.com/ru/online-whiteboard/> (data obrashcheniya 10.09.2023)

4. Miroshnichenko, E.A. Ispol'zovanie elektronnyh obrazovatel'nyh resursov v obuchenii inostrannomu yazyku / E.A. Miroshnichenko // Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". – 2014. – № S4. – S. 380-384. – EDN TGMGJR.

5. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <https://teacher.yandex.ru/posts/doska-padlet-dlya-prepodavatelya-stsenarii-ispolzovaniya> (data obrashcheniya 10.09.2023)

6. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: <https://ru.padlet.com> (data obrashcheniya 10.09.2023)

7. Miroshnichenko, E.A. CHtenie kak sposob determinirovaniya verbal'noj additivnosti studentov neyazykovogo vuza v processe rechemyslitel'noj deyatel'nosti na zanyatiyah po anglijskomu yazyku / E.A. Miroshnichenko // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 12–15 dekabrya 2016 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2016. – S. 321-330. – EDN XHCDTP.

INTERNET TOOLS IN EDUCATION

N.A. Labasheva¹, A.N. Kocherova²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹kuimova-04@mail.ru

²labdoc23@mail.ru

This article considers the feasibility and prospects for the development and use of Internet tools in the field of education, the use of Internet tools in the education process, which contribute to effectively organizing the work of students and teachers, exchange information and work in a team. The relevance of the topic is an integral part of everyday life and becomes personalized with the development of technology and the spread of access to the Internet. The purpose of this paper is to identify the most effective integration tools with other applications. Tasks: to study the types of Internet tools, to identify the weaknesses and strengths of the formation of digitalization in education and to reveal the functional pros and cons in learning. Particular and general study methods were used: description, sampling, analysis and comparison. The article is scientific in nature and can be recommended for reading to students, students and teachers, for expanding the horizons and improving the educational process. The assigned tasks were completed.

Keywords: Internet, education, Internet tools, teachers, students, work, training.

*ПРЕПОДАВАНИЕ В ГРУППАХ СО СМЕШАННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ:
ТРУДНОСТИ, ПРЕИМУЩЕСТВА, СТРАТЕГИИ*

М.В. Ладыженко¹, Н.Г. Касперович²

*Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
220013, Беларусь, г. Минск, ул. П. Бровки, 6;*

¹msladyjenko@gmail.com

²mn110477@yahoo.com

Авторы рассматривают сущность понятия “группа со смешанными способностями” и описывают сложности, с которыми обычно сталкиваются преподаватели ESL в группах со смешанными способностями. В зависимости от системы оценки и группирования обучающихся, группы со смешанными способностями (mixed ability class) часто состоят из обучающихся с различным уровнем владения иностранным языком. Вдобавок ко всему, обучающиеся в группах со смешанными способностями обычно имеют разный опыт обучения, мотивацию, способности, потребности, интересы и т.д. Всем преподавателям ESL приходится сталкиваться с проблемой многоуровневых групп. В статье рассматриваются трудности работы в группах со смешанными способностями и предлагаются методические рекомендации, стратегии и технологии, способствующие их решению. В статье описаны некоторые методы управления классом со смешанными способностями, их достоинства и преимущества. Цель статьи – предложить стратегии дифференцированного подхода в работе с группами со смешанными способностями, для того, чтобы преподаватель мог охватить и задействовать каждого участника образовательного процесса в равной степени, особенно более слабых обучающихся.

Ключевые слова: смешанные способности, mixed ability class, преподаватель ESL, дифференцированный подход, стратегии обучения.

Сегодня среди многих проблем, стоящих перед преподавателями иностранных языков неязыковых вузов, являются группы обучающихся со смешанными способностями (mixed ability class). Как правило, в зависимости от форм и способов оценки языковых компетенций и системы группирования обучающихся, группы со смешанными способностями часто состоят из обучающихся с различным уровнем владения иностранным языком. Важно также понимать, что обучающиеся в таких группах, как правило, обладают уникальными способностями, имеют разную мотивацию, интересы, потребности, предпочтения, а также различный предыдущий опыт обучения. Поэтому, всем преподавателям иностранных языков в той или иной мере приходится сталкиваться с проблемой групп со смешанными способностями, т.к.

любая группа обучающихся несомненно является разнородной, т.е. группой со смешанными способностями. Неудивительно, что это может быть ошеломляющим как для преподавателя, так и для самих обучающихся.

В то время как у каждого обучающегося есть свой уникальный стиль изучения иностранного языка, следует учитывать, что он (обучающийся) также обладает индивидуальными языковыми способностями, знаниями, жизненным опытом, темпом обучения, мотивацией. Следовательно, преподавателю важно использовать и предлагать такие методы и технологии, которые были бы интересны и продуктивны в равной степени для всех участников учебного процесса. В работе с группами со смешанными способностями это особенно важно, т.к. перед преподавателем обычно возникает дилемма, на ком сосредоточиться. Должен ли он (преподаватель) больше времени уделить обучающимся с более высоким уровнем владения языком и пренебречь более слабыми. А может наоборот. Очевидно, что и первый и второй подход не учитывает интересы всех участников группы, а значит не является эффективным и наиболее целесообразным, т.к. обучающиеся не смогут участвовать в учебном процессе исходя из своего истинного потенциала. В данной статье мы рассмотрим сложности, с которыми сталкиваются преподаватели в работе с группами со смешанными способностями и предложим стратегии, которые могут быть использованы для решения этих проблем.

Существуют разные точки зрения на сущность понятия «группа со смешанными способностями» (“mixed ability class”). Чепмен и Кинг (Chapman and King) считают, что под группой со смешанными способностями “mixed ability class” следует понимать учащихся с разным уровнем способностей к обучению и которые обладают разными навыками и имеют разные интересы [1]. Согласно Бремнер (Susan Bremner), группа со смешанными способностями состоит из обучающихся, которые различаются по скорости обучения и это имеет свои преимущества и недостатки [2]. Ур (Penny Ur), напротив, предлагает использовать термин «разнородная группа» (“heterogeneous class”), для обозначения группы обучающихся со смешанными способностями, т.к., по ее

мнению, понятие «группа со смешанными способностями» (“mixed ability class”) затрагивает только языковые умения, навыки, способности и компетенции и не учитывает иные немаловажные аспекты, которые влияют на языковую подготовку [3]. По мнению же Ансари, было бы неправильно отождествлять группу со смешанными способностями лишь с группой обучающихся с различными способностями, т.к. есть еще и другие аспекты, такие как стиль обучения, темп речи, словарный запас, интересы, предпочтения и т.д., которые также оказывают влияние на учебный процесс [4].

На наш взгляд, группа со смешанными способностями – это обучающиеся, которые обладают уникальными языковыми способностями и имеют отличительные особенности, которые могут оказывать влияние на процесс овладения иностранным языком. Преподавателю, таким образом, важно учитывать такие аспекты как стиль обучения, тип восприятия информации, скорость обучения и другие стороны языковой подготовки в работе с группами со смешанными способностями. Обучающиеся в группах со смешанными способностями обычно имеют разный уровень достижений, отличаются своими сильными и слабыми сторонами, имеют разные подходы к обучению. Существует множество факторов, которые могут оказывать влияние на обучаемость учащихся: отношение к предмету, заинтересованность, мотивация, самодисциплина. Все это создает дополнительные трудности для преподавателя, для того чтобы эффективно планировать занятие и гарантировать, что все обучающиеся извлекут максимальную пользу.

Зачастую, учебные заведения решают эту проблему путем разделения обучающихся по результатам письменного и/или устного тестирования. Однако, этого бывает недостаточно для того, чтобы в полной мере определить индивидуальные способности и особенности обучающихся, поэтому группы по-прежнему остаются многоуровневые, т.к. они по-прежнему являются случайными. И дело даже не только в уровне языка. Обучающиеся отличаются во всем: возраст, пол, тип памяти и мышления, когнитивные способности, стиль и опыт обучения, интересы, убеждения, мотивация, ожидания, психологические

особенности – список очень длинный. Поэтому, на самом деле, любая группа обучающихся – это группа обучающихся со смешанными способностями “mixed-ability class”. Это особенно сложная задача для тех преподавателей, которые не владеют необходимыми навыками и методами преподавания для работы в группах со смешанными способностями. Большинству преподавателей не хватает знаний, наглядного опыта, компетенций, времени и возможностей последовательно и грамотно внедрять дифференциацию.

Однако есть и преимущества работы в группах со смешанными способностями. На занятиях в таких группах можно создать творческую атмосферу, поскольку обучающиеся обладают богатым набором уникальных навыков, способностей, склонностей, предпочтений и интересов. Самое главное, в группах со смешанными способностями у обучающихся есть уникальная возможность делиться опытом, проявлять инициативу, выступать в роли ментора и учиться на уникальных способностях друг друга.

Рассмотрим некоторые стратегии работы в группах со смешанными способностями. Исследования показывают, что объединение сильных обучающихся с более слабыми в пары или группы способствует активизации обученного процесса для обеих сторон [5]. Даже несмотря на то, что может показаться, что более слабые студенты получают больше преимуществ от такого взаимодействия, такой формат работы выгоден для обеих сторон, т.к. более слабые обучающиеся учатся на уникальных способностях сильных, а сильные, в свою очередь, оттачивают свое мастерство владения языком на более слабых и приобретают опыт и уверенность, помогая своим сверстникам. Кроме того, обучающиеся в таких группах развивают навыки командной работы, учатся работать вместе для выполнения задач. Исследования также показывают, что командная работа в значительной степени влияет на повышение самооценки и мотивации. В зависимости от динамики в группе, обучающиеся с более высоким уровнем владения языком помогают мотивировать более слабых обучающихся на выполнение поставленных задач, направляя и поддерживая их. Однако, не стоит забывать, что важно также объединять и более сильных обучающихся вместе,

т.к. это хорошая возможность для них проявить себя, проверить, оценить свои возможности, раскрыть свой потенциал, проявить себя в конкурентной среде, оценить сильные и слабые стороны. В любом случае, в обоих видах группировки, обучающиеся учатся развивать навыки совместной работы.

В работе в группах со смешанными способностями важно учитывать динамику занятий. Важно, как можно чаще варьировать режимы работы в парах и группах. Во время выполнения таких заданий как ролевые игры, дискуссии, кейсы, проекты хороший результат дает объединение обучающихся одного уровня. Это позволит предложить им решить задачи различной степени сложности, которые будут соответствовать их возможностям и будет способствовать повышению заинтересованности и мотивации.

Важно, чтобы все обучающиеся чувствовали поддержку в аудитории со стороны преподавателя. Если у вас есть студенты, уровень языковой подготовки которых значительно выше или ниже, чем у их одноклассников, важно поддержать таких обучающихся, предлагая им интересные, но в тоже время и эффективные с точки зрения продуктивности задания для работы. Вовлечение и занятость обучающихся более высокого уровня даст вам больше времени для поддержки обучающихся, которым требуется дополнительная помощь.

Немаловажным аспектом, который также оказывает влияние на обстановку в аудитории является и то, как преподаватель исправляет ошибки и дает обратную связь. Чтобы поддерживать мотивацию и интерес обучающихся, в таких группах лучше сообщать об ошибке всей группе, чтобы никто не чувствовал себя униженным. Более сильных обучающихся, вероятно, можно чаще исправлять, однако не следует переоценивать более слабых обучающихся, так как это может повлиять на их уверенность в себе. Хороший метод – поощрять обучающихся исправлять друг друга и требовать более высокий уровень точности у более сильных обучающихся.

Важным фактором, который следует учитывать при работе в группах со смешанными способностями, является снижение уровня тревожности. Исследования показывают, что высокий уровень тревожности негативно влияет

на способность обучающихся изучать иностранный язык [5]. Атмосфера в аудитории, отношение преподавателя и ожидания обучающихся – это факторы, которые влияют на уровень тревожности и помогают преподавателю управлять группой со смешанными способностями. Налаживание взаимопонимания с обучающимися еще одна эффективная стратегия, которую преподаватель может использовать. Работа в группах со смешанными способностями может вызвать стресс и разочарование у всех участников учебного процесса. Более слабые обучающиеся могут начинать отставать в успеваемости, если задания не соответствуют их уровню или если они будут чувствовать давление со стороны преподавателя и сверстников. Более сильные обучающиеся могут потерять мотивацию и интерес, если задания будут однотипными и не продуктивными. Преподавателю необходимо найти правильный баланс. Задания и материалы должны быть одновременно интересными и сложными для всех участников учебного процесса.

Дифференцированное обучение – один из способов решения вышеприведённых проблем. Преподаватель может использовать дифференцированный метод, имея под рукой широкий спектр ресурсов для использования в аудитории. Адаптация материалов – один из лучших способов вовлечения всех обучающихся в группах со смешанными способностями в учебный процесс. Такие материалы могут быть представлены на занятии с помощью различных концепций, задач или установок на основе управляемых этапов, например, провести мозговой штурм идей в группе, привести наглядный пример или предложить ключевой набор слов. Для обучающихся с более высоким уровнем владения иностранным языком можно подготовить вопросы более высокого уровня сложности, которые они смогут выполнить после завершения общих заданий. Такие задания побуждают обучающихся мыслить более критически, креативно, вызывают интерес и развивают способности к самообучению.

Основная цель дифференцированного обучения заключается в том, чтобы у обучающихся была возможность использовать материалы разного уровня,

выполнять задачи разного характера и работать в парах/ группах со смешанными способностями, т.к. это повышает интерес, мотивацию и эффективность. Внедрение данного метода помогает обучающимся лучше осознавать свои цели, дает больше возможностей для роста, а также дает возможность выбирать задачи, которые они хотят, могут и готовы выполнять. Вот почему выполнение этого метода является ключевым.

Также важно затронуть вопрос о том, как происходит контроль знаний и как формируется оценка обучающегося в группе со смешанными способностями. Здесь важно использовать широкий диапазон вариантов оценки, т.к. это влияет на желание и возможности обучающихся добиться успеха. Например, чтобы оценить знания обучающихся по недавно изученной теме, целесообразно предложить несколько вариантов заданий. Это может быть написание дневника или эссе, подготовка презентации или проекта, решение кейса, презентация мастер-класса. Это важно сделать для того, чтобы дать всем обучающимся возможность продемонстрировать свой рост и прогресс в группе. Проведение такого рода формирующей оценки также может помочь определить, как использовать дифференцированный подход по отношению ко всем обучающимся со смешанными способностями.

Постановка целей – еще один метод управления группой со смешанными способностями, т.к. это может помочь обучающимся понять в каком направлении надо двигаться. Цели могут быть разными для обучающихся в группе со смешанными способностями, в зависимости от их уровня владения языком, но реализация целей даст всем участникам учебного процесса чувство успеха, удовлетворения и самодостаточности.

Дифференциация видов деятельности оказывает положительное влияние на процесс обучения и обстановку в группе в целом. Важно помнить, что любые стратегии и методы не являются универсальными для разных групп со смешанными способностями. Другими словами, то, что может работать в одной группе, может не работать в другой. Таким образом, виды деятельности, выбранные для реализации в аудитории, полностью зависят от усмотрения

преподавателя, и успех каждого вида деятельности зависит от множества факторов, таких как динамика в группе, атмосфера, стили обучения обучающихся, настроение, мотивация, интерес, тема урока и так далее.

Преподаватель, который работает в таких группах, должен постараться сделать все возможное, чтобы заранее сформулировать свои ожидания и провести серию формирующих оценок для определения того, как наилучшим образом помочь всем обучающимся в группе. Это, несомненно, поможет создать положительную и продуктивную атмосферу для всех обучающихся группы, независимо от их языковой подготовки. Проявив инициативу и предложив разумные решения, преподаватель может обнаружить, что “mixed ability class” имеет свои преимущества, и реализация правильных стратегий может стать полезным опытом как для преподавателя, так и для обучающихся.

Преподавание в группах со смешанными способностями – это не прогулка в парке, но это и не обязательно должно быть полным кошмаром. Хотя занятия в группах со смешанными способностями могут представлять трудности, их не невозможно преодолеть. Исход ситуации будет зависеть от преподавателя и его профессионализма.

Литература

1. Chapman C., King R. Differentiated Instructional Strategies for Reading in the Content Areas. Thousand Oaks, CA: Corwin Press, 2003.
2. Bremner S. Some Thoughts on Teaching a Mixed Ability Class. Bremner: Scottish Languages Review, 2008. P. 1–10.
3. Ur P. Course in Language Teaching: Practice and Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 388 P.
4. Ansari M. Coping with the Problems of Mixed Ability Classes: A Study in the Content of Teaching English: International Journal of English: Literature, Language & Skills, 2013.

5. Oxford University Press ELT. Mixed-ability teaching: preparing for a class and managing the classroom [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://teachingenglishwithoxford.oup.com/>. – (дата обращения: 15.10.2023).

References

1. Chapman C., King R. Differentiated Instructional Strategies for Reading in the Content Areas. Thousand Oaks, CA: Corwin Press, 2003.

2. Bremner S. Some Thoughts on Teaching a Mixed Ability Class: Scottish Languages Review, 2008. P. 1–10.

3. Ur P. Course in Language Teaching: Practice and Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 388 S.

4. Ansari, M. S. Coping with the problems of Mixed Ability Classes: A Study in the Content of Teaching English: International Journal of English: Literature, Language & Skills, 2013.

5. Oxford University Press ELT. Mixed-ability Teaching: Preparing for a Class and Managing the Classroom [Electronic resource]. – Access mode: <https://teachingenglishwithoxford.oup.com/> – (date of access: 21.10.2023).

TEACHING MIXED ABILITY CLASSES: CHALLENGES, ADVANTAGES, STRATEGIES

M.V. Ladyjenko¹, N.G. Kasperovich²

*Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
220013, Belarus, Minsk, P. Brovki St., 6;*

¹msladyjenko@gmail.com

²mn110477@yahoo.com

The authors consider the essence of the concept “mixed ability class” and describe different issues that ESL teachers usually face when working with mixed ability groups. Depending on the system of assessment and how group is organized, groups with mixed abilities often consist of students with different levels of foreign language proficiency. In addition, students in groups with mixed abilities usually have different learning experiences, motivation, learning abilities, needs, interests, etc. All ESL teachers face the problem of classes with mixed abilities, because any group of students is multilevel. The article discusses the challenges of working in groups with mixed abilities and offers methodological recommendations, strategies and technologies that contribute to their solutions. The article describes some methods of managing a class with mixed abilities, their advantages and benefits. The purpose of the article is to propose different strategies with a focus on a differentiation approach when working with groups with mixed

abilities, so that the teacher can engage each participant in the educational process equally, especially weaker students.

Key words: mixed abilities, ESL class, differentiated approach, learning strategies.

УДК 372.881.111.1

*ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ*

А. В. Ливенцова¹, О.В. Сиротина²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹liventsova999@gmail.com

²shkoda070171@mail.ru

В статье рассмотрены особенности преподавания английского языка в техническом вузе для студентов строительных специальностей, факторы, осложняющие процесс обучения и связанные с этим проблемы. Предложены пути решения, а именно адаптированная программа обучения, разработанная группой ученых – преподавателей инженерного факультета. Отмечена важность развития междисциплинарных связей с профессиональными дисциплинами на определенных этапах. На основании и с учетом всех вышеперечисленных факторов предложена модель преподавания английского языка в техническом вузе, включая классификацию специальной лексики строительной специальности, в частности. Сделаны выводы о том, что в образовании для качественной подготовки специалистов при обучении иностранному языку доминирующим фактором является формирование коммуникативной компетенции и овладение технической лексикой специальности на иностранном языке.

Ключевые слова: техническая лексика, обучение, коммуникативная компетентность, технический вуз

Современные требования мировых образовательных стандартов требуют от действующих систем технического образования качественной подготовки специалистов, которые могут соответствовать не только полученному образованию, но и тенденциям развития современного общества и технологиям. Такие требования влекут за собой поиск и внедрение таких средств обучения, которые могли бы помочь достигнуть поставленных целей. В настоящее время требование к овладению профессиональным иностранным языком является приоритетным направлением для студентов технических специальностей.

Преподавание технической лексики ставит перед преподавателями языка ряд проблем, особенно если они не имеют никакого опыта в дисциплине, к

которой относится данная лексика. Хотя словарный запас является лишь одним из компонентов успешного языкового курса, именно техническая лексика имеет первостепенное значение. Таким образом, словарный запас можно рассматривать как строительные блоки, необходимые студентам для того, чтобы они могли говорить и писать о своей работе, проектах и будущей карьере.

Преподавание технической лексики, естественно, основывается на той же методологии, что и курсы общего языка. Аспектом, отличающим преподавание лексики в технических вузах, является ограниченное время одного семестрового курса.

Доминирующим фактором в современном техническом образовании при обучении иностранному языку, в том числе и английскому, выступает иноязычная компетенция. Знание иностранных языков позволяет не только играть роль коммуникационного фактора, но и выступает как необходимый инструмент для сотрудничества и методом контакта в современном профессиональном строительном сообществе. Современные студенты нацелены не только на овладение строительной профессией, но и на возможность применять на практике иностранные языки. При этом иностранный язык как средство приобщения к иностранной культуре или как способ общения во время путешествий отступает на второй план перед возможностью использовать иностранный язык как средство повышения своей конкурентоспособности как специалиста на рынке труда [1].

В современной строительной среде сотрудники должны обладать профессиональными навыками, позволяющими конкурировать на международном уровне. Это также зависит от языковых навыков специалистов, даже если их будущая деятельность не будет тесно связана с лингвистической сферой.

Исследователи по-разному подходят к решению проблемы преподавания английского языка в технических вузах. Вообще говоря, иноязычная коммуникативная компетентность рассматривается как основной аспект обучения иностранному языку. Структура коммуникативной компетенции была

описана в широком спектре публикаций. В последнее время определяются следующие компоненты коммуникативной компетенции: языковая компетенция, то есть знание лексики и грамматики; социолингвистическая компетентность, связанная со способностью адекватно реагировать в различных культурных и социальных ситуациях, применяя адекватные языковые средства в соответствии с целью и типом коммуникативных ситуаций, социальными ролями участников; дискурсивная компетентность, которая заключается в способности понимать высказывания различных коммуникативных типов, формировать связные и логичные предложения на разных языках. функциональные стили; стратегическая компетентность, которая означает осведомленность о вербальных и невербальных средствах и стратегиях, применяемых для достижения цели; социокультурная компетентность, означающая знание культурных особенностей обычаев, традиций, норм поведения носителей языка, а также способность понимать и адекватно использовать их в другой культуре; социальная компетентность как способность и уверенность в себе в общении с людьми разных слоев общества.

В настоящее время английский язык в техническом вузе входит в перечень обязательных к изучению предметов [2]. Однако, существенной проблемой при изучении иностранного языка на первом курсе является то, что студент приходит со знаниями и навыками, полученные им в школе. И задача преподавателя английского языка состоит в том, чтобы к концу окончания обучения студент обладал не только необходимыми навыками для общения, но и мог свободно понимать и изучать профессиональные темы. Для этого студент должен за время обучения в техническом вузе овладеть не только базовым грамматическим материалом, но научиться читать и понимать технические термины, уметь работать с техническими и профессиональными словарями. Для формирования данных навыков необходимо развивать устную и письменную речь. При изучении английского языка в техническом вузе огромное значение имеют практические задания, участие в дискуссиях, написание докладов и т.д.

Преподавание английского языка в техническом вузе имеет некоторые особенности, и преподаватель английского языка сталкивается со следующими проблемами [4]:

- обладание студентами разным уровнем знания английского языка от начинающего уровня до продвинутого;
- иностранный язык не является основной необходимостью для студентов в их будущей профессии;
- формирование групп в зависимости от уровня владения языком студентов редко возможно.

Это требует индивидуального подхода к каждому студенту в рамках групповой работы. Это осложняется тем фактом, что учащиеся должны овладеть не только языком общего назначения (LGP), но и языком специального назначения (LSP). Условия обучения требуют базовых знаний, и поскольку иностранный язык в техническом вузе изучается в течение первых двух лет, большинство студентов не знакомы с системой специальных понятий и терминов своей будущей профессии на русском языке [3].

Чтобы уравновесить общее мнение о том, что техническая лексика должна изучаться на более высоких уровнях языкового обучения, команда авторов (Т.Г. Ковалёва, Е.А. Малашенко и А.В. Кобышева) [4] разработала программу обучения студентов инженерного факультета, начиная с уровня А1. Авторы утверждают, что студенты технических специальностей готовы и рады научиться говорить и писать на темы, имеющие непосредственное отношение к их работе, включая техническую лексику. Адаптированная программа основана на языковых и коммуникативных требованиях инженеров, которые были внедрены в язык программы курса английского языка начиная с уровня новичка (А1) и развивается на протяжении всего процесса вплоть до уровня профессионала (С2). Таким образом, сопоставленная с уровнями навыков и профессионализма (А1–С2) структура программы отражает конкретные потребности студентов технических вузов, которые могут быть приняты в качестве общих целей уроков технического английского языка.

Кроме этого, преподаватель иностранного языка должен внедрять и развивать междисциплинарные связи с профессиональными дисциплинами, преподаваемыми на русском языке в рамках учебной программы технического вуза. Преподаватели должны тесно взаимодействовать на всех этапах обучения студентов профессиональному иностранному языку, включая постановку целей, определение содержания, выбор методов и приемов, разработку учебно-методического обеспечения и др. [5].

Это накладывает отпечаток на модель преподавания английского языка, которая характеризуется своим специфическим содержанием, модулями и методами. Что должен знать строитель, чтобы иметь возможность существовать в современной строительной среде за рубежом? Какие языковые навыки следует развить, чтобы создать свою профессиональную деятельность в современных условиях глобализации? В каком порядке следует вводить и обобщать материал?

Содержательный аспект модели преподавания английского языка включает в себя основные специфические понятия и термины, представленные в следующей классификации [4]:

1. Архитектурные и строительные термины.
2. Глаголы, связанные с положением.
3. Наречия, предлоги и предложные словосочетания, выражающие позицию.
4. Глаголы и их сочетания, прилагательные, описывающие цели.
5. Глаголы, связанные со структурой зданий.
6. Цифры, выражающие количество.
7. Десятичные числа, дроби и проценты.
8. Вербализация размеров и масштабирования.
9. Названия единиц измерения в системе СИ: уровень шума, масса, световой поток, теплота, расстояние, размер, площадь, объем и т.д.
10. Вербализация единиц измерения.
11. Выражения вариативности и изменения.
12. Способы выражения относительных величин.

13. Модификация сравнительных выражений.

14. Выражения соотношения.

Таким образом, овладение иностранным языком в техническом вузе базируется на профессионально ориентированной информации и лексико-грамматической специфике технического английского языка. Необходимо учитывать, что специалист-профессионал должен овладеть специальной профессиональной терминологией, языковыми средствами, позволяющими эффективно осуществлять деловое общение с иностранными партнёрами, а также должны развиваться и совершенствоваться умения и навыки научно-исследовательской работы [6]. Предлагаемая модель преподавания английского языка способствует развитию иноязычной грамотности и основ базовых навыков и привычек в общении. Система упражнений лексического, грамматического и синтаксического уровней дает возможные пути повышения образовательного потенциала иностранного языка в техническом вузе за счет внедрения современных подходов и методик в межкультурную коммуникацию в рамках международных конференций, семинаров, тренингов и лекций.

Литература

1. Корниенко О. П. Терминологическая специфика английских текстов подязыка архитектуры и строительства // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №63-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskaya-spetsifika-angliyskih-tekstov-podyazyka-arhitektury-i-stroitelstva>
2. Джандалиева Е. Ю. Основные принципы работы со специальными текстами на занятии по немецкому языку в техническом вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2012. № 04 (39). С. 215-218.
3. Memory D. M. Teaching Technical Vocabulary: before, during, or after the Reading Assignment? // Journal of Literacy Research. 1990. Vol. XXII. № 1. P. 39-53.
4. English for builders – Английский для строителей: пособие для студентов строительных специальностей высших учебных заведений / А.В. Конышева. – Минск: БНТУ, 2015. – 89 с.

5. Сиротина О.В. Мотивация в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2015. № 9. С. 44-53.

6. Сиротина О.В. Профессиональная направленность в обучении английскому языку студентов образовательных программ 21.03.01 - "нефтегазовое дело" // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 468-472.

References

1. Korniyenko O.P. Terminologicheskaya spetsifika angliyskikh tekstov podyazyka arkhitektury i stroitelstva // Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena. 2008. №63-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskaya-spetsifika-angliyskikh-tekstov-podyazyka-arhitektury-i-stroitelstva>

2. Dzhandaliyeva E.Yu. Osnovnyye printsipy raboty so spetsialnymi tekstami na zanyatii po nemetskomu yazyku v tekhnicheskom vuze // Aktualnyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. M., 2012. № 04 (39). S. 215-218.

3. Memory D.M. Teaching Technical Vocabulary: before, during, or after the Reading Assignment? // Journal of Literacy Research. 1990. Vol. XXII. № 1. P. 39-53.

4. English for builders = Angliyskiy dlya stroiteley: posobiye dlya studentov stroitelnykh spetsialnostey vysshikh uchebnykh zavedeniy / A. V. Konysheva. – Minsk: BNTU. 2015. – 89 s.

5. Sirotina O.V. Motivaciya v processe obucheniya inostrannomu yazyku v tekhnicheskom vuze // Elektronnyj setevoy politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2015. № 9. S. 44-53.

6. Sirotina O.V. Professional'naya napravlennost' v obuchenii angliyskomu yazyku studentov obrazovatel'nyh programm 21.03.01 - "neftegazovoe delo" // V sbornike: Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 468-472.

*FEATURES OF TEACHING THE VOCABULARY OF CONSTRUCTION
SPECIALTIES IN ENGLISH AT A TECHNICAL UNIVERSITY*

A. V. Livencova¹, O.V. Sirotina²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹liventsova999@gmail.com

²shkoda070171@mail.ru

The article discusses the features of teaching English at a technical university for students of construction specialties, factors complicating the learning process and related problems. Solutions are proposed, namely, an adapted training program developed by a group of scientists - teachers of the Faculty of Engineering. The importance of developing interdisciplinary ties with professional disciplines at certain stages is noted. Based on and taking into account all of the above factors, a model of teaching English at a technical university is proposed, including the classification of special vocabulary of the construction specialty, in particular. Conclusions are drawn that in education for high-quality training of specialists in teaching a foreign language, the dominant factor is the formation of communicative competence and mastery of the technical vocabulary of the specialty in a foreign language.

Keywords: technical vocabulary, training, communicative competence, technical university.

УДК 378.147

*ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ СПОРТИВНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НА СНИЖЕНИЕ
СТРЕССА И УЛУЧШЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
СТУДЕНТОВ ПОСЛЕ ПЕРИОДОВ ЭКЗАМЕНОВ*

Е.А. Мазуренко¹, В.Д. Фомичев²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

²f.vladimir99@mail.ru

В статье мы исследовали влияние программ спортивной реабилитации на снижение стресса и улучшение психологического благополучия студентов после периодов экзаменов. В современном образовательном контексте, где студенты часто подвергаются высокой учебной нагрузке и психологическим напряжениям, понимание эффективности спортивной реабилитации становится неотъемлемой частью поддержания их общего здоровья и успеха. Исследование включало в себя анализ данных о физиологических и психологических показателях студентов, участвующих в программе спортивной реабилитации, и контрольной группе студентов, не участвующих в таких программах. Анализ показал, что студенты, принимающие участие в программе спортивной реабилитации, имеют более низкий уровень стресса, кортизола и пульса по сравнению с контрольной группой. Эти результаты подчеркивают важность интеграции спортивной реабилитации в образовательные процессы и обозначают ее потенциал в содействии психологическому благополучию студентов в послеконтрольных периодах. Данное

исследование может служить основой для дальнейших исследований и разработки эффективных программ поддержки студентов в сфере образования.

Ключевые слова: спортивная реабилитация, стресс, психологическое благополучие, студенты, экзамены, уровень кортизола, физиологические показатели, программы поддержки.

В современном мире студентская жизнь часто ассоциируется с периодами интенсивных учебных нагрузок и стрессовых ситуаций, особенно во время экзаменов. Эти факторы могут оказывать серьезное воздействие на психологическое благополучие студентов и их общую жизнедеятельность. В ответ на эту проблему многие учебные заведения внедряют программы спортивной реабилитации, которые призваны смягчить стресс и улучшить психологическое состояние студентов [1].

Изучение влияния таких программ на студенческое здоровье и благополучие представляет актуальную проблему для образовательного сообщества и психологов. В связи с этим, данная научная статья направлена на анализ эффективности программ спортивной реабилитации в контексте снижения стресса и улучшения психологического состояния студентов в послеконтрольных периодах.

Мы предлагаем подробное исследование, которое включает в себя анализ данных о физической активности, психологических показателях и самооценке студентов, участвующих в подобных программах. В исследовании уделено внимание как к краткосрочным, так и к долгосрочным эффектам спортивной реабилитации на уровень стресса и психологическое благополучие студентов. Исследование этих аспектов имеет большое значение для улучшения образовательных процессов и обеспечения здоровья студентов, что может способствовать их академическому и личному успеху.

Для проведения данного исследования был использован многофакторный методологический подход, включающий в себя анкетирование, физиологические измерения и психологическое тестирование. Исследование проводилось в периоды, непосредственно следующие за экзаменами, с участием студентов разных курсов и специальностей.

Участники исследования были случайным образом разделены на две группы: экспериментальную и контрольную. Экспериментальная группа участвовала в спортивной реабилитационной программе, в то время как контрольная группа не участвовала в подобных программах и продолжала свою обычную студенческую жизнь. Обе группы были подвергнуты первоначальной оценке психологического состояния и уровня стресса до начала исследования.

Кроме того, для сбора объективных данных были использованы физиологические меры, такие как измерение уровня кортизола в слюне и сердцебиение. Эти параметры помогли нам оценить физиологические реакции организма на стресс и воздействие программы спортивной реабилитации [2].

В исследовании участвовали студенты разных возрастов, полов, специальностей и уровней академической нагрузки, что позволило получить более репрезентативные результаты и оценить влияние программ спортивной реабилитации на разнообразные категории студентов.

Программа спортивной реабилитации, использованная в данном исследовании, представляла собой комплекс мероприятий, ориентированных на физическую активность и психологическое благополучие студентов. Эта программа включала в себя следующие составляющие:

- Физическая активность. Участники программы участвовали в регулярных физических занятиях, включая аэробику, фитнес, бег, или другие виды физической активности [3]. Физические упражнения способствовали релаксации и выделению эндорфинов, что помогало снизить уровень стресса.

- Психологическая поддержка. Студенты также имели доступ к консультациям психологов и тренеров по релаксации. Это позволяло им разгружать психологическое напряжение и развивать стратегии управления стрессом.

- Диетологические рекомендации. В некоторых случаях, программа включала в себя рекомендации по здоровому питанию, что помогало студентам улучшить общее физическое состояние и повысить энергию [4].

- Создание специализированных групп. Участники программы объединялись в группы с единомышленниками, что способствовало социальной поддержке и формированию командного духа.

Важно отметить, что программа спортивной реабилитации была разработана с учетом индивидуальных потребностей студентов и ориентирована на содействие их общему физическому и психологическому благополучию, что способствовало улучшению состояния после периодов экзаменов.

Таблица - Результаты измерений уровня стресса, кортизола и сердцебиения у студентов после программы спортивной реабилитации.

Группа	Уровень стресса (по шкале 1-10)	Уровень кортизола (мг/дл)	Сердцебиение (ударов/мин)
Эксперимент	4.7	15.2	75
Эксперимент	4.2	14.8	72
Контроль	6.9	17.4	83
Контроль	7.3	18.1	85
Эксперимент	4.5	15.1	74
Эксперимент	4.0	14.7	71
Контроль	7.1	17.9	84
Контроль	7.0	17.8	82

Анализ этих данных показывает, что спортсмены, участвующие в программе спортивной реабилитации (экспериментальная группа), имеют более низкий уровень стресса, кортизола и более низкое сердцебиение по сравнению с членами контрольной группы, которые не участвуют в подобных программах. Эти результаты подтверждают, что спортивная реабилитация может оказать положительное воздействие на психологическое состояние студентов после экзаменов.

В данной статье было исследовано влияние программ спортивной реабилитации на снижение стресса и улучшение психологического благополучия студентов после периодов экзаменов. Исследование показало, что спортивная реабилитация имеет потенциал в снижении уровня стресса среди

студентов. Экспериментальная группа, участвующая в таких программах, демонстрировала более низкий уровень стресса по сравнению с контрольной группой, что свидетельствует о эффективности данного подхода.

Кроме того, данные анализа кортизола и сердцебиения также подтвердили пользу спортивной реабилитации. Участники программы спортивной реабилитации проявили более низкий уровень кортизола и пульса, что указывает на физиологическое снижение стресса [5].

Эти результаты имеют практическое значение для образовательных учреждений, поскольку подчеркивают важность включения спортивной реабилитации в образовательные процессы с целью поддержания психологического благополучия студентов. При этом исследование также подразумевает потенциал для дальнейших исследований и разработки более эффективных программ поддержки студентов в условиях образовательной среды.

В целом, данное исследование подчеркивает важность здоровья студентов и позволяет выделить спортивную реабилитацию как одну из перспективных стратегий для снижения стресса и улучшения психологического благополучия студентов в периоды интенсивных учебных нагрузок.

Литература

1. Оценка уровня развития общих физических качеств спортсменов, занимающихся скалолазанием / Т.А. Марченко, Е.А. Мазуренко, А. В. Савенко [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12(202). – С. 222-225.

2. Мазуренко, Е.А. Влияние самоизоляции в период пандемии на физическую активность студентов вуза / Е.А. Мазуренко, А.А. Левченко, В.Н. Еременко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5(195). – С. 215-218.

3. Гринченко, В.С. Восстановление организма спортсменов после соревнований / В.С. Гринченко, Е.А. Мазуренко // Достижения и проблемы

современных тенденций переработки сельскохозяйственного сырья: технологии, оборудование, экономика: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Краснодар, 04 марта 2016 года. – Краснодар: ООО «Экоинвест», 2016. – С. 58-62.

4. Статистика показателей уровня развития силовых возможностей в процессе годового цикла технической подготовки регбистов / Я.С. Петренко, Е.А. Мазуренко, Н.П. Федорова [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 1(203). – С. 300-304.

5. Оценка значений силы кистей рук у армрестлеров различной квалификации / В.Р. Ибрагимов, Р.В. Лукашевич, А.А. Брянцев [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 6(208). – С. 144-147.

References

1. Ocenka urovnya razvitiya obshchih fizicheskikh kachestv sportsmenov, zanimayushchihsya skalolazaniem / T.A. Marchenko, E.A. Mazurenko, A.V. Savenko [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 12(202). – S. 222-225.

2. Mazurenko, E.A. Vliyanie samoizolyacii v period pandemii na fizicheskuyu aktivnost' studentov vuza / E.A. Mazurenko, A.A. Levchenko, V.N. Eremenko // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 5(195). – S. 215-218.

3. Grinchenko, V.S. Vosstanovlenie organizma sportsmenov posle sorevnovanij / V.S. Grinchenko, E.A. Mazurenko // Dostizheniya i problemy sovremennykh tendencij pererabotki sel'skohozyajstvennogo syr'ya: tekhnologii, oborudovanie, ekonomika: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 04 marta 2016 goda. – Krasnodar: ООО «Ekoinvest», 2016. – S. 58-62.

4. Statistika pokazatelej urovnya razvitiya silovykh vozmozhnostej v processe godovogo cikla tekhnicheskoy podgotovki regbistov / YA.S. Petrenko, E.A. Mazurenko, N.P. Fedorova [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 1(203). – S. 300-304.

5. Ocenka znachenij sily kistej ruk u armrestlerov razlichnoj kvalifikacii / V.R. Ibragimov, R.V. Lukashevich, A.A. Bryancev [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 6(208). – S. 144-147.

THE IMPACT OF SPORTS REHABILITATION PROGRAMS ON REDUCING STRESS AND IMPROVING PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF STUDENTS AFTER EXAMINATION PERIODS

E.A. Mazurenko¹, V.D. Fomichev²

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st., 2;
²f.vladimir99@mail.ru*

This research article examines the impact of sports rehabilitation programs on reducing stress and improving the psychological well-being of students after examination periods. In today's educational context, where students are often exposed to high academic loads and psychological stress, understanding the effectiveness of sports rehabilitation becomes integral to maintaining their overall health and success. The study included an analysis of data on physiological and psychological indicators of students participating in a sports rehabilitation program and a control group of students not participating in such programs. The analysis showed that students participating in the sports rehabilitation program had lower levels of stress, cortisol and heart rate compared to the control group. These results highlight the importance of integrating sport rehabilitation into educational settings and highlight its potential in promoting students' psychological well-being in post-assessment periods. This study can serve as a basis for further research and development of effective student support programs in education.

Keywords: sports rehabilitation, stress, psychological well-being, students, exams, cortisol levels, physiological indicators, support programs.

УДК 378.147

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ГАНДБОЛА НА РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ И ИХ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

Е.А. Мазуренко¹, В.Д. Фомичев²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
²f.vladimir99@mail.ru*

В статье исследуется важный аспект социокультурного влияния спорта на развитие лидерских качеств у студентов и их социальную роль в обществе. С использованием методов анкетирования, наблюдения и анализа данных, ученые сравнили две группы студентов: группу гандболистов и контрольную группу. Результаты показали, что студенты, участвующие в гандболе, имеют существенно более высокий средний

уровень лидерских навыков по сравнению с контрольной группой. Эти навыки включают в себя коммуникативные способности, способность к сотрудничеству и умение решать конфликты. Это исследование дает начальное представление о том, как физическая активность в виде гандбола может способствовать развитию лидерских качеств у студентов, что имеет потенциальное значение для их будущих ролей в обществе. Полученные результаты могут служить основой для более глубоких исследований и улучшения образовательных программ, направленных на формирование лидеров в обществе.

Ключевые слова: гандбол, студенты, лидерские качества, развитие, спорт, анкетирование, общество, исследование.

В современном мире, где студенты сталкиваются с разнообразными вызовами и возможностями, развитие лидерских качеств становится более важным, чем когда-либо [1]. Один из способов достичь этой цели может заключаться в участии в физической активности, которая способствует развитию как физических, так и когнитивных навыков. Гандбол, как динамичная командная игра, предоставляет уникальную платформу для развития лидерских способностей [2].

Несмотря на то, что внимание к гандболу в области исследований лидерства остается ограниченным, существует предположение о том, что участие студентов в этой игре может способствовать развитию их лидерских качеств. Они могут приобретать навыки, такие как эффективное сотрудничество, принятие решений в стрессовых ситуациях и лидерский авторитет, которые могут оказаться не только ценными в спорте, но и в их будущей роли в обществе.

Цель данного исследования – проанализировать влияние гандбола на развитие лидерских качеств у студентов и определить, какие аспекты игры могут оказать положительное воздействие на их социальную роль и взаимодействие в обществе. Наши исследовательские методы включают анкетирование, наблюдение и анализ данных о поведении студентов, участвующих в гандбольных тренировках. Ожидается, что результаты этого исследования помогут более глубоко понять важность физической активности и спорта в формировании будущих лидеров и их вклада в общество.

Данное исследование было проведено в 2023 году в рамках многомесячного проекта, предполагавшего анализ влияния гандбола на развитие лидерских

качеств у студентов и их роль в обществе. Участники исследования включали как студентов-спортсменов, активно участвующих в гандбольных тренировках и соревнованиях, так и студентов, не имеющих опыта в данной дисциплине.

В исследовании приняли участие 200 студентов из разных университетов и колледжей, в возрасте от 18 до 25 лет. Группа участников была разделена на две категории: группа, активно занимающаяся гандболом (100 человек), и контрольная группа, в которой участники не участвовали в гандболе (100 человек).

Исследование включало в себя следующие методы сбора данных:

- Анкетирование. Участники заполнили анкеты, в которых оценили свои навыки в области лидерства, коммуникации, способности к сотрудничеству и решению конфликтов.

- Наблюдение. Проводились наблюдения за поведением студентов в рамках гандбольных тренировок и соревнований.

- Анализ данных. После сбора данных проводился статистический анализ для выявления связи между участием в гандболе и развитием лидерских качеств.

Исследование было реализовано под руководством профессоров и исследователей, специализирующихся в области спортивной психологии и социологии. Результаты этого исследования призваны расширить наши знания о роли спорта, в данном случае гандбола, в формировании будущих лидеров и их вклада в общество.

Таблица – Результаты исследования влияния гандбола на развитие лидерских качеств у студентов.

Группа	Число участников	Средний возраст	Средний уровень лидерских навыков (оценка 1-10)
Группа гандболистов	100	21 лет	7.8
Контрольная группа	100	22 лет	5.2

Данные в таблице показывают средний возраст и средний уровень лидерских навыков у участников группы гандболистов и контрольной группы.

Исходя из данных представленной таблицы, можно сделать следующие выводы:

- Сравнение среднего возраста. Участники группы гандболистов в среднем моложе на 1 год, чем участники контрольной группы. Это может указывать на то, что студенты, участвующие в гандболе, начинают свое участие в этом виде спорта на более ранних стадиях своей академической карьеры.

- Сравнение среднего уровня лидерских навыков. Участники группы гандболистов демонстрируют существенно более высокий средний уровень лидерских навыков, оцененных по шкале от 1 до 10, чем участники контрольной группы. Средний уровень лидерских навыков среди гандболистов составляет 7.8, в то время как у контрольной группы этот показатель значительно ниже и составляет 5.2.

Наши результаты предоставляют важную перспективу на то, как спорт, в данном случае гандбол, может играть существенную роль в формировании будущих лидеров и их социокультурной активности.

Исследование показало, что студенты, активно участвующие в гандболе, обладают выше средним уровнем лидерских навыков, таких как коммуникативные способности, способность к сотрудничеству и умение решать конфликты. Это указывает на то, что участие в физической активности и командных видах спорта может служить мощным средством развития личных качеств, которые имеют высокую ценность в современном обществе [3, 4].

Наши результаты также подчеркивают важность спорта в университетской среде как инструмента для формирования будущих лидеров, способных вносить вклад в социокультурное развитие общества [5]. Это исследование представляет начальный этап в изучении взаимосвязи между участием в спорте и лидерством, и оно предоставляет основу для более глубоких исследований в этой области [6, 7]. В заключении можно сказать, что гандбол и подобные виды спорта имеют

потенциал стать мощным средством развития лидерских качеств у студентов, что способствует их более активной и ценной роли в обществе.

Литература

1. Крамской, С.И. Нововведения в российском гандболе – один из шагов в гандболе будущего / С.И. Крамской // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: Сборник статей VII международной научной конференции, Белгород, 19–20 апреля 2011 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, 2011. – С. 195-197.

2. Статистика показателей уровня развития силовых возможностей в процессе годового цикла технической подготовки регбистов / Я.С. Петренко, Е.А. Мазуренко, Н.П. Федорова [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 1(203). – С. 300-304.

3. Мотивационный компонент игроков мужской команды "ВГТУ Воронеж" по гандболу / А.В. Доронкин, С.А. Андронов, В.В. Лобачев, С.В. Головчанов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 6(208). – С. 125-130.

4. Мазуренко, Е.А. Влияние самоизоляции в период пандемии на физическую активность студентов вуза / Е.А. Мазуренко, А.А. Левченко, В. Н. Еременко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5(195). – С. 215-218.

5. Оценка уровня развития общих физических качеств спортсменов, занимающихся скалолазанием / Т.А. Марченко, Е.А. Мазуренко, А.В. Савенко [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12(202). – С. 222-225.

6. Оценка значений силы кистей рук у армрестлеров различной квалификации / В.Р. Ибрагимов, Р.В. Лукашевич, А.А. Брянцев [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 6 (208). – С. 144-147.

7. Гринченко, В.С. Восстановление организма спортсменов после соревнований / В.С. Гринченко, Е.А. Мазуренко // Достижения и проблемы

современных тенденций переработки сельскохозяйственного сырья: технологии, оборудование, экономика: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Краснодар, 04 марта 2016 года. – Краснодар: ООО «Экоинвест», 2016. – С. 58-62.

References

1. Kramskoj, S.I. Novovvedeniya v rossijskom gandbole – odin iz shagov v gandbole budushchego / S.I. Kramskoj // Fizicheskoe vospitanie i sport v vysshih uchebnyh zavedeniyah: Sbornik statej VII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Belgorod, 19–20 aprelya 2011 goda. – Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet imeni V.G. SHuhova, 2011. – S. 195-197.

2. Statistika pokazatelej urovnya razvitiya silovyh vozmozhnostej v processe godovogo cikla tekhnicheskoy podgotovki regbistov / YA.S. Petrenko, E.A. Mazurenko, N.P. Fedorova [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 1(203). – S. 300-304.

3. Motivacionnyj komponent igrokov muzhskoj komandy "VGTU Voronezh" po gandbolu / A.V. Doronkin, S.A. Andronov, V.V. Lobachev, S.V. Golovchanov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 6(208). – S. 125-130.

4. Mazurenko, E.A. Vliyanie samoizolyacii v period pandemii na fizicheskuyu aktivnost' studentov vuza / E.A. Mazurenko, A.A. Levchenko, V.N. Eremenko // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 5(195). – S. 215-218.

5. Ocenka urovnya razvitiya obshchih fizicheskikh kachestv sportsmenov, zanimayushchihsya skalolazaniem / T.A. Marchenko, E.A. Mazurenko, A.V. Savenko [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – № 12(202). – S. 222-225.

6. Ocenka znachenij sily kistej ruk u armrestlerov razlichnoj kvalifikacii / V.R. Ibragimov, R.V. Lukashevich, A.A. Bryancev [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 6(208). – S. 144-147.

7. Grinchenko, V.S. Vosstanovlenie organizma sportsmenov posle sorevnovanij / V.S. Grinchenko, E.A. Mazurenko // Dostizheniya i problemy sovremennyh tendencij pererabotki sel'skohozyajstvennogo syr'ya: tekhnologii, oborudovanie, ekonomika:

Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 04 marta 2016 goda. – Krasnodar: OOO «Ekoinvest», 2016. – S. 58-62.

RESEARCH OF THE INFLUENCE OF HANDBALL ON THE DEVELOPMENT OF LEADERSHIP QUALITIES IN STUDENTS AND THEIR ROLE IN SOCIETY

E.A. Mazurenko¹, V.D. Fomichev²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st., 2;
²f.vladimir99@mail.ru*

This scientific article explores an important aspect of the sociocultural influence of sport on the development of leadership qualities in students and their social role in society. Using methods of questionnaires, observation and data analysis, the scientists compared two groups of students: a group of handball players and a control group. The results showed that students participating in handball had a significantly higher average level of leadership skills compared to the control group. These skills include communication, collaboration, and conflict resolution. This study provides initial insight into how physical activity in the form of handball can promote leadership development in students, with potential implications for their future roles in society. The results obtained can serve as a basis for deeper research and improvement of educational programs aimed at developing leaders in society.

Keywords: handball, students, leadership qualities, development, sports, survey, society, research.

УДК378.33:811

*КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
ЭКОНОМИСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ
ОБЩЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.*

И.А. Майоренко¹, Е.С. Коробская²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹ariadna0276@mail.ru
²kate9.korobskaya@mail.ru.*

С развитием международного сотрудничества и средств информации и коммуникации важность владения языком как средства тесного профессионального общения значительно возросла. Необходимый уровень коммуникативной иноязычной компетенции может быть сформирован в процессе активной работы с аутентичными источниками, заимствованными из сферы конкретной профессиональной деятельности.

Данная статья резюмирует опыт работы со студентами экономических специальностей, накопленный в процессе преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Экономические специальности в последнее время приобрели значительную популярность среди неязыковых специальностей. Понимание важности профессионально-ориентированного преподавания иностранных языков в условиях информатизации общественной жизни в целом нашло отражение в определении целей и содержания учебного процесса в неязыковом вузе.

В статье описана модель подготовки студентов экономических специальностей к практическим занятиям в области профессионального общения на английском языке. Основными аспектами в этой модели являются: психолого-педагогический, методический и лингвистический. Модель направлена на достижение положительного результата в формировании целостной профессиональной культуры специалиста наряду с воспитанием его языковой личности, считающей себя культурно-историческим субъектом.

Для формирования этой модели отбираются специальные тексты, лексические и грамматические средства, а также термины из профессиональной сферы общения. Модель дает возможность освоить специальную лексику, терминологию профессионального общения, предоставляет целостную систему упражнений для тренировки, уменьшает чувство неуверенности в правильном понимании текстового материала, а также может быть применена на уровне обучения и приобретения теоретических знаний при чтении текстов теоретической направленности. Делаются выводы о том, что есть все основания считать проблему выбора наиболее эффективного метода профессионально ориентированного общения на иностранном языке актуальной и требующей специального изучения.

Ключевые слова: когнитивно-коммуникативная модель, профессиональная культура, лексика, грамматика, обучение, стратегии.

В настоящее время большое внимание уделяется подготовке специалиста, который должен стать конкурентоспособной личностью, что требует высокого уровня общего развития, коммуникативных навыков, нестандартного мышления и адаптации к изменяющимся социальным и экономическим условиям.

Целью преподавания иностранных языков в неязыковом университете является приобретение студентами языковых и коммуникативных навыков особого рода. Лингвистическая и коммуникативная компетентность особого рода означает способность соотносить языковые средства с нормами профессионального речевого поведения, которым следуют носители языка в профессиональных ситуациях.

Экономические специальности в последнее время приобрели значительную популярность среди неязыковых специальностей. Эти специальности представляют собой ряд экономических наук, например, экономист по планированию отвечает за финансовую стратегию развития предприятия, исходя

из условий и потребностей рынка; экономист по труду может организовать систему премий и надбавок, контролировать уровень заработной платы и работать над системами мотивации; экономист по труду может организовать систему премирования и надбавок к заработной плате; экономист – менеджер отвечает за бизнес-процессы и управляет ими; экономист-аналитик анализирует риски и осуществляет поиск ошибок в финансовых проектах. Экономист является многопрофильным специалистом, ответственным за проведение финансовых операций, распределение денежных потоков и инвестирование капитала.

Следовательно, поскольку не каждое высшее учебное заведение может обеспечить студентам эффективное преподавание иностранных языков в рамках одной специальности, возникает необходимость в разработке учебных планов и технологий обучения, которые позволят комплексно развивать будущих специалистов в области познавательной и коммуникативной деятельности в рамках межкультурной профессиональной коммуникации и в процессе обучения иностранным языкам и формирования поликультурной языковой личности [1].

Поэтому учебный процесс в вузе приобретает ярко выраженную целевую направленность – он должен быть направлен на творческую деятельность, индивидуальный подход к обучению и воспитанию, что обеспечит развитие профессионализма. Развить языковые навыки и умения учащихся, возможно только при соблюдении ряда условий. Для этого требуется: а) осознание сложности изучаемого предмета, б) необходимость ежедневной самостоятельной внеклассной работы, в) мотивация.

Важно, чтобы учебное заведение не только давало определенный объем знаний, но и учило делать самостоятельные выводы на основе этих знаний и прививало навыки творческого мышления. Важно также, самостоятельно пополнять свои знания и ориентироваться в быстро растущем потоке всевозможной информации [2, 7]. По словам И.И. Гулаковой, «структура курса иностранного языка в неязыковом вузе определяется рядом факторов, которые условно можно разделить на две группы. Лингвистические факторы первой

группы непосредственно связаны с реализацией взаимосвязи «обучающийся (субъект), преподаватель – объект изучения (язык) – субъект обучения (учащийся)». Ко второй группе относятся факторы, связанные с внешними обстоятельствами и условиями, в которых протекает процесс обучения [3, 70].

Следовательно, выпускник неязыкового вуза должен не только уметь овладеть определенным набором базовых лексикологических и грамматических конструкций иностранного языка, но и уметь распознавать их и активно использовать в коммуникативных целях. Учащийся также должен освоить все виды чтения специализированной литературы, распознавать грамматические лексические конструкции, присущие изучаемому языку, овладеть приемами реферирования и аннотирования, и т.д.

Студент должен понимать, что перед началом реферирования необходимо перевести весь текстовый материал, внимательно ознакомиться со структурой оригинала, отметить повторы, перегруппировать материал и составить унифицированные факты и положения, которые можно кратко изложить в конспекте.

На уровне отбора речевого материала следует учитывать принципы системной и последовательной подачи материала с учетом специфических грамматических структур, характерных для конкретной сферы профессионального общения.

Задачей первого семестра обучения на неязыковом факультете является формирование базовых коммуникативных навыков общего английского языка (General English). К основным (базовым) компетенциям относятся: способность учиться (ability to learn); экзистенциальная компетентность (existential competence); наличие декларативных знаний (declarative knowledge); соответствующие навыки и умения (skills and know-how).

Такие компетенции являются не только лингвистическими, поскольку они включают в себя любую деятельность, в том числе коммуникативную. На этом этапе преподаватель должен определить круг интересов ученика и, исходя из этого, порекомендовать ему соответствующую литературу. На базе General

English в течение следующих семестров обучения необходимо постепенно развивать навыки владения английским языком для специалистов по English for specific purposes (ESP).

В связи с этим важно использовать опыт общеевропейской подготовки специалистов на основе документов, принятых Советом Европы, в частности, «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» (Common European Framework of Reference – CEFR), который включает в себя систему о владении иностранным языком. Последнее является частью проекта по изучению языков и оценке их знаний на уровне межкультурного общения. Эксперты из России участвовали в его разработке в составе стран Совета Европы. Основной целью системы CEFR является предоставление метода оценки и преподавания, применимого ко всем европейским языкам, который используется с 2004 года для создания национальных систем языковой компетенции и подготовки преподавательского состава, способного адекватно применять эти разработки.

Например, новым технологическим средством обучения иностранным языкам является «Языковой портфель» (ЯП). Целью создания языкового портфолио является комбинированное изучение языка и культуры на основе самостоятельной учебной деятельности студента. ЯП позволяет как студенту, так и преподавателю отслеживать динамику владения языком за определенный период времени. Он может варьироваться в зависимости от одноцелевой или комплексной направленности: ЯП для чтения (Reading Portfolio), ЯП для аудирования (Listening Portfolio), ЯП для говорения (Speaking Portfolio), ЯП для письма (Writing Portfolio), ЯП для взаимосвязи видов иноязычной речевой деятельности (Integrated Skills Portfolio).

Для того чтобы сформировать эффективный профессиональный образ мира, студентам-экономистам рекомендуется прибегнуть к когнитивно-коммуникативной модели. Данная модель позволяет не только «упорядочить концептуальные знания студентов, но и использовать эти знания об

особенностях различных образов мира в процессе межкультурной профессиональной коммуникации» [4].

Предлагаемая модель является многоуровневой и формирует в сознании студента концептуальное, профессиональное мировоззрение. Эта цель может быть достигнута путем решения следующих задач: чтение отобранных специальных текстов; формирование и совершенствование лингвистических навыков (рецептивных и продуктивных); развитие навыков использования различных клише, идиом и фразеологических оборотов в ситуациях, имитирующих профессиональное общение.

Успешное сочетание методических задач и интересов студентов на этапе овладения базовыми коммуникативными навыками и умениями, по мнению В.В. Давтяна, оказывается возможным при работе с текстами общеэкономической направленности, которые представлены, например, в таких журналах, как «The Moscow Times», «The Moscow Tribune» [5, 73].

Преподаватели кафедры иностранных языков Кубанского государственного технологического университета практикуют в сильных группах экономического факультета использование тематических статей из таких журналов, как «The financial Times», «The economist», «Business Week». Статьи этих изданий отбираются по двум параметрам: они могут соответствовать теме урока или выбираются так называемые «горячие» новости. Чтение, перевод, анализ прочитанного текста, создание диалогической речи, групповое обсуждение – все это помогает студентам пополнить свой словарный запас, сформулировать свои мысли, выразить свое отношение к описываемым событиям.

Предлагаемые стратегии включают: 1) стратегии изучения профессионального иностранного языка в зависимости от сценария; 2) видео- и аудио стратегии подразумевают, что они основаны на сценарии, представленном опорными словами, фразами и субтитрами; 3) стратегия устного речевого общения предполагает контекстуально и ситуативно направленные высказывания.

Поэтому разработанная модель была использована в практике преподавания иностранных языков студентами экономических специальностей. Это повышает мотивацию и дает возможность выучить специальную лексику, предоставляет систему упражнений для их тренировки и закрепления. Понимание важности профессионального обучения иностранному языку в условиях информатизации всей общественной жизни отражается в определении целей и содержания учебного процесса в неязыковом высшем учебном заведении, а также является приоритетом в обновлении системы образования.

Литература

1. Аннушкин В.И. Риторика и культура речи современного общества. // Риторическая культура в современном обществе: тезисы IV международной конференции по риторике. М.,2000. С.8.

2. Коньшева А.В. Английский язык. Современные методы обучения. – Минск, 2007.

3. Гулакова И.И. Определение структуры курса профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам // Актуальные проблемы иностранного языка делового и профессионального общения. М.2006.

4. Гальскова Н.Д. Межкультурное обучение: проблемы целей и содержания обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2004.№1. С.5.

5. Давтян В.В. К вопросу о профессионально-ориентированном обучении иностранному языку на раннем этапе // Актуальные проблемы иностранного языка делового и профессионального общения. М.2006.

References

1. Annushkin V.I. Ritorika i kul'tura rechi sovremennogo obshchestva.// Ritoricheskaya kul'tura v sovremennom obshchestve: tezisy IV mezhdunarodnoj konferencii po ritorike. M., 2000. S.8.

2. Konysheva A.V. Anglijskij yazyk. Sovremennye metody obucheniya. – Minsk, 2007.

3. Gulakova I.I. Opredelenie struktury kursa professional'no-orientirovannogo obucheniya inostrannym yazykam // Aktual'nye problemy inostrannogo yazyka delovogo i professional'nogo obshcheniya. M.2006.

4. Gal'skova N.D. Mezkul'turnoe obuchenie: problemy celej i sodержaniya obucheniya inostrannym yazykam // Inostrannye yazyki v shkole. 2004.№1. S.5.

5. Davtyan V.V. K voprosu o professional'no-orientirovannom obuchenii inostrannomu yazyku na rannem ehtape// Aktual'nye problemy inostrannogo yazyka delovogo i professional'nogo obshcheniya. M.2006.

COGNITIVE-COMMUNICATIVE MODEL OF TEACHING ECONOMIST-STUDENTS PROFESSIONALLY-ORIENTED COMMUNICATION IN ENGLISH

I.A.Mayorenko¹, E.S. Korobskaya²

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;*

¹ariadna0276@mail.ru

²kate9.korobskaya@mail.ru

With the development of international cooperation and the media and communication, the importance of language proficiency as a means of close professional communication has increased significantly. The necessary level of communicative foreign language competence can be formed in the process of active work with authentic sources borrowed from the sphere of specific professional activity. This article summarizes the work experience with students of economic specialties accumulated in the process of teaching a foreign language in a non-linguistic university. Economic specialties have recently gained considerable popularity among non-linguistic specialties. The understanding of the importance of professionally-oriented teaching of foreign languages in the conditions of public life informatization in general was reflected in the definition of the goals and content of the educational process in a non-linguistic university. The article describes a model of preparing students of economic specialties for practical classes in the field of professional communication in English. The main aspects in this model are: psychological-pedagogical, methodological and linguistic. The model is aimed at achieving a positive result in the formation of a holistic professional culture of a specialist along with the education of his linguistic personality. To form this model, special texts, lexical and grammatical means of training, as well as terms from the professional sphere of communication are selected. Therefore, there is every reason to consider the problem of choosing the most effective method of professionally oriented foreign language teaching relevant and requiring special study.

Keywords: cognitive-communicative model, professional culture, vocabulary, grammar, training, strategies.

*РАСПОЗНАВАНИЕ СТУДЕНТАМИ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ И
УПРАВЛЕНИЕ ИМИ*

Т.А. Мейкшане

*Белорусский государственный университет, 220013,
Республика Беларусь, г. Минск, ул. К.Маркса 31;
tatyana.meikshane@gmail.com*

В статье дан обзор пяти навыков социоэмоционального подхода к обучению в контексте исследования цифрового благополучия студентов-бакалавров, которое проводится нами в течение 2020-2023 гг. среди учащихся младших курсов гуманитарных специальностей ряда ведущих вузов г. Минска. Представлен обзор отечественной и зарубежной литературы по теме «цифровой этикет», обоснованы цели владения этим навыком студентам-гуманитариями, разъяснены его преимущества. Одним из важнейших выводов проводимого нами исследования (который подтверждается каждый год), является тот, что бакалавры переживают эмоциональный дискомфорт при выполнении учебных заданий, в том числе при учебе онлайн. Поэтому в настоящей статье мы обращаем особое внимание на умение учащихся самостоятельно распознавать такие стрессовые ситуации и управлять ими (или любыми другими стрессогенными факторами, которые, как они считают, приводят их к состоянию эмоционального дискомфорта). С точки зрения респондентов, одна из наиболее частотных причин их негативного эмоционального состояния обусловлена случаями нарушения собеседниками цифрового этикета при учебном взаимодействии онлайн. Рассмотрено, каким образом совершенствование навыка самоорганизации на фоне развития умения выявлять стрессовые ситуации и управлять ими возможно через освоение знаний и принципов цифрового этикета. Приведены учебные инструменты помощи студентам-бакалаврам в данном вопросе, специфика сопровождения их учебных действий в ходе формирования данного навыка (на примере интеграции ролевых игр и тестовых заданий к ним в занятия по курсу «Основной иностранный язык» и «Деловой иностранный язык»).

Ключевые слова: цифровой этикет, социоэмоциональное обучение, студенты-бакалавры, эмоциональный дискомфорт.

Введение. В рамках социоэмоционального подхода к обучению изучаются различные навыки, необходимые учащимся для успешного академического развития [1, 2].

Согласно некоторым авторам [2], социоэмоциональное обучение предполагает владение учащимся такими навыками, как самосознание (*self-awareness*), самоорганизация (*self-management*), социальная осознанность (*social awareness*), ответственное принятие решений (*responsible decision-making*), выстраивание взаимоотношений (*relationship skills*) с другими участниками

учебного процесса. Например, исследователями изучаются: навык управления учащимися собственными эмоциями, навык постановки и достижения целей, специфика формирования стратегий эмпатийного и успешного взаимодействия с собеседниками, а также способы принятия осознанных решений и др. Считается, что практика такого обучения поддерживает академическое развитие студентов и готовит их к будущей, максимально комфортной интеграции в профессиональное сообщество.

С 2020 г., при изучении цифрового благополучия белорусских студентов в ходе учебных занятий, нас интересуют эмоциональные и физические состояния студентов, которые способствуют максимально эффективному достижению ими высоких академических результатов или, наоборот, препятствуют ему. Имеется в виду то, с каких рода проблемами учащиеся сталкиваются во время учебы и выполнения учебных заданий; в чьей помощи и какой именно они нуждаются.

Методы и материал исследования. В течение 2020-23 гг. респондентам предлагалось ответить на 27 вопросов разработанного и усовершенствованного нами опросника множественного выбора. Помимо вариантов ответов, предусматривалось дополнительное поле («Другое»), в котором участники комментировали свои ответы с той или иной степенью детализированности, делились конкретными примерами из своего учебного студенческого опыта.

Ежегодно выборка исследования составляет 140–160 человек из числа студентов-бакалавров, обучающихся на гуманитарных специальностях ведущих минских вузов.

Обсуждение результатов исследования. На каждом из этапов работы большая часть опрошенных указывала на испытанный эмоциональный дискомфорт в ходе обучения: для 87,2 % переживаемые на занятиях негативные эмоции (частые или редкие) влияли на их успеваемость, подготовку к занятиям, выполнение заданий, данных преподавателями. Подобные состояния напряжения, в которых так или иначе пребывают учащиеся, не могут, на наш взгляд, служить конструктивной предпосылкой для продуктивной учебной деятельности. Рано или поздно такие переживания и обусловленные ими

невысокие академические результаты скажутся и на личностном, и на интеллектуальном развитии учащихся.

Обратимся к одному из вышеназванных навыков, развиваемому в рамках социоэмоционального подхода, который, с нашей точки зрения, поможет разрешить или хотя бы минимизировать подобные ситуации. Это навык самоорганизации, который означает формирование умений распознавать и управлять стрессовыми ситуациями. Для нас это системная и очень актуальная задача.

О ряде причин эмоционального дискомфорта как при обучении онлайн, так и офлайн мы писали ранее [3].

Так, были проанализированы, главным образом, те из них, которые, с точки зрения учащихся, вызваны в первую очередь особенностями организации учебного процесса в вузе. Также обсуждались: невозможность справиться с усталостью во время занятий и выполнения домашних заданий, степень интенсивности учебного графика, необходимость перерабатывать большие потоки информации и др.

Каким образом молодые люди сами идентифицируют свои негативные эмоциональные состояния и как умеют управлять ими? Для ответа на этот вопрос охарактеризуем одну из причин эмоционального дискомфорта, на которую указывают респонденты, – их столкновение с речевой агрессией и другими формами неэтичного речевого поведения. Учащиеся встречаются с этим видом агрессии только в онлайн-пространстве, когда они ставят перед собой цели саморазвития или находятся в ситуациях межличностной коммуникации (которые не связаны с учебными задачами).

О речевой агрессии, кибербуллинге, троллинге и других фактах неэтичного поведения онлайн свидетельствует 67,3 %. Неумение контролировать собственные эмоции свойственно 19,6 % студентам. Отметим, что подавляющее число респондентов опасается, что в случае необходимости они не смогут противостоять неэтичному поведению собеседника/собеседников.

Поэтому закономерно, что при заполнении опросника учащиеся высказали потребность в освоении основ цифрового этикета. С их точки зрения, эти знания помогут им уместно и своевременно реагировать на разные обстоятельства.

Под цифровым этикетом мы понимаем такую информационную культуру, которая основана на этичном отношении к собеседнику, с которым приходится взаимодействовать в цифровом пространстве. Это понятие довольно широко освещено в отечественной и зарубежной научной литературе [4, 5]. Так, цифровой этикет – ключевой фактор успешного общения, потому что он, во-первых, обеспечивает функционирование разумных правил социальной коммуникации в ситуации избыточного доступа к цифровому пространству [6]; во-вторых, предотвращает «противоречия между личными потребностями и другими социальными ценностями, связанными с использованием цифровых медиа» [6]; в-третьих, регулирует и способствует комфортному сосуществованию разных пользователей, находящихся онлайн, которые проинформированы об особенностях цифровой среды, ведут себя рационально и уважительно по отношению к собеседникам вне зависимости от их социального статуса [3]; в-четвертых, цифровой этикет содействует развитию навыков общения коммуникантов, поскольку нацелен на достижение обеими сторонами необходимого перлокутивного эффекта. Исследователями подчеркивается, что в ходе коммуникации должен обеспечиваться быстрый и внятный ответ на возникающие коммуникативные возможности, – такой, чтобы он «подвиг участников речевого взаимодействия к дальнейшим креативным действиям» [7].

Овладение основами цифрового этикета означает, что собеседники осознают культурные различия между собой, способны защитить себя и других участников коммуникации от возможных опасностей онлайн, а также владеют необходимыми средствами, благодаря которым могут оперативно выявлять и адекватно противодействовать неуместному поведению онлайн [6].

Совершенствование навыка самоорганизации учащихся в целях развития у них умения выявлять и управлять стрессовыми ситуациями (или любыми другими, которые они рассматривают как несущие эмоциональный дискомфорт)

происходит через освоение знаний и принципов цифрового этикета, которые отрабатываются нами в рамках таких курсов, как «Основной иностранный язык» и «Деловой французский язык». Учащимся предлагаются ролевые игры, направленные на выбор наиболее уместной стратегии речевого поведения в стрессогенной ситуации. Игры проводятся исключительно на французском языке.

Бакалаврам также предлагаются разработанные нами тестовые задания, цель которых – увидеть, как именно целесообразно выбрать наиболее уместную вербальную реакцию на реплики-стимулы из тех игр, которые уже проводились ранее в аудитории.

После очных занятий и анализа выполнения тестовых заданий на дополнительных занятиях разъясняются необходимость и уместность употребления тех или иных языковых конструкций, которые использовались студентами как реакции на стрессогенные/стрессовые ситуации. Например, это иллюстрируется следующими речевыми ситуациями: интервьюированием при приеме на работу/стажировку; прилюдной критикой преподавателем тех заданий, которые выполнялись студентами, и др.

Если участие в ролевых играх добровольно, то выполнение тестовых заданий непременно для каждого студента. Это связано с тем, что участникам задаются, как правило, острые, некомфортные вопросы, что заранее оговаривается. Тем, кто не принимает участия, предлагается проанализировать ответы участников игры по следующим критериям: 1) распознал ли студент стрессогенность ситуации; 2) сумел ли он сохранить контроль за своими эмоциями; 3) остался ли он вежливым в любой ситуации на протяжении всей игры.

Например, во время ролевой игры «Интервью при приеме на работу» задаются следующие вопросы: «Почему вы считаете себя умнее остальных?», «Как вам удастся взаимодействовать с одноклассниками, если они так слабы в учебе, даже же бездарны?» и под.

В названной ролевой игре студенты давали такие варианты: 1) я умнее других, это же очевидно; вообще странно, что такой вопрос возник! Я хорошо учусь, получил (-а) высокие баллы при поступлении, поэтому, конечно, я умнее многих; 2) я бы не назвал (-а) себя умнее остальных, потому что это невежливо по отношению к моим одноклассникам, но я определенно подготовленный (-ая) и заинтересованный (-ая) студент; 3) я обычный (-ая), как многие другие.

Результаты тестовых заданий анализировались совместно. При ситуации «Интервью при приеме на работу» учащиеся отметили, что они не испытывали сложностей с распознаванием стрессогенных вопросов и в основном им удалось сохранить контроль над своими чувствами и эмоциями. Однако им было сложно в короткие сроки выбрать уместные и вежливые реакции, чтобы не усугублять и без того имевшуюся напряженность.

Тестовые задания, связанные с выбором наиболее вежливого и этичного выражения эмоций на французском языке в каждой из ситуаций ролевых игр, получили положительный отклик.

Заключение. После участия в ролевых играх и выполнения ряда предложенных тестовых упражнений студенты положительно отзывались о своем опыте отработки навыков цифрового этикета. Они зафиксировали у себя более развитое более осознанное умение распознавать и управлять стрессогенными ситуациями. Полагаем, что такой формат отработки навыков цифрового этикета – удобный инструмент для их формирования и развития.

Литература

1. Ковалев М.М. Образование для цифровой экономики / Цифровая трансформация. 2018. 1. С. 37-42.

2. Aguilar, C., Bridges, C. A Guide to the Core SEL Competencies [+ Activities and Strategies] [Электронный ресурс] / C. Aguilar, C. Bridges // PANORAMA EDUCATION. – URL: <https://www.panoramaed.com/blog/guide-to-core-sel-competencies>. – Дата доступа: 15.08.2023.

3. Мейкшане Т.А. Параметры цифрового благополучия студентов-бакалавров (на примере обучения в период пандемии) // THESAURUS: сборник научных трудов; под общ.ред С. В. Венидиктова. Выпуск VIII (Межкультурная коммуникация). - Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2021. С. 144-152.

4. Михайлова И.В. Сетевой этикет как одна из составляющих современной информационной культуры студента // Социализация учеников и студентов в современных социо-экономических условиях. Луганск, 2017. С. 128-131.

5. DeJong S. Netiquette // Blogs and Tweets, Texting and Friending Social Media and Online Professionalism in Health Care Book. 2014. P. 115-124.

6. Gui M., Fasoli M. Carradore, R. “Digital Well-Being”. Developing a New Theoretical Tool For Media Literacy Research // Italian Journal of Sociology of Education. 2019. 9(1). P. 155-173.

7. Tapscott D. Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation. New York: Mc Graw Hill, 2009. P. 336.

References

1. Kovalev M.M. Obrazovanie dlya cifrovoj ekonomiki / Cifrovaya transformaciya. 2018. 1. S. 37-42.

2. Aguilar, C., Bridges, C. A Guide to the Core SEL Competencies [+ Activities and Strategies] [Elektronnyj resurs] / C. Aguilar, C. Brigdges // PANORAMA EDUCATION. – URL: <https://www.panoramaed.com/blog/guide-to-core-sel-competencies>. – Data dostupa: 15.08.2023.

3. Mejkshane T.A. Parametry cifrovogo blagopoluchiya studentov-bakalavrov (na primere obucheniya v period pandemii) // THESAURUS: sbornik nauchnyh trudov; pod obshch.red S. V. Venidiktova. Vypusk VIII (Mezhkul'turnaya kommunikaciya). - Mogilev: Mogilev. in-t MVD, 2021. С. 144-152.

4. Mihajlova I.V. Setevoj etiket kak odna iz sostavlyayushchih sovremennoj informacionnoj kul'tury studenta // Socializaciya uchenikov i studentov v sovremennyh socio-ekonomicheskikh usloviyah. Lugansk, 2017. S. 128-131.

5. DeJong S. Netiquette // Blogs and Tweets, Texting and Friending Social Media and Online Professionalism in Health Care Book. 2014. P. 115-124.

6. Gui M., Fasoli M. Carradore, R. “Digital Well-Being”. Developing a New Theoretical Tool For Media Literacy Research // Italian Journal of Sociology of Education. 2019. 9(1). P. 155-173.

7. Tapscott D. Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation. New York: Mc Graw Hill, 2009. P. 336.

*IDENTIFICATION BY UNDERGRADUATE STUDENTS STRESSFUL SITUATIONS
AND CASES OF THEIR MANAGEMENT*

T.A. Meikshane

*Belarussian State University,
220013, Belarus, Minsk, K. Marx St., 31,
tatyana.meikshane@gmail.com*

The article provides an overview of the five skills of the socio-emotional approach to learning within the framework of the study of the digital well-being of undergraduate students that we have been conducting since 2020 among Belarus undergraduates who major in the humanities from a number of leading universities in Minsk, Belarus. A review of national and foreign research literature on the topic of «digital etiquette» has been provided; the goals of mastering this skill for humanities students have been grounded, its advantages have been explained. One of the most important conclusions of our research (which is confirmed every year) is that undergraduates experience emotional discomfort when completing educational tasks, including when studying online. Therefore, in this article we pay special attention to the ability of students to independently recognize such stressful situations and manage them (or any other stressful factors that they believe lead them to a state of emotional discomfort). From the respondents' point of view, one of the most frequent reasons for their negative emotional state is due to cases of violation of digital etiquette by the interlocutors during online interaction. It is considered how the improvement of the skill of self-organization on the basis of the development of the ability to identify stressful situations and manage them is possible through the development of knowledge and principles of digital etiquette. Educational tools have been provided to help undergraduates students in this matter, the specifics of accompanying their educational actions during the formation of this skill (for example, the integration of role-playing games and test tasks for them in classes on the course «First foreign language» and «Business foreign language»).

Keywords: digital well-being, emotional well-being, undergraduate students, teacher, strategies of self-help.

*EDTECH: ФАКТОРЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ НА ПРИМЕРЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ VIMBOX И PROGRESSME*

И.С.Никитенко¹, Д.С. Ястребов², Г.М. Воронков³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹Nikitenko.am@yandex.ru

В статье рассматриваются причины, по которым все большее количество профессионалов в области ESL, а также обучаемых разных возрастов выбирают цифровые методы образования.

Анализируются технологические особенности некоторых платформ цифрового образования, подчеркиваются их преимущества, главными из которых являются удобство, мобильность, эргономичность, адаптивность, а также ряд совершенствующихся технологий с привлечением нейросети. Особенно интересными представляются платформы, предлагающие комплексный подход к изучению языка и обеспечивающие проведение онлайн занятий в режиме реального времени с использованием виртуального окружения, аудио и видеосвязи с преподавателем. Наличие доступа к образовательным ресурсам в виде готовых учебных материалов также является существенным достоинством таких платформ.

Ключевые слова: онлайн-обучение, иностранный язык, образовательные платформы, виртуальный класс, английский как второй язык.

Рынок цифровых решений в области дистанционного образования получил стремительное развитие в XXI веке по мере совершенствования интернет технологий [1]. Если изначально целью дистанционного образования ставилось преодоление географического и (или) временного барьера между учеником и преподавателем [2], сейчас мы можем наблюдать тенденцию роста желающих обучаться дистанционно даже при видимом изобилии языковых школ, клубов и иных форм организации офлайн образования. В данной статье мы рассмотрим причины, по которым дистанционное образование в сфере изучения иностранных языков переходит из категории «необходимости» в область удобных и эффективных решений на примере образовательных платформ дистанционного обучения Vimbox и Progressme.

Платформы, предлагающие комплексный подход к изучению языка, обеспечивают проведение виртуальных занятий в режиме реального времени,

так называемые Virtual Classrooms, которые предоставляют контролируемое виртуальное окружение, включая аудио- и видеосвязь между одним и более учениками и преподавателем. Они предоставляют базу готовых материалов для проведения уроков, разделенных на курсы, секции и уровни обучения. В то время как платформа Vimbox является корпоративной собственностью AGATON LIMITED и предоставляется преподавателям в рамках условного найма по договору оферты (ограничивая преподавателям доступ к некоторым «премиум» материалам, а также лишая их возможности как-либо редактировать или создавать свои материалы), платформа Progressme работает по принципу аренды: преподаватель выбирает подходящий тариф в зависимости от количества учеников и получает полный доступ ко всем бесплатным материалам, также получая возможность создавать свои собственные интерактивные уроки и курсы. Отличительная особенность данной платформы – создание площадки для обмена опытом и рабочими материалами между преподавателями.

Данные платформы стремятся создать условия для полного сопровождения ученика в образовательном процессе. Рассмотрим некоторые технологические особенности данных платформ цифрового образования:

- **собрание статистики** по ключевым компетенциям изучения иностранного языка (speaking, reading, grammar, writing, listening) в зависимости от баллов, набранных за выполнения заданий соответствующей компетенции;
- **формирование базы слов на иностранном языке с переводом**, с которыми ученик встречается во время уроков и выполнения домашнего задания;
- **реализация тренажеров для закрепления вокабуляра** (интерактивные задания, карточки, интервальное повторение);
- **система автопроверки домашнего задания** (на данный момент в экспериментальном режиме работает функция проверки и письменных\устных заданий с помощью нейросети);
- **наличие доступа ко всем пройденным материалам**. При необходимости, ученик может самостоятельно вернуться к пройденным урокам для повторения грамматического, лексического и иного материала.

- **ведение графика занятий с функциями отмены\переноса занятия**, а также наличием уведомлений о дате и времени предстоящего занятия или иного статуса;

- **кроссплатформенность**. Для доступа к образовательным платформам требуется подключение к сети Интернет, при этом поддерживаются широкий спектр устройств – компьютер на операционной системе Windows, Linux или MacOS, смартфоны Android и iPhone, а также расширения для большинства браузеров, включая браузеры на базе quantum и chromium.

- **система автоплатежей**. Стоимость занятия автоматически списывается с электронного кошелька студента при проведенном занятии.

Суммируя воздействие технических особенностей, а также внешних факторов образовательного процесса, мы можем вывести следующие принципы, привлекающие учеников и преподавателей в дистанционное цифровое образование:

- **эргономичность организации образовательного процесса**. Рассматриваемые образовательные платформы предлагают широкий спектр готовых решений, которые, в противном случае, нужно было бы искать в разных источниках в Интернете. Часто эти решения объединены тематически или методически, что способствует выстраиванию целостного образовательного трека.

- **адаптивность образовательной программы**. Гибкая система выстраивания уроков предлагает пул вариантов подстраивания образовательного процесса под особенности, нужды и цели каждого отдельного ученика. Существующие базы курсов, модулей и занятий предлагают готовые, методически выверенные с одной стороны и более нестандартные, экспериментальные с другой решения проведения онлайн занятий. Это является важным фактором при выборе образовательного пути со студентами, которые имеют достаточно специфические требования в изучении языка (подготовка к собеседованию, переезду в определенную страну, просмотр фильмов\сериалов

на языке оригинала и т.д.), а также учитывая временной промежуток, за который им необходимо овладеть необходимыми навыками;

- **оптимизированное управление временем.** На примере функции автопроверки домашнего задания преподаватели тратят значительно меньше времени на оценку результативности его выполнения учеником. В то же время такая функция как формирования базы слов лишает учеников необходимости ведения бумажных словарей. Сюда же можно отнести и экономию времени ведения графика занятий, контролирование прогресса ученика и автоматическую оплату проведенных занятий.

- **снижение «барьера» входа в образовательный процесс.** Ученик, имеющий в смартфоне приложение для взаимодействия с образовательной платформой, может в любое время (поездка в общественном транспорте, злоупотребление экранном временем перед сном в кровати, перерыв между занятиями или на работе и т.д.) получить быстрый доступ к образовательной среде, что в долгосрочной перспективе может сместить акцент с «marathon-running» на «sprinting», когда продолжительность образовательной сессии уступает её частоте. Можно поразному относиться к этой перспективе, однако исследователи Dogme (современной экспериментальной методики обучения иностранному языку) выделяют «спонтанность» образовательного процесса как важный фактор аутентичного изучения языка, т.к. большинство ситуаций межличностного общения носят казуальный характер [3].

- **географическая независимость.** Собственно, это фактор, давший жизнь дистанционному образованию и лишь набирающий актуальность с течением времени. Помимо людей, не имеющих непосредственного физического доступа к «educational facilities» по месту проживания, можно выделить и группу «digital nomads» – людей, в силу образа жизни и (или) рода деятельности не имеющих постоянного места проживания. Для таких людей онлайн образование является одним (если не единственным) из доступных способов получения знаний в долгосрочной перспективе.

Суммируя вышесказанное, можно утверждать следующее: у онлайн образования есть ряд значительных преимуществ, привлекающих людей по обе стороны экрана к обучению и дальнейшему развитию Интернет-технологий в сфере изучения иностранных языков – удобство, мобильность, эргономичность, адаптивность, а также ряд совершенствующихся технологий с привлечением нейросети. Развивая рынок онлайн обучения, EdTech компании создают экосистемы, обеспечивающие комплексный подход к образованию и конкурируют с конвенциональными офлайн образовательными практиками.

Литература

1. Josh Howarth (2023) 75+ Incredible eLearning Statistics (2024-2028) [Электронный ресурс] URL: <https://explodingtopics.com/blog/elearning-statistics>
2. Jón Jónasson On-line distance education a feasible choice in teacher education in Iceland? [Электронный ресурс] URL: <https://jonjonassonnet.files.wordpress.com/2018/02/thesis.pdf>
3. Nguyen, N.Q., & Bui Phu, H. (2020). The Dogme Approach: A Radical Perspective in Second Language Teaching in the Post-Methods Era. *Journal of Language and Education*, 6(3), 173-184. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.17323/jle.2020.10563>

References

1. Josh Howarth (2023) 75+ Incredible eLearning Statistics (2024-2028). URL: <https://explodingtopics.com/blog/elearning-statistics>
2. Jón Jónasson On-line distance education a feasible choice in teacher education in Iceland? URL: <https://jonjonassonnet.files.wordpress.com/2018/02/thesis.pdf>
3. Nguyen, N.Q., & Bui Phu, H. (2020). The Dogme Approach: A Radical Perspective in Second Language Teaching in the Post-Methods Era. *Journal of Language and Education*, 6(3), 173-184. URL: <https://doi.org/10.17323/jle.2020.10563>

*EDTECH: FACTORS FOR ATTRACTING STUDENTS AND TEACHERS TO THE
DIGITAL LEARNING RESOURCES AS ILLUSTRATED BY THE EDUCATIONAL
PLATFORMS VIMBOX AND PROGRESSME*

I.S. Nikitenko¹, D.S. Yastrebov², G.M. Voronkov³

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya St., 2;
¹Nikitenko.am@yandex.ru*

The article explores the reasons why an increasing number of professionals in the field of ESL as well as students of various ages, are opting for digital methods of education. It analyzes technological characteristics of several digital educational platforms and highlights the opportunities and advantages of their application such as convenience, mobility, ergonomics, adaptability, and new technology involving neural nets. Of particular interest are the platforms which offer a complex approach to language learning and enable real-time online classes in the virtual environment with audial and visual communication with the teacher. Providing access to the learning resources of ready materials is another essential advantage of these platforms.

Keywords: online learning, foreign language, educational platforms, virtual classroom, ESL.

УДК 796.012

*ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
И СВОЙСТВА ХАРАКТЕРА ЛИДЕРА В СПОРТЕ*

А.Л. Нороев¹, Н.А. Синельникова²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹Noroev03@mail.ru*

Статья представляет собой обзор и анализ основных принципов изучения личности и свойств характера лидера в спорте, а также описывает некоторые научные подходы к данной теме. Рассмотрены различные методологии и теории, которые помогут более глубоко понять природу успешного лидерства в спорте. Необходимо учитывать, что различные виды спорта имеют свои особенности и требуют разных лидерских качеств. Изучение данных особенностей позволит сформировать свойства характера и качества необходимые для развития лидерских качеств у спортсменов. Педагогический контроль тренера позволяет выявить сильные и слабые стороны личности занимающихся, а также определить, какие аспекты характера нуждаются в развитии для достижения лидерских результатов. Изучение личности и свойств характера лидера в спорте необходимо проводить с учетом его социальных и межличностных навыков. Следует отметить, что эмоциональный интеллект влияет на умение лидера контролировать и выражать свои эмоции, а также понимать и сопереживать эмоциям членов команды. Эмоционального интеллекта у спортивного лидера. умение понимать, контролировать и выражать свои эмоции, а также понимать и сопереживать эмоции других людей. Мотивация, самоконтроль и уверенность в себе являются ключевыми чертами любого лидера и оказывают влияние на успех в спорте. Даны практические рекомендации, которые помогут спортсменам развить лидерский потенциал.

Ключевые слова: лидер, характер, спорт, навыки, тренер.

В современном спортивном мире особое внимание уделяется изучению личности и свойствам характера лидера. Это обусловлено тем, что руководящие спортивные должности требуют отличного командного духа, эффективного решения проблем и умения вдохновлять других на достижение высоких результатов. Изучение личности и свойств характера лидера в спорте является сложным процессом, требующим систематического подхода и использования различных методологий. Одним из основных принципов при изучении личности лидера является комплексный подход, который включает анализ его психологических, эмоциональных и поведенческих черт. Для определения ключевых свойств характера также используются различные методы, такие как психологические тесты, интервью с близкими людьми и наблюдение за поведением лидера в различных ситуациях.

В научном подходе к изучению личности и свойств характера лидера в спорте широко используется теория трех компонентов, предложенная Х. Муром. Согласно этой теории, личность лидера состоит из трех основных компонентов: интеллектуального, эмоционального и социального. Исследования показывают, что успешные спортивные лидеры обладают высоким уровнем интеллекта, эмоциональной устойчивостью и способностью эффективно общаться с окружающими [1].

Также важным аспектом при изучении личности и свойств характера лидера является его мотивация. Спортивные руководители должны быть глубоко мотивированы для достижения успеха как для себя, так и для команды. Исследования показывают, что мотивация может быть различной у разных видов спорта: некоторые лидеры стремятся к славе и признанию, другие – к финансовому успеху или простому желанию быть частью спортивной команды. Важно понять, какая мотивация является наиболее эффективной для достижения высоких результатов в конкретном виде спорта.

Спорт является одной из наиболее динамичных и конкурентных областей деятельности, где лидерство играет важную роль. Лидеры в спорте имеют способность не только достигать выдающихся результатов, но и влиять на команду или коллектив, в котором они действуют. Понимание принципов изучения личности и свойств характера лидера в спорте позволяет тренерам и специалистам в области спорта оптимизировать процесс формирования и развития лидерских качеств у спортсменов. Изучение личности и свойств характера лидера в спорте является сложной и многогранной задачей. Однако, существует ряд принципов и подходов, которые помогают раскрыть потенциал лидерства у спортсменов.

Во-первых, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого спортсмена. Каждый человек обладает своими уникальными чертами характера, которые могут влиять на его лидерские качества. Изучение личности спортсмена позволяет выявить его сильные и слабые стороны, а также определить, какие аспекты характера нуждаются в развитии для достижения лидерских результатов.

Во-вторых, важно анализировать контекст, в котором спортсмен действует. Различные виды спорта имеют свои особенности и требуют разных лидерских качеств. Например, в индивидуальных видах спорта, таких как легкая атлетика или теннис, лидер должен обладать высокой самодисциплиной и способностью работать над собой, в то время как в командных видах спорта, таких как футбол или баскетбол, лидер должен быть способен мобилизовать и координировать действия всей команды [2].

В-третьих, необходимо учитывать социальное окружение спортсмена. Спорт – это командная деятельность, и лидер должен уметь эффективно взаимодействовать с другими людьми. Он должен обладать навыками коммуникации, уметь мотивировать и вдохновлять своих товарищей по команде. Поэтому изучение личности и свойств характера лидера в спорте необходимо проводить с учетом его социальных и межличностных навыков.

Наконец, необходимо учитывать физические и психологические аспекты спортивной деятельности. Лидер в спорте должен быть физически и психологически готов к трудностям и вызовам, которые могут возникнуть во время соревнований. Изучение физической подготовленности и психологической устойчивости спортсмена позволяет определить его способность успешно справляться с стрессовыми ситуациями и принимать решения в экстремальных условиях [3].

Таким образом, изучение личности и свойств характера лидера в спорте является важным направлением научных исследований. Изучение индивидуальных особенностей спортсменов, анализ контекста спортивной деятельности и учет социального окружения и физических/психологических аспектов спорта позволяют тренерам и специалистам в области спорта оптимизировать процесс развития лидерских качеств у спортсменов. Понимание этих принципов открывает новые возможности для достижения высоких спортивных результатов и формирования успешных команд и коллективов в спорте.

Психологические аспекты личности спортивного лидера играют важную роль в его успешной деятельности. Изучение этих аспектов позволяет понять, какие свойства характера и качества необходимы для становления и развития лидерских качеств у спортсменов.

Одним из главных принципов изучения личности спортивного лидера является анализ его мотивации. Мотивация – это сила, которая побуждает человека действовать. Успешный спортивный лидер должен быть высоко мотивирован и иметь ясные цели. Он должен стремиться к достижению успеха не только для себя, но и для команды или коллектива, которым он руководит.

Следующий важный аспект – самосознание спортивного лидера. Самосознание означает осознание своих сильных и слабых сторон, своих возможностей и ограничений. Хороший лидер должен быть объективным по отношению к себе: знать, что ему нужно улучшить или изменить в своей работе или поведении.

Также очень важен аспект эмоционального интеллекта у спортивного лидера. Эмоциональный интеллект означает умение понимать, контролировать и выражать свои эмоции, а также понимать и сопереживать эмоции других людей. Спортивный лидер должен быть эмоционально устойчивым и способным контролировать свои эмоции в стрессовых ситуациях, чтобы не нанести вред команде или коллективу.

Важными принципами изучения личности спортивного лидера являются также его коммуникативные навыки и управленческие качества. Коммуникативные навыки включают в себя умение слушать, задавать правильные вопросы и четко выражаться. Хороший спортивный лидер должен быть открытым для обратной связи со своей командой или коллективом и готовым принимать конструктивную критику.

Управленческие качества спортивного лидера связаны с его способностью организовывать работу команды, распределять ресурсы, принимать решения и решать конфликты. Лидер должен быть способным координировать действия своей команды и создавать условия для ее успеха.

Исследования показывают, что успешные спортивные лидеры обладают такими качествами характера, как решительность, настойчивость, ответственность и уверенность в себе. Они также обладают способностью к самоконтролю и терпению, что помогает им достигать поставленных целей в сложных условиях соревнований.

Особенности характера спортивного лидера играют важную роль в достижении успеха в спорте. Характер – это набор индивидуальных особенностей, которые определяют поведение и реакции человека в различных ситуациях. В спорте, спортивный лидер, является тем, кто обладает определенными качествами личности и способен руководить и вдохновлять свою команду на достижение общих целей.

Во-первых, одной из основных особенностей характера спортивного лидера является целеустремленность. Спортивный лидер обладает ясным видением того, что хочет достичь, и стремится к этой цели с неизменным упорством. Он

умеет поставить перед собой ясные и реалистичные цели и добивается их, несмотря на трудности и препятствия. Такая целеустремленность способствует созданию мотивации как у лидера, так и у его команды.

Во-вторых, спортивный лидер обладает решительностью и способностью принимать решения в сложных ситуациях. В спорте, часто возникают ситуации, требующие мгновенного принятия решения. Спортивный лидер должен быть способен анализировать информацию, оценивать возможные варианты и принимать решения, которые будут наилучшими для команды. Он также должен уметь передавать свои решения и указания команде, чтобы обеспечить их выполнение [4].

В-третьих, спортивный лидер должен быть коммуникативным и уметь эффективно общаться с членами команды. Коммуникация играет важную роль в формировании доверия и установлении связей между лидером и его командой. Спортивный лидер должен быть способен слушать и понимать своих спортсменов, а также четко и ясно выражать свои мысли и указания. Он должен уметь мотивировать и вдохновлять свою команду, создавая атмосферу доверия и взаимопонимания.

В-четвертых, спортивный лидер должен быть терпеливым и уметь контролировать свои эмоции. В спорте, часто возникают ситуации, где участникам приходится сталкиваться с неудачами и неудачами. Спортивный лидер должен уметь сохранять спокойствие и поддерживать команду даже в трудных моментах. Он должен быть терпеливым и уметь поддерживать команду, помогая ей справляться с трудностями и переживать неудачи.

В-пятых, спортивный лидер должен обладать высоким уровнем самодисциплины и самоконтроля. Самодисциплина – это способность контролировать свои действия, эмоции и мысли во время соревнований и тренировок. Спортивный лидер должен быть образцом для своей команды, демонстрируя высокий уровень самодисциплины и самоконтроля. Он должен быть способен контролировать свои эмоции и принимать рациональные решения в сложных ситуациях.

Таким образом, характер спортивного лидера включает в себя ряд особенностей, которые являются ключевыми в достижении успеха в спорте. Целеустремленность, решительность, коммуникативность, терпение, самодисциплина и самоконтроль – все эти качества помогают спортивному лидеру эффективно руководить командой и достигать общих целей. Осознание и развитие этих особенностей могут помочь спортсменам стать успешными лидерами в спорте. В спорте, как и в жизни, личность и характер играют важную роль в достижении успеха. Каждый спортсмен имеет свои уникальные черты личности и свойства характера, которые могут влиять на его спортивные достижения. Изучение этих аспектов позволяет тренерам и спортсменам лучше понять себя и своих соперников, а также определить, какие качества являются ключевыми для достижения высоких результатов.

Одной из основных черт личности, которая может оказывать влияние на успех в спорте, является мотивация. Мотивация определяет, насколько спортсмен готов вкладывать усилия и преодолевать трудности ради достижения своих целей. Сильная мотивация помогает спортсмену преодолеть трудности тренировок, сохранять высокий уровень энергии и стремиться к постоянному совершенствованию. Однако, мотивация может быть разной для каждого спортсмена. Некоторые могут быть мотивированы достижением личных рекордов, другие – победами в соревнованиях или признанием со стороны публики. Изучение мотивации спортсмена позволяет тренерам адаптировать тренировочные программы и создать условия, которые максимально способствуют достижению его целей.

Еще одним важным свойством личности, которое может влиять на успех в спорте, является самоконтроль. Самоконтроль определяет способность контролировать свои эмоции, сосредотачиваться на задаче и принимать обдуманное решение в стрессовых ситуациях. Спортсмены с высоким уровнем самоконтроля могут более эффективно использовать свои силы и ресурсы, что способствует достижению лучших результатов. Они умеют справляться с давлением, сохранять холодный рассудок и принимать решения, основанные на

логике и опыте. Изучение самоконтроля спортсмена позволяет тренерам разрабатывать специальные тренировки и техники, направленные на развитие этого качества.

Также, важным свойством характера лидера в спорте является уверенность в себе. Уверенность в себе способствует высокой мотивации, позволяет спортсмену верить в свои возможности, несмотря на преграды и неудачи. Спортсмены с высокой уверенностью в себе часто выступают наивысшем уровне даже в самых сложных ситуациях. Они способны вдохновить своих товарищей по команде и поднять их на новые высоты. Изучение уверенности в себе спортсмена позволяет тренерам разрабатывать программы, направленные на повышение обозначенного качества, и дает возможность спортсмену стать лидером и достигать выдающихся результатов.

Изучение личности и свойств характера спортсмена является важным аспектом в спортивной науке. Мотивация, самоконтроль и уверенность в себе являются ключевыми чертами, которые могут оказывать влияние на успех в спорте. Тренерам и спортсменам следует уделять должное внимание этим аспектам, чтобы максимально эффективно использовать свои сильные стороны и достичь высоких результатов.

В заключении мы представляем некоторые практические рекомендации, которые помогут спортсменам развить лидерский потенциал и достичь высоких результатов в спорте [5].

Одним из главных принципов развития личности и характера для достижения лидерских результатов является самоанализ. Спортсмен должен осознать свои сильные и слабые стороны, а также выявить свои цели и мотивации. Для этого рекомендуется вести дневник тренировок, в котором фиксировать свои достижения, прогресс и проблемные моменты. Анализируя свои тренировки, спортсмен сможет определить, какие аспекты его личности и характера следует улучшить для достижения лидерских результатов.

Вторым принципом является развитие мотивации и целеустремленности. Лидерские спортсмены обладают ярко выраженной мотивацией и четкими

целями. Они знают, что хотят достичь, и не останавливаются на пути к своей цели. Для развития мотивации и целеустремленности рекомендуется поставить перед собой ясные и конкретные цели, разбить их на подцели и разработать план действий по их достижению. Также полезно визуализировать свои цели, представляя себя в ситуациях успеха и достижения.

Третий принцип – развитие коммуникативных навыков и способности работать в команде. Лидерские спортсмены обладают отличными коммуникативными навыками, что помогает им эффективно взаимодействовать с тренерами, партнерами и другими участниками спортивной команды. Для развития коммуникативных навыков рекомендуется принимать участие в тренингах по коммуникации, общаться с опытными спортсменами и тренерами, а также участвовать в командных тренировках и соревнованиях. Важно научиться выслушивать других, уметь донести свои мысли и идеи, а также взаимодействовать с разными личностями в командной работе.

Четвертый принцип – развитие уверенности в себе и контроля эмоций. Лидерские спортсмены обладают высокой уверенностью в своих способностях и умеют контролировать свои эмоции в стрессовых ситуациях. Для развития уверенности в себе рекомендуется работать над своим самооценкой, вести позитивный внутренний диалог и внимательно относиться к своим достижениям. Также полезно применять техники релаксации, например, дыхательную гимнастику или медитацию, для контроля эмоций во время соревнований или тренировок.

В заключение, развитие личности и характера играет важную роль в достижении лидерских результатов в спорте. Практические рекомендации, представленные в данном подразделе, помогут спортсменам развить свой лидерский потенциал и достичь высоких результатов. Однако важно понимать, что эти рекомендации являются лишь общими принципами, и каждый спортсмен должен найти свой индивидуальный подход к развитию своей личности и характера для достижения лидерства в спорте.

Литература

1. Михайленко, Н.Я. Взаимодействие взрослого с детьми в игре // Дошкольное воспитание. – 1993. – № 3. – С. 12-14
2. Немеровский, В.М. Физкультурный инвентарь и спортивное оборудование в системе ДООУ, школы, вуза / В.М. Немеровский. – Псков: ПГПУ, 2006. – 100 с.
3. Нестеров, В.П. Эмоциональные аспекты двигательной активности детей дошкольного возраста: учеб. пособие / В.П. Нестеров, И.М. Воротилкина, В.К. Могилев. – Хабаровск: [б.и.], 1998. – 105 с.
4. Социальная технология научно-практической школы им. Ю.Ф. Змановского. Здоровый дошкольник / авторы-составители: Антонов Ю.Е., Кузнецова М.М., Марченко Т.И. – М.: АРКТИ, 2001. – 208 с.
5. Утробина, К.К. Занимательная физкультура в детском саду / К.К. Утробина. – М.: ГНОМ, 2004. – 128 с

Reference

1. Mikhailenko, N.Ya. Interaction between an adult and children in play // Preschool education. – 1993. – No. 3. – P. 12-14
2. Nemerovsky, V.M. Physical training equipment and sports equipment in the system of preschool educational institutions, schools, universities / V.M. Nemerovsky. – Pskov: PGPU, 2006. – 100 p.
3. Nesterov, V.P. Emotional aspects of motor activity of preschool children: textbook. allowance / V.P. Nesterov, I.M. Vorotilkina, V.K. Mogilev. – Khabarovsk: [b.i.], 1998. – 105 p.
4. Social technology of scientific and practical school named after. Yu.F. Zmanovsky. Healthy preschooler / authors-compilers: Antonov Yu.E., Kuznetsova M.M., Marchenko T.I. – M.: ARKTI, 2001. – 208 p.
5. Utrobina, K.K. Entertaining physical education in kindergarten / K.K. Womb. – M.: GNOM, 2004. – 128 p.

*PRINCIPLES OF STUDYING THE PERSONALITY AND
CHARACTER TRAITS OF A LEADER IN SPORTS*

A.L. Noroev¹, N.A. Sinelnikova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;
¹Noroev03@mail.ru*

The article is a review and analysis of the basic principles of studying the personality and character traits of a leader in sports, and also describes some scientific approaches to this topic. Various methodologies and theories are considered that will help to understand more deeply the nature of successful leadership in sports. It should be borne in mind that different sports have their own characteristics and require different leadership qualities. The study of these features will allow us to form character traits and qualities necessary for the development of leadership qualities in athletes. The pedagogical control of the coach allows you to identify the strengths and weaknesses of the personality of the students, as well as to determine which aspects of the character need to be developed in order to achieve leadership results. The study of the personality and character traits of a leader in sports should be carried out taking into account his social and interpersonal skills. It should be noted that emotional intelligence affects the ability of a leader to control and express his emotions, as well as to understand and empathize with the emotions of team members. emotional intelligence of a sports leader. the ability to understand, control and express your emotions, as well as to understand and empathize with the emotions of other people. Motivation, self-control and self-confidence are the key features of any leader and have an impact on success in sports. Practical recommendations are given that will help athletes develop leadership potential.

Keywords: leader, character, sport, skills, coach.

УДК 796.012

*ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ
В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

А.Л. Нороев¹, Н.А. Синельникова²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
¹Noroev03@mail.ru*

В данной статье представлен обзор существующих форм общения и методов воспитания личности в сфере физической культуры, а также проведен анализ их эффективности на основе результатов соответствующих научных исследований. Индивидуальные занятия и групповые занятия имеют различные формы общения и методические подходы для достижения поставленных тренером целей. Рассмотрены как традиционные методы, так и инновационные подходы, позволяющие достигнуть оптимального развития индивидуальности через физическую активность. Важно понимать, что психологические аспекты воспитания личности через физическую культуру играют важную роль в формировании самооценки, мотивации и эмоционального состояния. Определены наиболее эффективные формы коммуникации и методы воспитания личности в сфере

физической культуры. Формы общения и воспитания личности в сфере физической культуры являются ключевыми инструментами тренера. Проанализирована роль тренера в формировании личности через коммуникацию в спортивной среде. Общение в команде играет ключевую роль в тренировочном процессе и направлено на формирование атмосферы доверия, поддержки и сотрудничества. Один из инструментов коммуникации, это язык жестов, который позволяет выражать эмоции, указывать на ошибки и корректировать двигательные действия. Коллективное общение формирует в команде четкую систему коммуникации, где каждый знает свою роль и функции. Таким образом, занятия командными видами спорта оказывают значительное влияние на формирование социальных навыков и личностного роста спортсменов. Индивидуальные виды спорта способствуют развитию самостоятельности и ответственности, что имеет прямое отношение к формированию характера спортсмена, так как он сам определяет свои цели и планы, принимает решения о способе достижения поставленных задач.

Ключевые слова: физическая активность, тренер, методы, формы коммуникации, воспитание личности.

В современном обществе формы общения и воспитания личности в сфере физической культуры играют ключевую роль. Физическая активность не только способствует поддержанию здоровья, но и оказывает значительное влияние на развитие и самоопределение личности. Исследование и анализ различных форм коммуникации и методов воспитания в данной сфере позволяют выделить эффективные подходы, которые могут быть применены для достижения оптимальных результатов.

Значение форм общения и воспитания в физической культуре. Физическая культура является неотъемлемой частью нашей жизни. Она способствует укреплению здоровья, развитию физических качеств и формированию личности. Важным аспектом успешного обучения и тренировок являются формы общения и воспитания, которые используются в сфере физической культуры [1].

Общение в коллективе играет ключевую роль в процессе занятий физическими упражнениями. Коллективное общение помогает создать атмосферу доверия, поддержки и сотрудничества между участниками группы. Взаимодействие с партнерами по тренировке или товарищами по командным видам спорта позволяет развивать навыки коммуникации, учиться слушать других и высказывать свои мысли. Кроме того, обмен опытом и знаниями между участниками коллектива способствует более эффективному освоению новых двигательных навыков и техник.

Однако, не всегда участники группы могут использовать только вербальное общение. Иногда возникают ситуации, когда недостаточно слов, чтобы передать нужную информацию или понять друг друга. В таких случаях язык жестов становится ценным инструментом коммуникации. Жестовый язык позволяет выражать эмоции, указывать на ошибки и корректировать двигательные действия. Он особенно полезен в работе с людьми с ограниченными возможностями зрения или слуха. Использование языка жестов способствует более эффективной коммуникации между тренером и учениками, а также между самими участниками группы.

Воспитание личности – одна из ключевых задач физической культуры. При помощи специальных форм общения и воспитания можно формировать у участников группы такие ценности как дисциплина, ответственность и уважение к окружающим. Также воспитание через физическую культуру помогает развивать самоконтроль, самодисциплину и уверенность в себе. Достижения на тренировках и соревнованиях способствуют формированию честности, справедливости и трудолюбия.

Таким образом, формы общения и воспитания имеют большое значение в физической культуре. Коллективное общение помогает создать благоприятную атмосферу для успешной тренировки, а использование языка жестов способствует более эффективной коммуникации. Воспитание через физическую культуру позволяет развивать не только физические качества, но и личностные черты, которые будут полезными на протяжении всей жизни.

Роль тренера в формировании личности через коммуникацию в спортивной среде. В современном обществе физическая культура играет неотъемлемую роль в формировании личности. Она способствует развитию физических и психологических качеств, а также укреплению здоровья. Формы общения и воспитания личности в сфере физической культуры являются ключевыми инструментами тренера.

Одним из главных аспектов коммуникации в спортивной среде является общение в коллективе. Тренер должен создать доверительные отношения между

спортсменами, поощрять и поддерживать командный дух. Взаимодействие со своей командой требует от тренера умения слушать и понимать каждого члена коллектива. Коммуникативные навыки помогают тренеру эффективно передавать информацию, объяснять задачи и цели, а также контролировать выполнение тренировочных программ.

Язык жестов также играет значительную роль в процессе коммуникации между тренером и спортсменами. Он позволяет передавать информацию, особенно в случае отсутствия возможности использования речи или при работе с людьми с ограниченными возможностями коммуникации. Тренер должен быть владельцем жестового языка, чтобы эффективно общаться со всеми членами команды [2].

Воспитание также является неотъемлемой частью работы тренера в формировании личности через коммуникацию. Тренер не только наставник, но и пример для подражания. Он должен помогать спортсменам развивать моральные ценности, такие как уважение к соперникам, дисциплина и ответственность. Коммуникация в этом случае становится инструментом формирования правильных ценностей и норм поведения. Грамотное использование различных форм общения, а также осуществление воспитательной работы помогают тренеру эффективно влиять на формирование личности каждого спортсмена.

Общение в коллективе является одной из ключевых составляющих успешной работы команды. В ходе тренировок участники не только выполняют определенные упражнения или задания, но также активно взаимодействуют друг с другом. Коллективное общение позволяет участникам выработать четкую систему коммуникации, где каждый знает свою роль и функции. Это помогает создать единство целей и направленности работы команды [3].

Физическая культура, как составная часть современного общества, имеет важное значение для формирования личности. Она не только способствует физическому развитию, но и является инструментом для воспитания и развития социальных навыков участников процесса. В этом контексте особую роль

играют командные тренировки, которые способствуют развитию общения в коллективе и использованию языка жестов. Язык жестов позволяет эффективно и точно выразить свои мысли и намерения. Благодаря этому, командные тренировки способствуют формированию навыков владения языком жестов, что пригодится участникам не только в области физической культуры, но и в повседневной жизни. В таких случаях язык жестов становится важным инструментом для передачи информации и коммуникации между участниками.

Помимо развития коммуникативных навыков, командные тренировки оказывают существенное влияние на личностный рост каждого участника. Участие в коллективных занятиях требует от каждого человека самодисциплины, ответственности и целеустремленности. При выполнении заданий в составе команды необходимо учитывать интересы других участников, быть готовым к компромиссам и сотрудничеству. Это помогает развить такие качества как толерантность, управление конфликтами и способность работать в коллективе.

Важно, что командные тренировки способствуют развитию лидерских качеств участников. В ходе тренировок возникает необходимость организации и координации действий команды, а также принятия решений в сложных ситуациях. Это помогает выработать у участников навыки эффективного лидерства, умение мотивировать и вести команду к достижению поставленных целей. Таким образом, командные тренировки в сфере физической культуры имеют значительное влияние на формирование социальных навыков и личностного роста участников. Они способствуют развитию коммуникации в коллективе и использованию языка жестов, что является важным фактором успешной работы команды. Кроме того, тренировки позволяют развить самодисциплину, ответственность, лидерские и другие полезные качества, которые пригодятся не только в физической культуре, но и в повседневной жизни каждого участника.

Формы общения и воспитания личности в сфере физической культуры играют важную роль в формировании полноценной и гармонично развитой

личности. Одним из эффективных способов достижения этой цели является использование индивидуальных занятий, которые способствуют развитию самостоятельности и ответственности у участников. Общение в коллективе часто ограничено правилами и нормами, которые могут препятствовать полноценному проявлению индивидуальности каждого участника. В то же время, индивидуальные занятия позволяют каждому человеку выразить себя без ограничений. Участник имеет возможность выбирать программу тренировок, задавать свои цели и создавать собственный график занятий. Такое обучение позволяет развивать самостоятельность и ответственность у каждого человека.

Воспитание личности также является важным аспектом в сфере физической культуры. Индивидуальные занятия способствуют развитию самостоятельности и ответственности, что имеет прямое отношение к формированию характера человека. Спортсмен сам определяет свои цели и планы, принимает решения о способе достижения поставленных задач. Такой подход помогает развить у участника навыки саморегуляции, а также формирует осознанное отношение к своему здоровью и физическому развитию.

Индивидуальные занятия в сфере физической культуры могут быть организованы как дополнение к коллективным тренировкам или быть основной формой обучения. В любом случае, эти занятия дают возможность участникам развивать самостоятельность, ответственность и осознанное отношение к своему физическому развитию. Таким образом, использование индивидуальных занятий в сфере физической культуры является эффективным способом развития самостоятельности и ответственности у участников. Они позволяют каждому человеку выразить себя без ограничений, развивать навыки саморегуляции и формировать осознанное отношение к своему здоровью. Индивидуальные занятия могут стать важным элементом в системе формирования полноценной и гармонично развитой личности в сфере физической культуры.

Психологические аспекты воспитания личности через физическую культуру играют важную роль в формировании самооценки, мотивации и эмоционального

состояния. Общение в коллективе, использование языка жестов и другие формы общения способствуют развитию этих аспектов у каждого индивидуума.

Самооценка является одним из ключевых психологических компонентов развития личности. В контексте физической культуры, она определяется как оценка собственных физических возможностей и достижений. Общение в коллективе способствует формированию правильной самооценки, поскольку члены группы могут давать обратную связь и поддержку друг другу. Это особенно важно для тех, кто испытывает недостаток уверенности в своих силах. В таком случае, положительные комментарии от товарищей по тренировке или тренера помогают повысить самооценку и веру в себя.

Мотивация играет не менее значимую роль в процессе развития личности через физическую культуру. Общение в коллективе может стать мощным стимулом для достижения поставленных целей. Когда каждый участник команды видит, как другие преодолевают трудности и продвигаются вперед, это может быть мотивацией для собственного развития и достижений. Также, знание о том, что на человека рассчитывают и он является неотъемлемой частью команды, способствует формированию внутренней мотивации.

Эмоциональное состояние также играет значительную роль в процессе формирования личности через физическую культуру. Общение в коллективе позволяет выразить эмоции и поделиться ими с другими людьми. Это может помочь участникам тренировок справиться со стрессом и негативными эмоциями. Кроме того, использование языка жестов позволяет выразить эмоции без использования слов, что особенно полезно для людей с ограниченными возможностями общения или наличия сложностей с вербальной коммуникацией.

Таким образом, общение в коллективе, использование языка жестов и другие формы общения играют важную роль в воспитании личности через физическую культуру. Они способствуют развитию самооценки, мотивации и эмоционального состояния каждого участника. Правильно организованный процесс общения позволяет создать условия для полноценного развития личности и достижения высоких результатов в физической культуре.

Литература

1. Скриплева, Е.В. Педагогические условия формирования физической культуры личности в общеобразовательной школе / Е.В. Скриплева // Проблемы педагогической деятельности в физической культуре и спорте пути их решения в физкультурном образовании: Материалы научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПб ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2018. – С. 33-37.
2. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация в физической культуре в России. – Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 252с.
3. Мацумото Д. Психология и культура. – Санкт-Петербург: Питер, 201. – 718 с.

References

1. Skripleva, E.V. Pedagogical conditions for the formation of physical culture of a person in a secondary school / E.V. Skripleva // Problems of pedagogical activity in physical culture and sports ways to solve them in physical education: Materials of a scientific and practical conference. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg GAFK named after P.F. Lesgaft, 2018. - pp. 33-37.
2. Gritsenko V.V. Socio-psychological adaptation in physical culture in Russia. – Moscow: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2012. – 252s.
3. Matsumoto D. Psychology and culture. – St. Petersburg: Peter, 201. – 718 p.

FORMS OF COMMUNICATION AND PERSONAL EDUCATION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE

A.L. Noroev¹, N.A. Sinelnikova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya St., 2;*

¹Noroev03@mail.ru

This article presents an overview of existing forms of communication and methods of personal education in the field of physical culture, as well as an analysis of their effectiveness based on the results of relevant scientific research. Individual classes and group classes have different forms of communication and methodological approaches to achieve the goals set by the coach. Both traditional methods and innovative approaches that allow achieving optimal development of individuality through physical activity are considered. It is important to understand that the

psychological aspects of personal education through physical culture play an important role in the formation of self-esteem, motivation and emotional state. The most effective forms of communication and methods of personal education in the field of physical culture are determined. The forms of communication and personal education in the field of physical culture are the key tools of the coach. The role of the coach in the formation of personality through communication in the sports environment is analyzed. Team communication plays a key role in the training process and is aimed at creating an atmosphere of trust, support and cooperation. One of the communication tools is sign language, which allows you to express emotions, point out mistakes and correct motor actions. Collective communication forms a clear communication system in the team, where everyone knows their role and functions. Thus, team sports have a significant impact on the formation of social skills and personal growth of athletes. Individual sports contribute to the development of independence and responsibility, which is directly related to the formation of the character of an athlete, since he himself determines his goals and plans, makes decisions about the way to achieve the tasks set.

Keywords: physical activity, coach, methods, forms of communication, personality education.

УДК 004.048

АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ BIG DATA

А. В. Параскевов¹, А. Г. Уварова²

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, 13;*

¹paraskevov.alexander@yandex.ru

²alinauv02@mail.ru

Вопрос обработки больших объемов информации может стать прорывным и определить вектор развития науки и техники в ближайшее время. Недаром всем известно, что информация стоит гораздо больше, чем за нее можно даже гипотетически заплатить. В статье рассмотрены цели применения механизмов обработки больших данных для выявления и изучения закономерностей. Рассмотрен пример обезличенных наборов данных об абитуриентах высших учебных заведений. Это поможет сделать обоснованные заключения о многих аспектах. В частности, оценить качество профориентационной работы, частично результаты могут говорить о качестве профессорско-преподавательского состава. Рейтинг высшего учебного заведения также может быть обоснованно скорректирован на этой основе. Таких наборов данных бесцельно хранится огромное множество. От программиста требуется внимательно и корректно обойтись с данными в разрезе федерального закона «О персональных данных» (152-ФЗ). Хранение и обработка информации всегда было проблемой, с которой сталкивалось человечество. Изменение и постепенное улучшение технологий привело людей к появлению компьютеров. В 1865 году появляется термин «Business Intelligence», как теория возможности использования информации для принятия решений в бизнесе. В 1950-ых годах ей находится практическая реализация на основе компьютерных технологий и теперь термин BI понимается как набор методов и технологий сбора, обработки и анализа данных о деловой активности. Компьютеры распространяются в разных сферах деятельности, техническое оснащение становится неотъемлемой частью бизнеса. Усовершенствование технологий неизбежно привело к увеличению количества

данных, образующихся в процессе той или иной работы. Появилась проблема обработки больших объемов данных.

Ключевые слова: большие данные, обработка, big data, абитуриент.

Термин «Big Data» описывает именно совокупность непрерывно увеличивающихся объемов данных, разной формы представления, а также методов и средств их эффективной обработки. Он был введен в рамках научных и статистических исследований, которые разбирались в проблеме скачка научных данных «от количества к качеству» [1].

Интересно именно практическое применение «Big Data», предназначение и выгоды от применения таких методов и средств в реалиях жизни общества. Для начала следует понять, какие данные из обычной жизни могут пониматься как «большие данные». Это может быть и информация из Интернета (социальные сети, веб-страницы, медиа), информация от различных устройств (IoT-датчики, аудио-, видеорегистраторы, журналы аудита), информация, которая возникает в процессе различной деятельности (архивы, документация, внутренние сведения организаций). Понимая, какие данные могут быть обработаны с помощью средств «Big Data», можно исследовать то, что возможно получить от применения таких средств на практике.

В качестве примера возьмем применение технологий в разрезе образовательных организаций высшего образования, а именно, данные о поступлении абитуриентов. Сюда входят такие данные, как сумма конкурсных баллов, отдельные баллы по каждой дисциплине, наличие подготовительных курсов (довузовская подготовка) и, даже, казалось бы, не совсем важные адрес проживания, наименование общеобразовательной организации [2].

Такие данные при обработке с помощью средств Big Data могут быть быстро и качественно интерпретированы для нахождения на первый взгляд нежных закономерностей и даже последующего прогнозирования. Рассмотрим возможности ВУЗа.

- Оценка востребованности существующих учебных программ. Например, рассмотрев то, какие обычно абитуриенты выбирают предметы для сдачи ЕГЭ

или вступительных испытаний, можно спрогнозировать повышение или спад количества желающих поступить на определенную программу. С помощью этого образовательная организация может увеличить или уменьшить количество мест для приема на конкретное обучение, провести дополнительную подготовку преподавательского состава.

- Анализ регионов по количеству абитуриентов. Взяв данные абитуриента об общеобразовательной организации, месте проживания, сумму конкурсных баллов можно понять, в каких заведениях или даже регионах имеется проблема с подготовкой к поступлению. Это может помочь ВУЗу, например, принять решение отстающим районам больше предлагать курсы довузовской подготовки или же сотрудничать с образовательными организациями регионов, которые дают больше абитуриентов, потенциально одаренную молодежь.

- Проверка существующих вступительных испытаний. Взяв данные абитуриентов, которые поступили, об итоговых баллах по каждому предмету можно выявить возможно сложные для сдачи дисциплины и пересмотреть содержание таких экзаменов. Также обработка таких данных может позволить заметить невостребованные предметы для сдачи по выбору с последующим рассмотрением о их замене с учетом современных реалий [3].

А теперь, рассмотрим не самые явные возможности для абитуриентов от данных, обработанных методами Big Data. Взяв информацию о количестве баллов при поступлении и наличие довузовской подготовки у поступивших прошлых лет, можно узнать о влиянии таких курсов на успешность поступления. Таким образом, абитуриенту это поможет принять решение о том, чтобы записаться на такие курсы. Это выгодно как ВУЗу, так и будущим студентам – ВУЗ получит увеличенный спрос на курсы довузовской подготовки, задумается об их эффективности и ее улучшении, а абитуриент получит еще один способ повысить свои шансы на поступление. Другой пример – анализ «более легких» предметов для сдачи по выбору. Известны ситуации, когда может не хватить пары баллов для поступления на желаемую специальность. И именно Big Data может существенно помочь абитуриенту не попасть в такую крайне

нежелательную ситуацию. Взяв данные поступивших о количестве баллов по отдельным дисциплинам на нужную специальность, можно выявить, какие предметы с более высоким шансом дадут те самые дополнительные баллы, что помогут абитуриенту увеличить свои шансы на поступление [4].

Таким образом, применение методов и средств Big Data имеет место быть и в сфере, далекой от академической или научной. Их приложение может помочь выявить неявные закономерности, спрогнозировать результаты принятия решений или возможный исход событий на основании текущего состояния, тем самым помочь в принятии максимально выгодного решения. Как было рассмотрено выше, Big Data может помочь и системе образования, в данном примере – конкретно образовательным организациям высшего образования и абитуриентам, распределить количество мест для приема на конкретное обучение, пересмотреть существующие вступительные экзамены, курсы подготовки, выбрать «более легкие» предметы по выбору для сдачи вступительных экзаменов, принять решение о прохождении курсов довузовской подготовки.

Литература

1. <https://www.computerra.ru/234239/istoriya-bolshih-dannyh-big-data-chast-1/>
2. <https://10senses.com/blog/history-of-business-intelligence/>
3. Параскевов А.В. Особенности профориентации в сельской местности / А.В. Параскевов, А.А. Ахлѣстова, Д.А. Махлушев // ПРОФНАВИГАЦИЯ МОЛОДЕЖИ, Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. — Кубанский государственный технологический университет (Краснодар), 2021
4. Кац В.Ю. Анализ проблем многоуровневой системы образования / В.Ю. Кац, А.В. Параскевов // ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ, Сборник материалов VII Международной научно-практической очно-заочной конференции. – Краснодар, 2022.

References

1. <https://www.computerra.ru/234239/istoriya-bolshih-dannyh-big-data-chast-1/>
2. <https://10senses.com/blog/history-of-business-intelligence/>
3. Paraskevov A.V. Osobennosti proforientacii v sel'skoj mestnosti / A.V. Paraskevov, A.A. Ahljostova, D.A. Mahlushev // PROFNAVIGACIJa MOLODEZH, Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — Kubanskij gosudarstvennyj tehnologicheskij universitet (Krasnodar), 2021
4. Kac V.Ju. Analiz problem mnogourovnevoj sistemy obrazovanija / V.Ju. Kac, A.V. Paraskevov // FILOLOGICHESKIE I SOCIOKUL"TURNYE VOPROSY NAUKI I OBRAZOVANIJa, Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj ochno-zaochnoj konferencii. – Krasnodar, 2022.

ASPECTS OF BIG DATA APPLICATION

A.V. Paraskevov¹, A.G. Uvarova²

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Kalinin St., 13;*

¹paraskevov.alexander@yandex.ru

²alinauv02@mail.ru

The issue of processing large amounts of information can become a breakthrough and determine the vector of development of science and technology in the near future. No wonder everyone knows that information costs much more than it can even hypothetically be paid for. The article discusses the goals of using big data processing mechanisms to identify and study patterns. An example of depersonalized data sets about applicants of higher educational institutions is considered. This will help to make informed conclusions about many aspects. In particular, to assess the quality of career guidance work, partly the results may indicate the quality of the teaching staff. The rating of a higher education institution can also be reasonably adjusted on this basis. A huge number of such data sets are stored aimlessly. The programmer is required to carefully and correctly handle the data in the context of the federal law "On Personal Data" (152-FZ). Storing and processing information has always been a problem that humanity has faced. The change and gradual improvement of technology has led people to the advent of computers. In 1865, the term "Business Intelligence" appeared as a theory of the possibility of using information to make decisions in business. In the 1950s, it was put into practice on the basis of computer technology and now the term BI is understood as a set of methods and technologies for collecting, processing and analyzing business activity data. Computers are distributed in various fields of activity, technical equipment is becoming an integral part of the business. The improvement of technologies has inevitably led to an increase in the amount of data generated in the process of this or that work. There is a problem of processing large amounts of data.

Keywords: big data, processing, big data, entrant.

*ДИДАКТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПОНЯТИЙ НА
ОСНОВЕ СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОГО ПОДХОДА*

А.Г. Пригодина¹, К.К. Хачатурян², С.А. Ковалева³

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
Zvezdochka_11.01@mail.ru*

Авторами рассмотрена дидактическая адаптация студентов к изучению математики на основе системно-структурного подхода. Изложены основные принципы системно-структурного подхода: принцип разбиения, т.е. решение сложных проблем путем их разделения на множество частных задач; принцип иерархического упорядочивания исследуемых объектов и решаемых задач, образующихся вследствие разбиения общей проблемы на составные части; принцип абстрагирования и моделирования; принцип непротиворечивости; принцип структурированности. Показано, что системный подход ориентирован на раскрытие целостности изучаемого объекта, на выявление многообразных типов связей составляющих этого объекта и на сведение их в единую теоретическую картину. Представлены три уровня дидактической адаптации к изучению понятия с акцентом на принятую в научной теории символику. На первом символьном уровне авторы разделяют внутреннюю структуру понятия на отдельные элементы, чтобы студенты могли прочно усвоить принятые в описании данного понятия символы и их значения. Осознание смысла структурных элементов сложного понятия обеспечивает второй уровень дидактической адаптации – семантический. На этом уровне авторами выделены исходные и составные элементы понятия. На третьем интегративном уровне происходит интеграция символьных и семантических элементов, т.е. «собираение формул из символов», и конструирование полной дефиниции понятия. На основе этих уровней дидактической адаптации авторами разработан электронный ресурс по теме «Производная функции», в который входят инновационные приемы и технологии, поддерживающие освоение понятий математики: «Самоподготовка и самопроверка», «Тестовые задания ДВИ», «Перфокарта», «Десант», «Морской бой», «Поле знаний».

Ключевые слова: дидактическая адаптация, понимание, системно-структурный подход.

Введение. Наибольшие трудности у большей части студентов вызывает чтение и осмысление сложных научных текстов. Применительно к учебному курсу математики это проявляется в том, что даже при рассмотрении в рамках вузовской программы изученных в средней школе понятий у студентов возникают существенные трудности. В связи с этим мы обосновали необходимость выделения в общей номенклатуре адаптации нового компонента, дидактической адаптации, которую определили, как готовность студента-первокурсника к осознанному восприятию и пониманию изучаемых научных теорий, а именно, символьному представлению её аппарата, сущности

фундаментальных понятий, структуры и внутренней логики целостной теории, её практических приложений и т.д. Эти умения закладываются ещё в средней школе, однако у многих студентов они не сформированы, поэтому знания характеризуются фрагментарностью и формализмом.

Методы и материалы исследования. В связи с указанной проблемой освоение курса математического анализа в инженерном вузе мы начинаем с пропедевтических занятий, на которых главное внимание обращаем на фундаментальные понятия курса.

Под понятием понимают продукт мышления, отражающий действительный мир и выступающий в познании средством общения, что проявляется с помощью записи, речи или символов. Понятие также является выводом, итогом постижения реальных явлений и процессов, мыслью, отражающей всеобщие и отличительные черты явлений и предметов действительности.

Понятие можно считать также конфигурацией научного познания, которая отражает основное в осваиваемых объектах и закрепляется особыми терминами. Очень часто понятие обозначается знаком и термином, например, в математике. Понятие исполняет роль мысленного воспроизведения объекта. С помощью термина «понятие» обозначаются мысленные образы некоторых процессов, вещей и отношений нашего сознания или объективной реальности. Благодаря математическим понятиям в нашем мышлении отражаются определенные отношения и формы действительности, которые абстрагированы от реальных ситуаций. Таким образом, под понятием понимается форма мышления, отражающая важнейшие свойства изучаемых объектов.

Понятие обладает такими характерными чертами как содержание, объем, связи и отношения с другими понятиями. Под содержанием понятия понимают совокупность всех основных признаков этого понятия. В объем понятия входят объекты, к которым возможно применение данного понятия. По объему понятия классифицируют на единичные понятия (объем таких понятий равен единице), общие понятия (объем этих понятий превышает единицу) и понятия – категории (данные понятия обширные).

Процесс образования понятия происходит посредством операций синтеза и анализа, обобщения и абстракции. При помощи определения происходит раскрытие содержания понятия, а выявление его объема происходит в процессе классификации.

В математике используются разнообразные приемы определения понятий. Например, можно встретить определение понятия «через ближайший род и видовое отличие». В концентрированном виде понятия представляются в виде дефиниций. При этом если в учебниках и пособиях по математике для школьников обычно формулировки понятий (их дефиниции) адаптированы к возрастным особенностям учащихся, то в текстах вузовского профиля эти требования обычно игнорируются, поэтому студенты-первокурсники в освоении новых понятий часто сталкиваются с определёнными трудностями.

Для решения этой проблемы нами разработано специальное методическое обеспечение изучения математики для студентов первого курса на основе системно-структурного и герменевтического подходов. И.В. Блауберг, Б.Г. Юдин [1] отмечают продуктивность системного подхода в научных исследованиях, поскольку на его основе создаются новые схемы объяснения в процессе поиска механизмов раскрытия целостности объекта, а также выявления типологии связей внутри него. Как указывает А.М. Вендров [2], сущность структурного подхода к разработке информационных систем заключается в их декомпозиции (разбиении) на отдельные элементы, подсистемы при сохранении целостности системы и взаимосвязей структурных составляющих. Важнейшими принципами этого подхода, которыми мы руководствовались в исследовании, являются:

- принцип разбиения (декомпозиции), т.е. решение сложных проблем путем их разделения на множество частных задач, что существенно облегчает поиск путей их решения;

- принцип иерархического упорядочивания исследуемых объектов и решаемых задач, образующихся вследствие разбиения общей проблемы на составные части;

– принцип абстрагирования и моделирования, заключающийся в выделении существенных аспектов исследуемой системы и её интерпретации графическим или символьным способом;

– принцип непротиворечивости, требующий обоснованности и согласованности элементов, являющихся результатом разбиения сложной информационной системы, в том числе дидактической;

– принцип структурированности, заключающийся в том, что сложные дидактические системы должны быть структурированы и иерархически организованы.

Эта особенность системно-структурного подхода в нашем исследовании проявилась в построении нового механизма дидактической адаптации посредством выявления структурных элементов, входящих в состав математических понятий, а также их взаимосвязей. Результат этого процесса декомпозиции структуры понятия использовался нами в последующем конструировании систем учебных материалов. Следовательно, системно-структурный подход к проблеме изучения понятий математики позволил зафиксировать недостаточность традиционных методик обучения этой дисциплине. В связи с этим появилась необходимость постановки новых задач и разработка конструктивной исследовательской программы дальнейшей научной деятельности.

Итак, реализация системно-структурного подхода потребовала рассмотрения в определённой последовательности внутренней структуры изучаемых понятий с акцентом на принятую в научной теории символику [3]. При этом для формирования понятий и интеллектуальных умений, стимулирующих процесс дидактической адаптации, наиболее всего подходят те учебные темы, которые изучаются как в школе, так и в вузе. Например, прежде чем разрабатывать комплекс технологий по теме «Производная» (изучается также в школе), мы рассмотрели фундаментальные понятия этой темы в нескольких аспектах. Традиционно во всех учебниках изложение темы начинается с введения дефиниции понятия, которая обычно представляет собой

сложную синтаксическую конструкцию с большим количеством новых символьных элементов. Такой подход ориентирует студентов на механическое запоминание дефиниции без проникновения в его суть и осознания внутренней структуры. Поэтому мы предприняли пошаговое введение нового понятия, которое представили тремя уровнями дидактической адаптации к изучению понятия.

Первый аспект касался принятых в теме специфических символов, их усвоение характеризует первый уровень дидактической адаптации к изучению научных понятий – символьный. На этом уровне студенты должны прочно усвоить принятые в описании данного понятия символы и их значения. Необходимость подобного разделения внутренней структуры понятия на отдельные элементы продиктована результатами анализа практики изучения сложных понятий.

Осознание смысла структурных элементов сложного понятия обеспечивает второй уровень дидактической адаптации – семантический. На этом уровне мы выделяем исходные и составные элементы понятия. К первым относятся те структурные элементы понятия, которые входят в состав первого уровня и должны быть уже проработаны в упражнениях. На этом уровне студенты должны понять смысл нового понятия без привлечения громоздких формул, которые могут затруднить проникновение в «смысл» понятия.

Третий уровень дидактической адаптации к освоению математических понятий – интегративный – заключается в интеграции символьных и семантических элементов, т.е. «в собирании формул из символов», и конструировании полной дефиниции понятия. При этом используется приём инверсии: в классическом определении сложного понятия переставляются слова и термины таким образом, чтобы определение понятия было составлено из элементарных высказываний.

Результаты исследования. Изложенные выше уровни дидактической адаптации были учтены при разработке электронного ресурса по теме «Производная функции». Весь учебный материал для изучения темы

объединяется web презентацией, в которой с помощью ссылок студенты могут переходить к выполнению технологий инновационной компьютерной дидактики (ИКД). В этот ресурс входят компьютерные приёмы и технологии: «Самоподготовка и самопроверка», «Тестовые задания ДВИ», «Перфокарта», «Десант», «Морской бой», «Поле знаний» [4].

Обсуждение. Итак, в соответствии с тем, что системный подход ориентирует исследование на раскрытие целостности проектируемого умозрительного объекта, обеспечивающих её механизмов, на выявление многообразных типов связей между составляющими этого объекта, а также сведение их в единую теоретическую картину, мы на данном этапе нашего исследования предприняли следующие шаги:

- рассмотрев дефиниции некоторых фундаментальных математических понятий в их целостности, выявили их сложную структуру, интегрирующую множество элементов, каждый из которых имеет также свою символику и свое значение;

- это привело нас к необходимости декомпозиции (разделения) исходной дидактической задачи, состоящей в разработке механизма понимания сложных математических понятий, на ряд частных задач, ориентирующих на пошаговое освоение понятий, исходя из их структурной специфики при сохранении целостности;

- результатом применения системно-структурного подхода явилось обоснование трёхуровневой модели дидактической адаптации студентов к изучению научных понятий;

- важно то, что как процедура дидактической адаптации на основе указанного выше подхода, так и структура соответствующей модели соответствуют герменевтическому подходу. Это проявляется в том, что в соответствии с герменевтической концепцией понимания процесс освоения понятий посредством технологий, основанных на системно-структурном подходе, выстраивается по схеме герменевтического круга, т.е. от общего (целостного представления понятия) к частному (разбиение понятия на

элементы), а затем от частного к общему (составление понятия из его частей). Эта же траектория освоения понятий реализована в компьютерных технологиях, поддерживающих освоение понятий математики.

Заключение. Дидактическая адаптация студентов к изучению математики нами была рассмотрена на основе системно-структурного подхода, поскольку герменевтический подход направляет на исследование в структуре понятий взаимодействия частей и целого. Особенностью системного подхода является то, что он ориентирует на раскрытие целостности изучаемого объекта, на выявление многообразных типов связей составляющих этого объекта и сведение их в единую теоретическую картину. В связи с этим после рассмотрения дефиниций некоторых фундаментальных математических понятий в их целостности, нами была выявлена их сложная структура, интегрирующая множество элементов, каждый из которых имеет также свою символику и свое значение. Это привело нас к необходимости декомпозиции (разделения) исходной дидактической задачи, состоящей в разработке механизма понимания сложных математических понятий, на ряд частных задач, ориентирующих на пошаговое освоение понятий, исходя из их структурной специфики при сохранении целостности.

Литература

1. Блауберг И.В., Юдин Б. Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. М.: Знание, 1972. 48с.
2. Вендров А.М. Один из подходов к выбору средств проектирования баз данных и приложений. "СУБД", 1995, №3.
3. Булатникова И.Н. Основные принципы систематизации знаний студентов / И.Н. Булатникова // Инновационные процессы в высшей школе: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного технологического университета. Сборник статей, Краснодар, 17 мая 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 71-74.

4. Шевляк А.Г. Компьютерная учебная технология "Поле знаний" как средство дидактической адаптации студентов к изучению математики / А.Г. Шевляк // Школьные годы. – 2011. – № 35. – С. 48-52.

References

1. Blauberg I.V., Yudin B.G. The concept of integrity and its role in scientific cognition. Moscow: Znanie, 1972. 48с.

2. Vendrov A.M. One of the approaches to the choice of database and application design tools. "DBMS", 1995, No. 3.

3. Bulatnikova I.N. Basic principles of systematization of students' knowledge / I.N. Bulatnikova // Innovative processes in higher education: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Kuban State Technological University. Collection of articles, Krasnodar, May 17, 2018. – Krasnodar: Kuban State Technological University, 2018. – pp. 71-74.

4. Shevlyak A.G. Computer educational technology "Field of knowledge" as a means of didactic adaptation of students to the study of mathematics / A.G. Shevlyak // School years. - 2011. – No. 35. – pp. 48-52.

DIDACTIC ADAPTATION OF STUDENTS TO THE STUDY OF CONCEPTS BASED ON THE SYSTEM-STRUCTURAL APPROACH

A.G. Prigodina¹, K.K. Khachaturian², S.A. Kovaleva³

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹Zvezdochka_11.01@mail.ru

The authors consider the didactic adaptation of students to the study of mathematics based on a system-structural approach. The basic principles of the system-structural approach are outlined: the principle of partitioning, that is, solving complex problems by dividing them into many particular problems; the principle of hierarchical ordering of the objects under study and the tasks to be solved, formed as a result of splitting the general problem into its component parts; the principle of abstraction and modeling; the principle of consistency; the principle of structuring. It is shown that the systematic approach is focused on revealing the integrity of the studied object, on identifying the diverse types of connections of the components of this object and on bringing them into a single theoretical picture. Three levels of didactic adaptation to the study of the concept with an emphasis on the symbolism accepted in scientific theory are presented. At the first symbolic level, the authors divide the internal structure of the concept into separate elements so that students can firmly assimilate the symbols and their meanings accepted in the description of this concept. Awareness of the meaning of the structural elements

of a complex concept provides the second level of didactic adaptation – semantic. At this level, the authors have identified the initial and constituent elements of the concept. At the third integrative level, symbolic and semantic elements are integrated, that is, "collecting formulas from symbols", and constructing a complete definition of the concept. Based on these levels of didactic adaptation, the authors have developed an electronic resource on the topic "Derivative of a function", which includes innovative techniques and technologies that support the development of mathematical concepts: "Self-preparation and self-examination", "DVI test tasks", "Punch card", "Landing", "Sea battle", "Field of knowledge".

Keywords: didactic adaptation, understanding, system-structural approach.

УДК 372.881.111.1

*РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ С
ОПОРОЙ НА ВИЗУАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-Х КЛАССОВ
НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА*

О.В. Путистина¹, А. А. Сахоненко²

*Мурманский арктический университет, 183010,
Российская Федерация, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13;*

¹Onitsitup@mail.ru

²Anastasia.sakhonenko20@yandex.ru

Авторы статьи анализируют проблему обучения диалогической речи на уроках иностранного языка. В качестве основных причин низкой мотивированности школьников и невысокого уровня сформированности навыков и умений диалогической речи авторы называют отсутствие необходимой лингвистической и психологической поддержки на уроке, а также отсутствие эффективных стимулов и опор для организации и поддержания диалогического общения обучающихся на иностранном языке.

Наглядность и визуализация рассматриваются в качестве оптимальных средств представления языкового и речевого материала для обучающихся 5-х классов. Таким образом, актуальность исследования обусловлена поиском более эффективных способов развития коммуникативных умений диалогической речи с опорой на визуальные стимулы у обучающихся 5-х классов на уроках английского языка.

В статье анализируются дидактические возможности и потенциал использования визуальных стимулов для развития коммуникативных умений диалогической речи в 5-м классе на уроках английского языка. Авторы проводят обобщение понятий «коммуникативная компетенция», «принцип наглядности», «когнитивная визуализация», «визуальная опора» и «диалог», рассматривают особенности реализации принципов наглядности и когнитивной визуализации с учётом психолого-педагогических особенностей обучающихся пятого класса.

В статье авторы приводят примеры современных средств наглядности и визуализации информации, таких как таимлайн, скрайбинг, инфографика, интерактивный плакат, которые целесообразно использовать в качестве визуальных стимулов для организации и поддержания диалогического общения на уроках иностранного языка. Авторы также приводят примеры использования указанных дидактических средств в практике преподавания английского языка в 5 классе.

Ключевые слова: иностранный язык, визуальный стимул, диалог, наглядность.

Согласно требований Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (далее ФГОС ООО) овладение иноязычной коммуникативной компетенцией (ИКК) является основной практической целью обучения иностранному языку [1, с.65].

Развитие коммуникативных умений играет значительную роль в образовании обучающихся как на среднем этапе обучения, так и на последующих этапах. Однако существует противоречие между требованиями ФГОС основного общего образования и недостаточно сформированной мотивацией к диалогической речи учеников на английском языке. Одной из вероятных причин противоречия может выступать несоответствие визуальных стимулов потребностям обучающихся.

Результатом обучения является овладение коммуникативной компетенцией (или умением). И.А. Зимняя определяет коммуникативную компетенцию как «способность адекватного ситуациям взаимодействие нахождения вербальных и невербальных средств и способов формирования и формулирования мысли при ее порождении и восприятии на родном и неродных языках» [2, с. 29]. В данную компетенцию входят следующие компоненты: речевая компетенция, языковая компетенция, социокультурная (межкультурная) компетенция, компенсаторная компетенция.

Термин «диалог» с греческого языка переводится как «разговор», «беседа». По мнению британского профессора Р. Вегерифа: «Диалог – это не просто способ для субъекта знать о мире, но также способ быть в мире» [3, с. 182].

В диалогическую речь входит аудирование и говорение, дополняя друг друга. Вследствие регулярного ведения диалога на уроках английского языка у школьников формируются навыки и коммуникативные умения говорения. Каждый учитель ставит перед собой задачу организовать на уроке свободное, непринуждённое, интересное, живое общение учеников на иностранном языке.

Родители и педагоги во избежание лишних проблем и конфликтов должны учитывать психолого-педагогические особенности детского возраста. Дети в 5

классе находятся на переходном этапе между детством и взрослой жизнью [4, с. 252].

Итак, обучающиеся 5-х классов претерпевают изменения в психическом и физиологическом развитии, обретают чувство взрослости.

Подросткам при переходе в 5-й класс приходится приспосабливаться как к иной форме обучения, так и к появлению новых предметов. Учитель должен стремиться создать максимально комфортную среду, чтобы между одноклассниками не вспыхивали конфликты, а наоборот — повышался интерес к взаимодействию и диалогу. Вопросом самооценки и формирования адекватного представления о себе пятиклассников в пределах школы должен заниматься как классный руководитель, так и педагог-психолог.

Ведущий вид деятельности в подростковом возрасте — общение со сверстниками. Оно формирует у подростка навыки социального взаимодействия и умение отстаивать свои права и личные границы. Также общение является специфическим видом эмоционального контакта, дающего ощущение солидарности, эмоционального благополучия и самоуважения. Соответственно, одной из важных задач, стоящих перед учителем иностранного языка, является максимально эффективная организация общения между обучающимися.

Устная речь всегда мотивированная и ситуативная. Поэтому в учебном процессе необходимо создавать речевые ситуации, мотивирующие учащихся к диалогическим высказываниям.

В современной методике обучения иностранным языкам широко применяются общедидактические принципы, такие как: научности, доступности, сознательности, наглядности и другие. Принцип наглядности в обучении реализуется путём демонстрации объектов изучения, иллюстрации процессов и явлений. Принцип наглядности получил также своё развитие в принципе когнитивной визуализации, когда наглядность используется не только и не столько для иллюстративной функции, но и для «развития речемыслительных способностей обучающихся на иностранном языке» [5, с. 873].

Наглядные стимулы упрощают усвоение и понимание предмета и являются дополнительным источником познания. Правильно подобранные средства наглядности создают ассоциации, облегчающие восприятие и запоминание объектов и явлений. Использование наглядных материалов позволяет сделать процесс обучения более интересным и разнообразным.

Наглядная опора рассматривается как информационная поддержка речевого и неречевого характера, стимулирующая коммуникативную деятельность и направляющая ее формирование на всем протяжении путем указания на способы ее реализации.

Визуальные опоры относятся к художественно-изобразительному и графическому видам наглядности в обучении. К ним относятся: картины, рисунки, фотографии, карты, схемы, графики, формулы, инфографики. Интересные изображения с деталями, видеоматериалы с различных платформ (например, сайт TEDTalks, видеоролики с официального youtube-канала BBC Learning English) привлекают подростков, отчего возникает диалог и даже полилог ввиду сформированного у современных детей клипового мышления.

Самыми необычными, на наш взгляд, приёмами визуализации информации являются приёмы таймлайн, скрайбинг, инфографика [6, с. 80] и интерактивный плакат.

Таймлайн — это эффективный способ визуализации процесса, действий в хронологическом порядке, который можно использовать на уроках английского языка, посвящённых событиям или известным личностям Англии и России в рамках страноведческих уроков.

Скрайбинг — это визуализация информации с помощью графических символов, которые просто и ясно отображают её содержание и внутренние взаимосвязи. Создание ярких образов позволяет сочетать визуальные ассоциации с произносимой речью, обеспечивая высокий уровень усвоения информации. Скрайбинг предполагает следование нескольким принципам. Во-первых, писать только важные идеи, оставляя все второстепенное «за бортом».

Во-вторых, использовать ключевые слова, написанные заглавными буквами, и простые рисунки.

Инфографика – это способ представления информации в графическом виде. В этом случае ребенок усваивает больше информации, и от него не требуется обладать художественными навыками, поскольку все делается на компьютере. Идейной основой инфографики является схематизация – графическая организация данных, связанная с облечением идей и мыслеформ различной степени сложности в форму чертежа, схемы, таблицы или диаграммы. Реальные исходные данные – результаты наблюдений, измерений и отражений – преобразуются в инфографику после редуцированного представления с использованием графиков, чисел, диаграмм и слов в отчетах и абстрактных изображениях.

Интерактивный плакат — это электронный учебный плакат, содержащий интерактивные элементы, осуществляющие навигацию, которая позволяет отобразить необходимую графическую, звуковую, видеoinформацию и статический текст.

Приведём пример использования технологии «скрайбинг» при отработке Present Perfect в ходе построения мини-диалога. Учитель объясняет правило использования времени, затем с помощью геометрических фигур выписывает на доске схемы утвердительного, вопросительного и отрицательного предложений, закрепляя за каждой фигурой отдельный член предложения (круг — подлежащее, прямоугольник — сказуемое, треугольник — слово-маркер). Таким образом, в сознании обучающегося будут созданы простые образы, помогающие при составлении своих предложений и пересказе ответов партнёра.

Исследование показало, что диалогическая речь — важный аспект языка, который несёт коммуникативный характер и формируется под влиянием мотивов в живом, естественном общении.

При этом дети пубертатного возраста могут испытывать проблемы в коммуникации ввиду больших изменений в физиологии и психическом развитии. Снять некоторую часть такой трудности может психологическая

поддержка со стороны учителей и опора на ведущий вид деятельности обучающихся этой возрастной категории-общение между собой. Визуальные стимулы при этом способны создать мотивацию и активизировать речемыслительную активность обучающихся в ходе общения.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утвержден Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 21 мая 2021 г. N 287 // Реестр примерных основных общеобразовательных программ: официальный сайт. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/238eb2e61e443460b65a83a2242abd57.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).

2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.

3. Wegerif R. Towards a dialogic theory of how children learn to think: Thinking Skills and Creativity, 2011. 179-190 P.

4. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Том 4. / Л.С. Выготский. Москва: Педагогика, 1984. 252 с.

5. Путистина О.В. Когнитивная визуализация как способ развития учебной автономии в иноязычном образовании / О.В. Путистина // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6, № 5. – 871-877 с.

6. Трубина З.И. Использование приемов когнитивной визуализации учебного материала при обучении иностранному языку / З.И. Трубина. // Нижневартковский филологический вестник. – 2020. N 2. – 73-83 с.

References

1. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart osnovnogo obshchego obrazovaniya: utverzhden Prikazom Ministerstva prosveshcheniya Rossiyskoy Federatsii ot 21 maya 2021 g. N 287 // Reestr primernykh osnovnykh

obshcheobrazovatelnykh programm: ofitsialnyy sayt. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/238eb2e61e443460b65a83a2242abd57.pdf> (data obrashcheniya: 25.09.2023).

2. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetentsii kak rezultativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii. Avtorskaya versiya. Moskva: Issledovatel'skiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2004. 42 s.

3. Wegerif R. Towards a dialogic theory of how children learn to think: Thinking Skills and Creativity, 2011. 179-190 P.

4. Vygotskiy L.S. Sobranie sochineniy v 6-ti tomakh. Tom 4. / L.S. Vygotskiy. Moskva: Pedagogika, 1984. 252 s.

5. Putistina O.V. Kognitivnaya vizualizatsiya kak sposob razvitiya uchebnoy avtonomii v inoyazychnom obrazovanii / O.V. Putistina // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2021. – T. 6, № 5. – 871-877 s.

6. Trubina Z.I. Ispolzovanie priemov kognitivnoy vizualizatsii uchebnogo materiala pri obuchenii inostrannomu yazyku / Z.I. Trubina. // Nizhnevartovskiy filologicheskiy vestnik. – 2020. N 2. – 73-83 s.

DEVELOPING DIALOGUE SKILLS WITH THE USE OF VISUAL STIMULI IN THE 5TH GRADE IN THE FOREIGN LANGUAGE CLASSROOM

O.V. Putistina¹, A.A. Sakhonenko²

*Murmansk Arctic University, 183010,
Russian Federation, Murmansk, Sportivnaya st., 13;*

¹Onitsitup@mail.ru

²Anastasia.sakhonenko20@yandex.ru

The authors of the article analyze the problem of teaching dialogic speech in foreign language lessons. As the main reasons for the low motivation of schoolchildren and the low level of development of dialogical speech skills, the authors name the lack of necessary linguistic and psychological support in the lesson, as well as the lack of effective incentives and support for organizing and maintaining dialogical communication of pupils in a foreign language.

Visual expression is considered as the optimal means of presenting language and speech material for 5th grade students. Thus, the relevance of the study is due to the search for more effective ways to develop communicative skills of dialogic speech based on visual stimuli of 5th grade students in English lessons.

The article analyzes the didactic possibilities of using visual stimuli for the development of communicative skills of dialogic speech in the 5th grade during English lessons. The authors

generalize the concepts of “communicative competence”, “the principle of visibility”, “cognitive visualization”, “visual support” and “dialogue”, consider the features of the implementation of the principles of the use of visual aids and cognitive visualization, taking into account the psychological and pedagogical characteristics of fifth-grade students.

In the article, the authors give examples of modern visual aids and means of the visualization of information, such as timeline, scribing, infographics, interactive poster, which are advisable to use as visual stimuli for organizing and maintaining dialogic communication in foreign language lessons. The authors also provide examples of the use of the corresponding didactic tools in the practice of teaching English in the 5th grade.

Key words: foreign language, visual stimulus, dialogue, visual expression.

УДК 372.881.111.1

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ АЗИИ

В. Д. Рыбакова¹, О.В. Сиротина²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹vika28052004@icloud.com

²shkoda070171@mail.ru

В данной статье рассмотрены сложившиеся исторические условия для изучения английского языка в странах Азии: Сингапур, Китай и Япония, рассматриваются особенности преподавания, чтобы оценить итоговые результаты применяемых методик обучения английскому языку в этих странах. Особое внимание уделяется именно современному положению дел при изучении английского языка в вышеперечисленных странах, а также влиянию имеющегося уровня знания английского языка на процесс обучения. В процессе изучения темы выяснилось, что студенты не обладают высоким уровнем знания иностранного языка. Анализ литературы выявил причины: так происходит, потому что в Сингапуре, Китае и Японии основное внимание обучающихся уделяют подготовке к экзаменам, которая базируется на запоминании словарных слов и понимании грамматических правил, что даёт хорошую базу, но не повышает уровня умения говорить на английском языке. Кроме этого, в статье также рассматриваются актуальные проблемы, связанные с употреблением альтернативных видов английского языка, как, в частности, в Сингапуре – «Синглиш». Что касается изучения английского языка в странах Азии в целом, можно также говорить о попытках рассмотреть природу появления английских заимствований, проследить основные особенности функционирования английского языка в других странах, как родителя таких заимствований.

Ключевые слова: английский язык, методика изучения, Китай, Сингапур, Япония.

Английский язык, помимо влияния на развитие других языков, считается официально признанным более чем в 50 странах. Он проник во все уголки земного шара. В прошлом самой главной задачей для Англии было налаживание торговых отношений. Естественно, что язык доминирующей и более развитой

страны отодвинул на второй план все местные языки. Здесь сработало золотое правило — у кого золото, тот и правит, тот и выбирает, на каком языке говорить. Англия дала толчок к зарождению мировой экономики и развитию международных отношений в XVIII веке, поэтому именно английский язык использовался для торговли. Но почему тогда в странах Азии и Африки английский не стал родным языком? Потому что англичане не перебирались в эти страны так массово, как, например, в Америку, и не распространяли свой язык, свою культуру и свой образ жизни.

Учитывая все исторические аспекты, которые касаются развития и распространения английского языка, необходимо отметить, что его изучение в странах Азии можно по праву считать очень важной для обсуждения темой в условиях современного изучения иностранных языков в целом. Рассмотрим сложившиеся исторические условия для изучения английского языка в странах Азии: Китае, Японии и Сингапуре, а также особенности преподавания, чтобы оценить итоговые результаты применяемых методик.

1. В Китае первая школа, где преподавался английский язык, была открыта английскими миссионерами в Макао в 1630 году. Со временем, после поражения в Опиумных войнах в середине 19 века, Китай открыл для иностранцев свои приморские города, что также привело к появлению центров изучения иностранных языков. В этот период, в результате деятельности миссионеров и расширения экономических отношений английский стал постепенно проникать вглубь страны. Кроме того, получил распространение так называемый «пиджин-инглиш», который иногда использовался и для общения между самими китайцами, говорящими на разных диалектах [1].

За «Реформами открытости» Дэн Сяопина в 1979 г. последовала новая волна интереса к английскому языку в Китае, началась его поддержка и возвышение на государственном уровне и не только. Данная поддержка сохраняла свои ограничения: изучение должно было осуществляться в целях экономического и научного обмена опытом, влияние на политическую и культурную жизнь страны со стороны запада было крайне нежелательно, в связи с чем КПК

(Коммунистическая партия Китая) были проведены государственные кампании по их сдерживанию («Кампания против духовного загрязнения» (1983), «Кампания против буржуазного либерализма» (1989) и другие) [2].

Английский язык является обязательным предметом в национальной учебной программе Китая. Он был включен в качестве одного из предметов для сдачи важнейших национальных вступительных экзаменов в вузы в 1978 году. Многие китайские школьники начинают учить английский язык в раннем возрасте, некоторые даже в детском саду. Данный язык является обязательным условием для получения высшего образования, для приобретения высокооплачиваемой работы. Из-за чрезмерного возвышения английского языка, времени на изучение других языков стало намного меньше, что в скором времени привело к спорам о важности языка.

Однако, несмотря на всё это, даже базовыми знаниями английского языка может похвастаться лишь небольшая часть населения. Многие европейцы, впервые приезжающие в Китай, сталкиваются с непреодолимым языковым барьером и испытывают чувство полной дезориентации ввиду неспособности объясниться даже на элементарном уровне. Следовательно, возникает вопрос: «Почему так происходит?». А объясняется это следующими факторами.

Во-первых, мандаринский и другие диалекты, условно называемые китайским языком, в противоположность английскому, обладают довольно примитивной грамматикой, простой структурой предложений, а слова состоят в основном из двух слогов, намного реже из трех. Конечно, понять систему английских времен, учитывая ее почти полное отсутствие в родном языке, для китайца действительно сложная задача, а слова трудны для произношения и запоминания.

Во-вторых, основная причина заключается не в сложностях изучения этого языка, а в китайской системе образования и социально-культурных аспектах.

Жители Поднебесной начинают изучать английский с начальных классов школы, но обучение в основном приходится на механическое заучивание, без объяснения принципов и логики языка. Дело в том, что финансирование

государственных школ напрямую зависит от конечных результатов тестирования. Как следствие, вся система обучения в первую очередь направлена на подготовку к успешной сдаче экзамена, который на 80% состоит из теста по принципу выбора правильного ответа, и лишь на 20% из заданий по практике устной речи и аудированию. В итоге, для получения высоких баллов на финальном школьном экзамене умение общаться на английском языке совершенно необязательно. Что не совсем правильно.

Кроме того, правительство Поднебесной обеспокоено по поводу возрастающего влияния западной культуры и возникновения «культы английского». Западные СМИ, фильмы, сериалы могли бы стать дополнительным стимулом для изучения и доступным способом практики языка, но доступ к ним ограничен, по ряду причин. Таким образом, большинство китайских школьников не имеют возможности развивать навыки разговорной речи вне стен школы.

Китай носит звание лидера по количеству населения, обучаемого английскому языку. И это именно тот случай, когда количество не означает качество, на данный момент предпосылок для изменения страны в «англоговорящую» не наблюдается.

2. Япония, Китай и Корея выбрали английский язык в качестве иностранного. Акцент делается именно на американском варианте. Произошла тенденция приспособлять английские слова к слоговой и звуковой структуре японского языка. Многие японские учёные считают, что английский язык является языком научных исследований. Однако изначально иностранные языки, в особенности английский, не были рассмотрены в Японии как необходимость для двухсторонней коммуникации – изучение было нацелено на понимание научной и технической документации.

Многие Японцы уезжали за границу, в целях изучения иностранного языка, а после возвращения на Родину, владели им лучше, чем родным. Когда люди, начавшие изучение японского языка, знакомые с языками европейскими, прежде всего с английским, впервые сталкиваются с заимствованиями *gairaigo*,

звучащими подобно оригинальным словам, они почти всегда находят такие слова забавными и простыми для восприятия. Появляется новый стереотип, что японский язык переполняется иностранными лексическими единицами, которые произносятся странным образом и используются для выделения феноменов, дарованных западной цивилизацией [3].

Новые слова и термины, для культуры Японии, не имели подобных понятий в родном языке, поэтому они транскрибировались и употреблялись с той семантической наполненностью, которую ученики воспринимали с учетом своего прошлого опыта.

Данный язык изучают не только школьники, английский сегодня настолько популярен, что его преподают и в детском саду. Не смотря на хорошее образование, методика их преподавания направлена на изучение теории, что нельзя сказать о применении языка на практике. Со временем, в Министерстве образования появились документы о преподавании иностранного языка как обязательного предмета в начальной школе, также произошла реорганизация школьных выпускных и вступительных испытаний. Вступительные экзамены по английскому языку в Японии считают очень важным этапом в жизни каждого, так как на него уходит много сил и средств. После зачисления студенты продолжают активно совершенствовать свои знания английского в университете или за его пределами. Например, на курсах разговорного английского языка или на занятиях у репетиторов. Все больше руководящих работников японских компаний посещают курсы английского языка с целью получения повышения по службе [3].

3. В наши дни английский язык в Сингапуре объединяет страну с мировой культурой и технологиями. Однако изначально существовало противоречие, направленное на связь между культурой и английским языком. Помимо культуры и технологий, язык связан с экономикой и способствует развитию, связан с более обширным мировым сообществом, ведь в Сингапуре английский язык называется «рабочим языком». Там действует двуязычная система образования, основанная на английском языке. То, как к языку относятся в

политическом и социальном плане, влияет и на преподавание его в высших учебных заведениях, школах, детских садах. Изначально, преподавание было нацелено на углублённое изучение грамматики и на овладение навыками устной речи. Со временем программа изменилась и это дало возможность расширить функциональную грамотность на английском языке. Студентам преподаётся программа с использованием иностранного языка в качестве средства обучения, в то время как официальный родной язык каждого учащегося – китайский мандарин для китайцев, малайский для малайцев и тамильский для южноиндийцев – преподаётся в качестве второго языка [4].

Кроме того, высшее образование по родному языку предлагается в качестве дополнительного предмета по выбору для тех, кто имеет интерес и способности соответствовать более высоким стандартам, предъявляемым НМТ (НМТ – национальный мультимедийный тест). Содержание имеет более высокий уровень сложности и является более углубленным, чтобы помочь студентам достичь более высокого уровня владения их родными языками. Выбор в пользу НМТ предлагается учащимся начальной и средней школы. Кроме школьников и студентов, английский язык пользуется спросом среди взрослых, ведь в Сингапуре много «приезжих» иностранцев, город оживлён и питает интерес к обучению.

Сингапурцы все чаще употребляют английский язык, но многие из них так и не достигли хорошего понимания своего родного языка. Это заставляет задуматься о значимости родного языка на основных экзаменах, таких как PSLE и GCE обычного уровня, так как родители обеспокоены тем, что дети, которым английский преподаётся как родной, плохо владеют родным языком. Несмотря на значимость английского языка в Сингапуре, имеется информация о том, что большинство жителей общаются на «синглише», это употребление английских слов, «нанизанных» на китайскую грамматику с китайским акцентом. Так как синглиш употребляют 80% населения, можно сделать вывод, что оставшиеся 20% владеют хорошим английским языком.

Таким образом, можно сделать вывод, что изучению английского языка в странах Азии уделяется много времени и есть все возможности для этого. Однако, проанализировав информацию о преподавании языка, можно сделать вывод о необходимости внесения корректив в систему образования. В странах Азии основной упор в обучении необходимо перенести с изучения грамматики, теории языка на его применение на практике, внедряя коммуникативный подход, широко применяемый в России и европейских странах.

Литература

1. Тихонова, Е.В. Распространение английского языка в Китае / Е.В. Тихонова, Е.Д. Корнева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 19 (99). — С. 702-705. — URL: <https://moluch.ru/archive/99/22231/>
2. Белов, Д.Н. Английский язык в Китае / Д.Н. Белов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 17 (121). — С. 515-518. — URL: <https://moluch.ru/archive/121/33418/>
3. Головачева, Л.Р. Особенности функционирования английского языка в Японии — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-angliyskogo-yazyka-v-yaponii?ysclid=lnkju1akjz749319464>
4. Л. Квентин Диксон. ISB4: Материалы 4-го Международного симпозиума по двуязычию, под ред. Джеймса Коэна, Кары Т. Макалистер, Келли Ролстад и Джеффа Максвана, 625-635. Сомервилл, Массачусетс: Cascadilla Press—2005 — URL: <https://lingref.com/isb/4/154ISB4.PDF>

References

1. Tihonova, E. V. Rasprostranenie anglijskogo yazyka v Kitae / E. V. Tihonova, E. D. Korneva. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2015. — № 19 (99). — S. 702-705. — URL: <https://moluch.ru/archive/99/22231/>
2. Belov, D. N. Anglijskij yazyk v Kitae / D. N. Belov. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2016. — № 17 (121). — S. 515-518. — URL: <https://moluch.ru/archive/121/33418/>

3. Golovacheva, L.R. Osobnosti funkcionirovaniya anglijskogo yazyka v Yaponii — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-funktsionirovaniya-angliyskogo-yazyka-v-yaponii?ysclid=lnkju1akjz749319464>

4. L. Kventin Dikson. ISB4: Materialy 4-go Mezhdunarodnogo simpoziuma po dvuyazychiyu, pod red. Dzhejmsa Koena, Kary T. Makalister, Kelli Rolstad i Dzheffa Maksvana, 625-635. Somerville, Massachusetts: Cascadilla Press —2005 — URL: <https://lingref.com/isb/4/154ISB4.PDF>

THE SPECIFICS OF LEARNING ENGLISH IN ASIAN COUNTRIES

V. D. Rybakova¹, O.V. Sirotina²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Moskovskaya St., 2;*

¹vika28052004@icloud.com

²shkoda070171@mail.ru

This article examines the existing historical conditions for learning English in Asian countries: Singapore, China and Japan, discusses the features of teaching in order to evaluate the final results of the applied methods of teaching English in these countries. Particular attention is paid to the current state of affairs when learning English in the above countries, as well as the influence of the existing level of knowledge of English on the learning process. In the process of studying the topic, it turned out that students do not have a high level of knowledge of a foreign language. The analysis of the literature revealed the reasons: this happens because in Singapore, China and Japan, the main attention of students is paid to exam preparation, which is based on memorizing vocabulary words and understanding grammatical rules, which gives a good base, but does not increase the level of ability to speak English. In addition, the article also discusses topical issues related to the use of alternative types of English, such as, in particular, in Singapore – "Singlish". As for learning English in Asian countries as a whole, we can also talk about attempts to consider the nature of the appearance of English borrowings, to trace the main features of the functioning of the English language in other countries, as the parent of such borrowings.

Keywords: English, learning methods, China, Singapore, Japan.

*ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ, МОТИВИРУЮЩИЕ СТУДЕНТОВ
К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА И СПОРТ».*

Н.А. Рыбачук

*Кубанский государственный университет, 350040,
Российская Федерация Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
nataliaryba@mail.ru*

В статье представлен опыт применения инновационных методов обучения (модифицированные педагогические хакатоны, фишбоун, проектирование собственного проекта развития). «Фишбоун» – любая информация, представленная в виде схем, рисунков, графиков. Этот прием или психолого-педагогическое сопровождение позволяет осуществлять анализ проблемы, причину и следствие, выносить проблему на всеобщее обсуждение, доказывать свою точку зрения и опровергать авторскую, спорить, находить в проблеме главные и второстепенные причины. Определен алгоритм действий творческо-поискового характера по разработке мыслительных заданий.

В состав дорожной карты вошли: распределение времени на подготовку к учебным предметам; планирование выполнения заданий (недельное и месячное); контроль собственного физического и психического состояния при мониторинге адаптационного потенциала сердечно-сосудистой системы, что контролирует адекватную двигательную активность; двигательная активность по интересам; собственные антистрессовые мероприятия; время, потраченное на подготовку, участие в вузовских мероприятиях, в том числе и спортивных. Другие виды деятельности: участие в молодежных студенческих объединениях; кружки художественной самодеятельности; общественная работа на факультете; участие в клубах по интересам; научно-исследовательская деятельность.

Ключевые слова: студенты, педагогические хакатоны, фишбоун, проектирование.

В современных условиях образования стремительно развиваются новые технологические «цепочки», которые в скором времени будут встроены в систему образовательного процесса. Но, фактически, в содержании и организации учебного процесса по физическому воспитанию, все осталось как прежде. Только теперь два предмета «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» проводятся 1 раз в неделю. Достаточный объем учебной работы перенесен в самостоятельную работу. Самостоятельная работа не имеет консультативного направления и не является контактной. Таким образом, уже очевидно, что объем аудиторной работы в два раза меньше внеаудиторной. В результате аудиторной работы

создаются когнитивные предпосылки для успешной самостоятельной работы. До настоящего времени не определены критерии оценки самостоятельной работы студентов. Наши исследования базируются на давно забытых концептуальных основах развивающего обучения психического развития человека Л.С. Выготского [1,2]:

- на обучении в группах на начальном уровне обучения;

- на «зоне ближайшего развития», студент не может выполнить решение задания самостоятельно, но может это сделать вместе с преподавателем в коллективе. Завтра эта задача будет решена самостоятельно и это может быть этапом актуального развития;

- продуктом учебной деятельности может быть изменение познавательных возможностей (преобразование информации в средства собственного достижения цели).

Уже сегодня на первый план образовательного процесса выходит избирательность содержания обучения, поиск творческих способностей, самоорганизация и саморазвитие, рефлексия. Это новые функции субъекта. Из них складывается субъектность специалиста. Предметом дидактического обучения становятся условия среды. По сути, теперь студент является субъектом творчества, культурного развития и носителем профессиональных инноваций. Знания студента следует рассматривать по-новому. Это уже не накопитель знаний, а субъект с входящими в тело знаниями в единстве телесного, социального и духовного. Этот новый «продукт-субъект» и формирует субъекта существующей реальности. Его профессионализм уже сегодня оценивается не по объему знаний, а по способности создания продуктов-проектов в его будущей профессиональной сфере [3]. Вместе со знанием информационных технологий студент должен освоить методы их превращения в средства решения дидактических задач.

Обучение любой дисциплины – это всегда педагогический процесс, который можно сравнить с выполнением бизнес проекта [5,6].

«Фишбоун» – любая информация, представленная в виде схем, рисунков, графиков. Этот прием или психолого-педагогическое сопровождение позволяет осуществлять анализ проблемы, причину и следствие, выносить проблему на всеобщее обсуждение, доказывать свою точку зрения и опровергать авторскую, спорить, находить в проблеме главные и второстепенные причины. Этот педагогический прием разработал и применил японский ученый Каору Исикавы для эффективного анализа управления качеством. Модернизация «фишбоун» позволила создать новую методику решения мыслительных заданий.

Представляем алгоритм действий творческо-поискового характера по разработке мыслительных заданий:

- проблемный вопрос или ситуация по интересующей проблеме (300–600 знаков);
- определение ключевых слов проблемного вопроса или ситуации (5–10);
- расположение ключевых слов проблемного вопроса или ситуации в поисковую строку для получения информации через интернет;
- поиск и выбор раздела информации, представляющей личный интерес;
- разработка мыслительного задания с вариантами вопросов или ответов.

Дорожная карта студенческого труда и отдыха, разработанная нами ранее [6], как составная часть самостоятельной работы оказалась востребована сегодня. В состав дорожной карты вошли:

- распределение времени на подготовку к учебным предметам;
- планирование выполнения заданий (недельное и месячное);
- контроль собственного физического и психического состояния при мониторинге адаптационного потенциала сердечно-сосудистой системы, что контролирует адекватную двигательную активность;
- двигательная активность по интересам;
- собственные антистрессовые мероприятия;
- время, потраченное на подготовку, участие в вузовских мероприятиях, в том числе и спортивных.

Другие виды деятельности:

- участие в молодежных студенческих объединениях;
- кружки художественной самодеятельности;
- общественная работа на факультете;
- участие в клубах по интересам;
- научно-исследовательская деятельность.

Все это формирует способность соблюдать определенный режим студенческого труда и отдыха, воспитывает личностные качества, позволяющие сохранять собственное здоровье.

В педагогическом эксперименте участвовали юноши, студенты факультета математики и компьютерных наук, (n=60).

В результате эксперимента определено, что концентрация внимания, долговременная память, распределение и переключение внимания достоверно улучшились.

Концентрация внимания, тест Шульте. (с).

2021 год (41,8±2,01) – 2022 год (36,1±2,0). Различия по критерию Стьюдента $t=2,01$; $p<0,05$.

Память, долговременная (объем) – %. 2021 год (37,9±2,1) – 2022 год (44,0±2,2). Различия по критерию Стьюдента $t=2,01$; $p<0,05$.

Внимание, распределение, переключение. Тест (Шульте-Платонова), (с). 2021 год (138,1±4,5) – 2022 год (125,2±4,0). Различия по критерию Стьюдента $t=2,14$; $p<0,05$.

Выводы:

Собственный педагогический опыт и анализ литературы позволяет выделить трудности преподавателей физического воспитания в высшей школе в организации самостоятельной работы:

- недостаток аудиторий для проведения лекционных занятий;
- недостаток компьютерной техники;
- не использование в учебном процессе интерактивных методов обучения, мотивирующих к деятельности и способствующих мотивации к самостоятельной работе;

– отсутствие информации о затратах времени на выполнение домашних работ по учебным дисциплинам.

Также уже выявлены основные трудности, возникающие у студентов при выполнении самостоятельной работы:

– отсутствие знаний об организации студенческого труда (работа с книгой, конспектирование лекций, обобщение прочитанного и умение аргументировать свои утверждения и делать выводы);

– студенты не мотивированы к самостоятельной работе;

– нет документов планирования и организации этого вида деятельности.

В результате собственных исследований выявлены также общие проблемы в образовательном процессе вуза:

– аудиторские занятия занимают большую часть времени студента, что не дает возможности организовать самостоятельную подготовку к занятиям;

– объём заданий для самостоятельного изучения дисциплины;

– нет согласованных знаний преподавателей по объёму домашних заданий и времени, затраченном на их выполнение.

Основными формами организации самостоятельных занятий физическими упражнениями можно считать:

– изучение учебной, научной и методологической и методической литературы;

– подготовку к теоретическим и практическим занятиям;

– разработку научно-исследовательских проектов (по проблеме содержания и организации студенческого труда и отдыха);

– подготовку научных докладов и статей для участия в общеуниверситетских научных конференциях;

– физические упражнения в режиме трудового дня;

– подготовку к проведению и участие в массовых оздоровительных и спортивных мероприятиях.

Литература

1. Кларин М.В. Верификация развивающего обучения как дидактической модели, разработанной в ходе междисциплинарных исследований: Сб. научных трудов Всероссийской сетевой научной конференции (21-29 ноября 2018г.), С.24–28.

2. Панов В.И. Патраков Э.В. Представление педагогов и подростков о рисках во взаимодействиях в интернет-среде. // Психологическая наука и образование. 2020. Т.25.№3.С.16. – 30.

3. Лескова И.А. Субъектоцентрированный подход к построению содержания высшего образования: дис...д-ра пед.наук / И.А. Лескова. – Москва,2019. – 437.

4. Sutherland J. (2017) Scrum: the Art of Doing Twice the Work in Half the Time, New York: Grown Busines, 275p.

5. Боброва И.И. Трофимов Е.Г. Совершенствование образовательного процесса в современном вузе с помощью метода освоенного объема // Открытое образование. 2020. Т. 24. №1.С13–20.

6. Рыбачук Н.А. Эффективность методики для обучения студентов самостоятельной работе по физической культуре / Н.А. Рыбачук // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2022. Т. 7, № 2. – С.9–24

References

1. Klarin M.V. Verifikaciya razvivayushchego obucheniya kak didakticheskoy modeli, razrabotannoj v hode mezhdisciplinarnyh issledovanij: Sb. nauchnyh trudov Vserossijskoj setевой nauchnoj konferencii (21-29 noyabrya 2018g.), S.24–28.

2. Panov V.I. Patrakov E.V. Predstavlenie pedagogov i podrostkov o riskah vo vzaimodejstviyah v internet-srede. // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2020. T.25.№3.S.16. – 30.

3. Leskova I.A. Sub"ektocentrirovannyj podhod k postroeniyu sodержaniya vysshego obrazovaniya: dis...d-ra ped.nauk / I.A. Leskova. Moskva,2019. – 437.

4. Sutherland J. (2017) Scrum: the Art of Doing Twice the Work in Half the Time, New York: Grown Busines, 275p.

5. Bobrova I.I. Trofimov E.G. Sovershenstvovanie obrazovatel'nogo processa v sovremennom vuze s pomoshch'yu metoda osvoennogo ob"ema // Otkrytoe obrazovanie. 2020. T. 24.№1.S.13–20.

6. Rybachuk N.A. Effektivnost' meto metodiki dlya obucheniya studentov samostoyatel'noj rabote po fizicheskoy kul'ture /N.A. Rybachuk // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya. 2022. T. 7. № 2. S.9–24.

*INTERACTIVE TEACHING METHODS THAT MOTIVATE STUDENTS
TO INDEPENDENT WORK IN THE DISCIPLINE
“PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS”*

N.A. Rybachuk

*Kuban State University, 350040,
Russian Federation Krasnodar, Stavropolskaya St., 149;
nataliaryba@mail.ru*

The article presents the use of innovative teaching methods (modified pedagogical hackathons, fishbone, designing your own development project). “Fishbone” – any information presented in the form of diagrams, drawings, graphs. This technique or psychological and pedagogical support allows you to analyze the problem, cause and effect, bring the problem to public discussion, prove your point of view and refute the author’s, argue, find the main and secondary reasons in the problem. An algorithm of creative and exploratory actions to develop mental tasks has been defined. The roadmap included: distribution of time for preparation for academic subjects; task planning (weekly and monthly); control of one’s own physical and mental state while monitoring the adaptive potential of the cardiovascular system, which controls adequate motor activity; physical activity according to interests; own anti-stress measures; time spent on preparation and participation in university events, including sports. Other activities: participation in youth student associations; amateur art clubs; social work at the faculty; participation in interest clubs; research activities.

Keywords: students, pedagogical hackathons, fishbone, design.

*ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ*

Н.А. Рыбачук

*Кубанский государственный университет, 350040,
Российская Федерация Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
nataliaryba@mail.ru*

Работа с тестами-заданиями может быть частью классических лекций. Цель теоретических заданий-тестов наполнить учебный процесс информацией по решению двигательных задач самостоятельно. Представлен алгоритм теоретических заданий-тестов: информационная часть, мы используем короткие сообщения, полученные через интернет. Каждый студент, работая с дополнительной информацией через интернет, определяет для себя собственное информационное поле, происходит глубокое диалоговое информирование и активизация мыслительной деятельности. Память фиксирует важность полученных знаний, поскольку студент самостоятельно для себя определил, насколько глубоко он хочет углубиться в проблему; определение главной части информации; составление вопросов к информационной части заданий-тестов; определение правильного ответа; дополнение информации преподавателем по данной проблеме. В ходе эксперимента нами выявлены 4 степени освоения знаний. Первая степень освоения знаний – общая информация ознакомительного содержания о понимании организации учебного процесса двух дисциплин. Студент самостоятельно осваивает первую степень знаний, либо в процессе «классической лекции». Вторая степень освоения знаний – репродуктивная (преподаватель руководит процессом методико-практических заданий). Третья степень освоения знаний – продуктивные, промежуточное «звено» уже имеющегося знания, но переработанного, переосмысленного. Это делает возможным моделирование собственного физического развития и проектирование собственного двигательного задания для самостоятельной работы. Четвертая степень освоения знаний – самостоятельное решение двигательных задач, с учетом самочувствия «здесь и сейчас», а также актуального уровня процесса адаптации, физической подготовленности. Исследования показали, что если студенты для самостоятельной подготовки включают одновременно воспитание общей выносливости и силовых качеств, то при повышении одного из них, другое – снижается.

Ключевые слова: задания, тесты, четыре степени освоения знаний.

Введение

В настоящее время не все молодые люди понимают роль физических упражнений в жизнедеятельности человека. Нет воспитания валеологической грамотности в семье и в школьный период образования. Однако, большая часть студентов понимает, что сегодня мы имеем платное медицинское обслуживание и их здоровье зависит от медицинских работников. Часто психологическое состояние человека желает быть лучше. Жизнь сегодня можно назвать трудной,

она требует психических и физических сил. По данным педагогических исследований, проведенных в Воронежском государственном университете, 49,3% студентов считают, что заботу о здоровье обеспечивают медицинское обслуживание на высоком профессиональном уровне и витаминные комплексы [1]. Формирование здорового образа жизни – длительный процесс, который начинается в семье, далее – школа, а в вуз студенты приходят на завершающем этапе. Именно в вузе должны быть окончательно сформированы компетенции, обеспечивающие сохранение и укрепление здоровья в дальнейшей трудовой деятельности.

В настоящее время общее количество часов для двух дисциплин «Физическая культура и спорт» и «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» снизилось с 400 часов до 140. Занятия проводятся только на 1 и 2 курсах по 1 разу в неделю. В данной ситуации требуется пересмотр содержания и организации академических занятий и работы спортивных секций. Основной проблемой в данной ситуации, по нашему мнению, является организация и содержание самостоятельной работы. Ведь теперь основную работу по двум дисциплинам студент должен выполнить самостоятельно, без участия преподавателя. Чтобы этот переход был интересным и не «сбросил» мотивацию, нужно использовать новые подходы к организации и содержанию академических занятий по двум дисциплинам.

Исследования, организованные в Российской таможенной академии, Е.В. Ногиной, Т.С. Кудрявицкой, С.Н. Зуевым, показали, что студенты имеют представление о здоровом образе жизни (ЗОЖ). 83% уверены, что ЗОЖ способствует успеху в учебе, работе; 4% опровергают это мнение и 13% затрудняются ответить. Становится очевидным, что студенты имеют знания, но не способны их использовать в режиме труда и отдыха. 65% опрошенных считают, что необходимо соблюдать режим дня; 77% – заниматься физкультурой; 54% – важно проводить свободное время на свежем воздухе. Фактически, это лишь декларативное мнение. 32% студентов проводят свое время дома – играют в компьютерные игры и смотрят телевизор; 27% отдыхают

в кругу друзей; 22% занимаются спортом; 11% респондентов – не имеют свободного времени; 8% – не смогли ответить. Вместе с тем 97% студентов знают, что физическая культура – необходимый элемент общей культуры, однако из них только 41% респондентов делают зарядку. Только 5% студентов посещают занятия по физической культуре, чтобы развить физические качества и улучшить физическое самочувствие. Остальные студенты имеют только одну мотивацию – чтобы получить зачет.

Основной причиной, мешающей занятиям физической культурой, студенты назвали отсутствие свободного времени (62%). Опрос показал, что 75% опрошенных (n = 677), из них 248 юношей и 429 девушек питаются 3–4 раза в день; 22% – 2 раза; 3% – 1 раз. Горячую пищу принимают 3–4 раза в день – 32%; 2 раза – 41%; 1 раз – 27%. Курят 24% студентов: из них 9% – злостные курильщики (выкуривают более 1 пачки сигарет в день), 14% – меньше пачки сигарет в день. 76% – считают себя некурящими. 13% юношей и 11% девушек курят. 1% студентов часто употребляют алкоголь; 35% – иногда; 63% – не употребляют [2].

Исследования, проведенные в Московских вузах – МГРИ и РГГРУ, показали, что среди студентов вуза «курят 15% девушек и 20% юношей. Большинство первокурсников начали курить с 17 лет – 68%, остальные 32% указали возрастной диапазон 11–16 лет – 32%» [3, с.18]. В анкетировании участвовали 150 девушек и 160 юношей.

«Употребляют алкогольные напитки (редко, иногда, регулярно) – 30 % девушек и 43% юношей» [3, с.18]. Однако, «оценивают состояние своего здоровья: как отличное и хорошее – 78% девушек и 80 % юношей; не очень хорошее – 1% девушек и 11% юношей; плохое – 21% девушек и 9 % юношей». [3, с.18]. При этом, имели освобождение от физкультуры в школе 64% девушек и 20% юношей. «всего лишь 6% опрошенных студентов имеют мотивацию избегания неудач, 45% – мотивацию достижения успеха и 51 % опрошенных не имеют ярко выраженного типа мотивации достижения» [4, с.70].

В результате опроса студентов ($n = 310$), из которых 150 – девушки и 160 – юноши, 55% считают культурным того, кто заботится о своем здоровье. Высокий уровень физического здоровья и физической подготовленности, умение плавать, занятия в бассейне позволяют редко обращаться к медицинским работникам. Эти исследования были проведены в Москве, совместно с педагогами Национального исследовательского технологического университета, Г.А. Зайцевой и преподавателями С.А. Гукасян и Ю.А. Лощаковой [3]. Анкетирование студентов в этом вузе также показали, что молодые люди не обладают достаточной информацией об истории и развитии культуры.

Опрос студентов, организованный в Воронежском государственном университете, показал [1].

– 13,8% студентов отметили, что учебная загруженность приводит к нарушениям режима труда и отдыха;

– 86,2% – неудовлетворительно отозвались об организации учебного труда;

– 44,3% – отметили отсутствие качественного отдыха;

– 38,7% – отсутствие возможности регулярно принимать пищу;

– 21,3% – готовятся к занятиям по выходным дням;

– 10,3% – имеют недостаточный сон;

– 98% – не имеют достаточной физической деятельности.

Цель исследования – повысить эффективность процесса по физическому воспитанию.

Объект исследования – процесс по физическому воспитанию в вузе.

Предмет исследования – опытная проверка предложенной методики обучения.

Для мотивации студентов к самостоятельной работе нами разработаны и практикуются теоретические задания-тесты. Работа с тестами-заданиями может быть частью классических лекций. Цель теоретических заданий-тестов наполнить учебный процесс информацией по решению двигательных задач самостоятельно. Представляем алгоритм теоретических тестов-заданий:

– информационная часть, мы используем короткие сообщения, полученные через интернет [6]. Каждый студент, работая с дополнительной информацией через интернет, определяет для себя собственное информационное поле, происходит глубокое диалоговое информирование и активизация мыслительной деятельности. Память фиксирует важность полученных знаний, поскольку студент самостоятельно для себя определил, насколько глубоко он хочет углубиться в проблему;

- определение главной части информации;
- составление вопросов к информационной части заданий-тестов;
- определение правильного ответа;
- дополнение информации преподавателем по данной проблеме.

Важно обсуждение в группах, чтобы скорректировать понимание проблемы и взаимосвязь работы преподавателя и студента.

В ходе эксперимента нами выявлены 4 степени освоения знаний.

Первая степень освоения знаний – общая информация ознакомительного направления о понимании содержания двух дисциплин. Может быть получена студентом самостоятельно, либо в процессе «классической лекции».

Вторая степень освоения знаний – репродуктивная (преподаватель руководит процессом методико-практических заданий).

Третья степень освоения знаний – продуктивная, промежуточное «звено» уже имеющегося знания, но переработанного, переосмысленного. Это делает возможным моделирование собственного физического развития и проектирование собственного двигательного задания для самостоятельной работы.

Четвертая степень освоения знаний – самостоятельное решение двигательных задач, с учетом самочувствия «здесь и сейчас», а также актуального уровня процесса адаптации, физической подготовленности.

Результаты педагогического эксперимента позволили выявить позитивные характеристики теоретических заданий-тестов:

– алгоритм представленной методики по «работе» с теоретическими заданиями-тестами делает возможным не вмешательство преподавателя в процесс реализации теоретического задания-теста;

– быстрое по времени решение теоретических заданий-тестов;

– быстрое изменение информативной части теоретического задания-теста позволят преподавателю изменять условия теоретического задания-теста и использовать продукт деятельности студентов для проверки усвоения знаний;

– позитивные возможности существования связи смежных дисциплин позволяют улучшить качество собственных моделей развития для практического применения;

– собственные комфортные условия, которые позволяют с интернет ресурсами в онлайн и в команде;

– проведение качественных занятий, когда большая часть времени занимает самостоятельная работа;

– возможность использования методики теоретических заданий-тестов для повышения профессиональной компетенции преподавателей.

Для работы с инновационными методиками для осуществления организации и содержания учебного процесса требуется высокий уровень профессионализма преподавателя [5].

В исследованиях приняли участие юноши химического факультета, 1 курса, (n=60). Элективный курс по дисциплине физическая культура они выбрали ОФП (общая физическая подготовка). Основное содержание практического занятия занимали 50% – силовые упражнения и 50% – упражнения на выносливость. Эксперимент длился 1 год. В конце учебного года мы протестировали юношей. В экспериментальные тесты вошли:

– бег 3000 м.,

– сгибание и разгибание рук в висе на перекладине;

– проба Розенталя (оценка системы внешнего дыхания).

К концу учебного года показатели выносливости достоверно улучшились – $12,2 \pm 0,14$ ($11,9 \pm 0,25$) $t = 1,04$; $p > 0,05$. Показатели силы мышц верхних

конечностей достоверно ухудшились $9,8 \pm 2,0$ ($9,5 \pm 1,2$); $t=0,13$, $P < 0,05$. Проба Розенталя $-196,0 \pm 18,8$; ($188,0 \pm 11,8$); $t=0,96$; $P > 0,05$ достоверно улучшилась.

Выводы:

1. Разработаны теоретические задания-тесты.

Представляем алгоритм теоретических заданий-тестов:

– информационная часть, мы используем короткие сообщения, полученные через интернет. Каждый студент, работая с дополнительной информацией через интернет, определяет для себя собственное информационное поле, происходит глубокое диалоговое информирование и активизация мыслительной деятельности. Память фиксирует важность полученных знаний, поскольку студент самостоятельно для себя определил, насколько глубоко он хочет углубиться в проблему;

– определение главной части информации;

– составление вопросов к информационной части заданий-тестов;

– определение правильного ответа;

– дополнение информации преподавателем по данной проблеме.

2. Выявлены 4 степени освоения знаний.

Первая степень освоения знаний – общая информация ознакомительного направления о понимании содержания двух дисциплин. Может быть получена студентом самостоятельно, либо в процессе «классической лекции».

Вторая степень освоения знаний – репродуктивного направления (под руководством преподавателя, т.е. методико-практические задания).

Третья степень освоения знаний – продуктивные, промежуточное «звено» уже имеющегося знания, но переработанного, переосмысленного. Это делает возможным моделирование собственного физического развития и проектирование собственного двигательного задания для самостоятельной работы.

Четвертая степень освоения знаний – самостоятельное решение двигательных задач, с учетом самочувствия «здесь и сейчас», а также актуального уровня процесса адаптации, физической подготовленности.

3. К концу учебного года показатели выносливости достоверно улучшились $-12,2 \pm 0,14$ ($11,9 \pm 0,25$) $t = 1,04$; $p > 0,05$. Показатели силы мышц верхних конечностей достоверно ухудшились $9,8 \pm 2,0$ ($9,5 \pm 1,2$); $t = 0,13$, $P < 0,05$. Проба Розенталя $-196,0 \pm 18,8$; ($188,0 \pm 11,8$); $t = 0,96$; $P > 0,05$ достоверно улучшилась. Исследования показали, что если студенты для самостоятельной подготовки включают одновременно воспитание общей выносливости и воспитание силовых качеств, то при повышении одного из них, другое – снижается.

Литература

1. Рубцова И.В., Кубышкина Т.В., Козырева С.А. К вопросу об образе жизни студенток-первокурсниц ВГУ // Физическая культура, спорт и здоровье. 2017. №30. С.64–66.
2. Ногина Е.В, Кудрявицкая Т.С., Зуев С.Н. Отношение студентов к здоровому образу жизни в Российской таможенной академии // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 11 (165). С. 237–243.
3. Зайцева Г.А., Гукасян С.А., Лощакова Ю.А. Отношение к физической культуре студентов МГРИ-РГГРУ// Физическая культура, спорт и здоровье. 2017. С. 17–20.
4. Грачев С.А., Гавришова Е.В., Третьяков А.А. Взаимосвязь показателей функциональной тренированности в физической подготовленности студентов с мотивами занятия спортом. // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. №11. (165). С. 68–72.
5. Шеховцова, Л.Д., Прокофьева, И.В., Маркова, Р.И. Мета предметные универсальные умения // Молодой ученый. – 2017. – №42 – С.185-189.
6. Рыбачук Н.А. Содержание мета методики для обучения самостоятельной работе в вузе // Физическая культура, спорт, туризм, двигательная рекреация. – 2022, Т.7. – №3. С.68-72.

References

1. Rubcova I.V., Kubyshkina T.V., Kozyreva S.A. K voprosu ob obraze zhizni studentok-pervokursnic VGU // Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorov'e. 2017. №30. S.64–66.
2. Nogina E.V., Kudryavickaya T.S., Zuev S.N. Otnoshenie studentov k zdorovomu obrazu zhizni v Rossijskoj tamozhennoj akademii // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. № 11 (165). S. 237–243.
3. Zajceva G.A., Gukasyan S.A., Loshchakova Yu.A. Otnoshenie k fizicheskoj kul'ture studentov MGRI-RGGRU// Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorov'e. 2017. S. 17–20.
4. Grachev S.A., Gavrishova E.V., Tret'yakov A.A. Vzaimosvyaz' pokazatelej funkcional'noj trenirovannosti v fizicheskoj podgotovlennosti studentov s motivami zanyatiya sportom. // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2018. №11. (165). S. 68–72.
5. Shekhovcova, L.D., Prokof'eva, I.V., Markova, R.I. Meta predmetnye universal'nye umeniya // Molodoj uchenyj. 2017. №42. S.185-189.
6. Rybachuk N.A. Soderzhanie meta metodiki dlya obucheniya samostoyatel'noj rabote v vuze // Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm, dvigatel'naya rekreaciya.2022, T.7. №3. S.68–72.

*PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION IN
MODERN EDUCATION*

N.A. Rybachuk

Kuban State University, 350040,
Russian Federation, Krasnodar, Stavropolskaya St., 149;
nataliaryba@mail.ru

Working with test assignments can be part of classical lectures. The purpose of theoretical tasks-tests is to fill the educational process with information on solving motor problems independently. An algorithm for theoretical test tasks is presented: the information part, we use short messages received via the Internet. Each student, working with additional information via the Internet, defines his own information field for himself, deep interactive information is provided and mental activity is activated. Memory records the importance of the knowledge gained, since the student independently determined for himself how deeply he wants to delve into the problem; identifying the main piece of information; drawing up questions for the information part of test tasks; determining the correct answer; addition of information by the teacher on this issue. During the experiment, we identified 4 degrees of knowledge acquisition.

The first degree of knowledge acquisition is general introductory information about understanding the organization of the educational process of two disciplines. It can be obtained by the student independently, or during a “classical lecture”. The second degree of knowledge acquisition is reproductive (the teacher supervises the process of methodological and practical tasks). The third degree of knowledge acquisition is productive, an intermediate “link” of already existing knowledge, but processed, rethought. This makes it possible to model one’s own physical development and design one’s own motor task for independent work. The fourth degree of knowledge acquisition is the independent solution of motor problems, taking into account one’s well-being “here and now”, as well as the current level of the adaptation process and physical fitness. Research has shown that if students for self-training include both the education of general endurance and the education of strength qualities, then when one of them increases, the other decreases.

Key words: assignments, tests, four degrees of knowledge acquisition.

УДК 371.39

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:

ЗНАЧЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

А. Х. Сапралиев¹, Ю.В. Маркевич²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹rashidsapraliev7@gmail.com

²yuliamarkevich@mail.ru

Исследование роли иностранных языков в современном обществе является актуальной темой, необходимой для понимания влияния языкового образования на глобальные социокультурные процессы. В статье представлен анализ значимости изучения иностранных языков в современном мире. Одной из ключевых тем статьи является эффективность применения разнообразных методик и технологий в обучении иностранным языкам. Среди них важное место занимают мультимедийные образовательные программы, которые обогащают учебный процесс, делая его более интерактивным и доступным. Использование видеороликов, телесериалов, презентаций, видеоуроков и мобильных приложений стимулирует интерес студентов к изучению иностранных языков. Эти технологии способствуют углубленному пониманию материала и способствуют более эффективной передаче знаний. Особое внимание уделено также методу проектов, который позволяет студентам активно взаимодействовать с учебным материалом, применять полученные знания на практике и развивать творческие навыки. Использование данного метода способствует более глубокому осмыслению изучаемого материала и развитию навыков самостоятельной работы. Отмечается значимость языкового образования в контексте глобальных международных отношений, международной торговли и образования за рубежом. Изучение иностранных языков открывает двери к межкультурному пониманию, способствует сотрудничеству между различными странами и народами, а также позволяет активнее участвовать в международных проектах и программах обмена. При всем многообразии методик и технологий, следует учитывать, что эффективное обучение иностранным языкам также требует индивидуального подхода к каждому студенту, учета

его потребностей и способностей. Успех в обучении иностранным языкам зависит от внимательного отношения преподавателей к особенностям каждого учащегося.

Ключевые слова: иностранные языки, обучение, образование, мотивация.

В настоящее время, в контексте непрерывного научно-технического прогресса, усиления международной торговли и экономического сотрудничества во всех странах, знание иностранных языков приобретает значение не только как элемент национальной культуры, но и как ключевой фактор успеха и профессионального развития будущих специалистов. Компетентное владение иностранным языком достигается через усвоение фундаментальных знаний и основ, получаемых в образовательных учреждениях различных уровней.

Английский язык занимает ведущее положение среди глобальных языков, занимая первое место по распространению на территориях, где проживают носители этого языка, и второе место по количеству говорящих на нем, уступая лишь мандаринскому варианту китайского языка. Этот язык не только служит средством международного общения и ведения бизнеса, но также является языком политической, экономической и научной жизни всего мира. Ведущие государства встречаются, проводят конференции, саммиты и переговоры на английском языке. Английский язык официально признан рабочим языком Организации Объединенных Наций. Международная торговля, деятельность банковской системы, а также международные конференции и обмен научной информацией осуществляются на английском языке. Даже в спортивных событиях, как, например, Олимпийские игры, английский язык используется в качестве языка общения.

В современном мире представители научного и культурного сообщества, в основном, общаются на английском языке. Точное количество англоговорящего населения сложно определить, но, согласно результатам исследований, примерные оценки составляют от 600 миллионов до 1,2 миллиарда человек.

Важность владения иностранным языком сложно переоценить, поскольку в современном мире мы ежедневно сталкиваемся с иностранными языками, и их незнание может существенно затруднить жизнь. Английский язык встречается

повсеместно в интернете, кино, музыке, книгах, новостях, описаниях товаров и инструкциях к иностранным продуктам.

Знание иностранных языков открывает возможность обучения за границей. Студенты, владеющие иностранными языками, часто привлекаются к участию в различных конференциях, что способствует укреплению авторитета как у самих студентов, так и их образовательных учреждений. Кроме того, хорошее знание иностранных языков может помочь в получении стажировок, что позволяет более глубоко познакомиться со структурой зарубежного бизнеса, экономики и культуры других стран, а также практиковать собственные языковые навыки и получить ценный опыт. Работодатели, стремящиеся к успеху своей компании, часто предпочитают грамотных специалистов, владеющих одним или несколькими иностранными языками. Требования к уровню владения языком могут варьироваться в зависимости от должности, так как от этого напрямую зависит уровень ответственности.

В международных компаниях владение иностранным языком является обязательным требованием для всех сотрудников. Знание английского языка является обязательным условием при трудоустройстве в компаниях, работающих на международном рынке. В 30% вакансий работодатели требуют от кандидатов знание базового, разговорного или свободного английского языка в зависимости от должности. Проверка знаний проводится в процессе собеседования [1].

Тем не менее, важно понимать, что достижение максимального успеха в освоении языка возможно только при непосредственной связи с областью занятости или профессией, которой занимается сам человек. Когда английский язык требуется для профессиональной деятельности, процесс обучения становится более эффективным, так как он направлен на конкретные цели и требует ежедневной практики.

Существует значительное количество традиционных методов обучения иностранным языкам, которые дают положительные результаты. Тем не менее, современное общество требует поиска более инновационных подходов с использованием последних достижений технологического прогресса.

На педагога ложится ответственность за организацию учебного процесса и достижение поставленных целей. Ему необходимо обладать знаниями о различных методах и приемах преподавания иностранного языка, а также умением грамотно адаптировать оптимальную систему преподавания, опираясь на способности и знания студентов. Креативность преподавателя является важной составляющей учебного процесса, так как искусство преподавания требует инноваций и творческого подхода к методике обучения [2].

Методика преподавания представляет собой совокупность инструментов, используемых педагогом в процессе обучения. Реализация методики обучения осуществляется через применение различных приемов, подходов и техник организации учебного процесса. Однако, к сожалению, на данный момент многие преподаватели иностранных языков придерживаются стандартных и устаревших методов, которые утратили свою эффективность [3].

В настоящее время согласно общеевропейским стандартам качества образования, происходит переосмысление текущей системы образования. Этот процесс включает в себя цифровизацию, расширение международного сотрудничества с учебными заведениями других стран, проведение международных конференций, обучение и программы стажировки по обмену, а также возможность получения высшего образования за рубежом.

На современном этапе одной из ключевых целей обучения иностранному языку в высших учебных заведениях является развитие коммуникативных навыков студентов, способствующих успешному общению с представителями других культур и наций. В связи с этим, развитие культурологического подхода в образовании приобретает все большее значение как основа концепции «диалога культур», направленной на формирование полифонической грамотности у студентов [2].

Для достижения всех поставленных целей крайне важна грамотная организация образовательного процесса. На современном этапе наибольшая эффективность в обучении иностранным языкам достигается благодаря применению различных методов, таких как мультимедийные презентации, метод

проектов, интерактивные доски, мультимедийные программы, дистанционное обучение и другие. Наиболее популярным является использование компьютерных технологий, которые позволяют сделать процесс обучения более увлекательным, творческим и значительно облегчают контроль за учебным процессом.

Интеграция мультимедийных программ в учебный процесс существенно обогащает образовательную парадигму, предоставляя студентам разнообразные и интерактивные материалы, такие как видеоуроки, презентации и интерактивные упражнения. Так, видеоролики с участием носителей языка и телесериалы на целевом языке способствуют формированию не только языковых навыков, но и дают представление о культуре страны изучаемого языка. Методический потенциал фильмов и сериалов исследуется во многих работах, которые рассматривают применение этого ресурса в образовательных целях при преподавании иностранного языка на разных уровнях от A1 до C2 с возможностью комбинации разных педагогических задач [4].

Интерактивные тесты и приложения позволяют студентам проверять и укреплять свои знания, в то время как адаптивные технологии обеспечивают персонализированный подход к обучению, учитывая индивидуальные потребности и темпы освоения языка. Такое применение мультимедийных ресурсов активизирует учебный процесс и мотивирует студентов к более глубокому изучению иностранного языка. Они служат мотивацией для студентов через визуальную привлекательность, демонстрацию реальных ситуаций, интерактивные задания и системы наград, обеспечение мгновенной обратной связи, а также персонализированный подход [5].

Метод проектов в образовании представляет собой активную и практическую форму организации учебного процесса, при которой студенты самостоятельно занимаются исследовательской деятельностью в рамках определенного проекта. Он позволяет учащимся активно применять полученные знания, умения и навыки для решения практических задач, что способствует более глубокому и творческому усвоению учебного материала.

Один из ключевых аспектов метода проектов заключается в том, что он ставит акцент на самостоятельности студентов [6]. Они имеют возможность выбирать тему проекта, исследовать её, выбирать и анализировать информацию, а затем представлять полученные результаты. Такой подход способствует развитию творческих и аналитических способностей, а также способности работать в коллективе и решать проблемы.

Применение метода проектов также способствует развитию у студентов навыков планирования, организации и управления временем, так как для успешной реализации проекта требуется соблюдение определенных сроков и этапов работы. Этот подход стимулирует студентов к более активному участию в образовательном процессе, что в конечном итоге способствует более глубокому усвоению и пониманию материала.

Таким образом, знание иностранных языков оказывает огромное влияние на профессиональную карьеру и успешную коммуникацию в современном мире. В области преподавания иностранных языков технологии должны эволюционировать в соответствии с потребностями развивающегося общества, что подразумевает внедрение новых методик обучения, а также установление новых стандартов и требований к преподавателям.

Литература

1. Колесник, А.А. Актуальность владения иностранным языком в современном мире // Молодой ученый. – 2017. – № 3 (137). – С. 562-564.
2. Кузьминский А.И., Омеляненко В.Л. Педагогика: учебник. – М.: Знание-Пресс, 2008. – 447 с.
3. Волкова Н. П. Педагогика: учебное пособие. – М.: Академвидав, 2007. – 616 с.
4. Маркевич Ю.В., Кользун Л.Ю. Методический потенциал мультикультурного фильма при обучении иностранному языку (на примере сериала «Эмили в Париже») // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. Ярославль, 2021. С. 93-96.

5. Мирошниченко, Е.А. Чтение как способ детерминирования вербальной аддитивности студентов неязыкового вуза в процессе речемыслительной деятельности на занятиях по английскому языку / Е.А. Мирошниченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Краснодар, 12–15 декабря 2016 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2016. – С. 321-330. – EDN XHCDTP.

6. Мирошниченко, Е.А. Моделирование индивидуальной траектории самостоятельной работы студентов начальных курсов в ходе изучения дисциплины "Иностранный язык" в техническом вузе / Е.А. Мирошниченко, Д.В. Папанов // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2018 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. – С. 621-630. – EDN YNKRZJ.

References

1. Kolesnik, A.A. Aktual'nost' vladeniya inostrannym yazykom v sovremennom mire // Molodoj uchenyj. — 2017. — № 3 (137). — S. 562-564.

2. Kuz'minskij A.I., Omel'yanenko V.L. Pedagogika: uchebnik. – M.: Znanie-Press, 2008.– 447 s.

3. Volkova N.P. Pedagogika: uchebnoe posobie. –M.: Akademvidav, 2007. – 616 s.

4. Markevich J.V., Kol'zun L.YU. Metodicheskij potencial mul'tikul'turnogo fil'ma pri obuchenii inostrannomu yazyku (na primere seriala «Emili v Parizhe») // Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradicionnye i innovacionnye podhody. Yaroslavl', 2021. S. 93-96.

5. Miroshnichenko, E.A. CHtenie kak sposob determinirovaniya verbal'noj additivnosti ctudentov neyazykovogo vuza v processe rechemyslitel'noj deyatel'nosti na zanyat'yah po anglijskomu yazyku / E.A. Miroshnichenko // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 12–15 dekabrya 2016 goda. –

Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2016. – S. 321-330. – EDN XHCDTP.

6. Miroshnichenko, E.A. Modelirovanie individual'noj traektorii samostoyatel'noj raboty studentov nachal'nyh kursov v hode izucheniya discipliny "Inostrannyj yazyk" v tekhnicheskom vuze / E.A. Miroshnichenko, D.V. Papanov // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya : Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2018 goda. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. – S. 621-630. – EDN YNKRZJ.

*THE STUDY OF FOREIGN LANGUAGES IN THE MODERN WORLD:
SIGNIFICANCE AND CONTEMPORARY APPROACHES*

A.H. Sapraliev¹, Yu.V. Markevich²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹rashidsapraliev7@gmail.com

²yuliamarkevich@mail.ru

The study of the role of foreign languages in modern society is necessary for understanding the influence of language education on global sociocultural processes. The article presents an analysis of the importance of learning foreign languages in the modern world. One of the key topics of the article is the effectiveness of using various methods and technologies in teaching foreign languages. Among them, multimedia educational programs occupy an important place. They enrich the educational process, making it more interactive and accessible. The use of videos, television series, presentations, video lessons and mobile applications stimulates students' interest in learning foreign languages. These technologies promote deeper understanding of material and facilitate more effective knowledge transfer. Particular attention is also paid to the project method, which allows students to interact actively with educational material, apply acquired knowledge in practice and develop creative skills. The use of this method contributes to a deeper understanding of the material being studied and the development of independent work skills. The work describes importance of language education in the context of global international relations, international trade and education abroad. Studying foreign languages opens the door to intercultural understanding, promotes cooperation between different countries and peoples, and also allows for greater participation in international projects and exchange programs. Effective teaching of foreign languages also requires an individual approach to each student, taking into account their needs and abilities.

Keywords: foreign languages, education, learning, study, motivation.

*ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ***А.Э. Сергеев¹, Г.А. Огарышев²**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, 13;*

¹galua1979@yandex.ru

Образование — это неотъемлемая часть нашего социума, становящаяся все более востребованной в современных реалиях. В тоже время, это одна из тех сфер общества, которые медленнее всего адаптируют и принимают на вооружение инновации. Значительные изменения образовательного процесса достаточно редки, да и зачастую опираются на консервативную модель развития. Однако, даже тут есть свои исключения. Пандемия 2020 года на долгое время превратила незнакомую и малоприспособленную систему дистанционного обучения в жизненную необходимость. Всем, без исключения, пришлось адаптироваться к новым условиям, что окончательно открыло массовой цифровизации двери в сферу образования.

Искусственный интеллект (ИИ) стал одним из наиболее востребованных и перспективных направлений. Технологии, использующие алгоритмы и компьютерные системы для эмуляции человеческого интеллекта, стали двигателем инноваций во множестве сфер. Они все глубже и глубже входят в жизнь, и, вряд ли когда-либо сможем представить себе мир без их участия. ИИ активно распространяет свое влияние. Те сферы, которые казались далекими от области цифровых технологий, начинают активно внедрять искусственный интеллект. Даже консервативная учебная среда изменяется под его воздействием. Внедрение в образовательный процесс продуктов с ИИ на основе нейронных сетей и больших данных из приятного дополнения становится потребностью. В условиях современных реалий и, в частности, рынка труда людям жизненно необходимо все время получать новые знания и повышать свою квалификацию. Искусственный интеллект помогает привнести доступность и непрерывность образованию. Использование ИИ создает уникальные перспективы для персонализированного обучения и повышения качества образования для миллионов людей по всему миру. Давайте рассмотрим применение искусственного интеллекта и нейросетей на конкретных примерах.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучающая выборка, стратегия применения, области применения.

Начнем с самой многообещающей области применения ИИ — персонализированного обучения. В данном случае технология направлена на сбор и распоряжение информацией о процессе обучения конкретного студента. Например, в случае положительного прогресса, система допустит ученика до контрольного среза, в ином случае, оповестит преподавателя о том, что у студента есть проблемы в усвоении материала. При этом, на основе полученной информации, нейросеть должна оптимизировать время, затраченное на

обучение, а также предоставлять учащемуся определенные материалы и задания, наиболее подходящие под его индивидуальные характеристики.

В качестве удачного примера такой системы можно привести математического онлайн-тьютора Thinkster. После прохождения пользователем вводного тестирования искусственный интеллект выводит персонализированный план обучения. Отслеживание прогресса учащегося происходит ежедневно, на основе чего система и вносит коррективы в программу обучения. Платформа предполагает работу с живым специалистом раз в неделю, но это не является обязательным условием для полноценного пользования. Также, есть вероятность того, что, в скором времени, благодаря встроенной камере, нейронная сеть будет вносить изменения в план обучения на основе выражения лица ученика при выполнении того или иного задания.

Персонализация и адаптация образования дает возможность людям, имеющим проблемы со здоровьем обучаться так же комфортно и эффективно. Существует множество примеров программ, транслирующих речь в текст и помогающих, например, слабовидящим студентам. Примером такого приложения, но уже на основе ИИ, является платформа Dragon Anywhere. Пользователи получают возможность создания и редактирования документов с помощью голосового ввода. В основе лежит технология глубокого обучения для распознавания речи с высокой точностью. Помимо того, приложение значительно облегчает обучение людям с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Конечно же, нейронные сети упрощают жизнь не только учащимся, но и преподавателям. Искусственный интеллект способен помочь в процессе организации всех рутинных задач. Так, системы автоматического оценивания могут проанализировать успеваемость студента, его ответы по конкретному тесту и предоставить персонализированную обратную связь. В качестве примера можно привести Gradescope. Программа позволяет автоматизировать процесс проверки типовых заданий по различным дисциплинам в образовательных учреждениях и последующего выставления оценок.

Другим примером, на этот раз не конкретным приложением, а моделью, является нейросеть, основанная на алгоритме LSTM (Long Short-Term Memory). Сети такого типа способны обрабатывать последовательности данных. После поступления входного текста, он разбивается на отдельные слова и знаки пунктуации. Затем ИИ выделяет основные характеристики текста и оценивает его качество по заранее заданным критериям. Такая модель, несмотря на отсутствие человеческого фактора, может быть крайне эффективно использована для проверки различных сочинений и эссе [1].

Нейронные сети помимо всего повышают вовлеченность в обучение через крайне актуальную тему — геймификацию. Ведь действительно, кому не захочется выполнить как можно больше заданий от зеленой говорящей совы, имея в запасе неизрасходованную энергию. Большая часть подобных онлайн-игр и обучающих тренажеров как раз основана на искусственном интеллекте. К примеру, обучение в сервисе для изучения иностранных языков Lingualeo происходит в игровой форме, в виде путешествия со львенком по джунглям. Возвращаясь к зеленой сове, сервис Duolingo начал использовать генеративный ИИ в процессе обучения. Теперь после определенных упражнений есть возможность войти в чат с ботом, который может оценить и прокомментировать ответ, а также предложить дополнительные примеры для лучшего закрепления материала. Другая функция позволит заработать очки опыта, практикуясь в разговорах с персонажами со всего света.

Как мне кажется, в ближайшее время наибольшую перспективность развития имеют нейросети, именно помогающие учителям. Они позволят им сфокусироваться на преподавании, оставив машине проверку типизированных тестов и заполнение отчетностей. В первую очередь развитие получит именно такой ИИ по причине того, что сразу же люди явно не будут готовы отказаться от привычных всем преподавателей в пользу роботов. Что касается именно обучения, я возлагаю большие надежды на технологии со включением некоторой игровой составляющей. Дисциплина — это неотъемлемая часть процесса

образования, однако дисциплина, построенная на игре, звучит куда привлекательнее, как для меня лично, так и для подрастающего поколения.

Говоря о спорных вещах, сервисы, имеющие потенциальную возможность выполнить работу за учащегося, вызывают тревогу у многих людей. Конечно, на данный момент, мы почти всегда можем отличить текст нейросети, от текста, написанного человеком, однако вместе с развивающимися технологиями встает вопрос их использования на благо образования. Некоторые считают, что такие технологии несут пользу для людей. Например, студент может использовать ИИ для создания черновика сочинения, а после написать его самостоятельно, что поможет лучше понять произведение [2]. Этому мнению противопоставляется мнение о том, что активное применение подобных технологий может негативно повлиять как на творческое, так и на критическое мышление человека, ведь соблазн отказаться от возможности думать и учиться в пользу технологий слишком велик.

Самое время плавно перейти к опасностям и проблемам при использовании искусственного интеллекта и нейронных сетей в обучении. Первой наиболее явной проблемой внедрения ИИ будет формирование «цифрового неравенства». Несмотря на то, что одной из основных целей использования нейросетей в образовании является повышение его доступности, социальные группы, не имеющие доступ к новым цифровым технологиям, с высокой вероятностью попадут в невыгодное положение, когда дело коснется построения их индивидуального образования. Не стоит забывать, что для полноценного и качественного взаимодействия со средой с искусственным интеллектом, участникам процесса также потребуются соответствующие знания и компетенции по вопросу цифровых технологий [3]. Только обладая достаточной осведомленностью в этой сфере, можно будет избежать другой проблемы – недостоверной информации. Многие нейросети обладают устаревшими или местами некорректными данными, которые при использовании, без должных знаний со стороны пользователя, иногда могут привести к неприятным последствиям.

При этом, постоянное взаимодействие с технологиями имеет шанс вызвать своеобразную зависимость, которая может негативно повлиять на творческие и когнитивные способности обучающихся. Из-за увеличения нагрузки на психологическое состояние в связи с новыми условиями, а также деятельность мозга, может произойти ухудшение показателей рабочей памяти [4]. Внедрение новых образовательных методик может снизить или вовсе аннулировать коммуникации за пределами виртуального мира, что имеет шанс негативно повлиять на ментальное здоровье учеников и эффективность образования в целом [5].

Кроме проблемы неравенства и рисков для здоровья, присутствуют также этические проблемы. В настоящий момент не всегда присутствует гарантия обеспечения конфиденциальности пользователей системы, а вопрос использования данных участников образовательного процесса, подотчетности и сокрытия сведений о применении технологий и невозможности осуществления контроля над ними не всегда получает должную огласку.

Таким образом, применение искусственного интеллекта и нейронных сетей в образовании обладает рядом бесспорных преимуществ. Он позволяет персонализировать и адаптировать обучение под личные цели и возможности каждого ученика, не только упрощая процесс получения новых знаний, но и повышая заинтересованность в них. Каждый сможет обучаться в меру своих возможностей и ограничений. Преподавателям же ИИ позволит перераспределить время на более важные задачи, забрав на себя рутинные процессы, такие как проверка тестов или выставление посещаемости [6]. С другой стороны, данная технология обладает рядом серьезных проблем и рисков, связанных с ее использованием в образовательной сфере, а именно неравенство, возможная технологическая зависимость, риски для здоровья и этические проблемы. Я считаю, что несмотря на отрицательные моменты сейчас, в будущем искусственный интеллект имеет огромный потенциал, который он с легкостью сможет раскрыть, если будет произведена должная подготовка перед его массовым включением в нашу жизнь и образовательную сферу, в частности.

Литература.

1. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО [Текст] // под ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. – М: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – 2020. – 44 с

2. Линч М. Искусственный интеллект в образовании: семь вариантов применения [Электронный ресурс] <https://the-accel.ru/iskusstvennyiy-intellekt-v-obrazovanii-sem-variantov-primeneniya/?ysclid=ljbd0y2j5n134996491> (дата обращения: 18.10.2023)

3. Квон Д.А. Философия и методология искусственного интеллекта: учебное пособие / Д.А. Квон, Т.П. Павлова, И.В. Цвык; под редакцией Т.П. Павловой. — Москва: МАИ, 2022. — 94 с.

4. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы / Н.А. Коровникова // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – №. 2 (4). – С. 98-113

5. Параскевов А.В. Большие данные / А.В. Параскевов, А.В. Чемарина // Учебник. – 2021. – Типография Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар.

6. Параскевов А.В. Критическая информационная инфраструктура в свете концепции информационной безопасности / А.В. Параскевов // итоги научно-исследовательской работы за 2017 год, сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. – 2018. – Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар.

References

1. Daggjen S. Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: izmenenie tempov obuchenija. Analiticheskaja zapiska IITO JuNESKO [Tekst] // pod red. S.Ju. Knjazeva; per. s angl: A.V. Parshakova. – M: Institut JuNESKO po informacionnym tehnologijam v obrazovanii. – 2020. – 44 s

2. Linch M. Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: sem' variantov primeneniya [Jelektronnyj resurs] <https://the-accel.ru/iskusstvennyiy-intellekt-v-obrazovanii-sem-variantov-primeneniya/?ysclid=ljbd0y2j5n134996491> (data obrashhenija: 18.10.2023)

3. Kvon D.A. Filosofija i metodologija iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie / D.A. Kvon, T.P. Pavlova, I.V. Cvyk; pod redakciej T.P. Pavlovoj. — Moskva: MAI, 2022. — 94 s.

4. Korovnikova N.A. Iskusstvennyj intellekt v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: problemy i perspektivy / N.A. Korovnikova // Social'nye novacii i social'nye nauki. – 2021. – №. 2 (4). – S. 98-113

5. Paraskevov A.V. Bol'shie dannye / A.V. Paraskevov, A.V. Chemarina // Uchebnik. – 2021. – Tipografija Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, Krasnodar.

6. Paraskevov A.V. Kriticheskaja informacionaja infrastruktura v svete koncepcii informacionnoj bezopasnosti / A.V. Paraskevov // itogi nauchno-issledovatel'skoj raboty za 2017 god, sbornik statej po materialam 73-jnauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej. – 2018. – Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. I. T. Trubilina, Krasnodar.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION

A.E. Sergeev¹, G.A. Ogaryshev²

*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Russian Federation, Krasnodar, Kalinin St., 13;
galua1979@yandex.ru*

Education is an integral part of our society, which is becoming more and more in demand in modern realities. At the same time, it is one of those spheres of society that are slowest to adapt and adopt innovations. Significant changes in the educational process are quite rare, and often rely on a conservative model of development. However, even here there are exceptions. The 2020 pandemic has turned an unfamiliar and poorly adapted distance learning system into a vital necessity for a long time. Everyone, without exception, had to adapt to the new conditions, which finally opened the doors to mass digitalization in the field of education.

Artificial intelligence (AI) has become one of the most popular and promising areas. Technologies that use algorithms and computer systems to emulate human intelligence have become the engine of innovation in many areas. They are getting deeper and deeper into life, and it is unlikely that we will ever be able to imagine the world without their participation. AI is actively spreading its influence. Those areas that seemed far from the field of digital technologies are beginning to actively introduce artificial intelligence. Even the conservative

learning environment changes under its influence. The introduction of AI products based on neural networks and big data into the educational process becomes a necessity from a pleasant addition.

In the conditions of modern realities and, in particular, the labor market, it is vital for people to constantly acquire new knowledge and improve their qualifications. Artificial intelligence helps to bring accessibility and continuity to education. The use of AI creates unique perspectives for personalized learning and improving the quality of education for millions of people around the world. Let's look at the use of artificial intelligence and neural networks on specific examples.

Keywords: artificial intelligence, training sample, application strategy, application areas.

УДК 37.013.46

СИСТЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ПЕРЕДОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

П.В. Серeda¹, М.С. Израелян²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹polinapost@list.ru

Настоящее исследование представляет собой теоретическое описание системы дистанционного обучения для реализации интерактивного процесса образования. Авторами применяется метод сплошной выборки для анализа и описания зарубежных и отечественных образовательных платформ. Выделены основные особенности программных пакетов. На примере СДО НИУ ВШЭ описывается уникальная отечественная системы Smart LMS, приведены ее основные элементы и функционал. В статье содержится описание локальной системы дистанционного обучения КубГТУ. Авторы приходят к выводу о том, что система дистанционного обучения способна содействовать развитию способностей обучающихся с использованием средств обучения, а также обеспечивать условия, позволяющие студентам получать ожидаемые результаты.

Ключевые слова: образование, вуз, система дистанционного обучения.

Традиционные методы преподавания и обучения претерпели изменения в результате интеграции инструментов информационно-коммуникационных технологий, особенно систем дистанционного обучением (СДО), от англ. "learning management system" (LMS). Система дистанционного обучением (СДО) – это программное приложение для администрирования, документирования, отслеживания, отчетности, автоматизации и предоставления образовательных услуг, ресурсов, учебных программ, материалов или программ обучения и развития обучающихся. СДО включает в себя широкий спектр систем: от системы для управления учебными записями до системы для проведения и

распространения курсов через сеть Интернет. Поскольку педагогические задачи решаются с помощью технологических решений, СДО доступные через Интернет, отражают смену парадигмы и быстро внедряются во многих учебных заведениях страны и мира.

Во время пандемии COVID-19 спрос на системы дистанционного обучением возрос критически во всем мире. Необходимо отметить, что большинство ведущих вузов страны осуществили подключение либо к доступным уже существующим системам, либо к своей уникальной системе СДО.

К ранее разработанным бесплатным иностранным сервисам СДО относятся: Zoom – видеоконференцсвязь, возможность проводить лекции, вебинары и пр.; ManageBac – сервис для международных школ с возможностью дистанционного обучения; Google Classroom – веб-сервис, разработанный корпорацией Google для школ для создания, распространения и оценки заданий безбумажным способом; Kahoot – сервис онлайн-тестирования, игр и квестов; Mentimeter – сервис для создания и демонстрации интерактивных презентаций; Padlet – сервис для совместной работы преподавателей и обучающихся в интерактивном режиме и многие другие.

Среди отечественных наиболее популярных сервисов СДО выделяют следующие: iSpring Learn – облачная система дистанционного обучения для создания электронных курсов и реализации образовательных программ; Mirapolis LMS – платформа для обучения и автоматизации кадровых и производственных процессов; ShareKnowledge – благоприятная интеграция онлайн обучения в различные системы; Teachbase – универсальная платформа дистанционного обучения; WebTutor – гибкая система настройки и корректировки СДО на базе готовых модулей; WebTutor – продвинутая адаптация СДО на основе готовых модулей и другие [1].

Многие высшие учебные заведения РФ разработали свои уникальные системы СДО. К нам относится, к примеру, Smart LMS Национального исследовательского института Высшей школы экономики. Эта система содержит

дисциплины рабочих учебных планов с прикрепленными к ним студентами. В каждой дисциплине преподаватель имеет возможность совершать следующие действия: размещать учебные материалы; проводить контроль знаний через тестирование; вести журнал успеваемости и получать отчеты по учебной деятельности обучающихся; собирать и хранить самостоятельные работы студентов (эссе, лабораторные, курсовые и дипломные работы, проекты и т.п.); проводить консультации и вебинары со студентами через видеоконференцсвязь. Таким образом, подобная система представляет собой целый комплекс функционала, позволяющий осуществлять образовательную деятельность в дистанционном режиме без непосредственного присутствия в аудитории обучающегося и преподавателя.

Многие вузы страны, включая ФГБОУ ВО "Кубанский государственный технологический университет" подключились к порталу электронного обучения на базе системы Moodle. Информационная система КубГТУ в настоящее время представляет собой автоматизированную систему управления вузом «АСУ ВУЗ КубГТУ». Большая часть подсистем которой является уникальной, так как была разработана силами сотрудников вуза. Это информационно-коммуникационная система на базе волоконно-оптических линий связи, которая способна объединить в себе информационное пространство и все учебные площадки университета. Помимо прочего, система содержит в себе Модульную объектно-ориентированную динамическую учебную систему (МООДУС КубГТУ) на базе платформы moodle; корпоративную систему видеоконференцсвязи с системой управления и распределения информационной нагрузки; корпоративную систему IPтелефонии; систему инструментального обеспечения учебного процесса на базе удаленного доступа и удаленных рабочих столов. В рамках реализации проекта «Электронная кафедра» в университете была создана и успешно реализована система дистанционного обучения, полностью воспроизводящая реальный учебный процесс в виртуальной среде [2, с. 39-40].

Результаты анализа данных [3] показывают, что цели дистанционного обучения в различных областях сводятся к минимизации личностного общения,

что позволяет осуществлять образовательный процесс в современных условиях более конструктивно. С точки зрения обучающихся, дистанционное обучение продуктивно для достижения целей обучения при обязательном наличии ответственности и дисциплинированности [4]. С точки зрения педагогов, данный феномен несет возможность управлять учебной деятельностью, применяя различные стратегии и методы, корректируя их в каждом конкретном случае, СДО позволяет осуществлять активные, инновационные, творческие, эффективные и увлекательные учебные мероприятия [5, с. 213].

Таким образом, управление дистанционным обучением – это комплексные усилия, предпринимаемые педагогами и разработчиками информационно-коммуникационных технологий с целью достижения идеальных дидактических условий, чтобы учебная деятельность могла осуществляться по назначению. Управление дистанционным обучением, в частности, направлено на развитие способностей учащихся в использовании средств обучения, обеспечение условий, позволяющих учиться и получать ожидаемые результаты.

Литература

1. Обзор ТОП-9 отечественных и зарубежных СДО для корпоративного обучения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lmslist.ru/sdo/#1> (дата обращения: 18.10.2023).
2. Программа развития университета на 2022 – 2030 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/36Jtfg> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Sova, M., Siregar, M.T., Ahmaddien, I., Aprinastuti, C., & Kristia, K. Learning Management and ICT on the Learning Effectiveness: A Literature Review from Diverse Lenses. AL-ISHLAH: Jurnal Pendidikan. (2022).
4. Середа П.В. О разработке курса ускоренного обучения разговорному английскому языку (применительно к профессиональным отраслям) // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2016. № 11. С. 299-305.

5. Кислица Н.А., Середя П.В., Прозорова А.С. О применении электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ в Краснодарском крае // Профнавигация молодежи. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2020. С. 212-215.

References

1. Obzor TOP-9 otechestvennyh i zarubezhnyh SDO dlja korporativnogo obuchenija. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://lmslist.ru/sdo/#1> (data obrashhenija: 18.10.2023).

2. Programma razvitija universiteta na 2022 – 2030 gody. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://clck.ru/36Jtfg> (data obrashhenija: 20.10.2023).

3. Sova, M., Siregar, M.T., Ahmaddien, I., Aprinastuti, C., & Kristia, K. Learning Management and ICT on the Learning Effectiveness: A Literature Review from Diverse Lenses. AL-ISHLAH: Jurnal Pendidikan. (2022).

4. Sereda P.V. O razrabotke kursa uskorennoгo obuchenija razgovornomu anglijskomu jazyku (primenitel'no k professional'nyh otrasljam) // Jelektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2016. № 11. S. 299-305.

5. Kislica N.A., Sereda P.V., Prozorova A.S. O primenenii jelektronnogo obuchenija, distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij pri realizacii obrazovatel'nyh programm v krasnodarskom krae // Profnavigacija molodezhi. Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 212-215.

LEARNING MANAGEMANT SYSTEM AS AN ADVANCED TECHNOLOGY IN EDUCATION

P.V. Sereda, M.S. Israelyan

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya St., 2;
¹polinapost@list.ru*

The present study is a theoretical description of a learning management system for the implementation of an interactive educational process. The authors use the continuous sampling method to analyze and describe foreign and domestic educational platforms. The main features of software packages are highlighted. Using the example of the HSE LMS, a unique domestic Smart LMS system is described, its main elements and functionality are given. The article contains a description of the local distance learning system of KubSTU. The authors come to the conclusion that the learning management system is able to promote the development of students' abilities using learning tools, as well as provide conditions that allow students to obtain the expected results.

Keywords: education, university, learning management system.

УДК 81-139

*СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ МУЗЫКАЛЬНОЙ НАГЛЯДНОСТИ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ
ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ СИСТЕМЫ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Ю.Н. Сорокун

*Дом детского творчества №2,
г. Заполярный, ул. Мира, 2А;
sorokun-ju-5@mail.ru*

Е.Н. Квасюк

*Мурманский арктический университет,
183010, г. Мурманск, ул. Спортивная, д 13;
lkvasuk1978@gmail.com*

В данной статье рассматриваются преимущества и специфика применения музыкальной наглядности при обучении английскому языку, а именно грамматической компетенции. Дано понятие музыкальной наглядности, описаны этапы использования данного средства при формировании грамматической компетенции у обучающихся. Кроме теоретического обоснования важности данной темы, проведено пилотажное исследование на выборке из тридцати пятиклассников, посещающих учреждение дополнительного образования «Дом детского творчества №2» г. Заполярный. При использовании музыкальной наглядности соблюдались условия: дозированность, соответствие возрасту обучающихся, качество воспроизведения, дополнительный визуальный материал. Доказана целесообразности использования музыкальной наглядности для формирования грамматической компетентности пятиклассников.

Ключевые слова: иноязычная компетенция, музыкальная наглядность, грамматика, грамматическая компетенция, система дополнительного образования.

Использование музыкального материала на уроке иностранного языка актуально в силу его познавательной ценности, адекватного отражения особенностей культуры страны изучаемого языка, а также характеризуется

позитивным влиянием на эмоции слушающего. Различные формы музыкального искусства помогают сделать процесс обучения иностранному языку более эффективным за счёт повышения мотивации, которая имеет решающее значение для активизации таких психологических процессов, как мышление, восприятие, понимание и усвоение иноязычного материала.

В данной работе использовались методы: теоретический анализ проблемы, экспериментальные методы (тестирование, формирующий эксперимент), обработка и интерпретация результатов.

Остановимся подробнее на теоретической составляющей темы исследования. Грамматическая компетенция предполагает умение применять грамматические конструкции языка, основываясь на определенных принципах создания значимых фраз путем соединения различных элементов лексики. Это означает, что сформированная грамматическая компетенция предполагает понимание и умение грамотно выражать мысли в виде правильно сформулированных предложений и даже текстов. Только автоматизированное, полное владение речевыми навыками, заключающееся в умении грамотно изменять слова и сочетать их между собой, является эффективным средством общения, основой коммуникации между людьми.

В традиционной методике изучения иностранного языка формирование грамматической компетенции обеспечивается систематической работой, включающей первоначальное прослушивание, имитацию в речи, многократный и регулярный повтор фраз, перенос усвоенных правил на аналогичные случаи, автоматизация как в подобных, так и в отличающихся языковых конструкциях. Такая работа предполагает три взаимосвязанных этапа: подготовительный, стереотипизирующе-ситуативный; варьирующе-ситуативный.

В целом, анализ теоретических исследований позволяет утверждать, что проблема формирования грамматической компетенции, а также разработка эффективных средств, способствующих усвоению грамматических конструкций английского языка, является важным и актуальным вопросом педагогической практики.

Рассмотрим специфику применения музыкальной наглядности при изучении грамматики английского языка. Как утверждает С.А. Касумова, наглядность – один из важнейших принципов и средств усвоения новых знаний, так как наглядность позволяет опираться на конкретные образ, воспринимаемые обучающимися непосредственно органами чувств [1].

В свою очередь, под музыкальной наглядностью понимается специфическое обучающее средство, которое соединяет в себе свойства наглядности и музыкального искусства. В более подробном варианте определения музыкальную наглядность можно представить, как всевозможные фрагменты музыкальных произведений, видеоклипов, исторический музыковедческий материал, а также тексты, аранжировки и вокальные исполнения. Все эти приемы могут использоваться и как дополнительный к основным средствам, так и самостоятельным средством обучения иностранному языку [2].

Музыкальная наглядность в обучении иностранному языку имеет эффективность благодаря распространенности, эмоциональности, яркости и запоминаемости музыкального материала, что обуславливает дальнейшее развитие методики применения музыкальной наглядности в будущем. Также актуальность данного средства обучения вызвана межнациональным и межкультурным значением музыки, обеспечивающим успешную коммуникацию и усвоение нового материала.

Обобщая опыт работы различных исследователей и практиков, можно выделить следующие последовательные этапы работы с музыкальной наглядностью [3,4].

1. Проведение вводной предварительной беседы, позволяющее учащимся получить первоначальные сведения о содержании музыкального произведения, актуализировать имеющиеся знания, лексический запас, снять языковые барьеры. Кроме того, такие беседы обогащают обучающихся знаниями истории страны изучаемого языка.

2. Знакомство с темой и музыкальным жанром, прослушивание музыкального произведения в первый раз.

3. Повторное прослушивание, позволяющее глубже понять смысл текста, его содержательную сторону музыкального произведения. На данном этапе можно получить сведения об ориентировке обучающихся в тексте, умении обрабатывать информацию. Целесообразным на данном этапе считается выполнение задания «True-False», заполнение таблиц, пропусков в тексте. В дальнейшем обучающиеся научатся распознавать стилистику текста изучаемого произведения.

4. Выполнение упражнений на усвоение информации, полученной из музыкального произведения, содержания самого текста и его деталей. На данном этапе репродуктивная деятельность сменяется продуктивной, то есть вместо заучивания и повторов на первый план выходят комментарии, объяснения, собственные высказывания и умозаключения, оценка воспринимаемой информации, текста, произведения.

5. Фонетическое чтение текста с соблюдением правил произношения и интонирования.

6. Разучивание и исполнение музыкального произведения как индивидуально, так и совместно с другими обучающимися.

В дальнейшем новые музыкальные произведения, повторенные несколько раз, легче воспринимаются и запоминаются, как и содержащий в них новый речевой материал.

Следует также использовать музыкальную наглядность для повтора уже пройденного материала, а также закрепления сложных грамматических форм.

Данное исследование включало также эмпирическую часть. В рамках исследования было проведено тестирование сформированности грамматической компетенции у обучающихся 5 классов, посещающих муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования Дом детского творчества №2 г. Заполярный. Всего в исследовании принимали участие 30 обучающихся 11-12 лет. Тест предполагал 15 вопросов, включающих следующие темы:

- Строение и употребление грамматических времен глагола «Present Simple» и «Present Continuous»

- «Предлоги места и направления»
- Конструкция «There is/There are»
- Употребление модального глагола «Can»
- Образование множественного числа существительных
- Указательные местоимения

(Источник: Сборник тестов для проверки грамматики для 5 класса, УМК Spotlight).

По результатам тестирования, на начало исследования сформированная грамматическая компетенция обнаружена только у 33% обучающихся. 67% испытуемых при выполнении теста давали не правильные ответы, делали ошибки, то есть показали не достаточную сформированность навыка правильного применения грамматических конструкций английского языка.

Для формирования иноязычной компетенции, а именно ее грамматической составляющей, в рамках данной работы был проведен цикл занятий, на которых использованы следующие музыкальные произведения (подобраны с учетом грамматических тем, присутствующих в проверочном тесте и направлены на отработку данных тем):

- Are you sleeping?
- Chocolate cake.
- Over the river and through the wood.
- Sweets (There are five sweets in my hand).
- I can ... (I can read and I can write).
- Don't be naughty at the zoo.
- What does your mama do?

Важными условиями использования музыкальной наглядности являются дозированность, соответствие возрасту обучающихся, соответствие изучаемым или закрепляемым грамматическим темам, качество воспроизведения, дополнительный визуальный материал и т.д.

Повторное исследование по тому же тесту выявило значительное увеличение результатов сформированности грамматической компетенции. Так,

высокий уровень на контрольном этапе обнаружен уже у 53% испытуемых, не достаточный – у 33% обучающихся. Эти результаты говорят об эффективности использования музыкальной наглядности для развития грамматической компетенции при изучении английского языка.

Таким образом, анализ теоретических исследований позволяет утверждать, что проблема формирования грамматической компетенции, а также разработка эффективных средств, способствующих усвоению грамматических конструкций английского языка, является важным и актуальным вопросом педагогической практики. Иностранный язык является, вне всякого сомнения, эстетически акцентированным учебным предметом, поэтому вполне оправдано использование разнообразных форм музыкальной наглядности на занятиях, что не только повышает качество обучения, но и предлагает широкие возможности для развития коммуникативной и грамматической компетенции обучающихся. Это утверждение было доказано проведенными как теоретическим, так и экспериментальным исследованием.

Литература

1. Касумова, С.А. Музыкальная наглядность как средство обучения студентов иностранному языку на начальных этапах // Теория и практика образования в современном мире: материалы XIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июнь 2021 г.). Санкт-Петербург: Свое издательство, 2021. С. 21-23.
2. Гебель, С.Ф. Использование песни на уроке иностранного языка // Иностранный язык в школе. 2009. № 5. С. 20-25.
3. Качалов, Н.А., Житкова Е.В. Особенности обучения иноязычному общению на основе использования средств музыкальной наглядности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 2. С. 9-12.
4. Темникова, Е.Н., Поручикова С.С. Педагогический потенциал музыкальной наглядности при обучении иностранному языку // Теория и практика профессионального образования: педагогический поиск: сб. науч.

трудов / под ред. Г.Д. Бухаровой. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2003. Вып. 2, Ч. 2. С. 103–107.

References

1. Kasumova, S.A. Musical visibility as a means of teaching students a foreign language at the initial stages // Theory and practice of education in the modern world: materials of the XIII International Scientific Conference (St. Petersburg, June 2021). St. Petersburg: Its publishing house, 2021. pp. 21-23.

2. Gebel, S.F. The use of song in a foreign language lesson // Foreign language at school. 2009. No. 5. pp. 20-25.

3. Kachalov N.A., Zhitkova E.V. Features of teaching foreign language communication based on the use of musical visualization tools // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2008. No. 2. pp. 9-12/

4. Temnikova E.N., Poruchikova. S.S. Pedagogical potential of musical clarity in teaching a foreign language / E.N. Temnikova, // Theory and practice of vocational education: pedagogical search: collection of scientific works / edited by G. D. Bukharova. Yekaterinburg: Publishing House of RGPPU, 2003. Issue 2, Part 2. pp. 103-107.

THE USE OF MUSICAL VISUAL AIDS FOR THE FORMATION OF GRAMMATICAL COMPETENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN ENGLISH COURSES

Y.N.Sorokun

*The House of Children's Creativity,
Russian Federation, Zapolyarny, Mira, St., 2A;
sorokun-ju-5@mail.ru*

E.N. Kvasyuk

*Murmansk Arctic University, 183010,
Russian Federation, Murmansk, Sportivnaya St., 13;
lkvasuk1978@gmail.com*

This article discusses the advantages and specifics of the use of musical visual aids in teaching English, namely grammatical competence. The concept of musical visual aids is given, the stages of using this tool in the formation of grammatical competence among students are described. In addition to the theoretical justification of the importance of this topic, a pilot study was conducted on a sample of thirty fifth-graders attending an institution of additional

education in Zapolyarny. After the initial testing of the formation of grammatical competence, a cycle of classes was conducted with students, in which musical visibility was used, namely a selection of songs in English. When using musical visual aids, the following conditions were observed: dosage, compliance with the age of students, quality of reproduction, additional visual material. Repeated testing showed the effectiveness of the conducted classes. The expediency of using musical visual aids for the formation of grammatical competence of fifth graders is proved.

Keywords: foreign language competence, musical visibility, grammar, grammatical competence, English courses.

УДК 378.147: 3741:800.7

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА АСПИРАНТА

В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ БУДУЩЕГО

Т.Л. Шапошникова¹, О.А. Гордиенко², Я.В. Косачев³

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹shtale@yandex.ru

²Gordienko-olga@yandex.ru

³yaroslavkosachev@gmail.com

Е.Н. Мизенко

*Лицей № 48 им. А.В. Суворова г. Краснодара, 350063,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Красноармейская, д. 2;
men2010ua@gmail.com*

Диссертационные исследования аспирантов инженерного профиля в основе своей направлены на проведение преобразований в сфере научно-технического развития стран. Но если взглянуть на их деятельность с точки зрения аксиологии, то в процессе своей профессионально ориентированной деятельности аспиранты не только разрабатывают планы научно-технического изменения мира, но и распространяют изменения на свою личность, проектируя духовные ценности мира будущего. Предпринимая последовательные шаги по разработке отдельного модернистского элемента модели будущего и представления себя в нём, они выстраивают ценностную (аксиологическую) картину будущего – предлагают и апробируют тем самым сценарии развития цивилизации. В технико-экономическом плане используются ими метод проектирования и описательно-аналитический метод, а в плане развития аксиологических категорий – описательно-предсказательный подход и мыслительный эксперимент. Последние направления представлены в категориях нематериальных духовно-нравственных ценностей, что позволяет характеризовать деятельность моделирования будущего молодыми учёными технических специальностей ещё и с позиций «аксиологического футуризма». Поэтому аксиологически ориентированная самостоятельная работа аспиранта требует управления и контроля со стороны научного руководителя и преподавателей конкретных дисциплин, что осуществляется через методические указания по самостоятельной работе. В них прописываются шаги исследования, приводящие к построению аксиологически ориентированной модели технически

совершенного будущего. Нами рассматриваются примеры заданий, позволяющих провести лингводидактическую игру – моделировать учебную ситуацию выступления аспирантов на заседании выпускающей кафедры с рассказом о проводимом исследовании, разработанных целях, задачах, построении рабочих гипотез. Цель преподавателя гуманитарного блока дисциплин, руководящего игровым взаимодействием, заключается в формировании значимых общественных установок в ходе осуществления аксиологически ориентированного обучения.

Ключевые слова: самостоятельная работа, модель будущего, аспирантская подготовка, аксиологический футуризм, игровое взаимодействие.

Введение

Цель самостоятельной работы аспиранта в основе своей уникальна, потому что в определённой мере представляет собой планирование их научного будущего (творческого жизненного пути) посредством написания диссертационного исследования, направленного на перспективу, на внедрение результатов данного исследования в жизнь определённого социума, что в результате явится ценностным изменением и всечеловеческого будущего.

Модель будущего, формируемую в процессе написания инженерного научного исследования, мы предлагаем рассматривать как процессуальную, так как она представляет собой последовательность шагов по сбору информации, всестороннему изучению объекта исследования, селекции идей и взглядов, по получению нового знания, по процессу применения нового знания на практике и получению феномена инновации как факта научно-технического преобразования жизни социума.

В процессе создания диссертации происходит активное самообучение, которое имеет результатом развитие личности диссертанта на уровне познания, выдвижения гипотез и принятия решений, их ценностной проверки с точки зрения пользы/вреда для экономической и этической жизни социума. Таким образом, происходят изменения на личностном уровне диссертанта (микроуровне), которые порождают изменения на социальном уровне (макроуровне). Абстрагируясь, можно сказать, что сначала изменяется образ мира будущего в сознании индивида, затем по принятому им сценарию изменяется сам мир. В этом феномене и заключается идея образования: оно направлено на «целесообразное предварительно запрограммированное

изменение социально-психологической структуры личности обучаемого, проявленной в его профессиональной и квалификационной областях» [1, с. 38].

Творчество, рассматриваемое как движение в будущее, ценностный взгляд на мир и на свободное и ответственное самоопределение в нём характеризуются Е.И. Пассовым как принципы аксиологического уровня формирования личности [2, с. 111]. При этом под аксиологией понимается система ценностей, которая, формируясь в процессе обучения и саморазвития, позволяет человеку выстраивать свою дальнейшую жизнь, ориентируясь на имеющиеся у него ценностные взгляды, в которых доминируют духовность и нравственность – основные позиции, по которым формируются ценностные установки.

Ценностные установки рассматриваются не только для отдельно взятого индивида, но и для их малой группы (микроуровня социума), например, для тех, кто занимается научным творчеством, для аспирантов инженерных специальностей, создающих будущий технически ориентированный мир. На микроуровне социальной группы аспирантов инженерных специальностей в социуме развивается уже так называемый «аксиологический футуризм» [3], под которым понимается выстраивание «сценариев развития цивилизации» [3, с. 77].

Методы и материалы исследования

Использованы общенаучные методы исследования (методы когнитивного и системного анализа, описательно-аналитического метод, метод проектов, позволившие проанализировать самостоятельную деятельность аспиранта в процессе получения нового знания или создания инновации), а также специфические методы: описательно-предсказательный подход и метод моделирования, позволяющие анализировать деятельность аспиранта как «взаимопроникновение теоретического и прикладного аспектов науки» в ходе «мыслительного эксперимента» [2, с. 119] и в ходе реального эксперимента в области инженерного творчества. Кроме того, используются положения «методологической аксиологии» [2, с. 152], которая рассматривает духовно-нравственные ценности, порождаемые в настоящем и способные реализоваться в будущем.

Материалами исследования послужили методические указания по самостоятельной работе для аспирантов КубГТУ, в которых подробно рассматриваются этапы подготовки научного исследования [4]. Для удобства анализа нами избирается самостоятельная работа иностранных аспирантов, где подробно описываются все шаги научного исследования.

Результаты исследования

Основной функцией диссертации является информационная – сообщение специалиста на научную тему, предназначенное другим специалистам. Стиль работы – научный, а подстиль – собственно научный, академический. Он сложился под влиянием так называемого академического этикета, суть которого заключается в интерпретации своих собственных и привлекаемых «чужих» точек зрения с целью обоснования научной истины. В результате этого создаются очень «жесткие» логические тексты-доказательства.

Но в то же время автор научной работы креативен, в работе реализуется творческая структура, которая является не жесткой, а подвижной. Поскольку творческая научная деятельность – нелинейная система, то она не строго следует по «предписанным» ей путям, а совершает блуждания по полю возможного, накладывая отпечаток на академический стиль.

Профессионально-ориентированная деятельность иностранных аспирантов на русском языке определяется структурой научного исследования, поэтому изучение русского языка как иностранного происходит параллельно с работой иностранного аспиранта первого года обучения над аннотацией кандидатской диссертации. Отсюда следует основная рекомендация: изучение русского языка происходит параллельно с работой аспиранта с научным руководителем над темой диссертации, написанием аннотации исследования, научных статей по истории вопроса разрабатываемого исследования, тезисов выступлений на научных конференциях, подготовкой к устному изложению положений предстоящего исследования на заседании кафедры, к которой прикреплен аспирант, сбора библиографического аппарата исследования.

Результаты самостоятельной работы каждого аспиранта обсуждаются коллективно на семинаре, что даёт возможность каждому аспиранту выступить перед обучающимися своей группы (подготовленный монолог) и принять участие в диалоге-обсуждении тематики исследований других аспирантов. Это позволяет осуществить устное опережение по тематике исследований, научиться формулировать мысли в устной форме, учиться использовать для их выражения средства русского, а не родного языка, иными словами, думать на изучаемом языке.

Приведём пример разработки одного задания для самостоятельной работы по теме: «Научный стиль, особенности написания обязательного теоретического раздела к научно-исследовательской работе (в форме введения), касающегося определения объекта, предмета, цели, задачи, проблемы, гипотезы исследования».

Цель: Изучение лексико-грамматических конструкций, позволяющих подготовить письменное сообщение по названной теме, а также ответить на вопрос о том, как ваше исследование может ценностно изменить окружающий мир.

При подготовке сообщения следует пользоваться материалами текста «Объект, предмет, цели, задачи, проблема, гипотеза исследования», представленного в методических указаниях. Далее предлагаются задания: выяснить и рассказать, что в конкретном диссертационном исследовании следует считать объектом, предметом, целью, задачей, что будет реализовываться в гипотезе исследования. Предлагается знакомиться с образцом введения к научному исследованию, выявить грамматические конструкции, позволяющие структурировать тематические микротексты, построить по образцу письменный текст и проконсультировать его со своим научным руководителем и с преподавателем русского языка, внести исправления. Затем на основе полученного письменного текста построить монологическое высказывание и выступить с ним перед аспирантами-одногоруппниками, реализуя игровую учебную ситуацию защиты раздела «Введение» к диссертации

на ведущей технической кафедре. В конспекте выступления выделить наиболее важную лексику и грамматические конструкции, использовать схемы, которые позволят продуцировать связный текст, не зачитывая его. Участвующим в игровом взаимодействии аспирантам предлагается исходить из того, каким образом их исследование позволит изменить мир будущего, на основе каких гуманистических ценностей они будут его преобразовывать, какие отношения собираются установить с коллегами и какая малая рабочая группа должна при этом возникнуть. Следует остановиться на ценностной составляющей ваших исследований, реализовать способность предвидеть сложности осуществления ваших замыслов, на их позитивной направленности.

Ваша цель – преподнести слушателям то изменение технического оснащения производства, которое изменит будущее ваших стран. Примите участие в обсуждении выступлений других аспирантов группы, сравните их выступления и выясните, какое из научно-технических предложений максимально поможет развитию экономики страны, какое позволит решить социальные проблемы, какие изменения в сумме дадут максимальный выигрыш национальной экономике, какие из них наиболее значимы для развития системы ценностей в будущем.

Подобные индивидуальные задания и коллективная форма их обсуждения с позиции ценностных составляющих предлагаемых проектов позволяют сосредоточить внимание на аксиологической составляющей научной работы.

Заключение

Отслеживание процессуальной модели будущего в письменной и устной формах творческой самостоятельной работы иностранных аспирантов позволяет проводить анализ комплексного развития системы ценностных ожиданий, направить социальную микрогруппу креативных аспирантов на поиск путей ценностного преобразования общества. Подобный тип работы приемлем и для использования в малых творческих коллективах российских и иностранных студентов, встречающихся друг с другом на педагогических площадках в турнирных геймификационных состязаниях в ходе проведения хакатонов [5], а

также применим в ходе проведения социальных исследований абитуриентов на предмет имеющегося у них ценностного взгляда на будущее [6, 7]. Из этого следует, что аксиологически ориентированное обучение позволяет осуществлять психолого-педагогическое воздействие, способное сформировать значимые общественные установки и идеалы у молодого поколения, моделировать даже самостоятельную творческую работу в процессе обучения.

Литература

1. Кожухар В.М. К определению содержания образовательной услуги // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. №3. С. 31–41.
2. Пассов В.И. Методика как наука будущего. Краткая версия новой концепции. СПб.: Златоуст, 2015. 172 с.
3. Молчан Э.М., Гавва Р.В., Янгез Д.И. Аксиологический футуризм как вектор развития современного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С . 74–80.
4. Иностраный (русский) язык: методические указания по самостоятельной работе для иностранцев всех форм обучения всех направлений подготовки аспирантуры / Сост.: О.А. Гордиенко; Кубан. гос. технол. ун-т. Каф. русского языка. – Краснодар, 2023. 13с.
5. Шапошникова Т.Л., Гордиенко О.А., Вязанкова В.В., Глухенький И.Ю. Практика использования хакатонов в преподавании русского языка как неродного // Общество, социология, психология, педагогика. 2022. № 10 (102). С. 163–169.
6. Шапошникова Т.Л., Гордиенко О.А. Образ будущего у российского студенчества как ценностная ориентация и как задача аксиологической педагогики // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. 2019. С. 279–280.
7. Тучина О.Р., Гордиенко О.А., Трунова Е.А., Хлабыстова Н.В., Егорова А.Ю., Новикова У.В. Образ профессионального ценностного мира будущего у

абитуриентов и система компетенций бакалавриата // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 9 (199). С. 293–298.

References

1. Kozhuhar V.M. К определению содержания образовательной услуги // Marketing v Rossii i za rubezhom. 2005. №3. С. 31–41.
2. Passov V.I. Metodika kak nauka buduschego. Kratkaya versiya novej koncepcii. – SPb.: Zlatoust, 2015. 172 s.
3. Molchan E.M., Gavva R.V., YAngez D.I. Aksiologicheskij futurizm kak vektor razvitiya sovremennogo obschestva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2022. № 4. С. 74–80 .
4. Inostrannyj (russkij) yazyk: metodicheskie ukazaniya po samostoyatel'noj rabote dlya inostrancev vseh form obucheniya vseh napravlenij podgotovki aspirantury / Sost: O.A. Gordienko; Kuban. gos. tehnol. un-t. Kaf. russkogo yazyka. – Krasnodar, 2023. 13 s.
5. Shaposhnikova T.L., Gordienko O.A., Vyazankova V.V., Gluhen'kij I.YU. Praktika ispol'zovaniya hakatonov v prepodavanii russkogo yazyka kak nerodnogo // Obschestvo, sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2022. № 10 (102). С. 163–169.
6. Shaposhnikova T.L., Gordienko O.A. Obraz buduschego u rossijskogo studenchestva kak cennostnaya orientaciya i kak zadacha aksiologicheskoy pedagogiki // Aksiologicheskie aspekty sovremennyh filologicheskikh issledovanij. – 2019. С. 279–280.
7. Tuchina O.R., Gordienko O.A., Trunova E.A., Hlabystova N.V., Egorova A.YU., Novikova U.V. Obraz professional'nogo cennostnogo mira buduschego u abiturientov i sistema kompetencij bakalavriata // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2021. № 9 (199). – С. 293–298.

*INDEPENDENT WORK OF A GRADUATE STUDENT
IN THE ASPECT OF THE IMPLEMENTATION OF THE
PROCEDURAL MODEL OF THE FUTURE*

T.L. Shaposhnikova¹, O. A. Gordienko², Y.V. Kosachev³

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya St., 2;*

¹shtale@yandex.ru

²Gordienko-olga@yandex.ru

³yaroslavkosachev@gmail.com,

E.N. Misenko

*Lyceum No. 48 named after A.V. Suvorov, Krasnodar, 350063,
Russian Federation, Krasnodar, Krasnoarmeyskaya St., 2
men2010ua@gmail.com*

Dissertation research of engineering graduate students is basically aimed at carrying out transformations in the field of scientific and technological development of countries. But if we look at their activities from the point of view of axiology, then in the course of their professionally oriented activities, graduate students not only develop plans for scientific and technical changes in the world, but also spread changes to their personality, projecting spiritual values of the world of the future. By taking consistent steps to develop a separate modernist element of the model of the future and to represent themselves in it, they build a value (axiological) picture of the future – thereby offering and testing scenarios for the development of civilization. In the technical and economic plan, they use the design method and the descriptive-analytical method, and in terms of the development of axiological categories, they use a descriptive–predictive approach and a thought experiment. The latter directions are presented in the categories of intangible spiritual and moral values, which makes it possible to characterize the activity of modeling the future by young scientists of technical specialties also from the standpoint of "axiological futurism". Therefore, axiologically oriented independent work of a graduate student requires management and control by the supervisor and teachers of specific disciplines, which is carried out through methodological guidelines for independent work. They prescribe the research steps leading to the construction of an axiologically oriented model of a technically perfect future. We consider examples of tasks that allow us to conduct a linguo–didactic game - to simulate the educational situation of graduate students' speeches at a meeting of the graduating department with a story about the research being conducted, the developed goals, tasks, and the construction of working hypotheses. The goal of the teacher of the humanities block of disciplines, who directs the game interaction, is to form significant social attitudes during the implementation of axiologically oriented learning.

Keywords: independent work, model of the future, postgraduate training, axiological futurism, game interaction.

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 81'27; 81'271

КУЛЬТУРОЛОГИЯ – ИСТОРИЯ, ГЕНЕЗИС НАУКИ В РОССИИ

С.А. Алексеенко, Н.А. Синельникова

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

Культурология – это научный подход, исследующий различные аспекты культуры и ее влияния на общество. Она помогает нам понять процессы культурного развития, исторические изменения и социальные трансформации. В данном тексте мы рассмотрим историю и развитие культурологии в России, а также выделим ключевые этапы и ведущих представителей этой науки. Сегодня культурология включает в себя различные теоретические и практические подходы, которые помогают анализировать и интерпретировать культурные явления. Культурология помогает нам понять, как культурные процессы формируют нашу идентичность, нашу систему ценностей и взаимодействие с окружающим миром. Одним из важных направлений в современной культурологии является исследование культурного плюрализма и мультикультурализма. В условиях глобализации и миграционных процессов становится все более актуальным изучение взаимодействия различных культурных групп и их влияния на формирование общей культурной среды. Также, культурология занимается исследованием культурных индустрий, таких как кино, музыка, литература, искусство. В целом, культурология играет важную роль в нашем понимании культуры и ее влияния на нашу жизнь. Она помогает нам осознать многообразие культурных проявлений, развивать толерантность и уважение к различиям, и находить пути для конструктивного взаимодействия между разными культурными группами.

Ключевые слова: культурология, история, социология, этика, искусство.

Культурология – это уникальная дисциплина, которая изучает культуру в ее разнообразных проявлениях. История этого термина и генезис самой науки в России представляют особый интерес для исследователей и позволяют лучше понять развитие культуры и ее влияние на общество [1].

Термин "культурология" имеет довольно длинную историю, начиная с середины XIX века. В то время культурология была впервые использована в России Фридрихом Шлейермахером, немецким философом и представителем романтического движения. Он сформулировал этот термин для обозначения комплексного изучения всей культуры в ее историческом, социальном и духовном аспектах [2].

Однако настоящий прорыв в развитии культурологии произошел в начале XX века с появлением таких выдающихся российских мыслителей, как Михаил Бахтин, Николай Бердяев, Лев Шестов и другие. Они продолжили и развили идеи Шлейермахера, внесли свой вклад в методологию исследования культуры и создали новые теоретические концепции.

Важное место в генезисе культурологии занимает Московская традиция, связанная с именами Юрия Лотмана и Бориса Успенского. Они предложили новую модель исследования культуры, в которой основное внимание уделяется текстам и символам, а также их взаимодействию в конкретном социокультурном контексте.

Современная культурология в России продолжает активно развиваться и привлекать к себе внимание многих ученых и исследователей. Разнообразие подходов и направлений исследования позволяет изучать культуру социологическим, философским, лингвистическим, психологическим и другими методами, расширяя наши представления о культурном наследии человечества.

Таким образом, история термина «культурология» и генезис самой науки в России свидетельствуют о том, что культура является основополагающей сферой человеческого существования. Исследование культуры позволяет нам лучше понять себя, наше прошлое и настоящее, а также задать вопросы о будущем, которое формируется под воздействием культурных явлений и процессов. Культурология становится всё более актуальной и значимой научной дисциплиной, способствуя развитию познания и пониманию мира вокруг нас.

Российская революция, которая началась в феврале 1917 года и закончилась в октябре этого же года, имела глубокое и долгосрочное влияние на культуру и идеи в России. Появление новых идей, вызванных этим историческим событием, привело к значительным изменениям во всех сферах жизни страны.

Российская революция оказала существенное воздействие на литературу и искусство. Многие писатели и художники были вдохновлены идеалами коммунизма и социальной справедливости, что отразилось в их работах. Новые идеи в культуре стали более социально ориентированными, отражая неравенство

и эксплуатацию рабочего класса. Такие писатели, как Максим Горький и Александр Блок, активно писали о политической и социальной реальности того времени, продвигая идеи перемен и преобразований.

Российская революция оказала влияние на образование и науку. Стремление к созданию новой общественной системы способствовало интеллектуальному развитию общества. В этот период было основано множество новых университетов и научных институтов, что содействовало появлению новых идей и теорий, а также способствовало развитию научных исследований. Ученые того времени старались применить принципы социализма и коммунизма для дальнейшего развития науки и образования.

Российская революция оказала огромное влияние на политическую и социальную систему России. Были внесены значительные изменения в экономику, правовую систему и культурные ценности страны. Разрушение старой системы и установление нового порядка вызвали массовые перемены в обществе, что отразилось в культуре и идеях. Социалистические идеалы равенства и справедливости стали доминирующими в обществе, оказав большое влияние на все сферы жизни людей.

Таким образом, Российская революция имела глубокое влияние на культуру и идеи в России. Появление новых идей социализма и коммунизма привело к значительным изменениям в литературе, искусстве, образовании и политике. Этот период запечатлелся как эпоха, когда Россия стала местом рождения новых и прогрессивных идей, которые продолжают влиять на наше время.

Образование культурологии стало неотъемлемой частью современного образовательного пространства, предоставляя студентам возможность изучать и понимать культуру во всех её аспектах. Культурология развивается как самостоятельная наука, предлагая своим студентам уникальный набор знаний и навыков, необходимых для анализа, интерпретации и восприятия культурного наследия, исторических процессов, общественных событий и их влияния на формирование и эволюцию культуры [3].

Одной из основных задач, которые ставит перед собой культурология, является изучение взаимосвязей между культурой и другими сферами общественной жизни. Студенты получают системный аналитический подход, позволяющий рассмотреть культуру в контексте политики, экономики, социологии, искусства и т.д. Благодаря этому они могут выявить и проанализировать основные факторы, влияющие на культурное развитие общества.

Важной составляющей образования культурологии является изучение истории, так как прошлое является фундаментом для понимания настоящего и прогнозирования будущего. Студенты получают возможность углубить свои знания о прошлых эпохах, культурах и их влиянии на культурное наследие современности. Кроме того, изучение истории позволяет студентам осознать изменчивость культуры и различные формы её проявления в разных временных и пространственных рамках.

Также, культурология приобретает все большую актуальность в свете развития информационных технологий и массовых коммуникаций. Студенты обучаются анализу и восприятию культуры в цифровом формате, а также изучают влияние медиа на формирование культурных траекторий. Это позволяет им охватить большой круг исследовательских тем и понять, как модернизация и технологические изменения влияют на культурную сферу.

Опыт и знания, полученные в рамках образования в области культурологии, предоставляют студентам возможность применить их в различных сферах профессиональной деятельности. Выпускники могут работать в музеях, галереях, культурных учреждениях, СМИ и в других областях, где их экспертиза в области культурологии будет цениться и востребована.

Таким образом, образование культурологии как самостоятельной науки играет важную роль в современном мире, расширяя кругозор и развивая критическое мышление студентов. Эта область знаний предоставляет глубокое понимание культурных процессов и их влияния на формирование и эволюцию общества. Развиваясь вместе с быстро меняющимся миром, культурология

становится неотъемлемым компонентом современного образования, помогая студентам лучше понять себя и окружающий мир [4].

Основные представители, которые внесли значительный вклад. Михаил Бахтин, известный русский философ и литературовед, имел значительное влияние на развитие теории культуры и литературы. Его исследования в области диалогического подхода и построения литературного текста укрепили его позицию как одного из ведущих мыслителей XX века. Бахтин подчеркивал важность взаимодействия между автором и читателем, а также между различными текстами в широком культурном контексте.

Юрий Лотман, известный эстонский литературовед и культуролог, сделал значительный вклад в развитие структурализма в культурологии. Он предложил новый подход к исследованию культуры, основанный на анализе символов, кодов и системных структур. Лотман акцентировал внимание на роли языка и символической коммуникации в формировании культурных значений и идентичности.

Александр Потебня был выдающимся русским литературоведом и психологом искусства. Он провел глубокий анализ роли эмоций, восприятия и зрительной образности в процессе творчества и восприятия искусства. Потебня подчеркивал, что искусство заставляет нас чувствовать и переживать, а также исследовал связь между языком и эстетическим восприятием.

Сергей Аверинцев, известный российский философ и культуролог, занимался исследованием диалога культур. Он рассматривал взаимодействие между различными культурами и призывал к взаимопониманию и уважению к разным культурным традициям. Аверинцев пропагандировал идею диалога между культурами, считая его ключевым для сохранения мира и толерантности.

Таким образом, Михаил Бахтин, Юрий Лотман, Александр Потебня и Сергей Аверинцев внесли значительный вклад в развитие понимания культуры и литературы. Их работы по-прежнему являются основой для современных исследований в этих областях.

Культурология является одной из наиболее актуальных и динамично развивающихся наук в современном обществе. В России она занимает особое место, так как наша страна обладает богатым культурным наследием и множеством исторических традиций [2].

Развитие культурологии в России имеет свои особенности, определяемые историческими, социальными и культурными условиями. В последние годы наблюдается рост интереса к данной научной дисциплине, что свидетельствует об увеличении роли культуры в обществе и признании ее значения [5].

Одной из основных характеристик развития культурологии в современной России является мультидисциплинарный подход. Отфильтровывая информацию из различных областей знания, культурология интегрирует методы исследования с разных дисциплин, таких как история, философия, социология и другие. Это позволяет получить более полное понимание культурных процессов, их закономерностей и взаимосвязей.

Еще одной важной тенденцией в развитии культурологии в России является углубленное изучение и сохранение культурного наследия. С учетом многовековой истории и разнообразия культурных традиций, специалисты начинают все больше обращать внимание на проблему сохранения и продвижения культурного наследия. Это становится особенно важным в условиях глобализации и массовой культуры, когда возникает риск потери и смешения уникальных культурных идентичностей.

Еще одним важным аспектом развития культурологии является учет современных технологий и их влияния на культуру и общество. В современной России огромное количество людей использует интернет, социальные сети и технологии в своей повседневной жизни. Это вносит значительные изменения в способы взаимодействия с культурой, формирования и распространения культурных ценностей. Культурология активно изучает эти изменения и стремится понять, как они влияют на культурные процессы и отношения в обществе [6].

Наконец, нельзя не отметить значимую роль государства в развитии культурологии в России. Высокая поддержка со стороны государства аспирантов, молодых исследователей, проведение научных конференций и обменов позволяет современным культурологам расширять границы своих исследований и привлекать больше внимания к важности культуры во всех ее проявлениях.

Таким образом, развитие культурологии в современной России является многоаспектным и включает в себя мультидисциплинарность, сохранение культурного наследия, учет современных технологий и влияния государства. Понимание культуры и ее значимости в современном обществе играет важную роль в сохранении культурного наследия, формировании национальной идентичности и повышении качества жизни всех граждан России.

Культурология в России имеет долгую и интересную историю. От предреволюционного периода до настоящего времени, эта наука претерпела значительные изменения, отражающие общественные и культурные трансформации. Она предоставляет нам понимание культуры как важной и неотъемлемой составляющей нашей жизни и помогает увидеть ее ключевую роль в формировании общества и личностного развития [7].

Литература

1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru>
2. Багновская, Н.М. Культурология: учебник / Н.М. Багновская. – Москва: Дашкова и К, 2016. – 419 с.
3. Толстикова, И.И. Мировая Культура и искусство: учебное пособие / И.И. Толстикова. – Москва: Альфа-М: Инфра-М, 2016. – 415 с.
4. Попова, Т.В. Культурология: учебное пособие / Т.В. Попова. – Москва: Форум: Инфра-М, 2015. – 225 с.
5. Малюга, Ю.Я. Культурология: учебное пособие / Ю.Я. Малюга – Москва: Инфра-М, 2016. – 278 с.
6. Гатальская С.М. Философия культуры. - М., 2005. - 432 с.

7. Бердяев Н.А. О культуре // Философия творчества. Творчество, культура и искусство. - М., 1994. – 589 с.

References

1. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.countries.ru>
2. Bagnovskaya, N. M. Kul'turologiya: uchebnik / N.M. Bagnovskaya. – Moskva: Dashkova i K, 2016. – 419 s.
3. Tolstikova, I. I. Mirovaya Kul'tura i iskusstvo: uchebnoe posobie / I. I. Tolstikova. – Moskva: Al'fa-M: Infra-M, 2016. – 415 s.
4. Popova, T.V. Kul'turologiya: uchebnoe posobie / T.V. Popova. – Moskva: Forum: Infra-M, 2015. – 225 s.
5. Malyuga, YU.YA. Kul'turologiya: uchebnoe posobie / YU. YA. Malyuga – Moskva: Infra-M, 2016. – 278 s.
6. Gatal'skaya S.M. Filosofiya kul'tury. - M., 2005. – 432 s.
7. Berdyayev N.A. O kul'ture //Filosofiya tvorchestva. Tvorchestvo, kul'tura i iskusstvo. - M., 1994. – 589 s.

CULTUROLOGY – HISTORY, GENESIS OF SCIENCE IN RUSSIA

S. A. Alekseenko, N. A. Sinelnikova

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya St., 2;*

Culturology is a scientific approach that explores various aspects of culture and its impact on society. It helps us to understand the processes of cultural development, historical changes and social transformations. In this text, we will consider the history and development of cultural studies in Russia, as well as highlight the key stages and leading representatives of this science. Today, cultural studies includes various theoretical and practical approaches that help to analyze and interpret cultural phenomena. Culturology helps us to understand how cultural processes shape our identity, our value system and interaction with the world around us. One of the important directions in modern cultural studies is the study of cultural pluralism and multiculturalism. In the context of globalization and migration processes, it is becoming increasingly important to study the interaction of various cultural groups and their influence on the formation of a common cultural environment. Also, cultural studies deals with the study of cultural industries, such as cinema, music, literature, art. In general, cultural studies plays an important role in our understanding of culture and its impact on our lives. It helps us to realize the diversity of cultural manifestations, develop tolerance and respect for differences, and find ways for constructive interaction between different cultural groups.

Keywords: cultural studies, history, sociology, ethics, art.

*СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
ФОРМИРОВАНИЕ МОРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ*

Ж.В. Богатырева¹, С.В. Кабанова², У.Н. Малофеева³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹bogatzhanna@mail.ru

²kabanova_45@mail.ru

³malofeevaulana7@gmail.com

Средства массовой информации стали неотъемлемой частью нашей жизни, каждый человек напрямую или косвенно ежедневно поглощает массу новостей, которые зачастую бывают не только бесполезными и расходуют личное время, но и, даже, порой опасными для его психического состояния. В статье поднимается вопрос о социальной ответственности СМИ, о дозированной информации и ее содержательном разнообразии, с точки зрения потребностей человека; а также о том, что современный человек подвергается «информационному отравлению». Поднимается вопрос о влиянии СМИ на формирование мировоззрения подрастающего поколения, об опасности всемирной паутины и бесконтрольного нахождения в ней подростка. Все таки, важнейшей особенностью социальных институтов управления вещанием, безусловно, является упор на объективность и нейтральность средств массовой информации и включение механизмов, заставляющих средства массовой коммуникации откликаться на запросы и потребности аудитории и отчитываться перед обществом за свою деятельность. Основной задачей СМИ является информировать, выносить «социальные конфликты» на обсуждение, а также развлекать аудиторию.

Ключевые слова: информация, общество, аудитория, антиценность, мораль, медиа, пресса, журналист, новости, сюжет, информационная токсичность, информационное отравление, фейк.

Средства массовой информации настолько плотно вошли в нашу жизнь, что мы даже перестали обращать на это внимание. Телевизор, радио, газеты, интернет – это не полный перечень информационных источников откуда мы каждый день получаем информацию о событиях окружающих нас и происходящих в мире. Желание знать все и вся определяет наше желание быть в курсе событий, быть на волне событий, идти в ногу со временем. Не зря XX век считаю веком технического развития человечества. Одним из самых развитых направлений 20-го века – это радио и телевидение. Информационное направление, в котором подача информации происходит через каналы радио и телевидение полностью захватило весь мир [1]. Рассмотрим методы влияния

СМИ на людей. За 20 век СМИ отработали до мелких тонкостей свое влияние на общественное сознание людей и управление их поведением. На протяжении всего столетия отрабатывались методы невербального внушения на уровне обывателя. «Все, что мы узнаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы узнаем из СМИ. С другой стороны, о самих СМИ мы слышали такого, что не можем доверять этому источнику. Мы сопротивляемся их воздействию, подозревая, что нами манипулируют». – пишет социолог из Германии Н. Луман [2].

На сегодняшний день можно уверенно сказать, что средства массовой информации формируют современное общественное мнение за счёт разнообразных ток-шоу и оказывают огромное влияние на личность своего зрителя или слушателя.

При этом в целях управления общественным мнением СМИ злоупотребляют основным понятием к ним предъявляемом – это достоверность приведенных в репортаже или статье данных. Вокруг человека формируется информационный шум, который невозможно проверить и СМИ используют это для формирования новой повестки дня, где они (СМИ) а не человек, решает где добро, а где зло, где белое, а где черное. Именно СМИ начинают выполнять роль судьбы.

Вокруг нас на протяжении дня, недели, месяца, года, десятилетия формируется информационная повестка недостоверной информации с целью манипуляции общественным мнением в ту или иную сторону. Интернет, телевидение, радио, печатные издания увы финансируются практически из одного центра, о свободе информации главной фишке, которую двигают сами СМИ, можно забыть, если увидеть информации о их финансировании.

Какие методы используют СМИ для влияния на молодежь.

Молодежь – это такая самая незащищенная от влияния СМИ группа населения, так как влияние родителей ничтожно (вспомним проблему отцов и детей), а когда родители не в почете, то информация как жить черпается из всех доступных источников – друзья, школа, улица, интернет, телевидение, музыка и

т.д. В силу незамутненности своего сознания молодежь впитывает информацию как губка влагу [2]. Они даже не догадываются, как в этот момент в них закладывается та или иная матрица поведения.

В современных сериалах показывают различные линии поведения различных героев, выбирай на вкус и цвет, но любой главный герой будет пробивать себе место в этом мире однозначно. А значит агрессивность и насилие будет в приоритете у того, кто сочувствует или отождествляет себя с главным героем.

СМИ осознано формируют блок пошлой информации. Как ни странно, при низком уровне образования, тем больше нужно банальных «хлеба и зрелищ». Молодежь, в которую не вкладываются знания, превращают в обычную необученную группу людей, которой по мнению не сильно дальновидных людей легко управлять. Но люди, выращенные на сериалах и порнографии, ведут не так, как рассчитывают их создатели. Теряется поколение молодежи, которое могло достичь новых горизонтов науки и бытия, но у спонсоров независимых СМИ другие планы [2, 3].

Сколько бы гневных статей было бы написано, пока в государстве будет все дозволенность, молодежь будет расти как кустарник «перекасти поле». Вырос и нет корней, может – это то, чего и добиваются современные СМИ, чтобы у молодого человека не было корней, чтобы им легко можно было управлять. Ведь если человек помнит свои корни, чтит предков управлять им практически невозможно, ведь в его голове заложены с детства верные приоритеты.

Но СМИ не стоят на месте, огромные бюджеты закладываются на нужные мероприятия такие как симпозиумы, встречи, обучении нужных лидеров, финансирование молодежных движений, а также новых сериалов, мультфильмов, создание музыки и компьютерных игр. Как видно за умы молодежи идет не шуточная борьба.

Но в последнее время большее влияние на молодежь оказывают так называемые интернет площадки такие как «YouTube» и «TikTok», а также куча социальных сетей от «Одноклассники», «Telegram» и т.д.

Влияние Всемирной паутины на подростка если его оставить наедине с ней. Всемирная паутина— распределённая система, предоставляющая доступ к связанным между собой документам, расположенным на различных компьютерах, подключённых к сети Интернет [4, 5]. Всемирная паутина – это сборище разнообразных сайтов на любой цвет и вкус и различную тематику. Во всемирной паутине подросток может найти все что угодно, а также сайты порнографии или сайты, призывающие к суициду, а могут попасть на сайт, где наркоманы обсуждают степень воздействия тех или иных наркотиков. Маленький жизненный опыт, отсутствия правильных идеалов, ощущения причастности к тайному и запретному может увлечь подростка современно чуждому для него влиянию.

На базе интернет игр, ребенок может попасть под зависимость от игры, где у него все получается где он самый лучший, где он в пух и прах уничтожает людей старшего его и т.д. При этом речь о нормальном распорядке дня, о сне и питании уже не идет, т.к. все свое свободное время он проводит в сети.

Вследствие огромных возможностей интернет является ловушкой для многих социальных групп людей таких как молодежь, одинокие люди, неуверенные в себе, с мнимыми комплексами и т.п. Чем больше человек находится в инете, тем больше видишь в нем не только хорошее. Но умение анализировать дано не каждому, да и вовремя остановиться может далеко не каждый. Тем более отличать хорошее это или плохое и возраст здесь не главное.

На основании выше изложенного видно, что без привлечения внутренних сил семьи, ее обычаев, устоев и уклада, невозможно воспитать нормального гражданина. Тем более, когда за ним охотятся все СМИ ради своего рейтинга, своих барышей. Полагаю, что в процессе образования начиная с детского сада, школы и т.д. воспитатель, педагог должен не только сам знать, как самому защититься от тлетворного влияния СМИ, но и научить защищаться от этого своих воспитанников. А государство, как основной гарант защиты своих граждан от пагубного воздействия, должно не стесняясь не только ввести цензуру, но и

показать свои идеалы для молодёжи, достойные подражания. А не эти продажные и безграмотные ютуберы и тиктокеры.

Защита молодежи от пагубного воздействия – это главная цель не только родителей и школы, но и государства как гаранта защиты своего населения.

Литература

1. Ахмадиев Ф.В. Свобода слова и ответственность журналиста // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 2. С. 528-530

2. Мардарь И.Б. Социальная журналистика и тенденции ее развития // Социальная ответственность массовой информации: сб. материалов / Центр общественного развития «Амур-батюшка»; сост. И.Г. Сакович. Благовещенск: Зея, 2002. С. 15-16.

3. Мак Куэйл В. Теория массовой коммуникации: Введение. Беверли-Хиллз, Калифорния: Sage Publications, Inc., 1987. 336 стр.

4. Котлер Ф. Армстронг Г. Основы маркетинга. - М.: Вильямс ,2003.

5. Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С. Реклама: принципы и практика. – СПб: Питер, 1999.

6. Зимина, Н.Ю. Национально-культурные стереотипы языкового сознания / Н.Ю. Зимина, Е.В. Милейко, В.А. Медведев // Наука. Новое поколение. Успех: Материалы IV международной научно-практической конференции, Краснодар, 28 апреля 2023 года. – Краснодар: Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство "Новация"), 2023. – С. 233-236. – EDN BWRZVJ.

7. Зимина, Н.Ю. Значение невербальных средств в коммуникации / Н.Ю. Зимина, Н.Н. Насирова // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). – 2022. – № 2. – С. 222-224. – EDN LZNYLB.

References

1. Ahmadiev F.V. Svoboda slova i otvetstvennost' zhurnalista // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2011. T. 16. № 2. S. 528-530

2. Mardar' I.B. Social'naya zhurnalistika i tendencii ee razvitiya // Social'naya otvetstvennost' massovoj informacii: sb. materialov / Centr obshchestvennogo razvitiya «Amur-batyushka»; sost. I.G. Sakovich. Blagoveshchensk: Zeya, 2002. S. 15-16.
3. Mak Kuejl V. Teoriya massovoj kommunikacii: Vvedenie. Beverli-Hillz, Kaliforniya: Sage Publications, Inc., 1987. 336 str.
4. Kotler F. Armstrong G. Osnovy marketinga. - M.: Vil'yams, 2003.
5. Uells U., Bernet Dzh., Moriarti S. Reklama: principy i praktika. – SPB: Piter, 1999.
6. Zimina, N.YU. Nacional'no-kul'turnye stereotipy yazykovogo soznaniya / N.YU. Zimina, E.V. Milejko, V.A. Medvedev // Nauka. Novoe pokolenie. Uspekhi: Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 28 aprelya 2023 goda. – Krasnodar: Individual'nyj predprinimatel' Kabanov Viktor Boleslavovich (Izdatel'stvo "Novaciya"), 2023. – S. 233-236. – EDN BWRZVJ.
7. Zimina, N.YU. Znachenie neverbal'nyh sredstv v kommunikacii / N. YU. Zimina, N. N. Nasirova // Nauka. Tekhnika. Tekhnologii (politekhnicheskij vestnik). – 2022. – № 2. – S. 222-224. – EDN LZNYLB.

*MASS MEDIA AND THEIR INFLUENCE ON THE FORMATION OF THE
WORLDVIEW OF YOUNG PEOPLE*

Zh.V. Bogatyreva¹, S.V. Kabanova², U.N. Malofeeva³

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2;*

¹bogatzhanna@mail.ru

²kabanova_45@mail.ru

³malofevaulana7@gmail.com

The mass media have become an integral part of our lives, every person directly or indirectly absorbs a lot of news every day, which are often not only useless and waste personal time, but also, sometimes, dangerous for his mental state. The article raises the question of the social responsibility of the media, the dosage of information and its content diversity, from the point of view of human needs; as well as the fact that modern man is exposed to "information poisoning". The question is raised about the influence of the media on the formation of the worldview of the younger generation, about the danger of the World Wide Web and the uncontrolled presence of a teenager in it. Nevertheless, the most important feature of the social institutions of broadcasting management, of course, is the emphasis on the objectivity and neutrality of the media and the inclusion of mechanisms that force the mass media to respond

to the requests and needs of the audience and report to society for their activities. The main task of the media is to inform, bring "social conflicts" for discussion, as well as entertain the audience.

Keywords: information, society, audience, anti-value, morality, media, press, journalist, news, plot, information toxicity, information poisoning, fake.

УДК 930.85

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЯВЛЕНИЯ И СОЗДАНИЯ КАРТ

«РУССКИЙ СТИЛЬ»

Ж.В. Богатырева¹, У.Н. Малофеева², Е.А Боброва³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹bogatzhanna@mail.ru

²malofeevaulana7@gmail.com

³Bobrovae789@gmail.com

Е. К. Горовая⁴

*Краснодарский государственный институт культуры,
350072 Россия, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33;*

⁴lizagorovaya1829@gmail.com

Данная статья посвящена анализу исторического события нашей истории, которое легло в основу появления игральных карт, в частности версии «Русский стиль». Колода «Русский стиль» относится к числу самых красивых карточных проектов в России. В основу рисунков этой колоды были взяты костюмы участников знаменитого «Исторического бала», прошедшего в Кремле в январе 1903 года. Присутствующие были одеты в русские костюмы 17 века. Таким образом именно эта версия отражает глубоко исконно русскую душу. Понятие о женщинах и мужчинах (как гендер) несомненно, находит своё отражение в культуре, искусстве и языке любого народа в любые исторические периоды, а наиболее интересными и колоритными являются средства изобразительного искусства, несущие ограничения по полу, которые содержат информацию об этнокультурной специфике, традиционной культуре и истории конкретного народа. Социально и культурно обусловленная модель женственности, принятая в конкретном обществе (в данном случае – в русском обществе), отражает процесс взаимодействия женщины с социумом, поэтому понятие «женщина» относится к категории ключевых в картине мира, однако и изучение образа мужчины, его черты и качества представлены в исследованиях широко и дифференцировано.

Ключевые слова: карты, колода, «Русский стиль», бал 1903 года, прототипы колоды, эскизы карт.

Очень интересным является вопрос возникновения игральных карт в мире.

Этому явлению посвящено много исследовательских работ, из которых можно узнать, что в разных странах используют разные колоды:

- французская колода;
- итало-испанская колода;
- немецкая колода;
- швейцарская колода;
- ханафуда; и т.п.

Колоды игральных карт в разных странах имеют и разные названия мастей, которые сейчас и звучат по-разному. Так например:

Во Франции - пики (копья), трилистники, сердца, плитки (мостовой).

В Италии - пики (копья), цветы, сердца, квадраты.

В Испании сохранились первоначальные названия - мечи, дубинки, чаши (кубки), монеты.

В Германии и Англии – лопаты, дубинки, сердца, бриллианты.

В Швейцарии свой национальный вариант мастей – цветы (розы), бубенцы, щиты (гербы) и жёлуди.

Таким разнообразием богаты и колоды карт, производимые в нашей стране. Это и Атласные карты Бодэ-Шарлеманя, и колода «Новый стиль», и колода Рококо, и колода «Славянская», и колода «Историческая» и конечно колода «Русский стиль», чему и посвящена данная работа.

В феврале 1903 года прошел самый известный и грандиозный бал, посвященный 290-летию правления Романовых. Все 390 приглашенных гостей пришли на бал в сшитых специально к этому событию самых роскошных костюмах, стилизованных под XVII век. Костюмы шились из самых дорогих тканей и украшались фамильными драгоценностями. Художником по костюмам был специально приглашенный известный художник С.С. Соломко.

Идея костюмированного бала получилась настолько очаровательной, что императрица Александра Федоровна захотела сохранить костюмы этого бала для потомков. Приглашенные фотографы сделали более сотни фотографий, которые на сегодняшний момент хранятся в государственных архивах и музеях нашей страны.

Рис. 1 - Общая фотография участников бала, посвященный 290-летию правления Романовых.

Рис. 2. Фотография участников бала 1903 года, ставшими прототипами колоды игральных карт «Русский стиль».

Спустя десять лет на Императорской карточной фабрике на основе эскизов немецкого художника Бернхарда Дондорфа была выпущена специальная колода игральных карт под названием «Русский стиль» [1].

Колода «Русский стиль»

Колода «Русский стиль» относится к числу самых красивых карточных проектов в России. В основу рисунков этой колоды были взяты костюмы участников знаменитого «Исторического бала», прошедшего в Кремле в январе 1903 года. Присутствующие были одеты в русские костюмы 17 века, а

Рис. 3. Колода «Русский стиль»

император Николай II был в костюме царя Алексея Михайловича. Обратимся к персоналиям, которые стали прототипами и с кого были сделаны эскизы для игральных карт.

Короли.

Рис. 4. Король червей. Император Николай II.

Рис. 5. Бубновый король. Статский советник Николай Гартунг.

Образ червового короля (рис. 4) создан на основе фотографии Император Николай II. Для самого большого бала Николай II (1868-1918) оделся в костюм царя Алексея Михайловича (1629-1676), который являлся вторым Романовым на российском престоле.

В костюме царя использовались пуговицы и полосы, которые были сделаны в XVII веке, а булава, которую держит на фотографии император, принадлежала самому Алексею Михайловичу. Булава, покрытая бриллиантами, изумрудами, жемчугом, турмалинами, и другими драгоценными камнями находится в Алмазном фонде, как ценнейший экспонат. Червовый король лишь слегка напоминает царя Николая, т.к. придать явное портретное сходство с императором было хамством и грубейшим оскорблением действующей верховной власти.

В колоде, кроме образов семейства Романовых, использовались и образы представителей их ближайшего окружения.

Рис. 6. Король треф. Граф Михаил Граббе.

Рис. 7. Король пик. Образ Ивана Грозного.

Образ бубнового короля (рис. 5) создан на основе фотографии действительного статского советника шталмейстера Высочайшего двора Николая Николаевича Гартунга. Он был приглашенным гостем на балу 1903 года, на который пришел в костюме боярина и именно его костюм вдохновил художника на создание образа бубнового короля.

Образ короля треф (рис. 6) создан благодаря графу Михаилу Николаевичу Граббе. Генерал-лейтенант Михаил Граббе (1868-1942) на балу одет в костюм

Жильца. Жильцом в Московском государстве назывались состоявшие в «выборе» лучшие дворяне и дети боярские, которые, в числе нескольких тысяч человек присылались поочерёдно из всех городов на три года в Москву, «в житие», для охраны особы Государя и для несения некоторых придворных служб. Пользовались одним весьма важным правом — быть вносимыми по окончании [2].

Образ короля пик (рис. 7) был создан на основе исторической личности, которая увы, не смогла присутствовать на балу. Создателем карт был использован образ Ивана Грозного, созданный художником Александром Дмитриевичем Литовченко в картине «Иван Грозный показывает сокровища английскому послу Хорси».

Королевы.

Два наряда на картах полностью совпадают с фотографией-аналогом: платье дамы червей соответствует великой княгини Ксении Александровны (рис. 8), а одеяние дамы треф соответствует туалету великой княгини Елизаветы Федоровны (рис. 9).

Образ Королевы червей (рис. 8) навеян костюмом Великой Княгиней Ксенией Александровной, которая была сестрой последнего императора Николая II.

Ксения Александровна (1875-1960) выбрала для бала костюм русской боярыни.

Для изготовления костюма боярыни за основу был взят костюм царицы Марии из постановки царя Бориса 1890 года, а в ювелирной мастерской Фаберже были заказаны кокошник и веер.

Образом Королевы треф (рис. 9) стала княгиня Елизавета Федоровна (1864-1918), которая была сестрой последней императрицы и женой московского генерал-губернатора Сергея Александровича Романова.

На балу княгиня Елизавета Федоровна предстала в расшитом золотом платье принцессы, украшенном черным мехом, кокошник украшали драгоценные камни из фамильных драгоценностей.

Знаменитая пиковая дама (рис. 10). В колоде «Русский стиль» использован образ, созданный для бала княгиней Зинаидой Юсуповой. Зинаида Николаевна (1861-1939) была богатейшей российской наследницей и последней в роду Юсуповых. Зинаида Николаевна также была одной из крупнейших благотворительниц.

*Рис. 8. Королева червей.
Великая княгиня Ксени Александровны*

*Рис. 9. Королева треф.
Великая княгиня Елизавета*

*Рис. 10. Пиковая дама Княгиня Зинаида
Юсупова.*

Рис. 11. Бубновая королева

Образ бубновой королевы (рис. 11) – это сборный типаж из нескольких участниц присутствующих на балу в 1903 году. Прообраз создан на основе костюма графини Александры Толстой. Придворная фрейлина матери Николая II пришла на бал в костюме незамужней боярской дочери [2, 3]. По другим версиям образ бубновой королевы создан на основе костюмов принцессы Веры

Кудашевой и Софьи Дурновой, которые были на балу в однотипных костюмах незамужней боярской дочери.

Валеты.

Два валета доработанные художником с фотографий-аналогов: бубновый валет – это Великий Князь Андрей Владимирович Романов, внук Александра II (рис.12).

Крестовый валет – это великий князь Михаил Александрович (рис. 13). Для бубнового валета был использован образ, созданный великим князем Андреем Владимировичем Романовым, внуком Александра II. Великий князь Андрей Владимирович (1879–1956) прибыл на бал в парадном костюме королевского сокольника XVI – XVII веков.

*Рисунок 12. Бубновый валет.
Великий Князь Андрей Владимирович
Романов.*

*Рисунок 13. Крестовый валет.
Великий князь Михаил Александрович.*

Образ пикового валета (рис. 14) создан на основе костюма Александра Безака (1864- 1942), который пришел на этот знаменитый бал в костюме боярина. А. Безак был адъютантом великого князя Николая Михайловича, дяди Николая II.

Образ червонного валета (рис. 15) – это вторая карта, созданная на основе нескольких гостей знаменитого бала. Первым прообразом был Николай Волков (1870-1954), переодевшийся боярином, служил в то время адъютантом великого

князя Алексея Александровича (сына Александра II). Вторым прообразом был подпоручик Императорской гвардии Преображенского полка Николай Штер, который на балу был в костюме военнотружущего.

*Рис. 14. Пиковый валет.
Адъютант Александр Безак.*

*Рис. 15. Червовый валет.
адъютант Николай Волков и другие.*

Третьим прообразом был корнет Императорской гвардии кавалерийского полка Алексей Тизель, пришедший на бал в костюме сокольника.

Так один исторический факт из светской жизни Российской империи стал основой для творческого порыва одного из художников, результатом творческого порыва стала одна из красивейших колод в мире. Через карты мы прикасаемся к неординарным событиям, ставшим частью истории культуры России, судеб её людей. Так популярные игральные карты, благодаря которым сюжеты, вписанные в карточные поля, донесли до нас подробности быта, которые не сыщешь ни в одном архиве.

Литература

1. Григоренко Е.Н. Русские игральные карты: история и стиль. Историко-культурный очерк. - Ставрополь. 2016. - 108 с., цв. ил.
2. Демиденко Ю.Б. Игральные карты «в русском вкусе» // Наше наследие. № 47. 1998. С. 124-128.
3. Перельман А.С. Новые фигуры академика Шарлеманя. - СПб. - Издательство «Банк «Петровский». 1995.

4. Богатырева, Ж.В. К вопросу о символическом значении чисел "семь" и "девять" в произведениях литературы, в искусстве и науке / Ж.В. Богатырева, О.А. Арутюнян, Ю.И. Голотина // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2(75). – С. 529-531. – EDN GDIFWL.

References

1. Grigorenko E.N. Russkie igral'nye karty: istoriya i stil'. Istoriko-kul'turnyj ocherk. - Stavropol'. 2016. - 108 s., cv. il.

2. Demidenko YU.B. Igral'nye karty «v russkom vkuse» // Nashe nasledie. № 47. 1998. S. 124-128.

3. Perel'man A.S. Novye figury akademika SHarlemana. - SPb. - Izdatel'stvo «Bank «Petrovskij». 1995.

4. Bogatyreva, ZH.V. K voprosu o simvolicheskom znachenie chisel "sem" i "devyat" v proizvedeniyah literatury, v iskusstve i nauke / ZH.V. Bogatyreva, O.A. Arutyunyan, YU.I. Golotina // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2019. – № 2(75). – S. 529-531. – EDN GDIFWL.

HISTORICAL ASPECTS OF THE APPEARANCE AND CREATION OF

"RUSSIAN STYLE"

Zh.V. Bogatyreva¹, U.N.Malofeeva², E.A Bobrova³

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹bogatzhanna@mail.ru

²malofeevaulana7@gmail.com

³Bobrovae789@gmail.com

E. K. Gorovaya⁴

*Krasnodar State Institute of Culture,
350072, Russian Federation, Krasnodar, 40 let Pobedy, St., 33;*

⁴lizagorovaya1829@gmail.com

This article is devoted to the analysis of the historical event of our history, which formed the basis for the appearance of playing cards, in particular the version of "Russian style". The Russian Style deck is one of the most beautiful card projects in Russia. The drawings of this deck were based on the costumes of the participants of the famous "Historical Ball" held in the Kremlin in January 1903. The attendees were dressed in Russian costumes of the 17th century. Thus, this version reflects the deeply native Russian soul. The concept of women and men (as gender) is undoubtedly reflected in the culture, art and language of any people in any historical periods, and the most interesting and colorful are the means of fine art that carry gender

restrictions, which contain information about the ethnocultural specifics, traditional culture and history of a particular people. The socially and culturally conditioned model of femininity adopted in a particular society (in this case, in Russian society) reflects the process of interaction between a woman and society, therefore the concept of "woman" belongs to the category of key in the picture of the world, however, the study of the image of a man, his traits and qualities are widely and differentiated in research.

Keywords: cards, deck, "Russian style", ball of 1093, deck prototypes, card sketches.

УДК 93/94

ПОДВИГ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

И.И. Гаевская¹, М.А. Коржова², А.И. Эгамкулова³

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹innagaevskaya@yandex.ru

Благодаря наличию квалифицированных медицинских кадров, работающих в здравницах юга СССР, уже с начала Великой Отечественной войны он стал крупной госпитальной базой страны. В соответствии с директивой Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 г., летом этого года развернулось широкомасштабное немецкое наступление на Кавказ. В условиях жестоких боев, отступления Красной Армии, чрезвычайное значение приобрела работа медицинских работников. Военно-полевые условия, постоянный недостаток медикаментов, нехватка хирургических инструментов, отсутствие должной гигиены – все это особенно осложняло работу всего медицинского персонала, которого крайне не хватало. В статье на примере боевого пути лейтенанта медицинской службы В.М. Чистяковой раскрывается роль медицинских работников в Битве за Кавказ. В период Битвы за Кавказ В.М. Чистякова служила в главно-хирургической группе Отдельной Роты медицинского усиления № 36 хирургического полевого передвижного госпиталя № 4321 в качестве старшей операционной сестры. В соответствии с четырехступенчатой системой организации медпомощи в РККА, (первичная медицинская база в подразделениях и соединениях, госпитальная база тыла армии, госпитальная база тыла фронта и госпитальная база тыла страны) В.М. Чистякова принимала участие в сортировке глазных раненых, оказании им первой врачебной помощи (первая ступень). В.М. Чистякова прошла длинный боевой путь в составе сначала Южного, затем Северо-Кавказского и Украинского фронтов, с начала Великой Отечественной войны и до самого ее окончания. Была награждена медалями «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Ключевые слова: Битва за Кавказ, Великая Отечественная война, медицинские работники, ХППГ, офтальмология.

В этом году Россия отметила 80-летие победы советских войск над немецко-фашистскими войсками в Битве за Кавказ. Победа в этой битве была обеспечена самоотверженным, героическим трудом тех, кто находился на поле боя и в тылу.

Одними из тех, кто находился и в тылу, и на поле боя были медицинские работники. В ходе Битвы за Кавказ они исполнили свой профессиональный и гражданский долг сполна. Трудно переоценить их вклад в победу над фашистским агрессором.

Весной 1942 г., на смену провалившемуся плану блицкрига «Барбаросса» был принят новый план, получивший название "Blau" или «Синева». Директивой Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 г. предусматривалось отторгнуть от Советского Союза богатейшие промышленные и сельскохозяйственные районы, получить дополнительные экономические ресурсы (в первую очередь кавказскую нефть) и занять господствующее стратегическое положение для достижения своих первоначальных военно-политических целей. Гитлер и его окружение надеялись, что, как только немецкие войска достигнут успеха на юге СССР, они смогут нанести удары и на других направлениях, после чего вновь атаковать Ленинград и Москву. В планы гитлеровцев на 1942 год входил захват Кавказа и Волги с тем, чтобы лишить Советский Союз важнейших путей сообщения с союзниками.

В соответствии с новым планом, летом 1942 г. враг стремительно наступал на Кавказ, шли ожесточенные бои, сложилась тяжелая обстановка. Фронт и тыл остро нуждались в медицинской помощи, чтобы не допустить возникновения инфекций, поддерживать здоровье рабочих оборонной промышленности и мирного населения. В этот период перед медицинским персоналом региона была поставлена сложнейшая задача – сохранять жизни не только бойцов армии, но и мирного населения в тылу.

Благодаря наличию квалифицированных медицинских кадров, работающих в здравницах юга СССР, уже с начала войны он стал крупной госпитальной базой, так, например, к середине сентября 1941 г. только в Краснодарском крае было развернуто 86 эвакогоспиталей. Общее же количество больничных коек для раненых бойцов на территории Северо-Кавказского округа на 13 ноября 1941 г. составляло 93035 ед [1].

Летом 1942 г. в эвакогоспиталях Северо-Кавказского Военного Округа работало 52 тыс. медиков. Эвакуация раненых в тыл проводилась в Закавказье, по двум направлениям: по железной дороге в Азербайджанскую ССР и через перевалы Главного Кавказского хребта в Грузинскую ССР. Передвижение по железной дороге осложнялось близостью прифронтовой полосы и загруженностью железной дороги. Эвакуация через перевалы Главного Кавказского хребта, далеко не простая в летнее время года, в зимних условиях была практически неосуществима. Сложность продвижения в зимних условиях в горах, ограниченность медицинского персонала, нехватка транспортных средств вынуждали медиков к поэтапной транспортировке раненых небольшими группами.

Военно-полевые условия, постоянный недостаток медикаментов, нехватка хирургических инструментов, отсутствие должной гигиены – все это особенно осложняло работу всего медицинского персонала, которого крайне не хватало [2, с. 366].

Исключительное значение для спасения жизни раненых имели остановка кровотечения и крововосстановление. В армию кровь доставлялась санитарными самолетами, которые использовали для эвакуации раненых обратным рейсом, также на местах были организованы «группы крови» в составе врача-гематолога и 1-2-ух медицинских сестер. Кровь направлялась на места в медсанбаты и госпитали принадлежащими им транспортными средствами: санитарными и грузовыми машинами, на повозках, санях, а при полном бездорожье – пешком. В период весенне-осенней распутицы военные части получали кровь в специальных сбрасываемых корзинах. Только в медико-санитарные батальоны Северо-Кавказского фронта жителями региона было сдано 25 т. крови. Медицинские сотрудники являлись активными пропагандистами, организаторами и действенными участниками донорского движения.

Стоит также не забывать, что в период завершающих операций по освобождению Северного Кавказа велись активные боевые действия и вновь вырос поток раненых. Весь медицинский персонал сутками не отходил от

операционных столов и коек с тяжелоранеными солдатами. Статистика по загрузке армейских госпиталей Северо-Кавказского фронта с мая по октябрь 1943 г. показывает, что среднее их число составляло 244 тыс. чел., при планируемой загрузке 100-120 тыс.

Восстановление госпиталей региона также происходило в трудных условиях: значительная часть медицинских учреждений разрушили оккупанты. Медицинские специалисты приняли деятельное участие в решении важнейших задач по сохранению человеческих жизней. Так они внесли значимый вклад в борьбу за жизнь и здоровье красноармейцев.

Тысячи женщин-медиков героически трудились в боевых частях. Вместе с мужчинами тяжелую работу самоотверженно выполняли женщины-врачи, медсестры, санитарки непосредственно на поле боя, в армейских и фронтовых медицинских учреждениях, где решалась судьба сотен тысяч раненых. Только в санучреждениях полевых частей СКФ (I форм.) на 1 июля 1942 г. находилось более 700 женщин-военнослужащих [3, с. 48].

Одной из участниц Битвы за Кавказ стала лейтенант медицинской службы Чистякова (в девичестве Ткачева) Валентина Михайловна. Она родилась 10 февраля 1903 г. в Грузии, городе Тифлис (Тбилиси). Затем переехала вместе с родителями в станицу Тимашевскую на Кубани, в свое время бывшую одним из первых куреней, разыгранных и основанных казаками-черноморцами по жребью [4, с. 1165]. В 1920 г. вышла замуж за Чистякова Федора Яковлевича и переехала в г. Ростов-на-Дону. Там она поступила на курсы медсестёр, после прохождения которых стала работать медицинской сестрой в городской поликлинике. Так как Ф.Я. Чистяков, являясь начальником политотдела в Народном комиссариате внутренних дел СССР, имел разъездной характер работы, то его семья проживала в различных местах, преимущественно на юге СССР. До 1940 г. Валентина Михайловна жила с семьёй в г. Хасавюрте и работала медсестрой.

В первый же месяц Великой Отечественной войны она была призвана Хасав-Юртским (так в документе) РВК Дагестанской АССР и направлена на службу в главно-хирургическую группу Отдельной Роты медицинского

усиления № 36 хирургического полевого передвижного госпиталя № 4321 в качестве старшей операционной сестры, в звании лейтенанта медицинской службы [5].

Часть госпиталей Черноморской группы входила в состав ПЭП-11 (полевого эвакуационного пункта (он же именуется в ряде документов как МЭП-11 (местный эвакуационный пункт), который возглавлял военврач 1 ранга Малицкий Всеволод Логинович. К ПЭП-11 относились ППГ-4321 (он же ХППГ-4321) – начальник майор медицинской службы Расулов Расул Гаджи-Бала. ХППГ-4321, рассчитанный на 200 коек, в августе 1942 г. размещался в пос. Джубга, в октябре – в Сочи, с марта 1943 г. – в г. Краснодар.

В составе главно-хирургической группы Валентина Михайловна принимала участие в сортировке глазных раненых, оказании им первой врачебной помощи. После этого раненые передавались ХППГ госпитальной базы армии.

В госпитале глазным раненым оказывалась первая неотложная офтальмологическая помощь, которая заключалась в хирургической обработке прободных ранений глазного яблока и его вспомогательных органов. Раненые с тяжёлыми повреждениями эвакуировались в госпитали госпитальной базы фронта (ГБФ). Значительная часть раненых заканчивала лечение в госпиталях фронтового района. Раненые с более тяжёлыми повреждениями органов зрения, требующие длительного лечения, эвакуировались из ГБФ в госпитали тыла страны [6, с. 98]. То есть, по сути, всю систему медпомощи РККА в годы войны можно разделить на четыре элемента: первичная медицинская база в подразделениях и соединениях, госпитальная база тыла армии, госпитальная база тыла фронта и госпитальная база тыла страны.

Валентина Михайловна прошла длинный боевой путь в составе сначала Южного, затем Северо-Кавказского и Украинского фронтов, с начала Великой Отечественной войны и до самого ее окончания.

В тяжелых и длительных боях за Кавказ его защитники показали огромную решимость отстоять родную землю и очистить ее от немецко-фашистских захватчиков. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР была

учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой награждено более 580 тыс. чел. За участие в героической обороне Кавказа Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г. лейтенант медицинской службы Чистякова В.М. была награждена медалью «За оборону Кавказа».

В апреле 1945 г. Чистякову В.М. представили к награде Орденом «Красной Звезды». Из наградного листа, подписанного командиром Отдельной Роты медицинского усиления №36 майором медицинской службы Жуковским: «Старшая медицинская сестра главно-хирургической группы Отдельной Роты медицинского усиления №36. Высококвалифицированная сестра. Прекрасно знает и любит свое дело. Ее заботливый уход и неустанная бдительность в проведении всех процедур сохранили зрение многим бойцам и офицером Красной армии. За отличную работу имеет много благодарностей от раненых, а также от администрации госпиталей и командования части. Лучшая сестра части по поддержанию в надлежащем виде хирургического инструментария и перевязочного блока. За честный самоотверженный труд, за постоянную заботу о раненых и материнский уход за ними старшая медицинская сестра Чистякова Валентина Михайловна достойна правительственной награды ордена «Красная звезда» [7]. Но, Военный Совет 18 Армии принял решение о награждении ее медалью «За боевые заслуги» (Приказ Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 г., В № 002311).

Также, Валентина Михайловна награждена медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г.). За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1985 г. Валентина Михайловна награждена юбилейным орденом Отечественной войны II степени (№ ордена 4233290).

15.11.1945 г. она была уволена из рядов Красной Армии.

В послевоенное время Валентина Михайловна рассказывала своей внучке о событиях этого периода, отмечая, что, бывало, она не спала по несколько дней. Имел место и случай, когда было очень много сложных операций. Семь дней подряд ей не привелось даже прилечь в кровать. А добравшись до кровати, она заснула на коленях перед ней. Также, ветеран отмечала, что в эти сложные времена медицина столкнулась с множеством трудностей. Хирурги проводили операции в палатках при малой освещенности, в сложных боевых условиях.

Валентины Михайловны Чистяковой не стало 12 октября 1992 г.

В период Великой Отечественной войны медицинские работники спасли миллионы жизней. Всю войну они шли в первых эшелонах действующей армии, не отставая от воинов, которые ежечасно, ежедневно совершая подвиги, подвергая себя опасности, нуждались в экстренной медицинской помощи. Заслуги медиков нельзя переоценить, благодаря им было сохранено множество жизней, укреплено здоровье солдат, которые возвращались в строй действующей армии, чем и приближали час победы над фашистской Германией и ее сателлитами.

Литература

1. Панарина Е.В. Организация системы здравоохранения на Северном Кавказе в годы ВОВ. [Электронный ресурс] <https://kavpravda.ru/pobeda/organizatsiya-sistemy-zdravooohraneniya-na-severnom-kavkaze-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/> (дата обращения 13.10.2023).

2. Гаевская И.И. От солдата до генерала: воспоминания ветеранов Кубанского государственного технологического университета о Великой Отечественной войне // Матер. межд. науч. конф. «Война в истории и судьбах народов юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны). Ростов н/Д., 2011. С. 364-367.

3. Каменева Г.Н. Служба женщин в военно-медицинских частях и учреждениях Юга России и их вклад в сохранение здоровья красноармейцев (1941–1945 гг.). // Вестник КИГИ РАН. 2015. №2. С. 47-53. [Электронный ресурс]

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhba-zhenschin-v-voenno-meditsinskih-chastyah-i-uchrezhdeniyah-yuga-rossii-i-ih-vklad-v-sohranenie-zdorovya-krasnoarmeitsev-1941-1945-gg> (дата обращения: 12.10.2023).

4. Гаевская И.И., Лаврентьева М.А., Печерица М.А. Повседневная жизнь иногородних крестьян на Кубани в конце XIX – начале XX века (на основе автобиографических заметок П.Л. Печерица). / Сб. матер. VI межд. науч.-практич. очно-заочной конф. «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования», 28 октября 2021 г., г. Краснодар. Краснодар: КубГТУ, 2021. С.1160-1169.

5. Чистякова Валентина Михайловна [Электронный ресурс] <https://1418museum.ru/heroes/39460983/> (дата обращения: 12.10.2023).

6. Гаевская И.И., Лаврентьева М.А., Найденова В.В. Письма с фронта участника Великой Отечественной войны Г.А. Шульги. // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2018, №7. С. 90-99. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35352763_54907662.pdf (дата обращения 17.10.2023).

7. Приказ войскам 18 армии от 21 апреля 1945 г. № 0135/н [Электронный ресурс] https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie42984742/ (дата обращения: 12.10.2023).

References

1. Panarina E.V. Organizaciya sistemy zdravooohraneniya na Severnom Kavkaze v gody VOV. [Elektronnyj resurs] <https://kavpravda.ru/pobeda/organizatsiya-sistemy-zdravooohraneniya-na-severnom-kavkaze-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojni/> (data obrashcheniya 13.10.2023).

2. Gaevskaya I.I. Ot soldata do generala: vospominaniya veteranov Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta o Velikoj Otechestvennoj vojne // Mater. mezhd. nauch. konf. «Vojna v istorii i sud'bah narodov yuga Rossii (k 70-letiyu nachala Velikoj Otechestvennoj vojny). Rostov n/D., 2011. S. 364-367.

3. Kameneva G.N. Sluzhba zhenschin v voenno-meditsinskih chastyah i uchrezhdeniyah YUga Rossii i ih vklad v sohranenie zdorov'ya krasnoarmeitsev (1941–

1945 gg.). // Vestnik KIGI RAN. 2015. №2. S. 47-53. [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sluzhba-zhenschin-v-voenno-meditsinskih-chastyah-i-uchrezhdeniyah-yuga-rossii-i-ih-vklad-v-sohranenie-zdorovya-krasnoarmeitsev-1941-1945-gg> (data obrashcheniya: 12.10.2023).

4. Gaevskaya I.I., Lavrent'eva M.A., Pecherica M.A. Povsednevnyaya zhizn' inogorodnih krest'yan na Kubani v konce XIX – nachale XX veka (na osnove avtobiograficheskikh zametok P.L. Pecherica). / Sb. mater. VI mezhd. nauch.-praktich. ochno-zaochnoj konf. «Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya», 28 oktyabrya 2021 g., g. Krasnodar. Krasnodar: KubGTU, 2021. S.1160-1169.

5. CHistyakova Valentina Mihajlovna [Elektronnyj resurs] <https://1418museum.ru/heroes/39460983/> (data obrashcheniya: 12.10.2023).

6. Gaevskaya I.I., Lavrent'eva M.A., Najdenova V.V. Pis'ma s fronta uchastnika Velikoj Otechestvennoj vojny G.A. SHul'gi. // Elektronnyj setevoj politematičeskij zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». 2018, №7. S. 90-99. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35352763_54907662.pdf (data obrashcheniya 17.10.2023).

7. Prikaz vojskam 18 armii ot 21 aprelya 1945 g. № 0135/n [Elektronnyj resurs] https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie42984742/ (data obrashcheniya: 12.10.2023).

FEAT OF MEDICAL WORKERS DURING THE BATTLE FOR THE CAUCASUS

I.I. Gayevskaya¹, M.A. Korzhova², A.I. Egamkulova³

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹innagaevskaya@yandex.ru

Thanks to the availability of qualified medical personnel working in health resorts in the south of the USSR, since the beginning of the Great Patriotic War, it has become a major hospital base of the country. In accordance with Hitler's Directive No. 41 of April 5, 1942, a large-scale German offensive against the Caucasus unfolded in the summer of this year. In the conditions of fierce fighting, the retreat of the Red Army, the work of medical workers became extremely important. The military field conditions, the constant shortage of medicines, the lack of surgical instruments, the lack of proper hygiene – all this especially complicated the work of all medical personnel, who were sorely lacking. The article uses the example of the combat path of

Lieutenant of the medical service V.M. Chistyakova to reveal the role of medical workers in the Battle for the Caucasus. During the Battle for the Caucasus, V.M. Chistyakova served in the eye surgical group of a Separate Medical Reinforcement Company No. 36 of the surgical field mobile Hospital No. 4321 as a senior operating nurse. In accordance with the four-stage system of organization of medical care in the Red Army, (primary medical base in units and formations, hospital base of the rear of the army, hospital base of the rear of the front and hospital base of the rear of the country) V.M. Chistyakova took part in sorting the eye wounded, providing them with first aid (first stage). V.M. Chistyakova passed a long combat The path was composed first of the Southern, then the North Caucasian and Ukrainian fronts, from the beginning of the Great Patriotic War until its very end. She was awarded medals "For the Defense of the Caucasus", "For Military Merit", "For the Victory over Germany in the Great Patriotic War of 1941-1945".

Keywords: The Battle for the Caucasus, the Great Patriotic War, medical workers, HPPG, ophthalmology.

УДК 316.62

*ПРОБЛЕМА БЕЗДОМНЫХ ЖИВОТНЫХ В ВОСПРИЯТИИ УЧАЩЕЙСЯ
МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ КубГТУ)*

Р.С. Иванова, Ю.М. Мартыненко, И.П. Яковлева

*Кубанский государственный технологический университет,
350002, г. Краснодар, Российская Федерация, ул. Московская, 2;
pariny@rambler.ru*

В статье анализируются проблема безнадзорных животных в условиях современного города. Даны определения домашних и бездомных животных. Отмечены возможные негативные последствия бесконтрольного присутствия животных на улицах города. С использованием статистических данных различных официальных и общественных организаций показано насколько остро стоит данная проблема в России и в городе Краснодаре. Эмпирической базой исследования стали данные социологического опроса, проведенного среди студентов Кубанского государственного технологического университета. Рассмотрено отношение молодежи к бездомным животным и тем мерам, которые предпринимают на данном этапе для решения проблемы. Анализируется степень эмпатии молодых людей по отношению к бездомным животным. Делается вывод, что, несмотря на высокий уровень эмпатии молодежи к бездомным животным, менее четверти студентов имеют непосредственный опыт личного разрешения данной проблемы – именно такой процент семей студентов взяли собственных домашних животных с улицы. Отмечено, что, по мнению респондентов государство должно играть определяющую роль в борьбе с бесконтрольным существованием на улицах города животных. Исследовано отношение учащейся молодежи к различным средствам борьбы с безнадзорностью животных. Наибольший процент респондентов выступают за стерилизацию бездомных кошек и собак и помещение их в приюты. Определена та роль, которую в оказании помощи животным готовы играть современных студенты. Прежде всего, она связана с обеспечением их пищей и участие в деятельности профильных волонтерских организаций. Меньшее количество студентов готовы действовать самостоятельно и искать хозяев бездомным животным.

Ключевые слова: бездомные животные, город, социальная активность, молодежь.

Животные наравне с человеком являются обитателями городов ещё с древних периодов истории. Они всегда были представлены двумя группами: теми, которым необходимо питание, уход, внимание и т.д.) и бездомные. Бездомными животными называют популяцию безнадзорных животных, живущих на улицах, и животных, оставшихся в приютах и на передержке. Как правило, речь идет о кошках и собаках, от которых по каким-то причинам решили избавиться хозяева, либо которые являются поколением рожденных на воле потомков некогда домашних животных.

Тенденцией последних лет стала активизация внимания общественности и властей, как на региональном, так и на общероссийском уровне, к проблеме животных в условиях городской среды, и прежде всего бездомных. Это связано со значительной долей животных данной категории в России: ряд авторов приводят данные о более четырех миллионах бездомных / безнадзорных кошках и собаках [1, с. 30]. Для отдельных регионов эта проблема приобретает особо острый характер. Так, по данным всероссийской ассоциации «Благополучие животных», в 2021 г. Краснодарский край занимал второе место в стране по количеству бездомных собак, уступив лишь Татарстану (без учета Москвы). В регионе насчитывалось порядка 24 тысяч бродячих животных [2].

Положение бездомных животных в крупных городах, таких как Краснодар, пагубно не только для них самих (в урбанистической среде недостаточно природных условий для жизни животных), но и способствует возникновению определенных проблем для горожан (животные сбиваются в стаи, периодически проявляют агрессию, являются переносчиками ряда заболеваний, в том числе бешенства). Кроме того, публичное обсуждение проблемы приводит как к позитивным, так и негативным социальным явлениям. С одной стороны оно стимулирует развитие горизонтальных социальных связей, активности личности, помогает в формировании значимых гражданских качеств, проявляющихся в деятельности институтов волонтерства и благотворительности [3, с. 284]. С другой, повышает уровень конфликтности в территориальном

сообществе, учитывая, что и зоозащитники и их оппоненты не всегда обладают достаточным уровнем конфликтологической компетентности [4, с. 185].

В связи с вышесказанным особую актуальность приобретает изучение отношения общества в целом и отдельных его социальных групп, таких как молодежь, к проблеме бездомных животных и тем мерам, которые на данный момент реализуются в нашей стране для решения указанной проблемы. С этой целью было проведено исследование среди учащейся молодежи (студентов Кубанского государственного технологического университета) с использованием метода опроса в форме интернет анкетирования. В опросе приняли участие 140 человек. Из них 37,8 % – мужчины, 62,2 % – женщины. Возраст респондентов составил от 17 до 25 лет.

Согласно полученным данным подавляющее большинство (97 %) выборочной совокупности в большей или меньшей степени любят животных, из них 59,2 % заявили об этом с полной определенностью. Лишь 3 % опрошенных студентов заявили о своей нелюбви к любым животным. У 84,4 % респондентов есть домашние животные.

Менее однозначно отношение опрошенных к бездомным животным. Проявляя в целом высокий уровень эмпатии к ним (86,2 % студентов заявили, что испытывают к бездомным животным чувство жалости, сострадания), о более сильных эмоциях (люблю, нравятся) говорят лишь треть (33,2 %) студентов. 13,3 % испытывают чувство страха. Другие негативные эмоции отметили 2,2 %. В безразличии к данной категории животных признались 2,2 %. Полученные результаты регионального опроса можно сопоставить с данными всероссийского исследования ВЦИОМ, согласно которому среди респондентов в возрасте 18-24 года 73 % относятся к безнадзорным животным с сочувствием, 11 % - с тревогой, 8 % – безразлично, 2 % – со страхом, 1 % – с интересом, 4 % затруднились ответить на вопрос [5].

Опрос показал, что исследуемая социальная общность осознает остроту проблемы бездомных животных для города Краснодара. 44,4 % считают, что проблема стоит очень остро, 37,8 % – остро, 17,8 % – не очень остро. При этом

ни один респондент не выбрал вариант ответа, что этой проблемы нет. Это доказывает то, что молодые жители города серьёзно воспринимают существование проблемы роста количества бездомных животных. Также, можно сделать вывод, что в Краснодаре эта проблема крайне актуальна.

Основными источниками, поддерживающими популяцию бездомных животных на улицах г. Краснодара, опрошенные практически в равной степени видят естественный процесс размножения (88,9 %) и безответственность бывших владельцев, по воле которых собаки и кошки оказываются без дома (82,2 %).

Студентам было предложено обозначить возможные негативные и позитивные стороны наличия бездомных животных на улицах их города. Была возможность выбора нескольких вариантов ответа. Выделяя негативные стороны, опрошенные акцентировали внимание на том, что бездомные животные могут напасть на человека и домашних животных (75,6 %); они могут распространять болезни (42,2 %); они провоцируют конфликты между зоозащитниками и противниками бездомных животных (20 %); они портят образ города (15,6 %); они могут вредить флоре и фауне города (6,7 %). Также, менее 5 % молодых людей указали свои причины в варианте ответа «другое»: животные могут быть агрессивными и мешают жизни человека шумом в ночное время суток.

Из позитивных сторон наличия безнадзорных животных в Краснодаре респонденты выделили то, что кого-то из них можно подобрать и заботиться о нем (54,5 %); это дает возможность для контакта с животными, если нет возможности в силу разных причин содержать домашних питомцев (36,4 %); это удовлетворяет потребности заботиться о ком-то (25 %); дает возможность для общения людей с похожими интересами в рамках приютов, организаций и сообществ (22,7 %). Ещё 9,2 % выбрали вариант ответа «другое», в котором указали что позитивных сторон наличия бездомных животных нет.

В современных условиях перед локальными сообществами встал вопрос, как решить проблему и минимизировать негативные последствия бесконтрольного пребывания на улицах города животных. Всероссийские

опросы показывают, что к основным средствам граждане страны относят 1) отлавливать и помещать в питомники, приюты или передавать другим хозяевам (66 %); 2) отлавливать, стерилизовать, чипировать и выпускать обратно (41 %); отстреливать или уничтожать в специальных учреждениях (13 %); усыплять на улицах (4 %); не нужно ничего делать (4 %); другое (3 %); затрудняюсь ответить. Молодежь в отличие от других возрастных групп менее склонна надеяться «на авось» (вариант «ничего не делать» выбрал 1 % опрошенных). Кроме того, представители возрастной группы 18-24 года проявляют больше гуманизма, в большей степени выступают за отлов и помещение в питомники и приюты (79 %) и стерилизацию и чипирование (45 %) [5].

Опрошенные студенты КубГТУ отвечая на открытый вопрос что нужно делать, чтобы бездомных животных стало меньше написали стерилизовать их (25 %), пристраивать животных в приют (24,7 %), создавать больше приютов (12,3 %), любить животных и нести за них ответственность, не выгонять домашних животных на улицу, разрабатывать соответствующих программ. Только в одном случае был получен ответ «усыплять».

Следует отметить, что в этой сфере, как и в ряде других респонденты склонны полагаться на государство как гаранта безопасности и порядка [6, с. 244]: 77,8 % опрошенных считают, что государство должно решать вопрос бездомных животных, 42,2 % – возлагают эту ответственность на органы местного самоуправления, 24,4 % – на заинтересованных граждан.

Опрос показал, что молодежь по-разному оценивает свои возможности помощи в проблеме бездомных животных, но в любом случае на эту проблему есть отклик – отношение к тому, что лежит вне минимума, определенного законом или требованиями регулирующих органов [7, с. 15]. 46,7 % предполагают, что могли бы подкармливать животных, 28,9 % могли бы заниматься волонтерской деятельностью в приютах и помогать в организациях, что показывает личную заинтересованность в эффективной помощи животным. Заявили, что могут приютить животное на время и помочь найти хозяев 26,7 % студентов (при этом из респондентов имеющих домашних животных, подобрали

их на улице 22,2 %). 24,4 % могли бы использовать интернет и социальные сети для распространения информации о животных и приютах, помощи в поисках хозяев для животных, продвигать идеи зооволонтерства или заниматься сбором средств. 13,3 % ответили, что могли бы помогать финансово. Такой же процент ответил, что не может ничем помочь.

Таким образом, исследование показало, что безнадзорные животные в условиях городской среды г. Краснодара вызывают достаточно большую озабоченность у его жителей. Молодежь, в силу специфических социальных характеристик данной общности, могут внести значительный вклад в решение данной проблемы. Полученные данные свидетельствуют о наличии в исследуемой социальной группы большой доли социально активных молодых людей, готовых прилагать усилия по нормализации положения с безнадзорными животными на улицах Краснодара.

Литература

1. Тимохович А.Н., Филенко Ц.С., Лелякова А.С. Проблема бездомных животных в мегаполисах: мнение студенческой молодежи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (83). С. 29-36.
2. Войнович В. Что действительно поможет решить проблему бродячих животных на Кубани // Официальный сайт газеты «Юг Times». 15 Марта 2023. Режим доступа: <https://yugtimes.com/news/88338/> (дата обращения 1.10. 2023).
3. Яковлева И.П., Передрий М.С. Благотворительность и волонтерство как индикатор консолидации общества в условиях специальной военной операции (на примере учащейся молодежи) // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2023. С. 283-287.

4. Яковлева И.П., Романова М.Л. Методика формирования конфликтологической компетентности студентов // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2014. № 3. С. 183-194.

5. Человек и бездомные животные: контролировать, бороться или помогать? 19.08.2022 // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chelovek-i-bezdomnye-zhivotnye-kontrolirovat-borotsja-ili-pomogat> (дата обращения 10.09.2023).

6. Чунихина Т.Н. Истинное понимание свободы личности: юридический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 242-245.

7. Бочкарева А.С., Лаврентьева М.А. Формирование образа социально ответственной организации // PR в России: образование, тенденции, международный опыт: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 12–13 ноября 2008 года. Краснодар, 2009. С. 14-17.

References

1. Timokhovich A.N., Filenko Cz.S., Lelyakova A.S. Problema bezdomny`kh zivotny`kh v megapolisakh: mnenie studencheskoj molodezhi // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023. # 2 (83). S. 29-36.

2. Vojnovich V. Chto dejstvitel`no pomozhet reshit` problemu brodyachikh zivotny`kh na Kubani // Oficzial`ny`j sajt gazety` «Yug Times». 15 Marta 2023. Rezhim dostupa: <https://yugtimes.com/news/88338/> (data obrashheniya 1.10. 2023).

3. Yakovleva I.P., Peredrij M.S. Blagotvoritel`nost` i volonterstvo kak indikator konsolidaczii obshhestva v usloviyakh speczial`noj voennoj operaczii (na primere uchashhejsya molodezhi) // Soczial`naya konsolidacziya i soczial`noe vosproizvodstvo sovremennogo rossijskogo obshhestva: resursy`, problemy`, perspektivy`. Materialy` IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferenczii. Irkutsk, 2023. S. 283-287.

4. Yakovleva I.P., Romanova M.L. Metodika formirovaniya konfliktologicheskoy kompetentnosti studentov // E`lektronny`j setевой politematicheskij zhurnal «Nauchny`e trudy` KubGTU». 2014. # 3. S. 183-194.

5. Chelovek i bezdomny`e zhivotny`e: kontrolirovat`, borot`sya ili pomogat`? 19.08.2022 // Oficial`ny`j sajt Vserossijskogo czentra izucheniya obshhestvennogo mneniya. Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chelovek-i-bezdomnye-zhivotnye-kontrolirovat-borotsja-ili-pomogat> (data obrashheniya 10.09.2023).

6. Chunikhina T.N. Istinnoe ponimanie svobody` lichnosti: yuridicheskij aspekt // Gumanitarny`e, soczial`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. 2021. # 10. S. 242-245.

7. Bochkareva A.S., Lavrent`eva M.A. Formirovanie obraza soczial`no otvetstvennoj organizaczii // PR v Rossii: obrazovanie, tendenczii, mezhdunarodny`j opy`t: Materialy` V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferenczii, Krasnodar, 12–13 noyabrya 2008 goda. Krasnodar, 2009. S. 14-17.

THE PROBLEM OF HOMELESS ANIMALS IN THE PERCEPTION OF STUDENTS (BASED ON THE EXAMPLE OF KUBSTU STUDENTS)

R.S. Ivanova, Yu.M. Martynenko, I.P. Yakovleva

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;
pariny@rambler.ru*

The article analyzes the problem of stray animals in a modern city. Definitions of domestic and stray animals are given. Possible negative consequences of the uncontrolled presence of animals on city streets are noted. Using statistical data from various official and public organizations, it is shown how acute this problem is in Russia and in the city of Krasnodar. The empirical basis of the study was the data of a sociological survey conducted among students of the Kuban State Technological University. The attitude of young people towards homeless animals and the measures that are being taken at this stage to solve the problem are considered. The degree of empathy of young people towards homeless animals is analyzed. It is concluded that, despite the high level of empathy among young people for homeless animals, less than a quarter of students have direct experience of personally solving this problem - this is the percentage of student families who took their own pets from the street. It was noted that, in the opinion of respondents, the state should play a decisive role in the fight against the uncontrolled existence of animals on the streets of the city. The attitude of students to various means of combating animal neglect has been studied. The largest percentage of respondents are in favor of sterilizing stray cats and dogs and placing them in shelters. The role that modern students are ready to play in helping animals is determined. First of all, it is related to providing them with food and participation in the activities of specialized volunteer organizations. Fewer students are ready to act independently and look for owners for homeless animals.

Keywords: homeless animals, city, social activity, youth.

*ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ***Н.В. Круглик¹, Т.С. Бабкова²***Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;**¹kalt666@rambler.ru*

В статье рассмотрено понятие кадровой политики организации с различных точек зрения, и дано определение этого термина, который трактуется как идеология предприятия в области работы с персоналом, сущность которой заключается в осуществлении своевременного формулирования целей, задач и принципов в строгом соответствии со стратегией развития организации и в нахождении эффективных способов достижения поставленных целей, формировании трудового коллектива, способного совмещать интересы работников с приоритетами предприятия, способствующего росту его конкурентоспособности. Авторы обосновали актуальность исследования кадровой политики в современных организациях, апеллируя к тому факту, что для успешной необходимо выстраивать и грамотную кадровую политику, так как кадры являются важнейшими звеньями системы управления предприятием. Также было проведено разведывательное социологическое исследование, цель которого состояла в выявлении особенностей кадровой политики современных коммерческих организаций на конкретном примере: на примере коммерческой организации АО «АТЭК».

Ключевые слова: кадровая политика, особенности кадровой политики, стратегия организации, организационная культура.

В настоящее время успех любого предприятия зависит от его сотрудников, которых необходимо грамотно подобрать, адаптировать и мотивировать на высокопроизводительный и эффективный труд, для чего нужна кадровая политика в организации. Сегодня в современных коммерческих организациях меняется место и роль человека. Человеческие ресурсы становятся важнейшим инструментом, который вводит в действие все остальные ресурсы организации и предопределяет их использование, становясь тем самым важным и ценным фактором в условиях непрерывной борьбы за лучшие места на рынке. От эффективности использования человеческих ресурсов, а также результатов кадровой политики зависит успешность компании. Постоянно меняющиеся и растущие требования рынка к качеству продукции и услуг, их конкурентоспособности, заставляют инвестировать в человеческие ресурсы, ведь от них в решающей степени зависит процветание предприятия.

Исходя из этого, кадры являются важнейшими звеньями системы управления предприятием. А основной движущей силой компании выступает ее кадровая политика, она же является и инструментом как в процессе управления человеческими ресурсами, так и в разработке стратегии развития компании на долгосрочную перспективу. Работая на результат, кадровые департаменты занимаются разработкой организационных принципов работы с персоналом, совершенствуют кадровую политику, нацеленную на выявление потенциала сотрудников, формируют и рационально используют кадры. Работодатели же проводят различные исследования, чтобы правильно расставить приоритеты в необходимых на данный момент мероприятиях по совершенствованию систем управления.

Таким образом, для того чтобы организация была успешной необходимо выстраивать и грамотную кадровую политику, что в условиях формирования новой цифровой экономики является довольно сложным процессом, а потому и актуальным для изучения.

Необходимо определиться и с тем, что будет обозначать термин «кадровая политика», так как есть множество трактовок данного понятия. А.Я. Кибанов, известный российский учёный, определяет кадровую политику как «целостную стратегию работы с персоналом, которая содержит различные формы, методы, цели и задачи кадровой работы и имеет конечной целью формирование высокопрофессионального и сплоченного коллектива» [1, с. 24]. В.Р. Веснин под кадровой политикой понимал систему теоретических взглядов, идей, требований и принципов, определяющих основные направления работы с персоналом, её формы и методы [2, с. 104]. А.А. Семёнов большой упор сделал на человеческий ресурс, который представляет собой истинный потенциал компании. Так, под кадровой политикой он понимал развитие каждого отдельного рабочего до максимальной доступной ему производительности и максимального благосостояния; подбор, обучение и расстановка рабочих на те рабочие места и задания, где они могут дать наибольшую пользу и т. п. [3, с. 37]. Также кадровую политику рассматривают как: политический курс работы с кадрами; генеральное

направление в кадровой работе; стратегическое направление работы служб персонала; систему теоретических взглядов, идей, требований, практических мероприятий в области работы с персоналом.

Таким образом, под кадровой политикой в данной работе будем понимать генеральное направление работы с персоналом, отражающее совокупность принципов, методов, норм и правил в области работы с персоналом, как идеологию предприятия в области работы с персоналом, сущность которой заключается в осуществлении своевременного формулирования целей, задач и принципов в строгом соответствии со стратегией развития организации и в нахождении эффективных способов достижения поставленных целей, формировании трудового коллектива, способного совмещать интересы работников с приоритетами предприятия, способствующего росту его конкурентоспособности. То есть, основной целью кадровой политики является обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения количественного и качественного состава кадров в его развитии в соответствии с потребностями самого предприятия [4, с. 894].

Основными направлениями кадровой политики являются: формирование кадрового резерва организации, разработка системы вознаграждения и мотивации, конструирование организационной идентичности сотрудников и выработка системы развития персонала в рамках предприятия. Но в чём заключается специфика кадровой политики современных коммерческих организаций? В целях исследования специфики кадровой политики современных коммерческих организаций было проведено социологическое исследование, носящее разведывательный характер. Объектом данного исследования выступила такая коммерческая организация, как АО «АТЭК». Данная компания была выбрана в силу доступности вхождения в поле. В исследовании, проводившимся методом экспертного интервью, приняло участие четыре специалиста по кадрам, среди которых один – начальник отдела кадров.

Акционерное общество «Автономная теплоэнергетическая компания» – крупное развитое предприятие, существующее на рынке с 1966 года. Основными

задачами АО «АТЭК» являются: производство, транспортировка, реализация тепловой энергии в виде отопления, горячей воды и пара; деятельность по покупке, транспортировке, реализации тепловой энергии от сторонних теплоснабжающих организаций; обеспечение работоспособности и исправности теплоэнергетического оборудования; освоение новой техники и технологий, обеспечивающих эффективность, безопасность и экологичность работы промышленных объектов; организация энергосберегающих режимов работы оборудования, соблюдение режимов поставки тепловой энергии; выполнение работ по эксплуатации тепловых сетей; деятельность по предоставлению услуг по обслуживанию и ремонту энергетических объектов (тепловых сетей, оборудования и др.). Каждая из задач организации решается на определенном уровне, в конкретном подразделении, либо проектной группой. Компания имеет матричный тип организационной структуры, ей присуща структура двойного подчинения, а также в ней есть проектные группы и функциональные подразделения [5].

В процессе проведения исследования было выявлено, что социально-психологический климат на данный момент в компании довольно напряженный. Организация находится в кризисе, что подтвердила проведенная диагностика организационной культуры. Также в процессе интервью было выявлено, что такого документа как «Кадровая политика» в данном Акционерном Обществе нет, но есть множество других положений и инструкций, в которых прописаны стратегические цели и задачи организации в области управления персоналом, определенные регламенты деятельности руководителей среднего и нижнего уровней управления в отношении различных категорий персонала, а также основные требования, предъявляемые персоналу. Зачастую все эти требования записаны в должностных инструкциях, с которыми новоприбывших сотрудников сразу ознакамливают под подпись.

С целью исследования политики занятости информантам задавались вопросы о количестве свободных вакансий на сегодняшний день, о методах, используемых при найме новых сотрудников, основных критериях отбора

кандидатов и о том, каким образом формируется кадровый резерв. Вакантных мест на сегодняшний день много, в организации большая текучесть кадров. Новоприбывшие работники обычно не задерживаются в компании надолго, то есть 1-3 месяца и сотрудники увольняются. А работающие здесь с самого основания компании – наоборот держатся и не уходят.

Основными же методами поиска кандидатов по словам информантов являются сайты объявлений и электронные ресурсы по поиску работы. Также компания усердно соблюдает законодательство и всегда обращается за содействием в Центр Занятости. Подбор персонала на руководящие должности в основном осуществляется с помощью тех же сайтов соискателей или назначаются свои сотрудники, которые усердно работали и имеют потенциал к управлению и которые также были внесены в кадровый резерв. Подбор на топовые вакансии осуществляется на высшем уровне, Советом директоров или самим Генеральным директором.

На вопрос о формировании кадрового резерва были получены следующие данные: кадровый резерв формируется, но на сегодняшний день – это, скорее, номинально, так как требует больших финансовых вложений, которыми организация, к сожалению, не обладает.

Завершая блок «Политика занятости» был задан вопрос о критериях отбора персонала. Выяснилось, что отбор происходит согласно профстандартам, которые определены государством. То есть, данная компания всегда соблюдает трудовое законодательство и случаев с тем, что человек предпенсионного возраста или молодые соискатели без стажа работы не могут устроиться из-за возраста или отсутствия стажа быть не может. Так как организация действует строго законодательству, а потому не имеет права отказывать таким соискателям.

Системы адаптации молодых специалистов, как таковой, в организации нет. Но неформально, новоприбывших адаптируют, рассказывая и объясняя им их задачи и функции. Обычно этим занимаются руководители подразделений, которые и принимают нового работника в свои ряды. Один из информантов

отметил, что в организации должны быть отдельно такие структурные подразделения, как управление по персоналу, кадровое делопроизводство, отдел рекрутинга и обучения. Однако всё это пока не реализуемо из-за сложной экономической ситуации. И потому, сегодня существует лишь отдел кадрового делопроизводства, который выполняет функции и управления, и рекрутинга, и адаптации, и обучения.

Говорить о корпоративной культуре в данной организации оказалось сложно, ибо со слов информантов было выявлено, что АО «АТЭК» сегодня находится в кризисе. Однако, несмотря на это, на предприятии есть свой специфический праздник «День энергетика», на котором происходят поздравление коллектива, награждение, а также проводится корпоратив.

Со слов интервьюируемых, в прошлом году в данной организации проводилось исследование, из которого стало известно, что СПК в компании довольно-таки напряженный, существует масса трудовых конфликтов между руководителями и подчиненными, много неудовлетворенных организацией, что ещё тогда позволило сделать вывод о слабой организационной идентификации, и, по словам информантов, продолжается по сей день.

Однако, в данной организации разработана система мотивации, которая работает согласно «Положению о награждении». Например, за старания каждый месяц работникам начисляется премия. Также премия полагается за порывы к работе, за ускоренные темпы выполнения каких-то работ. Основными способами мотивации, конечно, выступают материальные поощрения. Кроме этого, в организации есть и нематериальные поощрения (фотографии на доске почета, грамоты), мотивирующие сотрудников на повышение производительности труда, хотя по словам информантов, данные поощрения идут всегда вместе с денежной премией.

В АО «АТЭК» также осуществляется и политика обучения персонала, предполагающая обучение новым технологиям и продвижение по карьерной лестнице. Из слов информантов удалось узнать, что: на предприятии есть Учебный центр, в котором обучают по рабочим профессиям, как своих

сотрудников, так и любых желающих. Проходя обучение в Учебном центре, сотрудник может повысить свой разряд, ну и соответственно идёт и повышение зарплаты. Если в компанию внедряется новая технология, то руководство также заботится об обучении своего персонала, приглашая на данное обучение или оплачивая прохождение курсов.

С целью выяснить осуществляется ли в АО «АТЭК» политика благосостояния, то есть предоставления различных льгот сотрудникам, были заданы соответствующие вопросы. Выяснилось, что в основном данная политика не осуществляется, за исключением случая дачи транспортной карты тем, кто имеет разъездной характер работы.

Таким образом, важно отметить, что на основе проведенного интервью можно выделить следующие особенности кадровой политики в Акционерном обществе «Автономная теплоэнергетическая компания»: острая нехватка кадров; большие финансовые затраты на формировании кадрового резерва; сложности в развитии внутриорганизационной культуры; практически полное отсутствие системы формирования у сотрудников организационной идентификации; строгое соблюдение трудового законодательства.

Подводя итоги, необходимо отметить, что каждая кадровая политика, несомненно, уникальна. И, несмотря на то, что многие особенности можно идентифицировать как недостатки кадровой политики, следует отметить, что многие из них объясняются тем, что компания находится в кризисе и потому в ней не задерживаются новые сотрудники, что собственно и порождает дефицит кадров, неудовлетворенность сотрудников организацией и как следствие нежелание идентифицировать себя с ней. А потому управленцам необходимо сегодня выработать концепцию единения и пересмотреть систему мотивации в аспекте нематериальных поощрений.

Литература

1. Кибанов А.Я. Управление персоналом: теория и практика. Социально-трудовые отношения, рынок труда и занятость персонала. М.: Проспект, 2019. 64 с.

2. Бочкарева В.Н., Ермолаев А.Р. Особенности формирования кадровой политики медицинской организации в современных условиях // Вестник науки и образования, 2017. № 6. С. 103-107.

3. Семенов А.А. Кадровая политика организации в условиях кризиса // Первый шаг в науку, 2018. № 9-10. С. 36-40.

4. Хадасевич Н.Р. Кадровая политика современных организаций: сущность, содержание и значение // Экономика и социум, 2016. № 6. С. 893-896.

5. Устав АО «АТЭК» // Автономная теплоэнергетическая компания. URL: <http://oao-atek.ru/okompanii/strategiya-i-tseli-atek/> (дата обращения: 20.09.2023).

References

1. Kibanov A.Y. Personnel management: theory and practice. Social and labor relations, labor market and employment of personnel. M.: Prospect, 2019. 64 p.

2. Bochkareva V.N., Ermolaev A.R. Features of the formation of the personnel policy of a medical organization in modern conditions // Bulletin of Science and Education, 2017. №. 6. pp. 103-107.

3. Semenov A.A. Personnel policy of the organization in a crisis // The First Step into Science, 2018. № 9-10. pp. 36-40.

4. Khadasevich N.R. Personnel policy of modern organizations: essence, content and significance // Economics and Society, 2016. № 6. pp. 893-896.

5. Charter of JSC «АТЕК» // Autonomous heat and power Company. URL: <http://oao-atek.ru/okompanii/strategiya-i-tseli-atek/> / (accessed: 09/20/2023).

FEATURES OF THE PERSONNEL POLICY OF MODERN ORGANIZATIONS

N.V. Kruglik¹, T.S. Babkova²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹kalt666@rambler.ru

The article examines the concept of personnel policy of the organization from various points of view, and defines this term, which is interpreted as the ideology of the enterprise in the field of personnel management, the essence of which is the implementation of timely formulation of goals, objectives and principles in strict accordance with the development strategy of the organization and in finding effective ways to achieve the goals, the formation of the workforce, able to combine the interests of employees with the priorities of the enterprise, contributing to the growth of its competitiveness. The authors justified the relevance of the study of personnel policy in modern organizations, appealing to the fact that for success it is necessary to build a competent personnel policy, since personnel are the most important links of the enterprise management system. An intelligence sociological study was also conducted the purpose of which was to identify the features of the personnel policy of modern commercial organizations. **Keywords:** personnel policy, features of personnel policy, organization strategy, organizational culture.

УДК 316.3

ОТЧУЖДЕНИЕ В ЭПОХУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Е.Ф. Куземина¹, К.В. Кох², И.А. Гребеню³

*Кубанский государственный технологический университет 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹dudakova@yandex.ru

²kristinakoh777@gmail.com

³igrebenyuk8@gmail.com

В статье рассматривается феномен отчуждение в эпоху технологических трансформаций. Отчуждение в современном мире является одной из главных проблем, с которой люди сталкиваются в своей повседневной жизни. Оно проявляется в различных сферах, в том числе в отношениях между людьми, работе, технологиях и обществе в целом.

Актуальность темы связана с внедрением новых технологий, развитием информационного общества, которое помимо положительных сторон имеет и негативные аспекты, среди которых риск превратится в жителей киберпространства и отчуждение человека. Авторы указывают о возможных перспективах полной оторванности современного поколения от духовных традиций, развития маргинальной культуры. Отчуждение в современном мире является сложной проблемой, требующей комплексного подхода для ее решения. Необходимо стремиться к более глубокому и качественному общению с людьми, ограничивать время, проводимое в виртуальном мире, вырабатывать политику, способствующую справедливости и равенству, и осознавать важность нашей связи с физическим миром и сущностью нашего бытия.

Технологии являются двойственным фактором, который одновременно объединяет и отчуждает. С одной стороны, они давно преобразовали нашу жизнь, делая ее более комфортной и связанной. С другой стороны, они могут отделять нас от физического мира, от нашей сущности и природы. Постоянное подключение к интернету и использование электронных устройств может отнять у нас время и внимание к другим людям и нашему окружению. Вполне вероятно, что неконтролируемое использование новейших технологий не способствует постижению бытия, а приводит к отчуждению человека от общества, от природы, от самого себя.

Ключевые слова: отчуждение, человек, общество, компьютерные технологии, информационные сети, духовная изоляция, интернет-зависимость.

Впервые рассуждения о природе отчуждения, встречаются в философских трактатах эпохи Античности. Богатая историко-философская традиция говорит об интересе к данному феномену и позволяет отследить, как конструировалось данное понятие и каким смыслом наполнялось в зависимости от контекста.

Так в современном мире проблема отчуждения актуализировалась в связи с развитием информационных технологий и киберпространства, что приводит к усиливающемуся обособлению человека.

Особое событие, ставшее одним из последних потрясений всего мира, которое вызвало обострение социального отчуждения, стала пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. Для того чтобы приостановить распространение болезни, в качестве неотложной меры был введен локдаун. Среди негативных последствий пандемии следует выделить социальное отчуждение, обострение чувства экзистенциальной заброшенности, чуждости миру, другим людям, бессмысленности собственного существования [1]. В настоящее время экзистенциальные проблемы развиваются параллельно отчуждению, обособлению человека. Все эти проблемы в той или иной степени волнуют каждого, порождая страх и тревогу. Напряженная обстановка подрывает и так неустойчивое психологическое состояние усугубляя экзистенциальный кризис. Человек не уверен в завтрашнем дне, будущее размыто, а в настоящем наблюдается отсутствие чувства внутреннего равновесия.

Понятие «отчуждение» имеет длинную историю и широкий спектр значений. Оно обозначает процесс или состояние, когда человек или группа людей чувствует себя отделенным, отрешенным, или оторванным от определенных аспектов своей жизни, общества или самого себя.

Идея отчуждения появилась в философии и социологии в XIX веке, в работах Карла Маркса. Процесс отчуждения в рамках его теории характеризуется социальной стратификацией общества, его иерархическим

разделением. В итоге материальное и экономическое расслоение общества, приводит к классовому разделению, классовой борьбе и насильственным мерам между соперничающими классами. С развитием технического оснащения для производства материалов человек создает все более совершенное оборудование, которое в свою очередь заменяет человека на производстве, сокращает трудозатраты и приводит к потере рабочих мест людьми, не обладающими необходимой квалификацией, и в конечном итоге приводит к отчуждению человека от его средств труда.

В последствии понятие отчуждения было рассмотрено другими философами и социологами. Например, Мартин Хайдеггер рассматривал отчуждение как результат технологической рациональности и утраты связи с природой и своим присутствием в мире. Эмиль Дюркгейм уделял внимание отчуждению индивида от общества и норм, что может привести к чувству беспомощности и разобщенности.

В XXI веке отчуждение, наряду с характеристиками предыдущего периода, приобрело некоторые новые черты, связанные с изменениями в социальной жизни. Для того чтобы более глубоко исследовать отчуждение в современном обществе, важно определить конкретные обстоятельства социальной жизни третьего тысячелетия. В современности понятие «отчуждение» остается актуальным, но с некоторыми изменениями в силу изменений в обществе. Современные исследователи отчуждения рассматривают его в различных контекстах, таких как отчуждение от природы, от других людей, от своего труда, а также от своей собственной аутентичности и целостности. В отношениях между людьми существует множество факторов, которые могут привести к отчуждению. Современные технологии, такие как социальные сети, могут создать иллюзию близости и связанности, но на самом деле они могут отделить людей друг от друга. Люди все больше проводят времени в виртуальном мире, вместо физического общения с реальными людьми. Это может приводить к изоляции, одиночеству и ощущению неполноценности.

Следует также отметить, что социальное пространство сокращается день ото дня, а плотность населения, особенно в городах, растет, что привело к резкому увеличению разнообразия социальных взаимодействий. В этом случае не у всех есть возможность правильно и своевременно позиционировать себя в окружающей среде. Социальные барьеры, культурные различия, ограниченность социальных возможностей приводят к увеличению чувства одиночества и социальной изоляции, снижению качества жизни и возникновению проблем в межличностных отношениях. Если таких людей будет становиться все больше и больше, то часть населения будет выброшена из общего потока социальной жизни. Некоторые группы людей, такие как мигранты, беженцы, бездомные, могут ощущать себя отчужденными от основного общества из-за своего социального статуса или культурных различий.

Число маргинализированных социальных групп и брошенных людей растет, общество расслаивается на успешных и неудачников.

Социальное время значительно ускоряется. Это означает, что психическая нагрузка людей усилилась, неизбежны психические заболевания, обострение социальных конфликтных ситуаций, терроризм, наркомания и социальная криминализация, которые оказывают негативное влияние на жизнь людей и их естественное состояние.

В сфере профессиональной деятельности также существует отчуждение. Современные организации все более ориентированы на высокую производительность и эффективность, сделав достижения одной из главных ценностей. Но победа любой ценной является не только движущей силой, заставляющей развиваться и совершенствоваться, но может стать и источником депрессий. Автоматизация и использование искусственного интеллекта открыто угрожают рабочим местам, вызывая дополнительное чувство отчуждения. Многие рабочие места заменяются машинами и роботами, что приводит к потере рабочих мест и ощущению ненужности. Значительное влияние на отчуждение оказывает чувство несправедливости, когда человек не видит адекватного вознаграждения за свой труд или его таланты и способности не признаются.

Современное состояние проблемы отчуждения связано с внедрением новейших технологий. Стремительное развитие технологий, гиперконкурентная экономика, анонимность и распространение социальных сетей – все это факторы, способствующие отчуждению. Технологии с одной стороны, преобразовали нашу жизнь, делая ее более комфортной и связанной, с другой отдаляют нас от физического мира, от нашей сущности и природы. Так постоянное подключение к интернету и использование электронных устройств отнимает у нас время и внимание к нашему окружению. В то же время благодаря техническому прогрессу, человеку больше не нужно постоянно заниматься тяжёлой физической работой, это даёт ему возможность уделять больше времени друзьям, семье, себе и своим увлечениям [2]. Однако отсутствие эмоционального взаимодействия, недостаток поддержки или понимания со стороны близких, семьи, друзей могут привести к чувству изоляции и отчуждения. Важно отметить, что отчуждение имеет серьезные последствия для здоровья и благополучия людей. Ощущение бессмысленности, одиночества и неполноценности приводит к различным психологическим и физическим проблемам, включая депрессию, тревожность и снижение самооценки.

Отчуждение – это социальное явление, элемент современного общества, который относится к проблемам существования человека в социуме и рассматривается непосредственно во взаимосвязи с человеческой деятельностью.

Разделение труда, социальная дифференциация, частная собственность и информация, искажающая нравственные ценности и принципы, способствуют росту отчуждения. Социальные субъекты погружаются в мир компьютеров и роботов, тем самым отдаляясь от реального мира [3].

Смысл феномена отчуждения заключается в том, что индивиды испытывают чувство беспомощности, оторванности от социума, что неизбежно приводит к одиночеству. Отчужденные личности противостоят обществу и потому считаются «чужими». Психическая изоляция от культуры ведет к духовным кризисам и саморазрушению. Информационная сеть, охватывающая

практически всех жителей планеты, распространяет одну и ту же информацию и в значительно больших объёмах, это приводит к стандартизации речи и единству сознания, конечным результатом становится снижение уровня интеллекта субъекта. Болезненный процесс самоопределения, затягивается на долгие годы, проявляясь в инфантилизме [4, С.306].

Одним из факторов появления в современном обществе отчуждения стала интернет-зависимость, которая и подводит человека к социальной изоляции. Отчуждение от культуры и отрицание социальных норм и принципов, устоявшихся в обществе, способствуют формированию маргинальных, популярных и массовых культур [5].

Возможно ли преодоление отчуждения? Мнения ученых на этот счет разделились. Г. Зиммель не видел выхода из «трагедии культуры», конфликт субъективной и объективной культуры, на его взгляд, не разрешается, а заменяется новым по форме конфликтом. Другие исследователи видят возможности преодолеть отчуждение в действиях, изменяющих ситуацию и общество. Философы, такие как А. Камю, считают выходом бунт человека против тотального отчуждения: «метафизический бунт», тотальный бунт человека – слитый в единое целое сексуальный, моральный, интеллектуальный и политический бунт (Маркузе). Преодолеть отчуждение возможно путем активизации духовной жизни человека с помощью религии, свободы, творчества, любви, дружбы, сострадания [5]. Важно помнить, что путь к преодолению отчуждения индивидуален для каждого человека.

Отчуждение, таким образом, как состояние личности проявляется в противопоставлении продуктам собственной деятельности, людям, обществу, миру и духовной основе самости. Обособление человека от общества сопровождается формированием эгоистичных и индивидуалистических тенденций. Отдаленность и холодность может привести к кризисам отношений и разобщенности, ведущей к утрате взаимных обязательств между людьми. Субъект утрачивает истинное «Я», что отделяет его от сущности, ведет к разрушению подлинности личности и к самоотчуждению, и саморазрушению.

Рост отчужденности в эпоху технологических трансформаций указывает на необходимость размышления о последствиях технологического прогресса и поиске способов минимизации отрицательных эффектов отчуждения при использовании новых технологий.

Литература

1. Измайлова Д.И. Эпидемия отчуждения: влияние пандемии COVID-19 на процессы социального отчуждения// Манускрипт. Тамбов: Грамота. 2021. №9. С. 1872–1877.

2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУВШЭ, 2000. – 608 с.

3. Исаченко, Н.Н. Феномен социальной деструктивности / Н.Н. Исаченко // Политика и об-во. – 2016. – № 11. – С. 1576–1582.

4. Куземина Е.Ф., Пашкова Н.В. Пребывание в повседневности // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, 11 ноября 2020., г. Краснодар – 2020., С.303-306.

5. Мухина В., Хвостов А. Отчуждение от других: отчуждение ленивых и равнодушных// Развитие личности. 2013. №1. С. 51–73.

References

1. Izmailova D. I. The epidemic of alienation: the impact of the COVID-19 pandemic on the processes of social alienation// The manuscript. Tambov: Diploma. 2021. No.9. pp. 1872-1877.

2. Castels, M. The Information age: economy, society and culture / M. Castels. – М.: GUVSHE, 2000. – 608 p.

3. Isachenko, N. N. The phenomenon of social destructiveness / N. N. Isachenko // Politics and society. – 2016. – No. 11. – pp. 1576-1582.

4. Kuzemina E.F., Pashkova N.V. Staying in everyday life // Modern trends in cross-cultural communications: Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference, November 11, 2020, p.303-306.

5. Mukhina V., Khvostov A. Alienation from others: alienation of the lazy and indifferent// Personality development. 2013. No. 1. pp. 51–73.

ALIENATION IN THE ERA TECHNOLOGICAL TRANSFORMATIONS

E.F. Kuzemina¹, K.V. Koch², I.A. Grebenyuk³

*Kuban State Technological University
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹dudakova@yandex.ru

²kristinakoh777@gmail.com

³igrebenyuk8@gmail.com

The article examines the phenomenon of alienation in the era of technological transformations. Alienation in the modern world is one of the main problems that people face in their daily lives. It manifests itself in various spheres, including in human relations, work, technology and society as a whole. The relevance of the topic is connected with the introduction of new technologies, the development of the information society, which, in addition to positive aspects, has negative aspects, among which the risk will turn into inhabitants of cyberspace and alienation of a person. The authors point out the possible prospects for the complete isolation of the modern generation from spiritual traditions, the development of marginal culture. Alienation in the modern world is a complex problem that requires an integrated approach to solve it.

It is necessary to strive for deeper and better communication with people, limit the time spent in the virtual world, develop policies that promote justice and equality, and realize the importance of our connection with the physical world and the essence of our being. Technology is a dual factor that unites and alienates at the same time. On the one hand, they have long transformed our lives, making it more comfortable and connected. On the other hand, they can separate us from the physical world, from our essence and nature. Constantly connecting to the Internet and using electronic devices can take away our time and attention to other people and our surroundings. It is likely that the uncontrolled use of the latest technologies does not contribute to the comprehension of being, but leads to the alienation of a person from society, from nature, from himself.

Keywords: alienation, person, society, computer technologies, information networks, spiritual isolation, Internet addiction.

*ИЛЛЮЗИЯ СО-БЫТИЯ С ДРУГИМ***Е.Ф. Куземина¹, Н.Д. Лавриченко²**

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹*dudakova@yandex.ru*

²*nikitalavrichenko@gmail.com*

В статье обсуждается проблема эффективного общения в современном мире. Рассматриваются форма диалога и функция Другого в информационном обществе. Общение, в отличие от коммуникаций представляется как со-бытие, в котором «здесь и сейчас» рождаются смыслы. Однако авторы акцентируют внимание на том, что человек все больше утрачивает умение слушать и уважать мнение других людей.

Современное информационное общество, переполненное фейковыми новостями и манипулятивной информацией, не оставляет поля для эффективного диалога. Различия в культурных ценностях, языковая разнообразность приводят к непониманию и препятствуют взаимному общению. Это требует от участников общения большего усилия для понимания и уважения различий между нами. Определенные трудности создают социальные сети и мессенджеры, они лишают нас нюансов невербальной коммуникации, что нарушает восприятие и приводит к непониманию.

Используя элементы историко-философской реконструкции и принципы диалектического размышления в статье исследуется трансформация понятия диалога от вида коммуникации и философско-художественного жанра в форму познания и самопознания.

Авторы указывают на важность диалога в котором происходит анализ событий где изменяется наше Я. Другой, как «заслуженный собеседник» помогает принять и пережить неопределённость и противоречивость современной эпохи. В целом, проблема диалога в современном мире требует более осознанного и активного участия. С развитием цифровой среды, человек получил возможность выстраивать виртуальное общение, но является ли оно подлинным или эта очередная иллюзия со-бытия с Другим.

Ключевые слова: диалог, смысл, понимание, тревога, виртуальное общение.

Диалог как культурный феномен имеет прочную социально-философскую основу и остается важным инструментом для разрешения конфликтов, достижения согласия и преодоления кризиса. Теоретики диалогисты читают его не только способом общения, но и средством развития мысли, конструктивного обмена идей и построения отношений между людьми.

В современном мире, когда многие споры по-прежнему решаются путем войн и конфликтов, проблема эффективного общения стала необычайно востребованной. Эпоха пермкризиса, характеризующаяся глобальными

проблемами, порождает политическую и социальную поляризацию, что делает диалог труднодостижимым.

Проблема эффективного диалога, философии Другого, философии общения – ключевая проблема современной цивилизации. Общаться, значит создавать со-бытие, со-общность, в котором «здесь и сейчас» рождаются и освобождаются смыслы [1, с.628]. В со-бытие подтверждается и укрепляется наше пребывание и убывание в бытие.

В отличие от коммуникации, где мы посылаем готовую мысль получателю, в общении мы создаем собственную мысль через внутреннюю речь. Говорение требует определённого риска и творчества, оно не укладывается в технологии, оно требует понимания и способности слышать в первую очередь самих себя, «...в той степени, в которой человек получил навык понимания себя, он способен понимать и Другого» [2, с.66]. Сложно стать чутким собеседником для Другого, если не стал чутким собеседником самому себе.

Способные прожить всю жизнь в одиночестве, мы так или иначе рождаемся и живем в «паутине отношений» (М. Хайдеггер). Чувствуя одновременно родство и отчужденность, человек преодолевает последнее в самотрансценденции – в преодолении границ своего «Я», удовлетворении потребности прибывать в живой связи с другими. Ощущение одиночества и пустоты коренятся в недостатке единения с другими, когда ими пытаются заполнить вакуум внутри самого себя. В современном мире онтологическое, моральное, социальное, эмоционально-духовное одиночество признак отсутствия взаимосвязи с другими или самим собой. Бесчисленное количество реальных или виртуальных взаимодействий, яркий показатель отсутствия подлинной связи с другими. Естественное желание быть услышанным, понятым, со-переживать и со-радоваться трансформировалось в потребность укрыться от самого себя.

В философии отношений рождается тема Другого, интерес к которому проявляется в русской философии у М.М. Бахтина, и наиболее полно раскроется во французской философии у Ж.-П. Сартра, Э. Левинаса, П. Рикёра и др. Так в диалоге, в котором происходит анализ происходящего, укрепляется и изменяется

наше «Я». Встреча с «Взрослый» Другим развивает наше «Я», помогая находить свои ответы или в общем смысловом поле, или через инаковость смыслов Другого. Двойной диалог с миром (Другим) и собой, обеспечивает бесконечность развития, в котором через сложные сплетения рождается полотно картины мира, к которому есть понимание себя и Других. Именно Другой, выступает для нас некой ценностью, в глазах которого мы можем увидеть себя, в диалоге с которым мы обретаем «заслуженного собеседника» [3].

Философское понимание диалога уходит своими корнями в эпоху античности, где обрела адекватную форму своего выражения и оказала серьёзное влияние на всю историю формирования философской мысли. Понятие диалога в истории философии со времен Сократа и Платона до наших дней трансформировалось от вида коммуникации и философско-художественного жанра в форму познания и самопознания, обнаружив широкие возможности для развития человека. В начале XX века под влиянием социально-политических событий философы экзистенциалисты и диалогисты (М. Бубер, Ф. Розенцвейг, О. Розеншток-Хюсси, Г. Марсель, Э. Левинас, М. Бахтин), ищут новые способы для выражения философских мыслей. И пока представители логического позитивизма решали проблемы «мира науки», философы диалогисты противопоставили миру опыта мир «отношений» [4, с. 58]. Религиозный философ Мартин Бубер пытается проникнуть в суть диалога, вычленив его место в человеческом существовании и при помощи его очеловечить реальность. Идеи М. Бубера представляют для нас большой интерес, т.к. им была сделана попытка абстрагироваться от диалога как формы коммуникации и приблизиться к сущностным, бытийным взаимоотношениям субъектов диалога.

По М. Буберу диалог онтологичен и основная его проблема заключается в том, как достичь истинного и глубокого взаимодействия между людьми. Он считал, что истинное «Я» человека проявляется только в отношении к другому «Я», сквозь взаимодействие и встречу с другим человеком. Однако М. Бубер выдвигает противоречивую идею о невозможности интеллектуальной рефлексии внутри отношения «Я – Ты». При обращении к Ты, по М. Буберу, ни одна часть

нашего Я не может оставаться в роли наблюдателя. Отношения Я – Ты требуют понимания целостного бытия, как своего, так и другого.

В этой связи М. Бубер вводит понятие Другого. Другой – то, что не есть Я, иное по отношению ко мне, и в то же время подобное мне, равный мне субъект, обладающий свойствами личности, способный меня удивить. В этой встрече, в бессубъектной коммуникации человек становится личностью, а диалог онтологическим центром жизни.

Истина открывается в отношении человека к Другим, живущим ради себя или отдающим себя иным (Другим), считает М. Бубер. Решая проблему межличностной коммуникации, философ настаивает на том, что и общественная жизнь может строиться по тем же принципам личностного подхода, где каждый должен чувствовать себя вовлеченным в отношение с Другим. Все от домохозяйки до государственного чиновника могут и должны жить «жизнью диалога», чтобы лучше выполнять свои задачи. Таким образом, диалогизм М. Бубера универсален, из онтологического плана он переходит в гносеологический, психологический, социальный, культурный и имеет глубоко гуманистическую направленность.

Выдающийся отечественный мыслитель Михаил Михайлович Бахтин в своих исследованиях открыл новые горизонты познания личностной природы человека. Бахтин утверждает, что в диалоге субъекты не только обмениваются речевыми высказываниями или идеями, но и обнаруживают свои уникальные голоса и позиции. Диалог помогает нам раскрыть и развить свои собственные мысли, чувства и понимание, а также понять и воспринять голоса других людей.

Однако Бахтин отмечает, что различные голоса в диалоге могут быть конфликтующими и противопоставленными друг другу. Конфликты и противоречия в диалоге могут возникать из-за различия во взглядах, ценностях и интересах, а также из-за социокультурных и исторических факторов, но именно в этой сложности и противоречивости диалога заключается его ценность. Взаимодействие с различными голосами в диалоге помогает нам расширить

нашу собственную позицию, понять альтернативные точки зрения и достичь более глубокого и комплексного понимания окружающего нас мира.

Собственно, теория Бахтина позволяет нам раскрыть специфические функции личности. Первая функция – обеспечить позицию Я-для-себя, особое самоопределение. Личность должна стараться ясно определить свое существование, иметь своеобразный взгляд на мир, быть неповторимой. Вторым аспектом личности является обеспечение целостности внутреннего мира, единства внутреннего смысла. И, наконец, третьей функцией личности – ответственность. Принятие ответственности за свои действия, а порой даже за события, в которых личность прямо не участвовала, играет важнейшую роль в ее предназначении и функционировании.

По мнению М.М. Бахтина, диалогические отношения – это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все проявления человеческой жизни. Человек всегда находится в процессе диалога с окружающим миром и другими людьми, и это взаимодействие формирует его мысли, чувства и убеждения. Понимание, по мнению Бахтина, возникает там, где встречаются два сознания. Развивая концепцию полифонии, согласно которой каждый голос имеет свою собственную ценность и право на выражение, Бахтин утверждает, что истинное понимание может быть достигнуто только через уважение и включение в диалог всех разных голосов. Диалог для Бахтина был способом создания нового смысла и понимания, а также включал в себя феномен карнавала – временного переворота и освобождения от установленных норм, и социальных ролей.

Утверждая невозможность диалога без примеси иронии, пародии и гибкости восприятия диалогическая концепция эпохи постмодернизма констатирует: «мы сконструированы социально и, даже будучи взрослыми, мы не осознаем социальную конструкцию, которая лежит в основе нашей речевой коммуникации» [5, с. 279]. Французский философ Мишель Фуко считает, что диалог отражает социальные и властные отношения в обществе. В социокультурном анализе он уделяет внимание силам и механизмам, которые

конструируют диалог и влияют на его содержание. Фуко считает диалог инструментом для выражения власти и подчинения, а также для формирования и переформирования культурных норм и ценностей.

Социальность, как и тревожность вечные спутники человеческого существования. В период нестабильности пошатнувшаяся вера в традиционные ценности обострила состояние тревожности. В противоречивом, непредсказуемом и многообразном мире, как никогда актуализируется необходимость в Другом, «который подключит его к соответствующим символизмам, через коллективное их принятие и переживание» [6, С. 328]. Данная потребность активно реализуется в цифровой среде. Сегодня, где бы мы не находились, вместе со смартфоном *Другие* неотступно следуют за нами. В эпоху метамодерна социальные сети приобретают большее значение, а общение приобрело особые черты, среди которых краткосрочность, постироничность, постправдивость и мематичность. Размывание границ между реальным и виртуальным мирами порождает ряд иллюзий, среди которых свобода самовыражения, самоидентичность, подлинность существования. В сетевом пространстве виртуальное-Я, отражается в виртуальном Другом, где как в зеркале человек видит двойника, способного на время создать иллюзию присутствия, вовлеченности и погруженности. Так создавая индивидуальную утопию человек в очередной раз нашел способ бегства от самого себя.

Литература

1. Пашкова Н.В., Куземина Е.Ф. Понимание личности в философии М.К. Мамардашвили как диалог «Я» с «Другим» / Материалы IV международной научной очно-заочной конференции «Этнос и культура в эпоху глобализации». – Сухум. –2021. – С.628-634.
2. Доценко Е.Л. Межличностное общение: семантика и механизмы / Е.Л. Доценко – Тюмень: ТОГИРРО, 1998. – 357 с.
3. Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник. Этика. Религия. Наука.: Рыбинское подворье, 1997. – 567 с.

4. Назарчук, А.В. Философское осмысление диалога через призму коммуникативного подхода / А.В. Назарчук // Вестник московского университета. – Серия 7. Философия. – 2010. – №1. – С. 51–71.

5. Хикс, Стивен Объясняя постмодернизм / С. Хикс; [пер. с англ. А.С. Шуваловой]. М.: РИПОЛ классик, 222–20 с. (Новое знание).

6. Гребенюк А.А. Культурно-исторический анализ переживаний человека эпохи метамодернизма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1(26). С.326–330.

References

1. Pashkova N.V., Kuzemina E.F. Ponimanie lichnosti v filosofii M.K. Mamardashvili kak dialog «YA» s «Drugim» / Materialy IV mezhdunarodnoj nauchnoj ochno-zaochnoj konferencii «Etnos i kul'tura v epohu globalizacii». – Suhum. –2021. – S.628–634.

2. Docenko E.L. Mezhlichnostnoe obshchenie: semantika i mekhanizmy / E.L. Docenko – Tyumen': TOGIRRO, 1998. – 357 s.

3. Uhtomskij A.A. Zasluzhennyj sobesednik. Etika. Religiya. Nauka.: Rybinskoe podvor'e, 1997. – 567 s.

4. Nazarchuk, A.V. Filosofskoe osmyslenie dialoga cherez prizmu kommunikativnogo podhoda / A.V. Nazarchuk // Vestnik moskovskogo universiteta. – Seriya 7. Filosofiya. – 2010. – №1. – S. 51–71.

5. Hiks, Stiven Ob"yasnyaya postmodernizm / S. Hiks; [per. s angl. A.S. SHuvalovoj]. M.: RIPOL klassik, 222–320 s. (Novoe znanie).

6. Grebenyuk A.A. Kul'turno-istoricheskij analiz perezhivaniy cheloveka epohi metamodernizma // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2019. T. 8. № 1(26). S.326–330.

THE ILLUSION OF CO-BEING WITH ANOTHER

E.F. Kuzemina¹, N.D. Lavrichenko²

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya St., 2;
¹dudakova@yandex.ru*

The article discusses the problem of effective communication in the modern world. The form of dialogue and the function of the Other in the information society are considered. Communication, in contrast to communications, is presented as a co-existence in which meanings are born "here and now". However, the authors emphasize that a person is increasingly losing the ability to listen and respect the opinions of other people. The modern information society, overflowing with fake news and manipulative information, leaves no field for effective dialogue. Differences in cultural values, linguistic diversity lead to misunderstanding and hinder mutual communication. This requires more effort from the participants of communication to understand and respect the differences between us. Social networks and messengers create certain difficulties, they deprive us of the nuances of nonverbal communication, which disrupts perception and leads to misunderstanding.

Using the elements of historical and philosophical reconstruction and the principles of dialectical reflection, the article explores the transformation of the concept of dialogue from a type of communication and a philosophical and artistic genre into a form of cognition and self-knowledge. The authors point out the importance of the dialogue in which the analysis of events takes place where our Self changes. The other, as a "well-deserved interlocutor," helps to accept and survive the uncertainty and inconsistency of the modern era. In general, the problem of dialogue in the modern world requires more conscious and active participation. With the development of the digital environment, a person has the opportunity to build virtual communication, but is it genuine or is this another illusion of being with Another.

Keywords: dialogue, meaning, understanding, anxiety, virtual communication.

УДК 37.036

*КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ И
НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПРЕПОДАВАНИИ
ДИСЦИПЛИН НАПРАВЛЕНИЯ «РЕСТАВРАЦИЯ»*

Е.А. Мельникова

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
191119, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13;
valkam@list.ru*

В тексте предлагается посмотреть на культурологические экскурсы в педагогическом процессе преподавания прикладных технических дисциплин как на дополнительный инструментарий для формирования и развития нравственно-эстетических основ в личности будущего реставратора. Выделяются особенности понимания культурологической информации в несколько утилитарном понимании как начал гуманитарного знания в области истории литературы, изобразительного искусства, архитектуры, музыки, течения исторических и социальных процессов в целом, что позволяет расширительно толковать термин культурология именно в нашем случае, когда на первое место выдвигается, собственно, задача воспитания человека размышляющего, ищущего, эстетически тонко чувствующего, стремящегося к непрерывному совершенствованию и саморазвитию. Отмечается необходимость индивидуального подхода к личности каждого студента, культивирование неформального общения с установлением позитивной обратной связи и элементами

взаимобогащения на основе обмена поколенческой информацией. Рассматриваются разные формы подачи материала и необходимость регулярного контроля за ходом процесса усвоения, впитывания и осознания; говорится о практике проверок в игровой форме занимательно познавательного тестирования. Формулируется необходимость присутствия у преподавателя тех качеств, без которых успешность заявленного подхода не может быть гарантирована, а именно: быть самому профессионалом своего дела, обладать обширным багажом систематизированных знаний во многих областях, оставаться во всех обстоятельствах человеком высоких нравственных качеств, иметь прекрасное чувство юмора – словом, быть всесторонне развитой личностью, способной стать авторитетом для своих подопечных. Выделяется роль культурологической педагогики в процессах пробуждения и становления широко развитой современной культурной личности, в которой человеческие качества высшей пробы будут гармонично сочетаться с высочайшими профессиональными качествами, умениями и навыками. Подчёркивается стремление к необходимости обеспечить нравственную безупречность и интеллектуальное богатство будущего реставратора как фактора профессиональной успешности, социальной состоятельности и человеческого достоинства.

Ключевые слова: культурология, педагог, реставрация, тестирование, развитие, студент, ценность

Культурология как научное направление и преподавательская дисциплина для высшей школы сформировалась и была, скажем так, легализована всего каких-то лет тридцать тому назад, благодаря долгой исследовательской работе в этой области советского и армянского учёного Э.С. Маркаряна. Основная задача культурологии – выяснение и объяснение закономерностей существования и изменения культуры и человека в культуре закономерно совпадает с решением основной образовательной задачи: созданием и закреплением в сознании человека целостного образа мира или научной, эстетической и аксиологической картины мира в его соотношении с индивидуальными и поведенческими приоритетами [1]. На современном этапе во многих вузах (в том числе и в нашем) культурология преподаётся как отдельный предмет. Разумеется, подходы и методики в подаче материала очень разнятся в зависимости от профиля учебного заведения, профильной специализации обучаемых, предпочтений преподавателя, который может ориентироваться на разные области в совокупности исследований культуры как структурной целостности. Мы можем в данном аспекте говорить о философии культуры, теории культуры, истории культуры, социологии культуры, культурной антропологии, прикладной культурологии, культурологии искусства и т.д. Как видим, перед

преподавателем широкий выбор концепций формирования именно своего курса. Кстати, например, в западном мире (Европа, США) при рассмотрении феномена культуры за основу берётся лишь культурная антропология, рассматривающая совокупность материальных объектов, идей, ценностей, представлений и моделей поведения во всех формах её проявления и на всех исторических этапах её развития [2].

В прикладном смысле для нашего подхода обращение к культурологии как к дополнительной составляющей профессиональной подготовки будущих реставраторов может носить характер просвещения, духовного наставничества, формирования культурного багажа личности, развития интеллектуальных возможностей. Профессия реставратора выглядит очень технологичной специальностью, требующей специфических умений и навыков. И в этом взгляде всё верно. Мало того, первоочередной задачей преподавателя профильных дисциплин и является обучение технологиям реставрации и привитие именно прикладных навыков и умений работать с материалом. Но ведь реставратор имеет дело с материалом весьма специфическим и, как правило, уникальным вплоть до бесценного качества в цивилизационном смысле. Очевидно, что такой специалист должен обладать не только профессионально талантливыми руками, но и обширными познаниями в области культуры, истории, искусства, а также здоровой нравственной духовностью. Именно такого класса профессионал будет способен в полной мере планировать комплекс мер в своей работе и осознавать важность и ответственность своей деятельности, стремясь к достижению максимального по технологическим возможностям и нравственно оправданного результата.

В расписании институтских занятий культурология присутствует как отдельная дисциплина на разных курсах и специальностях. Не умаляя вклада преподавателей этой дисциплины, приходится всё-таки отмечать, что работы со студентами в части культурного просвещения хватает на всех педагогов.

Абитуриенты, из которых в дальнейшем формируется студенческий коллектив представляют из себя довольно-таки пёстрое сообщество, в основной

своей массе вышедшее из школьных стен. Баллы ЕГЭ практически мало что говорят об общем уровне развития и интеллектуального багажа соискателя студенческого билета. Разные регионы, разного уровня школы, разные семьи, разная социальная среда. Несовершенства юной личности естественны и становятся очевидны после нескольких недель обучения и общения. Как правило, умные студенты (надеюсь, что добрались до студенческой скамьи именно такие) вполне осознают собственные пробелы в набранном объеме знаний и ограниченность собственных средств для понимания и анализа многих явлений искусства и культуры, а также исторических процессов и социальных явлений. Переход на новый уровень своей жизни способствует пробуждению здорового любопытства к открыванию новых горизонтов. Задача педагога заключается в том, чтобы не спугнуть этот интерес, а терпеливо и бережно запустить процесс познания и развития и в дальнейшем умело поддерживать тягу к совершенствованию.

Развитие личности не всегда происходит планомерно и поступательно. Порой этот процесс носит дискретный характер и никак не связан с возрастной категорией, а лишь очень зависит от особенностей натуры индивида и социальной среды, из которой он происходит. Для кого-то уже в 20 лет выглядит очевидным, что «Смерть Ивана Ильича» Льва Толстого обязательна к прочтению, 7-ая симфония Дмитрия Шостаковича – к прослушиванию, а «Летят журавли» Михаила Калатозова – к просмотру для человека, считающего себя сформировавшейся и состоявшейся личностью. Но для другого это будут важнейшие духовные новые потрясения, открывающие в нём самом ещё не познанные глубины.

В свете такого мировоззрения видится не лишней работа преподавателя прикладных технических дисциплин по добавлению в материал своих предметов (в разумной дозировке, конечно) сведений культурологического характера. В нашей ситуации мы рассматриваем культурологию, как совокупность знаний и представлений о различных аспектах истории, литературы, искусства, музыки, архитектуры и наборе аналитического инструментария, позволяющего

ориентироваться, разбираться и анализировать материал, закономерности и процессы в этих областях.

Часто эта работа проводится факультативно и дополнительно, когда преподаватель чувствует отзывчивость студентов на свои усилия по установлению неформального диалога в эмоционально-духовной сфере общения. Совершенно не зазорно начинать с элементарного. Например, студенты с удовольствием и благодарностью принимают к использованию коротенькие рекомендательные списки: литературных произведений – для прочтения, кинофильмов – для просмотра, произведений искусства – для ознакомления в музеях или на страницах интернета. По итогам проводим обсуждение с элементами дискуссии. Для большего охвата предлагается написать эссе с непременно изложением собственных оценочных суждений. Интересный и своеобразный текст эссе также может стать объектом для совместного обсуждения.

Популярностью среди студентов пользуются визуальные тесты следующего типа. Преподаватель на демонстрационном экране предлагает хрестоматийные портретные изображения знаменитых писателей, художников, композиторов в количестве 8-10 – требуется узнать персону. Под изображениями предлагается три-четыре варианта ответа; выбранный вариант необходимо записать на листочке в течение 10 секунд. Аналогичные тесты предлагаются с живописными произведениями – назовите художника, архитектурными памятниками – указать название и географическое положение, названиями литературных произведений - необходимо указать авторство.

Конечно, доброй старой традицией остаются совместные походы в музеи, театры, на выставки. Удавалось даже выезжать в другие регионы (Каргополь, Новгород) для ознакомления с древней архитектурой и сохранившимися островками старинного русского быта. Цель – закрепление в мировоззрении молодого человека системы материальных и духовных ценностей родной земли и выработка понимания необходимости сохранения этого мира и его защиты от безжалостного хода времени и людского небрежения.

Реставратор должен прежде всего любить то, к чему ему приходится обращаться профессионально, осознавать красоту и совершенство волшебного мира русской культуры, глубокие нравственные основы этого мира, эстетическую и социальную ценность величественного и, в то же время, очень хрупкого волшебства, оказавшегося в его руках. А любовь невозможна без знания, понимания и нравственной отзывчивости. Вот над этим и работаем, надеясь на плодотворность своей деятельности.

Литература

1. Сулимов, В.А. Культурология в педагогическом образовании: новые основания и возможные перспективы [Текст] / В.А. Сулимов, И.Е. Фадеева // UNIVERSUM: Вестник Герценовского университета [Текст] / РГПУ. - СПб., 2013. - N 4. - С. 30-40.

2. Терешкович, П.В. Антропология культурная / Новейший философский словарь: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов. — Минск, 1998. — С. 896. — ISBN 985-6235-17-0. Архивировано 27 января 2010 года.

References

1. Sulimov, V.A. Kul'turologiya v pedagogicheskom obrazovanii: novyye osnovaniya i vozmozhnyye perspektivy [Tekst] / V.A. Sulimov, I.Ye. Fadeyeva // UNIVERSUM: Vestnik Gertsenovskogo universiteta [Tekst] / RGPU. - SPb., 2013. - N 4. - S. 30-40.

2. Tereshkovich, P.V. Antropologiya kul'turnaya // Noveyshiy filosofskiy slovar': Entsiklopediya / Sost. A.A. Gritsanov. — Minsk, 1998. — S. 896. — ISBN 985-6235-17-0. Arkhivirovano 27 yanvary 2010 goda.

*CULTURAL STUDY AS A GENERAL DEVELOPMENTAL ELEMENT AND A
MORAL AND AESTHETIC COMPONENT IN THE TEACHING OF DISCIPLINES
IN THE "RESTORATION" DIRECTION*

E.A. Melnikova

*St. Petersburg State Institute of Film and Television,
191119, Russian Federation, St. Petersburg, Pravdy St., 13;
valkam@list.ru*

The text proposes to look at cultural excursions in the pedagogical process of teaching applied technical disciplines as an additional toolkit for the formation and development of moral and aesthetic foundations in the personality of the future restorer. The peculiarities of understanding cultural information in a somewhat utilitarian sense as the beginnings of humanitarian knowledge in the field of the history of literature, fine arts, architecture, music, the flow of historical and social processes in general are highlighted, which allows for a broad interpretation of the term cultural studies in our case, when the first place is put forward, in fact, the task of educating a person who is reflective, searching, aesthetically sensitive, striving for continuous improvement and self-development. The need for an individual approach to the personality of each student, the cultivation of informal communication with the establishment of positive feedback and elements of mutual enrichment based on the exchange of generational information are noted. Various forms of presenting material and the need for regular monitoring of the progress of the process of assimilation, absorption and awareness are considered; talks about the practice of testing in a playful form of entertaining cognitive testing. The necessity is formulated for the teacher to have those qualities without which the success of the stated approach cannot be guaranteed, namely: to be a professional in his field, to have an extensive amount of systematized knowledge in many areas, to remain in all circumstances a person of high moral qualities, to have a wonderful sense of humor - in a word, to be a comprehensively developed personality, capable of becoming an authority for his students. The role of cultural pedagogy in the processes of awakening and formation of a widely developed modern cultural personality, in which human qualities of the highest standard will be harmoniously combined with the highest professional qualities, abilities and skills, is highlighted. The desire to ensure the moral impeccability and intellectual wealth of the future restorer as a factor of professional success, social viability and human dignity is emphasized.

Keywords: cultural studies, teacher, restoration, testing, development, student, value.

*НАУКА КАК ФЕНОМЕН В КУЛЬТУРЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ
НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И МЕСТО НАУКИ В
СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ*

В. А. Питкин¹, Е.М. Борец²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹irvik25@mail.ru

В данной работе исследовано происхождение, характеристики и роль науки в современной культуре. Научная деятельность возникла в Европе в период Ренессанса и Просвещения, в результате чего были установлены экспериментальный метод, критическое мышление и научный подход к изучению мира. С течением времени наука развивалась и расширяла свое влияние, став основой для технического прогресса и формирования современного образа жизни. Она представляет собой сложную систему знаний, методов, теорий и гипотез, направленных на познание и объяснение мира, а также на преобразование окружающей среды. Научная деятельность является коллективной и предполагает обмен информацией, сотрудничество и взаимодействие ученых из разных стран. В контексте культуры наука играет ключевую роль, способствуя формированию нового мировоззрения, основанного на рациональности, критическом мышлении и объективности. Она предлагает альтернативный взгляд на мир, где все явления и процессы объясняются научными законами и теориями. Однако наука также ставит перед обществом этические вопросы и проблемы, связанные с использованием научных открытий и их влиянием на окружающую среду и человека. В этом контексте наука становится объектом дискуссий, критики и рефлексии со стороны философов, социологов и представителей других областей знания. Таким образом, наука как феномен культуры оказывает значительное влияние на современную цивилизацию и формирует наше мировоззрение.

Ключевые слова: научные знания, культурные ценности, наука, общество, особенности науки, мировоззрение, феномен.

Введение

Наука – это одна из форм культуры, которая включает в себя знания, методы исследования и практики, связанные с изучением окружающего мира и его закономерностей. Наука имеет свои особенности и отличия от других форм культуры, такие как рациональность, универсальность и способность к развитию.

Социология является одной из самых важных социальных наук, которая изучает закономерности функционирования и развития общества, взаимодействия людей и социальных групп, а также структуру общества и

социальные процессы. Культурология, в свою очередь, является наукой, изучающей культуру как систему ценностей, норм, традиций, обычаев и мировоззрений, которые определяют поведение людей в обществе [1].

Наука является одним из наиболее значимых феноменов современной культуры, оказывая значительное влияние на различные сферы жизни человека. Она играет ключевую роль в развитии технологий, экономики, медицины и других областей, способствуя улучшению качества жизни людей. В данной работе мы рассмотрим особенности науки как феномена культуры, исследуем ее влияние на современное общество, а также определим место науки в системе культурных ценностей.

Наука в истории общества играет ключевую роль, поскольку она является одним из основных факторов, влияющих на развитие культуры, экономики и технологий. Наука также имеет большое значение для понимания многих социальных и экологических проблем, с которыми сталкивается современное общество. В данной статье мы рассмотрим основные этапы развития науки и ее влияние на различные аспекты общественной жизни.

Древний период:

Древние цивилизации, такие как Египет, Вавилон, Греция и Китай, внесли значительный вклад в развитие науки. В этот период были сделаны важные открытия в области математики, астрономии, медицины и других наук. Например, древние греки разработали основы геометрии, а китайцы создали компас и бумагу.

Средние века:

В средние века наука развивалась в основном в рамках христианской церкви, которая была центром образования и культуры. Важные открытия были сделаны в области алхимии, астрологии и медицины. Однако церковь часто препятствовала развитию науки, опасаясь, что новые идеи могут противоречить христианскому учению.

Эпоха Возрождения:

В эпоху Возрождения наука начала развиваться более свободно, благодаря чему были сделаны многие важные открытия. В это время были разработаны принципы научной методологии, которые стали основой современной науки.

Новое время:

В Новое время наука стала играть еще более важную роль в обществе [2].

Наука является одним из наиболее значимых феноменов современной культуры, оказывая значительное влияние на различные сферы жизни человека. Она играет ключевую роль в развитии технологий, экономики, медицины и других областей, способствуя улучшению качества жизни людей.

Наука как культурный феномен обладает рядом особенностей, которые отличают ее от других форм культуры. Одной из главных особенностей науки является ее рациональность. Наука основана на логике и доказательствах, в то время как другие формы культуры могут быть более субъективными.

Еще одной особенностью науки является ее универсальность. Научные знания и методы исследования применимы в различных областях, от физики до социологии. Это позволяет науке играть ключевую роль в развитии технологий и решении многих проблем современного общества.

Кроме того, наука обладает способностью к постоянному развитию и обновлению. Это связано с тем, что научные знания постоянно расширяются и углубляются благодаря новым исследованиям и открытиям.

Наконец, наука имеет важное значение для формирования мировоззрения людей и их системы ценностей. Научные знания помогают людям лучше понимать мир и принимать обоснованные решения в различных ситуациях [3].

Роль науки в культуре заключается в том, что она способствует развитию технологий, медицины, экономики и других сфер жизни. Научные открытия позволяют создавать новые продукты, улучшать качество жизни людей и решать многие проблемы. Однако наука может также иметь и негативные последствия, например, экологические проблемы или угрозы для здоровья человека.

Таким образом, наука как культурный феномен имеет большое значение для современного общества. Ее изучение и применение в практической деятельности

помогает людям лучше понимать окружающий мир и создавать условия для своего развития [4].

Научные знания играют огромную роль в современном обществе. Они влияют на все сферы жизни, от экономики до здравоохранения. Научные достижения позволяют создавать новые технологии, улучшать качество жизни людей, решать глобальные проблемы.

Одним из примеров влияния науки на общество является развитие технологий. Научные открытия в области физики, химии, биологии и других наук позволили создать новые материалы, лекарства, источники энергии. Это привело к значительному улучшению качества жизни людей, увеличению продолжительности жизни, повышению уровня комфорта.

Также научные знания играют важную роль в экономике. Научные исследования и разработки способствуют созданию новых товаров и услуг, которые могут быть использованы для улучшения благосостояния общества. Например, научные открытия в области генетики и биотехнологии позволили создать новые сорта растений и породы животных, которые обладают более высокой продуктивностью и устойчивостью к болезням.

Научные достижения также влияют на образование и здравоохранение. Научные методы и подходы используются для разработки новых методик обучения и лечения заболеваний. Например, использование генной терапии в медицине позволяет лечить ранее неизлечимые заболевания, такие как рак и диабет.

Однако научные знания могут иметь и негативные последствия. Например, развитие ядерных технологий привело к созданию оружия массового уничтожения, которое представляет угрозу для всего человечества.

Кроме того, научные достижения могут привести к загрязнению окружающей среды и разрушению природных экосистем.

Поэтому важно контролировать использование научных знаний и разрабатывать меры по предотвращению негативных последствий. Для этого

необходимо проводить научные исследования, направленные на изучение возможных рисков и поиск путей их минимизации [5].

Наука является одной из важных составляющих культуры. Она включает в себя не только знания и методы, но и ценности, которые передаются от одного поколения ученых к другому. Наука играет ключевую роль в развитии общества, так как она позволяет создавать новые технологии, решать проблемы и улучшать качество жизни людей.

Однако наука также имеет свои недостатки. Некоторые научные открытия могут привести к негативным последствиям, таким как загрязнение окружающей среды или создание опасных технологий. Кроме того, наука может быть использована для создания оружия массового уничтожения, что представляет угрозу для всего человечества.

Для того чтобы наука приносила пользу обществу, необходимо учитывать ее этические аспекты. Важно, чтобы научные исследования проводились с учетом интересов всех слоев общества и не причиняли вреда окружающей среде. Также необходимо разрабатывать меры по контролю за использованием научных достижений, чтобы предотвратить возможные негативные последствия [6].

Методика и организация исследования

Изучение научной литературы, посвященной науке как феномену в культуре, позволяет выявить основные подходы к исследованию этой темы, а также понять, какие аспекты науки наиболее значимы для ученых и исследователей. Материалы исследования могут включать научную литературу, исторические источники, социологические данные, результаты психологических исследований, философские тексты и другие материалы, связанные с темой исследования.

Результаты

Результаты исследования по теме «Наука как феномен в культуре» показывают, что наука играет важную роль в современном обществе и культуре. Она является одним из основных двигателей прогресса и развития человечества,

обеспечивая нас новыми знаниями и технологиями. Опираясь на литературные источники, предложенные в тексте, отметим основные результаты исследования.

1. Наука представляет собой систему знаний, которая постоянно развивается и расширяется. Она включает в себя множество различных дисциплин, таких как физика, химия, биология, математика и другие.

2. Наука имеет огромное влияние на нашу жизнь, начиная от повседневных предметов и заканчивая глобальными проблемами. Например, благодаря науке мы имеем доступ к современным технологиям, таким как смартфоны, компьютеры, электромобили и многое другое.

3. Наука также играет ключевую роль в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, загрязнение окружающей среды и здравоохранение. Ученые работают над созданием новых технологий и методов, которые могут помочь решить эти проблемы.

4. Наука является важной частью культуры, поскольку она формирует наше мировоззрение и влияет на наше восприятие мира. Она также помогает нам лучше понимать природу и законы, которые управляют ею.

5. Наука и искусство тесно связаны, поскольку они оба стремятся к познанию и пониманию мира. Многие ученые также занимаются искусством, например, музыкой, живописью или литературой.

6. Несмотря на свою важность, наука также может иметь негативные последствия, такие как загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов и даже создание новых видов оружия.

Поэтому важно соблюдать баланс между научными исследованиями и заботой о природе и обществе.

В целом, наука как феномен культуры является неотъемлемой частью нашей жизни и общества. Она позволяет нам развиваться и достигать новых высот, но также требует ответственности и осторожности в своих исследованиях и применениях.

Обсуждения

Результаты исследования подтверждают вышесказанные слова о том, что тема «Наука как феномен в культуре» является достаточно широкой и может быть рассмотрена с разных сторон. В каждом из этих обсуждений можно обсуждать различные аспекты науки как феномена в культуре, в том числе ее историю, развитие, методы и влияние на общество и мировоззрение людей.

Таким образом, перспективы развития науки весьма разнообразны и многообещающи. Однако, чтобы использовать этот потенциал в полной мере, необходимо учитывать возможные негативные последствия и работать над их устранением. Важно также поддерживать научные исследования и образование, чтобы обеспечить непрерывное развитие и прогресс человечества в будущем.

Заключение

Таким образом, можно подвести итог. Наука как феномен культуры играет важную роль в формировании современного общества и мировоззрения. Она является одной из основных форм человеческого познания, способствуя развитию технологий и улучшению качества жизни. Однако наука также сталкивается с рядом проблем, связанных с этическими, социальными и экологическими аспектами ее влияния на мир.

Важным аспектом является то, что наука как феномен культуры должна быть открыта для критического анализа и обсуждения, а также для взаимодействия с другими формами культуры и познания. Это позволит обеспечить развитие науки в соответствии с этическими и социальными нормами, а также с учетом интересов общества и окружающей среды.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Бернал Дж. Наука в истории общества. / Книга по Требованию М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 735 с.
3. Холтон Дж. Тематический анализ науки / Дж. Холтон; Пер. с англ. - Москва: Прогресс, 1981. 383 с.

4. Культурология: Учебное пособие / Составитель и ответственный редактор А.А. Радугин. М.: Центр, 2001. 304 с.

5. Малкей М. Наука и социология знания. Москва: Прогресс, 1983. 253 с.

6. Садохин А.П. Культурология: теория и история культуры: Учебное пособие. М.: Эксмо, 2007. 624 с.

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1969. 608 s.

2. Bernal Dzh. Nauka v istorii obshchestva. / Kniga po Trebovaniyu M.: Izdatel'stvo inostranoj literatury, 1956. 735 s.

3. Holton Dzh. Tematicheskij analiz nauki / Dzh. Holton; Per. s angl. - Moskva: Progress, 1981. 383 s.

4. Kul'turalogiya: Uchebnoe posobie / Sostavitel' i otvetstvennyj redaktor A.A. Radugin. M.: Centr, 2001. 304 s.

5. Malkej M. Nauka i sociologiya znaniya. Moskva: Progress, 1983. 253 s.

6. Sadohin A.P. Kul'turologiya: teoriya i istoriya kul'tury: Uchebnoe posobie. M.: Eksmo, 2007. 624 s.

SCIENCE AS A PHENOMENON IN CULTURE: A STUDY OF THE INFLUENCE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE ON MODERN SOCIETY AND THE PLACE OF SCIENCE IN THE SYSTEM OF CULTURAL VALUES

V.A. Pitkin¹, E.M. Borec²

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;*

¹irvik25@mail.ru

This paper explores the origins, characteristics and role of science in modern culture. Scientific activity emerged in Europe during the Renaissance and Enlightenment, establishing the experimental method, critical thinking, and the scientific approach to studying the world. Over time, science has developed and expanded its influence, becoming the basis for technological progress and the formation of a modern way of life. It is a complex system of knowledge, methods, theories and hypotheses aimed at understanding and explaining the world, as well as transforming the environment. Scientific activity is collective and involves the exchange of information, cooperation and interaction of scientists from different countries. In the context of culture, science plays a key role in promoting a new worldview based on rationality, critical thinking and objectivity. It offers an alternative view of the world, where all phenomena and

processes are explained by scientific laws and theories. However, science also raises ethical questions and concerns for society regarding the use of scientific discoveries and their impact on the environment and humans. In this context, science becomes the object of discussion, criticism and reflection on the part of philosophers, sociologists and representatives of other fields of knowledge. Thus, science as a cultural phenomenon has a significant impact on modern civilization and shapes our worldview.

Keywords: scientific knowledge, cultural values, science, society, features of science, worldview, phenomenon.

УДК 316.4.06

*КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

С.К. Пчегатлук¹, К.В. Андреюк²

*Кубанский государственный технологический университет; 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹psvetlanak@mail.ru

²takinlysh@gmail.com

В статье проводится социологический анализ аспектов распространения коммунисткой идеологии в современном обществе. Общественный интерес к идеям коммунизма прочно укоренился в наши дни. Эти идеи являются воплощением давних стремлений человечества к созданию справедливого общества с равными возможностями для всех. Одна из главных целей данной идеологии - ликвидация социального разделения на классы эксплуататоров и эксплуатируемых. Марксизм, являющийся одной из основных теорий научного коммунизма, призывает к ликвидации разделения общества на классы, а ресурсы и блага распределяются справедливо между всеми членами общества. Идеи коммунизма привлекательны в современном мире поскольку они включают в себя стремление к политическому, экономическому и социальному равенству. В современном мире идеи коммунизма продолжают вдохновлять людей, которые стремятся к более справедливому и равноправному обществу. Они акцентируют внимание на важности социальной защиты, доступе к образованию, здравоохранению и другим основным потребностям всех слоев населения. Коммунистическая идеология подчеркивает необходимость создания системы, где каждый человек имеет равные возможности и доступ к ресурсам, а экономические решения основаны на интересах общества в целом, а не отдельных групп. Однако практическое осуществление идеи коммунизма остается сложной задачей, и его понимание и применение могут различаться в разных контекстах и социальных условиях. С целью изучения восприятия людьми коммунистической идеологии авторами проведено пилотажное исследование в 2022 году в Краснодарском крае, в ходе которого было опрошено 120 респондентов.

Ключевые слова: коммунизм, марксизм, коммунистическая идеология, социальное неравенство, классы

Идеи коммунизма остаются актуальными и востребованными в современном мире. Они отражают исконные стремления человечества к

справедливости, равноправию и социальной солидарности. Коммунизм стремится к устранению социального неравенства, исключению эксплуатации и привлечению всех людей к решению общественных проблем. Марксизм, являющийся одной из основных теорий научного коммунизма, призывает к ликвидации разделения общества на классы эксплуататоров и эксплуатируемых. По марксистской теории, любая система, основанная на эксплуатации, несправедлива и неравноправна. Цель коммунизма заключается в создании классово-бесклассового общества, где средства производства общественные, а ресурсы и блага распределяются справедливо между всеми членами общества.

Методологическую основу исследования составляют принципы научности и объективности, системный подход. В процессе проведения исследования использованы следующие методы: анализ и синтез теоретического и практического материала, описательный анализ, вторичный анализ исследования по данной теме, анкетирование.

Различные аспекты проблематики развития коммунистической идеологии рассматриваются в работах Бузгалина А.В., Цветкова Г.С., Михайлова В.В. и др. В работе Бузгалина А.В. «Что такое коммунизм» рассматриваются в научно-популярной форме основные черты коммунизма и перехода к нему. В основе статьи Бузгалина А.В. положения основоположников научного коммунизма: К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, а также Р. Люксембург и А. Грамши [1].

Согласно позиции Цветкова Г.С., которая изложена в работе «Марксизм и системные аспекты истории современного общества», социалистические идеи равенства и социальной справедливости не исчезнут. Автор высказывает идею того, что вместо демократического гражданского общества, власть подчиняет жизнь людей своим либеральным ценностям. Толерантность и взаимное изменение позиций остаются недостижимыми, и что нужно искать баланс свободы, справедливости и эффективности в условиях кризиса идеологии либерализма [2].

Михайлов В.В. в своей работе «Марксизм: актуальное и неактуальное» рассматривает актуальные и ошибочные элементы марксизма в контексте

современного общества. Он отмечает, что современное общество подвержено техническому прогрессу, но не претерпело существенных изменений со времен К. Маркса. Люди подвергаются эксплуатации как работниками, так и потребителями, производя и потребляя ненужные товары и услуги. Так же он указывает на ошибки марксизма [3].

Коммунистическая идеология отражает врожденные стремления человечества к справедливости, равноправию и социальной солидарности. Она нацелена на упразднение социального неравенства, исключение эксплуатации и вовлечение всех людей в решение общественных проблем. Основная цель коммунизма заключается в создании классово-бесклассового общества, где средства производства являются общим достоянием, а ресурсы и блага распределяются справедливо между всеми членами общества. В коммунистической идеологии приоритетом является коллективизм, кооперация и обеспечение всех членов общества основными потребностями через централизованное планирование и контроль экономических ресурсов.

Таким образом, анализируя выше сказанное, становятся актуальными аспекты восприятия коммунистической идеологии в современном социуме. Среди жителей Краснодарского края было проведено пилотажное исследование с целью выяснения восприятия респондентами разных возвратных категорий коммунистической идеологии. В анкетировании приняло участие 120 респондентов, из которых 50,8% – мужчины и 49,2% – женщины. Респонденты были поделены на возрастные категории от 18 до 25, от 26 до 35 лет, от 36 до 55 лет и старше 55 лет. Молодежь разделили на две подгруппы: респонденты в возрасте от 18 до 25 лет и в возрасте от 26 до 35 лет, это связано с тем, что молодость респондентов, рожденных в 1987-1996 гг. приходилась на время распада СССР и создания нового государства Российской Федерации.

В анкете было представлено 12 проективных вопросов, позволяющих определить восприятие респондентами коммунистической идеологии в современном обществе. Также в анкете было представлено несколько открытых вопросов, которые позволили выявить по какой причине респонденты хотели бы,

или не хотели бы развития коммунистической идеологии. Конечно, данный опрос является довольно узким, поэтому он разведывательный.

На закрытый вопрос «Что по вашему мнению относится к коммунисткой идеологии?» при ответе на который респонденты могли выбрать несколько вариантов, результаты распределились следующим образом: 52,2% считают, что к коммунистической идеологии относится «равное распределение ресурсов между членами общества», 50% – «всеобщий труд и отсутствие эксплуатации человека человеком», 15% – «отсутствие свободы», а также «всеобщая бедность», из этих показателей следует, что большинство респондентов положительно воспринимает коммунистическую идеологию. В таблице 1 – «Ответы респондентов на вопрос «Что по вашему мнению относится к коммунистической идеологии?», можно увидеть, как ответы в процентном соотношении распределились между разными возрастными категориями.

Таблица 1

	В целом по массиву	Возраст			
		18-25 лет	26-35 лет	36-55 лет	Старше 55 лет
Ликвидация всех форм социального неравенства	48,3	20,8	5,8	13,3	8,3
Отсутствие свободы	15	5	3,3	5	1,7
Участие трудовых коллективов в организации производства	49,2	15	8,3	15,8	8,3
Утопическая идеология	25,8	14,2	3,3	5,8	1,7
Равное распределение ресурсов между всеми членами общества	52,5	20	8,3	15	5,8
Всеобщий труд и отсутствие эксплуатации человека человеком	50	16,7	5,8	17,5	5,8
Всеобщая бедность	19,2	6,7	2,5	7,5	2,5
Всего:	260	98,3	37,5	80	34,2

Больше половины (65,8%) респондентов ответили на вопрос «Есть ли перспективы развития коммунистической идеологии в России», что у неё нет перспектив.

На вопрос «Чьи интересы выражает коммунистическая идеология» 39,2% респондентов ответили, что коммунистическая идеология выражает интересы рабочего класса, однако 35% опрошенных отметили, что она выражает интересы нации.

Ответы на вопрос «Хотели бы Вы развития коммунистической идеологии в России» распределились следующим образом: «да» – 48,7%, «нет» – 51,3%.

На открытый вопрос «Почему Вы бы хотели развития коммунистической идеологии» респонденты приводили такие ответы как: «Равенство, свобода, улучшение жизни населения, отсутствие эксплуатации человека человеком»; «Возможно, есть шанс на улучшение качества жизни низших слоев общества и поднятие отечественного производства»; «Для того чтобы страна развивалась, а не чтобы ресурсы концентрировались в одних руках. Плюс, демократическая и либеральные идеологии рассчитаны на мгновенную выгоду, а не на долгосрочную»; «Все были бы равны»; «Ответ да, больше, чем нет. Некоторые аспекты, которые называют социал-демократией, были бы хорошим направлением развития современной России»; «Хочу свободы в России»; «Труд на благо общества»; «В Советском союзе было лучше, чем сейчас»; «Всеобщий труд, равное распределение ресурсов, участие трудовых коллективов в организации производства»; «Так будет лучше»; «Жить проще»; «При коммунистах лучше жилось»; «Что бы была работа у всех»; «Коммунистов хвалят»; «Как раньше было лучше»; «Из-за социального неравенства»; «Равноправие»; «Жил в Советском Союзе»; «Чтобы жить стало лучше»; «Порядка было больше»; «Я родился при коммунизме»; «Жила при СССР»; «Чтобы жить лучше»; «Было лучше, была работа. Была стабильность»; «Сгладить социальное неравенство»; «Нравятся коммунисты»; «Равенство, убрать всех, капиталистов, которые обокрали и предали нашу страну»; «Жить лучше»; «Хочется жить лучше».

Таким образом, по мнению опрошенных, одним из главных критериев, почему респонденты хотели бы развития коммунистической идеологии является – «в Советском Союзе жилось лучше».

Ответы на открытый вопрос «Почему Вы не хотели бы развития коммунистической идеологии в России» следующие: «Утопия»; «Смотрите, с 1917 г. по 1991 г., строился «Коммунизм». И как показала практика, плановая экономика не лучшая экономическая форма управления для России, а предпринимательство отторгается Ком. Идеологией»; «Утопия»; «Потому что это форма правления будет рушиться при каждой новой перестройке, нет сильных верховных правителей, а что бы они были нужно вернуться в 30 годы»; «Это пройденный этап, все новое лучше старого» Барни Стинсон»; «Коммунистическая идеология сподвигает к ещё большей коррупции под эгидой равномерного распределения ресурсов (денег, материалов, соц.возможности)»; «Устаревшая идеология»; «Просто не особо представляю, как это будет выглядеть»; «Утопическая идея, которая не приведет к какому-то логическому завершению»; «Я не разбираюсь в теме достаточно, у меня просто неприятные ассоциации»; «Идея слишком построена на воображении 2 людей из Германии и не возможна к применению к большому количеству людей»; «Для этого нужно затратить много ресурсов, а многие люди не готовы отказаться от текущего строя» ; «Социального равенства никогда не будет, идеология устарела»; «Это утопическая идея, попытки построения такого строя ни в одной стране не привели к успеху»; «Хватит ей коммунизма, пожалуй»; «Потому что это утопия, унижающая богатых людей»; «Я сторонник капитализма и рыночной идеологии»; «На мой взгляд, коммунизм – утопия»; «Коммунизм это далёкое будущее. Общество только приходит к пониманию переходных процессов к нему. Как пример – технологии. Открытое ПО, автоматизация, каршеринг, аренда жилья. Много лет понадобилось, чтобы на всё это появился спрос»; «Потому что интересы отдельно взятой личности никого не интересуют, ты должен быть в системе, в которой в принципе тебя если что легко заменят»; «Это утопические необоснованные фантазии. Всегда были и есть разные классы, бедные и богатые. То, что бедные хотят стать богаче, не означает, что богатые готовы поделиться. Это пережиток прошлого»; «Путь в никуда»; «Потому что это ни к чему хорошему не приведёт»; «Я там уже жила»; «На данный момент,

это невозможно, очень много поменялось, и взглядов, и устоев»; «Бессмысленно»; «Это утопия»; «Пройденный этап»; «Сейчас можно говорить, что хочешь. Возможностей больше»; «Потому что хочу, чтобы была свобода и возможность хорошо зарабатывать»; «Отсутствие равенства, коммерческий подход к жизни, богатые и бедные, меркантильные дружеские отношения народов и стран не приведут Россию к всеобщему труду, равенству и братству, к чему вела Компартия России»; «Это уже пройденный этап».

Можно сделать вывод, что большинство респондентов, не хотели бы развития коммунистической идеологии, из-за неудачного опыта Советского Союза в построении коммунизма, и считают, что на сегодняшний день в современных реалиях есть больше возможностей для заработка и свободы мысли, а также некоторые отметили утопичность коммунистической идеологии.

Больше всего у респондентов «коммунизм» ассоциируется с такими маркерами как: «Пионерия» (54,2%), «Дружба народов» (53,3%) и «Все равны» (47,5%). В таблице 2 – «Ассоциации респондентов с «коммунизмом», в процентном соотношении можно увидеть, как ответы распределились между разными возрастными категориями.

Таблица 2

	В целом по массиву	Возраст			
		18-25 лет	26-35 лет	36-55 лет	Старше 55 лет
Железный занавес	25,0	8,3	5,0	9,2	2,5
Все равны	47,5	16,7	4,2	18,3	8,3
Пионерия	54,1	15,8	5,8	25,0	7,5
Дефицит	22,5	7,5	3,3	7,5	4,2
Красный флаг	42,5	11,7	5,8	15,0	6,7
Продовольственные карточки	18,3	7,5	3,3	5,0	1,7
«ГУЛлаг»	9,2	5,8	0,8	0,0	2,5
Цензура	22,5	13,3	2,5	4,2	1,7
Дружба народов	53,3	14,2	5,8	22,5	6,7
Другое	5,8	3,3	1,7	1,7	0,0
Всего:	300,6	104,1	38,3	108,2	41,6

Данные, полученные в ходе опроса, свидетельствуют о том, что респонденты в возрасте от 35 лет и выше лучше воспринимают

коммунистические идеи, нежели поколение от 18 до 35 лет, но в целом по массиву положительные ответы перевешивают негативные. Однако большая часть респондентов не считает, что у коммунистической идеологии есть перспективы развития в России.

Литература

1. Бузгалин А.В. Что такое коммунизм // Альтернативы. 2021. № 1. С. 182-188.
2. Цветков Г.С. Марксизм и системные аспекты истории современного общества // Наука, образование и культура. 2019. № 2 (36). С. 29-39.
3. Михайлов В.В. Марксизм: актуальное и неактуальное // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8 (135). С. 387-390.

References

1. Buzgalin A.V. CHto takoe kommunizm //Al'ternativy. 2021. № 1. S. 182-188.
2. Cvetkov G.S. Marksizm i sistemnye aspekty istorii sovremennogo obshchestva //Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2019. № 2 (36). S. 29-39.
3. Mihajlov V.V. Marksizm: aktual'noe i neaktual'noe // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 8 (135). S. 387-390.

COMMUNIST IDEOLOGY IN MODERN SOCIETY: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

S.K. Pchegatluk¹, K.V. Andreuk²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹psvetlanak@mail.ru

²takinlysh@gmail.com

The article provides a sociological analysis of aspects of the spread of communist ideology in modern society. Public interest in the ideas of communism is firmly rooted today. These ideas are the embodiment of humanity's long-standing aspirations to create a just society with equal opportunities for all. One of the main goals of this ideology is the elimination of social division into classes of exploiters and exploited. Marxism, which is one of the main theories of scientific communism, calls for the elimination of the division of society into classes, and resources and benefits are distributed fairly among all members of society. The ideas of communism are attractive in the modern world because they include the desire for political, economic, and social equality. In the modern world, the ideas of communism continue to inspire people who strive for a more just and equal society. They emphasize the importance of social protection, access

to education, health care and other basic needs of all segments of the population. Communist ideology emphasizes the need to create a system where every person has equal opportunity and access to resources, and economic decisions are based on the interests of society, rather than individual groups. However, the practical implementation of the idea of communism remains challenging, and its understanding and application may vary in different contexts and social conditions. In order to study people's perception of communist ideology, the authors conducted a pilot study in 2022 in the Krasnodar region, during which 120 respondents were interviewed. **Key words:** class, proletariat, communism, Marxism, communist ideology.

УДК 316.4.06

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ НА СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.К. Пчегатлук¹, А.Д. Шишкина²

*Кубанский государственный технологический университет, 350072,
Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

¹psvetlanak@mail.ru

²koteika0300@gmail.com

В данной статье рассматривается влияние гендерных аспектов на систему высшего образования. Гендер — это социальный пол. Именно он лежит в основе определения той роли, которую выполняют мужчины и женщины в социуме. Юридическое равноправие мужчин и женщин долгое время было под сомнением. В течение длительного периода велись дискуссии, результатом которых стало введение в большинстве стран мира всеобщего избирательного права. Гендерность зачастую определяет сферу занятости, которой должны придерживаться представители разных полов. В современном обществе все еще существуют неравенства и предубеждения, основанные на половой принадлежности, которые могут сказываться на доступности к образованию, выборе специальности, успехах в учебе и карьере. Авторы рассмотрели некоторые проблемы гендерной стереотипизации в системе образования и причины их возникновения, а также благоприятные перспективы дальнейшего развития данного вопроса. Достижение равноправного гендерного высшего образования имеет большой потенциал для содействия созданию более равноправной и справедливой общественной среды. На основе проведенного анализа авторы приходят к выводу, что необходимо предпринять меры для устранения гендерных неравенств в системе высшего образования. В частности, формирование политик, направленных на адаптацию системы высшего образования на вызовы современных реалий и обеспечение равного доступа к образовательным ресурсам, возможностям, усиление социологического анализа и оценка гендерных аспектов в системе высшего образования, чтобы лучше понять и решить проблемы, связанные с неравенством полов. В заключении авторы предлагают рекомендации и стратегии для достижения большей гендерной справедливости и равноправия в высшем образовании.

Ключевые слова: гендер, стереотипы, равноправие, гендерное неравенство, высшее образование.

Гендер является социально-культурной концепцией, которая определяет ожидания, роли и поведение людей в соответствии с их полом. Основные элементы гендерной идентичности включают: пол (относится к биологическим аспектам гендера, таким как анатомия, гормоны и хромосомы); гендерная роль (ожидания и нормы, обусловленные обществом в отношении поведения, выражения и роли человека в соответствии с его полом); гендерная идентичность (индивидуальное понимание и ощущение себя в соответствии с определенным полом); гендерное выражение (способ, с помощью которого люди выражают свою гендерную идентичность внешне через поведение, одежду, причёску, макияж и т.д.) [1].

Проблематика гендерных аспектов высшего образования является актуальной для исследования и обсуждения. Неравенство между мужчинами и женщинами в области образования наблюдается во многих странах. Данная проблема исследуется в работах Шаховой И.А., Балаевой Е.А., Каменской Е.Н., Вашетиной О.В. и др.

Причины неравенства могут быть многообразными и варьировать в зависимости от культурных, социальных и исторических контекстов. Некоторые из них включают:

1. Стереотипы и предрассудки: существует множество стереотипов и предрассудков о половых ролях, которые приводят к формированию ожиданий и ограничений в обществе. Например, представление о том, что мужчины являются сильными и агрессивными, а женщины - слабыми и уязвимыми, может привести к неравенству в доступе к возможностям и ресурсам.

2. Ограничения в образовании и трудовой занятости: такое неравенство между полами может привести к ограничению возможностей для женщин. Например, ограниченный доступ к образованию или отсутствие равных возможностей для карьерного роста может привести к экономическому и социальному неравенству.

3. Насилие и домашнее насилие: насилие в отношении женщин и девочек является одной из главных причин гендерного неравенства. Оно не только

ограничивает свободу и безопасность женщин, но и подрывает их уверенность в себе и возможности успешно реализовываться в общественной жизни.

4. Культурные и религиозные факторы: в некоторых культурах и религиях существуют сильные социальные нормы и ограничения, которые удерживают женщин в подчиненном положении. Это может включать ограничение их мобильности, права наследования или участия в общественной и политической жизни [2].

В целом, гендерное неравенство является сложным и многогранным явлением, которое связано с различными факторами. Решение проблем гендерного неравенства требует участия всего общества и изменения гендерных норм.

По данным исследования ЮНЕСКО, проводившимся в 2021 году, одной из проблем является низкое участие женщин в высшем образовании. Во многих странах развивающегося мира женщины часто сталкиваются с дискриминацией и социальными ограничениями, которые препятствуют в получении образования. Это может быть связано с нормами и традициями, семейными и хозяйственными обязанностями, а также отсутствием доступа к образовательным ресурсам [3].

Другой проблемой является неравенство в выборе учебных программ между мужчинами и женщинами. Женщины часто выбирают области, связанные с социальными и гуманитарными науками, тогда как мужчины предпочитают технические и научные области. Это может быть связано с различными стереотипами и представлениями о "женских" и "мужских" профессиях, а также с отсутствием поддержки и ролевых моделей для женщин в технических областях.

Эти проблемы гендерной стереотипизации в системе образования могут ограничить развитие студентов, усилить неравенство и препятствовать достижению равенства полов. Важно работать над снижением этих стереотипов и созданием равных возможностей для всех учащихся [4].

Однако, существуют перспективы для улучшения гендерной ситуации в высшем образовании. Во-первых, важно создать равные возможности для всех студентов, независимо от их пола. Это может включать в себя предоставление стипендий и грантов для женщин, содействие повышению уровня осведомленности о возможностях образования и профессионального развития, а также преодоление стереотипов и предрассудков.

Кроме того, необходимо развивать программы и инициативы, направленные на повышение интереса женщин к техническим и научным областям. Векторы работы в данном направлении: проведение менторских программ, создание женских клубов и организаций, а также вовлечение женщин-профессионалов в образовательный процесс.

В целом, гендерные аспекты высшего образования требуют внимания и дальнейшей работы. Равные возможности и доступ к образованию являются основными принципами справедливого и равноправного общества.

Перспективы развития гендерных аспектов высшего образования:

1. Равноправие и равенство возможностей: гендерное высшее образование способствует созданию равноправной среды для всех студентов, независимо от их пола. Оно помогает устранить дискриминацию и предоставляет равные возможности для получения знаний и опыта.

2. Повышение осведомленности: гендерное высшее образование может помочь студентам осознать и понять проблемы, связанные с гендерным неравенством и насилием. Оно помогает развить осведомленность о правах и обязанностях в контексте гендерных вопросов.

3. Развитие лидерских навыков: гендерное высшее образование может помочь студентам развить навыки эмпатии, коммуникации и руководства. Оно способствует формированию ответственного и социально осознанного подхода к гендерным вопросам и помогает создать будущих лидеров в данной области.

4. Исследование и инновации: гендерное высшее образование может способствовать проведению исследований и стимулированию инноваций в сфере гендерного равноправия. Студенты, получившие образование в данной

сфере, могут разрабатывать новые подходы и решения для проблем, связанных с гендерными вопросами.

5. Профессиональные возможности: гендерное высшее образование может открыть двери для студентов в различных профессиональных областях. Специализация в гендерных исследованиях и знания о гендерном равенстве могут быть полезными в работе в областях права, политики, образования, социального обслуживания и др. [5].

Таким образом, аспекты гендерного высшего образования имеют большой потенциал для содействия созданию более равноправной и справедливой общественной среды. Эти аспекты обеспечивают уникальные возможности для развития личностного и профессионального роста студентов, а также способствуют построению более справедливого и устойчивого общества в целом.

Добиться гендерного равенства в образовании можно путем реализации следующих мер:

1. Продвижение равных возможностей для мальчиков и девочек в образовательной сфере. Это может включать создание равных условий для участия в уроках, доступ к образовательным ресурсам и программам, а также повышение квалификации учителей в области гендерной проблематики.

2. Борьба со стереотипами и предрассудками. Необходимо пропагандировать положительные и разнообразные образы мужчин и женщин в образовательных материалах, учебниках и программе обучения. Также важно обучение учителей и родителей критическому мышлению и осознанию своих собственных предрассудков.

3. Поддержка участия женщин и девочек в научных и технических областях. Организация дополнительных программ и инициатив, которые будут поощрять женщин и девочек к выбору научных и технических профессий, а также создание ролевых моделей успешных женщин в данных областях.

4. Внедрение гендерно-чувствительной методики обучения, включающий анализ и пересмотр учебных программ с учетом гендерных аспектов, а также

постоянный мониторинг и оценку равенства полов в образовательных учреждениях.

5. Сотрудничество с родителями и сообществом. Организация информационных кампаний и образовательных мероприятий для родителей и общества на тему гендерного равенства в образовании. Важно создание партнерских отношений между школой и семьей для поддержки положительного влияния обучения на детей [6].

Это лишь несколько примеров мер, которые могут быть приняты для повышения гендерной культуры и достижения гендерного равенства в образовании. Для успешной реализации предложенных мер необходимо совместное усилие образовательных учреждений, государства, неправительственных организаций и всего общества.

Можно сделать вывод, что гендерные аспекты имеют значительное влияние на систему высшего образования. Прежде всего, гендерное неравенство в образовании оказывает негативное влияние на развитие и достижения женщин в различных сферах высшего образования. Чтобы преодолеть гендерные проблемы в системе высшего образования, необходимо проводить изменения на различных уровнях. Важно расширить возможности доступа женщин к образованию через введение гендерно-чувствительной политики в образовательные институты, а также содействовать разрушению стереотипов о половых ролях и нарушению гендерного неравенства.

Литература

1. Шахова И.А. Гендер, пол и гендерная идентичность // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. №94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-sotsializatsiya-v-semie> (дата обращения: 08.10.2023).

2. Равные права и равные возможности женщин и мужчин в сфере высшего образования. Гендерное образование в России: Сб. материалов / сост. Е.А. Балаева, О.А. Воронина, Л.Г. Луныкова. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 23-41.

3. ЮНЕСКО Цифровая библиотека // Публикация 19.01.2021 г. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375429.locale=ru> (дата обращения 18.10.2023).

4. Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы: Докл. Всемирного банка. М., 2019. С. 14-18.

5. Селиверстова Г.П. Проблема гендера в современном профессиональном образовании / Г.П. Селиверстова // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 23-й Международной научно-практической конференции, 18-20 апреля 2019 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. - Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2017. - С. 419-422

6. Кейзик А.С. Гендерное неравенство на современном этапе развития общества // Символ науки. 2020. №7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-neravenstvo-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 25.09.2023).

References

1. SHahova I.A. Gender, pol i gendernaya identichnost' // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2021. №94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-sotsializatsiya-v-semie> (дата обращения: 08.10.2023).

2. Ravnnye prava i ravnnye vozmozhnosti zhenshchin i muzhchin v sfere vysshego obrazovaniya. Gendernoe obrazovanie v Rossii: Sb. materialov / sost. E.A. Balaeva, O.A. Voronina, L.G. Lunyakova. М.: MAKS Press, 2020. С. 23-41.

3. YUNESKO Cifrovaya biblioteka // Publikaciya 19.01.2021 g. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000375429.locale=ru> (дата обращения 18.10.2023).

4. Gendernye problemy i razvitie. Stimulirovanie razvitiya cherez gendernoe ravenstvo v pravah, v dostupnosti resursov i vozmozhnosti vyrazhat' svoi interesy: Dokl. Vsemirnogo banka. М., 2019. S. 14-18.

5. Seliverstova G.P. Problema gendera v sovremennom professional'nom obrazovanii / G.P. Seliverstova // Innovacii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: materialy 23-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 18-20 aprelya 2019 g., g. Ekaterinburg / Ros. gos. prof.-ped. un-t. - Ekaterinburg: Izdatel'stvo RGPPU, 2017. - S. 419-422

6. Kejzik A.S. Gendernoe neravenstvo na sovremennom etape razvitiya obshchestva // Simvol nauki. 2020. №7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-neravenstvo-na-sovremennom-etape-razvitiya-obshchestva> (data obrashcheniya: 25.09.2023).

IMPACT OF GENDER ASPECTS ON THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

S.K. Pchegatluk¹, A.D. Shishkina²

*Kuban state technological university, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2;*

¹p Svetlanak@mail.ru

²koteika0300@gmail.com

This article examines the impact of gender aspects on the higher education system. Gender is social sex. It is this that underlies the definition of the roles played by men and women in society. The legal equality of men and women has long been in doubt. Discussions took place over a long period of time, which resulted in the introduction of universal suffrage in most countries of the world. Gender often determines the scope of employment to which representatives of different sexes must adhere. In modern society, inequalities and biases based on gender still exist, which can affect access to education, choice of specialty, academic success and career success. The authors examined some problems of gender stereotyping in the education system and the reasons for their occurrence, as well as favorable prospects for the further development of this issue. Achieving gender-equitable higher education has great potential to contribute to a more equal and just social environment. Based on the analysis, the authors come to the conclusion that measures need to be taken to eliminate gender inequalities in higher education. In particular, the formation of policies aimed at adapting the higher education system to the challenges of modern realities and ensuring equal access to educational resources and opportunities, strengthening sociological analysis and assessing gender aspects in the higher education system in order to better understand and solve problems associated with gender inequality. The authors conclude with recommendations and strategies for achieving greater gender equity and equity in higher education.

Key words: gender, stereotypes, gender aspects, equality, gender inequality, higher education.

*ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПРИНЦИПАХ
СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ*

А.С. Седаёв¹, Т.Н. Чунихина²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹sedayaas@mail.ru

²tanithbook77@mail.ru

Для стабильного социально-экономического развития страны необходимо готовить высококвалифицированных, востребованных на рынке труда профессионалов, обладающих компетенциями в ведущих отраслях экономики. Подготовка выпускников высших и средних профессиональных образовательных учреждений не всегда соответствует требованиям работодателей и современному уровню развития технологий. В данной работе авторы рассматривают сетевое взаимодействие образовательных организаций и представителей работодателей через социальное партнерство, как механизм, оптимизирующий управление качеством образования на всех уровнях, а также способствующий трудоустройству выпускников, обеспечивающий актуальные потребности экономики (запросы работодателей). Даны понятия: «сетевая организация», «сетевое взаимодействие» в сфере образовательной деятельности. Раскрыты определения социального партнерства как важнейшего направления развития практико-ориентированного подхода образовательного процесса. Приведены примеры двух типов сетевого партнёрства: взаимодействия на основе общей проблемы и «взаимовыгодного» взаимодействия. Перечислены принципы социального партнерства, закрепленные трудовым законодательством Российской Федерации. Авторы подчеркивают, что потенциал сетевого взаимодействия, основанного на принципах социального партнерства, способствует разрешению противоречий между интересами организаций и повышению образовательного потенциала субъектов партнерской деятельности, благодаря совместным проектам образовательных организаций и работодателей. Обозначены возможные участники сетевого взаимодействия: государство, которое создает законодательные и нормативные условия для поддержания общественных инициатив, как основы партнерства; органы местного самоуправления, действующие совместно с общественными объединениями и представителями бизнеса для решения социальных проблем; бизнес-сообщество в лице организаций, предприятий, сотрудничающих с образовательными учреждениями. Дается авторский вывод о том, что совершенствование сетевого взаимодействия на принципах социального партнерства будет обеспечивать ускоренное социально-экономическое развитие страны и отдельных регионов.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, сетевая организация, социальное партнерство, образование, работодатели.

Подготовка высококвалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда профессионалов является неотъемлемой частью устойчивого социально-экономического развития страны. Государство, субъекты Российской

Федерации, профессиональные объединения работодателей непрерывно ведут работу по оптимизации механизмов управления качеством образования, направленные на подготовку компетентных кадровых ресурсов. Одним из компонентов совершенствования системы образования является развитие институтов социального партнерства и сетевого взаимодействия между образовательными организациями и работодателями, формирование социальной ответственности [1].

Под сетевым взаимодействием, по мнению Г.А. Зайцевой и М.Г. Рождественской, следует понимать «взаимодействие активных агентов, каждый из которых, в зависимости от ситуации и решаемой задачи, может выступать как в роли управляемого субъекта – активного элемента, так и в роли управляющего органа – центра, или в роли метacentра, осуществляющего руководство центрами и т.д.» [2]. Однако реализация этого процесса сопровождается такими сложностями, как многоцелевая направленность функциональных элементов организационной системы, то есть решение тех или иных задач с различной эффективностью, а также многообразие задач и быстрым изменением внешних условий функционирования. Участники сетевого взаимодействия выполняют определенные договоренности, которые предусматривают осуществление совместных действий и совместное использование ресурсов для достижения целей каждого из участников [3].

Щецов М.Ю. и Алдар Л.Д. описывают сетевое взаимодействие в образовании как «систему связей, позволяющих разрабатывать, апробировать и предлагать профессиональному педагогическому сообществу инновационные модели содержания образования и управления системой образования» [4]. По их мнению, этот механизм представляет собой способ деятельности по совместному использованию ресурсов.

В научной литературе (например, И.С. Вашукова) выделяют два типа сетевого взаимодействия в системе образования: взаимодействие на основе общей проблемы и «взаимовыгодное» сетевое взаимодействие [5].

Примером первого типа сетевого взаимодействия является сотрудничество сельских или малокомплектных школ на основе схожести условий деятельности (например, географического расположения или территориальной удаленности от районного центра). Подобные образовательные организации объединены общей проблематикой – совместный поиск механизмов для осуществления образовательной деятельности на качественном уровне в заданных условиях. Другим примером этого типа является сетевое взаимодействие на основе необходимости повышения качества образования. Например, взаимодействие двух школ, одна из которых является школой, демонстрирующей стабильные и высокие образовательные результаты обучающихся, а другая, нестабильные и, возможно, низкие результаты качества образования.

При втором типе сетевого «взаимовыгодного» взаимодействия, образовательные учреждения разных уровней обучения объединяются друг с другом, например, школы с высшими учебными заведениями, либо с организациями – потенциальными работодателями. Целью данного взаимодействия является реализация образовательной программы за счет совместного использования ресурсов.

Вашукова И.С. подчеркивает, что сетевое взаимодействие, независимо от типа, «способствует более быстрому и качественному развитию образовательных инноваций, так как позволяет увеличить охват участников, ускорить процесс обмена информацией» [5]. Благодаря этому инструменту более эффективно используются ресурсы, способствующие как реализации образовательных программ, так и обмену знаниями, распространению профессионально ориентированных практик. Сетевое взаимодействие позволяет повысить ориентированность образовательных организаций на условия рынка труда региона [6].

Сетевую организацию как «установку на преодоление автономности всех учреждений; взаимодействие на принципах социального партнерства; выстраивание прочных и эффективных вертикальных и горизонтальных связей не столько между учрежденческими структурами, сколько между

профессиональными командами, работающими над общими проблемами; когда порядок задается не процедурами, а общими действиями, их логикой» рассматривают Швецов М.Ю. и Алдар Л.Д. [4]. Из данного определения следует, что сетевая организация и взаимодействие в ней основываются на принципе социального партнерства.

Социальное партнерство как система взаимодействия в целях сотрудничества разных субъектов направлена на достижение направлено на достижение общественно значимых интересов, и в то же время учитывает корпоративные и индивидуальные интересы этих субъектов. Институционально оно выглядит как совокупность элементов – органов, организаций, формируемых из представителей работников наемного труда, работодателей и государства для регулирования социально-трудовых отношений.

В образовательной сфере социальное партнерство представляет собой особый тип взаимодействия образовательных учреждений с хозяйствующими субъектами, представителями профессионального сообщества и рынка труда, органами публичной власти, общественными организациями, нацеленный на максимальное согласование и учет интересов всех участников этого процесса». Его задача – решение проблемы подготовки профессионалов в соответствии с потребностями современного рынка труда, обеспечения производственного процесса в любой отрасли экономики квалифицированными кадрами, повышения квалификации персонала и трудоустройства молодых специалистов, оканчивающих учебные заведения».

Стоит отметить, что для построения социального партнерства необходимо учитывать следующие, закрепленные в трудовом законодательстве Российской Федерации принципы: равноправие сторон; уважение и учет их интересов; взаимную заинтересованность в участии в договорных отношениях; содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе; соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства; полномочность представителей сторон; свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда; добровольность

принятия сторонами на себя обязательств; реальность этих обязательств; обязательность и контроль выполнения коллективных договоров, соглашений; ответственность сторон, их представителей за невыполнение по их вине коллективных договоров, соглашений.

Законодательную основу развития социального партнерства в образовании помимо Трудового кодекса РФ, составляют: Гражданский кодекс РФ, федеральные законы: «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ, «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ, «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ.

На муниципальном уровне реализация социального партнерства в образовании определяется положениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ; соответствующими законами субъектов Российской Федерации (например, Закон Краснодарского края «Об образовании в Краснодарском крае» от 16.07.20213 г. № 2770-КЗ).

Потенциал развития сетевого взаимодействия огромен. Основанное на принципах социального партнерства, оно способствует разрешению противоречий между интересами организаций и повышению образовательного потенциала субъектов партнерской деятельности, благодаря совместным проектам образовательных организаций и работодателей, предприятий [7].

Участниками данного партнерства могут выступать различные структуры. Во-первых, государство, которое создает законодательные и нормативные условия для поддержания общественных инициатив, как основы партнерства. Именно официальная власть в лице компетентных органов государства и соответствующих должностных лиц формирует программы развития социальной и образовательной сферы и объединяет для их реализации различные ресурсы. Во-вторых, органы местного самоуправления, которые действуют совместно с общественными объединениями и представителями бизнеса для решения социальных проблем, через конкретные экономически и социально ориентированные проекты. Третьим участником выступает бизнес сообщество в

лице организаций, предприятий, сотрудничающих с образовательными учреждениями. Благодаря совместному взаимодействию решаются такие задачи, как: доступность информации о потребностях рынка труда и образовательных услугах; упрощение процедуры корректировки образовательных программ, отвечающим требованиям соответствующего уровня образования и работодателей; учет требований работодателей к подготовке практико-ориентированных специалистов; расширяются возможности профессиональной ориентации обучающихся и трудоустройства выпускников.

Совершенствование механизмов организации сетевого взаимодействия и социального партнерства образовательных организаций всех типов вместе с работодателями позволит достичь следующих целей:

– учащиеся средних образовательных учреждений будут мотивированы на выбор профессии, учитывая индивидуальные, личностные качества и способности и потребности экономики региона и государства;

– обучающиеся в средних и высших образовательных учреждениях получат не только теоретические знания, но и практический опыт на платформе организаций – потенциальных работодателей;

– работодатели получат квалифицированных, компетентных специалистов, с соответствующими знаниями, умениями и навыками, отвечающими современным потребностям экономики.

По мнению авторов, совершенствование сетевого взаимодействия на принципах социального партнерства благодаря развитию кадрового потенциала и оптимизации механизмов управления качеством образования обеспечит ускоренное социально-экономическое развитие страны и отдельных регионов.

Литература

1. Бочкарева А.С., Лаврентьева М.А. Формирование образа социально ответственной организации // PR в России: образование, тенденции, международный опыт: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 12–13 ноября 2008 г. Краснодар, 2009. С. 14–17.

2. Зайцева Г.А., Рождественская М.Г. Особенности сетевого взаимодействия в форме социального партнерства // МНКО. 2014. № 3 (46). С. 31–41.

3. Симонова А.А., Дворникова М.Ю. Понятие сетевого взаимодействия образовательных организаций // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 12–15.

4. Швецов М.Ю., Алдар Л.Д. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений профессионального образования в регионе // Ученые записки Забайкал. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. 2012. С. 33–38.

5. Вашукова И.С. Особенности сетевого взаимодействия в образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 1. С. 13–21.

6. Yakovleva I.P., Mironetz E.V. Problems of educational institution and market of vacancies under condition of transformation of Russian society [Текст] // Russian Sociology in Turbulent Times Abstracts & Papers of Russian Sociologists for the 10th ESA Conference "Social Relations in turbulent times". 2011. С. 656–658.

7. Седой Ю.Н., Седая А.С. Профилизация обучения в рамках региональной образовательной политики Краснодарского края // Профнавигация молодежи: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию КубГТУ, Краснодар, 21 апреля 2023 г. Краснодар: КубГТУ, 2023. С. 589–593.

References

1. Bochkareva A.S., Lavrent'eva M.A. Formirovanie obraza social'no otvetstvennoj organizacii // PR v Rossii: obrazovanie, tendencii, mezhdunarodnyj opyt: Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 12–13 noyabrya 2008 g. Krasnodar, 2009. S. 14–17.

2. Zajceva G.A., Rozhdestvenskaya M.G. Osobennosti setevogo vzaimodejstviya v forme social'nogo partnerstva // МНКО. 2014. № 3 (46). С. 31–41.

3. Simonova A.A., Dvornikova M.YU. Ponyatie setevogo vzaimodejstviya obrazovatel'nyh organizacij // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2018. № 5. С. 12–15.

4. SHvecov M.YU., Aldar L.D. Setevoe vzaimodejstvie obrazovatel'nyh uchrezhdenij professional'nogo obrazovaniya v regione // Uchenye zapiski Zabajkal. gos. un-ta. Ser.: Pedagogika i psihologiya. 2012. S. 33–38.

5. Vashukova I.S. Osobennosti setevogo vzaimodejstviya v obrazovanii // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2022. № 1. S. 13–21.

6. Yakovleva I.P., Mironetz E.V. Problems of educational institution and market of vacancies under condition of transformation of Russian society [Tekst] // Russian Sociology in Turbulent Times Abstracts & Papers of Russian Sociologists for the 10th ESA Conference "Social Relations in turbulent times". 2011. S. 656–658.

7. Sedoj YU.N., Sedaya A.S. Profilizaciya obucheniya v ramkah regional'noj obrazovatel'noj politiki Krasnodarskogo kraja // Profnavigaciya molodezhi: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 105-letiyu KubGTU, Krasnodar, 21 aprelya 2023 g. Krasnodar: KubGTU, 2023. S. 589–593.

FEATURES OF NETWORK INTERACTION BASED ON THE PRINCIPLES OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE FIELD OF EDUCATION

A.S. Sedaya¹, T.N. Chunikhina²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya St., 2;*

¹sedayaas@mail.ru

²tanithbook77@mail.ru

For the stable socio-economic development of the country, it is necessary to train highly qualified professionals in demand in the labor market who have competencies in leading sectors of the economy. The training of graduates of higher and secondary vocational educational institutions does not always meet the requirements of employers and the current level of technology development. In this paper, the authors consider the network interaction of educational organizations and representatives of employers through social partnership as a mechanism that optimizes the management of the quality of education at all levels, as well as promoting the employment of graduates and meeting the current needs of the economy (employer requests). The concepts are given: “network organization”, “network interaction” in the field of educational activities. The definitions of social partnership as the most important direction in the development of a practice-oriented approach to the educational process are revealed. Examples of two types of network partnerships are given: interaction based on a common problem and “mutually beneficial” interaction. The principles of social partnership enshrined in the labor legislation of the Russian Federation are listed. The authors emphasize that the potential of network interaction based on the principles of social partnership helps to resolve contradictions between the interests of organizations and increase the educational

potential of subjects of partner activities, thanks to joint projects of educational organizations and employers. Possible participants in network interaction based on the principles of social partnership are identified, namely: the state, which creates legislative and regulatory conditions for maintaining public initiatives as the basis of partnership; local governments that act together with public associations and business representatives to solve social problems; business community represented by organizations and enterprises collaborating with educational institutions. In conclusion, the authors summarize that improving network interaction on the principles of social partnership will ensure accelerated socio-economic development of the country and individual regions.

Keywords: network interaction, network organization, social partnership, education.

УДК 371.39

*РАЗВИТИЕ НАСТАВНИЧЕСТВА КАК ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО
ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

А.С. Седая¹, Т.Н. Чунихина²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹sedayaas@mail.ru

²tanithbook77@mail.ru

Подготовка конкурентноспособного, высококвалифицированного студента – главная задача в системе современного профессионального образования. Но зачастую работодатели низко оценивают профессиональные навыки выпускника, обосновывая свою позицию отсутствием практического опыта, прикладной компетентности, наличием исключительно теоретических знаний. Выход из сложившейся ситуации авторы видят в применении наставничества как формы социального партнерства, направленной на формирование и развитие универсальных и профессиональных компетенций будущего специалиста. В работе дается понятие наставничества как современной практики взаимодействия обучающихся и потенциальных работодателей, рассматривается модель наставничества «работодатель-студент». Авторы считают, что ключевая роль в развитии наставничества в сфере образования принадлежит работодателям, напрямую заинтересованным в высококвалифицированном молодом специалисте, именно работодатель обеспечивает рабочим пространством и оборудованием своего сотрудника, непосредственно оценивают уровень подготовки выпускников. Отмечено, что ключевая роль в организации системы наставничества зависит от профессиональной компетентности самого наставника. В своей работе наставник выполняет несколько функций: координирует и организовывает работу подопечного, помогает студенту в работе и профессиональном развитии, взаимодействует с другими специалистами организации, если необходимо их участие в выполнении заданий, и оценивает успехи практиканта. Для реализации наставничества авторы раскрыли несколько форм обучения, которые могут применять работодатели в работе со студентами, а именно копирование, совместное наблюдение и совместное выполнение заданий. Образовательные организации как субъекты образовательной деятельности не могут предоставлять качественные услуги без своевременной, постоянной и оперативной актуализации образовательных программ в соответствии с современными требованиями к компетентности выпускника на рынке труда.

Ключевые слова: наставничество, наставник, социальное партнерство, образование, работодатель.

Главной задачей сферы образования является подготовка конкурентоспособного выпускника, с соответствующими современному уровню развитию науки и технологий знаниями и умениями. Основным экспертом в оценке качеств подготовки студента выступает работодатель, который является конечным потребителем продукта сферы образовательных услуг. Создание системы взаимодействия и развитие социального партнерства между работодателями и образовательными учреждениями, где работодатель выступает не только как заказчик, но и как активный участник образовательного процесса, позволит значительно повысить качество подготовки выпускников и постоянно совершенствовать систему образования в целом, обеспечивать ее прикладной характер.

В настоящее время между рынком труда и рынком образовательных услуг существует ряд противоречий, которые требуют разрешения. Во-первых, предъявление высоких требований работодателей к профессиональным знаниям и умениям молодых специалистов и недостаточная готовность выпускников вуза к практической профессиональной деятельности. Во-вторых, осознание педагогами и работодателями необходимости сотрудничества и совершенствования процесса профессиональной подготовки студентов и недостаточной разработанностью содержания, организационных форм, методов, научнообоснованных рекомендаций по организации данного процесса в учреждениях профессионального образования.

С целью совершенствования профессиональной подготовки студентов и закрепления их на производстве, предлагается развить одну из форм социального партнерства, а именно, организовать систему наставничества.

Наставничество – универсальная методика передачи знаний, опыта, формирования компетенций, метакомпетенций, навыков и ценностей посредством неформального взаимообогащающего общения, основанного на партнерстве и доверии [1]. Оно, по мнению Т.А. Алябьевой и А.Б. Корешковой,

является наиболее эффективным (практико-ориентированным) методом обучения, основанным на отношениях мастер-ученик [2]. Предназначение наставничества как педагогической практики состоит в развитии потенциала обучающегося и подготовки его к предстоящим профессиональным вызовам и рискам. Наставник выступает консультантом, поддерживающим обучающегося в развитии компетенций, как существенных, так и связанных с личностным развитием.

В качестве концептуального обоснования внедрения и развития программы наставничества предполагается перспективная технология, оптимально удовлетворяющая потребности системы образования при переходе от модели трансляции знаний к модели развития метакомпетенций обучающегося, а также способствует развитию личности, которая сможет раскрыть свой потенциал в новых условиях неопределенности и нестабильности.

Аткульность и востребованность наставнических практик сегодня отражает жизненную необходимость обучающегося любого образовательного учреждения, а также молодого специалиста получать постоянную поддержку от опытного профессионала, способного предложить теоретическую и практическую помощь на профессиональном поприще. Содействие наставника может быть выражено в таких формах, как: оказание помощи по модернизации результативности профессиональной деятельности, подбор дидактического и методического материала и оснащения, обучение работе с нормативными документами, стандартами профессиональной деятельности и пр. Наставник не контролирует, а взаимодействует с наставляемым, для быстрой адаптации молодого специалиста в коллективе и на рабочем месте, предоставляя ему помощь и информацию: методическую, нормативно-правовую, управленческую.

Внедрение программы наставничества в систему образования с учетом национального законодательства, социально-экономических и других условий будет являться наиболее эффективным, если эта деятельность осуществляется на основе следующих принципов:

- системности, подразумевающей разработку и внедрение программы наставничества с максимальным охватом всех необходимых компонентов;
- научности, означающей использование проверенных, научно обоснованных, но в то же время современных, технологий в сфере наставничества;
- легитимности, которая согласно программе наставничества требует соответствия деятельности законодательству Российской Федерации и нормам и принципам международного права;
- личной ответственности, предполагающей сознательное и ответственное поведение наставника и куратора по отношению к программе наставничества и наставляемому, а также устойчивость к влиянию предшествующего опыта и стереотипов;
- равенства, определяющего, что признает в программе наставничества участие людей, обладающих разными культурными, гендерными, религиозными, национальными и другими особенностями, но владеющих навыками профессионального сотрудничества и межличностного взаимодействия [3].

Возникает проблема выбора оптимальной формы наставничества, как разновидности метода осуществления целевой модели посредством организации совместной работы пары или группы в которой осуществляется наставничество, участники которой находятся в определяемой их основной позицией и деятельностью установленной ролевой ситуации [4].

Такая форма наставничества, как «работодатель – студент», подразумевает формирование эффективной модели взаимодействия субъектов, которые осуществляют свою деятельность по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и представителей региональных организаций, предприятий – непосредственных работодателей, с целью получения обучающимися (студентами) актуальных навыков и знаний, необходимых для их дальнейшей профессиональной самореализации и трудоустройства, а предприятиям (организациям) – мотивированных и

подготовленных сотрудников, которые в будущем способны укрепить свой кадровый потенциал, стать ключевых элементов обновления экономической и производственной систем [5].

Организация наставничества «работодатель-студент» предполагает, на наш взгляд:

- соответствие учебных планов и рабочих программ дисциплин требованиям рынка труда, современному уровню развития науки и технологий;
- организацию и осуществлению непрерывного производственного обучения;
- предоставление возможности обучения на рабочем месте.

Ключевая роль в развитии наставничества в сфере образования принадлежит работодателям и их объединениям. Именно эти субъекты рынка труда должны принимать участие в совместной разработке образовательных программ с образовательными учреждениями и осуществлять постоянную информационно-методическую поддержку. На работодателях лежит обязательство по разработке квалификационных (профессиональных) требований к будущим специалистам – стандартов профессионального образования. Именно им предоставляется возможность оценки качества образовательных программ и качества подготовки выпускников.

Успешная организация системы наставничества между предприятиями-работодателями и образовательными учреждениями во многом зависит от наставника. Его профессиональная компетентность предопределяет успешность наставнической практики в целом и мотивирует студента на получение прикладных профессиональных навыков.

Наставник при реализации формы «работодатель – студент» выполняет следующие функции. Во-первых, организует и координирует учебу подопечного, а именно, прохождение практики. Во-вторых, наблюдает за студентом и помогает ему в работе и профессиональном развитии, реализуя мобилизационно-побудительную функцию. Третья, профессионально-адаптивная функция заключается во взаимодействии с другими специалистами

организации – представителя профессионального сообщества в случае, если необходимо их привлечение при выполнении заданий. Контрольно-оценочная функция наставника позволяет ему определить уровень компетентности обучающегося, дать заключение о прохождении практики и подготовить обоснованную характеристику.

Реализуя вышеуказанные функции, наставники могут использовать несколько форм обучения: копирование, совместное наблюдение и совместное выполнение заданий. При первой форме обучения, простом копировании, студенты наблюдают за работой наставника; затем выполняют несложные задания следуя алгоритму образца. Вторая форма, совместное наблюдение, означает, что и наставник, и студент одновременно наблюдают за производственным процессом, а в дальнейшем обмениваются мнениями, делают заключения, проводят анализ полученного опыта. Совместное выполнение заданий предполагает, что наставник контролирует выполнение работы обучающегося по программам, предварительно разработанным преподавателями образовательной организации и работодателями.

Реализация и организация наставничества, как комплекс педагогических воздействий, направленных на развитие социального партнерства между предприятиями-работодателями и образовательными учреждениями, позволит достичь всем участникам этой практики необходимой общей цели: подготовки выпускников с актуальными навыками и умениями, отвечающим современным потребностям экономики.

Литература

1. Эсаулова И.А. Новые модели наставничества в практике обучения и развития персонала // Стратегии бизнеса. № 6. 2018. С. 120–152.
2. Алябьева Т.А., Корешкова А.Б. Наставничество как один из эффективных способов обучения и развития персонала // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 10 (ч. 1) С. 119–121.

3. Чунихина Т.Н. Формирование межкультурной коммуникации в контексте современных образовательных технологий // Современные социальные процессы в контексте глобализации: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 мая 2021 г. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. С. 235–238.

4. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Экономика и образование. 2018. № 3. С. 92–112.

5. Ахметова С.Г. Новые образовательные технологии в организации неформального обучения персонала компаний // Креативная экономика. 2022. № 7. С. 98–104.

References

1. Esaulova I.A. Novye modeli nastavnichestva v praktike obucheniya i razvitiya personala // Strategii biznesa. № 6. 2018. S. 120–152.

2. Alyab'eva T.A., Koreshkova A.B. Nastavnichestvo kak odin iz effektivnyh sposobov obucheniya i razvitiya personala // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2018. № 10 (ch. 1) S. 119–121.

3. CHunihina T.N. Formirovanie mezhkul'turnoj kommunikacii v kontekste sovremennyh obrazovatel'nyh tekhnologij // Sovremennye social'nye processy v kontekste globalizacii: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 14 maya 2021 g. Krasnodar: FGBOU VO «KubGTU», 2021. S. 235–238.

4. Klarin M.V. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty tradicionnoj praktiki v organizacijah XXI veka // Ekonomika i obrazovanie. 2018. № 3. S. 92–112.

5. Ahmetova S.G. Novye obrazovatel'nye tekhnologii v organizacii neformal'nogo obucheniya personala kompanij // Kreativnaya ekonomika. 2022. № 7. S. 98–104.

*DEVELOPMENT OF MENTORING AS A FORM OF SOCIAL PARTNERSHIP IN
EDUCATIONAL ACTIVITIES*

A.S. Sedaya¹, T.N. Chunikhina²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;*

¹sedayaas@mail.ru

²tanithbook77@mail.ru

Preparing a competitive, highly qualified student is the main task in the system of modern professional education. But employers often rate a graduate's professional skills low, justifying their position by the lack of practical experience, applied competence, and the presence of exclusively theoretical knowledge. The authors see a way out of this situation in the use of mentoring as a form of social partnership aimed at the formation and development of universal and professional competencies of a future specialist. The work gives the concept of mentoring as a modern practice of interaction between students and potential employers, and considers the "employer-student" mentoring model. The authors believe that the key role in the development of mentoring in the field of education belongs to employers who are directly interested in a highly qualified young specialist; it is the employer who provides workspace and equipment for its employee, and directly evaluates the level of training of graduates. It was also noted that the key role in organizing the mentoring system depends on the professional competence of the mentor. In his work, the mentor performs several functions: coordinates and organizes the work of the mentee, helps the student in work and professional development, interacts with other specialists of the organization if their participation in completing tasks is necessary, and evaluates the success of the trainee. To implement mentoring, the authors revealed several forms of training that employers can use when working with students, namely copying, joint observation and joint assignments. Educational organizations as subjects of educational activities cannot provide quality services without timely, constant and prompt updating of educational programs in accordance with modern requirements for graduate competence in the labor market.

Keywords: mentoring, mentor, social partnership, education, employer.

*INFORMATION SECURITY AND THE MEDIA SPHERE***L.B. Temnikova¹, V.I. Temnikov²***Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, Moscovskaya st., 2;*¹*Temnikova-lina@mail.ru*²*Vlad.temnikov.2003@mail.ru*

In this paper the authors have touched upon the actual topic of information security and media, having analyzed the scientific works of the authors, certain conclusions have been made. Based on the definitions given in the article, it is found out that the concept of "information security" does not have a single definition. But the basis is the protection of the individual and society from information threats. One of the main problems, according to the co-authors of the article, is cybercrime, which has increased many times over the past few years. The authors also note a significant change in the presentation of news and information in the media environment. Ensuring Russia's information security points to the need to develop a fundamentally new information policy designed to protect the interests of the state and create favorable conditions for the functioning of the entire information security system and, first of all, to ensure state political and economic interests in the information sphere.

Keywords: information security, media, cybercrime, threat, state.

Today's society is considered to be informational: not only the young, but also the older generation receives the necessary information without any special efforts, in particular with the help of communication devices. But it should be noted that this society, in addition to the fast speed of receiving the necessary news through various communication channels, faces the problem of information security: how safe is the received information for the recipient? To understand the question of what is meant by information security, let us refer to the following definitions:

Information security is the practice of preventing unauthorized access, use, disclosure, distortion, alteration, research, recording or destruction of information. The main task of information security is to balance the protection of confidentiality, integrity and availability of data, taking into account the feasibility of application and without any damage to the performance of the organization, as well as preventing any compromise in a critical situation. Such situations include natural, man-made and social disasters, computer failures, physical kidnapping and the like [1].

The Doctrine of Information Security of the Russian Federation (approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated 05.12.2016 № 646) states that

information security of the Russian Federation is a state of protection of the individual, society and the state from internal and external information threats, which ensures the realization of constitutional rights and freedoms of man and citizen, decent quality and standard of living of citizens, sovereignty, territorial integrity and sustainable socio-economic development of the Russian Federation, defense and security of the state, as well as the security of the Russian Federation [2].

Based on the above sources, the concept of "information security" does not have a single definition. But the basis is the protection of individuals and society from information threats. Is this condition observed in modern society? In this paper we will try to understand this concept and the interaction between information security and the media.

Cybercrime - any criminal activity in virtual space to distribute malicious program codes, obtain illegal information, and steal personal data for the purpose of fraud - has come to the forefront of information security over the past year [3].

Such cyberattacks are numerous and personal in nature: cyberfraudsters can hack into a social media account, empty an e-wallet, or reach debit cards. And although the information field is growing rapidly, and with it a number of numerous problems, some things do not change, namely the relationship between the media and the population.

Recently, the means of communication have changed significantly due to the spread of satellite communications, cable radio and television, electronic text-based communication systems (Internet), and individual means of accumulating text and multimedia information.

The mediasphere is moving to another level: almost every television channel allows anyone to get news online through social media pages.

Since any human activity has an informational basis and requires the development, adoption and implementation of decisions, in principle there is a possibility to purposefully manage this activity by influencing the relevant information processes and flows, and, above all, the decision-making process. The aggravation of information struggle in our time is explained by a sharp increase in the effectiveness

of means of information influence, improvement of principles, methods and forms of gaining information superiority over the enemy [4, c.315].

Analyzing the work of N.V. Rakhno "Mass Media and Communications in the Context of Information Security in Modern Russia", one cannot but agree with the fact that at the legislative level there are no sufficient guarantees to protect people from threats associated with negative information impacts, the result of which can be harm to human health, blocking at the level of subconsciousness of human freedom of will, artificial instilling in them a syndrome of addiction; manipulation of public consciousness and others. These threats are realized through the development, creation and application of special means and methods of influence. Mitigating these threats and ensuring information security is possible through state management of mass media and communication. Despite the changes made to the Information Security Doctrine of the Russian Federation in 2016, not all goals and objectives have been achieved. In this regard, ensuring information security of Russia points to the need to develop a fundamentally new information policy designed to protect the interests of the state and create favorable conditions for the functioning of the entire information security system and, first of all, to ensure the state political and economic interests in the information sphere. We are talking about strategic state interests [5].

The purpose of state policy in the field of ensuring information and psychological security of the Russian Federation is to counter threats to the information security of the individual, society and the state and to protect the national interests of the Russian Federation in the information sphere.

Moving to a new stage of relations between the state and the media should be based on the new information policy of the Russian Federation, which implies the following criteria: legality (relations in the media sphere should be strictly regulated by law); pragmatism (the media should be used exclusively for the benefit of society and the state); consistency (it is necessary to implement the new information concept sequentially, step by step); productivity (the implementation of the concept should bring real benefits in political, economic, and social spheres).

In order to use information security as a factor of state stability in the 21st century, the Russian Federation needs to create a mechanism for regulating the main functions of the media: informational (bringing news to the public); educational (teaching the public something new); social (drawing attention to certain socially significant issues); criticism and control (the media is an institution of criticism, hence an institution of control); mobilization (the media have a unique ability to unite the masses); innovation (the media are able to make the following things happen); and, of course, the media's ability to create a new and more effective system of communication.

To realize this idea it is necessary to develop the information management system. Information management (information management) is a technology of effective use of information resources. The results of information management in order to ensure information security should lead to the positioning of the media with regard to innovations of the political system, political regime, political management. Such innovations include the constitutional and contractual nature of the federal structure, the institution of the presidency, and the separation of powers.

Based on the above, it should be concluded that information security should be ensured by developing a new information policy in the interaction of the Russian state with the media and communication and information security specialists.

Литература

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Информационная_безопасность
2. Доктрина информационной безопасности РФ (Утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646) [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/page/1> (дата обращения 26.10.2023).
3. Швец Я. В., Дорожкова П. М. СМИ в системе управления информационной безопасностью России // Национальная безопасность / nota bene. 2022. №1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/smi-v-sisteme-upravleniya-informatsionnoy-bezopasnostyu-rossii> (дата обращения: 26.10.2023).
4. Темникова Л.Б., Темников В.И. Информационная война в масс-медийном пространстве. В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и

образования. Сборник материалов VII Международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар, 2022. С. 313-320.

5. Рахно Н.В. Средства массовой информации и коммуникации в контексте информационной безопасности современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Пятигорск, 2011.

References

1. https://ru.wikipedia.org/wiki/Informatsionnaya_bezopasnost'

2. Doktrina informatsionnoy bezopasnosti RF (Utv. Ukazom Prezidenta RF ot 05.12.2016 № 646) [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/page/1> (data obrashcheniya 26.10.2023).

3. Shvets YA. V., Dorozhkova P. M. SMI v sisteme upravleniya informatsionnoy bezopasnost'yu rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2022. №1

3. Shvets YA. V., Dorozhkova P. M. SMI v sisteme upravleniya informatsionnoy bezopasnost'yu rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2022. №1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/smi-v-sisteme-upravleniya-informatsionnoy-bezopasnostyu-rossii> (data obrashcheniya: 26.10.2023).

4. Rakhno N.V. Sredstva massovoy informatsii i kommunikatsii v kontekste informatsionnoy bezopasnosti sovremennoy Rossii. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk. Pyatigorsk, 2011

5. Temnikova L.B., Temnikov V.I. Informatsionnaya voyna v mass-mediynom prostranstve. V sbornike: Filologicheskiye i sotsiokul'turnyye voprosy nauki i obrazovaniya. Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoy konferentsii. Krasnodar, 2022. S. 313-320.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МЕДИАСФЕРА

Л.Б. Темникова¹, В.И. Темников²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹temnikova-lina@mail.ru

²Vlad.temnikov.2003@mail.ru

В данной работе авторы затронули актуальную тему информационной безопасности и СМИ, проведя анализ научных работ авторов, были сделаны определенные выводы. Исходя из приведенных в статье определений, выяснено, что понятие «информационная безопасность» не имеет единого определения. Но основой является защищенность личности и общества от информационных угроз. Одной из основных проблем, по мнению соискателей статьи, является киберпреступность, которая увеличилась в разы за последние несколько лет. Также авторы отмечают существенное изменение в подаче новостей и информации в медиасреде. Обеспечение информационной безопасности России указывает на необходимость выработки принципиально новой информационной политики, призванной защитить интересы государства и создать благоприятные условия для функционирования всей системы информационной безопасности и, в первую очередь, обеспечить государственные политические и экономические интересы в информационной сфере.

Ключевые слова: информационная безопасность, СМИ, киберпреступность, угроза, государство.

УДК 130.2

SOZIALFIGUR INFLUENCER:

EINE IDEOLOGIEKRITISCH GESCHULTE ANNÄHERUNG

T.G. Chalupa

*Ural Federal University, 620002,
Russian Federation, Yekaterinburg, 19 Mira Street;*

Die vorliegende explorative Arbeit widmet sich der Sichtbarmachung und vorläufigen Feststellung sozialer Gefahrenpotentiale von Influencer-Einsätzen im Sinne der ideologischen Fundamente ihrer Präsentationsstrategien. Der Annäherung zugrunde liegt der begründete Verdacht, dass dieses erfolgreiche und weiterhin wachsende Marketinginstrument eine ökonomisierte Art Lebensstil breitenweit normalisiert. Die Komponenten sind dabei sowohl ein simulierter und letztlich ineffektiver (pseudo-)politischer Aktivismus, als auch diverse den gesellschaftlichen Status Quo tragende oder in gefährlicher Weise verändernde Habitualisierungen. Ergebnis der Arbeit ist eine für weitere Forschung grundlegende Sammlung von Kategorie-Angeboten, die eine bisher weitgehend unkritische Marketing-Literatur für eine Restrukturierung um eine sozio-ökonomische Komponente erweitern soll.

Keywords: Influencer, Sociology, Social theory, Ideology, Marketing.

Dass Influencer einen sukzessiv umfassenderen Zugriff auf soziale Kommunikationsgefüge gewinnen, ist fraglos und lädt vornehmlich zu einer deskriptiven Analyse ein, wie es auch, aber nicht ausschließlich im Marketingbetrieb

geschieht. Grundsätzlich begleitend ist die implizite Annahme einer Trennung des kulturellen öffentlichen Raumes und der Werbe-Semiosphäre als Erweiterung des Wirtschaftsraumes. So ist es nicht weiter verwunderlich, dass die Untersuchungen zu Influencer-Effekten sich vor allem auf das Kaufverhalten ihrer Follower, die Passung zu verschiedenen Märkten und Content-Strategien mit Business-KPI-Bezug konzentrieren. Die dadurch entstehende Lücke in den Bereichen der Sozialkommunikation im Allgemeinen und Bildungs- sowie Abgrenzungsräumen im Besonderen ist erstaunlich und verdient bei einem Markt mit einem wachsenden Volumen (bis 2025 geht man von konservativen 22,2 Milliarden Dollar weltweit aus [1]) genaueste Begutachtung.

Am augenscheinlichsten ist der nachlässige Umgang mit der Sozialfigur (d.i.: gesellschaftlich anerkannten Rolle) Influencer in den Definitionen: der Auftritt auf Social Media, eine (un-)bestimmte Reichweite im Zusammenspiel mit gefestigten Follower-Gemeinschaften und entsprechender Diskurs-Stärke (samt dafür notwendiger Glaubwürdigkeit) werden dabei häufig genannt und doch übersieht ein nicht unwesentlicher Teil der Literatur zum Thema [beispielhaft für den deutschsprachigen Raum: 2, 3] die festlegende Komponente: das Monetarisieren des eigenen Alltages, scilicet durch Werbung als mehr oder weniger subtile Botschaft in einem authentisch präsentierten „Normalumfeld“. Hieraus ergibt sich, dass man sich vom Wortsinn des Influencers (to influence = beeinflussen) nicht irreführen lassen darf: eine Reichweite ohne unmittelbare Verkaufsabsicht genügt nicht, weshalb der Papst und (in gutgläubiger Hoffnung) Regierungsmitglieder trotz gesellschaftlicher Stimme keine Influencer sind. Der Alltag in seiner (durchaus gelenkten) Spontaneität wird dem Publikum zugänglich und schafft somit eine Nähe, die ältere Werbepraktiken nicht kennen, die, etwa am Beispiel der Fernsehwerbung, einen getrennten Raum mit spezifischer Funktion darstellen. Das Influencer-Leben wird insoweit „geöffnet“, als nun z.B. gesehen werden kann, welche Shampoos und welche Getränke konsumiert werden, freilich verdrängt von der nahbaren Kommunikation der Akteure („Und wie oft nutzt ihr vegane Shampoos?“, „Trinkt ihr morgens auch Kaffee? Schreibt es in die Kommentare!“). Das somit geschaffene Simulacrum [4] ist ein Werbe-Hybrid, der die

Trennung zwischen persönlichem Raum und Werberaum nur noch vereinzelt kennt – wobei die unerschlossenen Parts des Alltages (etwa der Gang zum WC) sicher noch Potenziale zum Viral-Gehen bieten.

Bevor nun also diese Darstellung und ihre (wie zu zeigen sein wird: ideologisch aufgeladenen) Komponenten untersucht werden können, zusammenfassend ein Angebot für die Komponenten der Definition eines Influencers:

1. Monetarisierung: Das (primäre?) Interesse, mit der dargestellten Tätigkeit Geld zu verdienen, bzw. konkret das Handeln im Auftrag von Unternehmen oder Sponsoren.

2. (Digitale) Interaktion: Es gibt eine Verbindung mit dem Publikum, vergleichbar mit einer Target-Marketing-Werbesendung. Influencer können auf Botschaften des Publikums direkt und unmittelbar reagieren. Die Möglichkeit, dass eine „berühmte“ Person sich zurückmeldet, ist ein bedeutsamer Unterschied zu traditionellerem Marketing, aber auch zur Promi-Kultur des 20. Jahrhunderts und dem dazugehörigen „Larger Than Life“-Prinzip, das nun durch sein Gegenteil, das „Wir wie ihr“, abgelöst werden könnte.

3. Kommodifizierung des Alltags: In Verbindung mit Punkt 1. wird aus Alltagsgegenständen nun Verkaufshilfe oder das direkte Verkaufsobjekt im unvermittelten Kontext – Gebrauchs-, Tausch- und Symbolwert fallen zusammen und ergeben somit eine „Ware“.

4. Influencer-Semiosphäre [5]: Dieser Punkt ist als explorative Ergänzung angedacht. Es ist davon auszugehen, dass es spezielle Bildstandards gibt, die einen Influencer als solchen ausweisen – das kann von der Reise nach Dubai bis hin zu Sprachcodes („Lasst mich wissen, wie es euch gefallen hat!“) reichen. Solches gälte es in künftiger Forschung zu konkretisieren: mit einer hermeneutisch-phänomenologischen Homologation könnte die Gesamtheit des Influencer-Bildspiels und Bedeutungstransportes ins Verhältnis gesetzt werden z.B. zu „der Wissenschaft“ oder „der Politik“ als Raum von Verweisungszusammenhängen.

Das für die Annäherung problematische Element liegt nun also nicht in der (hinreichend belegten [6]) Effektivität der Influencer in den Bereichen der Glaubwürdigkeit der Kundenansprache und Produktpräsentation, sondern in der

Normalisierung und dementsprechenden Naturalisierung von Verhaltensmustern abseits der reinen Produktkategorien, die von den Audiences reproduziert werden. Dies gilt insbesondere bei „unkontroversen“ Figuren, bzw. Influencern, die keine potentiell anstößigen Messages verbreiten. Dafür exemplarisch genannt sei hier @matildadjerf (Djerf Avenue), deren Instagram-Auftritt (3,1 Mio. Follower Stand 10/23) im Wesentlichen aus Bildern ihrer Person ohne ausgeschmückte Kommentare stattfindet. Ein weiteres Beispiel sei @bibisbeautypalace (8 Mio. Follower Stand 10/23), wo deutlich offensiver Lifestyle-Marketing betrieben wird und sich einige Standards (von Verlosungen bis Urlaubsfotos mit prominent platzierten Produkten) ablesen lassen.

Zur Kategorie der „unkontroversen“ Auftritte allgemein ist philanthropisch-symbolisches Verhalten (konsequenzlose „Awareness“ zur Klimakrise, Beschenken von Obdachlosen, etc.) zu zählen – Nymoen/Schmitt kommentieren hierzu: „So bleibt die soziale Ordnung, die das Elend produziert, unangetastet. [...] Von der Awareness profitieren stets die Porträtierenden, nicht die Porträtierten.“ [7]. Ein politischer Austausch mit der Bestandslage findet nicht statt, es gibt im Grunde keine „Herausforderung“ von Antagonisten, sondern die implizite Illusion einer allgemeinen Interessengleichheit. So werden Follower zugleich entpolitisiert, aber mit politischer Semiotik gefüttert – es bietet sich an, mit Jäger von „Hyperpolitik“ [8] zu sprechen, in der verschärfte Kommunikation (Sprechen in Extremen, unvermittelbaren Alternativen, Entscheidungsszenarien) durch ihre Frequenz die Notwendigkeit des dazugehörigen formal notwendigen Aktes unterminiert. Hier gerät man geradewegs zum Kern der Annäherung: definiert man Ideologie als ein herrschaftstragendes Set aus Ideen und Gefühlen, muss notwendig alles, was den Status Quo akzeptiert bzw. normalisiert, als ideologisch gelten – wie eben die vordergründig philanthropischen Influencer-Auftritte.

Tiefer liegend und damit konstitutiv für genanntes Verhalten ist schlussendlich der „normalisierte“ Vorstellungs-Zusammenhang, der, reziprok, aus dem vorbereitenden Umfeld des Influencers geladen wird, sich dann, mit erhöhter Reichweite, auf die Audience zurück-entlädt. Vermeintliche Selbstverständlichkeiten, Glaubenssätze, Bild-Ideen und Sprachmuster werden an- und reproduziert, was, legt

man die eingangs angeführte These einer impliziten Trennung zwischen Werbe- und öffentlichem Raum zugrunde, einen schleichenden Übergriff der Logiken des Ersteren auf den Letzteren bedeuten kann, da nun marktorientierte Kommunikation (die des Werbe-Offiziellen entledigten Ballastes bereinigte Ansprache) sich als eine alltäglich-interessenlose solche präsentiert. Nancy Fraser [9] zitiert in ihren Arbeiten die Marx'sche „Sphäre der Produktion“ (der Bereich des wirtschaftlichen Umschlages von Investition zu erhöhter Re-Investition) und der „Sphäre der Reproduktion“ (der „häusliche“ Bereich der Erholbarkeit und Unproduktivität), weist jedoch darauf hin, dass, im Gegensatz zu traditionellen Auslegungen des alleinigen Abfärbens vom Einen zum Anderen, auch die reproduktive Sphäre mit ihrer empathischen Sprache zurückwirkt: angefangen bei „gewaltfreier Kommunikation“ in Unternehmen, bis hin zu eben Influencern als Werbemodell, die eine konsumentische Unschuld suggerieren (können), um eine Nahbarkeit und Glaubwürdigkeit zu etablieren. Die vorübergehenden gesellschaftlichen Normalitäten werden sichtbarer als zuvor neu etabliert. Hierfür sei auf drei mögliche Kategorien verwiesen:

1. Der Körper: neu ist die Idee eines „Schönheitsstandards“ zwar nicht, der Versuch seines Aufbrechens durch die ihn zuvor etablierende Marktlogik schon. Eine eher epiphänomenale Problematik ist die Selektivität: während also einzelne Attribute wirksam hinterfragt werden (Frisur, Hautfarbe, BMI), werden andere gerade durch diesen Fokus weiter gefestigt (Wichtigkeit der Körpergröße Mann-Frau beim Dating). Schwerer wiegt der ephemere Charakter der Influencer-Botschaften: „Ich bin auch nicht perfekt und das ist gut so“ – bei deaktiviertem Filter und ungünstiger Pose. Was grundsätzlich ein willkommener Diskurs auf Social Media sein könnte, wird zur Anomalie zwischen den sonst durchgeplanten und auf Schönheitsideale getrimmten sonstigen Präsentationen; schließlich sind sie es, die ein effektives Marketing zu Schönheits- und Healthcare-Produkten erst ermöglichen. [siehe @natashamsandhu, 487 Tsd. Follower, Stand 10/23, am 03.05.23.: „What Instagram sees, this is what I see in the mirror“]

2. Das fiktive Entkommen: die Kategorie reicht von der kurzfristigen Herausnahme aus dem Diskurs („Digital Detox“) bis zur illusionär-revolutionären

Flucht aus dem systemischen Standard („Raus aus dem Hamsterrad“). Vorgestellt wird eine Entschleunigung, bzw. Rückerlangung der Kontrolle über den als unübersichtlicher werdend gezeigten Alltags. Ein reales Problem wird zur Projektionsfläche einer als Restrukturierung gezeigten Selbstoptimierung. Bei allem tatsächlichen Verdienst zur Vermehrung von Achtsamkeit: ein „Digital Detox“ ist allenfalls temporär (und im Sinne des Influencers weder für sich, noch für seine Audience als Kundschaft längerfristig sinnvoll), ein „Self-made-Mindset“ oft gepaart mit Verachtung sozialer Gruppen („Wagies“, „Wage-Slaves“, Beamte, etc.) [siehe @investmentpunk, 155 Tsd. Follower, Stand 10/23, am 09.03.22.: „Schon vor Jahren habe ich eine Liste erstellt, mit den Fehlern, die Leute in der Mittelschicht regelmäßig begehen und die dafür sorgen, dass sie ihr Leben lang im #hamsterrad strampeln“].

3. Die Kaufzeremonie: in dieser Kategorie sind Influencer zwar nicht die Begründer, doch deutliche Beschleuniger der integralen Phänomene. Der Akt des Einkaufes ist nicht mehr eine reine Beschaffung, sondern das pulsierende Element der „Customer Experience“; die Suche nach dem passenden Produkt, die Interaktion in der Filiale oder auf der Website, die Regelmäßigkeit und Routine des Kaufes, der Kauf in der Gruppe, das Auspacken des Produktes, die überhöhte oder geplant-dezente Präsentation auf Social Media (siehe @dianazurloewen, 1,1 Mio. Follower Stand 10/23, am 12.10.: „Wie findet ihr den Look? Es war einfach so schön und auch ein bisschen emotional“), die Rezensionen und Vergleiche, alles wird zum mittelbaren Gebrauchs- und Symbolwert der Ware. Aus unternehmerischer Perspektive führt die Verlängerung dieses Wert-Funnels zur Möglichkeit der Individualisierung (in beiden Wortbedeutungen) und Re-Positionierung des Marketing, jedoch leitet zugleich die Idee des „Shopping als Lifestyle-Element“ eine neue Form von Erwartungshaltung im meso-gesellschaftlichen Umgang ein, die Aufstiegschancen torpediert, Sparsamkeit bestraft und eine direkteste Form des Übergangs von ökonomischen zu sozialen Kategorien bildet. [siehe @mavi_noelle, 522 Tsd. Follower, Stand 10/23, am 14.07.23.: „War heute bisschen shoppen für den Urlaub nächste Woche (...). Welche Schuhgröße habt ihr denn so?“].

Freilich sind damit weder die Breite noch die Tiefe der Kategorien abgesteckt; es zeigt sich eine zu erforschende horizontale/vertikale Sozialontologie der Influencer-Phänomene als denkbar. Hingegen deutlich wird das Gefahrenpotential eines in der Literatur harmlos bis effektiv gedachten ökonomischen und gesellschaftlichen (mittlerweile-)Strukturelementes; damit ist keine Unterstellung von Böswilligkeit ausgesprochen, sondern auf das verstärkende und deformierende Potential der Akteure verwiesen, die schließlich selbst aus einem sie setzenden Bedeutungszusammenhang kommen. Leerlaufender politischer Aktivismus, Normalisierung ideologischer (=herrschaftstragender) Verhaltensmuster und Ökonomisierung vormals unproduktiver Lebensbereiche: Faktoren, die gegen das Diskurs-, Lehr- und Aufrufpotential von Social Media im Allgemeinen und Influencer im Partikularen rechnen lassen müssen. Walter Benjamins Denken der „verpassten Chancen“ stellt Zurstiege fest: „Es ist geradezu eine Konstante der Mediengeschichte, dass für jedes neue Medium im Zuge seiner gesellschaftlichen Durchsetzung in zahlreichen gesellschaftlichen Debatten eine solche Gewinn- und Verlustrechnung aufgemacht wird“ [10].

Da sich kein Rückgang von Social Media-Reichweiten und Anbindung an Unternehmen abzeichnet (wie zuvor eingesehen: im Gegenteil), wird die Herausforderung an Forschungen und politische Realkräfte intensiver: wie lässt sich dezenter Auftritt effektiv regulieren? Welche Metriken und/oder theoretische Herangehensweisen ermöglichen es, ideologische Seme sichtbar zu machen? Wie können etablierte Standards gestellt und verhandelt werden (ohne Kaufabsicht)? Und nicht zuletzt: ist eine Stärkung der Reproduktions-Sphäre auf Kosten der Produktions-Sphäre mithilfe von Influencern denkbar? Im gegenteiligen Fall hätte die Sozialfigur Influencer noch vor ihrem Höhepunkt in Bedeutsamkeit als progressiver Diskurstreiber ausgedient.

References

1. Lohmeier, L. Schätzung der Größe des Influencer-Marketing-Marktes weltweit bis 2025. 2023. Zitiert nach de.statista.com: Influencer Marketing: Schätzung zur Marktgröße weltweit bis 2025 | Statista
2. Jahnke, M. Influencer Marketing. Für Unternehmen und Influencer: Strategien, Erfolgsfaktoren, Instrumente, rechtlicher Rahmen. 2. Aufl. Wiesbaden: Springer Gabler, 2021.
3. Grabs, A.; Bannour, K.-P.; Vogl, E. Follow Me! Erfolgreiches Social Media Marketing mit Facebook, Twitter und Co. 4. Aufl., Korrigierter Nachdruck. Rheinwerk, Bonn, 2018.
4. Angelehnt an: Baudrillard, J. Der symbolische Tausch und der Tod. München: Matthes & Seitz, 2022.
5. Angelehnt an: Kjoerup, S. Semiotik. UTB Profile. Stuttgart: UTB, 2009. S. 47 ff.
6. Lee, S. & Kim. E. Influencer Marketing on Instagram: How Sponsorship Disclosure, Influencer Credibility, and Brand Credibility Impact the Effectiveness of Instagram Promotional Post. Journal of Global Fashion Marketing, 11(3), 2020.
7. Nymoen, O. & Schmitt, W.M. Influencer: Die Ideologie der Werbekörper. Berlin: Suhrkamp, 2021 (2. Aufl.). S. 137-138.
8. Jäger, A. Hyperpolitik: Extreme Politisierung ohne politische Folgen. Berlin: Suhrkamp, 2023.
9. Fraser, N. Der Allesfresser: Wie der Kapitalismus seine eigenen Grundlagen verschlingt. Berlin: Suhrkamp, 2023. S. 97 ff.
10. Zurstiege, G. Taktiken der Entnetzung: Die Sehnsucht nach Stille im digitalen Zeitalter. Berlin, Suhrkamp. S. 16-17.

ВЛИЯНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ НА ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

О.А. Хомченко

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
olya101210@rambler.ru*

В рамках данной статьи автором было проанализировано определение термина «мультфильмы», была приведена типология мультфильмов (рисованная классическая, перекладная, кукольная, пластилиновая анимация, живопись на стекле, компьютерная 2д и 3д анимация), а также краткое пояснение каждого вида. Были проанализированы отличия советской мультипликации от зарубежной. Автором были выявлены основные отличия современной анимации от более ранней. Это было сделано для того, чтобы оценить, какие последствия могут быть при чрезмерном потреблении современной зарубежной анимации.

Автором было проведено исследование в форме анкетного опроса, целью которого являлось выявить, какие мультфильмы нравятся и не нравятся школьникам и почему, а также, как часто они их смотрят и на каких устройствах. Результаты исследования показали, что большинство респондентов смотрят добрые мультфильмы с положительными героями, что не может не радовать.

Ключевые слова: мультфильмы, школьники, анимация, мультипликация, зарубежные мультфильмы, отечественные мультфильмы.

Мультфильм (анимационный фильм) – это фильм, который создается мультипликаторами, использующими для создания персонажей различные техники и материалы, а «оживление» происходит путем быстрой смены кадров. Мультфильмы предназначены для трансляции по телевидению, демонстрации в кинотеатре, просмотре на экране компьютера и других электронных устройствах [1].

Видов мультипликации существует очень большое количество. Рассмотрим основные из них:

Рисованная классическая – один из самых распространенных видов анимации, который делается путем рисунка на прозрачной пленке каждого отдельного кадра. После эти кадры собирают в специальной программе монтажа. Такая анимация получается плавной, живой, пространственной, но дорогой. Примером такой анимации могут послужить мультфильмы студии «Союзмультфильм» и «Дисней».

Перекладная анимация – старейший вид анимации, суть которого заключается в том, что нарисованный на бумаге или картоне объект режется на отдельные части и эти части передвигаются от кадра к кадру. Одним из самых ярких примеров перекладной анимации можно смело назвать мультфильм режиссера Юрия Норштейна «Ежик в тумане» [2].

Кукольная анимация – еще один старинный вид анимации. Все декорации и куклы в нем изготавливаются вручную, что делает ее такой же дорогой, как и классическая анимация. Такой вид анимации очень популярен даже сегодня.

Пластилиновая анимация – вид анимации, в котором фигурки делаются из пластилина.

Живопись на стекле – анимация, в которой рисуют масляными красками по стеклу. Каждый кадр при этом – живописная картина, которая видоизменяется мазками художника. Ярким примером такой анимации является произведение "Старик и море" Александра Петрова, которое было удостоено премией «Оскар».

Компьютерная 2d анимация – самый популярный вид анимации в современном мире. Большинство современных мультфильмов делаются именно на компьютере.

3d анимация – вид мультипликации, созданный на базе компьютерных 3d программ. Это самый перспективный и молодой вид анимации. С развитием компьютерных технологий стало возможным не только рисовать графику и анимацию в двухмерной плоскости, но и оживлять трехмерные формы [3].

Мультипликация всегда вызывала очень большое внимание как у детей, так и у их родителей. На протяжении столетий существования анимации она изменялась, модифицировалась и транслировала различные ценности. К сожалению, в современном мире все более популярными становятся мультфильмы на основе очень примитивной анимации, скудного сюжета и транслирующие далеко не традиционные ценности. Особенно это присуще зарубежным мультфильмам. Именно поэтому *целью нашего исследования* является выявить, какие мультфильмы предпочитают смотреть современные школьники и почему.

Для начала рассмотрим основные отличия отечественных мультфильмов от зарубежных.

Отечественный мультик направлен на формирование положительных эмоций, он добрый, спокойный, правильный, учит правильному поведению. Там нет насилия, зло имеет побеждаемый характер, персонажи несут в себе добро, сострадание, уважение, любовь и взаимопонимание. Они хороши тем, что в них отражается нормальная для детей картина мира. И в этой доброй картине мира существует отрицательный персонаж, который, как правило, легко перевоспитывается. И оказывается, что он такой злобный только потому, что с ним никто не дружил, его никто не любил. Для детей с проблемами общения и низкой самооценкой, они дают правильные модели поведения: как заводить дружбу, как быть хорошим товарищем, как помогать другим.

Зарубежный мультфильм, только с виду кажется безобидным. В этих мультфильмах абсолютно другая картина мира. Фон, на котором происходят события мультфильма, пропитан злом и ненавистью. И только крупинки добра в виде каких-нибудь ниндзя-черепашек стараются со злом сразиться. И зло, как правило, уничтожается физически, что прямо противоположно действиям героев в наших сказках, где со злом старались бороться другими способами: его пытались перехитрить или уговорить. Почти во всех этих мультфильмах в сюжетах присутствует конфликт, драка, сражение, перестрелка, убийство, то есть, элементы агрессивного поведения и насилия. И почти все дети буквально взяты в плен мультипликацией, причем зачастую отказываются от игры — лишь бы сидеть перед телевизором.

Таким образом, можно сказать, что большинство современных мультфильмов: яркие, действие происходит очень быстро; имеют простой, понятный сюжет, повторяющийся во всех мультфильмах; значение речи для понимания содержания мультфильма сведено к минимуму; озвучены мультфильмы одинаковыми голосами переводчиков; в них много агрессии; а также в них наблюдается однообразная музыка.

Как правило, просмотр данных мультфильмов приводит к следующим негативным последствиям.

Яркость мультлика позволяет легко привлечь внимание ребенка. В результате ребенку не надо прилагать усилия, чтобы научиться концентрировать внимание. Развивается неспособность к концентрации внимания, и в школе ребенок не может выдержать урок и запомнить весь материал.

Понятный, простой сюжет не всегда дает возможности включиться воображению, фантазии. А ведь мультки – это еще один способ развивать мышление, внимание и память.

В дошкольный период речь ребенка развивается наиболее интенсивно. Поэтому важно слышать правильную, красивую родную речь, слышать все интонации, чувства, передаваемые речью. Недостаток насыщенной, правильной речи может привести к отставанию в ее развитии.

Через мультки ребенок усваивает модели поведения, способы действий, учится, как можно добиться своего. К сожалению, часто этот способ – агрессия. По многочисленным исследованиям, у детей, которые смотрят преимущественно зарубежные мультки, наблюдается повышение жестокости и агрессивности.

В рамках исследования было опрошено 68 школьников (5-9 класс). Метод – анкетный опрос. Респондентам предлагались вопросы о мультфильмах, которые они смотрят. Были получены следующие результаты.

Анализ результатов на рисунке 1 показал, что наиболее часто просматриваемыми мультфильмами являются: «С приветом по планетам» (36%), «Лунтик и его друзья» (31%), «Смешарики» (68%), «Маша и Медведь» (65%), «Три кота» (59%), «Барбоскины» (70%), «Фиксики» (54%), «Простоквашино» (41%) и «Рапунцель: Новая история» (39%). Школьники объясняют, что им нравится смотреть их, так как они «объясняют своими поступками, как надо относиться к окружающим, чтобы никого не обижать»; «интересные и смешные»; «добрые, герои помогают друг другу, приходят на помощь».

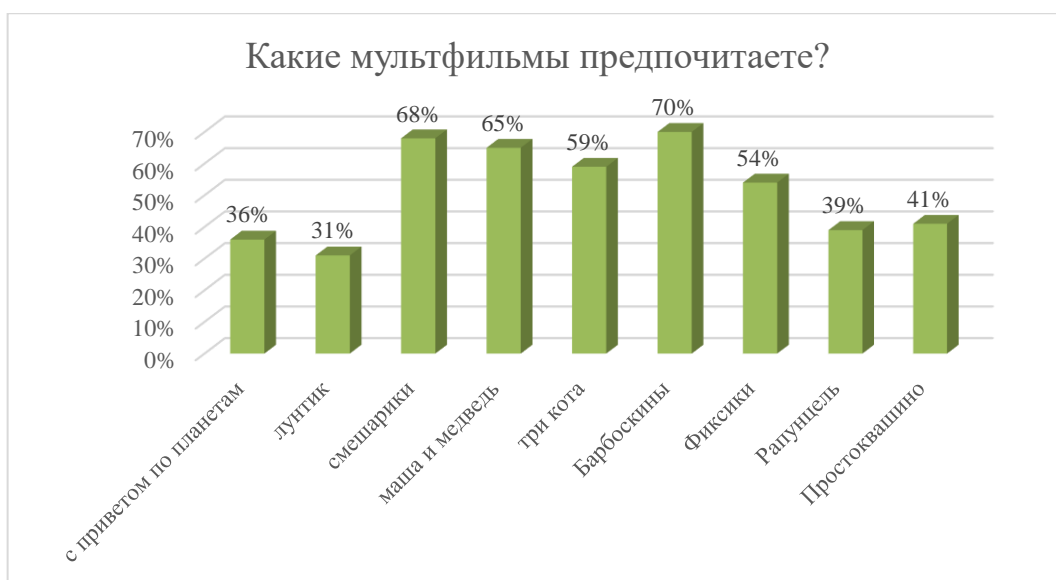

Рисунок 1 – Предпочтение мультфильмов

На вопрос, «Какие мультфильмы не нравятся?» наиболее популярными ответами были (рисунок 2): «Монстр Хай» (53%), «Боб строитель» (25%), «Трансформеры» (20%), «Губка Боб» (42%), «Томас и его друзья» (47%), «Свинка Пеппа» (78%), «Симпсоны» (52%). Объясняется данная неприязнь тем, что «страшные, герои поступают как злые и грубые персонажи»; «ничему не учит».

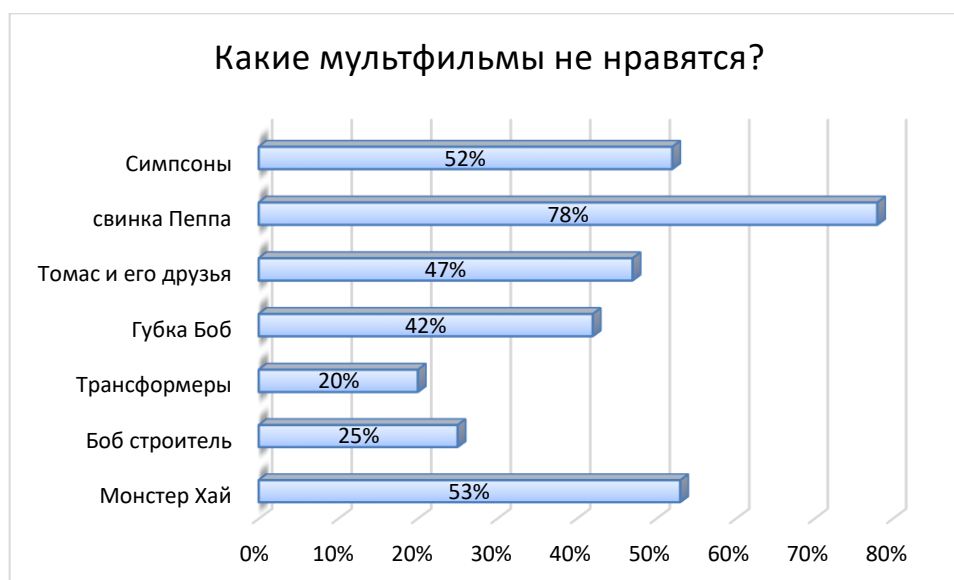

Рисунок 2 – Мультфильмы, которые не нравятся

На вопросы, «Как часто ты смотришь мультфильм?», «Где ты смотришь мультфильм?» ребята ответили, что очень часто смотрят мультфильмы на телевизорах и телефонах.

Таким образом, исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что мультфильмы – это важная часть в жизни каждого человека. Именно в детстве осуществляется первичная социализация ребенка. В современном обществе неотъемлемой частью культуры стали средства массовой информации, которые являются и агентом социализации в том числе. Мультфильмы распространяются посредством средств массовой информации. Именно поэтому важно понимать, что транслируют современные мультфильмы и чему они учат ребенка.

Основываясь на результатах нашего исследования, можно сказать, что приоритетными мультфильмами, которые нравятся и пересматриваются, являются добрая анимация с положительными героями, которые борются со злом и побеждают. И это, несмотря на то, что множество современных мультфильмов являются совершенно противоположными. Это может объясняться тем, что все-таки воспитание родителей имеет весомый вклад в социализации ребенка.

Литература

1. Воронина, О.А. Влияние современных мультфильмов на психику ребенка // URL: www.rae.ru/forum 2012/271/1559 (дата обращения: 02.10.2023)
2. Козачёк, О.В. Мультфильмы: их влияние на психику ребенка // Здоровье и экология. 2007. № 4. С. 64-73.
3. Щуклина Е.С. Роль современной мультипликации в воспитании ребенка // Вестник Пензенского государственного университета. 2013. №4. С. 12-14

References

1. Voronina, O. A. The influence of modern cartoons on the child's psyche // URL: www.rae.ru/forum 2012/271/1559 (access date: 10/02/2023)
2. Kozachek, O. V. Cartoons: their influence on the child's psyche // Health and ecology. 2007. No. 4. P. 64-73.

3. Shchuklina E.S. The role of modern animation in raising a child // Bulletin of the Penza State University. 2013. No. 4. pp. 12-14

*THE INFLUENCE OF CARTOONS ON THE LIFE OF A MODERN
SCHOOLCHILDREN*

O.A. Khomchenko

*Kuban State Technological University, 350072,
Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya str., 2;
olya101210@rambler.ru*

As part of this article, the author analyzed the definition of the term “cartoons”, provided a typology of cartoons (classical hand-drawn, cross-cut, puppet, plasticine animation, glass painting, 2D and 3D computer animation), as well as a brief explanation of each type. The differences between Soviet animation and foreign ones were analyzed. The author has identified the main differences between modern animation and earlier ones. This was done in order to assess what consequences might arise from excessive consumption of modern foreign animation.

The author conducted a study in the form of a questionnaire, the purpose of which was to identify which cartoons schoolchildren like and dislike and why, as well as how often they watch them and on what devices. The results of the study showed that the majority of respondents watch good cartoons with positive characters, which is good news.

Keywords: cartoons, schoolchildren, animation, animation, foreign cartoons, domestic cartoons.

УДК 130.3

ВОЗМОЖНА ЛИ ВТОРАЯ РОДИНА

Т.А. Чикаева

*Московский художественно-промышленный институт,
121352, Российская Федерация, г. Москва, ул. Давыдовская, д. 6;
utoi@rambler.ru*

Статья содержит рассуждения автора по вопросу о том, возможно ли или нет бытие второй Родины человека. Прежде всего проводится разграничение понятий «Родина» и «государство», указывается на недопустимость их смешения. Затем задаётся вопрос о том, можно ли обрести новую Родину по аналогии с тем, как человек приобретает новое гражданство. Указывается на то, что есть несколько позиций по данному вопросу: от отрицающих такую возможность, до рассматривающих понятие «вторая Родина» как логическое продолжение категории «Родина». Анализируются точки зрения отечественных философов, которые придерживаются позиции, допускающей это. В ходе анализа фиксируется тезис о том, что мыслители указывают на важность принятия человеком ценностей культуры другой страны, другого народа, как своих святынь, того, что является сакральным для него самого. Это позволяет сделать вывод о правоте

русского философа С.Н. Булгакова, который полагает, что нет второй Родины, есть её новые образы, новое сияние славы. Автор приводит свои аргументы в подтверждение данного тезиса. Сделан вывод о том, что Родина всегда единственная, но как духовная субстанция может иметь разные образы. Даны рекомендации по оценке поступков людей в соответствии с принципом патриотизма. Сделаны выводы о том, что каждому человеку необходимо получить знания о том, что такое Родина, в чём заключается её смысл, как она связана с культурой народа, для того чтобы давать адекватную оценку собственным поступкам и поступкам других людей

Ключевые слова: Родина, вторая Родина, государство, образ Родины, духовная субстанция.

Родина — ключевое понятие культуры, являющееся основой для формирования и развития личности, социальной группы народа. На наш взгляд, согласованный с точкой зрения ряда отечественных и зарубежных философов и учёных, адекватной дефиницией данного понятия будет следующее. Родина — это духовная субстанция, источник всех иных материальных, духовных и социальных объектов, предпосылка и основа реализации творческого потенциала личности и социальной группы в процессе организации общественного бытия. Родина — высшая сакральная ценность, святыня. Она становится доступной восприятию через свои образы, наиболее известным из которых является государство. В справочно-информационной литературе в значительном числе случаев понятие «Родина» отождествляется с государством. С этим нельзя согласиться, поскольку это сужает содержание понятия «Родина», придаёт ему ярко выраженную идеологическую направленность, создаёт ситуацию ошибочного восприятия в качестве элементов Родины органов власти, ставит знак равенства между патриотизмом и лояльностью государственному лидеру или позитивному праву. Поступки людей, отождествляющих Родину и государство, всегда надлежит рассматривать в соответствии с политико-идеологической парадигмой времени.

В действительности понятие «Родина» по своему содержанию гораздо глубже понятия «государство». Государство — это только одна из форм представления Родины человеку и социальной группе. Вместе с тем в практике существуют моменты, когда связь человека и Родины пересекается со связью человека и государства. Как правило, это такие моменты, когда судьба народа, с

его самобытной культурой, ценностями и целями бытия зависит от судьбы национального государства. Так, например, во время Великой Отечественной войны угроза существованию СССР была аналогична угрозе существования русской культуры и Родине, поэтому помощь Советскому Союзу рассматривалась теми эмигрантами, которые видели свою Родину в России, в русской культуре, как долг перед Родиной, без оглядки на идеологические расхождения с советской властью.

Есть один аспект, который, на наш взгляд, может стать предметом научно-философской дискуссии: возможно ли обретение человеком второй Родины, также, как он приобретает другое гражданство. Правовое поле разных стран содержит норму о том, что при исполнении ряда условий можно приобрести гражданство и пользоваться всеми благами наравне с теми, кто приобрёл гражданство по рождению. Возможно ли нечто аналогичное по отношению к связи человека и Родины. Возможно ли приобретение новой Родины взамен той, что была при рождении. Конечно, пословица гласит «Одна у человека мать, одна у него и Родина», но ведь можно возразить, что когда мать покидает ребёнка вследствие болезни или асоциального образа жизни, то может найтись другая женщина, возможно даже не родственница, которая заменит мать, станет для ребёнка защитой, опорой, обогреет его лаской. Если Родина - источник творческого развития и самосовершенствования, то бывают случаи, когда только переехав, попав в новую культурную среду, человек начинает ощущать духовный и душевный подъём, реализовывать своё желание творить. Достаточно вспомнить многих деятелей русской культуры, имеющих иностранное происхождение, именно культура России, связь с ней, как с чем-то своим, родным, пробудило в них талант творчества.

Представляется целесообразным проанализировать несколько точек зрения по данному вопросу, чтобы составить представление о том, как он может быть разрешён с учётом современной культурной ситуации. Заметим, что позиции бывают противоположными: от полного отрицания возможности существования для человека второй Родины, до того, что словосочетание «вторая Родина»

является логичным продолжением анализа содержания понятия Родина, также как, например, словосочетание «историческая Родина» [1, с. 14].

Современный российский философ С.Н. Артановский полагает, что обретение второй Родины человеком вполне возможно. Это бывает в тех случаях, когда он ощущает потребность в новых условиях для своего развития. Одна из функций Родины состоит в том, что она обуславливает цели человека и пути их достижения, заключающиеся в особенностях решения тех или иных задач в соответствии с системой ценностей соответствующей культуры. Если человек не может достичь желаемого в своей стране, то он отправляется в другую страну, которая может стать для него второй Родиной. Философ делает вывод о том, что вторая Родина — это то, что выполняет для человека функции Родины.

Условием обретения второй Родины является овладение культурой исконного народа на сознательном и бессознательном уровне, формирование «интуитивной привязанности» у своей новой Родине Мыслитель делает вывод о том, что сам по себе переезд на новое место жительства нельзя считать приобретением новой Родины. Если человек, даже приобрёл другое гражданство и добросовестно выполняет правила жизни, предписанные новым государством, но он сохраняет традиции своей старой Родины, руководствуется при принятии решений ценностями культуры народа, к которому он принадлежал по рождению, новой Родины он не обретает. Условием обретения второй Родины является овладение культурой исконного народа на сознательном и бессознательном уровне, формирование «интуитивной привязанности» у своей новой Родине [2, с. 9]. Мы можем отметить то, что исследователь, с одной стороны, связывает понятия Родина и государство, но, с другой стороны, видит связь Родины и человека более глубокой. Человек обретает новую Родину там, где появляются, сохраняются, приумножаются ценности, которые он считает своими и которые стремится защитить. По мнению С.Н. Артановского, если нет единения с новым местом жительства, с культурой другого народа, то Родина у человека останется прежней, и он сохранит надежду когда-нибудь вернуться. В позиции философа прослеживается, вместе с тем, тезис о том, что можно разорвать связь с прежней

Родиной без потери своей личностной культуры. Эта позиция находит подтверждение в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, которые трактуют вторую Родину как «место, давшее кому-нибудь приют, ставшее родным» [3, с. 681].

В отечественной философии есть также мысль о том, что вторая Родина не заменяет, а дополняет первую, а, следовательно, у человека может быть не единственная Родина. Г.В. Флоровский рассуждая о воззрениях славянофилов и западников упоминает упоминание последними Европы как «второго Отечества», то есть «второй Родины, так как для мыслителей нет различия в данных понятиях [4, с. 93]. Отношение к Европе и европейской культуре рассматривается не как противопоставление ценностям национальной культуры, как превознесение другого перед своим, а как почитание того, что было общим, источника, который дал начало существованию своему. Основной аргумент в пользу признания Европы другой Родиной было общее историческое прошлое, связь европейской и российской культуры с античностью.

Г.Д. Гачев утверждает, что связь Родины и человека более сложна, чем может показаться с первого взгляда. Если человек меняет культурную среду, в которой он находится и развивается, то становятся возможными три пути. В первом случае он «так и отрывается от своего народа и просто становится деятелем новой Родины и её культуры». Во втором становится просветителем своего народа, помогает ему усвоить современные идеи и образ жизни. Третий случай является самым творческим и плодотворным и заключается в том, что личность останавливается на точке скрещивания, ни становясь принадлежа всецело новой культуре и не возвращаясь к родным местам, на Родину [5, с. 20]. Из рассуждений философа следует вывод о том, что Родину он отождествляет с культурой народа, государством как формой организации национального бытия. Но, имеющиеся указания на связь Родины и культуры, позволяют указать на то, что новая связь человека и его Родины устанавливается сложным путём, когда он формирует сложную систему культурных ценностей, которую нельзя целиком увидеть в культуре только одного народа или одной страны, с которыми человек связывает

свою судьбу. Если мы вспомним о том, что Родина имеет много образов и только их совокупность отражает все её содержание [6, с. 57], то будет понятным, что человек в третьем случае обрёл не новую (вторую или третью) Родину, а единственную. Просто теперь, у него сформировались её образы, источниками которых явились природа и культура двух разных стран.

В этой связи, на наш взгляд, верным является методологический подход, который выявляет русский философ С.Н. Булгаков. Назвав Крым своей второй Родиной, он поправляет себя, указывая, что Родина не может быть иной, кроме как единственной, что соответствует её онтологическому статусу как духовной субстанции. Будучи единственной, Родина может, по утверждению мыслителя, явиться в другом образе славы [7, с. 373]. Таким образом, человек, связывая свою жизнь, другим местом, другими людьми, ценностями, в том случае, когда, они представляют собой стремление к духовно-нравственному идеалу, к созиданию, создают условия, при которых человек развивает и реализует свои творческие способности, на самом деле глубже и отчётливее познаёт свою Родину как субстанцию, единственный первоисточник бытия его самого, его культуры и природы, создающей естественные условия развития.

В пользу данной точки зрения можно привести следующие аргументы. Во-первых, Родина — сложный духовный субъект, субстанция, для многих философов прошлого Родина — это Бог, сверхличность, выходящая за рамки обычного рационального понимания. В этой связи наличие у Родину многих образов, которые раскрывают её содержание человеку с разных сторон, разных позиций вполне объяснимо. Во-вторых, если государство — это только форма существования Родины, то смена гражданства сама по себе является только новой формой связи личности и Родины. Если Родина ещё не обретена человеком в духовно-нравственном акте, то есть у него нет понимания о ней как о личностной сакральной ценности, он может находиться в постоянном её поиске, формируя представление о ней, её значимости для себя на основе тех образов, которые актуализирует сам или с помощью иных лиц в рамках культуры определённого народа или социальной группы. Фактически добавляются или

сменяют друг друга образы Родины. В некоторых случаях, может оказаться, что тот образ, который привлёк человека в другой культуре, который, по его мнению, является отражением идеала патриотизма, на самом деле является общим для своей и другой культуры, просто ранее акценты расставлялись по-другому.

Мы можем сделать итоговый вывод, который заключается в том, что Родина является всегда единственной. Обретение Родины как сакральной ценности, источника собственного бытия и развития возможно только при принятии определённых положительных духовно-нравственных ценностей как своих собственных, отождествление своей судьбы и судьбы культуры своего народа, судьбы ценностей, которые транслируются в народе из поколения в поколение. Возможно расширение круга образов, которые формируют и актуализируют понимание Родины в сознании человека, но она всегда является единственной. Политические поступки лица могут быть направлены против государства, которое раньше ассоциировалось им с Родиной, если это государство, как политический орган, ведёт разрушительные действия по отношению к культуре народа, её прошлому, возвеличивает предателей Родины, направляет усилия на уничтожения культурной самобытности или превращение её в посмешище. Тем, кто пытается найти свою Родину далеко от места рождения, далеко от представителей культуры его народа, следует задуматься о том, что есть Родина для него, как он понимает её содержание.

В заключении хочется привести цитату М.О. Меньшикова, который пишет, что «перед действительно родною Родиной спасовал бы самый яркий космополит, но что прикажете делать, если духовная Родина у него не только Россия, но и древняя Греция, и Рим, и немецкие книжки, и еврейские газеты [8, с. 25]. Можно сделать вывод о том, что обретение Родины возможно только в качестве единственного источника духовного бытия, ключевой, подчиняющей себе все остальные, цели, сакральной ценности. Нет второй Родины, есть её другие образы, которые актуализируются в соответствии с уровнем культурного развития личности.

Литература

1. Гребенюк Т.Н. Образ Родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 301. С. 14-16.
2. Артановский С.Н. Понятие Родины: современные модификации// Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства, 2012. № 3. С. 6-10.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М. Азбуковик, 1999. 944 с.
4. Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М. Аграф, 1998. 432 с.
5. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: общие вопросы, русский, болгарский, киргизский, грузинский, армянский - М.: Советский писатель, 1988. – 445 с.
6. Чикаева Т.А. Родина. Патриотизм (социально-философское исследование). М. МХПИ, 2019. 129 с.
7. Русская идея. М.: Республика, 1992. 494 с.
8. Меньшиков М.О. Как воскреснет Россия? Избранные статьи. Спб.: Русская симфония, 2007. 672 с.

References

1. Grebenyuk T.N. Obraz Rodiny: obshchechelovecheskaya cennost versus politicheskaya cennost // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 301. S. 14-16.
2. Artanovskij S.N. Ponyatie Rodiny: sovremennye modifikacii// Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva, 2012. № 3. S. 6-10.
3. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. M. Azbukovik, 1999. 944 s.
4. Florovskij G.V. Iz proshlogo russkoj mysli. M. Agraf, 1998. 432 s.
5. Gachev G.D. Nacional'nye obrazy mira: obshchie voprosy, russkij, bolgarskij, kirgizskij, gruzinskij, armyanskij - M.: Sovetskij pisatel', 1988. – 445 s.

6. Chikaeva T.A. Rodina. Patriotizm (socialno-filosofskoe issledovanie). M. MHPI, 2019. 129 s.

7. Russkaya ideya. M.: Respublika, 1992.494 s.

8. Menshikov M.O. Kak voskresnet Rossiya? Izbrannye stati. Spb.: Russkaya simfoniya, 2007. 672 s.

IS A SECOND MOTHERLAND POSSIBLE

T.A. Chikaeva

*Moscow Art and Industrial Institute,
121352, Russian Federation, Moscow, 6 Davydkovskaya st. 6;
umoi@rambler.ru*

The article contains the author's arguments on the question of whether or not the existence of a second Motherland of a person is possible. First of all, a distinction is made between the concepts of "Motherland" and "state", indicating the inadmissibility of mixing them. Then the question is asked whether it is possible to find a new Motherland by analogy with how a person acquires a new citizenship. It is pointed out that there are several positions on this issue: from denying such a possibility, to considering the concept of "second Motherland" as a logical continuation of the category "Motherland". The points of view of Russian philosophers who adhere to a position that allows this are analyzed. In the course of the analysis, the thesis is fixed that thinkers point out the importance of a person accepting the values of the culture of another country, another people, as their shrines, what is sacred to himself. This allows us to conclude that the Russian philosopher S.N. Bulgakov is right, who believes that there is no second Motherland, there are new images of it, a new radiance of glory. The author presents his arguments in support of this thesis. It is concluded that the Motherland is always the only one, but as a spiritual substance it can have different images. Recommendations are given for evaluating people's actions in accordance with the principle of patriotism. Conclusions are drawn that every person needs to gain knowledge about what the Motherland is, what its meaning is, how it is connected with the culture of the people, in order to give an adequate assessment of their own actions and the actions of other people

Keywords: Motherland, second Motherland, state, image of the Motherland, spiritual substance.

*АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ИЗ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ (ЛНР, ДНР, ХЕРСОНСКОЙ И ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТЕЙ) В
СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

А.Д. Шишкина¹, Т.Н. Чунихина²

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;*

¹koteika0300@gmail.com

Актуальность темы заключается в том, что адаптация студентов из новых субъектов России требует особенного внимания как со стороны государства в целом, так и со стороны учебных заведений. Для успешной интеграции обучающихся необходимо учитывать различные факторы социокультурной среды, а также мнение самих обучающихся. В статье приведены качественные и количественные данные по вопросам адаптационной политики на примере высшего учебного заведения г. Краснодара, было проведено исследование среди студентов Кубанского государственного технологического университета, которые ранее проживали на территории ЛНР (5 человек), ДНР (29 человек), Херсонской области (2 человека) и на территории Украины (17 человек), были выявлены основные проблемы, возникающие при разработке и реализации мероприятий в данной сфере. На основании исследования определена степень реализации адаптационной политики, были выявлены основные проблемы, возникающие при разработке и реализации мероприятий в данной сфере. Для повышения эффективности адаптационной политики автором сделан ряд предложений организационного и методического характера.

Ключевые слова: Адаптация, адаптация студентов, адаптационная политика, социальная адаптация, социализация.

Адаптация личности – сложный непрерывный процесс приспособления человека к новым социокультурным, психологическим ценностям и условиям жизни. Адаптация такой социальной группы, как молодежь, имеет свою специфику и требует особого подхода. Современная политическая обстановка влияет на психологический климат данной группы, что еще сильнее усложняет процесс адаптации студентов [1]. Поэтому основным направлением адаптации подростков из ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей должно быть психологическое направление. Для разработки адаптационных мер следует учитывать их предыдущий жизненный опыт, а именно: нахождение в зоне ведения военных действий и психологической неустойчивости.

Основными задачами адаптационной политики в образовательной сфере являются: создание условий для эффективного усвоения образовательных программ; выстраивание благоприятной коммуникативной культуры, как набора культурных норм, ценностей и знаний, используемых в процессе коммуникации; воспитание толерантного сознания, способности принимать и уважать мнения отличные от собственного, уважительно относиться к другим идеологиям и другой культуре [2], формирование комплекса компетенций, обеспечивающих конфликтологическую культуру личности [3]. Чем быстрее пройдет процесс адаптации, тем успешнее будет дальнейшее обучение.

С целью изучения, анализа и поиска эффективных направлений адаптационной работы было проведено социологическое исследование. Выборочную совокупность составили студенты КубГТУ, которые ранее проживали на территории ЛНР (5 человек), ДНР (29 человек), Херсонской области (2 человека) и на территории Украины (17 человек). Исследование проводилось в марте 2023 года. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что адаптация студентов играет важную роль в формировании благоприятной атмосферы в вузе и повышению эффективности образовательной деятельности, однако реализуется в недостаточной мере и требует преобразований.

Первый вопрос был посвящен оценке психологической атмосферы в вузе и показал следующие результаты: большинство опрошенных оценивают её как благоприятную, дружелюбную и непринужденную, однако есть и те, кто оценил атмосферу как тягостную (16,2 %), давящую (11,8 %), деловую (38,5 %). Это свидетельствует о том, что большинство студентов довольны психологическим климатом и успешно принимают окружающую действительность, но есть и противоположное им мнение.

Следующий вопрос был посвящен оценке взаимоотношений с преподавателями. Самым распространённым ответом стал вариант «рабочие», его выбрали 79,4 % респондентов. На втором месте – «формальные» и «нейтральные». 29,4 % оценили взаимоотношения с преподавателями, как

«партнерские», вариант «напряженные» выбрали 14,7 % опрошенных, а варианты «враждебные» и «тягостные» – 2,9 % и 5,9 % соответственно. В рамках образовательной организации, такие показатели являются вполне обоснованными и благоприятными для процесса обучения. Преподаватель, прежде всего, должен быть авторитетом для студентов, а потом уже наставником и «другом». Поэтому, несмотря на различные мнения респондентов, большинство все-таки оценивает такие взаимоотношения в рамках нормы.

Отношения студентов между собой большинство опрошенных считают дружескими (70,6 %) и приятельскими (83,8 %), реже выбирался вариант «партнерские» – 35,3 % и «нейтральные» – 38,2 %. Это положительный результат, свидетельствующий о сплоченности студенческих групп и успешной интеграции студентов в новом коллективе.

Свой уровень адаптации в университете 54,4 % опрошенных студентов оценили, как средний, 38,2 % считают его высоким и только 7,4 % считают низким и недостаточным.

Большинство респондентов не смогли оценить уровень адаптации как высокий, и такой результат мог сложиться под влиянием различных факторов, таких как недостаточность мероприятий в рамках адаптационной политики вуза. Но, возможно, это связано и с тем, что больше половины студентов опрошенных обучаются в вузе менее одного года и еще не успели включиться во внеучебную деятельность в силу недостатка времени, прошедшего с момента их поступления.

По мнению студентов из новых субъектов Российской Федерации, доминирующим фактором успешной адаптации в вузе является наличие друзей и знакомых, 23,5 % отметили важность «содействия преподавателей и кураторов», 8,8 % «поддержку семьи и близких людей». Можно сделать вывод, что на сегодняшний день преподаватели и кураторы занимают менее важное место в реализации адаптационной политики, следовательно, кураторство не имеет определяющего влияния на процесс приобщения студентов к новым условиям обучения и проживания.

Ответы на вопрос «С какими проблемами Вы встретились при поступлении в наш ВУЗ?» распределились следующим образом: 90,6 % студентов столкнулись с состоянием стресса, 81,1 % отметили несовпадение образовательных программ, для 22,6 % проблемой стала перемена климатических условий, 28,3 % столкнулись с языковыми трудностями. Остальные проблемы были связаны с отсутствием нового оборудования, трудностью получения необходимого материала для обучения и сложным способом объяснения материала. Такие результаты позволяют сделать вывод о наличии ряда трудностей при адаптации и обучении студентов в вузе.

Состояние стресса связано с различными психологическими факторами, упомянутыми в исследовании, они, также как перемена климатических условий являются неизбежными проблемами, возникающими во время адаптации на новом месте.

По мнению респондентов, сложнее всего в России осваивать учебный материал в вузе (48,6 %) и решать бытовые проблемы (35,7 %). Студенты также отметили и другие трудности: «общаться с другими людьми» (17,6 %), «общаться с руководством вуза» (16,2 %), «работать» (19,1 %). Исходя из ответов опрошенных, можно убедиться в сложности адаптации студентов в новых условиях и отметить необходимость помощи данной социальной группе, как со стороны государства, так и со стороны университета.

Следующий вопрос затрагивал периодичность встреч с куратором группы. Ответы распределились следующим образом: «ежемесячно» – 35,3 %, «еженедельно» – 11,8 %, «несколько раз в год» – 17,6 %, «не проводятся» – 19,1 %, «ни разу не видели куратора» – 10,3 %, «общение проходит только в чате группы» – 4,4 %. Планом воспитательной работы вуза предусмотрены встречи с куратором один раз в месяц и по мере необходимости решения конкретных задач (например, обсуждения итогов текущей и итоговой аттестации), но по результатам опроса можно сделать вывод о том, что реализуется данное мероприятие гораздо реже. Отметим, что кураторство является важным элементом адаптационной политики в образовательной организации, отсутствие

встреч с кураторами или их недостаточность является упущением и тормозит процесс адаптации студентов.

Динамизм настоящего времени требует постоянного обновления и пополнения знаний [5]. Большинство опрошенных считают необходимым закрепление за студентами из новых субъектов Российской Федерации опытных студентов, которые будут помогать им адаптироваться первое время. Студенты осознают и подтверждают важную роль института наставничества в процессе адаптации.

При ответе на вопрос «Какую помощь в адаптации Вы бы хотели получить в рамках университета?» респонденты могли выбрать несколько ответов, которые распределились следующим образом: 35,3 % указали на необходимость «наличия наставника и куратора», 38,2 % отметили важность «привлечения к участию в мероприятиях», 30,9 % нуждаются в «помощи в обучении», 36,8 % считают нужным «помощь в ознакомлении с городом и его достопримечательностями», а 22,1 % «улучшение жилищных условий в общежитии». Такие результаты позволяют сделать вывод о потребности для студентов наличия куратора и применения наставнических практик.

В следующем вопросе студентам предложили выбрать меры, которые сделали бы процесс адаптации эффективнее и быстрее. Наиболее популярными вариантами стали: «активное вовлечение студентов в общественную, культурную жизнь университета» (25 %), «проведение экскурсий для знакомства с городом и его окрестностями» (54,3 %) и «введение программы для первичной адаптации» (10,2 %), реже выбирали «организацию работы волонтеров по вопросам социального, академического и личного характера» (3,5 %) и «увеличение количества часов изучения русского языка» (3,1 %).

В процессе осуществления учебной деятельности студенты чаще всего сталкиваются с психологическими (54,4 %) и учебно-познавательными трудностями (51,5 %), социокультурные трудности взаимодействия в студенческой группе выделяют в меньшей степени – всего 22,1 % опрошенных.

Результаты опроса позволяют говорить, как о ряде положительных аспектов, так и о ряде проблем в адаптационной политике вуза и сформулировать следующие предложения.

Во-первых, часть студентов из новых субъектов Российской Федерации недовольны психологическим климатом. В силу того, что таких студентов немного – эта проблема не привлекает особого внимания, но игнорировать её нельзя, так как это может привести к девиации в поведении данной малой группы.

Во-вторых, в вузе нет программы первичной адаптации студентов из новых субъектов России и не разработаны специальные методические рекомендации для их включения в новую образовательную систему с новыми социокультурными ценностями и нормами, это затрудняет процесс образования и адаптации. Так, например, такие студенты ранее не знакомы подробно с историей России и Краснодарского края, поэтому при изучении истории и смежных с историей предметов могут возникнуть трудности, которые необходимо учитывать при составлении учебного плана.

В-третьих, встречи с кураторами проходят довольно редко или вовсе не проводятся. В вузе нет специального локального документа, регламентирующего деятельность куратора, его задачи и функции, методы работы, возможность использования административных и материальных ресурсов вуза для решения вопросов и проблем учебной и бытовой жизни студентов.

В-четвертых, адаптация для студентов требуется не только в образовательной среде, но и в культурной, позволяющей овладеть навыками не только профессионального сотрудничества, но и межличностного взаимодействия в контексте межкультурной коммуникации [4], поэтому респонденты отметили важность проведения внеучебных мероприятий, таких как экскурсии по городу и посещение достопримечательностей, привлечение к участию в различных общественных мероприятиях.

От решения всех возникающих проблем будет зависеть успешная интеграция студентов из новых субъектов Российской Федерации в новой социокультурной и образовательной среде.

Основным направлением адаптации подростков из ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей должно быть психологическое направление. Для разработки адаптационных мер следует учитывать их предыдущий жизненный опыт, а именно: нахождение в зоне ведения военных действий и психологической неустойчивости. Необходима правильно выбранная стратегия и комплексный подход к работе с данной группой обучающихся для их успешной адаптации.

В рамках написания статьи были разработаны следующие социально-значимые рекомендации и по улучшению адаптации студентов в вузе:

- необходимо разработать методические рекомендации для сотрудников вузов, включающие правила проведения дополнительных занятий для студентов из ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей по русскому языку и истории, а также другим предметам; предлагается проводить данные занятия в рамках факультативных курсов;

- организовать проведение дополнительных встреч с куратором группы для обсуждения всех возможных проблем, как в рамках образовательной деятельности, так и бытовой сфере;

- организовать проведение экскурсий и других культурных мероприятий для знакомства студентов с городом, Краснодарским краем, соседними субъектами Российской Федерации и их культурой, знаковыми объектами;

- при необходимости проводить групповые встречи с психологом и обсуждать проблемы;

- активно вовлекать студентов в общественную жизнь университета, демонстрировать работу студенческих отрядов, привлекать к участию в их деятельности;

- сформировать специальную комиссию для решения различных этических проблем, куда смогут обращаться как студенты, так и преподаватели.

Образование в Российской Федерации является главным этапом социализации человека [6]. Процесс адаптации крайне важен для студента, значимость данной проблемы в российских вузах определяется задачами подготовки востребованных на рынке труда и квалифицированных специалистов, которые будут интегрированы в российское общество, осознают свою причастность к политическим, социально-экономическим процессам.

Рекомендации, приведенные выше, на наш взгляд, могут благоприятно повлиять на процесс адаптации студентов из новых субъектов Российской Федерации и ускорить его.

Литература

1. Чеглакова Л.М. Наставничество: новые контуры организации социального пространства обучения и развития персонала промышленных организаций // Экономическая социология. 2020. Т. 12, № 2. С. 80–98.

2. Комплексная программа адаптации переселенцев, мигрантов, иностранцев из числа обучающихся и членов их семей, в том числе прибывших с территории Украины, ЛНР, ДНР [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sev-iro.ru/files/09.10.2022-kompleksnaya-programma-adaptatsii-pereselentsev-migrantov-inostrantsev-iz-chisla-obuchayushchikhsya-i-chlenov-ikh-semey.pdf>.

3. Яковлева И.П., Романова М.Л. Методика формирования конфликтологической компетентности студентов // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2014. № 3. С. 183–194.

4. Чунихина Т.Н. Формирование межкультурной коммуникации в контексте современных образовательных технологий // Современные социальные процессы в контексте глобализации: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 мая 2021 г. Краснодар: ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2021. С. 235–238.

5. Лаврентьева М.А., Бочкарева А.С. Трансформация содержания образования и функционирующих институтов образовательной деятельности в новых условиях // PR в России: образование, тенденции, международный опыт:

Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 12–13 ноября 2008 г. Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг», 2009. С. 55–59.

6. Хотина Ю.В., Бочкарева А.С. Социальные коммуникации в сфере образования в Российской Федерации: из истории взаимодействия отечественного рынка образовательных услуг и PR // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 октября 2018 г. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2018. С. 955–961.

References

1. Cheglakova L.M. Mentoring: new contours of organizing the social space for training and development of personnel in industrial organizations // *Economic Sociology*. 2020. Vol. 12, No. 2. S. 80–98.

2. Comprehensive adaptation program for settlers, migrants, foreigners from among students and members of their families, including those who arrived from the territory of Ukraine, LPR, DPR [Electronic resource] // URL: <https://www.sev-iro.ru/files/09.10.2022-kompleksnaya-programma-adaptatsii-pereselentsev-migrantov-inostrantsev-iz-chisla-obuchayushchikhsya-i-chlenov-ikh-semey.pdf>.

3. Yakovleva I.P., Romanova M.L. Metodika formirovaniya konfliktologicheskoy kompetentnosti studentov // *E`lektronny`j setevoy politematicheskij zhurnal «Nauchny`e trudy` KubGTU»*. 2014. № 3. S. 183-194.

4. CHunihina T.N. Formirovanie mezhekul'turnoj kommunikacii v kontekste sovremennyh obrazovatel'nyh tekhnologij // *Sovremennye social'nye processy v kontekste globalizacii: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Краснодар, 14 maya 2021 g. Краснодар: FGBOU VO «KubGTU», 2021. S. 235–238.

5. Lavrent'eva M.A., Bochkareva A.S. Transformaciya sodержaniya obrazovaniya i funkcioniruyushchih institutov obrazovatel'noj deyatel'nosti v novyh usloviyah // *PR v Rossii: obrazovanie, tendencii, mezhdunarodnyj opyt: Materialy V*

Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 12–13 noyabrya 2008 g. Krasnodar: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'skij Dom – YUg", 2009. S. 55–59.

6. Hotina YU.V., Bochkareva A.S. Social'nye kommunikacii v sfere obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: iz istorii vzaimodejstviya otechestvennogo rynka obrazovatel'nyh uslug i PR // Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 25 oktyabrya 2018 g. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet, 2018. S. 955–961.

*ADAPTATION OF STUDENTS FROM NEW CONTENTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION (LPR, DPR, KHERSON AND ZAPORIZHIE REGIONS) IN THE
HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION*

A.D. Shishkina¹, T.N. Chunikhina²

*Kuban State Technological University,
350072, Russian Federation, Krasnodar, st. Moskovskaya, 2;
¹koteika0300@gmail.com*

The relevance of the topic lies in the fact that the adaptation of students from new constituent entities of Russia requires special attention both from the state as a whole and from educational institutions. For successful integration of students, it is necessary to take into account various factors of the sociocultural environment, as well as the opinion of the students themselves. The article provides qualitative and quantitative data on issues of adaptation policy using the example of a higher educational institution in Krasnodar; a study was conducted among students of the Kuban State Technological University, who previously lived in the territory of the LPR (5 people), DPR (29 people), Kherson region (2 people) and on the territory of Ukraine (17 people), the main problems that arise in the development and implementation of activities in this area were identified. Based on the study, the degree of implementation of adaptation policy was determined, and the main problems arising in the development and implementation of measures in this area were identified. To increase the effectiveness of adaptation policy, the author made a number of organizational and methodological proposals.

Keywords: Adaptation, adaptation of students, adaptation policy, social adaptation, socialization.

Филологические и социокультурные вопросы науки и образования

Сборник материалов VIII Международной научно-практической
очно-заочной конференции

24 октября 2023 г.

г. Краснодар

Компьютерная верстка: П.В. Середа, Е.А. Мирошниченко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2, кор. А